

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Академия права и управления

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ ФОРУМ
«ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, ИСПРАВЛЕНИЕ»**

(к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации)

*Сборник тезисов выступлений участников мероприятий форума
5–6 декабря 2013 г.*

Рязань
2013

ББК 67.409.02
М43

М43 **Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»** (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации): сб. тез. выступлений участников мероприятий форума (Рязань, 5–6 декабря 2013 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2013. – 396 с.

ISBN 978-5-7743-0524-7

В сборнике опубликованы тезисы выступлений участников Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление», состоявшегося в Академии ФСИН России 5–6 декабря 2013 г. Содержит материалы по основным направлениям развития уголовно-исполнительной системы России, работы пенитенциарных учреждений иностранных государств, совершенствования организационно-правовых, материально-технических, психолого-педагогических условий, межгосударственного сотрудничества в сфере применения уголовных наказаний, а также передовой зарубежный опыт в сфере исполнения уголовных наказаний.

Материалы сборника представляют интерес для преподавателей, адъюнктов, аспирантов, слушателей, курсантов, студентов, а также персонала учреждений и органов, исполняющих наказания.

Научное издание

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ ФОРУМ
«ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, ИСПРАВЛЕНИЕ»**
(к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации)

*Сборник тезисов выступлений участников мероприятий форума
5–6 декабря 2013 г.*

Печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка *Ю.А. Смирнова, Г.Н. Смирнова*

Подписано в печать 20.11.13. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times. Печ. л. 24,25. Тираж 200 экз. Заказ № 982.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

ББК 67.409.02

ISBN 978-5-7743-0524-7

© Коллектив авторов, 2013
© Академия ФСИН России, 2013

Раздел 1. ПРЕСТУПНОСТЬ И СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Л.А. Авакян,
аспирант

(Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина)

«ВОРЫ В ЗАКОНЕ» И КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА

Криминальная субкультура является одной из причин, способствующих криминализации общества. Большинство современных ученых связывают криминализацию общества, превращение его в криминальное, именно с формированием и функционированием таких отношений, норм, систем социального контроля, которые создаются лидерами организованной преступности в процессе развития её деятельности и обеспечения их криминальных интересов. Влияние социума на поведение людей осуществляется путем изменения их потребностно-мотивационной и ценностно-нормативной систем, обусловленных сущностью общества, что и объясняет то, почему общество так быстро криминализируется.

В обществе все более заметное место занимают криминальные и антиобщественные элементы. Способность общества к саморегуляции на современном этапе в значительной степени ослаблена, что облегчает криминальной субкультуре проникновение во многие его сферы, включая нравственную, являющейся основой духовного формирования человека.

Значительная поляризация населения по уровню доходов, качеству жизни в целом, маргинализация и люмпенизация значительных масс создают базу для дальнейшей экспансии криминальной субкультуры и повышению криминальной зараженности общества.

В современном российском обществе отмечаются опасные явления криминализации отдельных его сфер, что весьма осложняет решение насущных социально-экономических, иных проблем, затрудняет возможность последовательного перехода к устойчивому развитию, формированию гражданского общества. Существенный рост криминальных проявлений и других негативных девиаций делают криминогенную ситуации в обществе одной из главных национальных проблем.

Распространение криминальной субкультуры и ее внедрение в повседневную жизнь общества создало условия для распространения в нем терпимости к преступности и к преступникам, а также, в определенной степени, безразличного отношения к криминализации общества. Криминальная субкультура сегодня стала реальной угрозой для духовной и культурной сферы общества, детерминантой криминализации общества и препятствием для нормального функционирования общества.

Изучение криминальной субкультуры поможет понять внутренние законы, руководствуясь которыми существует преступная среда, оценить и предсказать происходящие в ней изменения и познать внутренние вопросы воспроизводства преступности. При этом представляется важным рассмотреть криминальную субкультуру не как свойство профессиональной и организованной преступности, а как более общее качество, в известной степени, присущее российскому обществу. Особое внимание необходимо уделить исследованию механизма распространения криминальной субкультуры, её влияния на поведение индивида, особенностей криминализации общества под воздействием криминальной субкультуры и поиску средств противодействия этому опаснейшему явлению. Особую роль в криминальной субкультуре играют так называемые «воры в законе».

Большей частью «воры в законе» – это надменные, деспотичные, расчетливые люди, хотя внешне стараются проявить себя справедливыми людьми. Это, как известно, закоренелые преступники.

Для повышения эффективности борьбы с такими ворами необходимо детально знать их психологические особенности, приведенные в литературе¹.

Их отличает высокая степень самоконтроля. Они больше других сравнивают свои действия с негативными нормами и правилами своей среды, подчиняют им свое поведение. В силу своего преступного опыта и статуса среди других преступников они легко усваивают эти нормы и правила. В своей среде поведение «вора в законе» утверждает его место в уголовной иерархии. Чем жестче, эмоционально холоднее и резче его отношения с окружающими, тем выше его авторитет среди них, при этом он их как будто опекает, помогает им. У «воров в законе» с другими преступниками есть

¹ См., напр.: *Антонян Ю.М. и др.* Особо опасные лидеры в ИТУ и воспитательное воздействие на них: учеб. пособие. М., 1989. С. 18–19.

общие интересы, но их отношения складываются на жестком подчинении первым. В значительной степени авторитет такого вора зависит от количества судимостей, видов режима, на котором он отбывал наказание. «Воры в законе» о своем авторитете очень заботятся, они часто стремятся, чтобы он был признан как «законник» и администрацией колонии. Здесь его устраивает хотя бы видимость того, что с ним считаются. Слабых он при всех остальных заставляет подчиняться, угнетает их, среди крепких ведет себя в меру умеренно, признавая значимость для себя их уважения. «Вор в законе» практически лишен такого чувства как доброта, он всегда злой. Авторитет таких лиц настолько высок, что они имеют право разбирать конфликтные ситуации между преступниками и выносить решения, которые должны выполняться.

В межличностном общении «воры в законе» отличаются внешним видом, собранностью, доступностью только для узкого круга. В преступной деятельности, как и у всех воров, отмечается личная корысть, пренебрежение к другим, занимающим более низкую ступень в преступной иерархии.

«Воры в законе» стремятся добиться личного успеха, власти, материальных возможностей, расширения, если нужно, круга преступной деятельности, участия в создании негативных, антиобщественных норм и правил. Эти лица умеют вовлекать в преступную деятельность.

Хотя «воры в законе» любят говорить о преданности и дружбе, степень взаимопомощи у них низкая, они часто не доверяют друг другу. За свое спасение такой вор пойдет на все и ни перед чем не остановится.

Нельзя думать, что «вор в законе» только тот, кто похищает чужое имущество. Имеется в виду матерый преступник, совершающий разного рода преступления. Эти люди организуют совершенные и других преступлений, контролируют все, что может усилить их влияние, принести доход, но это делают в рамках неписаного воровского «закона». Неформальные традиции, а вместе с ними и обычаи в литературе определяются как не регламентированные юридическими нормами формы передачи из поколения в поколение способов реализации сложившихся в данном обществе отношений (нравственных, политических, эстетических, религиозных и т. д.)¹

«Коронация» того или иного преступника «вором в законе» представляет собой определенный ритуал («крещение вора»). Этот процесс осуществляется в Грузии на собрании («сходке») нескольких «воров в законе», один из которых представляет будущего «вора в законе», рассказывает собравшимся о жизни и «карьере» претендента. После высказывания мнений каждым из собравшихся о претенденте, принимается совместное решение. Если на «сходке» выясняются какие-либо компрометирующие обстоятельства, то наказываются и претендент и его представитель – «вор в законе». Последний в таком случае может лишиться этого «титула».

Говоря о «ворах в законе», нельзя не сказать о «воровском общаке» – общем фонде материальных средств, добытых преступным путем, главным образом путем совершения краж, поступающих от преступников, связанных какими-либо обязательствами с «ворами в законе». Основная часть «общака» идет на оказание материальной помощи авторитетным лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы, а также скрывающимся от суда и следствия. Выделяются средства из «общака» и отдаются «вору в законе» или авторитетным преступникам, прибывшим из других регионов. Этим самым «вор в законе» обеспечивает прочность преступных связей между разными регионами.

Среди «воров в законе» выделяются так называемые «элитные» «воры в законе». Эти лица обладают наибольшей властью в криминальном мире, они богаты, связаны с коррумпированными должностными лицами, в том числе из правоохранительных органов. Очень часто такие лица ведут себя как любой представитель официальной власти.

Профессиональный элитный вор пользуется высоким уважением в своих кругах, что не в последнюю очередь определяется толщиной его «кошелька» и связями, возможностями решать проблемы на «высшем» уровне.

Элитные воры и представители бизнес-элиты нередко выступают в одном и том же лице. Элитные воры в законе официально отвергнуты государством и обществом, что далеко не всегда соответствует их действительному отвержению.

¹ См.: Лебедев С.Я. Традиции, обычаи и преступность. Теория, методология. Опыт криминологического анализа. М., 1995. С. 9–12.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Правовая база предупреждения рецидива преступлений основывается на международно-правовых нормах.

Интерес представляет прежде всего, ст. 58 Максимальных стандартных правил обращения с заключенными¹, – где указывается, что «целью и оправданием приговора к тюремному заключению или вообще к лишению свободы является в конечном счете защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений. Этой цели можно добиться только в том случае, если по отбытии срока заключения и по возвращению к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечить свое существование».

В Минимальных стандартных правилах в контексте рассматриваемой проблематики содержится еще одна весьма характерная норма: «С самого начала отбывания срока заключения следует думать о будущем, которое ждет заключенного после его освобождения. Поэтому ему следует помогать, поддерживать и укреплять связи с лицами или учреждениями, находящимися за стенами заведения, которые способны защищать интересы его семьи и способствовать его включению в жизнь общества после освобождения» (ст. 80).

Согласно ст. 81 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, «правительственные или другие органы и учреждения, помогающие заключенным находить свое место в обществе должны там, где это возможно и необходимо, заботиться о том, чтобы такие заключенные получили необходимые документы и удостоверения личности, находили подходящее жилье и работу, имели подходящую и достаточную для данного климата и времени года одежду и располагали средствами, достаточными для проезда на место их назначения и для жизни в течение периода, непосредственно следующего за их освобождением». В той же статье Правил говорится о том, что представители таких учреждений должны иметь возможность посещать тюремные заведения и заключенных в них лиц, с которыми следует консультироваться о перспективах их дальнейшей жизни.

В Европейских пенитенциарных правилах содержится целый ряд норм, посвященных постпенитенциарной адаптации осужденных. В ч. 1 ст. 107 Правил говорится, что заблаговременно до освобождения осужденных им должно оказываться содействие в виде процедур и специальных программ, обеспечивающих переход от науки в пенитенциарном учреждении к законопослушной науке в обществе. Правила определяют пути достижения данной цели – разработка программы мероприятий, предшествующих освобождению под надзором в сочетании с действенной социальной поддержкой (ч. 2, 3 ст. 107). Известно, что такие программы до настоящего времени не получили широкого применения, чего не скажешь о практике ряда зарубежных государств.

Прежде чем говорить о предупреждении рецидива преступлений в зарубежных странах логичным представляется вначале остановиться на вопросе законодательного закрепления самого понятия рецидива.

Сравнение УК РФ и УК стран – участниц СНГ показывает, что в большинстве их, при определении понятия рецидива за основу взяты нормы, содержащиеся в ст. 20 Модельного УК для стран СНГ. Отличие имеется только в УК Узбекистана. В нем предусматривается возможность признания лица особо опасным рецидивистом. Таковым оно может быть признано только по приговору суда (ст. 34 УК).

Значительные отличия имеются в законодательстве стран «дальнего» зарубежья. В отдельных из них вообще не используется термин «рецидив» (УК ФРГ), в других – они имеют некоторые принципиальные особенности. Характерным в этом плане – является УК Франции. В нем выделен самостоятельный подраздел под названием «О наказаниях, применяемых в случае рецидива». При этом имеется ввиду рецидив преступлений, совершаемых физическими лицами, и рецидив преступлений, совершаемых юридическими лицами.

¹ См.: Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Уголовно-исполнительное право: сб. док. М., 1997. С. 59–74.

Так, согласно ст. 132-8 УК Франции, если физическое лицо, уже осужденное окончательно за какое-либо преступление или проступок, подлежащий наказанию по закону десятью годами тюремного заключения, совершает какое-либо преступление, максимум уголовного заключения или уголовного заточения будет пожизненным, если максимум, установленный законом за преступление, составляет двадцать или тридцать лет.

Если физическое лицо, уже осужденное окончательно за какое-либо преступление или проступок, подлежащий наказанию по закону десятью годами тюремного заключения, совершает в пятилетний срок, считая со дня окончания предыдущего наказания или истечения срока давности его исполнения, какой-либо проступок, подлежащий наказанию в виде тюремного заключения на срок свыше одного года, но ниже десяти лет, максимум предусмотренных наказаний в виде тюремного заключения и штрафа удваивается (ст. 132-9 УК).

В случаях, предусмотренных регламентом, если физическое лицо, уже осужденное окончательно за какое-либо нарушение 5-го класса, совершает в течение одного года, считая со дня окончания предыдущего наказания или истечения срока давности его исполнения, такое же нарушение, максимум предусмотренного штрафа увеличится до 20000 франков (ст. 132-11 УК).

В отличие от УК РФ, в УК Франции не говорится о таких признаках рецидива, как: умышленное совершение преступления, наличие судимости за предыдущее преступление, совершенное в совершеннолетнем возрасте.

На уменьшенную форму вины указывается в УК Польши: «Если виновный, осужденный за умышленное преступление к наказанию лишением свободы, в течение 5 лет после отбытия не менее месяца наказания совершил умышленное преступление, подобное преступлению, за которое уже был осужден, суд может назначить наказание, предусмотренное за это преступление, в размере до верхнего предела наказания, установленного в санкции, увеличенного наполовину» (§ 1 ст. 64).

Если говорить непосредственно о законодательной практике регламентирования предупреждения рецидива преступлений в зарубежных странах, то здесь заслуживает внимание, прежде всего, опыт законодателя Беларуси, устанавливающий превентивный надзор и профилактическое наблюдение за лицами после отбывания наказания.

Институт превентивного надзора перекликается с институтом административного надзора, существовавшим в Российской Федерации. Согласно ст. 80 УК РБ превентивный надзор после освобождения из мест лишения свободы устанавливается:

за лицом, допустившим особо опасный рецидив (ч. 2.1);

за лицом, осужденным за преступления, совершенное в составе организованной группой или преступной организации (ч. 2.2):

за лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, судимым за тяжкое или особо тяжкое преступление либо судимым два и более раза к лишению свободы за любые умышленные преступления, если его поведение в период отбывания лишения свободы свидетельствует об упорном нежелании встать на путь исправления (п. 1 ч. 3 ст. 80 УК РБ);

за лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, судимым за тяжкое или особо тяжкое преступление либо судимым два и более раза к лишению свободы за любые умышленные преступления, если оно после отбывания наказания систематически привлекалось к ответственности за административные правонарушения, за которые законом предусмотрено наказание в виде ареста (п. 2 ч. 2, ч. 3 ст. 80 УК РБ).

Уголовный закон Беларуси устанавливает порядок установления превентивного надзора, особенности правового положения поднадзорного. Превентивный надзор и связанные с ним ограничения устанавливаются и прекращаются судом по месту отбывания наказания либо по месту жительства осужденного по представлению администрации исправительного учреждения или органа внутренних дел. В отношении лиц, указанных выше, превентивный надзор устанавливается на срок от шести месяцев до двух лет и может быть продлен судом в пределах срока судимости (ч. 4 ст. 80 УК РБ).

В отношении лиц, находящихся под превентивным надзором, могут быть установлены обязанности: прибыть в установленный срок к избранному месту жительства и зарегистрироваться в органе внутренних дел, уведомлять этот орган о перемене места работы или жительства, выезжать за пределы района (города) по служебным и личным делам только с согласия органа, осуществляющего надзор. Суд может также обязать поднадзорного посещать определенные места, не покидать дом (квартиру) в определенное время суток, являться в орган внутренних дел для регистрации от одного до четырех раз в месяц (ч. 6 ст. 80 УК РБ).

Превентивный надзор за лицом, допустившим особо опасный рецидив, может быть прекращен судом до снятия судимости, отбытия лишения свободы, если будет установлено, что поднадзорный своим поведением и образом жизни проявляет стойкое стремление к законопослушному поведению.

Согласно ч. 1 ст. 81 УК РБ за лицом, осужденным за тяжкое или особо тяжкое преступление, а равно за осужденными за тяжкое или особо тяжкое преступление, а равно за осужденными с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77 УК), за осужденными с условным неприменением наказания (ст. 78 УК), за осужденными несовершеннолетними в отношении которых назначены принудительные меры воспитательного характера (ст. 117 УК), в течение срока судимости осуществляется профилактическое наблюдение.

Лицо, находящееся под профилактическим наблюдением, обязано предварительно уведомлять орган внутренних дел об изменении места жительства, выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца, являться в указанный орган по его вызову и при необходимости давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни.

В настоящее время Советом министров Республики Президенту РБ внесен проект Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». Законопроект принят Палатой представителей, одобрен Советом Республики. В данном проекте в качестве самостоятельной выделена ст. 32 «Профилактика правонарушений со стороны лиц, имеющих судимость». Она определяет перечень мероприятий, которые могут осуществляться в отношении лиц, имеющих судимость, в целом профилактику правонарушений с их стороны. В числе таких мероприятий:

- разработка и реализация комплекса профилактических мероприятий, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений со стороны лиц, имеющих судимость;

- обеспечение контроля за прибытием освобожденных лиц из исправительных учреждений к избранному месту жительства для их своевременной постановки на профилактический учет, оказание им помощи в оформлении прописки и трудоустройстве;

- проведение комплекса мероприятий, направленных на разобшение групп лиц, имеющих судимость, в отношении которых есть достаточные основания полагать о готовящихся ими преступлениях;

- установление превентивного надзора в отношении лиц, имеющих судимость, в соответствии с законодательством Республики Беларусь;

- осуществление постоянного контроля за соблюдением лицами, в отношении которых установлен превентивный надзор, определенных ограничений, своевременное оформление материалов, необходимых для решения «опросов о привлечении их к административной или уголовной ответственности за соблюдение или уклонение от превентивного надзора»;

- иные профилактические мероприятия, предусмотренные законодательством Республики Беларусь.

Профилактический ряд норм, закрепленных в уголовном законе, получил свое продолжение в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Беларусь.

В отличие от УИК РФ, где аналогичные институты носят весьма общий, абстрактный характер, УИК РБ детально регламентирует вопросы профилактического наблюдения за отбыванием наказания (ст. 196 РБ), порядка установления превентивного надзора (ст. 199 УИК РБ), порядка его осуществления (ст. 200 УИК РБ), обязанности осужденного, находящегося под превентивным надзором (ст. 201 УИК РБ), ответственность за нарушение его правил (ст. 203 УИК РБ).

В ч. 3 ст. 199 УИК РБ констатируется, что освобождаемый из мест лишения свободы поднадзорный предупреждается об ответственности за несоблюдением превентивного надзора и неприбытие без уважительных причин в определенный срок к избранному месту жительства либо самовольное оставление места жительства с целью уклонения от превентивного надзора.

В ст. 200 УИК РБ определен субъект, осуществляющий превентивный надзор – уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства поднадзорных, наделенные специфическими полномочиями. В частности, они имеют право: требовать сведения о поведении поднадзорного от администрации организаций независимо от форм собственности по месту его работы и жительства, а также от граждан; требовать от поднадзорного письменные объяснения по вопросам, связанным с соблюдением правил превентивного надзора; входить в любое время суток в жилище поднадзорного (ч. 4).

Следует заметить, что нормы УК и УИК РБ, регламентирующие установление превентивного надзора, не являются декларативными. Их реализация обеспечивается наличием норм, предусматривающих ответственность за несоблюдение требований превентивного надзора, уклонение от него. Так, несоблюдение требований превентивного надзора без уважительных причин, совершенное лицом, которое дважды в течение года подвергалось административному взысканию за такие нарушения, наказывается арестом на срок до шести месяцев или ограничением свободы на срок от одного года (ст. 421 УК РБ). Неприбытие в определенный срок к избранному месту жительства лица, в отношении которого установлен превентивный надзор при освобождении из мест лишения свободы, либо самовольное оставление поднадзорным местожительства с целью уклонения от превентивного надзора наказывается лишением свободы на срок до двух лет (ст. 422 УК РБ).

Приведенный опыт законодателя Республики Беларусь мог бы быть использован и российским законодателем.

В Республики Молдова действует органический Закон «О пробации» от 14 февраля 2008 г. № 8-XVI¹ регулирующий организацию и функционирование органов пробации, устанавливает их компетенцию в целях предотвращения рецидива преступления, регламентирует оказание помощи и консультирование субъектов пробации для их реинтеграции в общество.

Пенитенциарная пробация – совокупность социально-воспитательных мер, проводимых в пенитенциарном учреждении, а также мер по подготовке заключенных к освобождению.

Постпенитенциарная пробация – оказание помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы, с целью их реинтеграции в общество.

С точки зрения имплементации зарубежного опыта в российское законодательство и практику предупреждения рецидива преступлений заслуживает внимание:

- наличие службы пробации в качестве самостоятельного ведомства, основное назначение которого – недопущение лицом, совершившим преступление, совершение нового преступления (Германия, Финляндия и др.);
- установление превентивного надзора и профилактического наблюдения за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (Республика Беларусь);
- наличие фонда постпенитенциарной помощи, аккумулирующий средства, полученные за счет отчислений из заработной платы осужденных, отбывающих наказание;
- применение электронного контроля за лицами, которые, судя по их поведению, склонны к совершению новых преступлений (Англия, Канада, США, Швеция, Австрия, Норвегия и др.).

В.Н. Белик,

доцент кафедры конституционного и муниципального права,
кандидат юридических наук, доцент

(Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации);

М.А. Искра,

адвокат

(Адвокатская палата Московской области)

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Настоящая статья посвящена анализу отдельных проблем отечественных механизмов исправления осужденных к лишению свободы, действующего законодательства и изучению зарубежного опыта в соответствующей сфере.

Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений (ст. 3 УИК РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ²).

В соответствии со ст. 9 УИК РФ исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Иными словами, исправлением, т.е. устра-

¹ См.: БД «Законодательство стран СНГ». Союз Правоиформ, 2010.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

нением дефекта, является приведение личности осужденного к тому состоянию, в котором она находилась до появления этого дефекта.

Следовательно, одной из основных, а, пожалуй, и основной, задачей исправительных учреждений в этой сфере является выявление этого дефекта, установление причин его возникновения, поскольку, как известно из жизненного опыта, не выявив причину, нельзя устранить последствия.

С.В. Познышев еще в начале XX века в этой связи отметил: «Если нет прирожденного преступника, нет и неисправимого преступника»¹, хотя, если следовать уходящей биологической теории преступности Чезаре Ломброзо, это также можно подвергнуть сомнению.

Разумеется, причин преступления, как и разновидностей преступлений, много и они различны.

Так, в криминологии выделяют в частности следующие причины и условия преступлений:

1. По социальной природе причины и условия преступности подразделяются на: – коренные причины, это социальные явления, отражающие природу данной общественной формации (экономические, политические, идеологические основы общества, базирующегося на частной собственности, социальное неравенство, эксплуатация, господство меньшинства над большинством). Падение нравственности, размывание общественных устоев, рост социальной напряженности, порожденной экономическими и политическими катаклизмами, значительно влияют на криминальную ситуацию в государстве;

– некоренные причины преступности, это явления, непосредственно не связанные с существенными характеристиками данного общества и имеющие временный, преходящий характер.

2. По близости к событию (совокупности событий) причины и условия преступности подразделяются на:

– ближайшие и отдаленные;

– непосредственные и опосредованные.

3. По источникам возникновения причины и условия преступности подразделяются на:

– внутренние – несвязанные с противоречиями развития самого общества;

– внешние – обусловленные криминогенным влиянием из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Как указано в теории криминологии «также различают ситуативную и профессиональную преступность. Ситуативная преступность характеризуется стечением определенных обстоятельств либо состоянием аффекта, часто это неосторожные преступления либо преступления, совершая которые лицо не осознает общественной опасности своего деяния. Для профессиональной преступности свойственен высокий уровень организации, подготовки и четкого выбора цели, а также определение средств и способов сокрытия преступления. Профессиональные преступники крайне редко привлекаются к уголовной ответственности, поскольку для них совершение преступлений – основная работа»².

Очевидно осознавая в том числе и это, законодатель указал, что одним из принципов уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации является дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний (ст. 8 УИК РФ). Несмотря на это, каких-либо реальных механизмов, которые бы обеспечивали индивидуальный и профессиональный подход к исправлению осужденных отечественное законодательство не предусматривает, по сути возлагая обязанность по исправлению осужденного на него самого. И это при том, что в определенных случаях устранить вышеупомянутый дефект возможно, или как минимум гораздо вероятнее, лишь посредством внешнего воздействия.

Здесь можно обратиться к зарубежному опыту, так пенитенциарная система ФРГ имеет опыт создания «специальной тюрьмы-распределителя, являющейся одновременно диагностическим центром. Члены специальной комиссии, состоящей из юриста, советника по трудоустройству, педагогов, социальных работников, ученых-социологов, сотрудников общей службы исполнения наказаний, а также психолога в течение шести недель проводят всесторонний анализ личности осужденного, после чего определяют конкретные ресоциализационные мероприятия подходящие осужденному. С учетом проведенного анализа вырабатываются рекомендации для последующей работы с личностью»³. Рекомендации содержат базовые сведения об осужденном, характеристику вышеупомянутого

¹ Фомин Н.С. Методика реализации дифференцированных программ перевоспитания осужденных: учеб. пособие. Домодедово, 1996. С. 115.

² Криминология: учебник для вузов / под ред. В.К. Звирбуль, Н.В. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1979, С. 67.

³ Ресоциализация осужденных в пенитенциарных учреждениях ФРГ (социально-психологический аспект): учеб. пособие. М., 2001. С. 54.

дефекта и план мероприятий по воздействию на осужденного. Рекомендации направляют в исправительное учреждение, в котором осужденный будет отбывать наказание. В каждом из территориальных управлений исполнения наказаний имеется психолог, оценивающий и контролирующей свыше деятельность пенитенциарных специалистов.

Таким образом, в ФРГ апробирован способ профессионального отбора методов исправления осужденных, создана система контроля осуществленного выбора и его реализации, что соответствует Рекомендации (2006)2, касающейся Европейских пенитенциарных правил¹, в первую очередь, следующим ее положениям:

– содержание под стражей должно быть организовано таким образом, чтобы способствовать возвращению лиц, лишенных свободы, в общество;

– сотрудники пенитенциарных учреждений выполняют важную общественную функцию, и поэтому порядок их набора, профессиональной подготовки и условия работы должны обеспечивать им возможность поддерживать высокие стандарты обращения с заключенными;

– все пенитенциарные учреждения должны на регулярной основе инспектироваться государственными органами и проверяться независимыми структурами.

Необходимость внедрения зарубежного опыта профессионального применения психологии, как метода исправления осужденных, а также отечественных разработок в этой области подтверждается и мнением участников Совета по координации психологической работы с осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы УСВПРО ФСИН России, далее – Совет².

Участники Совета выделили следующие проблемы в рассматриваемой сфере:

– в рамках вопроса о профилактике суицидов среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных отмечались отдельные недостатки в организации деятельности учреждений: невыполнение указаний в части исключения одиночного содержания лиц, склонных к суициду; низкое качество психодиагностики вновь прибывших; отсутствие эффективного взаимодействия сотрудников различных служб и отделов в учреждениях; непривлечение психологов к служебным проверкам по фактам суицидов, отсутствие упреждающей информации о конфликтах в среде осужденных и другие;

– недостатки ведения отчетной документации по направлению психологической работы с осужденными.

Продолжая тему зарубежного опыта в области применения профессиональной психологии как метода исправления осужденных следует упомянуть о работе пенитенциарной системы Швейцарии³.

Главной задачей исправительных центров Швейцарии является предотвращение совершения повторных преступлений. Так еще на стадии предварительного следствия уполномоченными агентствами психиатрических экспертиз или привлеченными гражданскими специалистами в этой области, проводится психиатрическая и психологическая диагностика несовершеннолетних. На основании такого заключения судья определяет и указывает в приговоре необходимость участия несовершеннолетних в психокоррекционных мероприятиях, определяет вид такой работы, которая проводится только гражданскими специалистами, имеющими не менее 2-х высших образований.

В штатах пенитенциарных учреждений Швейцарии закрытого типа также имеются психологи, нагрузка на которых составляет 15 осужденных на одного специалиста. В обязанности специалистов входит углубленная психодиагностика и психокоррекция поведения осужденных, кроме того, один раз в неделю осуществляется обучение персонала в рамках повышения квалификации, при котором рассматриваются и данные вопросы.

Для сравнения, по словам заместителя министра юстиции России Александра Смирнова, в местах лишения свободы в 2009–2010 гг. находилось 800 тыс. человек⁴, а общая штатная численность психологов по работе с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными составляла в 2010 г. 2816 сотрудников⁵, что не позволяет говорить об индивидуальной работе с осужденными. При этом 80 % указанных сотрудников имеет базовое психологическое образование⁶.

¹ См.: Сборник конвенций, рекомендаций и резолюций, касающихся пенитенциарных вопросов / под общ. ред. Ю.И. Калинина. Рязань, 2008. С. 60.

² См.: <http://фсин.рф>

³ См.: Там же.

⁴ См.: <http://rapsinews.ru>

⁵ См.: <http://фсин.рф>

⁶ См.: Там же.

В соответствии с п. 6.1 ст.12 УИК РФ отечественное уголовно-исполнительное законодательство, предусматривает право осужденного на психологическую помощь, которая должна оказываться сотрудниками психологической службы исправительного учреждения и иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи. Однако это право является лишь частью общегражданского права на медицинскую помощь, которая оказывается осужденному лишь по его просьбе, в связи с тем, что оно не обеспечивает обязательный, индивидуальный, профессиональный подход к исправлению осужденных. Не говоря уже о действиях по надлежащей проверке, принятых в период лишения свободы мер по исправлению.

Таким образом, вопреки принципам уголовно-исполнительного законодательства России, деятельность государства в местах лишения свободы сводится в основном к исполнению наказания в узком смысле этого слова – изоляции от общества, что, как было указано выше, не соответствует принципам отечественного и международного уголовного права.

С учетом вышеизложенного, представляется целесообразным следующее:

– применить в порядке эксперимента в России, в отдельных исправительных учреждениях, опыт пенитенциарной системы ФРГ по профессиональному, индивидуальному формированию программы исправления осужденных;

– проводить контроль работы таких служб с помощью независимых профессиональных специалистов, посредством предоставления отчетов о ее работе, проделанной с каждым из осужденных, в том числе посредством обязательной проверки причин случаев рецидива на предмет ненадлежащего функционирования пенитенциарной системы.

По нашему мнению, указанные меры будут способствовать стимулированию работы исправительных учреждений, реальному достижению целей наказания, а также будут соответствовать положениям Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года¹, связанных с необходимостью поиска и внедрения новых индивидуальных форм работы, обеспечивающих оказание адресной социальной, психологической и педагогической помощи каждому осужденному с учетом его социально-демографической, уголовно-правовой и индивидуально-психологической характеристики.

В.И. Белов,

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук
(Псковский юридический институт ФСИН России);

Е.Ю. Белова,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права
и организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций,
кандидат юридических наук
(Псковский юридический институт ФСИН России)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В РАМКАХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Проблема медицинской безопасности в местах лишения свободы рассматривалась с давних времен. Так, известный ученый в области тюремоведения Н.Ф. Лучинский² в начале XX века отмечал важность тюремной гигиены. В гл. 5 своего труда «Основы тюремного дела» им отмечалось, что «арестанты должны быть размещены по камерам с таким расчетом, чтобы им не приходилось дышать спертым воздухом, лишенным необходимой дозы кислорода, и чтобы часто попадающиеся среди них инфекционные хроники, каковы, например, больные, страдающие туберкулезом дыхательных путей, трахомой и цингюю, ни в каком случае не останавливались в общих арестантских помещениях (как это, к сожалению, нередко практикуется в настоящее время), но содержались бы впредь до выздоровления, при невозможности отвести для них особые отделения в каждой тюрьме, в специально предназначенных для этого центральных тюрьмах-больницах»³.

¹ См.: О плане мероприятий по реализации концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: приказ Минюста России от 26 мая 2011 г. № 167 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 8.

² См.: Лучинский Н.Ф. Основы тюремного дела. СПб., 1904. С. 66–67.

³ Познышев С.В. Очерки тюремоведения. М., 1915. С. 143–144, 147.

Профессор Императорского московского университета С.В. Познышев в 1915 г. писал о том, что «тюрьмы должны находиться в здоровой местности, по возможности участке земли, и по устройству своему должны удовлетворять требованиям гигиены. Если они будут расстраивать здоровье арестантов, то вместо того, чтобы быть школами возрождения, станут выпускать в общество неспособных содержать себя честным трудом калек»¹.

В соответствии со ст. 13 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы, обязаны «создать условия для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на их территориях» (ч. 2) и «обеспечить охрану здоровья осужденных» (ч. 4)².

Значительную эпидемиологическую опасность в пенитенциарных учреждениях страны представляют туберкулез, ВИЧ-инфекция (СПИД), вирусные гепатиты и некоторые другие инфекционные заболевания, заболеваемость которыми осужденных значительно выше, чем среди населения России в целом.

В 2012 году по сравнению с 2011 годом улучшились следующие показатели по туберкулезу: общая заболеваемость – снижение на 6,7 % (с 73,0 до 68,1 на 100 000 населения, абсолютное число заболевших в России туберкулезом в 2012 г. составило 97 542 человек). Отметим, что в 2008 году, когда отмечался пик показателя (85,1 на 100 000 населения), снижение составило 20,0 %.

Заболевают туберкулезом преимущественно лица в возрасте 18–44 года (в 2012 году – 62,4 %). Доля лиц, находящихся в учреждениях ФСИН России, в структуре заболевших составила в 2012 году 10,4 %.

Со снижением доли больных, которые заболевают в учреждениях ФСИН России, связан рост доли женщин в структуре заболеваемости туберкулезом (2005 год – 28,7 %, 2012 год – 31,3 %)³. Например, по данным опроса осужденных женщин, проведенного А.Н. Антиповым и В.Б. Первозванским, более половины (52,5 %) считают себя полностью здоровыми, что не соответствует официальной статистике, согласно которой теми или иными заболеваниями страдает до трех четвертей осужденных лиц женского пола⁴.

Исследование, проведенное нами в 7 тюрьмах России, показало, что инфекционными и паразитарными болезнями было заражено 24,5 % осужденных, в том числе впервые выявлены 3,1 %. Численность состоящих по этому показателю на диспансерном учете лиц составляло 13,1 %. Туберкулезом больны 5,3 %. Болезни крови, кроветворных органов и иммунные нарушения имеют 0,4 %. Болезнью кожи и подкожной клетчатки заражены 5,3 %. Болезни мочеполовой системы составляют среди осужденных 5 %.

Отметим, что количество больных инфекционными и паразитарными болезнями, в том числе активного туберкулеза, содержащихся в тюрьмах УИС, в 2007 г. составляло 456 человек, заболеваемость – 70 человек, в 2008 – 762, впервые выявлены 103 случая, в 2009 – 847, впервые выявлены – 152, в 2010 – 140, впервые выявлены – 36, в 2011 г. – 118, впервые выявлены – 34⁵. Количество ВИЧ-инфицированных осужденных в 2007 г. составляло 14 человек, впервые выявленных случаев заражения – 5, в 2008 – 7, впервые выявленных – 5, в 2009 – 19, впервые выявленных – 14, в 2010 – 9, впервые выявленных – 3, в 2011 г. – 9 человек, впервые выявленных случаев заражения – 4.

Информация о заболеваниях и временной нетрудоспособности лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, имеет важное криминологическое значение. Согласно статистическим данным

¹ См.: *Старков О.В.* Криминологические проблемы исполнения уголовного наказания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 27.

² См.: Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (с изм. и доп.) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316.

³ См.: *Нечаева О.Б.* Ситуация по туберкулезу и работе противотуберкулезной службы Российской Федерации в 2012 г. // <http://www.mednet.ru> (дата обращения: 01.09.2013).

⁴ См.: *Антипов А.Н., Первозванский В.Б.* Криминологическая характеристика осужденных женщин // Криминол. журн. Байкал. гос. ун-та экон. и права. 2013. № 1. С. 43.

⁵ По состоянию на 1 января 2012 года в России число больных впервые в жизни установленным диагнозом активного туберкулеза составило 104 320 человек, контингент больных активным туберкулезом, состоящих под диспансерным наблюдением, – 240 237 человек. Число больных впервые в жизни установленным диагнозом ВИЧ-инфекции в Российской Федерации – 67 317. См.: *Александрова Г.А., Лебедева Г.С., Огрызко Е.В. и др.* Социально значимые заболевания населения России в 2011 году. М., 2012. С. 5.

ФСИН России основная часть осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, трудоспособны. Численность лиц, имеющих инвалидность I и II группы в тюрьмах, не превышает 1,0 %, инвалидов III группы – 1,2 %. Осужденные, к которым применяется обязательное лечение от алкоголизма, составляют 12,1 %, от наркомании – 10,3 %.

Изучение психологической подструктуры личности осужденных, совершивших правонарушения в тюрьмах, показало, что около 7,8 % лиц имеют психические или невротические аномалии либо психопатические черты, которые, по мнению Ю.М. Антонына и С.В. Бородина, существенно затрудняют возможность в полной мере осознавать значение своих действий или руководить ими и тем самым способствуют совершению преступлений¹. При этом диапазон выявленных патологий довольно широк – от психопатии, алкоголизма до олигофрении в степени дебильности и органического поражения центральной нервной системы.

Психиатрическое обследование выборки осужденных, совершивших противоправные действия и преступления в местах лишения свободы, показало, что 69 % из них психически здоровы, остальные лица – алкоголики, наркоманы, страдающие различными аномалиями психики (психопатии, остаточные явления черепно-мозговых травм, заболевания центральной нервной системы, олигофрения, иные аномалии). Эти показатели отличаются от аналогичных показателей, характеризующих осужденных, содержащихся в тюрьмах. В целом психические расстройства и расстройства поведения имеют 33,4 % осужденных, болезни нервной системы – 3,2 % осужденных, содержащихся в учреждениях УИС.

При недостаточном финансировании пенитенциарных учреждений в современных условиях развития нашей страны это приведет к многочисленным проблемам медобеспечения УИС лекарствами, медицинской техникой и т. д., ухудшению материально-бытового обеспечения осужденных (питание, вещевое довольствие и т. д.) и в итоге к ухудшению здоровья осужденных, снижению их иммунитета и, соответственно, повышенной инфекционной заболеваемости.

Очевидно, что заболеваемость осужденных туберкулезом и другими инфекциями значительно уменьшится при 100-процентном финансировании. В противном случае недолеченные больные (с лекарственно-устойчивой формой туберкулеза, ВИЧ-инфекцией и др.) после отбытия срока наказания будут представлять значительную угрозу для общества.

Проведенные экономические расчеты показывают, что на лечение одного больного с острой первичной легочной формой туберкулеза необходимо израсходовать не менее 4,5–6 тыс. руб., тогда как на лечение одного больного туберкулезом легких с лекарственно-устойчивой формой необходимо 500–600 тыс. руб. и более, то есть приблизительно в 100 раз больше.

Таким образом, в результате благополучного экономического положения в стране и бесперебойного финансирования пенитенциарных учреждений оказывается возможным следующее: стабильность в организации медицинского снабжения, питания, водоснабжения, вещевого обеспечения, жилищных условий для осужденных, повышение уровня квалификации сотрудников медицинских служб в местах лишения свободы. Это обусловит коренное улучшение медицинской безопасности УИС.

Считаем, что значительную угрозу для медицинской безопасности УИС представляют:

- 1) случаи массовых голодовок в исправительных учреждениях страны и в связи с этим приобретение осужденными различных заболеваний;
- 2) случаи массовых самоповреждений спецконтингента;
- 3) случаи заболеваний осужденных ВИЧ-инфекцией, венерическими заболеваниями, вирусным гепатитом в результате агрессии, насилия (насильственные акты гомосексуализма, изнасилования).

Отметим, что реализация Концепции развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации до 2020 года² направлена на дальнейшую гуманизацию и демократизацию системы наказаний в России, на усовершенствование системы обеспечения безопасности (в том числе медицинской) осужденных в пенитенциарных учреждениях. Это, безусловно, должно привести к улучшению материально-бытового и медицинского обеспечения осужденных и повысить уровень медицинской безопасности как осужденных, так и сотрудников исправительных учреждений.

¹ См.: Антонын Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 1987. С. 13.

² См.: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собрания законодательства Российской Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

Об этом свидетельствуют следующие данные, приведенные в июне 2013 года в г. Санкт-Петербурге на Всероссийском совещании руководителей финансовых служб, главных бухгалтеров территориальных органов ФСИН России и учреждений, непосредственно подчиненных ФСИН России.

Объем бюджетных ассигнований, предусмотренных ФСИН России федеральным бюджетом на 2013 год, по состоянию на 1 января 2013 года составлял 215 746,8 млн рублей. За истекший период Федеральной службе исполнения наказаний были выделены дополнительные средства федерального бюджета в сумме 54 743,4 млн рублей, в том числе 80,0 млн рублей – на мероприятия, направленные на обследование с целью профилактики, выявления и лечения туберкулеза; 246,5 млн рублей – на оказание медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, в медицинских организациях государственной или муниципальной систем здравоохранения при невозможности оказания данной помощи в учреждениях УИС¹.

А.Ю. Беляков,
адъюнкт

(Академия права и управления ФСИН России)

О ПОВЫШЕНИИ РОЛИ РЕГИОНАЛЬНОГО ОМБУДСМАНА В СОБЛЮДЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Сегодня нет вопросов, содержание которых не было бы предметом рассмотрения Уполномоченными по правам человека. При этом, как правило, решения по ним уже принимались другими органами и должностными лицами. К уполномоченному по правам человека гражданин обращается уже как к последней инстанции, с надеждой, что все-таки его вопрос будет разрешен. Это, если хотите, крик его души. Мы видим тяжесть решения вопроса, с которым обращается человек к уполномоченному. Чем здесь располагает последний, по сравнению с должностными лицами, результаты реакций которых на заявления (жалобы) граждан рассматривает уполномоченный? Как можно эффективно воздействовать на должностное лицо, которое назначает на должность Президент Российской Федерации (судья, начальник УМВД, УФСИН субъекта Российской Федерации и др.)? Уполномоченный же субъекта Российской Федерации назначается региональными органами власти и управления. Уже изначально имеет место неравенство в правовом статусе уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации и должностных лиц федеральных структур, находящихся на территории субъекта.

Предложение: Уполномоченные по правам человека в субъекте Российской Федерации должны назначаться указами Президента Российской Федерации.

В законе прописать в том числе: компетенции уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации; право на посещение без предварительного уведомления мест принудительной изоляции граждан (учреждения и органы, исполняющие наказание, в том числе дисциплинарные воинские части, следственные изоляторы, изоляторы временного содержания, психиатрические больницы, приемники-распределители, спецшколы, специальные ПУ и другие подобного рода учреждения).

Много вопросов возникает по решениям судов. Уполномоченный не имеет здесь прав по существу приговора (определения). Да, можно говорить о том, что никто не запрещает ему присутствовать в заседании суда на правах обычного гражданина. Но одно дело присутствовать в зале судебного заседания на правах обычного гражданина без каких-либо специальных прав, и другое дело, когда, хотя бы в рекомендательном плане, суд обязывается учитывать его мнение (как это сделано в отношении представителя исправительного учреждения и прокурора – при решении вопроса об условно-досрочном освобождении (см. Постановление пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2009. № 7)).

В целях дальнейшего повышения защиты прав человека в уголовном процессе предлагается введение в уголовном судопроизводстве РФ новых участников – Уполномоченного по правам человека в РФ, уполномоченного по правам человека в субъекте РФ, в связи с чем предлагается дополнить главу 8 УПК РФ:

¹ См.: ФЭУ ФСИН России: спрос будет жестким // Преступление и наказание. 2013. № 8. С. 2.

«Статья 56.1. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации в праве:

а) обращаться с запросом в государственные органы, предприятия, учреждения, а также к должностным лицам для получения сведений и материалов, способствующих защите в уголовном судопроизводстве прав потерпевшего, свидетеля, подсудимого;

б) направлять материалы служебных проверок, публикаций в печати и иные сведения, свидетельствующие о нарушении прав человека в органы предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

в) участвовать в судебном разбирательстве по делам о преступлениях, где потерпевший или подсудимый является несовершеннолетним, имеет физические либо психические недостатки или является иностранным гражданином, либо лицом без гражданства;

г) знакомиться с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования, делать любые выписки и копии;

д) заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия или решения дознавателя либо следователя;

е) участвовать в судебном заседании при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу;

ж) участвовать в работе суда первой инстанции;

з) участвовать в апелляционном, кассационном или надзорном производстве, приносить представления на приговор, постановление, определение суда, если это связано с необходимостью защиты прав человека;

и) в случае реабилитации гражданина по уголовному делу оказывать ему содействие по восстановлению его нарушенных прав;

к) представления Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации обязательны для исполнения должностными лицами и гражданами».

В Федеральном Конституционном законе «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», в законах об уполномоченном по правам человека в субъектах Российской Федерации большинства регионов тема защиты прав и законных интересов потерпевших только обозначается, что сказывается и в деятельности уполномоченных. Далеко не всегда предметом их рассмотрения бывают вопросы выполнения виновными исковых требований, алиментных обязательств и др. В сегодняшнем виде является профанацией опубликование списков лиц, обратившихся с ходатайством о помиловании, в региональных СМИ. Цель этого установления весьма благородная, в том числе – знать мнение потерпевшего по данному вопросу. Но дело в том, что списки публикуются в СМИ региона, где осужденный отбывает наказание, а потерпевшие живут в другом регионе, и об указанном ходатайстве они вполне могут не знать. Нужно внесение изменений в нормативно-правовой акт.

Опубликование таких списков целесообразно распространять и в отношении других лиц, освобождающихся от дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы условно-досрочно. Установление такого порядка решения данного вопроса позволит учесть не только мнение потерпевшего, но и более объективно оценить реальность перспективы постпенитенциарной адаптации. В целом все это безусловно усилит профилактическую составляющую в деле предупреждения рецидива преступлений.

С.Я. Боброва,

начальник

(ФКУ «Уголовно-исполнительная инспекция
УФСИН России по Воронежской области»)

ПОВТОРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА. МЕТОДЫ И ФОРМЫ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОВТОРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Наказания без изоляции от общества являются значимой для уголовной политики Российской Федерации альтернативой лишению свободы, позволяющей привести исполнение наказаний в соответствие с международными нормами.

В качестве первоочередной задачи, возложенной на уголовно-исполнительные инспекции, является профилактика противоправного поведения среди лиц, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества.

Прежде чем говорить о повторной преступности, а также о методах и формах ее профилактики среди осужденных без изоляции от общества хотелось бы остановиться на некоторых основных понятиях.

Так, под преступностью следует понимать свойство человека, социального института, общества воспроизводить множество опасных для окружающих людей деяний, проявляющее введение уголовно-правовых запретов¹. В специальной литературе отмечается, что преступление – это виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания².

Зачастую повторная и рецидивная преступность считаются одним понятием, хотя в УК РФ институт повторности преступлений отличается от рецидивности. Остановимся на термине «повторная преступность», которая в юридической литературе используется в широком и узком смысле слова.

В широком смысле слова повторность означает совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление. При этом не имеет значения, совершены преступления одного и того же вида или различные преступления. Такая повторность еще именуется общей повторностью и включает в себя как совершение нескольких преступлений одного вида, так и совершение различных преступлений.

В узком значении термин «повторность» трактуется в ст. 41 УК РФ как совершение одним лицом двух или более преступлений, предусмотренных одной и той же статьей или в специально предусмотренных случаях – различными статьями Особенной части УК РФ, если предшествующие преступления не утратили своего правового значения.

Преступление не признается повторным, если за ранее совершенное преступление лицо освобождено от уголовной ответственности, либо судимость за это преступление погашена или снята в установленном законом порядке.

Повторная преступность как одна из наиболее опасных форм проявляется чаще всего среди осужденных без изоляции от общества, поэтому без выявления ее особенностей невозможно понять структуру преступности и дать правильную оценку ее состояния.

Повторное совершение преступления свидетельствует об упорном стремлении человека продолжать преступную деятельность, несмотря на принятые в отношении его уголовно-правовые, воспитательно-профилактические меры.

Статистические данные по Воронежской области за текущий период 2013 года говорят о том, что почти каждое второе (42,3 %) преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления, почти каждое пятое (21,2 %) – в состоянии алкогольного опьянения, удельный вес лиц без постоянного источника дохода составил 67,8 %.

По итогам 9 месяцев текущего года по учетам уголовно-исполнительных инспекций Воронежской области (далее – УИИ) прошло 10431 осужденный, из них ранее привлекались к уголовной ответственности – 41,9 %, не заняты трудом или учебой – 12,1 %. Каждый пятый совершил преступление в состоянии наркотического или алкогольного опьянения, 9,96 % преступлений связаны с незаконным оборотом наркотиков. Это позволяет утверждать о достаточно сложном криминогенном составе осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества.

Об этом также свидетельствует то, что в отношении 1,16 % (АППГ – 1,42 %) осужденных возбуждено уголовное дело за совершение повторного преступления после постановки на учет.

За допущенные нарушения порядка и условий отбывания наказания 6,63 % осужденных сняты с учета УИИ в связи с заменой более строгим видом, отменой условного осуждения и отсрочки отбывания наказания, назначенного приговором суда.

При анализе причин и условий совершения повторных преступлений осужденными, состоящими на учете УИИ, особое значение имеют социально-психологические факторы, такие как:

отношение к другим, обществу: холодность в межличностных отношениях, настороженность по отношению к людям, некоторая замкнутость, низкая терпимость, конфликтность, агрессивность, способность к использованию физической силы против другого лица, склонность к критике окружающих, недоверчивость, скрытность;

¹ См.: Шестаков Д.А. На криминологическом семинаре // Правоведение. 1981. № 2.

² См.: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 124.

отношение к преступлению, общественным нормам: беспринципность, безответственность, ориентация на собственное, а не на общественное мнение, склонность к асоциальному поведению; отношение к деятельности (трудовой, образовательной): низкая активность, безответственность; отдельные индивидуально-психологические особенности, расстройства психики, связанные с алкоголизмом, наркоманией (токсикоманией);

неблагоприятные условия социальной жизни; дефицит жизненных смыслов и целей; отчуждение; импульсивность; лживость; склонность к риску¹.

Несмотря на такой сложный криминогенный состав подучетных, основная задача УИИ должна выполняться в полном объеме, так как современная уголовно-исполнительная политика направлена на смягчение кары и усиление воспитательных мер воздействия на осужденных, создание гуманной среды отбывания наказания.

Именно по уровню повторных преступлений среди осужденных, состоящих на учете, судят об эффективности деятельности УИИ в целом.

Также, одной из основных задач Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в рамках совершенствования уголовно-исполнительной политики запланирован поиск и использование новых форм и методов исправительного воздействия на осужденных, организационных механизмов социальной работы с осужденными. Придание деятельности УИИ социальной направленности с акцентом на повышение эффективности психологической и воспитательной работы с осужденными.

В ст. 9 УИК РФ определено, что критериями исправления осужденных является отношение к обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, что непосредственно отражается в чертах характера осужденных, определяющих особенности направленности личности и системы отношений. Это направление в профилактике повторной преступности и положено в основу воспитательно-профилактического воздействия на осужденных в УИИ.

На наш взгляд, совершение повторных преступлений, прежде всего тяжких и особо тяжких, связано с недостаточным изучением личности подучетных лиц, выбором недостаточно эффективных мер индивидуального воздействия на них, а также слабым уровнем внешнего взаимодействия.

В связи с этим важная роль отводится психологической службе УИИ, у которой накоплен определенный опыт воспитательно-профилактической, психологической работы с осужденными.

В качестве общих направлений деятельности психологов можно указать следующие: психологическая диагностика личностных особенностей каждого осужденного, выявление конкретных дефектов его социализации, дефектов психической саморегуляции; разработка и внедрение долгосрочной программы психолого-педагогической коррекции, поэтапной ее реализации; осуществление необходимых мер психотерапии; всемерное восстановление нарушенных социальных связей личности.

Особое внимание уделяется психокоррекции криминального поведения осужденных. С этой целью с осужденными проводится как групповая, так и индивидуальная работа по программам, направленным на формирование социальной направленности, профилактики деструктивных проявлений, их ресоциализации и дальнейшей интеграции в общество.

Ряд применяемых УИИ программ направлен для использования в практической деятельности сотрудников. Однако в своей деятельности психологи используют и самостоятельно подобранные, адаптированные программы психотерапевтической коррекции и социально-психологические тренинги, такие как: Снижение уровня агрессивности осужденных; «Я и мой жизненный путь» (для осужденных с аддиктивным поведением); Программа когнитивно-поведенческого тренинга с осужденными за сексуальные преступления; Тренинг уверенного поведения «Умей сказать нет!» и др.

За 9 месяцев 2013 года с осужденными, состоящими на учетах в УИИ, проведено 1160 психокоррекционных мероприятий (АППГ – 1025), из них групповых – 410 (АППГ – 305), индивидуальных – 750 (АППГ – 720), в которых приняли участие 3448 человек (АППГ – 2990).

Психологами УИИ разработаны и приняты к исполнению ряд Соглашений о сотрудничестве с государственными, общественными, некоммерческими и иными организациями по оказанию адресной социальной и психологической помощи, направленные на профилактику повторной преступности среди осужденных без изоляции от общества.

¹ См.: Гуркина Т.А., Васильева Я.С. Социально-психологические особенности ресоциализации условно осужденных, состоящих на учете в УИИ в условиях реформирования УИС: учеб.-метод. пособие. СПб., 2011. С. 10.

На сегодняшний день в тех районах, где имеются Соглашения о сотрудничестве с районными психологическими службами, суды Воронежской области по инициативе УИИ стали назначать дополнительные обязанности «пройти курс психологической коррекции».

О результативности применения психокоррекционных программ можно судить по следующим показателям. Из числа осужденных, состоящих в динамической «группе риска» (около 80 % от состоящих на учетах):

выработалось стойкое негативное отношение к совершенному преступлению – 18,2 %;

14,9 % в полном объеме исполняли обязанности, возложенные по приговору суда;

у 9,4 % осужденных появилось стремление к трудовой занятости и повышению образовательного уровня;

92,2 % – не совершили повторное преступление в период отбывания наказания.

Однако одной психологической направленности в работе по предупреждению повторной преступности осужденных не достаточно. Деятельность УИИ в данном направлении необходимо осуществлять во взаимодействии с заинтересованными службами и ведомствами, в том числе с органами внутренних дел.

Обоснованность и необходимость взаимодействия УИИ и ОВД обусловлена несколькими обстоятельствами: во-первых, перед данными структурами стоят общие задачи, связанные с предупреждением преступлений и иных правонарушений; во-вторых, обязанность осуществления контроля за поведением отдельных категорий осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, и иным мерам уголовно-правового характера возложена как на УИИ, так и на соответствующие службы ОВД.

Основой для решения проблем, связанных с взаимодействием УИИ и ОВД, выступают принципы: законности, непрерывности, компетенции, научности, организации взаимодействия в интересах решения основных задач.

В связи с этим организация взаимодействия УИИ и ОВД по обеспечению системы профилактики повторной преступности среди осужденных без изоляции от общества, осуществляется на основании приказа Министерства юстиции Российской Федерации Министерства внутренних дел Российской Федерации от 4.10.2012 г. № 190 /912 «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений», Инструкции УФСИН и ГУ МВД по Воронежской области «О порядке взаимодействия ГУ МВД по Воронежской области и ФКУ УИИ УФСИН России по Воронежской области по организации работы с осужденными к мерам наказания без изоляции от общества, а также осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 27.11.2012 г. № 437/476, совместного приказа ГУ МВД России и УФСИН России по Воронежской области от 07.05.2012 г. № 205/177 «О совершенствовании межведомственного взаимодействия» и ряда других совместных актов.

Ежемесячно осуществляются сверки количества осужденных, состоящих на учетах и совершивших повторные преступления. В адрес начальника ГУ МВД России по Воронежской области ежеквартально направляется информационно-аналитическая справка работы УИИ. Проблемные вопросы обсуждаются на рабочих встречах руководства УФСИН и ГУ МВД.

Своевременность проверок по месту жительства, получения информации о допущенных осужденными нарушениях, улучшение качества профилактической работы напрямую зависит от системного и планового взаимодействия УИИ и ОВД.

В рамках совместного комплексного плана мероприятий УИИ и ОВД, в целях профилактики повторной преступности осужденных, за 9 месяцев 2013 года проведено пять оперативно-профилактических мероприятий: «Розыск», «Подросток», «Занятость», «Бытовик», «Условник», межведомственная профилактическая операция «Каникулы 2013» (первый этап – «За здоровый образ жизни», второй этап – «Семья-лето», третий этап – «Школа»).

Совместно с сотрудниками органов внутренних дел в текущем году проведено более 312 рейдов, в ходе которых проверены по месту жительства и работы более 5 тыс. осужденных, состоящих на учетах УИИ.

Еще одним залогом успешной работы УИИ по профилактике повторной преступности является организация тесных контактов с институтами гражданского общества, тем или иным образом имеющими возможность оказать влияние на подучетных.

На сегодняшний день взаимодействие осуществляется с 38 районными общественными организациями и народными дружинами, действующими на основании Соглашений о сотрудничестве, заключенных с УИИ.

В Воронежской области на общественных началах функционируют реабилитационные центры:

1. Автономная некоммерческая организация (АНО) «Назорей». Прием в центр осуществляется на срок до 3 месяцев по личному заявлению осужденного и согласовывается с руководством УИИ. За последние 3 года в данном Центре прошло реабилитацию около 700 осужденных без изоляции от общества. В настоящее время в центре находится 24 человека.

2. Православная община социальной реабилитации, адаптации и ресоциализации отбывших уголовное наказание и осужденных без изоляции от общества. Прием в Центр осуществляется по личному заявлению и согласовывается с УИИ. Время пребывания в реабилитационном центре не ограничено. За последние 3 года в данном Центре проживало около 300 осужденных. В настоящее время в центре находятся 7 человек.

3. Областная общественная организации содействия социальной реабилитации осужденных. Прием в Центр осуществляется на срок до 6 месяцев по личному заявлению и согласовывается с УИИ. Основные направления деятельности: социальная реабилитация и адаптация освободившихся осужденных из мест лишения свободы и осужденных без изоляции от общества, оказание им помощи в размещении и трудоустройстве. В настоящее время в Центре находятся 13 человек и др.

В рамках Соглашение о сотрудничестве Воронежской и Борисоглебской епархии Православной церкви и УФСИН России по Воронежской области с осужденными, состоящими на учетах УИИ, проводятся православные диспуты, ведется индивидуальная воспитательно-профилактическая работа.

Оказание содействия в получении осужденными социальной помощи значительным образом сокращает возможность подучетных решить имеющиеся проблемы противоправным путем.

За 9 месяцев 2013 года 1239 осужденных нуждались в оказании социальной помощи (АППГ – 867), из них: 995 человек (АППГ – 598) получили адресную социальную помощь по результатам обращений УИИ в компетентные структуры гражданского общества, занимающиеся вопросами взаимодействия с УИИ.

Исправить преступника – значит осуществить глубинную личностную его перестройку, изменить личностную направленность, сформировать новый социально адаптированный стиль его жизнедеятельности. При этом исправление не может быть достигнуто только внешними воздействиями, необходимо покаяние преступника¹.

Предупредительно-профилактическая деятельность УИИ должна быть организована так, чтобы не только устранять причины и условия повторной преступности, но и целенаправленно формировать у осужденного антикриминогенные факторы. Эффективное выполнение поставленных перед УИИ задач возможно лишь при условии тесного взаимодействия УИИ с другими государственными учреждениями и органами, институтами гражданского общества.

Необходим системный подход к проблеме профилактики повторной преступности. Такой подход позволяет сформировать установку осужденного на законопослушное поведение как в период отбывания наказания, так и после снятия с учета УИИ; адекватную оценку сложившихся обстоятельств; осознанную необходимость выполнения определенных социальных ролей; повысить уровень самоконтроля у осужденного. Эффективность используемых в Воронежской области форм и методов профилактики повторных преступлений среди осужденных к наказания и иным мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества, подтверждает снижение на протяжении последних пяти лет уровня повторной преступности среди данной категории подконтрольных лиц более чем в три раза.

При проведении воспитательно-профилактических мероприятий с использованием различных форм и методов необходимо помнить, что личность человека, в том числе и осужденного – определенная структура свойств, качеств, наследственных и приобретенных в результате воспитания, деятельности, на основе собственного опыта², и наша задача не навредить ей, а помочь.

¹ См.: <http://www.pravo.vuzlib.net>

² См.: *Кон И.С.* Социология личности. М., 1967. С. 7.

Н.Ф. Борисова,
старший преподаватель
(Институт управления, экономики и права НГАСУ),
начальник
(ОУУП и ПДН ОП № 8 УМВД России по г.Н.Новгороду)

К ВОПРОСУ О КОНТРОЛЕ ЗА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ДОСРОЧНО ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

По итогам 1 полугодия 2013 года в воспитательных колониях Российской Федерации содержится 2136 несовершеннолетних. Количество лиц, осужденных впервые, составило 50,8 % (в 2012 г. – 50,7 %), до направления в воспитательную колонию осуждались условно и состояли на учете в уголовно-исполнительных инспекциях – 46,3 % (в 2012 г. – 45,4 %), ранее отбывали наказание в ВК – 2,9 % (в 2012 г. – 3,9 %)¹. Среди осужденных ВК, отбывающих наказание, 58,2 % совершили тяжкое преступление (в 2012 г. – 54,8 %); 34,1 % – особо тяжкое преступление (в 2012 г. – 34,7 %); 7,4 % – преступление средней тяжести (в 2012 г. – 8,5 %); 0,3 % – преступление небольшой тяжести (в 2012 г. – 2,0 %)². Приведенные статистические данные наглядно показывают, что несовершеннолетние, находящиеся в воспитательных колониях сегодня, потребуют повышенного внимания со стороны государственных органов в части контроля за их поведением в последующем после освобождения, так и оказания необходимой социальной помощи.

Как и любые осужденные, несовершеннолетние обладают правом на освобождение их от отбывания наказания, но последующий контроль за их поведением характеризуется рядом особенностей, которые объясняются спецификой личности таких осужденных, их определенной духовной и гражданской незрелостью, проявлением в отношении них более гуманного подхода, чем к взрослым преступникам.

По специально разработанной анкете проведен опрос 200 сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, участковых уполномоченных полиции, инспекторов уголовно-исполнительных инспекций Нижегородской области на предмет их оценки эффективности контроля за несовершеннолетними, освобожденными досрочно от отбывания наказания. На вопрос от том, можно ли считать контроль в целом эффективным, 83 % экспертов ответили отрицательно, из них 62 % – из недостатков нормативно-правового регулирования, 33 % – из-за некорректного применения судами нормативных предписаний. И только 5 % респондентов считают контроль за поведением несовершеннолетних, освобожденных от отбывания наказания досрочно, эффективным. На основании проведенного анализа можно констатировать, что существует несколько проблемных моментов, снижающих эффективность контроля, за освобожденными досрочно от отбывания наказания.

Одним из проблемных моментов является отсутствие законодательной регламентации форм и методов контроля за несовершеннолетними, освобожденными досрочно от отбывания наказания. В соответствии со ст.183 УИК РФ контроль за лицами, освобожденными от отбывания наказания, осуществляется в соответствии с законодательством РФ и нормативными актами. По смыслу этой нормы цель контроля – снижение уровня рецидивной преступности путем систематического наблюдения за лицами, освобожденными от отбывания наказания, и оказания на них индивидуального профилактического воздействия со стороны должностных лиц, воспрепятствования возобновлению и установлению преступных и иных антиобщественных связей, устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений. В то же время анализ действующего законодательства свидетельствует о некоторых промахах законодателя.

Так, в Федеральном законе от 24.06.1999 № 120 «Об основах системы безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» не содержится требований о проведении контрольного процесса в отношении досрочно освобожденных несовершеннолетних. Законодатель в ст.5 названного Закона лишь ограничился указанием, что органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении несовершеннолетних: условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания, освобожденных от наказания вследствие амнистии или в связи с помилованием; освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы. Отдельные положения контрольного процесса содержатся

¹ См.: <http://фсин.рф>

² См.: Там же.

лишь в приказе МВД России от 26.05.2000 № 569 «Об утверждении Инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел»^{*}. При проведении индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания должностные лица подразделений по делам несовершеннолетних:

проводят беседу с несовершеннолетним, его родителями или законными представителями, разъясняют им основания постановки на учет и снятия с учета;

проводят регистрацию поставленных на учет в журнале регистрации лиц, состоящих на учете подразделения по делам несовершеннолетних;

проводят совместно с начальником горрайоргана или его заместителем первоначальную беседу с несовершеннолетним, его родителями или законными представителями, разъясняют возложенные на несовершеннолетнего обязанности, последствия их невыполнения, нарушений общественного порядка, совершения нового преступления. О результатах беседы составляется справка, которая приобщается к учетно-профилактическому делу на несовершеннолетнего;

незамедлительно информируют горрайорганы по месту жительства несовершеннолетних о применении к ним мер административного воздействия;

сообщают в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту жительства несовершеннолетних о фактах нахождения их в социально опасном положении и (или) необходимости оказания им социальной помощи;

в случае если несовершеннолетний совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, или злостно уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения, вносят в суд по месту жительства осужденного представление об отмене условно-досрочного освобождения.

Нельзя не отметить, что остались без рассмотрения вопросы о нормативном закреплении ответственности несовершеннолетних условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания при неявке для постановки на учет или по вызову, и, следовательно, об обязанностях должностных лиц о проведении первоначальных розыскных мероприятиях по установлению места нахождения. Не определен порядок осуществления контроля за поведением условно-досрочно освобожденных несовершеннолетних, если он освобожден и от дополнительного наказания.

По мнению автора, данные положения о более полной регламентации контроля и надзора за поведением условно-досрочно освобожденных несовершеннолетних социально оправданы и необходимы, в противном же случае подростки будут воспринимать условно-досрочное освобождение как проявление снисхождения (например, из-за возраста). Однако, как представляется, место данных норм должно быть в федеральном законе, а не в подзаконном нормативном акте, поскольку по своей юридической сущности эти нормы существенно затрагивают конституционные права. Полагаем необходимым главу 22 УИК РФ дополнить следующей статьей 172.1 «Осуществление контроля за поведением условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания».

Контроль, являясь мерой правового принуждения, в нынешней форме лишь создает «препятствие» совершению подконтрольным лицом новых преступлений. Такой подход односторонний и ошибочный. Положения уголовно-исполнительного законодательства о контроле за лицами, досрочно освобожденными от отбывания наказания, стоит развивать, прежде всего, в направлении нейтрализации комплекса причин и условий совершения преступлений. Иначе эффективность контроля вызывает сомнение.

Должностные лица подразделений по делам несовершеннолетних не уполномочены самостоятельно изменять перечень обязанностей, возлагаемых на условно-досрочно освобожденного в период неотбытой части срока наказания, да и не должны подменять законодателя. Поэтому если и нужно ограничение права условно-досрочно освобожденного, то оно должно быть закреплено федеральным законом. Целесообразно, по мнению автора, закрепить положение об установлении периодичности явки для регистрации, если она не была определена судом; возможности внесения представления органом, осуществляющего контроль за поведением условно-досрочно освобожденным, для отмены полностью или частично, либо дополнения ранее установленных обязанностей.

Заслуживает внимания мнение исследователей, полагающих установление условий (обязанностей), налагаемых судом, для всех видов досрочного освобождения от отбывания наказания, а не только условно-досрочного освобождения¹.

^{*} Документ официально опубликован не был.

¹ См.: *Клинов С.А.* Контроль за лицами, освобожденными из исправительных учреждений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2012. С. 10.

Следует только уточнить, что согласно действующему законодательству досрочное освобождение от отбывания от наказания вследствие амнистии или в связи с помилованием являются видами безусловного освобождения, и назначение каких-либо обязанностей закон не предусматривает. Что касается несовершеннолетних, п.2 Инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних, утвержденной приказом МВД России от 26.05.2000 № 569, предусматривает проведение должностными лицами подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел индивидуальной профилактической работы в отношении указанной категории. Федеральный закон № 120-99 в ст. 7 закрепляет сроки проведения индивидуально-профилактической работы: необходимые для оказания социальной и иной помощи несовершеннолетним; до устранения причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям или антиобщественным действиям несовершеннолетних; до достижения ими возраста 18-ти лет; наступления других обстоятельств, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Анализ положений Закона позволяет говорить о неопределенности временного интервала, в течение которого должен осуществляться контроль за поведением несовершеннолетних досрочно освобожденных от отбывания наказания вследствие акта амнистии или в связи с помилованием. По нашему убеждению минимальный срок не должен устанавливаться на уровне Закона. Он должен определяться специализированным государственным органом, в данном случае подразделением по делам несовершеннолетних органов внутренних дел с согласованием с комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, исходя из степени педагогической и социальной запущенности несовершеннолетнего, как минимально необходимый для достижения целей исправления, формирования у них позитивного правосознания.

Таким образом, устранение обозначенных практических проблем и реализация предлагаемых мер, по мнению автора, положительно повлияют на процесс создания эффективного механизма контроля за несовершеннолетними, досрочно освобожденными от отбывания наказания.

А.Н. Бурчихин,

начальник кафедры криминологии
и организации профилактики преступлений,
кандидат юридических наук
(Академия ФСИН России);

Д.А. Короченцев,

заместитель начальника,
кандидат технических наук

(Учебный центр ГУФСИН России по Ростовской области)

ПРЕСТУПНОСТЬ УСЛОВНО-ДОСРОЧНО ОСВОБОЖДЕННЫХ КАК ВИД РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Анализ, статистических данных, характеризующих результаты борьбы с преступностью в последние годы, указывает на достаточно высокий удельный вес рецидива преступлений. Так, доля, лиц, ранее совершавших преступления, среди вновь совершивших стабильно фиксируется на уровне 25–30 %. Только за последние годы число выявленных лиц, ранее совершавших преступления, выросло почти на 27 %. Достаточно высокие темпы прироста (+ 20,5 %) наблюдались и при анализе числа выявленных лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, рецидив среди которых традиционно составляет 45–54 %¹.

Необходимо отметить, что ежегодно из исправительных учреждений условно-досрочно освобождается почти половина осужденных.

В 2010–2012 годах из мест лишения свободы было освобождено соответственно: 261 653 (условно-досрочно 117 144 – 44,86 %), 273 708 (условно-досрочно 117 297 – 42,9 %), 272 031 (условно-досрочно 113 376 – 47 %)².

Очевидно, что этот процесс может оцениваться как позитивный, но в то же время широкое использование поощрительного института условно-досрочного освобождения в исправительных учреждениях негативно влияет на качество его применения на практике.

¹ См.: *Аржаная К.В.* Криминологическая характеристика современной рецидивной преступности и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2009. С. 3.

² См.: Преступность и правонарушение: статистический сб. М., 2012. С. 188.

Обращает на себя внимание тенденция роста уровня рецидива среди лиц, освобожденных условно-досрочно (удельный вес рецидивной преступности среди условно-досрочно освобожденных в 2010 году составил 1,8 % от общего числа осужденных, в 2011 году – около 6 %¹, а в 2012 году – около 6,5 %).

Такая ситуация требует принятия со стороны государства незамедлительных адекватных мер по нейтрализации негативных последствий применения рассматриваемого института. Правильное применение условно-досрочного освобождения должно способствовать не увеличению рецидива, а окончательному исправлению условно-досрочно освобожденных вне рамок реального исполнения наказания.

Как известно лица, условно-досрочно освободившиеся, зачастую совершают повторные преступления, данное обстоятельство говорит о том, что администрация исправительных учреждений не всегда в полном объеме исследует личность осужденного, ходатайствуя перед судебными органами о применении к ним условно-досрочного освобождения. Наибольшее число ошибок при условно-досрочном освобождении заключается как в необоснованном условно-досрочном освобождении осужденных, так и необоснованном отказе в нем.

Возникает целый ряд проблем, связанных с реализацией ч. 6 ст. 79 УК РФ, предусматривающей контроль за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно, и соответственно предупреждение рецидива преступлений среди них. Следует отметить, что причины повторного совершения преступлений лицами, освобожденными условно-досрочно, кроются не только в неправильном определении степени их исправления и вследствие этого необоснованном освобождении, но и слабом контроле государства за поведением условно-досрочно освобожденных, т. е. за тем как лицо соблюдает условия освобождения и исполняет возложенные на него судом обязанности. Поэтому в не меньшей мере уровень рецидива преступлений со стороны этих лиц зависит от характера законодательного регулирования их поведения в период не отбытой части наказания.

Следует признать, что условно-досрочно освобожденные совершают преступления реже, чем освобожденные по отбытии срока наказания полностью. Процент рецидива среди условно-досрочно освобожденных в полтора-два раза меньше, чем процент рецидива среди освобожденных по отбытии срока наказания полностью.

Показателем эффективности условно-досрочного освобождения осужденных от наказания, помимо рецидива среди этой категории освобожденных, также в известной мере может служить и характер – положительный или отрицательный – поведения лиц после условно-досрочного освобождения.

Естественно, что если условно-досрочное освобождение от отбывания наказания было применено к осужденному обоснованно, правильно, то данный освобожденный, при отсутствии каких-либо побочных отрицательных обстоятельств, с которыми он может столкнуться после освобождения, как правило, будет вести себя положительно.

Если, наоборот, условно-досрочное освобождение осужденного было необоснованным, ошибочным (например, в случае условно-досрочного освобождения осужденного, отрицательно характеризовавшегося во время отбывания наказания или проявившего себя с положительной стороны лишь в течение короткого времени, предшествовавшего его освобождению, или в случае освобождения в действительности не исправившегося осужденного), то такое лицо и после освобождения, как правило, будет проявлять себя с отрицательной стороны.

В практике имеют место и такие, хотя, правда, крайне немногочисленные, факты, когда условно-досрочно освобожденные, выйдя из исправительных учреждений, оказавшись предоставленными самим себе или столкнувшись с какими-либо трудностями, связанными с «переходным» состоянием – от нахождения в исправительных учреждениях к свободе – совершают новые преступления даже в сам дань своего освобождения.

Следует сказать о том, что в целом ряде случаев к условно-досрочному освобождению представляются и условно-досрочно освобождаются осужденные, неоднократно судимые. Неоднократно проводимые исследования рецидивистов из лиц, ранее условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания, свидетельствуют, что значительное число их составляют лица, ранее неоднократно судимые.

По проводимым исследованиям, если принять всех обследованных рецидивистов за 100 %, то 57 % из них составляют лица, имевшие одну или несколько судимостей до осуждения за то преступление, от отбывания наказания за которое они были затем условно-досрочно освобождены. Причем

¹ См.: Бурчихин А.Н. Предупреждение преступлений, совершаемых лицами, условно-досрочно освобожденных из мест лишения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2012. С. 4.

32 % из них составляют лица, имевшие одну судимость, 14 % – две судимости и 10 % – три и более судимостей. Практике известны случаи, что среди рецидивистов из числа условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания есть преступники, ранее судимые девять и более раз.

Некоторые из условно-досрочно освобожденных хотя и не совершают новых преступлений, но ведут антиобщественный образ жизни, суд по представлению органов, может постановить об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся не отбытой части наказания.

Известно, что закон не ограничивает возможности условно-досрочного освобождения лиц, ранее судимых, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. Однако наличие прежней судимости всегда должно учитываться при решении вопроса о возможности и целесообразности условно-досрочного освобождения осужденного.

Л.Е. Гришко,
докторант,
кандидат юридических наук, доцент
(Академия ФСИН России)

НАЛОГОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ

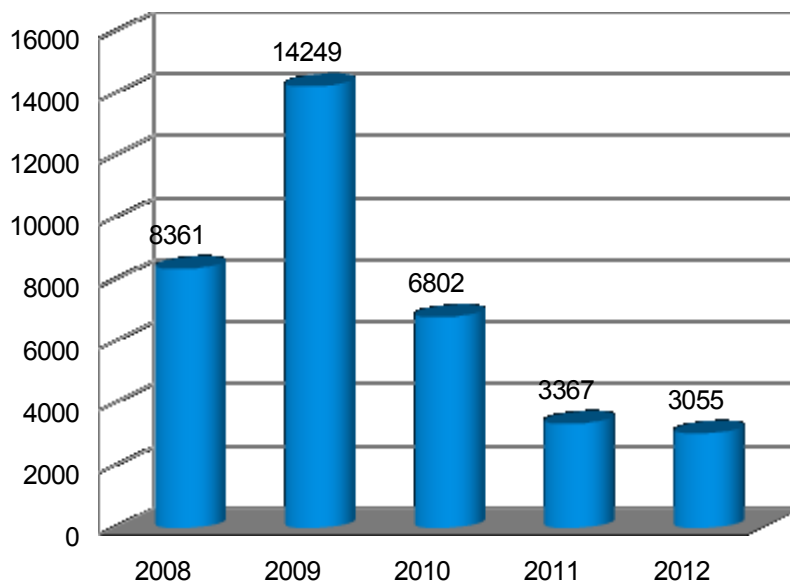
Одним из важнейших условий эффективности экономической системы государства является обеспечение устойчивого сбора налогов. Данная тема имеет самое непосредственное отношение к уголовно-исполнительной системе. Преобразование исправительных учреждений в рамках Концепции развития уголовно-исполнительной системы требуют значительных финансовых затрат.

В этом плане предупреждение налоговых преступлений является одной из значимых составляющих (значимой составной) в деле повышения налоговых сборов.

Количество совершенных налоговых преступлений¹

Из данных, приведенных в диаграмме 1 видно, что при максимальном росте количества налоговых преступлений в 2009 г. (14249), начиная с 2010 года наметилось резкое их сужение. В 2010, 2011 и 2012 годах их количество составило соответственно 6802, 3367, 3055.

Такая же тенденция характерна и относительно количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ст. 198–199.2 УК РФ. В 2008–2012 годах оно составило соответственно: 12371, 12079, 6031, 3239, 2966.

¹ См.: Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 487; Преступность, ее виды и проблемы борьбы / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2011. С. 359; Преступность, национальная безопасность, бизнес / под ред. А.И. Долговой. М., 2012. С. 636; Здоровье нации и национальная безопасность / под ред. А.И. Долговой. М., 2013. С. 363.

Безусловно, это один из результатов либерализации уголовного законодательства, происшедшего в 2009 году.

Федеральным законом от 29.12.2009 № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» почти в шесть раз были увеличены размеры сумм не уплаченных налогов и сборов, которые образуют преступность деяния. Кроме того, предусмотрена возможность освобождения лица, совершившего налоговое преступление, от уголовной ответственности, если оно полностью уплатило суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации (примечание к ст. 198 УК РФ).

Однако приведенная положительная динамика состояния налоговой преступности в силу ряда обстоятельств не отражает объективной ситуации в этой сфере.

Необходимо делать поправку на высокую степень латентности налоговых преступлений. Расчетный коэффициент латентности уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организации, составляет 20,57¹, что в несколько раз превышает коэффициент других преступлений в сфере экономической деятельности.

Налоговые преступления относятся к категории выявляемых, то есть, в отличие от «традиционных» преступлений (убийство, кража, изнасилование и т.п.), которые являются регистрируемыми и возникают по факту обращения граждан, факт налоговых преступлений предполагает инициативные действия сотрудников правоохранительных органов по их выявлению.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что рост или снижение числа указанных преступлений зависит не столько от усиления работы правоохранительных органов в целом, сколько от активизации их отдельных звеньев, прежде всего, оперативного и следственного отделов. Это подтверждается данными авторского исследования: только 10–15 % уголовных дел по налоговым преступлениям, возбужденных сотрудниками правоохранительных органов, заканчиваются приговором суда. Остальные 85–90 % активности правоохранительных органов очень часто представляет собой либо «холодный ход» ввиду некомпетентности сотрудников, исследующих финансово-налоговые связи между субъектами этой деятельности, либо давление на предпринимателей с целью получения неформальных доходов или иных частных выгод.

Следует отметить и другие детерминанты, объясняющие снижение количества совершенных налоговых преступлений.

Федеральным законом от 06.12.2011 № 407-ФЗ в ст. 140 и 241 УПК РФ внесены изменения, согласно которым единственным поводом для возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях являются материалы проверки налоговых органов.

Данные статистики свидетельствуют о том, что не более 8 % уголовных дел возбуждаются по результатам проверок налоговых органов².

Ранее, подавляющее большинство таких преступлений (около 85 %) выявлялось органами внутренних дел. И эти статистические показатели оставались устойчивыми на протяжении многих лет³.

Относительно невысокая выявляемость преступлений налоговыми органами обусловлена тем, что функция противодействия налоговым преступлениям для них является второстепенной. Основная их задача – контроль (проверка) правильности исчисления налогоплательщиками сумм налогов, исходя из представленных ими документов бухгалтерской и налоговой отчетности, в доначислении выявленных недоимок по ним и привлечении виновных к налоговой ответственности. Для реализации этих задач налоговый орган наделен полномочиями по проведению мероприятий налогового контроля, которые не являются оперативно-розыскными мероприятиями⁴.

С принятием федерального закона от 06.12.2011 № 407-ФЗ органы внутренних дел фактически отстранены от выявления налоговых преступлений. Конечно, за ними сохранена функция по раскрытию этих преступлений, однако результативность такой деятельности без функции по выявлению налоговых преступлений, которая и определяет, в конечном счете, статистические показатели деятель-

¹ См.: *Лежнин Р.А.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика налоговых преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С.13.

² См.: *Российская газета.* 2012. 17 янв.

³ См.: <http://www.sledcom.ru>

⁴ *Смирнов Г.К.* Налоговые преступления: пределы либерализации // *ЭЖ-юрист.* 2011. № 46 // СПС «КонсультантПлюс».

ности ОВД, вызывает сомнение. Это негативно отражается и на эффективности оперативного сопровождения предварительного расследования по уголовным делам о налоговых преступлениях.

«Есть все основания утверждать, что подобная практика будет способствовать дальнейшему снижению раскрываемости преступлений в сфере налогообложения. Кроме того, это может привести к безнаказанному уклонению от уплаты налогов. Полагаем, что дальнейшее ослабление правоохранительной и в целом контрольной функции государства в области налогообложения в совокупности с повышением ставок налогов и деформированным правосознанием налогоплательщиков приведет к еще большему уходу налогооблагаемого капитала «в тень», – пишут М. Парфенова и Е. Великая¹.

М. Парфенова и Е. Великая отмечают низкую эффективность взаимодействия правоохранительных органов и ФНС России в сфере противодействия налоговым преступлениям.

«Например, особенно остро стоит проблема назначения выездных налоговых проверок на основании материалов, направляемых ОВД. В настоящее время предусмотрено лишь право полиции направлять в налоговый орган сведения о налогоплательщике, уклоняющемся от уплаты налогов. В свою очередь, руководителем налогового органа единолично принимается решение о включении его в план проверок. При этом в случае положительного решения сроки назначения проверки законодательно не определены.

Недостаточная правовая регламентация взаимодействия ОВД с налоговыми органами приводит к использованию не всех возможностей этого механизма», – пишут они².

Заслуживают внимания и другие детерминанты, приводимые указанными авторами:

длительность рассмотрения налоговыми органами материалов оперативно-розыскной деятельности;

отсутствие механизма представления налоговому органу материалов оперативно-розыскной деятельности;

сложности при возбуждении уголовного дела о преступлениях в налоговой сфере, связанные с отсутствием вступившего в законную силу решения налогового органа о привлечении лица к ответственности³.

Согласно действующему налоговому законодательству налоговый орган, выявив факт совершения нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления, направляет недобросовестному налогоплательщику (плательщику сбора, налоговому агенту) требование об уплате налога (п. 3 ст. 32 НК РФ). Только после неисполнения данного требования в течение двух месяцев налоговый орган направляет не позднее 10 суток материалы налоговой проверки в следственный орган для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

В случае уведомления подобным образом налогоплательщика о возможности уголовного преследования за совершение конкретного налогового преступления и, как следствие, длительного затягивания начала процесса документирования следов преступления посредством проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, большая часть доказательственной информации утрачивается.

Как показал анализ следственной практики, недобросовестные налогоплательщики за это время принимают активные меры, но не по погашению задолженности перед бюджетом, а по уничтожению или подлогу документов бухгалтерского и налогового учета, содержащих следы преступления, формированию согласованной позиции среди работников проверяемой организации, а также по уничтожению или фальсификации иных доказательств преступного деяния.

При этом налоговые органы не обладают достаточными полномочиями для предупреждения и пресечения подобного рода действий. Ряд уголовных дел после принятия названных мер не имеет судебных перспектив ввиду невозможности доказывания причастности лица к преступлению.

¹ Парфенова М., Великая Е. Сложности выявления и расследования преступлений в сфере налогообложения // Законность. 2013. № 3. С. 44.

² Там же.

³ См.: Парфенова М., Великая Е. Сложности выявления и расследования преступлений в сфере налогообложения // Законность. 2013. № 3. С. 45.

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Отбывание уголовного наказания в виде лишения свободы с неизбежностью ставит перед каждым освобожденным вопрос о путях нормализации своей жизни. Адаптация к условиям свободы – весьма сложный процесс. В связи с этим в научной литературе все чаще анализируются правовые, организационные и иные стороны проблемы ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание. В настоящей статье рассматриваются некоторые правовые и организационные аспекты ресоциализации осужденных, понимаемой нами как процесс, состоящий из двух стадий – пенитенциарной (во время уголовного наказания в виде лишения свободы) и постпенитенциарной (после освобождения осужденного от отбывания наказания), обе стадии направлены на успешную повторную интеграцию человека в общество.

В действующем законодательстве содержится совокупность норм, предписывающих оказание помощи освобождаемым и освобожденным определенному кругу субъектов: учреждениям, исполняющим наказание¹, перечисленным в ст. 17 Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» предприятиями социального обслуживания.

Наличие в законодательстве указанных норм, свидетельствует о заботе государства в отношении своих граждан, преступивших уголовный закон, подробная регламентация конкретных видов помощи и аналитические обзоры практики ее применения, свидетельствует о ее реальности.

Вместе с тем изучение проблемы ресоциализации дает основание высказаться критически относительно взаимодействующих между собой звеньев системы постпенитенциарной помощи.

Итак, в соответствии со ст. 180 УИК РФ, по месту предполагаемого места жительства администрацией исправительного учреждения должны быть направлены запросы в органы местного самоуправления, в отделы федеральной службы занятости, органы внутренних дел о предстоящем освобождении осужденного, наличии у него жилья, его трудоспособности, профессиональной подготовке, имеющихся специальностях. В случае необходимости и по просьбе осужденного в орган социальной защиты населения может быть направлен запрос о возможности помещения освобождающегося инвалида, неспособного к самообслуживанию, в социальное стационарное учреждение. Также закон устанавливает, что лица, отбывшее уголовное наказание в виде лишения свободы, имеют право на трудовое и бытовое устройство и получение других видов социальной помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами. Осужденные, которые знают, где они будут жить и работать после отбытия факторов, способных привести к рецидиву. А как быть с осужденными, которые выходя на свободу, не имеют жилья, да и вообще элементарных средств к существованию. По некоторым данным более 30 % освобождаемых из мест лишения свободы в постпенитенциарный период сталкивается с проблемами в социально-бытовой сфере.

Изучение работы групп социальной защиты исправительных учреждений, других государственных и общественных организаций по оказанию содействия в бытовом устройстве лицам, освобожденным из мест лишения свободы, показывает крайне низкую эффективность предпринимаемых ими мер. Речь идет о том, что последние не располагают какими-либо полномочиями по отношению к предприятиям и иным организациям, которые могут предоставить освобожденным работу, жилье.

Сегодня один из вариантов оказания помощи, со стороны государства это устройство бывших осужденных, не имеющих постоянного места жительства в дом ночного пребывания. Такой способ помощи распространен в тех субъектах федерации, где нет специализированных центров социальной адаптации. Сегодня ни для кого не секрет, что такие дома становятся источником криминального риска. Это подтвердило проведенное нами исследование. Более половины участвующих в интервьюировании осужденных высказались критически в отношении таких учреждений.

Во многих случаях все сводится к тому, что человека освободили из колонии и просто забыли про него. С юридической точки зрения все правильно, администрация исправительной колонии свои

¹ См.: Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 13 февраля 2006 г. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

обязанности выполнила, запросы куда необходимо отправила. Государство устроило его в вышеуказанное заведение, а между тем уровень преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, достиг рекордной отметки 48,3 %¹.

Хотелось бы обратить особое внимание, что законодательного закрепления определения ресоциализации до сих пор нет, существуют лишь отдельные воззрения различных ученых. До сих пор не урегулировано, как должен осуществляться данный процесс. А когда нет самого определения, четкой программы, подкрепленной соответствующим федеральным законом, о каких положительных результатах можно вести речь?

Изучение широкого круга научных источников, привело нас к мысли о том, что процесс ресоциализации должен состоять из двух стадий. На первой стадии должны решаться задачи по достижению целей наказания, эту задачу в большей степени необходимо решать представителям администрации учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, во взаимодействии с представителями органов социальной защиты, общественными и религиозными организациями. На второй стадии закрепление результатов исправления, подключению освобожденного к социально полезным ролям и функциям – компетенция органов социальной защиты в тандеме с органами исполнительной власти, местного самоуправления, иными общественными и религиозными организациями и объединениями. Причем ведущую роль в этом процессе необходимо отвести первой стадии. Это обосновывается тем, что после отбытия наказания достигнутый результат, полученный в процессе отбытия наказания, можно закрепить или оказать на него негативное воздействие. Если же в процессе отбытия лишения свободы, установка на противоправное поведение не была заменена на другую, более положительную, вряд ли можно говорить о достижении целей ресоциализации на второй стадии. Сам же механизм ресоциализации осужденных должен включать как государственные органы, так и органы местного самоуправления, а также предполагать привлечение сил общества (общественных организаций, общественные наблюдательные комиссии, общественные советы при территориальных органах ФСИН России, МВД России, ФССП России, ФМС, России, ФСКН России и т. д.).

Очевидно, что правовое положение лиц, освобожденных от наказания, требует законодательного закрепления и корректировки, поскольку: оно характеризуется преобладанием регламентации их обязанностей (в основном в сфере трудоустройства); отсутствие четких обязанностей (полномочий) у субъектов контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, не позволяет нормативно закрепить права и законные интересы последних; на уровне как законодательных, так и подзаконных актов неограниченное число правоограничений бессистемно распределено по различным отраслям законодательства, преимущественно – в области трудоустройства таких лиц, которые не всегда логичны и обоснованны.

Помимо этого существует целесообразность пополнить российское законодательство положениями международных актов и стандартов, а также норм законодательства зарубежных стран с развитыми пенитенциарными системами в части: предварительной подготовки к освобождению в период отбывания реального наказания, установления мер по контролю за поведением лиц, освобожденных из мест лишения свободы, и оказания им соответствующей помощи, организации за ними постепенного контроля.

Вышеуказанные меры, на наш взгляд, будут способствовать успешной ресоциализации, лиц отбывших уголовные наказания в виде лишения свободы.

Н.Ю. Загайнова,
аспирант

(Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина)

О ЗНАЧЕНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОШИБКИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С БЛАНКЕТНЫМИ ДИСПОЗИЦИЯМИ (НА ПРИМЕРЕ ст. 228–229.1 УК РФ)

Бланкетная диспозиция – это характерный для статей Особенной части уголовного закона способ формулирования запрета, когда для раскрытия его характера, содержания или отдельных признаков необходимо обратиться к нормативным правовым актам иных отраслей права². Бланкетный спо-

¹ См.: <http://mvd.ru>

² *Сельский А.В.* Бланкетные нормы в уголовном законодательстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 22.

соб изложения уголовно-правовых предписаний является достаточно распространенным и оправданным приёмом юридической техники, т.к. позволяет не допустить превращения уголовного законодательства в необъятный массив уголовного права.

Бланкетная норма позволяет не только устранить излишние повторения, но и обеспечить стабильность правового регулирования при изменении текущего законодательства. Но в то же время, стремительное изменение позитивного законодательства, обусловленное, прежде всего проводимыми общественными реформами, представляет для правоохранительных органов значительные трудности в применении бланкетных диспозиций статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Стремительное изменение «позитивного права» порождает проблему не только его применения правоохраняющими субъектами, но и проблему «знания» права субъектом уголовно-правовых отношений. В случае незнания субъектом права действующего закона, древнеримские юристы предложили использовать правило «*ignorantia juris semper hocet* (незнание закона не исключает ответственности)», ставшее правовой презумпцией. С ним тесно связана теория юридической ошибки, под которой понимается неправильное представление лица о преступности или непроступности совершенного деяния, его квалификации, виде и размере наказания¹.

Рассмотрим взаимосвязь бланкетных норм уголовного права и ошибку субъекта в юридических обстоятельствах содеянного на примере составов преступлений, предусмотренных ст. 228–229.1 УК РФ. Уголовный кодекс не говорит о бланкетных нормах, на которых основаны данные составы преступлений. Но, можно выделить целые «бланкетные акты», как например:

Постановление Правительства РФ от 12.06.2008 № 449 «О порядке перевозки наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории Российской Федерации, а также оформления необходимых для этого документов»;

Постановление Правительства РФ от 31.12.2009 № 1148 «О порядке хранения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров»;

Постановление Правительства РФ от 01.11.2012 № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ².

Только в течение одного года действия Постановления Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 (начиная с 08.10.2012, т. е. с момента его официального опубликования) в него уже пять раз вносились изменения:

Постановлением Правительства РФ от 23.11.2012 № 1215;

Постановлением Правительства РФ от 04.02.2013 № 78;

Постановлением Правительства РФ от 04.02.2013 № 78;

Постановлением Правительства РФ от 13.06.2013 № 496;

Постановлением Правительства РФ от 10.07.2013 № 580;

Постановлением Правительства РФ от 09.09.2013 № 788.

Так, Постановлением Правительства РФ от 04.02.2013 № 78 в список психотропных веществ, оборот которых в РФ ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ (список I) были введены средства группы бензодиазепинов, алпрозолам, барбитал, фенobarбитал и другие.

¹ Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций, М., 1996. С. 233–234, 235.

² О порядке перевозки наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории Российской Федерации, а также оформления необходимых для этого документов: Постановление Правительства РФ от 12 июня 2008 г. № 449 (в ред. Постановления Правительства РФ от 16.02.2013 № 127) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 25. Ст. 2982; О порядке хранения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров: Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2009 г. № 1148 (в ред. Постановления Правительства РФ от 16.02.2013 № 127) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 4. Ст. 394; Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 1 ноября 2012 г. № 1002 (в ред. Постановления Правительства РФ от 23.11.2012 № 1215) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 41. Ст. 5624.

А Постановлением Правительства РФ от 09.09.2013 № 788 в список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список I) были добавлены девять наркотических средств и психотропных веществ:

N-(1-карбамоил-2-метилпропил)-1-пентил-1Н-индазол-3-карбоксамид;
N-(1-карбамоил-2-метилпропил)-1-пентил-1Н-индол-3-карбоксамид;
N-(1-карбамоил-2-метилпропил)-1-(фенилметил)-1Н-индазол-3-карбоксамид;
N-(1-карбамоил-2-метилпропил)-1-(фенилметил)-1Н-индол-3-карбоксамид и их производные;
Мезембрин [3а-(3,4-диметоксифенил)-1-метилгексагидро-1Н-индол-6(2Н)-он];
N-Нафтил-1-пентил-1Н-индазол-3-карбоксамид и его производные;
(1-Пентил-1Н-индазол-3-ил)(пиперазин-1-ил)метанон и его производные;
(1-Пентил-1Н-индол-3-ил) (пиперазин-1-ил)метанон и его производные;
Хелиамин(6,7-диметокси-1,2,3,4-тетрагидроизохинолин),
а также производные Мескалина.

Предыдущим Постановлением (Постановлением Правительства РФ от 10.07.2013 № 580) были криминализованы лишь пять наркотических средств и психотропных веществ.

Судя из установленных размеров вновь введенных наркотических средств и психотропных веществ, если значительный размер героина начинается от 0,5 грамма, то эта «синтетика» от 0,05 грамма. При этом ответственность за хранение 0,5 грамма героина установлена ч. 1 ст. 228 УК РФ, где в качестве максимально возможного наказания предусмотрено лишение свободы на срок до трех лет, а за 0,5 грамма подобной «синтетики» субъекта ожидает наказание уже по ч. 2 ст. 228 УК РФ, где максимально возможное наказание достигает десяти лет лишения свободы.

Большое количество бланкетных норм порождает проблему незнания закона субъектом права. Например, К. похитил у М. психотропное вещество эстазолам в размере 1000 грамм. К. не знал о том, что эстазолам в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 04.02.2013 № 78 был признан психотропным веществом, оборот которого в РФ ограничен. По направленности умысла его действия следует квалифицировать по ст. 158 УК РФ, то есть как кража. Но заблуждение К. относительно действующего закона, не влияет на квалификацию содеянного по ч. 4 ст. 229 УК РФ, как хищение психотропных веществ совершенное в особо крупном размере¹.

Субъективная сторона составов ст. ст. 228–229.1 УК РФ составляет умышленную форму вины (за исключением ст. 228.2 УК РФ). Уголовный кодекс не требует от лица осознания противоправности содеянного, а говорит о необходимости осознания лишь общественной опасности². Многие правоведы не согласны с категоричностью данной презумпции и рассматривают осознание противоправности содеянного как обязательный признак интеллектуального элемента умысла. Поэтому, в случае заблуждения субъектом права о противоправности деяния, уголовная ответственность за которое наступает в соответствии с бланкетной диспозицией, считаю возможным применить к совершенному деянию норму об ошибке субъекта преступления. Данная норма могла бы выглядеть следующим образом.

Ст. 28.1 УК РФ «Ошибка субъекта преступления»:

«1. Ошибкой признаётся добросовестное заблуждение субъекта относительно противоправности или фактических обстоятельств деяния, а так же его последствий.

2. Такое заблуждение может быть признано судом в качестве обстоятельства смягчающего наказание».

Законодательное закрепление понятия ошибки способствовало бы укреплению законности, облегчило применение уголовного закона правоприменительными органами и уменьшило довольно часто встречаемые на практике случаи объективного вменения. Это позволило бы решить проблему справедливости в квалификации содеянного при заблуждении субъекта права в обстоятельствах деяния при совершении преступления, ответственность за которое предусматривается в соответствии с бланкетными уголовно-правовыми нормами. В конечном счете, позволив выйти на качественно новый уровень в реализации принципов законности и справедливости уголовного закона, должным образом отражая общественную опасность совершённого лицом деяния, содержание, форму, степень и объем его вины.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 04.03.2013 № 23-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² См.: *Рапог А.И.* Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 172.

С.С. Захарова,
заместитель начальника кафедры уголовного права юридического факультета,
кандидат юридических наук, доцент
(Академия ФСИН России)

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕССЫ, ПРОИСХОДЯЩИЕ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

На протяжении последних 17 лет с момента принятия Уголовного кодекса Российской Федерации в него было внесено множество изменений и дополнений (принято свыше 130 федеральных законов), направленных на улучшение уголовной политики государства и совершенствование уголовного законодательства.

На сайте Общественной палаты Российской Федерации с июля 2012 года обсуждается Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации (далее – Концепция), одним из направлений которой является определение предпосылок, содержания и порядка действий по обеспечению социальной обоснованности и эффективности уголовного законодательства и практики его применения. При этом Концепция выступает основой для разработки проектов нормативных правовых актов в области совершенствования уголовного законодательства, а также для оценки и последующей корректировки уголовно-правовой политики¹. На наш взгляд, разработка и принятие Концепции уголовно-правовой политики России позволят выработать основу для совершенствования уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, которые являются взаимосвязанными векторами уголовной политики государства в целом.

О стратегии и концепции реформирования уголовного законодательства России можно судить по тенденциям его изменений за последние десять лет.

Среди основных тенденций изменений уголовного законодательства можно выделить следующие.

Одним из направлений по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации стала его всеобщая гуманизация, в том числе в вопросах назначения наказаний лицам, совершившим преступления, и их исполнения.

Рассмотрим некоторые изменения уголовного законодательства, которые, на наш взгляд, могли и могут оказать влияние на процессы, происходящие в уголовно-исполнительной системе России.

Остановимся на рассмотрении вопроса о категоризации преступлений и возможности изменения категории преступления судом при назначении наказания.

Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» внес изменения в статью 15 Уголовного кодекса РФ. Так, к категории преступлений небольшой тяжести отнесены умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание в виде лишения свободы не превышает 3 лет (а не 2, как было ранее).

В части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации законодатель закрепил, что с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при постановлении приговора при наличии смягчающих наказание обстоятельств и отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при соблюдении условия, что назначенное осужденному наказание не превышает верхних пределов санкции наказания за менее тяжкое преступление.

Не говоря о наличии субъективизма у судей при назначении наказания по данному правилу, отметим, что это законодательное нововведение влечет за собой множество спорных и неоднозначных решений проблем, возникающих при назначении и исполнении уголовных наказаний.

Так, например, при решении вопроса о рецидиве преступлений возникает проблема: следует ли учитывать судимость за умышленное преступление, если по части 3 статьи 15 УК РФ оно отнесено к преступлению средней тяжести, но при назначении наказания судья, руководствуясь частью 6 указанной статьи, изменил категорию преступления на менее тяжкую (то есть преступление небольшой тяжести)? И как следует поступить судье, рассматривающему уголовное дело о вновь совершенном преступлении, назначать наказание с учетом рецидива преступлений либо не брать во внимание данный факт?

¹ См.: Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации // <http://www.oprf.ru>

Являясь ярким противником указанного законодательного нововведения, обосную свою позицию, исходя из положений Уголовного кодекса Российской Федерации. Если законодатель выделяет четыре категории преступлений и указывает, какие преступления следует отнести к каждой из них, зачем необходима лазейка для правоприменителей, позволяющая им по собственному усмотрению решать вопрос о тяжести совершенного деяния, исходя, лишь из размера наказания, назначенного за его совершение. На наш взгляд, это равнозначно тому, что мы вопреки законодательному положению о назначении осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения, решая какой вид исправительного учреждения более подходит для того или иного осужденного, будем руководствоваться не положениями статьи 58 УК РФ, а своими усмотрениями.

Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» внес изменения и дополнения, которыми предусматривается возрастная дифференциация несовершеннолетних преступников (14 – 16 лет, 17 – 18 лет), с учетом которой максимальные сроки лишения свободы составляют соответственно шесть и десять лет независимо от максимальной санкции, предусмотренной статьей УК РФ. В соответствии с этим, корректируются положения главы 14 УК РФ: за впервые совершенное подростком до 16 лет преступление небольшой и средней тяжести, а несовершеннолетним 16–18 лет – преступление небольшой тяжести не может применяться наказание в виде лишения свободы.

Следовательно, уровень несовершеннолетних осужденных, приговоренных к лишению свободы с учетом положений главы 14 УК РФ, и отбывающих наказания в воспитательных колониях снижается.

Изменяются основания установления в действиях виновного опасного и особо опасного рецидива. Из статьи 18 УК РФ исключаются ссылки на преступления небольшой тяжести. Устанавливается единый критерий для назначения более строгого наказания при любом из видов рецидива – не менее одной трети максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, а также предусматривается возможность применения правил, установленных статьей 64 УК РФ, о назначении наказания ниже низшего предела.

Такой вид наказания, как конфискация имущества, был исключен путем его замены на штраф в качестве дополнительного вида наказания.

Расширена возможность назначения исправительных работ не только по месту работы осужденного, но и в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с органами, ведающими исполнением наказания, что позволяет расширить возможности применения данного вида наказания.

Усовершенствован порядок назначения наказания по совокупности преступлений, предусмотренный статьей 69 УК РФ. Принцип поглощения менее строгого наказания более строгим распространяется на преступления средней тяжести, а обязательное полное или частичное сложение наказаний применяется только в том случае, когда в совокупность входят тяжкие или особо тяжкие преступления.

Статья 16 УК РФ признана утратившей силу, таким образом из уголовного законодательства исключено понятие «неоднократность преступлений» как квалифицирующего признака отдельных составов преступлений.

Значительное расширение обстоятельств, которые не учитываются при признании рецидива, приводит к снижению случаев применения данного института при назначении наказания.

Все это свидетельствует об изменениях, обеспечивающих гуманизацию уголовной политики государства.

Неоднократно в Уголовный кодекс Российской Федерации вносились изменения, касающиеся отдельных видов наказаний. Законодатель, стремясь усовершенствовать систему наказаний, исключил конфискацию имущества из ее перечня, при этом введя новый вид наказания – принудительные работы как альтернативу лишению свободы.

Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ был предусмотрен новый вид наказания – принудительные работы, которые до настоящего времени не применяются. Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и статью 6 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О судебных приставах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» введение принудительных работ отложено на 1 год (до 1 января 2014 г.).

Ранее планировалось их назначать с 1 января 2013 г. Перенос обусловлен неготовностью ФСИН России реализовывать этот вид наказания. Напомним, что принудительные работы рассматриваются как альтернатива лишению свободы за преступления небольшой и средней тяжести, а также за совершенные впервые тяжкие преступления.

Совершенствование системы уголовных наказаний свидетельствует о поиске законодателем и правоприменителями наиболее эффективных мер по предупреждению преступлений и достижению целей наказания.

Предложенные альтернативы наказаний лишению свободы при их грамотном назначении, на наш взгляд, позволят изменить ситуацию, сложившуюся в учреждениях уголовно-исполнительной системы России.

Наряду с общей гуманизацией уголовного законодательства при назначении и исполнении наказаний законодатель в свою очередь усугубляет ответственность за ряд преступлений, в том числе за преступления коррупционной, террористической направленности; а также сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних.

Так, для осужденных за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14 лет, невозможны условное осуждение и отсрочка отбывания наказания.

На условно-досрочное освобождение такой осужденный может рассчитывать, только фактически отбыв не менее 4/5 срока назначенного наказания. При этом учитываются результаты судебно-психиатрической экспертизы.

Суд вправе назначать комплекс принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, которые совершили такие преступления в возрасте старше 18 лет и страдают расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости. По мнению законодателей, такой комплекс может включать возможность применения профилактических медикаментозных средств, в том числе химической кастрации.

Если лицо имеет судимость за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего и вновь совершил насилие в отношении ребенка, не достигшего 14 лет, наказание для него ужесточается. Его ждет пожизненное либо на срок от 15 до 20 лет лишение свободы с запретом занимать некоторые должности или осуществлять определенную деятельность на срок до 20 лет.

Как отмечал В.В. Вандышев, и с его мнением сложно не согласиться, «в нашей стране отсутствует внятная уголовно-правовая политика»¹. Нередко в один день в Уголовный кодекс Российской Федерации вносятся изменения и дополнения разными Федеральными законами (например, Федеральные законы от 10.07.2012 № 106-ФЗ и 107-ФЗ), кроме того, внесенные изменения отменяются через незначительный промежуток времени (например, исключение и введение вновь уголовной ответственности за клевету).

Все вышесказанное позволяет нам сделать вывод о том, что, несмотря на общее стремление законодателя усовершенствовать Уголовный кодекс Российской Федерации, его постоянное изменение в отдельных частях без учета изменений уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства России, свидетельствует об отсутствии четкой уголовно-правовой политики государства. В связи с чем разработка и принятие Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации в ближайшее время является необходимым условием грамотного и обоснованного изменения уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства единым блоком с учетом действующих положений законодательства, практики и мнения правоприменителей.

Р.О. Ибрагимов,
старший преподаватель цикла общеправовых
и социальных дисциплин учебного отдела
(ФКОУ ДПО Межрегиональный учебный центр
УФСИН России по Волгоградской области)

ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С БОЛЕЗНЬЮ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И СТРАН СНГ

Уголовно-правовое воздействие не ограничивается только наказанием, оно испытывает влияние и других подходов, к которым можно отнести и институт освобождения от наказания в связи с болезнью. В основе формирования данного института лежит принцип гуманизма.

Правовая регламентация института освобождения от наказания в связи с болезнью в уголовном законе РФ позволяет освобождать от наказания в связи с болезнью осужденных независимо от харак-

¹ См.: Вандышев В.В. Некоторые тенденции законодательного творчества в сфере уголовного судопроизводства и стратегии его развития: // Материалы международной научной конференции, посвященной 160-летней годовщине со дня рождения проф. И.Я. Фойницкого «Стратегии уголовного судопроизводства». СПб., 2007.

тера и тяжести совершенных ими преступлений, фактически отбытого ими срока наказания, степени их исправления, а также без учета того, что в уголовно-исполнительной системе созданы специальные лечебно-профилактические учреждения для отбывания наказания и лечения тяжело больных осужденных к лишению свободы¹.

В то же время осужденные, освобожденные от отбывания наказания в связи с болезнью, как правило, представляют повышенную общественную опасность, так как среди них значительную долю составляют лица, осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления и отбывшие незначительные сроки наказания, неоднократно судимые лица, являющиеся носителями криминальной субкультуры. Поэтому, часть лиц оказавшись на свободе, несмотря на наличие у них тяжелой болезни, совершает новые преступления.

В связи с проблемой рецидивной преступности среди освобожденных по болезни лиц нельзя не сказать о соотношении требований, предусмотренных в действующей уголовно-правовой норме с реальной правовой действительностью. На этом основании возникает вопрос о целесообразности применения к освобожденным по болезни лицам условного освобождения от отбывания наказания, с предъявлением требований к дальнейшему поведению последних. Проблематика освобождения от наказания по болезни связана также с тем, что отечественный законодатель объединил в одном уголовно-правовом институте нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, придав тем самым институту освобождения от наказания в связи с болезнью самостоятельный правовой характер. В этой связи определенным интересом представляет вопрос о юридической природе указанного института.

В сравнении с соответствующей нормой в российском уголовном законодательстве степень разработанности вопроса об институте освобождения от наказания в связи с болезнью в уголовном законодательстве зарубежных стран (за исключением стран СНГ), относительно невелика.

Законодательство стран дальнего зарубежья предусматривает менее развернутую, по сравнению с российским уголовным законодательством, систему видов освобождения от наказания, широко применяя условно-досрочное освобождение, отсрочку отбывания наказания и пробацию.

В уголовных законах многих стран отсутствуют самостоятельные нормы, регулирующие освобождение от наказания в связи с болезнью. Чаще всего такие нормы, рассматриваются как меры исправления и безопасности, где речь идет о психически больных лицах, подлежащих освобождению от уголовной ответственности и наказания, либо содержатся в нормах, регулирующих институт невменяемости.

Меры безопасности, наряду с уголовным наказанием, предусмотрены в законах Франции, ФРГ². Они получили широкое применение в отношении лиц, которые, освобождаясь от наказания, в связи с психическим заболеванием, подвергаются со стороны государства принудительному лечению, по сути своей не являющемуся наказанием. Природа указанного института во многом проявляется в его целях, которые направлены на то, чтобы не допустить преступных действий со стороны социально опасного субъекта.

Для большинства уголовных законов таких стран, как Болгария, Дания, Франция, Швейцария, не характерно закрепление иной тяжелой болезни в качестве медицинского основания освобождения от наказания. Вместе с тем большое внимание в указанных странах уделяется регламентации вопросов, связанных с назначением наказания и освобождением от него лиц, страдающих психическими заболеваниями. Для некоторых стран (Германия, Франция) тяжелое (не психическое) заболевание является основанием для отсрочки отбывания наказания³. Лишь в отдельных странах, например в Испании тяжелая болезнь прямо предусмотрена в качестве медицинского основания освобождения от наказания.

Рассмотрим уголовное законодательство зарубежных стран в зависимости от регламентации медицинского основания освобождения по болезни, так как именно болезнь лица, совершившего преступление, при тех или иных правовых критериях освобождения отличает его от других видов освобождения от наказания. Исходя из этого, уголовные законы можно условно разделить на три основные группы:

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 312-ФЗ).

² См.: Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. М., 2001. С. 360–362; 411–413.

³ См.: Там же. С. 305–306; 389.

1) законы, которые в качестве медицинского основания освобождения предусматривают только психическое расстройство;

2) законы, закрепляющие в качестве такого основания иные тяжелые заболевания;

3) законы, предусматривающие в виде оснований как психические, так и иные тяжелые болезни или указывающие в целом на медицинский фактор или плохое здоровье при освобождении от наказания.

К первой группе необходимо отнести Уголовный кодекс Болгарии, в котором закреплено, что не применяется наказание к лицу, совершившему преступление, у которого до вынесения приговора наступило заболевание психики, вследствие чего оно не может понимать характера и значения своих поступков или руководить ими¹. Такое лицо подлежит наказанию в случае выздоровления и к нему могут быть применены принудительные меры медицинского характера. Данный закон не предусматривает самостоятельной нормы об освобождении от наказания в связи психической болезнью, так как положения, закрепляющие психическое расстройство, наступившее на разных стадиях судопроизводства и являющееся основанием освобождения от наказания, получили раздельную регламентацию в законе. Однако рассматриваемый уголовный закон не предусматривает в качестве медицинского основания освобождения иные тяжелые болезни.

Ко второй группе уголовных законов отнесены те, которые предусматривают в качестве медицинского основания только иные тяжелые (не психические) болезни осужденных.

Условный характер освобождения от наказания по болезни закреплен в УК Испании, где в главе «Условно – досрочное освобождение» говорится, что условное освобождение назначается, если лицо лечится от тяжелых болезней, приносящих тяжкие страдания². При этом в УК Испании предусмотрено, что в случае применения условно-досрочного освобождения Суд по Надзору может назначить в качестве обязательного условия соблюдение правил поведения, где в числе прочих условий оговорено лечение в медицинских центрах или социально-медицинских учреждениях.

Кроме того, в УК Испании говорится о правовых последствиях для лиц, не соблюдающих обязательные условия освобождения по болезни. Срок условного освобождения длится все время неотбытого наказания, назначенного приговором. Если в указанный период лицо не соблюдает установленные правила поведения, Суд по Исправительному Надзору отменяет решение об условно – досрочном освобождении и лицо возвращается в тюрьму на весь срок неотбытого наказания, независимо от времени, проведенного в условном освобождении. Данное положение в полной мере относится к условному освобождению от наказания в связи с тяжелой болезнью.

К третьей группе относятся те, которые в своих законах предусматривают в качестве медицинского основания психические и иные заболевания, либо допускают различные по характеру заболевания, указывая в целом на плохое здоровье осужденных. Достаточно подробно регулирует вопросы назначения и освобождения от наказания лиц, страдающих психическими заболеваниями, УК Швейцарии, который предусматривает меры безопасности в отношении психически больных лиц вместо наказания³. Спецификой данного института является возможность назначения испытательного освобождения из лечебного учреждения с применением охранительного надзора, если основания применения меры безопасности не полностью отпали. Решение об исполнении ранее отмененного наказания в связи с прохождением лечения или решение об отказе исполнения наказания принимается только судом после консультации с врачом-специалистом. УК Швейцарии предусматривает, что компетентный орган высказывает свое мнение по вопросу, согласен ли он с тем, что исполнение наказания является вредным для освобожденного лица.

Кроме того, в УК Швейцарии говорится о порядке исполнения наказания в случае возникновения иной (не психической) болезни у осужденного. Если во время исполнения наказания осужденный был переведен в лечебное учреждение или приют, то время пребывания в таком учреждении засчитывается ему в срок наказания. Компетентный орган может полностью или частично не засчитывать указанное время, если помещение в лечебное учреждение или приют было вызвано болезнью, которая явно возникла уже до начала отбывания наказания. Зачет времени не происходит и в случае, если осужденный злонамеренно добивается помещения в соответствующее учреждение или он злонамеренно способствует продлению срока пребывания в учреждении.

Таким образом, УК Швейцарии предусматривает, что иное заболевание является основанием для перевода в специальное лечебное учреждение, но не является медицинским основанием освобо-

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Болгария. СПб., 2001.

² См.: Уголовный кодекс Испании. М., 1998.

³ См.: Уголовный кодекс Швейцарии. М., 2001.

ждения от отбывания наказания. В данном случае законодатель отдал предпочтение лечению больных осужденных в лечебных учреждениях, а не освобождению последних.

УК Франции предусматривает медицинский фактор в качестве основания применения особого правового института¹. Речь идет о расщорке исполнения отдельных видов наказаний. Институт расщорки наказания по УК Франции возможен в отношении тюремного заключения. В УК Франции предусмотрено, что медицинский мотив может служить основанием для вынесения решения об исполнении тюремного заключения по частям, каждая из которых не может быть менее 2 дней, в течение периода, не превышающего 3 лет.

Исходя из содержания приведенных уголовно-правовых норм, можно сделать вывод, что медицинский мотив может влиять на порядок исполнения наказания, но он не является основанием для полного освобождения от отбывания наказания.

Аналогичная регламентация медицинского основания предусмотрена УК Швеции, в котором указывается на плохое здоровье в качестве основания для смягчения наказания или освобождения от него². Так, суд при определении наказания помимо уголовной значимости преступления должен учитывать, будет ли обвиняемый вследствие его возраста или плохого здоровья испытывать необоснованные лишения в результате наказания. В этой же норме указывается, что суд может назначить менее суровое наказание, чем то, которое предусмотрено за преступление, если на это существуют особые основания, закрепленные в УК Швеции.

УК Швеции предусматривает не только возможность назначения более мягкого наказания в силу плохого здоровья обвиняемого, но и возможность полного освобождения от наказания. Так, предусматривается, что если ввиду наличия особых обстоятельств очевидно необоснованное назначение санкции, то суд должен вынести решение об освобождении от санкции. Необходимо отметить, что предусматривая в качестве медицинского основания освобождения плохое здоровье, УК Швеции использует довольно общее основание и не указывает, насколько здоровье обвиняемого должно быть плохим. В целом, по УК Швеции одно основание в виде плохого здоровья осужденного может влечь за собой абсолютно разные уголовно-правовые последствия: либо назначение менее сурового наказания, либо полное освобождение от него, что характерно и для некоторых уголовных законов стран СНГ.

Практически все уголовные законы стран СНГ закрепляют в качестве медицинского основания освобождения от наказания психическое расстройство лица, совершившего преступление, за исключением УК Грузии, который не предусматривает в качестве основания освобождения от наказания психическое расстройство, наступившее у лица после совершения преступления³.

УК Казахстана, как и УК России, в качестве момента возникновения психического расстройства предусматривает период после совершения преступления. Момент возникновения душевной болезни до вынесения приговора закреплен в УК Молдавии, а УК Украины ограничивает время возникновения психической болезни периодом отбывания наказания.

УК Белоруссии трактует, так называемый, юридический критерий психического расстройства, наступившего после совершения преступления, как лишаящее возможности осознавать фактический характер и значение своих действий или руководить ими⁴. В то же время УК Молдавии, дает более упрощенный вариант определения юридического критерия, указывая, что психическое расстройство лишает возможности отдавать отчет в своих действиях или руководить ими⁵. УК Украины вообще не раскрывает юридический критерий душевной болезни, ограничиваясь указанием медицинского основания освобождения⁶. УК Казахстана представляет юридический критерий психического расстройства как состояние, лишаящее возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими⁷.

Уголовное законодательство стран СНГ имеет существенные отличия в регламентации медицинского основания освобождения от наказания в виде иной тяжелой болезни. Такие отличия, касаются признаков самой тяжелой болезни: момент ее возникновения и характер болезни, а также уго-

¹ См.: Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. М., 2001. С. 305–306.

² См.: Уголовный кодекс Швеции. СПб., 2001.

³ См.: Уголовный кодекс Грузии. СПб., 2001.

⁴ См.: Уголовный Кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-З.

⁵ См.: Уголовный кодекс Молдавии. Красноярск, 1999.

⁶ См.: Уголовный кодекс Украины. СПб., 2001.

⁷ Уголовный кодекс Республики Казахстан. СПб., 2001.

ловно-правовых последствий, которые влечет за собой тяжелая болезнь. Так, в качестве момента возникновения иной тяжелой болезни УК Белоруссии предлагает считать время после вынесения приговора, как и в отношении психического расстройства.

В УК Украины речь идет о возможности наступления такой болезни после совершения преступления или постановления приговора, а УК Грузии в качестве момента возникновения иной тяжелой болезни рассматривает период до или после совершения преступления. УК Казахстана не предусматривает момент возникновения тяжелой болезни, а УК Молдавии вообще не закрепляет в качестве медицинского основания освобождения от наказания иную тяжелую болезнь.

Освобождение от наказания в связи с иной тяжелой болезнью, предусмотренное уголовными законами стран СНГ, влечет за собой разные уголовно-правовые последствия для осужденных. Так, УК Казахстана и Белоруссии, кроме полного освобождения от отбывания наказания по указанному основанию, предусматривают возможность замены наказания более мягким в отношении лиц, страдающих иной тяжелой болезнью. В то же время УК Украины, Грузии не предусматривают замену наказания более мягким в отношении указанных лиц, предусмотрев лишь освобождение от отбывания наказания.

Изучение уголовного законодательства зарубежных стран, предусматривающего освобождение от наказания по болезни, позволяет сделать следующие выводы:

1. Регламентация института освобождения от наказания в связи с болезнью в зарубежных странах осуществляется уголовным законодательством совместно с вопросами невменяемости. Выделение тяжелой болезни в качестве медицинского основания освобождения от наказания в большинстве случаев не характерно для уголовного законодательства зарубежных стран.

2. Уголовное законодательство стран СНГ регламентирует освобождение от наказания в связи с болезнью, наступившей после совершения преступления, отдельно от института невменяемости. Кроме того, для освобождения от наказания по болезни, предусмотренного в законах стран СНГ, характерно следующее: совместная регламентация освобождения от наказания по двум самостоятельным медицинским основаниям – это психическое расстройство и иная тяжелая болезнь, а также указание на неокончательный характер освобождения по болезни в связи с возможностью привлечения лиц к наказанию после их выздоровления.

С.А. Ильясов,
заместитель начальника отдела
(Министерство финансов России),
соискатель
(Академия ФСИН России)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЫПОЛНЕНИЯ ОСУЖДЕННЫМИ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Тема, обозначенная в названии статьи актуализируется, во-первых, значительной долей осужденных, имеющих детей (около 40 %), во-вторых, антикриминогенной ролью семьи.

Согласно нормам Конституции Российской Федерации, (ст. 57) каждый гражданин обязан платить законно установленные сборы. Данное положение полностью распространяется и на осужденных. И в первую очередь это относится к выплате алиментов, так как только после взыскания алиментов производятся все остальные держания из доходов осужденных. Система взысканий денежных средств в виде алиментов является одной из важных гарантий, которая обеспечивает защиту интересов наименее защищенных членов семьи – детей.

Осужденный за умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга может быть лишен родительских прав в порядке, предусмотренном ст. 69, 70 СК РФ. Лишение родительских прав не освобождает осужденного от обязанности содержать своих детей. Осужденные родители обязаны заботиться не только о воспитании детей, но и об их содержании, не снята с них и обязанность по содержанию своих нетрудоспособных родителей. Осужденные производят выплаты по исполнительным листам на содержание несовершеннолетних детей или детей-инвалидов, а также нетрудоспособных супругов или нетрудоспособных родителей. Они сами по собственному желанию могут отправлять денежные переводы близким родственникам, а с разрешения администрации исправительного учреждения – могут отправлять посылки и бандероли (ч. 6 ст. 90, ч. 4 ст. 91 УИК).

Первоочередность взыскания алиментов из доходов осужденных имеет принципиальное значение с точки зрения реальности получения взыскателем денежных средств, при наличии у осужденного нескольких исполнительных документов. Как установлено в п. 4 Постановления Правительства РФ от 18 июля 1996 г. № 841 «О перечне видов заработной платы и иного рода дохода, из которых производятся удержания алиментов на несовершеннолетних детей» для лиц, отбывающих наказание в исправительных колониях и тюрьмах, алименты исчисляются со всей суммы заработка, дохода от занятий предпринимательской деятельностью, пенсии осужденного.

В соответствии с семейным законодательством алименты могут взыскиваться на основе соглашения об уплате алиментов и по решению суда. Однако если лицо, осужденное к лишению свободы, обязанное уплачивать алименты, заключает соглашение, то условия и порядок выплаты алиментов, содержащиеся в данном документе, не должны противоречить условиям содержания осужденного в исправительном учреждении и его правовому статусу, например, предоставление дополнительных свиданий с ребенком, так как это противоречит режиму отбывания наказания.

На основании положений Закона «Об исполнительном производстве» и уголовно-исполнительного законодательства администрация исправительного учреждения, при удержании алиментов на основании решения суда или нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов обязана в трехдневный срок сообщить судебному приставу-исполнителю по месту исполнения решения о взыскании алиментов и лицу, получающему алименты, об освобождении лица из мест лишения свободы, обязанного уплачивать алименты, о его новом месте работы и жительства или о переводе осужденного из одного исправительного учреждения в другое.

На основании семейного законодательства взыскание алиментов в размере, установленном соглашением об уплате алиментов или решением суда, а также взыскание задолженности по алиментам производится из заработка осужденного, обязанного уплачивать алименты и (или) иного дохода (например, прибыль от занятия предпринимательской деятельностью).

Однако на сегодняшний день существуют большие проблемы с трудоустройством осужденных в местах лишения свободы. По различным причинам не работают более 40 % указанных лиц.

Значительная гуманизация уголовно-исполнительного законодательства, происшедшая в последние годы, в значительной мере способствовало реализации гражданского права осужденного на установление брачно-семейных отношений, что повлекло за собой увеличение их доли в заключении брака. В то же время показатели трудоустройства указанных лиц свидетельствуют о значительности удельного веса осужденных, не трудоустроенных не по их вине. Результаты переписи осужденных 2009 г. свидетельствуют, что постоянной работы обеспечивается только 37,2 % лиц (1999 г. – 41,2 %), не работают постоянно из-за отсутствия достаточного объема работы 40,1 лиц. В течение десяти лет трудозанятость осужденных упала на 4 %¹

О.В. Конкина,

доцент кафедры уголовного права юридического факультета,
кандидат юридических наук, доцент
(Академия ФСИН России)

Г.Ю. Зинин,

преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета
(Академия ФСИН России)

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СУДИМОСТИ КАК ПОСЛЕДСТВИЯ НАКАЗАНИЯ

Судимость – это специфическое уголовно-правовое явление, непосредственно связанное с совершенным лицом преступлением и назначенным за него наказанием. В процессе отбывания назначенного судом наказания и в течение определенного срока после его отбытия лицо подвергается определенным изъятиям и ограничениям его прав и свобод.

¹ См.: Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей; 12–18 ноября 2009 г. / под общ. ред. Ю.И. Калинина; под науч. ред. В.И. Селеверстова. М., 2012. С. 809.

Уголовно-правовое значение судимости в соответствии с действующим уголовным законодательством вытекает из содержания ч.1 и ч. 6 ст. 86 УК РФ. Однако нормы Общей и Особенной части УК РФ существенно расширяют круг уголовно-правовых ограничения судимости.

К ограничениям уголовно-правового характера можно отнести:

- судимость, согласно ч. 1 ст. 86 УК РФ, учитывается при рецидиве преступлений, является основанием в соответствии со ст. 18 УК РФ для квалификации видов рецидива на простой, опасный и особо опасный рецидив. Рецидив, в свою очередь, влечет более строгое наказание;
- судимость влияет, в соответствии со ст. 58 УК, на определение вида исправительного учреждения при назначении наказания в виде лишения свободы;
- при совершении нового преступления лицом, отбывшим наказание, ужесточаются правила назначения наказания по совокупности приговоров (нет принципа поглощения наказаний), и максимальные размеры наказания в виде лишения свободы увеличены до 30 лет – ст. 70 УК РФ;
- судимость может выступать в качестве конструктивного признака состава преступления. Например, ст. 313 УК – побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи; ст. 314 УК – уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера; ст. 314.1 УК – уклонение от административного надзора;
- судимость в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК признается отягчающим наказание обстоятельством при совершении нового умышленного преступления в рамках рецидива;
- наличие судимости в соответствии со ст. 75-76.1 УК РФ препятствует освобождению лица от уголовной ответственности;
- судимость за преступления различных категорий учитывается при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, а также может ограничивать возможность применения некоторых видов освобождения от наказания (в частности, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и др.);
- имеющаяся судимость ограничивает применение акта амнистии к данной категории лиц;
- наличие судимости в ряде случаев препятствует применению некоторых институтов, предусмотренных статьями Общей части УК РФ.

Не затрагивая всех вышеперечисленных ограничений, считаем необходимым уделить внимание отдельным из них. Одним из таких ограничений является то, что судимость неразрывно связана с рецидивом преступлений, выступает его основанием, обязательной предпосылкой. Кратность судимостей при определении вида рецидива позволяет выделить из числа неоднократно судимых за совершение преступлений, категорию лиц, наиболее опасных, а обязанностью государства в данном случае является дифференцированное применение к ним мер уголовного наказания при условии строгого соблюдения законности.

Процесс гуманизации уголовной политики в нашем государстве существенно повлиял на позицию борьбы с рецидивной преступностью. Так, предписания п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ, исключающие признание рецидива преступлений в отношении лиц, имеющих судимости за преступления, совершенные ими до достижения совершеннолетия, обусловлены особым порядком применения наказания в отношении несовершеннолетних в международном уголовном законодательстве.

В то же время «культивация» преступной субкультуры с «прививанием» в поведение устойчивых антисоциальных установок среди массы несовершеннолетних преступников, проявляемая в последствии в качестве негативной тенденции роста тяжких и особо тяжких преступлений, а также рост профессиональной преступности делает просто необходимым поставить вопрос о возможности учета при назначении несовершеннолетним лишения свободы факта отбывания ранее наказания в воспитательной колонии и совершения после освобождения нового преступления.

Данная позиция высказывается в юридической литературе уже на протяжении многих лет. К примеру, профессор Зелинский А.Ф. считает необходимым учет ранее совершенного особо тяжкого преступления несовершеннолетним, тем более проявившегося в рецидиве¹.

По нашему мнению, представляется возможным признать в законодательном порядке судимости за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, признаком рецидива, если за предыдущее преступление несовершеннолетний отбывал наказание в виде лишения свободы в воспитательной колонии за совершение особо тяжкого преступления.

¹ См.: *Зелинский А.Ф.* Рецидив преступлений (Структура, связи, прогнозирование). Харьков. 1980. С. 9.

Наличие судимости имеет существенное значение для правил назначения наказания по совокупности приговоров путем его ужесточения. Представляется, что установленное в действующем уголовном законе правило назначения наказания при рецидиве, опасном рецидиве и особо опасном рецидиве преступлений не соответствует общим началам назначения наказания, принципу справедливости и идет вразрез с традициями российского законодательства, устанавливающими строгие правила¹. Эффективность применения специальных правил, установленных в ч. 2 ст. 68 УК РФ (в ред. Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»², изначально невелика, особенно в отношении тяжких и особо тяжких преступлений. Снижение законодателем минимального срока наказания до одной третьей части максимального срока наказания наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление при любом виде рецидива, вызывает сомнение.

Фактически срок судимости начинает течь лишь после реального отбытия лицом назначенного по приговору суда основного и дополнительного наказания (полностью или частично), длительность которого зависит от категории совершенного преступления. Следовательно, погашение судимости должно распространяться на все категории лиц, осужденных за совершение преступлений к различным видам уголовного наказания и отбывших хотя бы часть этого наказания. Однако, не урегулирован вопрос о прекращении судимости в отношении лиц, освобожденных от отбывания наказания в связи с иной тяжелой болезнью (ч. 2 ст. 81 УК РФ), либо в предоставлении отсрочки от отбывания наказания беременным женщинам, женщинам, имеющим малолетних детей, мужчинам, имеющим малолетних детей и являющихся единственным родителем (ст. 82 УК РФ).

Законодатель закрепляет, что одним из условий для применения ст. 79 УК РФ является реальное отбытие части срока наказания, назначенного по приговору суда, которая зависит от категории совершенного преступления. Необходимо отметить, что к условному освобождению от отбывания наказания могут быть отнесены случаи, когда лицо, осужденное за совершение преступления, освобождается либо от дальнейшего отбывания наказания, либо полностью от отбывания назначенного наказания вследствие болезни, акта амнистии или помилования.

Также понятия «освобождение от отбывания наказания» и «освобождение от дальнейшего отбывания наказания» нельзя назвать тождественными по своему содержанию. Различие данных понятий заключается в том, что в первом случае лицо фактически не начинает отбывать наказание, назначенное по приговору суда, вследствие болезни, отсрочки, предоставляемой беременной женщине, женщине, имеющей малолетних детей, мужчине, имеющему малолетних детей и являющемуся единственным родителем, либо вследствие акта амнистии и помилования, а во втором случае оно фактически отбыло часть назначенного наказания. Соответственно, в одном случае должна применяться норма, закрепленная в ч. 2 ст. 86 УК РФ, а в другом случае – ч. 4 ст. 86 УК РФ.

Таким образом, положения ч. 2 ст. 86 УК РФ не распространяются на категории лиц, которые освобождаются от отбывания наказания в период его исполнения. Если лицо отбыло хотя бы часть назначенного судом наказания, то погашение судимости в отношении его будет происходить на основании ч. 4 ст. 86 УК РФ.

Значит, погашение судимости должно определяться только на основании тех уголовно-правовых норм, которые напрямую предусматривают прекращение судимости, а уголовно-правовые нормы, предусматривающие освобождение от наказания и от его отбытия, самостоятельно не предусматривают данные основания и условия прекращения судимости, поэтому ее прекращение должно происходить только на основании ст. 86 УК РФ.

Необходимо отметить, что сроки погашения судимости менее продолжительны, чем сроки освобождения от наказания вследствие давности исполнения обвинительного приговора суда, установленные ст. 83 УК РФ. Следовательно, нецелесообразность отбытия лицом наказания в данном случае вытекает из характеристики личности виновного, которое своим поведением доказало свое исправление и фактически перестало быть общественно опасным. Поэтому необходимо исключить указанное несоответствие между толкованием ч. 2 ст. 86 УК РФ и понятием лица, освобожденного от наказания.

В УК РФ 1996 года законодатель не закрепил условие о прерывании течения срока погашения судимости при совершении лицом нового преступления. Данное положение было закреплено в п. 4 и 8 ст. 57 УК РСФСР, в которых подчеркивалось, что если лицо в течение срока погашения судимости

¹ См.: Южанин В.Е., Армашова А.В. Проблемы назначения наказания при рецидиве преступлений // Человек: преступление и наказание. 2006. № 2-3. С. 174.

² СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4847.

совершит новое преступление, то течение срока прерывается. Срок погашения судимости по первому преступлению исчисляется заново после фактического отбытия наказания (основного и дополнительного) за последнее преступление. При буквальном толковании ст. 86 УК РФ можно сделать вывод о том, если во время течения срока погашения судимости лицо совершит новое преступление, то срок погашения судимости за предыдущее преступление не прерывается и продолжает течь. Следовательно, судимость за предыдущее преступление может быть погашена еще в местах лишения свободы при отбытии лицом наказания, назначенного за совершение другого преступления.

Таким образом, отказ от правила прерывания течения срока судимости в связи с совершением лицом нового преступления способствует, во-первых, ослаблению борьбы с рецидивной преступностью; во-вторых, придает судимости формальный характер, снимая с нее профилактическое и воспитательное воздействие. На основании изложенного необходимо внести в уголовное законодательство России изменение, закрепляющее порядок прерывания течения сроков погашения судимости при совершении лицом нового преступления.

Снятие судимости является одной из форм прекращения течения сроков судимости. Важным условием досрочного снятия судимости закон предусматривает в ч. 5 ст. 86 УК РФ безупречное поведение лица после отбытия им наказания. Однако необходимо отметить, что законодатель не дает толкования безупречности поведения лица. Данный вопрос всегда решается индивидуально, исходя из фактических обстоятельств: отсутствие правонарушений, постоянное место жительства, наличие работы или иного легального источника существования, положительные характеристики с места работы и жительства и т.п., что свидетельствует о поведении освобожденного лица в постисправительный период. Следовательно, само виновное лицо должно решить вопрос о своем исправлении, а суду фактически необходимо только констатировать факт исправления лица по документам, представленным в суд для решения о снятии судимости этим лицом. В связи с этим представляется, что суду фактически невозможно объективно решить вопрос о безупречности поведения лица в постисправительный период, дать его поведению справедливую оценку, позволяющую досрочно снять с данного лица судимость, поэтому необходимо дать толкование этого понятия, чтобы судебные органы могли правильно его применять.

Также законодателем не урегулирован вопрос о сроках для снятия судимости. Сроки для предоставления ходатайства о досрочном снятии судимости должны зависеть от категории совершенного преступления.

Также необходимо дополнить содержание ч. 6 ст. 86 УК РФ указанием на то, что погашение или снятие судимости аннулирует уголовно-правовые последствия, поскольку судимость, течение сроков которой прекращено, может иметь правовые последствия социального характера. Таким образом, предложенные нами изменения будут способствовать более эффективному применению института судимости.

А.В. Кузнецов,

помощник начальника управления по соблюдению
прав человека в уголовно-исполнительной системе
(УФСИН России по Воронежской области)

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ОБРАЩЕНИЯ С ОСУЖДЕННЫМИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными содержат рекомендации (пункт 61) привлекать общественные организации «всюду там, где это возможно, к сотрудничеству с персоналом пенитенциарных заведений в целях возвращения заключенных к жизни в обществе. В обращении с заключенными следует подчеркивать не их исключение из общества, а то обстоятельство, что они продолжают оставаться его членами»¹.

Уголовно-исполнительная система, являясь государственным институтом, в задачи которого входит ограничение прав и свобод человека в целях и пределах, установленных законом, не может быть свободна от контроля со стороны общества. Система призвана защищать не свои собственные, а

¹ Защита прав человека в местах лишения свободы: сб. нормативных актов и официальных документов / отв. ред. О.О. Миронов. М., 2003. С. 49.

общественные интересы. Общество вправе требовать от системы надлежащего исполнения законов и соблюдения прав человека, но не должно оставаться безучастным к проблемам исправительных учреждений.

М.П. Мелентьевым для правового статуса осужденных достаточно давно предложена уникальная модель так называемых гарантий-принципов¹, в их число входит общественный контроль за деятельностью государственных органов, о котором и пойдет речь в статье.

В России официальное сотрудничество системы исполнения наказаний и общественности на государственном уровне восходит своими корнями к началу XIX века, когда в 1817 году «богатый молодой человек Вальтер Венинг отправился в Петербург домогаться о распространении в России принципов, господствовавших в Английском тюремном обществе»². По инициативе Венинга, его коллег и при непосредственном участии тогдашнего министра духовных дел и просвещения князя Александра Николаевича Голицына начало создаваться Попечительное о тюрьмах общество. Создание его растянулось на несколько лет, во время которых были обследованы два десятка российских тюрем. Окончательно общество сформировалось в 1821 году под эгидой Императора Александра I: высочайшим указом был утвержден устав общества и образованы его руководящие органы.

В момент создания Попечительного о тюрьмах общества перед властями стояли те же самые проблемы, что и сегодня: нехватка зданий, переполнение, антисанитария, жестокость тюремщиков, отсутствие школ, изношенность оборудования, крайняя жестокость применения спецсредств. Естественно, перед инициаторами создания Общества встал вопрос о гуманизации тюремной системы.³

У столетней истории посещения тюрем в России – с начала XIX по начало XX века есть несколько существенных моментов.

Во-первых, огромную роль в тюремных делах, в области исполнения уголовного наказания играли государственно-общественные структуры.

Во-вторых, не было закрытых от общества сфер, любая проблема, даже связанная с охраной заключенных, с режимными вопросами, была открыта для общественности.

Третья особенность – активнейшее участие религиозных деятелей. В состав Попечительных о тюрьмах обществ обязательно входили представители церкви, священники и миряне, которые занимались религиозным просвещением заключенных.

Четвертая особенность заключалась в том, что, несмотря на свой государственно-общественный характер, попечители не стеснялись критиковать государство. Критика государства была достаточно резкой. Как следует из отчетов главного тюремного управления⁴, только в 1880-е годы под давлением общественности, посещающей тюрьмы, было отменено 15 циркуляров.

Появление Попечительного о тюрьмах общества стало новой вехой в истории пенитенциарной системы России, и «...по существу способствовало образованию нового направления в пенитенциарной политике государства. Его появление позволило по-новому взглянуть на наказание как на меру правового регулирования после преступного поведения личности. По крайней мере, государство, хотя и опосредованно, впервые проявило заинтересованность в возвращении тех, кто преступил закон»⁵.

Сегодня система исполнения наказаний находится на переходном этапе от полной закрытости к прозрачности, гласности⁶. Безусловным является тот факт, что открытость мест исполнения наказаний оставляет меньше возможностей для произвола, для неправовых способов действий сотрудников. Важным этапом гуманизации пенитенциарной системы явилась передача уголовно-исполнительной системы из ведения МВД России в Министерство юстиции, что создает возможность для участия в ее делах широкого круга представителей общественности. Расширяются контакты с представителями различных религиозных конфессий, создаются попечительские советы, налажено сотрудничество с государственными правозащитными структурами, постепенно устанавливается взаимодействие и с неправительственными правозащитными формированиями. Проведение многочисленных семинаров,

¹ См. подр.: Мелентьев М.П. Правовой статус осужденных и его конституционные гарантии // Воспитание и правопорядок. 1987. № 2. С. 51–53.

² См.: Никитин В.Н. Тюрьма и ссылка. СПб, 1880. С. 10 и далее.

³ См.: Попечение мест лишения свободы (нижегородский опыт) / под ред. С.М. Шимоволоса. Н. Новгород, 1998. С. 4.

⁴ См.: Никитин В.Н. Тюрьма и ссылка. СПб., 1880. С. 44–54. С. 235–279.

⁵ Авдеев В.А. Правовое регулирование посткриминального поведения несовершеннолетних: история и современность. Иркутск, 2001. С. 28.

⁶ См.: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 12. С. 2–15.

конференций, симпозиумов способствовало тому, что государство и его структуры стали обращаться и к опыту зарубежных коллег, и к различным отечественным теоретическим разработкам. Кроме того, и что немаловажно, деятельность общественных организаций в рамках реформирования уголовно-исполнительной системы содействует поднятию авторитета этих структур в обществе.

Огромную роль в процессе привлечения общественности в тюрьмы сыграло принятие Федерального закона от 10 июня 2008 года № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания».

Наибольшие возможности осуществления общественного контроля обеспечения прав человека в местах лишения свободы сейчас имеют члены общественных наблюдательных комиссий, что связано с юридическими гарантиями права членов ОНК без специального разрешения посещать МЛС, беседовать с осужденными, запрашивать необходимые документы¹.

Необходимо отметить, что посещения учреждений исполнения наказаний выполняют сразу две функции: *предотвращение нарушений или превентивная функция* (сам факт того, что кто-то посторонний регулярно посещает места лишения свободы, уже способствует защите лиц, лишенных свободы); *непосредственная защита* (посещения позволяют немедленно реагировать на проблемы лиц, содержащихся под стражей).

Кроме того, визитерами, в целях мониторинга реальной ситуации, регулярно проводятся коллективные занятия как со спецконтингентом, лекции, анкетирования, беседы в формате «вопросов и ответов», так и различные семинары и круглые столы с сотрудниками УИС.

Такой контакт с контролирующими субъектами, основанный на взаимном уважении, способствует установлению конструктивного диалога, в ходе которого уполномоченные лица высказывают свое мнение об условиях работы и о проблемах, с которыми им приходится сталкиваться. Умение установить нормальные рабочие отношения, вести переговоры, цивилизованно отстаивать свою позицию является одним из критериев профессионализма.

Однако, в настоящее время все еще трудно преодолеть стереотипы: все сотрудники – каратели, а все правозащитники (а к ним чаще всего относят любые социально активные группы) – искатели «негативных сенсаций», выполняющие «заказ криминалитета». К сожалению, так исторически сложилось.

Тем не менее, есть и регионы, в которых взаимодействие налажено, но этому необходимо учиться, в связи с чем, представляется целесообразным введение самостоятельной дисциплины для слушателей выпускных курсов ВУЗов ФСИН России по изучению вопросов организации взаимодействия учреждений и органов УИС России с институтами гражданского общества, а также Общественными наблюдательными комиссиями с обязательным изучением положительных примеров территориальных органов ФСИН России и международного опыта в данном направлении.

На современном этапе участие общественности в деятельности пенитенциарной системы определяется следующими основными направлениями: содействие в работе учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания; осуществление контроля за их деятельностью; участие в исправлении осужденных; привлечение общественных организаций к воспитательной работе с осужденными; привлечение средств массовой информации к информационному обеспечению воспитательного процесса; содействие общественных организаций, государственных учреждений и предприятий различных форм собственности в бытовом и трудовом устройстве осужденных, оказание им социальной, гуманитарной и иной помощи; развитие спонсорской деятельности, благотворительности, попечительства; обеспечение защиты прав и законных интересов осужденных; содействие формированию у осужденных законопослушного поведения, добросовестного отношения к труду, к учебе, получению основного общего и начального профессионального образования, профессиональной подготовке; повышению образовательного и культурного уровня осужденных; обеспечение трудовой занятости осужденных; создание необходимых материально-бытовых условий и медико-санитарного обеспечения осужденных; оказание им финансовой помощи при освобождении; трудовое и бытовое устройство освобождающихся из колоний.

И только совместная общественно-государственная реализация мероприятий, в рамках указанных направлений деятельности будет способствовать гуманизации уголовной политики, обеспечению международных стандартов обращения с осужденными в местах лишения свободы и предупреждению преступности.

¹ См.: Бочаров И.В., Сулов А.Б. Обеспечение прав человека в местах лишения свободы: Справочное пособие для общественных наблюдателей. Пермь, 2012. С. 3–4.

М.А. Кулешов,
старший преподаватель кафедры
организации режима и надзора
в уголовно-исполнительной системе
(Академия ФСИН России)

РЕЖИМ ОСОБЫХ УСЛОВИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Уголовно-исполнительное законодательство допускает – введение режима особых условий в исправительных учреждениях в случаях стихийного бедствия, введенного учреждения чрезвычайного или военного положения, или массовых беспорядках, а также при групповых неповиновениях осужденных (ч. 1 ст. 85 УИК. РФ). В период действия особых условий может быть приостановлено осуществление некоторых прав осужденных (приобретение осужденными к лишению свободы продуктов питания и предметов первой необходимости, свидания, переписка, телефонные разговоры, прогулки, просмотр телепередач, прослушивание радиопередач, выводы за пределы исправительных учреждений, введены усиленный вариант охраны и надзора, особый порядок допуска на объекты, изменен распорядок дня, ограничена деятельность комплекующих, коммунально-бытовых, культурно-исправительных и иных служб, за исключением медико-санитарных.

Принципиально допущенные ограничения прав законных интересов осужденных в процессе предупреждения инертности в местах лишения свободы при режиме особых условий требует углубленного анализа вопроса о том, какие именно права и законные интересы осужденного и насколько могут быть ограничены при осуществлении профилактической деятельности в таких условиях.

Прямого ответа на этот вопрос нет ни в международных, ни в конституционных актах. Вместе с тем соответствующие источники дают некоторые ориентиры для его решения. Так, согласно ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966), во время чрезвычайного положения, «при котором жизнь нации находится под угрозой», государства вправе ограничить некоторые права человека, «при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения». Однако в любом случае не могут быть ограничены права на жизнь (ст. 6), на защиту от пыток или жестокого обращения 9 (ст. 7), на защиту от рабства и подневольного состояния (ст. 8), на незаконное лишение свободы (ст. 11), на применение закона, действовавшего во время совершения преступления (ст.15), на признание правосубъектности (ст. 16), на свободу мысли, совести и религии (ст. 18). Аналогичные указания содержатся в ч. ст. 15 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод(1950) . Схожим образом решает вопрос об ограничении прав человека во время чрезвычайного положения ст.56 Конституции Российской Федерации, согласно которой не могут ограничиваться, помимо перечисленных, права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 23.24), на судебную защиту, справедливый суд и юридическую помощь и защиту от злоупотреблений властью (ст. 46–54).

Режим особых условий, конечно, особая ситуация, не совпадающая по своим характеристикам с ситуацией предупреждения преступности, в связи с чем прямой «перенос» указанных положений в криминологическую сферу вряд ли возможен. Проблема состоит в том, что, с одной стороны, предупреждение преступности как, безусловно, менее опасная «ситуация» не может сопровождаться ограничениями, большими, чем допустимы при режиме особых условий, с другой стороны, источники опасности и стоящие задачи при ликвидации источников режима особых условий и предупреждении преступности принципиально различны, в связи с чем объем и содержание правоограничений в каждом из рассматриваемых случаев не могут совпадать. В связи с этим представляется, что при решении вопроса о содержании и объемах правоограничений режим особых условий должен допускать более интенсивные ограничения узкого круга прав и законных интересов осужденных, в то время как предупреждение преступности должно сопровождаться существенно меньшим по интенсивности, но более широким по охватываемым правам и законным интересам ограничениям.

С точки зрения прав человека допускаются ограничения весьма широкого круга прав и законных интересов осужденных в целях предупреждения преступности следует все же определить, что существует определенный перечень прав, даже незначительные ограничения которых не могут быть оправданы соображениями обеспечения безопасности осужденных и персонала исправительных учреждений от криминальных угроз среди них: право на жизнь, право на защиту от пыток и жестокого обращения, право на использование средств правовой защиты и надлежащий судебный процесс.

Проблема пределов ограничения прав человека рассматривалась на уровне Конституционного суда России, применительно к границам допустимого уголовно-правового принуждения, вместе с тем заложенный в соответствующем документе подход приемлем и для решения задач криминологической науки и практики. Так, в постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 4-П указывается: «Реализация конституционных принципов в сфере уголовно-правового регулирования предполагает, с одной стороны, использование средств уголовного закона для защиты граждан, их прав, свобод и законных интересов от преступных посягательств, а с другой – недопущение избыточного ограничения прав и свобод при применении мер уголовно-правового принуждения. Соответственно, характер и содержание устанавливаемых уголовным законом мер должны определяться исходя не только из их обусловленности целями защиты конституционно значимых ценностей, но и из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого эти меры применяются) тому вреду, который был причинен в результате преступных деяний. В случаях, когда предусматриваемые уголовным законом меры перестают соответствовать социальным реалиям, приводя к ослаблению защиты конституционно значимых ценностей или, напротив, к избыточному применению государственного принуждения, законодатель, исходя из конституционных принципов, обязан привести уголовно-правовые предписания в соответствие с новыми социальными реалиями»¹.

На международном уровне солидарная позиция государств о пределах ограничения прав человека сформулирована в докладе генерального секретаря ООН «Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом». В соответствии с этим документом, «когда разрешается ограничивать некоторые права в законных и четко определенных целях, не связанных с чрезвычайными ситуациями, должны соблюдаться принципы необходимости и соразмерности. Меры должны быть адекватными и как можно менее интрузивными для достижения цели, ради которой они принимаются. Предоставляемые некоторым органам дискреционные полномочия не должны быть неограниченными. Следует всегда соблюдать принцип недискриминации, и необходимо прилагать особые усилия для обеспечения прав уязвимых групп населения».

Цитированных документов достаточно для того, чтобы сформулировать руководящие принципы для установления пределов ограничения прав и законных интересов осужденных в процессе предупреждения преступности. Это необходимость, адекватность (соразмерность), неизбыточность. Необходимость правоограничений предполагает, что без них невозможно эффективно решать задачи обеспечения прав и интересов личности, общества и государства; адекватность означает соответствие качества и количества ограничений характеру и степени опасности угрозы; неизбыточность, будучи следствием соразмерности, требует минимально необходимого ограничения прав человека в каждом конкретном случае предупреждения криминальной опасности. нетрудно увидеть в содержании данных принципов основные требования, известные уголовно-правовому институту крайней необходимости, то есть быть минимально необходимыми мерами, применяемыми в ситуации, когда отсутствие правоограничений грозит более серьезными негативными последствиями, ущерб от профилактируемой угрозы.

Полагаем, что дальнейшая детализация пределов ограничения прав и законных интересов осужденных невозможна, поскольку они будут определяться в каждом конкретном случае, исходя из содержания и степени угрозы, сущности ограничиваемого права и целого ряда иных обстоятельств.

Можно сказать, что в правоохранительной деятельности ограничения прав и законных интересов осужденных при режиме особых условий способна выступать в качестве условия или средства предупреждения преступлений; в любом случае формальным основанием правоограничений должно являться решение суда, принятое на основании соответствующее федеральному закону. Ограничение прав и законных интересов в процессе предупреждения преступности должно подчиняться требованиям крайней необходимости, то есть быть минимально необходимыми мерами применениями с ситуации, когда отсутствие правоограничений грозит более серьезными негативными последствиями, ущерб от реализации которых не превосходит и не равен ущербу от профилактируемой угрозы.

¹ По делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устранивающим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А.К. Айжанова, Ю.Н. Александрова и других»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 4-П // Вестник Конституционного суда Российской Федерации. 2006. № 3.

Э.В. Лядов,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент
(Академия ФСИН России)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Наказание в виде обязательных работ в соответствии с ч. 1 ст. 45 УК РФ применяется только в качестве основного вида наказания.

Согласно ст. 49 УК РФ обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ.

Обязательные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Срок обязательных работ исчисляется в часах, в течение которых осужденный отбывал данный вид наказания. В соответствии со ст. 49 УК РФ взрослым лицам обязательные работы назначаются на срок от 60 до 480 часов, а несовершеннолетним на срок от 40 до 160 часов (ст. 88 УК РФ). Началом срока отбывания обязательных работ является день выхода осужденного на работу.

Наказание в виде обязательных работ исполняют уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденных. В соответствии с п. 1 Положения об уголовно-исполнительных инспекциях¹ последние являются учреждениями, исполняющими в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством уголовные наказания в отношении лиц, осужденных без изоляции от общества.

Местом жительства гражданина в соответствии с ч. 1 ст. 20 Ч. 1 ГК РФ признается место, где он постоянно или преимущественно проживает.

Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями.

Сотрудник уголовно-исполнительной инспекции после поступления в инспекцию приговора суда обязан в течение 15 дней привлечь осужденного к отбыванию наказания в виде обязательных работ. Постановка осужденных на учет осуществляется на основании обвинительного приговора (определения, постановления) суда, распоряжения судьи или председателя суда об исполнении приговора. Инспекция, получив распоряжение суда с копией приговора (определения, постановления), регистрирует их в журналах входящих документов и учета осужденных, затем направляет осужденному письменное уведомление о необходимости явки в инспекцию.

В случае обнаружения в копии приговора (определения, постановления) суда сомнений и неясностей, инспекция немедленно направляет обращение в суд, вынесший приговор (определение, постановление), для решения вопроса об их устранении в установленном законом порядке. Если же сомнения и неясности, не препятствуют его исполнению, инспекция разъясняет осужденному его право на обращение в суд для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, и внесения соответствующих изменений.

Уголовно-исполнительные инспекции ведут учет осужденных; разъясняют им порядок и условия отбывания наказания; согласовывают с органами местного самоуправления перечень объектов, на которых осужденные отбывают обязательные работы; контролируют поведение осужденных; ведут суммарный учет отработанного осужденными времени.

На каждого осужденного заводится учетная карточка, в которой ведется учет отработанного им времени и нарушений трудовой дисциплины. В день явки в инспекцию с осужденным проводится беседа, в ходе которой ему разъясняются порядок и условия отбывания наказания, его права и обязанности, уточняются и проверяются анкетные данные, устанавливаются сведения, имеющие значение для осуществления контроля за его поведением. По окончании беседы у осужденного отбирается подписка и ему выдается предписание для отбывания обязательных работ.

¹ См.: Об утверждении положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности: постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 (ред. от 23.04.2012) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 25. Ст. 2947.

При определении вида обязательных работ и объекта, на котором они отбываются, учитываются место жительства, график основной работы и (или) учебы, состояние здоровья, возрастные особенности и профессиональные навыки осужденного. Инспекция направляет в организацию, где осужденный будет отбывать наказание, копию приговора (определения, постановления) суда и извещение.

Контроль за явкой осужденного в организацию по вопросу привлечения к общественно полезным работам осуществляется инспекцией ежедневно путем получения информации с использованием средств связи, о чем делается отметка в учетной карточке. При необходимости посещается организация и составляется справка.

Осужденные к обязательным работам обязаны: соблюдать правила внутреннего распорядка организаций, в которых они отбывают обязательные работы, добросовестно относиться к труду; работать на определяемых для них объектах и отработать установленный судом срок обязательных работ; ставить в известность уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места жительства, а также являться по ее вызову.

Из данной нормы вытекает, что осужденный имеет право без согласования с уголовно-исполнительной инспекцией изменить место жительства и оставляет за ним обязанность только сообщить об этом последней. В свою очередь инспекция передает все необходимые документы в инспекцию по новому месту жительства осужденного.

Часть 2 ст. 26 УИК РФ устанавливает правоограничение в отношении осужденного к обязательным работам, согласно данной норме предоставление осужденному очередного ежегодного отпуска по основному месту работы не приостанавливает исполнение наказания в виде обязательных работ. То есть осужденный по своему желанию не может воспользоваться правом выбора места проведения отпуска, а должен его проводить в месте своего жительства, поскольку в ином случае может наступить ответственность, предусмотренная ст. 29 УИК РФ.

В случаях тяжелой болезни осужденного, препятствующей отбыванию наказания, либо признания его инвалидом первой группы осужденный вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания. В случае наступления беременности женщина, осужденная к обязательным работам, вправе обратиться в суд с ходатайством об отсрочке ей отбывания наказания со дня предоставления отпуска по беременности и родам. Инспекция разъясняет осужденному его право на обращение в суд с ходатайством, при необходимости оказывает ему помощь в подготовке ходатайства в суд.

В рамках рассматриваемого вопроса необходимо обратить внимание на отдельные проблемные моменты.

Действующим уголовным и уголовно-исполнительным законодательством не регламентируется ситуация, когда осужденный к обязательным работам достигает пенсионного возраста в период отбывания наказания. В случае если он продолжает основную работу, то никаких проблем не возникает. Однако если осужденный по достижении пенсионного возраста решит прекратить трудовую деятельность, то будет нарушено одно из условий отбывания обязательных работ, а именно их выполнение в свободное от основной работы время.

Другая проблема заключается в том, что уголовно-исполнительным законодательством не регламентируется ситуация, когда осужденная к обязательным работам в период предоставленной, на основании ч. 3.1 ст. 26 УИК РФ, ей отсрочки отбывания наказания родит ребенка. Согласно ч. 4 ст. 49 УК РФ обязательные работы не назначаются женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет. В соответствии же со ст. 256 ТК РФ по заявлению женщины ей предоставляется отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет. Таким образом, фактически, в этот период отбывать наказание в виде обязательных работ она не может, поскольку не работает, а обязательные работы отбываются в свободное от основной работы время. Отсрочка же на три года, сохраняющая состояние судимости, в данном случае не целесообразна. В данной ситуации, думается, было бы разумным поставить перед судом вопрос об освобождении женщины, родившей ребенка от дальнейшего отбывания данного вида наказания. Однако и первая, и вторая проблема для своего разрешения требуют соответствующей законодательной регламентации.

О ЗАПРЕТАХ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

Запреты имеют свою историю, начало которой относится к их возникновению в религиозно-обрядной сфере. Запреты и в настоящее время образуют прочную ткань регламентации многих сфер общественной науки, с появлением государства они стали правовыми и нормой регулирования общественных отношений. Это в полной мере относится и к сфере уголовно-исполнительных правоотношений.

Само нормирование исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права исторически происходило так, что сначала в значительной степени формировались запреты.

Перемены в уголовной и уголовно-исполнительной политике наполняют уголовное и уголовно-исполнительное законодательство новым содержанием, высвечивают их основные постулаты с иных сторон и таким образом и приводят к формированию уголовно-исполнительного права нового облика. Это обстоятельство не может актуализировать проблему запретов в плане общей теории уголовно-исполнительного права. В ней общетеоретическая конструкция правовых запретов получает свое конкретизированное нормативное закрепление. Для него они имеют особую ценность, так как запрещающие нормы здесь занимают значительное место.

Отношения в сфере исполнения наказаний характеризуются нестабильным правопорядком, ростом преступлений. Необходима адекватная реакция государства на до преступное поведение осужденных. Эта реакция выражается в том числе в правовых запретах деяний, способствующих совершению преступлений и иных правонарушений в период отбывания наказаний.

Запреты в уголовно-исполнительном праве «представляют собой сложное явление, относительно предназначения, функций и форм выражения, которые не получили достаточного научного освещения. Остаются не исследованными социальные условия, связывающие потребность в установлении уголовно-исполнительных запретов. Необходим анализ взаимосвязи запретов с дозволениями, разрешениями и обязанностями.

Предварительный анализ запретов, содержащихся в уголовно-исполнительном законодательстве, свидетельствует, что в нем преобладают запреты в отношении противоправных деяний. Каков характер этих запретов? Являются ли они абсолютными и эффективными. Требуется классификационный анализ запретов, установленных УИК РФ, других законах и нормативно – правовых актах в рассматриваемой сфере. Уголовно-исполнительные запреты, занимающие значимое место в исправительном процессе, пока не получили обстоятельной разработки.

Существующие уголовно-исполнительные запреты не всегда соответствуют нравственным. Правовые запреты действуют только тогда когда они обеспечены соответствующими, соразмерными санкциями. Имеют место и прямо противоположные примеры установления несоразмерно больших санкций за нарушение несуществующих запретов или запретов, о которых осужденный не знает в силу объективных обстоятельств, например, если они установлены в нормативно-правовых актах, имеющих ограничительный гриф.

Еще одна проблема применения запретов в уголовно-исполнительном праве связана с обеспечением их реализации соответствующими механизмами. Можно привести примеры, когда соблюдение установленных законодательством запретов нет возможности проконтролировать.

Запреты мощное, но вместе с тем не единственный способ правового регулирования при исполнении наказаний. Поэтому применять их следует дозированно с учетом накопленного опыта, научных возможных последствий и с обязательным мониторингом состояния регулируемых уголовно-исполнительных отношений.

Систематический анализ общетеоретической и специальной литературы, уголовно-исполнительного законодательства дает основание автору сделать следующие выводы:

Запреты в сфере регулирования отношений при исполнении наказаний являются значительными. Они имеют своим назначением обеспечение реализации целей уголовного наказания.

Запреты должны быть исполнимыми, формироваться в виде четких и определенных правовых норм, устанавливающих обязанность воздерживаться от совершения определенных действий под угрозой применения дисциплинарной или иной ответственности.

Необходимость уголовно-исполнительных запретов обуславливается деликтолизацией в сфере исполнения уголовных наказаний, т. е. законодательным нормативным правовым признанием определенных деяний правонарушениями.

Определяющим в правовом регулировании применении запретов в сфере исполнении наказаний выступают обеспечение их практического соблюдения.

Необходим практический анализ существующих запретов в системе исполнения наказаний, практики их соблюдения осужденным и персоналом учреждений и органов, исполняющих наказание.

Теоретические знания о запретах в уголовно-исполнительном праве могут быть использованы при:

- а) определении общего направления развития уголовно-исполнительного законодательства;
- б) выработке концепций нормативных актов о внесении изменений в УИК РФ и другие законы;
- в) совершенствовании практики применения законодательства о запретах и усилении контроля за его соблюдением.

Б.З. Маликов,
профессор кафедры уголовного права,
доктор юридических наук, профессор
(Уфимский юридический институт МВД России)

ВИДЫ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ

Впервые понятие наказания в виде лишения свободы на определенный срок было закреплено в ч. 1 ст. 56 Уголовный кодекс РФ 1996 г. Под ним понимается изоляция осужденного от общества. Вместе с тем, законодатель разграничил его на виды по характеру и степени изоляции, указав на способы изоляции осужденных¹. Таких характерных способов изоляции осужденных законодатель выделил два.

Первый вид лишения свободы предусматривает изоляция осужденных, обеспечиваемую путем направления осужденных в колонию-поселение (ч. 1 ст. 56 УК РФ). Данный вид учреждения предназначен для содержания осужденных за преступления, совершенные по неосторожности, а также лиц, осужденных к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы (ч. 1 ст. 58 УК РФ), а также положительно характеризующихся осужденных, переведенных из колоний общего и строгого режима в порядке, предусмотренном ст. 78 УИК РФ.

Сам характер изоляции осужденных к лишению свободы в колониях-поселениях отражен в нормах уголовно-исполнительного законодательства. В этом виде учреждений отсутствует военизированная охрана, но осужденные находятся под надзором администрации учреждения. В часы от подъема до отбоя пользуются правом свободного передвижения в пределах колонии-поселения, с разрешения администрации учреждения могут передвигаться без надзора вне колонии-поселения, но в пределах муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы либо в связи с обучением. Они вправе носить гражданскую одежду, иметь при себе деньги и ценные вещи, пользоваться деньгами без ограничения; получать посылки, передачи и бандероли, иметь свидания без ограничения их количества.

В колонии-поселении они проживают, как правило, в специально предназначенных для них общежитиях. Осужденным, не допускающим нарушений установленного порядка отбывания наказания и имеющим семьи, по постановлению начальника колонии-поселения может быть разрешено проживание со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади, находящейся в пределах колонии-поселения или муниципального образования, на территории которого расположено учреждение (ч. 1 ст. 129 УИК РФ).

Тем самым, изоляция осужденных данной категории является не типичной для исправительных учреждений и имеет организационно-предупредительный (исполнительных) характер. Такой ослабленный режим изоляции делает возможным их широкое исправительное социальное участие и личное позитивное проявление в обществе. Как осужденные к лишению свободы они обособляются в специальную категорию поднадзорных лиц в определенном месте (местности) и конкретном специализированном исправительном учреждении. На них распространяется правовой статус лиц, отбы-

¹ См.: Маликов Б.З., Маковик Р.С., Бессараб Н.Р. Изоляция личности – правовая категория и форма государственного принуждения: монография / под ред. Б.З. Маликова. Самара, 2006. С. 62.

вающих лишение свободы в исправительных учреждениях за исключением тех положений, которые касаются характера и степени их изоляции. Отличительной чертой организации изоляции осужденных в колонии-поселении является то, что в силу своего исправления и отсутствия общественной опасности они не нуждаются в более строгой изоляции от общества.

Второй и типичный вид лишения свободы на определенный срок представляет собой изоляцию осужденного от общества путем его помещения в воспитательную колонию, лечебно-исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого и особого режима, либо в тюрьму (ч. 1 ст. 56 УК РФ).

Под понятием «помещением» осужденного в исправительное учреждение законодатель понимает принуждение в форме заключения – достаточно высокую степень ограничения свободы: обеспечение военизированного принуждения в форме конвоирования и охраны; удаление из обычной среды обитания (общества, семьи), нередко это сопряжено и с удалением с постоянного места жительства; водворение в конкретное исправительное учреждение, отряд осужденных (камеру), установление специального порядка перемещения по территории учреждения, наличие строгого дисциплинарного порядка обеспечения режима отбывания наказания.

Исправительные учреждения для обеспечения типичной изоляции осужденных к лишению свободы представляют собой специально технически оборудованные сооружения (ст. 83 УИК РФ). В силу того, что осужденные, помещаемые в типичные по характеру изоляции исправительные учреждения, сохраняют общественную опасность, то организационно-режимными формами их изоляции от общества являются: военизированное конвоирование осужденных (ст. 76 УИК РФ); охрана исправительных учреждений и осужденных; возможность применения к ним физической силы, спецсредств и оружия (ст. 86 УИК РФ).

Законодательное закрепление двух видов лишения свободы на определенный срок позволяет дифференцировать применение степени изоляции к осужденным к данному наказанию, снизить возможность негативного воздействия среды осужденных в типичных по характеру изоляции исправительных учреждениях за счет путем направления их в колонию-поселение, сохранить социально-полезные связи и отношения осужденным, находящимся под надзором колонии-поселения, как стимул и благоприятный социальный формат для исправления и дальнейшей благополучной организации личной жизни.

Институт изменения вида исправительного учреждения в значительной мере выстроен благодаря наличию двух видов данного наказания (п.п. «в» и «г» ч. 1, «б», «в» ч. 4, ч. 4¹ ст. 78 УИК РФ).

Двойственный характер лишения свободы на определенный срок имеет и свои негативные стороны. Дело в том, что как вид наказания, он влечет ряд одинаковых правовых ограничений для разных категорий осужденных в зависимости от степени их общественной опасности, а также от характера их изоляции от общества. Осужденные, содержащиеся под надзором колоний-поселений, также ограничиваются в активном и пассивном избирательном праве согласно положению ч. 3 ст. 32 Конституции РФ.

После отбытия наказания в колонии-поселении, освобожденные лица, обретают правовые последствия, ранее отбывавших лишение свободы в исправительной колонии (ст. 74 УИК РФ), если судимость за это преступление не была снята или погашена на момент совершения нового преступления¹.

В настоящее время при сохранении высокого уровня преступности в ее структуре отмечается значительный удельный вес тяжких и особо тяжких видов преступлений, что не позволяет в применении действующей системы наказаний (ст. 44 УК РФ) значительно сократить численность осужденных к лишению свободы. Более того, институт лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении также не позволяет сократить численность пенитенциарного социума. Также отбывание лишения свободы в колонии-поселении является одним из критериев для оценки рецидива преступлений и при наличии такового влечет назначение более строгого наказания за вновь совершенное преступление (ст.ст. 18, 63 УК РФ).

Поэтому законодательные меры депенализации практики применения наказаний пока не дали желаемого результата. В местах изоляции (исправительных учреждениях и следственных изоляторах) продолжает ежегодно содержаться в пределах 700 тыс. чел. (без учета их движения). В 128 колониях-поселениях под надзором находится в пределах 40 тыс. осужденных².

Известно, что Федеральным законом Российской Федерации от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ в систему наказаний и в санкции Уголовного кодекса РФ введен относительно новый вид наказания, –

¹ См.: О практике назначения судами видов исправительных учреждений: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2001 г. № 14 // Бюл. ВС РФ. 2002. № 1.

² См.: <http://fsin.su>

принудительные работы¹. По нашему мнению, они также не обеспечат большей предпочтительности в судебной практике применения наказаний, в качестве альтернативы типичному лишению свободы. Дело в том, принудительные работы, это «утяжеленный» дополнительными правоограничениями прежний вариант «ограничения свободы». Он же по правовой природе достаточно схож наказанием в виде лишения свободы с отбыванием его в колонии-поселении.

Тем самым законодатель вернул в правовую материю, организационную структуру ФСИН России и деятельность судов проблемы конкуренции наказаний, дублирование функционирования таких организационных форм исполнения наказаний как колонии-поселения и исправительные центры, расширил пределы усмотрения суда в применении наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Вместе с тем, указанным Федеральным законом ФЗ-420 ограничено применение лишения свободы за преступления небольшой тяжести, которые теперь составляют преступления с санкцией в Особенной части УК РФ до 3 лет лишения свободы. Наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному за данную категорию преступлений лишь лицам, впервые их совершившим, и только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных статьей 63 УК РФ, осужденным за преступления, предусмотренные частью первой статьи 228, частью первой статьи 231 и статьей 233 УК РФ, а также осужденным за преступления, в санкциях которых в УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания. Это означает, что отмеченный контингент осужденных будет осуждаться условно или ему будет назначаться лишение свободы с отбыванием в колонии-поселении или принудительные работы. Осужденные за преступления средней тяжести будут в соответствии с нормами ч. 1 ст. 58 УК РФ отбывать лишение свободы либо в колонии-поселении, либо в исправительной колонии общего режима, либо к ним будут применяться положения ч. 2 ст. 53-1 УК РФ о применении принудительных работ, либо ч. 1 ст. 73 УК РФ об условном осуждении.

Новый вид «ограничения свободы», как основной вид наказания предусмотрен санкциями 66 статей Уголовного кодекса РФ. Закон ввел ограничение свободы в качестве основного вида наказания еще в 21 статью УК РФ и как дополнительный вид наказания – в 22 статьи УК РФ. По расчетам ФСИН России этот вид наказания должен был снизить бремя расходов государства за счет осуждения к нему в пределах свыше 110 тысяч человек ежегодно. Как нам представляется, в данных расчетах, возможно, не учтено то, что по основаниям применения этот вид наказания будет конкурировать лишь с облегченной формой лишения свободы, отбываемого осужденными в колониях-поселениях. Применение ограничения свободы и назначение осужденным отбывания лишения свободы в колониях-поселениях рассчитано на одну и ту же категорию осужденных за преступления небольшой и средней тяжести (ч. 2 ст. 53 и ч. 1 ст. 58 УК РФ).

Более того, применение судами принудительных работ вместо реального отбывания лишения свободы также предусматривается в основном за преступления небольшой и средней тяжести. Уголовный закон предусматривает возможность блокирования реального исполнения лишения свободы применением принудительных работ за тяжкие виды преступлений, но лицам впервые осуждаемым за совершение этой категории преступлений, на срок не свыше 5 лет (ч. 1 ст. 53-1 УК РФ).

Хотя принудительные работы, не влекут правоограничений, характерных для лишения свободы и последствий их отбывания, но по своей карательной суровости они превосходят лишение свободы с отбыванием их в колонии-поселении. Дело в том, что эта категория осужденных должна претерпевать ограничения материального порядка. Из их заработка по приговору суда должны производиться удержания в доход государства от 5 до 20 процентов (ч. 5 ст. 53¹ УК РФ).

Как показывает практика исполнения и отбывания лишения свободы в колониях-поселениях контингент осужденных в этих учреждениях усложнился за счет увеличения среди них доли осужденных за умышленные преступления. Среди правонарушений в этом виде учреждений преобладают побег и уклонения от отбывания наказания, совокупная доля которых составляет 83,4 %². Проблема трудовой занятости в колониях-поселениях в полной мере не решена³.

Указанные сложности исполнения лишения свободы в колониях-поселениях могут проявиться и в деятельности исправительных центров, но еще с более обостренными негативами. Первая

¹ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ // Рос. газ. 9 декабря 2011 г. № 5654.

² См.: Предупреждение преступлений и иных правонарушений в колониях-поселениях: учеб.-метод. пособие. М., 2007. С. 4, 5.

³ См.: Там же. С. 43.

проблема будет связана с заработком осужденных. Рассчитывать на то, что он будет достаточно весомый, чтобы покрыть расходы по организации своего быта и проживания в исправительном центре, с учетом удержаний из заработной платы в доход государства, не приходится. Видимо, материальное бремя своего отбывания принудительных работ осужденный будет вынужден разделить со своей семьей. Отсутствие квалифицированной работы и заработка, несвоевременное трудоустройство осужденных, низкие заработки, удержания из заработка осужденных, – все это будет провоцировать последних на уклонение от отбывания наказания и побеги из исправительных центров. Поэтому у определенной части осужденных будет некий смысл «поменять» принудительные работы на отбывание лишения свободы в колонии-поселении или, в крайнем случае, прийти туда через исправительную колонию общего режима.

Настоящий анализ проблем применения и исполнения двух видов лишения свободы с учетом последовательной ориентации на дальнейшую депенализацию в политике наказаний является, на наш взгляд, не совсем оправданной. Более того, есть смысл определиться в каком направлении следует направить судебную и уголовно-исполнительную практику. Мы полагаем, следует отказаться от наказания в виде лишения свободы без типичной изоляции осужденных от общества, а на базе исправительных колоний-поселений следует создать исправительные центры для исполнения принудительных работ.

Д.О. Матвеев,

адъюнкт

(Вологодский институт права и экономики ФСИН России)

К ВОПРОСУ О ПАСТЫРСКОМ СЛУЖЕНИИ В ЖЕНСКИХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Ни для кого сегодня не секрет, что в местах лишения свободы уже довольно продолжительное время осуществляют пастырскую работу представители различных религиозных организаций. Ввиду того, что большинство лиц, содержащихся под стражей и отбывающих наказание в виде лишения свободы в России, являются приверженцами православной веры, то наиболее тесно сотрудничество уголовно-исполнительной системы ведется с Русской православной церковью. Православное духовенство осуществляет свою деятельность в различных видах исправительных учреждений: мужские колонии, воспитательные колонии, колонии для лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, при этом пастырство в каждом из этих видов учреждений имеет свои особенности. В рамках данной статьи будут рассмотрены особенности душепопечения в исправительных колониях, где отбывают наказание осужденные женщины. Автором была проведена беседа со священником отцом Александром Лебедевым, окормляющим прихожан колонии ИК № 1 УФСИН России по Вологодской области, расположенной в г. Вологде и где отбывают наказание осужденные женщины. Данные, полученные в результате беседы, и были положены в основу данной статьи.

По сравнению с мужчинами, для которых осуждение может быть неким жизненным этапом, чаще всего воспринимаемым как случившаяся беда, для женщины осуждение – это трагедия, часто ощущаемая как необратимая. Осужденная женщина крайне одинока: муж (или сожитель) ее почти никогда не ждет дольше полутора-двух лет, шансы на создание семьи уходят с каждым днем и по причине возраста, который очень болезненно ощущается женщинами, и потому, что женщина с тюремным прошлым заинтересует, пожалуй, лишь определенный круг мужчин, которых никак не представишь себе в качестве семьянинов.

Для женщины тюрьма – это отрыв от семьи, от детей, от подруг, возвращение из тюрьмы даже в свою семью – эти никогда не есть возвращение к прежним отношениям, чаще – к новым проблемам. Женщину в колонии редко навещают, гораздо реже, чем мужчин. Все или почти все друзья уходят в прошлое безвозвратно. Итак, у женщины нет ни прошлого, ни будущего. Ей остается одно – настоящее, то есть тюрьма. Осужденная женщина, по мнению отца Александра, пропитывается тюрьмой намного глубже, чем мужчина, что чувствуется и после освобождения. Многие из освобождающихся женщин, вместо того, чтобы обживаться в новом мире, ищут себе подобных и держатся друг за друга, зачастую живут, а если повезет, то и работают вместе. Кстати, работу освободившейся женщине найти сложнее, чем мужчине, а уж хорошую работу – и подавно. Пессимистичная картина. Она усугубляется переживаниями по поводу своего прошлого: либо человека грызет чувство вины, либо – чувство злобы – и то, и другое вне покаянной перспективы разрушительно действует на психику.

В 2012 году из 643-х осужденных, содержащихся в ИК-1, у 139-и были психические расстройства. Это 16,5 % женщин (в мужских колониях этот показатель колеблется от 4,5 % до 9 %), если к ним приплюсовать тех, кто находится в пограничном состоянии: депрессивном, истеричном, апатичном, то можно смело умножать показатель психически нездоровых женщин в 2,5–3 раза. Можно с уверенностью говорить о том, что почти каждая (за редким исключением) осужденная женщина году на третьем отбывания срока наказания регулярно посещает психиатра и регулярно же для профилактики у него пролечивается. На этом фоне осужденные, постоянно поддерживающие связь с храмом, надо сказать, выглядят выигрышно: среди них гораздо меньше истеричек, чем в общей массе, но время от времени и у женщин, посещающих храм, случаются эмоциональные срывы.

Необходимо отметить, что в женских колониях, по крайней мере, в ИК-1, «понятий» и кастовой системы, как у мужчин, нет. С одной стороны, это хорошо: возможен некий прогресс статуса осужденного в тюремном социуме, нет категории людей, по отношению к которой допустимо и невозбранно (а иногда – и обязательно) унижение и насилие. В этом отношении климат в женских колониях мягче. С другой стороны, кастовая система дает какую-то определенность, понятность, систему построения взаимоотношений, а её отсутствие привносит элемент анархии, который временами в колонии ощущается.

Кроме того, женщины, как известно, более эмоциональны, чем мужчины, и менее, чем мужчины, способны эмоции свои скрывать. Отсюда повышенная сварливость, большое число мелких бытовых конфликтов, несоизмеримо раздутая реакция по пустяковым поводам. Добавим ко всему этому женское непостоянство – и картина женской тюремной паствы крупными мазками набросана.

Итак, какими же должны быть качества пастыря, осуществляющего окормление в женской колонии? Отец Александр выделяет следующие. Во-первых, – у такого пастыря должно быть желание заниматься своей деятельностью. Целеустремленность, пожалуй, одно из самых главных качеств, определяющих успех в любой деятельности. Во-вторых – уравновешенность, неподатливость на внушения, отсутствие экзальтированности, придыхания, излишней впечатлительности. В-третьих – искренность, отсутствие заученной позиции, какого-то шаблона в отношении к группам людей. Все шаблонное, искусственное, наигранное – фальшиво, ложно, а ложь не в почете нигде. И, наконец, в-четвертых, необходима личная вера в то, что говоришь и в то, что делаешь, иначе никого ни в чем убедить не получится, сколь из шкуры не лезь, говоря, что Бог есть и надо каяться. И наоборот: если некая внутренняя уверенность есть, то и ухищряться для того, чтобы отстаивать свою правоту не приходится, достаточно лишь обозначить позицию.

На начало деятельности отца Александра (2002 год) в колонии содержалось около полутора тысяч осужденных, сейчас (май 2013-го года) их 654 человека, и все равно лимит содержания осужденных превышен. Как видим, за одиннадцать лет количество осужденных сократилось вдвое. Среднее же количество осужденных, присутствующих на молебных чинах, в течение упомянутого времени росло, увеличиваясь на 10-15 % в год. В 2002 году привычной картиной было присутствие 10-ти, замечательно, если 20-ти осужденных, сейчас это количество колеблется между 20–50.

В начале своей деятельности в колонии отец Александр сталкивался, и не однократно, с мнением осужденных, что священник в колонии – ставленник администрации. Представляется, что эта ситуация характерна для большинства исправительных учреждений. Постепенно этот червь сомнений перестал точить души осужденных: в течение трех-четырёх лет такого рода слухи утихли – позиция священника стала очевидна. Вторая волна некоего скепсиса была связана со строительством храма. В отличие от многих мужских колоний, где строительство храма – дело преимущественно осужденных и их помощников с воли, в случае с ИК-1 храм строился по инициативе администрации, которая побуждала осужденных к участию в строительстве. В результате, в среде осужденных возникло ощущение, что храм – это своеобразный режимный объект. Это ощущение постепенно изживалось и теперь храм однозначно воспринимается осужденными как свой.

Этому помогла изначальная установка на максимальное привлечение осужденных к участию в храмовой жизни. Усилиями осужденных храм благоукрашался и благоукрашается, осужденные читают утренние и вечерние молитвы, в течение дня поддерживают храм в порядке. Особое внимание было уделено хору из числа осужденных: организация и поддержание его деятельности, конечно, дело хлопотное, но – принципиальное. В итоге сейчас имеется хор из шести-восьми певчих, которые поют все требы самостоятельно, а литургию (и даже архиерейскую службу) – под управлением регента из вольных. Хор стал самодостаточной системой: освобождающиеся заранее готовят себе смену, более опытные певчие проводят спевки с начинающими, чтецы тоже учат друг друга. Священнику остается только время от времени контролировать естественно текущий процесс.

По сделанным отцом Александром наблюдениям, большая часть прихожан ИК-1 – осужденные по тяжким статьям, отбывающие наказание за насильственные преступления. И понятно почему – «мальчики кровавые в глазах» спать не дают, так же понятно, почему в храме довольно редки осужденные, совершившие, к примеру, кражу – они на общем нравственном фоне колонии вполне могут чувствовать себя уютно. Еще один обильно представленный в храме разряд осужденных – согрешившие против 228-ой статьи Уголовного Кодекса. Этому факту отец Александр находит следующее объяснение: наркоманом зачастую становится человек, не удовлетворенный двухмерным взглядом на мир, ищущий иных, нематериальных, ценностей. К тому же опыт наркомана он склонен рассматривать как своего рода религиозный опыт, правда, со знаком минус. В таком случае человека можно переориентировать, и наркоману, на наш взгляд, проще прийти к вере, чем, допустим, безбожнику, вовсе не имеющему никакого религиозного опыта*.

Итак, подводя итог вышесказанному, можно заключить, что осуществление пастырской деятельности в исправительных колониях, где отбывают наказание осужденные женщины, в сравнении с другими видами исправительных учреждений, имеет свои особенности, и их нельзя не учитывать при организации взаимодействия с Федеральной службы исполнения наказаний с религиозными организациями, в целом.

Н.А. Мельникова,
доцент кафедры административно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук
(Вологодский институт права и экономики ФСИН России)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В настоящее время органы и учреждения ФСИН России, как и многие другие федеральные органы исполнительной власти, наделены административно-юрисдикционными полномочиями. Производство по делам об административных правонарушениях является одним из основных видов юрисдикционных производств, осуществляемых в исправительных учреждениях.

Следует отметить, что деятельность сотрудников исправительных учреждений по выявлению и пресечению административных правонарушений выступает важным элементом обеспечения установленного режима функционирования учреждений.

Действующим законодательством порядок производства по делам об административных правонарушениях в ИУ регулируется нормами, которые содержатся в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях и которые устанавливают общие условия производства, порядок применения мер обеспечения; круг лиц, участвующих в производстве по делу; их права и обязанности; доказательства; порядок производства процессуальных действий¹. Однако, учитывая специфику производства дел по административным правонарушениям в рассматриваемой сфере, отдельные вопросы регулируются ведомственными нормативными актами, в частности, перечень предметов, запрещенных осужденным в учреждениях УИС, закреплен в Правилах внутреннего порядка, утвержденных приказами Минюста России по каждому виду исправительного учреждения². Также во исполнение положения ч. 2 ст. 27.3 КоАП РФ ФСИН России издан Приказ от 08.06.2009 № 246 «Об утверждении Перечня должностных лиц

* По материалам, полученным из беседы со священником Александром Лебедевым, окормляющим исправительное учреждение ИК-1 УФСИН России по Вологодской области.

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

² См. напр.: Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 06.10.2006 № 311 // Бюл. нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 44. 30.10.2006; Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России от 03.11.2005 № 205 // Бюл. нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 47. 21.11.2005; Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 14.10.2005 № 189 // Бюл. нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 46. 14.11.2005.

учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях»¹.

Следует отметить, что данный приказ не отвечает реалиям сегодняшнего дня. В перечне должностных лиц подавляющее большинство составляют руководители центрального аппарата ФСИН России, территориальных органов и начальники учреждений. На практике же составлением административных протоколов в конкретных учреждениях занимаются оперативные дежурные, а всем административно-юрисдикционным производством – сотрудники оперативного отдела, отделов охраны, безопасности. Полагаем, к категории должных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, также должны быть отнесены сотрудники указанных отделов. Кроме этого, в Перечне, утвержденном Приказом ФСИН России № 146, не учтены новые положения, внесенные в КоАП РФ, а именно то, что ч. 5 п. 5 ст. 28.3 предусматривает возможность составления протоколов об административных правонарушениях должностными лицами уголовно-исполнительной системы по ст.ст. 9.19, 17.7, 17.9 и ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ должностными лицами соответствующих органов. Полагаем, что Приказ ФСИН России № 246 в части полномочий должностных лиц УИС следует дополнить для устранения несоответствия действующему законодательству и объективной необходимости.

Наравне с полномочием по составлению протоколов за отдельные правонарушения должностные лица ИУ наделены и полномочиями по применению мер обеспечения производства и рассмотрению дел об административных правонарушениях. Это означает, что сотрудники учреждений являются полноправными субъектами производства по делам об административных правонарушениях, реализующими властными полномочиями. Однако следует заметить, что сотрудники могут выступать субъектами производства не на всех его стадиях, что установлено в нормах КоАП РФ и зависит от конкретных составов административных правонарушений.

Все составы административных правонарушений, в документировании которых могут принимать участие сотрудники ИУ, можно подразделить на две группы.

Первую группу составляют правонарушения, которые условно назовем общими, они могут быть совершены и в уголовно-исполнительной системе, и в других сферах жизнедеятельности общества. Данные составы предусмотрены ст. 9.19, ч. 1 ст. 19.3, ч. 1 ст. 19.5, ст. 19.6, ст. 19.7, ст. 17.7, ст. 17.9, ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ.

Вторая группа включает правонарушения, характерные только для деятельности уголовно-исполнительной системы. Соответственно их назовем специальным. К данной группе следует отнести два состава: «Неповиновение законному распоряжению сотрудника ... органа или учреждения уголовно-исполнительной системы» (ч. 2 ст. 19.3 КоАП РФ) и «Передача либо попытка передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, следственных изоляторах или изоляторах временного содержания» (ст. 19.1 КоАП РФ).

При совершении правонарушений, входящих в первую выделенную группу, сотрудники ИУ наделены правом составлять протоколы об административных правонарушениях, применять соответствующие меры обеспечения, а по существу рассматривают дела судьи. Следовательно, в данном случае сотрудники выступают только на первой стадии производства – возбуждение дела.

Как уже было отмечено, для решения поставленных административным законодательством задач сотрудники ИУ при выявлении административных правонарушений могут применять меры обеспечения производства, а именно: доставление; административное задержание; личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице; изъятие вещей и документов; привод (ст. 27.1 КоАП РФ).

Ч. 2 ст. 27.3 КоАП РФ закрепляет положение, согласно которому конкретный перечень лиц, уполномоченных осуществлять административное задержание, устанавливается соответствующим федеральным органом власти. В настоящее время данный перечень применительно к УИС официально не установлен. Полагаем возможным внести соответствующие дополнения в Приказ ФСИН России № 246. Подобный опыт объединения в одном ведомственном акте перечня должностных лиц, правомочных и составлять протокол, и осуществлять административное задержание уже имеет место в ряде органов исполнительной власти².

¹ Об утверждении Перечня должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях: приказ ФСИН России от 08.06.2009 № 246 // Рос. газ. 2009. № 151.

² См.: напр.: О полномочиях должностных лиц системы МВД России по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию: приказ МВД России от 05.05.2012 № 403 // Бюл. нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 36.

При совершении правонарушений второй группы сотрудники ИУ, помимо составления протокола и применения мер обеспечения производства, уполномочены рассматривать данные правонарушения, т. е. участвовать на второй стадии производства. Данной функцией наделены начальники органов и учреждений УИС (ч. 1 ст. 23.4 КоАП РФ).

При этом важно указать, что практика рассмотрения дел по ст. 19.12 КоАП РФ начальниками ИУ отсутствует. Причиной подобной ситуации является то, что законодатель предусмотрел данное полномочие в части административных правонарушений, предметами которых являются вещи, изъятые из оборота.

Но на практике приходится работать с вещами, не изъятыми из оборота, но запрещенными к передаче осужденным, что в уже предполагает передачу материалов дела на рассмотрение мировому судье. Кроме того передача изъятых из оборота предметов зачастую образует состав более общественно опасного правонарушения – преступления (например, ст. 222, 228.1, 228.2, 234 УК РФ). Указанное приводит к тому, что предоставленное начальникам учреждений УИС право на рассмотрение административных правонарушений остается номинальным.

Критического осмысления заслуживает и ч. 2 ст. 23.4 КоАП РФ, закрепляющая перечень должностных лиц, имеющих право от имени органов и учреждений УИС рассматривать дела об административных правонарушениях. К ним законодатель относит начальников арестных домов, исправительных учреждений, следственных изоляторов и изоляторов временного содержания.

В свою очередь изоляторы временного содержания входят в структуру МВД России, ФСБ России и не являются частью уголовно-исполнительной системы. Следовательно, компетенцию начальников ИВС по рассмотрению соответствующих административных правонарушений необходимо исключить из ст. 23.4 КоАП РФ.

В свою очередь, виды учреждений, исполняющих наказание определены в ст. 16 УИК РФ, таковыми являются: уголовно-исполнительные инспекции, арестные дома, исправительные центры, воспитательные колонии, колонии-поселения, лечебные исправительные учреждения, исправительные колонии, тюрьмы, следственные изоляторы. В статье 23.4 КоАП РФ не полностью и не точно указаны данные учреждения и не упоминаются начальники органов УИС. Для того чтобы не загромождать наименованиями учреждений УИС текст статьи, видится возможным ограничиться формулировкой – начальники органов и учреждений УИС.

Также из анализа диспозиции ст. 19.12 КоАП РФ вытекает необходимость закрепления перечня предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено осужденным на уровне закона (в настоящее время данный перечень определяется ведомственным правовым актом), полагаем возможным разделить точку зрения В.А. Паникарова о необходимости закрепления данного перечня в федеральном законе, например в действующем УИК РФ в виде приложения¹.

Таким образом, нормативное закрепление высказанных предложений по совершенствованию правового регулирования производства по делам об административных правонарушениях будет способствовать дальнейшему совершенствованию административной юрисдикционной деятельности сотрудников ИУ.

Е.А. Минкова,
старший преподаватель кафедры криминологии
и организации профилактики преступлений,
кандидат юридических наук
(Академия ФСИН России)

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Исследование проблемы насильственных преступлений, совершаемых осужденными в исправительных колониях, построение на основе этого эффективной системы профилактики данного негативного явления, невозможны без исследования факторов, детерминирующих преступное поведение

¹ См.: Паникаров В.А. Основы административно-юрисдикционной деятельности в уголовно-исполнительной системе (организационно-правовые аспекты): монография. М., 2007. С. 231–232.

осужденных, методологического решения вопроса об обстоятельствах, обуславливающих совершение рассматриваемых преступлений, ибо, как справедливо отметил С.В. Бородин, «...без этого невозможно разрабатывать меры, направленные на преодоление преступности»¹.

Не вдаваясь глубоко в анализ различных аспектов проблемы причин преступности, разграничения понятий, используемых при оценке комплекса обстоятельств, факторов, условий, порождающих преступность и способствующих ей, а также других вопросов, вызывающих полемику в научной среде, отметим лишь, что проблема детерминирования поведения человека вызывает интерес исследователей на протяжении длительного времени, не утратила она своей актуальности и сейчас, особенно в такой специфической среде, как среда людей, лишенных свободы.

Совершение осужденными насильственных преступлений в исправительных учреждениях определяется в основном теми же криминогенными факторами, что и в условиях свободы, поскольку осужденные являются частью населения России и испытывают на себе воздействие тех же негативных обстоятельств, что и все граждане. В то же время нельзя не согласиться с И.А. Уваровым, отмечающим, что интенсивность ряда криминальных проявлений и процессов в исправительных учреждениях весьма специфична в силу того, что связана, в частности, с высокой напряженностью как в системе в целом, так и в микросреде². То есть причины и условия противоправного поведения в обществе в целом, в местах лишения свободы проявляют себя в форме специфических противоречий, пронизывающих различные сферы деятельности исправительного учреждения и затрудняющих процесс исправления осужденных.

Не вызывает сомнений, что в каждом обществе социальная среда, состав населения и отношения между людьми специфичны, не составляет исключения в этом отношении и среда осужденных. Проведенное нами исследование позволило определить те действительные причины и условия, детерминирующие преступность именно в данной, специфической среде, среде самых запущенных в нравственном плане членов общества, где процветает «пренебрежение к моральным и иным ценностям, несдержанность в поведении, в отношениях друг к другу, к людям вообще»³.

Поскольку поведение осужденных в местах лишения свободы отражает сложившуюся социальную и криминальную ситуацию как в обществе, так и в пенитенциарной системе, при оценке криминогенной обстановки должны учитываться не только внешние факторы, существующие в обществе, но и внутренние – пенитенциарные. Мы полностью солидарны с М.Ф. Костюком, разделяющим факторы, детерминирующие совершение осужденными преступлений в исправительных колониях, на два вида: общесоциальные, относящиеся к преступности в целом, и специальные, специфические для функционирования исправительных учреждений⁴.

При анализе причин и условий, приведших осужденных к совершению насильственных преступлений, на общесоциальном уровне нами следует отметить негативное воздействие самых различных социально-экономических, социально-политических, социально-психологических, правовых, организационно-управленческих и иных факторов, действующих на уровне детерминант преступности в целом. Однако особо следует выделить организационные и организационно-управленческие факторы, детерминирующие преступность. Речь в данном случае прежде всего идет о недостатках в организации режима в исправительных колониях, в первую очередь надзора за осужденными, оперативно-розыскной деятельности, просчетах в несении службы, проблемах кадрового обеспечения.

Режим, как известно, представляет собой установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания (ч. 1 ст. 82 УИК РФ). Иными словами, режимные требования призваны исключить возможность совершения осужденными преступлений в исправительных учреждениях. Однако реальное положение дел свидетельствуют о другом: в ряде случаев невыполнение сотрудни-

¹ Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990. С. 67–68.

² См.: Уваров И.А. Преступления, совершаемые с особой жесткостью в исправительных учреждениях (правовой и криминологический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1997. С. 74.

³ Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. С. 20.

⁴ См.: Костюк М.Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 197.

ками исправительных колоний своих служебных обязанностей, просчеты в несении службы явились факторами, детерминирующими совершение осужденными насильственных преступлений.

Так, по данным проведенного нами исследования, 53,7 % насильственных преступлений было совершено с использованием колюще-режущих предметов, что стало возможным вследствие существенных недостатков в оперативно-розыскной работе и неудовлетворительного надзора за поведением осужденных в жилых зонах и на производстве, некачественного проведения обысковых мероприятий.

Так, по данным ФСИН России, в 2012 г. в исправительных колониях было изъято 7743 колюще-режущих предмета. Следует отметить, что данные показатели снижаются на протяжении последних лет, но все равно оставляют поводы для беспокойства, поскольку с точки зрения режима и надзора наличие их в исправительном учреждении недопустимо*.

Все это свидетельствует прежде всего о низком уровне организации надзора за осужденными, работающими на заточном и металлорежущем оборудовании, с помощью которого они имеют возможность изготавливать колюще-режущие предметы, которые в дальнейшем в ряде случаев и становятся орудиями насильственных преступлений.

Неадекватное хранение рабочего инструмента также в 21,5 % случаев привело к совершению осужденными насильственных преступлений во время отбывания наказания, что объективно свидетельствует о неудовлетворительной организации учета, хранения и выдачи рабочего инструмента.

Не менее важным фактором, детерминирующим совершение насильственных преступлений в исправительных колониях, является проникновение к осужденным спиртных напитков, наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, что становится возможным в большинстве случаев из-за ненадлежащего отношения персонала к своим служебным обязанностям.

По данным проведенного нами исследования, более 30 % виновных в совершении рассматриваемых преступлений находились в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения, несмотря на то, что Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений¹ относят эти вещества к числу запрещенных, и употребление их в исправительных учреждениях недопустимо.

Однако приходится констатировать тот факт, что в исправительных колониях, где существует режим, осуществляется постоянный надзор и контроль за осужденными, эффективно противостоять данному повсеместно распространенному негативному явлению, существенно влияющему на преступное поведение осужденных, до сих пор не удается. Так, в 2012 г. в исправительных колониях было изъято 49 704 л спиртных напитков промышленного и кустарного производства, 91 956 гр. наркотических и психотропных веществ и их аналогов. Для сравнения: в 2011 г. отделами безопасности исправительных колоний было изъято 48 043 л спиртных напитков и 78 879 гр. наркотических и психотропных веществ². Как видим, эти цифры увеличиваются с каждым годом. Причем особую тревогу вызывает то огромное количество наркотиков, ежегодно изымаемых в ИК, поскольку эти цифры увеличиваются в геометрической прогрессии. Еще пять лет назад их число не превышало 20–30 кг.

Таким образом, неудовлетворительная организация изоляции и надзора за осужденными, недобросовестное отношение персонала к своим служебным обязанностям, поверхностное проведение досмотров лиц и обысков жилых и производственных помещений, а также территорий исправительных учреждений делает возможным проникновение к осужденным спиртных напитков, наркотических и психотропных веществ, изготовление и хранение ими колюще-режущих предметов являются криминогенными факторами, детерминирующими совершение осужденными насильственных преступлений в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы.

* Для сравнения: в 2011 г. в исправительных колониях было изъято 9413 колюще-режущих предмета, в 2010 г. – 15 865. См.: <http://фсин.рф>

¹ См.: Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России от 3 ноября 2005 г. № 205 // Бюл. нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 47.

² См.: <http://фсин.рф>

С.Н. Минсафина,
доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
кандидат юридических наук
(Самарский юридический институт ФСИН России)

ПРИНЦИПЫ ИСПОЛНЕНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Принципы исполнения лишения свободы в отношении осужденных-иностранцев в том виде, как они сформированы в международных документах, призваны создать реальную базу для законодательства государств, регулирующего уголовно-исполнительный процесс в отношении осужденных-иностранцев, специфика которого состоит в том, что данная категория осужденных намного сложнее адаптируется в местах лишения свободы по сравнению с гражданами Российской Федерации. Закрепление данной группы принципов в российском законодательстве должно быть ориентировано прежде всего на персонал исправительных учреждений, от которого зависит, насколько осужденные-иностранцы и иные подобные категории смогут реализовать свои права и законные интересы.

Поправки законодателя в ст. 73 УИК РФ, которые устраняют принцип отдельного (в специальных учреждениях) отбывания лишения свободы осужденными-иностранцами, привели к смешанному содержанию осужденных-иностранцев с осужденными – гражданами России, что потребует соответствующей подготовки персонала. Помимо знаний, позволяющих организовать исправительный процесс в исправительных учреждениях, они должны иметь и дополнительную подготовку, способствующую эффективному осуществлению исправительного воздействия на осужденных-иностранцев. На особенностях такой подготовки и анализе принципов обращения с осужденными-иностранцами, определенных в международных документах, остановимся более детально.

1. Международное сообщество и правительства государств должны всячески содействовать распространению знаний о том, что осужденные-иностранцы являются уязвимыми лицами, которые с большой долей вероятности сталкиваются с повышенными трудностями и дискриминацией в тюрьме¹.

2. Если иностранным гражданам назначается уголовное наказание в виде лишения свободы, то администрация исправительных учреждений должна осознавать, что в местах лишения свободы они, скорее всего, столкнутся с дополнительными трудностями, в частности: реализация своих субъективных прав; общение как с внешним миром, так и с другими осужденными, а также с представителями администрации; дискомфорт, вызываемый климатическими особенностями России; непонимание субкультуры в местах лишения свободы, отсутствие общения с родственниками, что усиливает карательный потенциал назначенного наказания. Персонал учреждений, исполняющих наказания, должен особым образом относиться к этой категории осужденных, помогая преодолевать различного рода барьеры, препятствующие осуществлению ими правового статуса².

3. Дискриминация по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религиозных, политических или других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, семейного происхождения или социального положения недопустима. Нужно уважать религиозные убеждения и моральные установки заключенных, принадлежащих к тем или иным группам населения³.

4. Серьезное внимание обращению с осужденными иностранными гражданами было уделено на седьмом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, который рассмотрел и принял два основополагающих документа. В первую очередь следует отметить Типовое соглашение о передаче заключенных-иностранцев, утвержденное Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 40/146 от 13 декабря 1985 г.⁴ Хотя оно непосредственно и не касается исполнения ли-

¹ См.: Рекомендация № R(84)12 Комитета министров государствам членам Совета Европы, касающаяся иностранных заключенных: Утв. Комитетом министров 21 июня 1984 г. на 374-м заседании заместителей министров // Сборник конвенций, рекомендаций и резолюций, касающихся пенитенциарных вопросов: Пер. с англ. / под общ. ред. Ю.И. Калинина. Рязань, 2008. С. 210, 211.

² См.: Права человека и уязвимые осужденные: Международная тренинговая программа. М., 2003. С. 96.

³ См.: Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Международные акты о правах человека: сб. док. / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. 2-е изд., доп. М., 2002. С. 195.

⁴ См.: Седьмой Конгресс ООН по предотвращению преступности и обращению с правонарушителями. Прил. I. Типовое соглашение о передаче заключенных-иностранцев // Сборник стандартов и норм организации объединенных наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 1992. С. 125–127.

шения свободы в отношении иностранных граждан, тем не менее формирует серьезную платформу для сотрудничества государств в сфере уголовной юстиции, а также создает гарантии правового положения иностранных граждан, совершивших преступления за пределами страны своего гражданства. Признавая трудности, с которыми сталкиваются лица, содержащиеся в тюремном заключении за рубежом, Типовое соглашение подчеркивает, что цель возвращения правонарушителей к нормальной жизни в обществе может быть в наибольшей степени достигнута в том случае, если заключенные-иностранцы получают возможность отбывать срок заключения в стране, гражданами или жителями которой они являются.

По возможности, если он того желает, иностранный заключенный должен быть переведен в свою страну для отбытия наказания, что допускается по международным законам, когда обе страны подписали соответствующее соглашение о передаче заключенных. Например, Конвенция Совета Европы о передаче осужденных¹ включает в себя фиксированные правила о передаче иностранных заключенных. Иностранец может, в определенных пределах, выбирать страну, где он будет отбывать наказание. Существенным при этом является получить согласие от самого иностранца, от государства, где он был осужден, и от государства, откуда он родом. При этом ни одно государство – участник международных отношений не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток². Там, где основные права осужденного (право на должный процесс, право не подвергаться двойной угрозе и право на свободу от пыток и неправильного обращения) находятся под угрозой, международное право диктует, что он не должен быть насильно возвращен в свою страну. Дополнительными обстоятельствами, при которых иностранный заключенный может не желать, чтобы его отослали в свою страну, могут быть длительные сроки заключения. В таких случаях, даже если человек и не имеет гражданства в той стране, отправка его в страну происхождения может представлять собой форму особо тяжкого наказания.

Типовое соглашение о передаче заключенных-иностранцев дополняется Рекомендациями в отношении обращения с заключенными-иностранцами, также принятыми на седьмом Конгрессе. Рекомендации касаются предоставления заключенным-иностранцам равного доступа к образованию, работе и профессиональной подготовке в тюрьме, а также равного распространения на них мер, альтернативных тюремному заключению; уважения их религиозных традиций и обычаев; их права на контакты с консульскими представителями или со своими семьями, а также на получение помощи в виде предоставления услуг переводчика. Подчеркивается, что руководство тюрьмами несет особую ответственность за обеспечение того, чтобы иностранные заключенные имели адекватный контакт с внешним миром³.

Подразумевается возможность поддерживать не только родственные и иные социально полезные связи, но и взаимоотношения с дипломатическими и консульскими представителями их страны. На эти особенности правового статуса осужденных-иностранцев указывают и иные международные документы. Так, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными подчеркивают, что заключенные, являющиеся гражданами стран, которые не имеют дипломатического или консульского представительства в данной стране, должны иметь возможность поддерживать связь с дипломатическими представительствами государства, взявшего на себя охрану их интересов, или же с любым национальным или международным органом, занимающимся их защитой (правила 38.1, 38.2)⁴.

Администрация исправительных учреждений должна незамедлительно информировать находящихся в местах лишения свободы осужденных-иностранцев об их праве связаться с помощью надлежащих средств с консульством или дипломатическим представительством государства, гражданином которого оно является (принцип 16)⁵.

¹ См.: Конвенция о передаче осужденных лиц. Страсбург, 21 мая 1983 г. // Сборник конвенций, рекомендаций и резолюций, касающихся пенитенциарных вопросов: Пер. с англ. / под общ. ред. Ю.И. Калинина. 2008. С. 28–40.

² См.: Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания // Документы Совета Европы. Ч. II. М., 2000. С. 38–70.

³ См.: Седьмой Конгресс ООН по предотвращению преступности и обращению с правонарушителями. Приложение II. Рекомендации по обращению с иностранными заключенными. 1992. С. 127–130.

⁴ См.: Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Международные акты о правах человека: Сб. док. / Сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. 2002. С. 200.

⁵ См.: Свод принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме // Международные акты о правах человека: Сб. док. / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. 2002. С. 215.

Таким образом, проанализированные международные документы подчеркивают, что наиболее целесообразным с позиций обеспечения правового положения осужденных является их отбывание наказания в государстве, гражданами которого являются. Если же это по каким-либо причинам невозможно, то именно от администрации исправительных учреждений зависит общение с внешним миром данной категории осужденных, то есть вменяется принцип ответственности администрации не только за соблюдение их прав на избрание языка общения, выбор религии, но и за *адекватное* общение с внешним миром и дипломатическими представительствами страны гражданства. Термин «адекватное общение» означает соответствующие¹ необходимости взаимосвязи с родными и близкими, дипломатическими представительствами в случае необходимости в соответствии с формами и очередностью, предусмотренными законодательством.

Система изложенных выше принципов была сформирована исходя из того, что для иностранных граждан заключение часто оказывается непропорционально суровым наказанием: в дополнение к лишению свободы они испытывают тяготы от того, что в условиях изоляции отбывают наказание в другой стране.

И.П. Мищук,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук,
(Институт уголовно-исполнительной службы Украины)

К ВОПРОСУ О РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Несовершеннолетние, которые после отбывания наказания вернулись из мест лишения свободы, оказываются в трудной жизненной ситуации. Ведь после длительной изоляции им трудно приспособиться к условиям социальной среды, интегрироваться в социальные группы, принять нормы и ценности гражданского общества.

Закон Украины от 17.03.2011 г. «О социальной адаптации лиц, которые отбывают или отбыли наказание в виде ограничения свободы или лишения свободы на определенный срок» определяет, что социальная адаптация – это процесс усвоения освобожденными лицами социального опыта с целью их возвращения к самостоятельной общепринятой социально-нормативной жизни в обществе².

Как справедливо отмечено в литературе, во-первых, процесс социальной адаптации представляет собой процесс формирования личности, постепенное усвоение ею требований, приобретение социально значимых характеристик сознания и поведения, которые регулируют ее отношения с обществом, и, во-вторых, в правовом аспекте это проявляется в том, что человек становится социально ответственным субъектом своего поведения³.

Считается, что социальная адаптация несовершеннолетних, вернувшихся из мест лишения свободы, имеет свои собственные характеристики и происходит на следующих этапах:

- ресоциализация (подготовка для возвращения лица в общество, восстановление социальных связей), которая осуществляется в образовательных учреждениях пенитенциарной системы;
- реинтеграция (возвращение личности в общество как члена социальной жизни с помощью мер реабилитации), которая проводится после освобождения, в частности центрами социальных служб для семьи, детей и молодежи⁴.

Остановимся отдельно на стадии ресоциализации несовершеннолетних как процессе, который непосредственно происходит в воспитательных колониях Государственной пенитенциарной службы Украины.

В первую очередь, относительно определения понятия «ресоциализация» отметим, что в соответствии с ч. 2 ст. 6 УИК Украины, ресоциализация интерпретируется как сознательное восстановление осужденного в социальном статусе полноправного члена общества; возвращение его к самостоятельной общепринятой социально-нормативной жизни в обществе.

¹ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / под общ. ред. Л.И. Скворцова. М., 2005. С. 21.

² См.: Закон України від 17.03.2011 року № 3160-VI «Про соціальну адаптацію осіб, які відбувають чи відбули покарання у виді обмеження волі або позбавлення волі на певний строк» // <http://zakon1.rada.gov.ua>

³ См.: *Денисюк О.М.* Громадська думка: дослідження, аналіз, висновки / О.М. Денисюк. К., 2003 С. 48.

⁴ См.: *Вакуленко О.В.* Соціальна адаптація неповнолітніх та молоді, які повертаються з місць позбавлення волі / О.В. Вакуленко, Н. Ю. Дідушко // Соціальна робота в Україні: теорія і практика. 2008 // <http://archive.nbuv.gov.ua>

В ч. 3 ст. 6 УИК Украины определено, что основными средствами коррекции и ресоциализации осужденных являются:

- установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим);
- общественно полезный труд;
- социально-воспитательная работа;
- общеобразовательная и профессиональная подготовка;
- общественное влияние¹.

Принципиально важным аспектом сущностной основы процесса ресоциализации несовершеннолетних является то, что лишенный свободы подросток попадает в тюрьму в возрасте 14–18 лет, т.е. в то время, когда происходит формирования личности человека. В этом возрасте в полной мере начинается усвоение подростком тех социальных ролей, которые ему придется выполнять во взрослой жизни, определяется его место в обществе, формируются определенные моральные принципы. Таким образом сотрудникам воспитательных колоний пенитенциарной службы в ходе своей работы следует сосредоточиться на гармоничном развитии личности несовершеннолетних, обеспечении получения несовершеннолетними необходимого образования, оказания им помощи в выборе жизненного пути и определении социальных приоритетов.

Ведущей категорией, благодаря которой, на самом деле и возможен процесс ресоциализации несовершеннолетних в учреждениях исполнения наказаний, является образование.

Обоснованной является позиция ученых о том, что образование, как основной ресоциализационный механизм, является одним из самых сложных социальных процессов, направленных на подготовку несовершеннолетних к самостоятельной жизни. В условиях пенитенциарной системы он беспрестанный и проявляется в нескольких взаимосвязанных аспектах – это главная цель пенитенциарного учреждения; педагогический процесс, который обеспечивает достижение цели; наконец, внутренний процесс качественного изменения сознания, чувства и поведения личности².

Для того, чтобы несовершеннолетний в местах лишения свободы стал полноценной личностью, образовательный процесс должен представлять собой интеграцию морального, юридического, трудового, физического, эстетического и этического воспитания. Надлежащее место должно быть отведено и перевоспитанию, при осуществлении которого необходимо исправлять предыдущий негативный опыт воспитания, направляя активность несовершеннолетнего в социально значимую сферу деятельности.

Наряду с воспитанием, на наш взгляд, в колониях для несовершеннолетних важно сосредоточить внимание на восстановлении их семейных связей. Ведь с учетом возрастных и психологических особенностей несовершеннолетних, именно этот ресоциализационный фактор для них имеет важное значение.

Таким образом, отметим, что ресоциализация несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы – это сложный процесс, направленный на их возвращение в общество полноценными гражданами с положительно ориентированной жизненной позицией и моральными принципами. Наиболее важной среди мер по достижению такой цели мы определяем воспитание, однако нельзя оставить вне поля зрения и другие меры.

Н.И. Нарышкина,

доцент кафедры уголовно-исполнительного права,
кандидат юридических наук
(Владимирский юридический институт ФСИН России)

ИСПОЛНЕНИЕ И ОТБЫВАНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ, В ИТАЛИИ В XVI–XVII ВВ.

Тюрьмы функционировали в Италии на протяжении многих веков, многие города-государства (Флоренция, Болонья, Венеция, Сиена) в средние века обладали тюрьмами. Наиболее прогрессивная тюремная система была создана во Флоренции еще в начале XIV в., самыми суровыми считались тюрьмы Венеции и Сиены. В средневековых итальянских тюрьмах регламентировались требования режима содержания, правовой статус заключенных, администрации и иных лиц.

¹ См.: Кримінально-виконавчий кодекс України: чинне законодавство із змінами та доповн. станом на 12 грудня 2012 р. (офіц. текст). К., 2012. С. 5.

² См.: *Бартків О.С.* Особливості ре соціалізація неповнолітніх правопорушників / О.С. Бартків, Є.А. Дурманенко // Науковий вісник ВНУ № 7. 2011 // <http://i-rc.org.ua>

Ж. Малгат и Г. Гелтнер, исследовавшие венецианские тюрьмы XVI–XVII вв., указывают, что Венецианский совет десяти, управлявший городом в рассматриваемый период времени и терроризировавший общественность с помощью развитой системы шпионажа, помещал в тюрьмы не только уголовный элемент, но и заключенных за политические преступления. Ж. Малгат называет венецианские тюрьмы: *les Plombs* (с фр. свинец), *les Puits* (с фр. шахта, колодец), *les Quarte* (с фр. четыре) и описывает организацию их деятельности и условия содержания заключенных.

Исследователи указывают, что в 1591 г. тюрьма *les Plombs* (итал. *Piombi*) представляла собой совокупность камер в восточном крыле дворце *Ducal*, покрытом свинцовыми листами. Тюремные камеры размещались под самой крышей (отсюда название «Свинец»). Каждая камера имела окно размером 60 см, забранное железной решеткой, разделенной на 16 секторов, а также дверь, окованную железом, высотой 1,2 м. Камеры были довольно просторными (рассчитанными в среднем на 2 заключенных), очень душными летом (так как свинец – плохой проводник тепла и оставался горячим круглые сутки) и холодными зимой. В данной тюрьме содержались в основном подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений, в том числе политических, – представители привилегированных сословий. Правовой статус заключенных характеризовался следующими особенностями:

- имели право меблировать свою камеру креслом, столом, стулом, кроватью;
- могли иметь собственные постельные принадлежности и одежду;
- могли иметь при себе деньги и драгоценности;
- имели право на питание, причем употребление вина не запрещалось;
- обязаны были оплачивать свое проживание и содержание. Если у заключенного не хватало денежных средств, то он получал субсидии от государства;
- любые свидания заключенных были запрещены (родственники даже не знали, живы они или умерли);
- заключенным не разрешалось пользоваться бумагой, чернилами, красками, перьями, вести любую переписку. Таким образом обеспечивалась изоляция заключенных от общества, ограничивались контакты с внешним миром;
- запрещались любые острые предметы: зеркала, ножи, бритвы, вилки (только из слоновой кости). Данный запрет, очевидно, был связан с опасениями тюремной администрации, что заключенный совершит побег, суицид, нанесет телесные повреждения себе или иным лицам;
- могли читать литературу религиозного содержания;
- имели право на медицинскую помощь за казенный счет;
- могли рассчитывать на религиозное увещание.

В штате тюрьмы состоял тюремщик, который каждое утро посещал заключенных, осматривал камеры, собирал установленную плату, приносил еду. Тюремщик нес ответственность в случае совершения побегов заключенными, вместе с тем есть сведения, что тюремщики брали взятки от заключенных за определенные послабления режима. Также в тюрьме были охранники, обеспечивавшие надзор за поведением заключенных и охрану тюрем. В необходимых случаях приглашались врач, услуги которого оплачивались государством, и священник.

По сравнению с тюрьмами-колодцами (итал. *Pozzi*) режим содержания в тюрьме *les Plombs* был довольно щадящим. Тюрьмы-колодцы (*camerotti Pozzi*) в количестве 19–20 были построены в 1540 г. и располагались в восточном крыле дворце *Ducal* и представляли собой подземные камеры размером приблизительно 2 м² и высотой, достаточной для того, чтобы стоять в полный рост, душные, абсолютно темные, сырые, кишасшие крысами и паразитами. Сохранились сведения, что во время морских приливов вода в камерах поднималась на 40–50 см. В каждую камеру вела железная дверь, в которой было отверстие диаметром 15 см для передачи пищи и притока воздуха. Пища, состоявшая из хлеба, воды и супа, выдавалась один раз в сутки. Несмотря на такие условия существования люди иногда выживали и содержались в *Pozzi* в течение десятилетий.

Безусловно, санитарно-гигиенические условия содержания заключенных были далеко не идеальными, а зачастую – просто ужасными. Наконец, после эпидемии 1563 г., связанной со вспышкой сыпного тифа, и сильного пожара, происшедшего во дворце *Ducal*, а также с учетом постоянного роста числа заключенных, Венецианский совет десяти принял решение о строительстве нового, независимого здания, связанного с дворцом печально известным «мостом вздохов». После длительных задержек новые тюрьмы *les Quarte* были открыты в 1610 г. и функционировали вплоть до начала XX в. При входе в тюрьму была будка охранника, который наблюдал за входящими и выходящими из учреждения, а также имел при себе ключи от входной двери. На главном дворе располагались жилые помещения, предназначенные для представителей тюремной админи-

страции, там же находились часовня и кухни. Все остальное пространство было разделено на камеры, в которых содержались заключенные¹.

В рассматриваемый период времени итальянские государства стали больше заботиться о размещении и содержании заключенных. Так, в 1506 г. в Генуе ряд законов установил обязанность единовверцев посещать тюрьмы и заботиться о заключенных. Для контроля за деятельностью тюрем создавались корпорации филантропов – *protettori et Gwwocati de Poweri carcerati* и *protettori de carcerati della mallaroga*, которые были независимы друг от друга. В Милане законом Карла V от 1541 г. была учреждена коллегия попечения о тюрьмах – *Congregatio protectorum carceratorum*, которая разработала много предписаний и предложений по обращению с заключенными².

Начавшееся в XVI в. массовое преследование во всей Европе нищих и бродяг привело к тому, что во многих городах Италии во второй половине XVI столетия были открыты больницы для нищих, организация деятельности которых была промежуточным звеном между традиционными убежищами (приютами) и тюрьмами. Подобное учреждение появилось, например, в Риме в 1587 г. А в период 1581–1583 гг. приблизительно 850 нищих были заперты сначала в бывшем доминиканском монастыре, а потом в другом городском здании Рима, где также находились в изоляции от общества.

Помимо тюремного заключения в Италии, так же как и в других европейских государствах практиковалась ссылка на галеры. Когда в 1540 г. большинство больниц для нищих стали переполненными, заключенных в них лиц стали ссылать на галеры. И к середине XVI в. большинство гребцов на галерах составляли именно маргиналы³.

Таким образом, в XVI–XVII вв. в Италии достаточно широко практиковалось тюремное заключение, назначавшееся в качестве наказания и меры предварительной до наступления определенного события, также устраивались приюты для принудительного размещения в них нищих и бродяг, обладавшие тюремной атрибутикой, и применялась ссылка на галеры, являвшиеся, по сути, разновидностью плавучих тюрем. Условия содержания в тюрьмах различных итальянских городов-государств были различны, заключенные и представители тюремной администрации наделялись правами и обязанностями, уделялось внимание вопросу контроля за деятельностью тюрем, условиями содержания и размещения заключенных.

К.А. Насрединова,

начальник кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
кандидат юридических наук
(Самарский юридический институт ФСИН России)

ОСОБЕННОСТИ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ

Анализ статистики зарегистрированных пенитенциарных преступлений показывает, что показатель преступлений, совершенных в следственных изоляторах (далее – СИЗО), достаточно низок и составляет около 24,2 %. Небольшое количество зарегистрированных преступлений в СИЗО, в сравнении с исправительными колониями, объясняется тем, что в СИЗО содержится всего около 16 % всех лиц, содержащихся под стражей и отбывающих наказание в местах лишения свободы. Вместе с тем, предотвращенных преступлений в СИЗО наоборот больше – 53 % (2012 г.), а в исправительных колониях этот показатель составляет 46 %. Данный факт свидетельствует о более высоком уровне криминогенности и общественной опасности лиц, содержащихся в следственных изоляторах.

Формируя портрет жертвы насильственного преступления в следственном изоляторе, на основании материалов официальной статистики, судебной практики, а так же материалов собственного исследования, считаем необходимым отметить следующие факты:

– численность несовершеннолетних, содержащихся в СИЗО, за 2011 г. сократилась на 15,5 % по сравнению с 2010 г.; количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, снизилось на

¹ См.: *Malgat J.* Anciennes prisons de Venise. Nice, 1898. P. 12–13, 18, 22, 24, 26–33, 35–40, 45, 50; *Geltner G.* The Medieval Prison. A Social History. Princeton, 2008. P. 12–13.

² См.: *Тальберг Д.* Исторический очерк тюремной реформы и современные системы европейских тюрем. Киев, 1875. С. 16.

³ См.: *Spierenburg P.* The Prison Experience. Disciplinary Institutions and Their Inmates in Early Modern Europe. Amsterdam, 2007. P. 22, 24–25.

9,9 % по сравнению с 2011 г., и составляет около 6 %. Жертвами насильственных преступлений в следственных изоляторах выступают лица в возрасте от 14 до 17 лет (2,1 %);

– наиболее криминогенно опасным является возраст 18–24 года; лица указанного возраста составляют основную массу содержащихся под стражей в СИЗО (35,7 %). В отношении данной категории лиц совершается 32,7 % всех насильственных преступлений;

– наибольшая криминальная активность отмечается у лиц в возрасте 25–29 лет. Так насильственные преступления совершают 28,8 % подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а указанных лиц в СИЗО содержится 21,7 %;

– большинство насильственных преступлений в СИЗО совершается в отношении мужчин – 88,8 %. В отношении женщин и несовершеннолетних совершается соответственно 8,2 % и 3 % от общей массы насильственных преступлений соответственно;

– состояние психического и физического здоровья жертвы влияет на ее способность стать жертвой: чаще других жертвами насильственных действий становятся люди, не адаптированные к условиям следственного изолятора;

– 87 % насильственных преступлений в отношении потерпевших, обладающих тюремно-стратационной и криминально-видовой виктимностью, совершаются в адаптационный период;

– осужденным присуща психоэмоциональная напряженность, обусловленная постоянным пребыванием в коллективе, сексуальным воздержанием, физической усталостью и др.;

– подозреваемые составляют небольшую долю лиц, в отношении которых совершаются преступления. Это обусловлено тем, что подозреваемых в СИЗО содержится небольшое количество (4 %); основную массу жертв насильственных преступлений в СИЗО составляют обвиняемые (74 %) и осужденные (22 %).

Анализ насильственных преступлений, совершенных осужденными в следственных изоляторах, свидетельствует о том, что наиболее распространенными мотивами их совершения являются:

– месть (в отношении сотрудников в связи с осуществлением ими своих должностных обязанностей, а так же в отношении осужденных);

– ненависть, личная неприязнь (вследствие каких-либо психологических и характерных черт других осужденных);

– хулиганские побуждения (заведомо противоправное поведение, с целью демонстрации негативного отношения к сложившимся устоям и правилам поведения);

– поддержание, приобретение авторитета в уголовной среде.

В этой связи справедливо говорить о «массовой виктимности», как о способности каждого подследственного стать жертвой преступления.

Совершенствование нормативного обеспечения предупреждения виктимизации осужденных требует оформления данной деятельности как самостоятельного предмета нормативного регулирования уголовно-исполнительного процесса. В целях реализации данного направления считаем необходимым дополнить Инструкцию по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы утвержденную приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2013 г. № 72 и Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений комплексом мер виктимологической профилактики, направленной на лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы и обладающих повышенной степенью виктимности.

Меры общего уровня предупреждения пенитенциарной виктимизации необходимо дополнить индивидуальными мерами, для реализации которых предлагаем осуществлять следующие мероприятия:

– выявлять лиц, обладающих повышенной степенью виктимности, содержащихся в СИЗО, а также элементов микросреды оказывающих на них отрицательное влияние;

– проводить индивидуальные беседы с лицами, обладающими повышенной степенью виктимности, а также с их ближайшим окружением;

– осуществлять коррекцию виктимного поведения лиц путем правового воспитания и обучения;

– привлекать к профилактической работе родственников, представителей религиозных организаций и других лиц, способных оказать положительное влияние на профилактируемых;

– оказывать социальную и психологическую помощь лицам, обладающим повышенной степенью виктимности;

– изолировать профилактируемых лиц от негативных связей и условий, способствующих их виктимному поведению;

– осуществлять постановку лиц на виктимологический профилактический учет;

– обучать в рамках служебной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы методам виктимологической профилактики.

Таким образом, деятельность по предупреждению пенитенциарной виктимизации на индивидуальном уровне представляет собой:

а) процесс по выявлению обвиняемых, подозреваемых и осужденных, которые, судя по их поведению или совокупности личностных характеристик, с наибольшей вероятностью могут оказаться жертвами преступлений в СИЗО;

б) организацию в отношении данных лиц системы мер, направленных на коррекцию их виктимного поведения.

Д.А. Никитин,
начальник кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук
(Псковский юридический институт ФСИН России)

ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕСТУПНОГО НАСИЛИЯ С УЧАСТИЕМ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ ОСУЖДЕННЫХ

Большой научный интерес вызывает проблема раскрытия механизма преступного поведения ВИЧ-инфицированных осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, где более остро встают вопросы нейтрализации неблагоприятных условий и проведения профилактических мероприятий, связанных с применением мер исправительного воздействия.

Уместно обратить внимание на тот факт, что действующее законодательство не предусматривает возможности раздельного содержания здоровых и ВИЧ-инфицированных осужденных, и это вынуждает их искать пути адаптации к существующим неблагоприятным условиям. Данные условия, действуя в течение продолжительного периода времени, создают сложную жизненную ситуацию именно для этой категории лиц.

Жизненная ситуация, в которой оказываются ВИЧ-инфицированные осужденные, специфична. Отчуждение здоровыми осужденными инфицированных имеет два главных криминогенных последствия: с одной стороны, оно существенно осложняет решение бытовых, коммуникативных и других проблем зараженными (большая часть опрошенных (47 %) указали, что основной проблемой они считают совместный быт со здоровыми осужденными; 67 % ощущают себя одиноким и испытывают нехватку общения), с другой – обостряет конфликты с другими осужденными, а также персоналом исправительных учреждений (62 % нарушений дисциплины ВИЧ-инфицированных осужденных от общего количества были совершены по причине конфликта).

Также результаты проведенного исследования показали, что основной причиной совершения ВИЧ-инфицированными осужденными преступлений против личности является пренебрежительное и грубое отношение со стороны жертвы преступления (61 %).

Большое внимание в механизме совершения преступления ВИЧ-инфицированными осужденными в целях выработки профилактических мероприятий необходимо уделить особенностям, которые обусловлены спецификой обстановки в учреждениях пенитенциарной системы и особой социальной средой ВИЧ-инфицированных осужденных. Отсюда специфика детерминации преступного поведения ВИЧ-инфицированных и его характеристика¹.

Необходимо учитывать то, что у данной категории осужденных острее выражены бытовые проблемы, в первую очередь связанные с медицинским обеспечением. Сегодня ВИЧ-инфицированные осужденные находятся практически в тех же условиях, что и их здоровые «братья» по несчастью. Единственное отличие – им предоставляют диетическое питание.

ВИЧ-инфицированные по закону ущемлены только в одном праве: быть донором. Система работы с ВИЧ-инфицированными и их медицинского обеспечения в колониях до сих пор не сформирована. По существующему положению два раза в год медики исправительных колоний обязаны брать у них анализ крови на иммунный статус и в случае его падения вести поддерживающее лечение. Однако эти услуги требуют дополнительных средств: только один анализ стоит тысячу рублей, то есть две тысячи рублей в год на каждого. Если умножить эту цифру на количество содержащихся ВИЧ-инфицированных в исправительных учреждениях, то получается очень большая сумма.

¹ См.: Российская криминологическая энциклопедия / под ред. А.И. Долговой. М., 2000. С. 596.

Случаи протеста, бунта, различного рода провокации со стороны осужденных представляют собой внешнее проявление отрицания установленных правил порядка содержания и предъявляемых требований.

Объектами в таких ситуациях чаще всего выступают требования об ослаблении режима, о создании особых условий содержания, об улучшении медицинского обслуживания ВИЧ-инфицированных осужденных.

Исследования показали, что удельный вес проблемной ситуации, предшествовавшей совершению преступлений ВИЧ-инфицированными, составил 62 %. Такая ситуация в местах лишения свободы часто предшествует совершению насильственных преступлений, цель которых – получение выгоды, наказание обидчика, достижение требуемых благ, хотя не исключаются другие побуждения преступника.

По данным проведенного исследования, в 72 % случаев причиной применения насилия к ВИЧ-инфицированным осужденным здоровыми осужденными являлось пренебрежение и негативное отношение к личности ВИЧ-инфицированного осужденного в связи с наличием у него ВИЧ-инфекции.

Подобные ситуации предшествуют многим правонарушениям со стороны ВИЧ-инфицированных осужденных. В таких условиях на поведение ВИЧ-инфицированного осужденного могут оказать сильное, нередко определяющее влияние другие участники.

В настоящее время предполагается анонимность содержания ВИЧ-инфицированных вместе со всеми¹. Одними приборами пользоваться, в одном медпункте получать помощь – при таких условиях постоянно подвергаются риску заразиться окружающие, медперсонал, персонал администрации.

При данных обстоятельствах соблюдение врачебной тайны, безусловно, дело благородное, но не совсем оправданное, «соседи» ВИЧ-инфицированных не осведомлены о болезни последних (если только ВИЧ-инфицированный не расскажет) и не могут соблюдать правила гигиены, необходимые для проживания с такими больными.

Однако некоторые ВИЧ-инфицированные осужденные, поступающие в исправительные учреждения, информируют других осужденных о своем заболевании. Это происходит в силу установок пенитенциарной субкультуры, в соответствии с которыми скрывать свои заболевания от находящихся рядом людей не принято.

В условиях исправительных учреждений ВИЧ-инфицированные осужденные нередко становятся жертвами насильственных преступлений. По данным проведенного исследования, каждому третьему ВИЧ-инфицированному осужденному (около 31 %) причинялся вред здоровью другими осужденными.

Провокационное поведение пострадавшего всегда носит отрицательный характер² и чаще всего становится поводом к ответной отрицательной реакции виновного на действия потерпевшего. Так, в насильственных преступлениях, совершенных ВИЧ-инфицированными, провоцирующая роль потерпевшего имеет место в каждом третьем, а если преступление совершено ВИЧ-инфицированным осужденным – в каждом втором случае.

Ситуативный тип личности ВИЧ-инфицированного преступника составляет 9 %. К нему относятся те, для которых совершение преступления произошло под решающим влиянием ситуации, возникшей не по их вине. Аморальный образ жизни этой категории лиц почти всегда характеризуется борьбой положительных и отрицательных влияний.

На основании проведенного исследования мы установили, что ВИЧ-инфицированные лица, ранее судимые за совершение корыстно-насильственных преступлений, в 70 % случаев имели криминальные мотивы, то есть порожденные криминальной потребностью, проявляющейся в форме влечения к совершению определенного вида общественно опасного деяния. Субъективно переживаемая нужда в совершении такого деяния выступает предметом потребности. Криминальная потребность может представлять укоренившуюся привычку систематического совершения определенных видов преступных действий либо возникнуть в результате действия иного психологического механизма. Ее реализация обеспечивает состояние удовлетворенности, разрядку внутреннего напряжения. Криминогенно значимые мотивы порождаются различными соци-

¹ См.: Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан: Федеральный закон от 22 июля 1993 г. № 5487-1 (с изм. от 27 декабря 2009 г.). Ст. 61; Об утверждении Правил проведения обязательного медицинского освидетельствования на выявление вируса иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции): Постановление Правительства Российской Федерации от 13 октября 1995 г. № 1017. Ст. 14, 15.

² См.: *Полубинский В.И.* Виктимологические аспекты профилактики преступлений. М., 1980. С. 39.

ально дезадаптированными потребностями, удовлетворить которые правомерным способом весьма затруднительно либо невозможно.

В условиях мест лишения свободы нормативное установление сокрытия одним из осужденных от лиц, отбывающих совместно с ним наказание, диагноза ВИЧ-инфекции приобретает криминогенное значение.

Следовательно, в настоящее время условия отбывания наказания в виде лишения свободы в отношении ВИЧ-инфицированных осужденных не достигают целей и задач уголовно-исполнительного законодательства, а именно исправления данной категории осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений. Иными словами, лишение свободы в отношении ВИЧ-инфицированных осужденных не дает эффекта.

ВИЧ-позитивный человек постоянно находится в специфической проблемной жизненной ситуации, обусловленной заболеванием, которая воздействует на его поведение. В данной ситуации он может также выступать в роли жертвы преступления. Особенно это характерно для определенных социальных групп. Например, оказавшись в следственном изоляторе, ВИЧ-инфицированный часто выступает в роли объекта насильственных посягательств, что обусловлено отношением других осужденных к заболеванию ВИЧ-инфекцией.

Анализ данных нашего исследования дал нам возможность заключить, что ВИЧ-инфицированность как сложная кризисная жизненная ситуация, затрагивающая эмоциональные и поведенческие сферы функционирования личности, характеризуется преобладанием у больных с ВИЧ-инфекцией неадекватных вариантов поведения и редким совладанием со стрессом.

Узловым элементом механизма преступного поведения ВИЧ-инфицированных осужденных в условиях исправительной колонии является делящаяся криминогенная ситуация отчуждения, содержащая провоцирующее поведение субъектов ситуации, в которой отчуждение играет роль повода к совершению преступления, реагируя на которую ВИЧ-инфицированный человек действует в соответствии с особенностями восприятия происходящего.

Л.С. Оводкова,
помощник прокурора,
юрист 3 класса
(Железнодорожный район г. Рязани)

КОНТРОЛЬ И НАДЗОР В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ПРОКУРАТУРЫ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ

Контроль и надзор являются одним из видов правовых гарантий охраняемых прав и законных интересов осужденных. Главное их назначение - предупреждение правонарушений. Большую значимость они приобретают в деятельности уполномоченных по правам человека и прокуратуры. Эта значимость обуславливается ролью последних в деле обеспечения прав и законных интересов лиц, отбывающих наказание. При наличии единой цели обоих указанных субъектов они имеют свои специфические формы и методы реализации своих полномочий.

Так формы и методы контроля Уполномоченного за соблюдением прав и законных интересов осужденных к лишению свободы, отличны от других органов, осуществляющих контроль в уголовно-исполнительной сфере, что позволяет говорить о его самостоятельности.

Под предметом контроля Уполномоченного, следует понимать, деятельность, направленную на соблюдение прав и законных интересов лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы, а именно законность нахождения в исправительном учреждении; соблюдение установленных законодательством РФ, а также общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами РФ прав и законных интересов осужденных, порядка и условий их содержания; восстановление нарушенных прав лиц, указанной категории, их родственников, персонала исправительных учреждений.

В процессе контроля обеспечивается соблюдение законности: при исполнении уголовных наказаний путем выявления и устранения причин и условий, способствующих нарушению прав и законных интересов осужденных. Контроль Уполномоченного помогает выявить и устранить недостатки в работе персонала, формирует его правосознание, имеет не только профилактическое, но и воспитательное значение. Контроль также является способом получения Уполномоченным информации об исполнении законов и основанных на них нормативных правовых актов, что позволяет судить о качестве самих законов, проблемах и противоречиях, имеющихся в них.

Деятельность Уполномоченного в уголовно-исполнительной сфере имеет много общего с деятельностью прокурора, тем более что Прокуратура РФ призвана осуществлять функцию «общего» надзора. Однако это не совсем так. Да, оба института возникли как формы внесудебного контроля. Однако, если защита интересов личности, и только личности, независимо от ее социального статуса, определяет смысл и назначение института Уполномоченного, то при проведении прокурорского надзора, практически вся деятельность персонала исправительных учреждений поднадзорна органам прокуратуры. Так, проверке подлежит финансовая, хозяйственная и производственная деятельность, порядок прохождения службы сотрудниками и условия труда рабочих и служащих и т.п. В сфере прокурорского надзора вопросы дисциплинарной практики, профилактики и пресечения преступлений и других правонарушений в местах лишения свободы; режим содержания осужденных, все составляющие его правила, условия, ограничения.

Сфера контроля уполномоченного значительно «уже», это – деятельность персонала исправительных учреждений по соблюдению и обеспечению прав и законных интересов осужденных к лишению свободы, их родственников, а также восстановлению нарушенных прав. Следовательно, «Государственный правозащитник» акцентирован на защите прав осужденных вне зависимости от исполнения возложенных на них обязанностей.

Для достижения поставленных задач прокуратура осуществляет надзорные функции, предпринимаемые меры носят императивный характер.

В целях выявления, предупреждения и устранения нарушений законности в уголовно – исполнительской сфере, прокуроры наделены более широким кругом полномочий, отдельные из них присущи только прокуратуре. Например, действия администрации, в частности введение режима особых условий в исправительном учреждении, могут совершаться только по согласованию с прокурором.

Распространенными формами прокурорского реагирования на нарушения закона в рассматриваемой сфере являются протесты и представления, постановления о возбуждении уголовного дела или производства об административных правонарушениях. Причем, до рассмотрения протеста действие опротестованного акта администрацией исправительного учреждения приостанавливается.

Следует отметить, что постановления и требования прокурора, относительно установленных законом порядка и условий содержания осужденных, подлежат обязательному исполнению администрацией исправительных учреждений (ст.34 Закона).

В свою очередь, закон наделяет Уполномоченного контрольными полномочиями, предпринимаемые меры носят рекомендательный характер (этот вопрос мы подвергаем более детальному анализу, поскольку он является ключевым в нашем исследовании).

Так, Уполномоченный не вправе, в отличие от прокурора, вносить протесты и представления, возбуждать уголовные дела или производства об административных правонарушениях, отменять дисциплинарные взыскания, наложенные в нарушении закона на лиц, находящихся в местах принудительного содержания, немедленно освобождать их своими постановлениями из штрафного изолятора, помещения камерного типа, карцера, одиночной камеры, дисциплинарного изолятора.

Он не вправе сам принять другое решение или совершить действие вместо государственного органа или должностного лица, но может рекомендовать те или иные решения, действия, а также усовершенствование существующих процедур.

Уполномоченный акцентирует внимание компетентных органов на нарушениях прав осужденных в местах лишения свободы, просит разобраться в каждом отдельном случае и устранить имеющиеся нарушения. Даже если в результате проверки по жалобе такие нарушения не обнаружены, Уполномоченный предпринимает меры по предупреждению в будущем таких нарушений со стороны персонала исправительных учреждений.

Систематический анализ полномочий уполномоченного по правам человека и прокуратуры позволяют сделать вывод, что они при осуществлении своих полномочий не дублируют друг друга, взаимно не исключают, а органично дополняют.

Такое их взаимодействие только способствует успешному осуществлению ими своих функций.

Л.Ю. Перемолотова,
доцент кафедры криминологии и организации профилактики
преступлений юридического факультета,
кандидат юридических наук
(Академия ФСИН России)

ЛИЧНОСТЬ ОСУЖДЕННОГО КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблема личности осужденного, являясь составной частью проблемы личности преступника, на протяжении многих лет является актуальной для криминологической науки. О личности преступника писали такие известные европейские и российские ученые как Ч. Ломброзо и Э. Ферри, С.Н. Познышев, М.Н. Гернет, М.П. Чубинский, Е.К. Краснушкин. В 20-х годах прошлого столетия научные исследования личности преступника проводились на основе анализа ее социально-демографических характеристик, т.е. осуществлялись на описательном уровне. Только в 70–80-х годах появились работы, в которых криминологи пытались объяснить преступное поведение человека¹. На наш взгляд, начало исследованиям личности преступника было положено профессором А.Б. Сахаровым². Позднее появились работы других ученых³. Следует отметить, что криминологи прошлого столетия в основном проявляли интерес к личности преступника с психическими аномалиями⁴.

В настоящее время российские криминологи исследуют личность преступника и личность осужденного. Нам представляется необходимым выявить сходства и различия криминологических терминов «личность преступника» и «личность осужденного».

По нашему мнению, личность осужденного, является объектом исправительного воздействия, и от того, насколько исправление будет успешным, зависит оценка эффективности функционирования исправительной системы в целом. Данный факт обосновывает необходимость максимально полного и всестороннего изучения личности осужденного с использованием достижений криминологии, социологии, психологии, психиатрии и других наук в познании личности в целом. Понять осужденного, природу и мотивы совершенного им преступления, особенности его поведения в период отбывания наказания и после освобождения невозможно без углубленного изучения его психологических, нравственных, социально-демографических и иных характеристик. Необходимо также изучить среду, в которую попадает осужденный в местах лишения свободы, исследовать неформальные социальные группы, членом которых он является, т.е. важно проводить социально-психологические исследования и учитывать социально-психологические факторы в практической деятельности исправительных учреждений.

Во многих случаях необходимо принимать во внимание психиатрические статусы осужденных, особенно тех, которые осуждены за тяжкие преступления против личности или долгие годы провели в местах лишения свободы. Известно, что чем больше лет провел человек в заключении, тем выше вероятность обнаружения у него расстройств психической деятельности. Данный факт подтверждают исследования Ю.М. Антоняна, С.В. Бородина, Ц.А. Голумба, Е.К. Краснушкина. Проведенные нами исследования также подтверждают, что сама атмосфера исправительных учреждений, условия отбывания наказания способствуют возникновению психических расстройств, а еще чаще – обострению имеющихся.

Личность осужденного является центральной пенитенциарной проблемой в двух главных практических аспектах: недопущения новых преступлений после отбывания наказания и совершения преступлений в период пребывания в исправительном учреждении.

¹ См.: Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. М., 1985; *Кудрявцев В.Н.* Причины правонарушений. М., 1976; *Он же.* Право и поведение. М., 1978; *Яковлев А.М.* Преступность и социальная психология. М., 1971; *Антонян Ю.М.* Психологическое отчуждение личности и преступное поведение. Ереван, 1987; *Он же.* Социальная среда и формирование личности преступника. М., 1975.

² См.: *Сахаров А.Б.* О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961.

³ См.: *Кургузкина Е.Б.* Учение о личности преступника. М., 2002.

⁴ См.: *Антонян Ю.М., Бородин С.В.* Преступность и психические аномалии. М., 1987; *их же.* Преступное поведение и психические аномалии. М., 1998; *Спасенников Б.А.* Принудительные меры медицинского характера. М., 2003; *Сафуанов Ф.С.* Пограничные психические расстройства и психические механизмы криминально-агрессивных действий. В сб. Преступное поведение (новые исследования). М., 2002; *Сазонова Н.И.* Психические аномалии и их криминогенность. Там же; *Шостакович Б.В., Леонова О.В., Майорова И.И.* Убийства в состоянии аффективно-помраченного сознания.

На наш взгляд, неправильным является объяснение преступного поведения осужденных дефектами морально-нравственной сферы, ненадлежащими социальными установками, антисоциальной направленностью и другими категориями, т.к. это слишком общие категории, которые с трудом поддаются индивидуализации. Подобные схемы вообще плохо применимы к личности осужденного. Ведь его характерными чертами как раз являются морально-нравственная ущербность, ненадлежащие социальные установки, антисоциальная направленность и другие, т.е. они уже выступили в качестве причин совершения преступления, за что человек и осужден. Эти черты свойственны почти всем или очень многим осужденным, но преступления в местах лишения свободы совершают не все и не очень многие, а лишь некоторые осужденные. Поэтому важной задачей науки является выяснение того, что именно приводит этих некоторых к преступлению.

Следовательно, для объяснения преступного поведения в местах лишения свободы и, соответственно, разработки мер его предупреждения необходимо в максимальной степени использовать все то, что исследовано криминологией в вопросах личности преступника, природы и причин совершения преступления. При этом не следует забывать, что основная доля осужденных, которые уже не впервые находятся в местах лишения свободы, отличается ограниченностью, примитивностью потребностей, низким уровнем сознания, недостаточностью интеллектуального и эстетического развития, что решающим образом влияет на характер, мотивацию и механизм их поведения в местах лишения свободы.

Как показывает проведенное нами исследование, осужденные, совершившие преступления в условиях исправительного учреждения, не ставят перед собой цели исправиться, приобрести навыки социально одобряемого поведения, напротив, пытаются уклониться от соблюдения правил отбывания наказания. Они не проявляют интереса ни к работе, ни к учебе, что, впрочем, естественно для людей, средний возраст которых находится в пределах 30–35 лет. Таких асоциальных осужденных в местах лишения свободы по нашим выборочным данным около 30 %.

Как мы полагаем, возможность совершения нового преступления в период отбывания наказания во многом зависит от отношения осужденного к тому преступлению, за которое он наказан, и к самому наказанию. Осужденные довольно редко искренне раскаиваются в содеянном. Они достаточно часто находят в своем поведении обстоятельства, которые, по их мнению, если не полностью оправдывают их, то существенно снижают их вину в содеянном. К тому же, осужденные по-разному понимают раскаяние, т. е. вкладывают в это понятие различное содержание.

Многоаспектность особенностей личности осужденного представляет научный интерес для автора, и возможно, проведя всестороннее и глубокое исследование личности осужденного, автор внесет новые полезные сведения в криминологическую науку.

П.Н. Посмаков
(Фонд Олега Дерипаски «Вольное дело»)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ ОСУЖДЕННЫХ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Ситуация с трудовыми ресурсами в РФ сложная. По прогнозу министерства труда и социального развития в ближайшие три года численность трудовых ресурсов ежегодно будет снижаться на 300 тысяч. Роста численности экономически активного населения не предвидится до 2030 года. Дефицит ресурсов планируется восполнять за счет мигрантов, тогда как в уголовно-исполнительной системе России (далее УИС) ежедневно не охвачено трудом около трехсот тысяч осужденных. При этом согласно действующему законодательству, каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться и из его заработной платы, пенсий и иных доходов осужденных к лишению свободы производятся удержания для возмещения расходов по их содержанию. Осужденные, не работающие по не зависящим от них причинам и не получающие пенсии, обеспечиваются питанием и предметами первой необходимости за счет государства. Содержание одного осужденного (по данным СМИ), около 30 тысяч рублей в год, несложные подсчеты показывают, что безработные осужденные обходятся бюджету примерно 9 млрд. рублей! К сожалению, осужденные обеспеченные работой (215,5 тыс. человек – данные ФСИН), при среднем однодневном заработке 165,1 рублей в день (данные ФСИН), не могут в полном объеме возместить затраты на свое содержание. При этом осужденные, зачастую, должны еще гасить иски, выплачивать алименты. Можно ли содержать детей на такие суммы? Ну а жертвы преступлений вряд ли когда-либо дождутся возмещения ущерба, нанесенного совершенными

преступлениями. По имеющимся данным погашают иски только 86,7 тыс. осужденных из 203,5 тыс., имеющих исполнительные листы, или 41,5 %. Здесь же констатируется, что в 3-м квартале 2012 года «около половины осужденных, пребывая на рабочих местах, практически не работали».

Аномальность с трудовым использованием осужденных очевидна! Попробуем разобраться в том, что мешает использованию труда осужденных?

Законодатель определил, что осужденный привлекается к труду: в центрах трудовой адаптации (далее – Центр) и производственных мастерских (далее – Мастерские); на федеральных государственных предприятиях УИС (далее – ФГУП); на объектах организаций любых организационно-правовых форм расположенных на территориях исправительных учреждений (далее – ИУ) и вне их; на работах по хозяйственному обслуживанию учреждений исполняющих наказание.

По данным ФСИН, в ИУ функционирует 587 Центров и 93 Мастерских, 53 ФГУП. В них трудоустроено 158,7 тыс., а на работах по хозяйственному обслуживанию – 56,8 тыс. человек. Данные о том, сколько осужденных трудоустроено в организациях иных организационно-правовых форм в официальных источниках отсутствуют. Видимо эта категория трудоустроенных охватывается выше-названными цифрами, так как всего на оплачиваемых работах трудоустроено 215,5 тыс. (158,7+56,8) осужденных.

Как видим, основным местом трудоустройства осужденных являются Центры и Мастерские. Это не юридические лица, а структурные подразделения ИУ. Все ИУ по своей организационной форме относятся к федеральным казенным учреждениям (далее ФКУ). Это не лучшая форма для организации производственной деятельности, так как их финансовая деятельность жестко урегулирована Бюджетным кодексом РФ, приказами и инструкциями Минфина России. Доходы, полученные от приносящей доход деятельности ФКУ, проходят сложный путь зачисления в федеральный бюджет, отражения в территориальных органах Федерального казначейства на лицевых счетах получателей бюджетных средств. Замедляется оборачиваемость средств. Кроме того, ФКУ не имеет права предоставлять и получать кредиты, приобретать ценные бумаги. Субсидии и бюджетные кредиты казенному учреждению не предоставляются.

Необходимо отметить, что усилиями руководства ФСИН России в период с 2000 по 2008 годы, удалось добиться изменения законодательства, в части установления определенных льгот и преференций. Так Налоговым кодексом Российской Федерации предусмотрено, что учреждения, исполняющие наказания, освобождаются от транспортного налога (ст. 357), земельного налога (ст. 395), налога на имущество (ст. 381), налога на добавленную стоимость на внутрисистемную реализацию произведенных товаров, выполненных работ и оказанных услуг (ст. 149). В соответствии со ст. 284 исправительные учреждения имеют право на снижение до 4 % ставки налога на прибыль, подлежащего зачислению в региональный бюджет.

Согласно ст. 55 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 17.03.2008 № 175 исправительные учреждения стали обладать правом на осуществление функций единственного поставщика продукции при размещении заказов для государственных и муниципальных нужд, иметь 15-процентные преференции в отношении предлагаемой заказчиком цены контракта при проведении торгов. Большое значение для улучшения производственной деятельности имела, принятая в 2008 году норма (ст. 55.2 указанного закона), устанавливающая право исправительного учреждения на самостоятельное приобретение (у единственного поставщика) материально-технических ресурсов на производство продукции, что и сегодня позволяет ускорять процесс закупки сырья материалов и комплектующих изделий, необходимых для производства в ИУ.

К сожалению, эти изменения не решили всех проблем, но позволили «держаться на плаву» и замедлить процесс разрушения производства в ИУ. Как правильно отмечал О.В.Филимонов, «темпы реформирования УИС стали снижаться. Основной причиной этого являлось то, что не удалось преодолеть кризис производственного сектора УИС».

Однако после 2008 года никаких нормативно-правовых актов по совершенствованию производственной деятельности не издавалось. А изменение в 2012 году организационно – правовой формы учреждений, с федерального бюджетного учреждения (ФБУ) на федеральное казенное учреждение (ФКУ), можно сказать, вообще парализовало собственную производственную деятельность ИУ. И те объемы производства, о которых рапортуют сегодня разного уровня руководители ФСИН, достигнуты в основном за счет так называемого оказания услуг. На практике это выглядит следующим образом.

Собственное производственное оборудование в ИУ морально и физически устарело или вообще отсутствует, износ зданий и сооружений производственного сектора УИС составляет 62,2 %, машин и оборудования – 72,5 %. Как утверждает начальник УТАО ФСИН России А.П.Сорокин «Из 95,2 тыс. единиц технологического оборудования 55 % эксплуатируется более 15 лет и подлежит списанию, еще 17 % отработало от 10 до 15 лет и в ближайшие годы должно быть списано¹».

В результате всех последних оптимизаций аттестованного производственного персонала в ИУ почти не осталось. Вольнонаемный – гражданский персонал часто меняется из-за очень низкой заработной платы, утвержденной для бюджетных и казенных учреждений приказом ФСИН России от 13.11.2008 № 624 «Об утверждении новой системы оплаты труда гражданского персонала федеральных бюджетных учреждений уголовно-исполнительной системы». Эти факторы, безусловно, не способствуют выпуску качественной продукции. Начальник учреждения вынужден искать частных предпринимателей, готовых поставить в учреждение свое собственное оборудование, сырье и материалы и, формально разместив заказ на производство продукции. При этом заключается договор на производство нужной предпринимателю продукции. А по сути это не что иное, как завуалированный договор аренды помещения, в котором предприниматель организует собственное производство, принимая на работу за минимальную заработную плату осужденных и совершенно бесплатно используя аттестованный производственно-технический персонал ИУ. Их труд оплачивается за счет бюджета! Но и при этом длительных договорных отношений, как правило, не возникает. Причиной тому – низкое качество продукции, неудобства связанные с необходимостью соблюдения режимных требований, отсутствие реальных гарантий сохранности оборудования, неопределенность с перспективой пролонгации договорных отношений и зависимость от ряда иных субъективных факторов, в том числе от желания руководства учреждения сотрудничать с тем или иным предпринимателем. К тому же непрозрачность такой схемы сотрудничества увеличивает её коррупционную опасность.

Многие учреждения просто заключают договоры об оказании услуг путем предоставления осужденных для работ на предприятии заказчика, который обязуется оплатить эти услуги по согласованной цене. В цену закладывается заработная плата осужденного и прибыль учреждения! Что в данном случае производит учреждение и за что получает прибыль? За торговлю рабочей силой?

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что в такой организационно-правовой форме Центры и Мастерские не могут быть эффективными и конкурентоспособными участниками экономического рынка. При этом ранее предполагалось, что создание на базе имущественного комплекса около 600 государственных унитарных предприятий (ГУП) и подразделений трудовой адаптации осужденных (Центры и Мастерские) позволит сохранить этот имущественный комплекс, освободить предприятия УИС от выполнения несвойственных им функций и сохранить кадровый потенциал. Все получилось ровно наоборот – ГУП ликвидировали, а центры трудовой адаптации эффективно не заработали.

Согласно законодательству, осужденные могут быть привлечены к оплачиваемой работе по хозяйственному обслуживанию учреждений исполняющих наказание. Это относительно стабильная возможность трудоустройства, так как потребность в этих работах постоянная, оплачиваемая за счет федерального бюджета и напрямую связана с самим функционированием ИУ. Но в последнее время и над этой возможностью трудоустройства осужденных возникли определенные угрозы. Набирающая силу в последнее время идея передачи определенных функций по хозяйственному обслуживанию частным предприятиям на условиях аутсорсинга, приведет к сокращению численности осужденных, трудоустроенных в этой сфере деятельности учреждения. Предполагается, что такая форма сотрудничества удешевит затраты на содержание осужденных, что весьма сомнительно. Но то, что сокращение возможностей трудоустройства осужденных нанесет вред исправительному процессу – это бесспорно.

Законодательством предусмотрена еще одна возможность привлечения осужденных к оплачиваемому труду. Они могут быть трудоустроены «на объектах организаций любых организационно-правовых форм, расположенных на территориях учреждений, исполняющих наказания, и вне их» (ст. 17 п. 3 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 (в ред. Федерального закона от 06.06.2007 № 91-ФЗ) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»). Казалось бы, эта статья закона открывает широкую возможность для привлечения бизнеса к трудовому использованию осужденных. И мы часто слышим, видим и читаем в СМИ призывы разного уровня руководителей ФСИН России, к частным предпринимателям – открывать пред-

¹ См.: Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 7.

приятия на территории учреждений. А также о том, что конкурентными преимуществами такого сотрудничества являются: рабочая сила, состоящая из осужденных, её относительная дешевизна и дисциплинированность; имеющаяся инфраструктура, готовые производственные и энергетические мощности; инженерно-технический персонал ИУ; возможность обучения осужденных в профессиональных училищах ИУ востребованным рабочим специальностям. Но реальность такова, что 70 % осужденных отбывающих наказание не трудоустроено! Значит одних призывов маловато. Нужно разобратся в причинах и найти приемлемое решение. Возможно, ответ может быть найден при рассмотрении особенностей производственной деятельности ИУ. Исходя из анализа уголовно-исполнительного законодательства и практической деятельности ИУ, можно выделить следующие особенности производства в УИС:

1. На производстве используется специфическая рабочая сила – осужденные. Каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений, а последняя обязана привлекать осужденных к общественно полезному труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности. Рабочая сила не имеет полной юридической и экономической свободы по сравнению с работниками обычных предприятий. Согласно действующему законодательству осужденные ограничены: в свободе передвижения по территории рамками учреждения, исполняющего наказания; в виде трудовой деятельности; в выборе профессии, рабочего места; в использовании заработанных средств. За ними не сохраняется средний заработок при переводе на другую работу.

2. Производственная деятельность представляет собой определенный вид деятельности, которую нельзя отнести к экономике в традиционном понимании. С одной стороны, это множество производственных подразделений, принадлежащих ИУ, и занятых производством конкретной продукции. С другой, – она обеспечивает выполнение требований законодательства по привлечению осужденных к труду, их профессиональному обучению, погашению исков, восполнению расходов федерального бюджета на содержание осужденных, то есть задачи по исполнению наказаний и исправлению осужденных. Причем, основная задача – исправление осужденных, трудовая адаптация к жизни и деятельности в обществе после освобождения

3. Обращение к взысканию на имущество учреждений, исполняющих наказания, и территориальных органов УИС не допускается.

4. Производственная деятельность осуществляется под непрерывным прокурорским надзором. Контроль прокуратуры, к примеру, за соблюдением налогового законодательства, жестких требований по охране труда, аттестации рабочих мест. Не каждый предприниматель готов работать в таких условиях.

Вышеперечисленные особенности должен учитывать предприниматель при размещении производства в ИУ. В конечном итоге, все вышеперечисленные специфические издержки, отражаются на увеличении себестоимости продукции и, как следствие, ведут к снижению прибыли. А прибыль, как мы знаем, является главной целью любой предпринимательской деятельности. Поэтому все издержки должны быть учтены и компенсированы потенциальному предпринимателю, размещающему свой бизнес в ИУ. Этот вопрос можно решить, на наш взгляд, распространив льготы и преференции (о них было сказано выше), предусмотренные действующим законодательством для ИУ, на коммерческие структуры, использующие труд осужденных!

Но не только экономические методы могут и должны быть использованы для повышения заинтересованности осужденных в добросовестном труде и, на этой основе, повышения привлекательности ИУ для развития сотрудничества с бизнесом. Сегодня, когда прежние, жесткие меры наказания осужденных за отказ или уклонение от работы, невыполнение нормы выработки, уходят в прошлое и у администрации учреждений остается очень мало основанных на законе способов стимулировать осужденных к добросовестному труду, нужно искать новые подходы к решению этой проблемы. Заслуживает внимания изучение вопроса предоставления условно-досрочного освобождения, посылок и передач в зависимости от трудового участия осужденного, приобретение продуктов в магазине только из заработанных на производстве средств.

Труд осужденных в ИУ должен быть организован в новых организационно-правовых формах, которые могли бы учитывать специфику деятельности уголовно-исполнительной системы, ее конечных целей и одновременно позволить предприятиям ИУ быть равноправными участниками рыночных отношений. Одним из вариантов организационно-правовой структуры производственной деятельности УИС могли бы стать подразделения территориальных органов, входящие как филиалы или представительства в состав государственной корпорации или государственной компании ФСИН Рос-

сии (далее – госкорпорация), которая могла бы быть организована в соответствии с Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

Цели создание госкорпорации не преследуют удовлетворение потребностей отдельных граждан или юридических лиц, а носят более масштабный характер – выполнение социальных функций в интересах общества в целом. К последним можно отнести реабилитацию осужденных к лишению свободы, возвращение их к нормальной жизни в обществе после отбытия наказания.

Необходимо отметить, что общие нормы о статусе госкорпораций подвержены различным многочисленным исключениям из общего статуса юридических лиц. Госкорпорация создается на основании федерального закона, а потому имеет особый вид юридического лица со специальным правовым статусом, предполагающим уникальный порядок создания и ликвидации, специфический вид вещных прав на свое имущество и особый характер участия в имущественном и предпринимательском обороте. Госкорпорация в соответствии с целями своей деятельности вправе: организовать производство товаров, выполнение работ, оказание услуг; приобретать и продавать акции, облигации и другие ценные бумаги; вносить вклады в кредитные организации; отчуждать имущество, находящееся в их собственности; сдавать имущество в аренду, временное пользование и доверительное управление и т. д.

Таким образом, несмотря на закрепленный некоммерческий статус, госкорпорация будет иметь право на осуществление деятельности, характерной исключительно для коммерческих организаций, что позволит системе УИС обеспечить трудовое устройство осужденных, получить определенные средства на развитие материальной базы, как исправительных учреждений, так и их производственных структур, расширяя возможности профессионального обучения осужденных, привития им трудовых навыков, расширится возможность повышения социальной защиты сотрудников УИС, улучшения коммунально-бытовых условий содержания осужденных.

Кроме того, в законе о создании госкорпорации ФСИН России, в случае принятия решения, по аналогии с законом о Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта (Олимпстрой), целесообразно прописать положения разрешающие осуществлять деятельность, направленную на получение прибыли, а так же пути ее использования, что позволит аккумулировать значительные денежные ресурсы и осуществить перераспределение средств, по аналогии с ранее действующим централизованным фондом ФСИН России и территориальных органов. Это позволит и дальше развивать и расширять внутрисистемную кооперацию, осуществлять углубленную переработку, например древесины в колониях, расположенных в европейской части России и т. д. В рамках госкорпорации возможно эффективное использование переданного ей имущества, а арендную плату, получаемую за неиспользуемое УИС имущество, наряду с прибылью, целесообразно направлять на обновления основных фондов и модернизацию различных технологических процессов, вплоть до строительства новых производственных мощностей с передовыми технологиями в учреждениях, расположенных в слаборазвитых промышленных регионах.

Также за счет части имущества госкорпорации может быть сформирован уставный капитал, который определит минимальный размер ее имущества, гарантирующего интересы кредиторов, что сделает сотрудничество и кооперацию предприятий и организаций различных правовых форм собственности с промышленностью исправительных колоний более привлекательной. Это позволит увеличить вывод осужденных на оплачиваемые работы, в результате чего возрастут отчисления в доходную часть бюджета Российской Федерации за счет увеличения сумм удержанных с заработной платы осужденных за их содержание в исправительных учреждениях, активизируется работа по погашению исков и алиментов.

Необходимо отметить тот факт, что на деятельность госкорпораций не распространяется Федеральный закон от 21.06.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», в результате чего производственный сектор УИС не будет обременен обязанностью размещения заказов путем проведения торгов в форме конкурса, аукциона, в том числе аукциона в электронной форме, что приведет к значительной экономии времени, ускорению оборачиваемости оборотных средств и в результате наращиванию производства продукции. Кроме того, на госкорпорации не распространяются положения Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Для них законом установлен особый порядок ликвидации: только на основании принятого федерального закона, в котором будут четко прописаны ликвидационные процедуры, что так же немаловажно для подразделений уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, создание госкорпорации ФСИН в значительной мере может способствовать решению задач стоящих перед УИС в части реформирования промышленности, модернизации ее за

счет обновления основных фондов, внедрения новейших технологий, строительства новых производственных мощностей УИС, социальной реабилитации осужденных, адаптации их к нормальной жизни в обществе после освобождения.

Т.А. Санайлов,
начальник юридической службы
(Воронежский институт ФСИИ России);
адъюнкт
(Академия ФСИИ России)

ЦЕЛИ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Борьба с преступностью является необходимой социальной потребностью. Во все времена, во всех странах законодатели, выражая эту потребность, всегда стремились найти более совершенные средства и методы противодействия преступности. Традиционную точку зрения борьбы с преступностью можно сформулировать в следующем виде: «совершение преступления – деяния, запрещенного уголовным законом под угрозой применения наказания, влечет за собой реакцию государства в виде наложения неотвратимого наказания, предусмотренного уголовным законом, на совершившего».

Для решения задач, определяемых в ч. 1 ст. 2 УК РФ, в ч. 2 ст. 2 УК РФ установлены виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений. УК РФ содержит раздел VI «Иные меры уголовно – правового характера». В действующем УК РФ в ст. 98 определены цели применения принудительных мер медицинского характера: излечение, или улучшение психического состояния, предупреждение совершения общественно опасных деяний, предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса.

Целями наказания, в соответствии со ст. 43 УК РФ являются: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Анализируя понятия «излечение», «улучшение психического состояния» и «исправление» можно сделать вывод о том, что понятие «исправление» включает в себя понятия «излечение» и «улучшение состояния». Но если и наказания и иные меры уголовно-правового характера устанавливаются за совершение преступлений, а цели наказания, определенные в ст. 43 УК РФ – восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений – включают в себя цели иных мер уголовно-правового характера, зачем законодатель ввел отдельный раздел «Иные меры уголовно – правового характера»? Насколько оправданы, необходимы и целесообразны иные меры уголовно-правового характера?

Как убедительно отмечает С.Г. Келина, «...исследования...показали, что наказание не может быть признано ни главным, ни тем более единственным средством воздействия на преступность, его применение слабо влияет на снижение уровня преступности, что доказывает повсеместный ее рост, в особенности рецидивной, профессиональной и организованной. ...все виды наказания, в особенности наказание в виде лишения свободы сопряжены со многими отрицательными социальными последствиями, например с большим рецидивом.»¹.

История показывает, что появление норм права, в которых видно зарождение института иных мер уголовно-правового характера, обусловлено осознанием в обществе ценности каждого человека в социуме, и как следствие – необходимости гуманизации существующих отношений. Поэтому законодатели выразили общественную потребность в снижении уголовной репрессии в виде установления мер, которые, не являясь наказанием за преступление, вместе с тем достигали целей исправления и предупреждения совершения со стороны осужденных новых преступлений. Социальная ценность таких мер очевидна: возможность предупреждения совершения новых преступлений и исправления осужденных без изоляции от общества.

Среди мер борьбы с преступностью, на наш взгляд, следует особо выделить иные меры уголовно-правового характера. Правоприменительная практика и динамика изменений отечественного законодательства подтверждает тенденцию к расширению альтернативных мер, которые возможны взамен наказания, применяемых к осужденным. Несмотря на все более частое упоминание указанного института в уголовно-правовой литературе, до настоящего времени отсутствует законодательное определение «иные меры уголовно-правового характера». Соответственно, не определены в уголов-

¹ Келина С.Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Гос-во и право. 2007. № 6. С. 51.

ном законе их цели, не разработан и вопрос об особенностях их применения, не установлены и не систематизированы виды таких мер, не раскрывается их содержание. Вопросы о сущности, правовой природе, целях, обоснованности, правовой регламентации иных мер уголовно-правового характера остаются дискуссионными.

Келина С.Г. в своем определении иных мер уголовно-правового характера указывает цели: исправление, удержание от повторного нарушения уголовного закона¹. С ней в определении указанных целей солидарны такие учёные – юристы, как Биктимеров Э.Л., Гареев М.Ф., Гребёнкин Ф.Б. и др.

И. Звечаровский в своем общем определении мер уголовно-правового характера не указывает их цель².

Е. Медведев, формулируя понятие иных мер уголовно-правового воздействия (а не характера, как установлено законом), сводит цели иных мер уголовно-правового воздействия к реализации задач уголовного закона³.

С.А. Боровиков в своем определении иных мер уголовно-правового характера констатирует, что эти меры характеризуются наличием специальных методов воздействия и целей, а также способствуют предупреждению преступлений, однако не определяет эти цели⁴.

М.Г. Мельников, рассматривая иные меры уголовно-правового характера как форму реализации некарательной функции уголовной ответственности, формулирует следующие цели их применения: общая и частная превенция; восстановление нарушенного права (*status quo*); воспитательное воздействие⁵.

Батанов А.Н. делает вывод о том, что неоднородность данных мер, их различие по основаниям назначения, содержанию, целям применения, процессуальному порядку применения и правовым последствиям вообще не позволяют рассматривать иные меры уголовно-правового характера в качестве самостоятельного института уголовного законодательства. Следовательно, по его мнению, не могут быть сформулированы и общие цели⁶.

Очевидно, что человек живёт, развивается, реализуя себя в обществе, путём осуществления определенной деятельности в отношениях с другими людьми. Эти отношения регулируются на современном этапе в том числе и нормами уголовного права. А деятельность, развитие человека и различных социумов, которые состоят из людей, обязательно предполагает наличие цели – желаемого результата деятельности. Поэтому уяснение и определение цели необходимы для понимания сущности, правовой природы, закономерностей развития, раскрытию механизма функционирования и воздействия на общественные отношения иных мер уголовно-правового характера. Затруднительно познать, реализовать, правильно применяя, иные меры уголовно-правового характера без четкого уяснения и определения предназначения мер. В связи с этим считаем, что цели иных мер уголовно-правового характера должны быть закреплены в уголовном законе.

Что должно являться критерием для определения этих целей? Полагаем, основным критерием должна быть социально-значимая цель: предупреждение преступлений с помощью применения минимальной уголовной репрессии с наибольшей эффективностью.

Следует отметить, иные меры уголовно-правового характера имеют существенное отличие от наказания: основное предназначение иных мер уголовно-правового характера состоит в удержании лица, совершившего преступление, от повторного нарушения уголовного закона, но вместе с тем они лишены свойства возмездия и кары. Основная, сущностная цель иных мер уголовно-правового характера – предупреждение совершения новых преступлений и предоставление возможности исправления преступнику вне пенитенциарного учреждения, вне влияния на него кары, на свободе.

Наказание и иные меры уголовно-правового характера связывает то, что применить их возможно только за совершение общественно-опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Однако есть и различия. Так, например, если общественно-опасное деяние, запрещённое уголовным

¹ См.: Келина С.Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Гос-во и право. 2007. № 6. С. 54.

² См.: Звечаровский И.Э. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. 2007. № 1. С. 19–21.

³ Медведев Е. Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера, применяемых за совершение преступлений // Уголовное право. 2009. № 5. С. 46–51.

⁴ См.: Боровиков С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива наказанию несовершеннолетних. М., 2009. С. 26.

⁵ Мельников М.Г. Понятие и правовая природа обременения в уголовном праве // Общество и право. 2011. № 4. С. 170–175.

⁶ Батанов А.Н. Иные меры уголовно-правового характера – самостоятельный институт Российского уголовного законодательства? // Общество и право. 2011. № 5. С. 155–158.

законом, совершило лицо в невменяемом состоянии, то в его действиях отсутствует состав преступления и оно не подлежит уголовной ответственности и наказанию. Но невменяемость не является препятствием для применения принудительных мер медицинского характера в соответствии с законом. Анализ и сравнение статей 2, 6, и 7 УК РФ позволяют сделать вывод, что термин «иные меры уголовно-правового характера» применяется вместе с понятием «наказание», но они не подменяются и не смешиваются и поэтому имеют самостоятельное значение в системе уголовного права, а, значит, имеют и собственные цели. Это дает возможность выделить как общие цели наказания и иных мер уголовно-правового характера, так и свойственные только иным мерам, а также выделить цели как для общего института иных мер уголовно-правового характера, так и для отдельных видов мер уголовно-правового характера.

Социально – правовая значимость и правоприменительная практика лежат в основе отделения иных мер уголовно-правового характера от наказаний. Социально-правовая значимость и правоприменительная практика определяется целями, т.е. желаемыми результатами, которые видит общество в лице законодателя в результате применения иных мер уголовно-правового характера. Общие цели видятся в реализации социально-правовых функций иных мер уголовно-правового характера: – предупредительной (общая и частная превенция), охранительной, восстановительной, воспитательной (например, применяя принудительные меры медицинского характера нейтрализуется угроза совершения новых преступлений психически больными лицами, с одной стороны, а с другой стороны обеспечивается общественно безопасное поведение этих лиц в отношении себя и других, с третьей – указанные лица получают надлежащее лечение в целях восстановления психического здоровья).

Таким образом, уголовное законодательство, выражая потребности общества, с одной стороны, развивает институт иных мер уголовно-правового характера, а с другой стороны – не содержит определений относительно целей, понятия, видов, иных мер уголовно-правового характера что в современных условиях влечет необходимость дальнейшего научного исследования указанного института и четкого закрепления в уголовном законе.

И.В. Слепцов,
профессор кафедры уголовного,
уголовно-исполнительного права и криминологии,
кандидат юридических наук
(Костанайская академия МВД Республики Казахстан)

СИСТЕМА И СОДЕРЖАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ НАКАЗАНИЯ ПО ПРОЕКТУ НОВОЙ РЕДАКЦИИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Проект новой редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – проект новой редакции УК РК), который внесен для рассмотрения в Парламент в октябре 2013 г. (далее – проект новой редакции УК РК), является логическим завершением одного из этапов реализации направлений уголовной политики, определенных Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г.

По сравнению с действующим Уголовным кодексом Республики Казахстан 1997 года (далее – действующий УК РК), в проекте основательно переработана система наказаний, которая построена, исходя из того, что, с учетом международного опыта в национальное уголовное законодательство, вводится такая, ранее не известная ему, такая уголовно-правовая категория как «уголовное правонарушение», предусматривающая двухзвенную систему уголовно-наказуемых деяний, состоящую из преступлений и уголовных проступков, находящихся по степени общественной опасности на «стыке» административного правонарушения и преступления. В их число вошли преступления небольшой тяжести, за которые по действующему УК РК не применяется наказание в виде лишения свободы, а также ряд существующих в настоящее время административных правонарушений, посягающих на личность, права несовершеннолетних, общественную безопасность и общественный порядок.

Система уголовных наказание, в проекте новой редакции УК РК, с учетом двухзвенной системы уголовно-наказуемых деяний, разбита на две подсистемы: а) виды наказаний, которые могут быть применены к лицам, признанным виновным в совершении уголовного проступка и б) виды наказаний, которые могут быть применены к лицам, признанным виновным в совершении преступления.

К лицу, признанному виновным в совершении уголовного проступка, могут применяться следующие основные наказания: штраф, исправительные работы, привлечение к общественным работам, арест. А к лицу, признанному виновным в совершении преступления: штраф, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы, смертная казнь.

При этом к лицу, признанному виновным в совершении любого вида уголовного правонарушения, наряду с основным могут применяться следующие дополнительные наказания: конфискация имущества; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград; лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью; выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства.

Сравнительный анализ предлагаемых разработчиками подсистем наказания, с системой наказаний, предусмотренной действующим УК РК, показывает, что:

- из системы уголовных наказаний, исключены такие наказания, которые ранее, могли применяться в качестве основных, к осужденным военным служащим – ограничение по военной службе и содержание на гауптвахте;

- штраф и привлечение к общественным работам, предусматривается только как основные виды наказаний, в свою очередь лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, только как дополнительный вид наказания. В действующем УК РК, данные наказания могут применяться как в качестве основных, так и дополнительных;

- вновь вводится ранее существовавший вид основного наказания – арест, но, в том виде, в котором он предлагается, он представляет собой правовой аналогией административного ареста, который предлагается применять, только к лицам, совершившим уголовные проступки;

- предусмотрен новый вид дополнительного наказания – выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства.

В числе наиболее значимых новаций новой редакции УК – это и пересмотр уголовно-правовых санкций с акцентом на более широкое применение мер, альтернативных лишению свободы. Так, лишение свободы, как безальтернативный вид наказания, сохранен только за отдельные составы преступлений, в частности: а) связанные с причинением смерти человека, б) совершаемые в составе организованной группы, в) отнесенные к категориям «террористических» и «коррупционных» преступлений, г) посягающие на половую неприкосновенность несовершеннолетних и малолетних.

Помимо этого, почти в каждом четвертом составе преступления снижены верхние пределы лишения свободы и предусмотрены в качестве альтернативных, такие наказания как штраф и ограничения свободы. К примеру, такой вид наказания как ограничение свободы дополнительно введен в санкции 60-ти составов преступлений средней тяжести и 24 тяжких преступлений. Кроме того, в новой редакции УК РК предусмотрено, что лишение свободы не назначается, при осуждении лица за совершение преступления в сфере экономической деятельности, в случае, когда лицо добровольно возместило имущественный ущерб, причиненный преступлением, за исключением деяний связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного преступным путем, либо с принуждением к совершению сделки или к отказу от ее совершения, а также с рейдерством.

Относительно, предусмотренных в проекте новой редакции УК РК, видах наказания, хочется остановиться на сущностной стороне отдельных из них, содержание, которых претерпело существенное изменение.

1. Как показал анализ статей Особенной части проекта новой редакции УК РК, основным в перечне наказаний в санкциях за совершение преступлений устанавливается штраф. Сфера применения штрафа расширена практически на все преступления небольшой и средней тяжести, не связанные с причинением смерти человеку.

Отдельно определены размеры штрафа за уголовные проступки и за преступления. При этом в отличие от действующего УК РК, при совершении преступлений, связанных с получением или дачей взятки, либо посредничеством во взяточничестве, сумма штрафа устанавливается в размере кратном сумме или стоимости взятки, установленных в санкции соответствующих статей Особенной части УК. Так же, вводится механизм замены штрафа назначенного за совершения преступления только на лишение свободы, а за совершение преступлений, связанных с получением или дачей взятки, либо посредничеством во взяточничестве, штраф заменяется лишением свободы, в пределах санкции соответствующих статей Особенной части УК.

2. Существенно изменено содержание и порядок исполнения исправительных работ, которые предполагается исчислять в конкретном размере, соответствующему определенному количеству месячных

расчетных показателей^{*}, а исполняться они будут путем ежемесячного перечисления от 20 до 40 процентов заработка (денежного содержания) осужденного в доход государства.

3. При определении содержания такого наказания как привлечения к общественным работам, разработчики проекта новой редакции УК РК, конкретизировали, что эти работы «отбываются не свыше четырех часов в день, с освобождением осужденного на время их отбывания от выполнения трудовых обязанностей по месту основной работы, либо в свободное от учебы время, а если осужденный не имеет постоянного места работы и не занят на учебе – до восьми часов в день, но не более 40 часов в неделю».

4. Практически изменилось содержание такого наказания как ограничение свободы. Предлагается, что ограничение свободы будет состоять в установлении пробационного контроля за осужденным на срок от одного года до семи лет, и который будет включать в себя исполнение осужденным установленных судом ряда обязанностей, с одновременным привлечением осужденного к обязательному труду по двести сорок часов в год в течение всего срока наказания.

5. Существенным образом подверглась изменению содержания такого наказания как конфискация имущества. С учетом международного опыта, в отличии действующего уголовного законодательства, где предусмотрена как «общая» так и «специальная конфискация» в предлагаемой редакции нашла закрепление только специальная конфискация, которая будет применяться исключительно в отношении имущества, добытого незаконным путем, и извлеченной выгоды от имущества, добытого преступным путем.

6. Новым в наказании, в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, кроме того что она предусмотрено, только как дополнительный вид наказания, является и то, что данное наказание обязательно должно назначаться, за совершения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста, и состоит в пожизненном запрете на работу с детьми. Так же, данный вид наказания, должен назначаться обязательно за совершение коррупционных преступлений, и состоит в пожизненном запрете занимать должности на государственной службе. Наряду с этим, как обязательные дополнительные наказания за все коррупционные преступления, вводятся конфискация имущества и лишение званий, чинов, рангов и государственных наград.

При этом хочется высказать предложение, о целесообразности проработки вопроса, о переносе таких наказаний как привлечение к общественным работам и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, из видов наказаний в иные меры уголовно-правового воздействия. Данная практика хорошо себя показала в ряде зарубежных государств (США, Германия, Япония и др.).

О.С. Стеблинская,

и.о. начальника кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук
(Институт уголовно-исполнительной службы Украины)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В УКРАИНЕ

Как указано в Государственной программе борьбы с преступностью, криминогенная ситуация, которая сложилась в Украине, переросла в очень сложную социальную ситуацию. Это создает серьезную угрозу перестройке независимого государства, но и небывалый рост уровня преступности, что предопределено кризисными явлениями в политическом и экономическом развитии во всех областях общественной жизни, приводит к правовому нигилизму, фактической бесконтрольности за предпринимательской, кредитно-финансовой и банковской деятельностью.

Конечно, эти негативные процессы не могут не влиять на деятельность уголовно-исполнительной системы Украины, которая также наряду со всеми органами, которые осуществляют борьбу с преступностью, нуждается в коренном усовершенствовании и реформировании.

За 2012 год в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, осужденными и лицами, взятыми под стражу, совершено 576 преступлений, в 2011 году – 465, рост составил 23,9 %.

^{*} Месячный расчетный показатель – устанавливаемая ежегодно специальным законом фиксированная сумма, применяемая для исчисления пособий и иных социальных выплат, а также для применения штрафных санкций, налогов и других платежей в бюджет. В 2013 г. этот показатель составлял – 1 731 тенге.

Уровень преступности в расчете на 1 тыс. осужденных и лиц, взятых под стражу, соответственно увеличился на 29,7 % и представляет 3,92 (в 2011 году – 3,02).

В структуре преступности 201 (34,96 %) – злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения, 81 (14,1 %) – уклонение от отбывания наказания в виде ограничения и лишения свободы, 188 (33,1 %) – преступления в сфере оборота наркотических средств, 30 – побеги из исправительных колоний, 20 – преступления против авторитета органов государственной власти, 5 – преднамеренное убийство, 7 – преднамеренно тяжелое телесное повреждение, 7 – покушения на побег из мест лишения свободы, 6 – побег из мест лишения свободы, 5 – незаконный оборот оружия, 4 – кража, 4 – мошенничество, 4 – легкие телесные повреждения, 2 – покушение на убийство, 2 – вымогательство, 2 – заведомо неправдивое сообщение об угрозе безопасности граждан, уничтожения или повреждения объектов собственности, 1 – телесные повреждения средней тяжести, 1 – действия, которые дезорганизуют работы исправительных учреждений, 1 – грабеж, 1 – присвоение, растрата имущества или завладение им путем злоупотребления служебным положением, 1 – тяжелое или средней тяжести телесное повреждение совершенное по неосторожности и, 1 – похищение, присвоение, вымогательство документов, штампов, печатей, завладение ими путем мошенничества или злоупотребления служебным положением или их повреждения, 1 – угроза или применение насилия относительно судьи, народного заседателя или присяжного.

Из общего количества преступлений: 36 (6,3 %) были зарегистрированы в исправительных колониях максимального уровня безопасности, уровень преступности на 1 тыс. осужденных представляет 5,68 (в 2011 году этот показатель представлял 5,07); 311 (54 %) – в исправительных колониях среднего уровня безопасности, уровень преступности на 1 тыс. осужденных представляет 3,65 (в 2011 году – 2,48); 49 (8,5 %) – в исправительных колониях минимального уровня безопасности с общими условиями содержания, уровень преступности на 1 тыс. осужденных представляет 3,85 (в 2011 году – 2,89); 5 (0,9 %) – в исправительных колониях минимального уровня безопасности с облегченными условиями содержания, уровень преступности на 1 тыс. осужденных представляет 1,43 (в 2011 году – 2,45); 129 (22,4 %) – в исправительных центрах, уровень преступности на 1 тыс. осужденных представляет 23,9 (в 2011 году – 22,82); 46 (8 %) – в следственных изоляторах, уровень преступности на 1 тыс. представляет 1,44 (в 2011 году – 1,16).

Согласно анализа обстоятельств совершения преступлений 4 преступления совершены осужденными после употребления алкогольных напитков, 2 – с использованием холодного оружия, 4 – с использованием колюще-режущих предметов и 2 преступления совершены с предыдущей подготовкой. 432 (75 %) преступления совершены осужденными в жилых зонах учреждений, 44 (7,6 %) – в производственных зонах, 38 (6,6 %) – на контрагентских объектах и 62 (10,8 %) – в СИЗО. 536 преступлений, или 93,1 % совершены осужденными в рабочие дни. 210 осужденных, которые совершили преступления, находились на профилактическом учете как злостные нарушители режима содержания.

Рост преступности в учреждениях исполнения наказаний и следственных изоляторах в основном за счет «профилактических» статей УК Украины: ст. 391 (злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения), ч. 1 ст. 390 (злостное уклонение от работ, или систематическое нарушение общественного порядка), а также статей 307–309 УК Украины. В течение 2012 года в учреждениях исполнения наказаний и следственных изоляторах зарегистрировано 411 таких преступлений, или 71,5 % от их общего количества.

В частности, наиболее активна, ведется работа оперативных подразделений в направлении противодействия наркопреступности среди осужденных и лиц, взятых под стражу. В течение 2012 года среди осужденных и лиц, взятых под стражу, по материалам оперативных подразделений предотвращено 188 преступлений в сфере обращения наркотических средств, что на 19 % больше чем в 2011 году.

С целью поддержания надлежащего правопорядка в местах лишения свободы и профилактики совершения осужденными новых преступлений, оперативными подразделениями учреждений исполнения наказаний активизирована работа в направлении документирования противоправного поведения осужденных, которые пытаются противодействовать администрации, в результате чего в течение 2012 года к уголовной ответственности по статье 391 УК Украины привлечено 201 осужденный, которые злостно нарушают требования режима содержания, что больше на 28 %, чем за аналогичный период в прошлом году.

Как свидетельствует практика, применение статьи 391 УК Украины к лидерам, «авторитетов» преступной среды и злостных нарушителей режима содержания продолжает оставаться одним из основных действенных профилактических средств, которое способствует поддержанию правопорядка в учреждениях исполнения наказаний, имеет позитивное влияние на формирование у осужденных правослушного поведения.

ния и играет важную роль в обеспечении надлежащего исполнения уголовного наказания, применения основных средств исправления осужденных и профилактики преступности в учреждениях.

Проведенный анализ свидетельствует, что причинами и условиями, которые способствовали совершению преступлений являются:

отсутствие действенного контроля за работой учреждений исполнения наказаний и следственных изоляторов со стороны руководства территориальных органов;

самоустранение руководства учреждений исполнения наказаний и следственных изоляторов от возложенных на них функциональных обязанностей относительно поддержания надлежащего состояния правопорядка и оперативной обстановки в подчиненных подразделениях;

отсутствие надлежащего противодействия распространению среди осужденных так называемых «воровских обычаев и традиций», а кое-где и содействие в их распространении;

создание руководством учреждений исполнения наказаний и следственных изоляторов осужденным и лицам, взятым под стражу, непредусмотренным действующим законодательством разного рода льгот и привилегий;

недостаточный уровень индивидуально-воспитательной и предупредительно-профилактической работы с отдельными категориями осужденных, в том числе и теми, которые находились на оперативно-профилактическом учете и являлись злостными нарушителями режима отбывания наказания;

неудовлетворительная работа относительно перекрытия каналов поступления к осужденным запрещенным предметам и наркотическим веществам;

отсутствие надлежащей локализации осужденных;

слабая оперативная осведомленность о негативных явлениях и процессах, которые происходят в среде осужденных и лиц, взятых под стражу;

неподобающая организация надзора, неудовлетворительное несение службы сотрудниками дежурных смен, а также некачественное проведение обысков и послабление контроля за этой работой со стороны руководства учреждений исполнения наказаний и следственных изоляторов.

безответственное отношение руководства учреждений относительно выполнения и соблюдения требований законов Украины и ведомственных нормативно-правовых актов в части обеспечения порядка отбывания и исполнения наказания (режиму) осужденными и персоналом учреждений;

неудовлетворительное изучение личностей осужденных руководством учреждений при решении вопроса относительно перевода последних к участкам социальной реабилитации, заменой неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким;

неправильный подход со стороны руководства учреждений при решении вопроса относительно предоставления кратковременных выездов осужденным к ограничению свободы;

неудовлетворительная организация взаимодействия соответствующих подразделений и служб учреждений исполнения наказаний и следственных изоляторов в проведении предупредительно-профилактической работы.

Таким образом, стоит констатировать, что в Украине существует особый вид преступности, которая имеет место в процессе исполнения наказаний. При этом, ее можно определить как преступность, которая являет собой негативное социальное явление, которое отображается в общественно опасном поведении осужденных к лишению свободы, следствием которой является нарушение установленных норм уголовного законодательства.

А.В. Сумачев,
профессор кафедры уголовного права и процесса,
доктор юридических наук, доцент
(Институт государства и права
Тюменского государственного университета)

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ: О ПРЕДРАССУДКАХ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН И ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Нет сомнений в том, что положения уголовного закона должны быть криминологически обоснованными. Частным вопросом этой общей проблемы является вопрос о соотношении предрассудков и уголовного закона. Дело в том, что вопрос о знании уголовного закона и предрассудках относи-

тельно этого закона может способствовать совершенствованию законодательства, а равно разработке мер профилактики преступлений.

Предрассудок – это ставший привычным ложный, суеверный взгляд на что-нибудь¹. Предрассудки в конкретном социуме исторически изменчивы. Применительно к нашему разговору предрассудки, свойственные современным российским гражданам, можно условно разделить на две группы:

1. Предрассудки современных российских граждан, относящиеся к самому уголовному закону.
2. Предрассудки современных российских граждан, относящиеся к деятельности органов и должностных лиц, применяющих уголовный закон.

В рамках предрассудков первой группы можно говорить о заблуждениях относительно жесткости уголовного закона. В частности, российский обыватель убежден, что, например, хранение любого размера наркотика (а не только в крупном размере) уголовно наказуемо; любое убийство (включая привилегированные составы) наказуемо практически одинаково; незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение перевозка или ношение любого огнестрельного оружия (включая гражданское гладкоствольное) влечет уголовную ответственность; уголовно наказуема кража в любом размере; любое сокрытие фактов о готовящемся или совершенном преступлении (как в форме доносительства, так и в форме заранее не обещанного укрывательства) уголовно наказуемо; любая нежелательная беременность вне брака является ничем иным как доказательством изнасилования; и т.п.

Какие выводы можно сделать из этого. Во-первых, юридическая неграмотность населения может способствовать профилактике не только преступлений, но и соответствующих административных правонарушений (в части незаконного хранения наркотиков (ст. 6.8 КоАП РФ), в части охраны собственности (ст. 7.27 КоАП РФ), в части оборота оружия (ст. 20.8 КоАП РФ)). Во-вторых, предположение о возможности привлечения к уголовной ответственности за доносительство отрицательно сказывается на самом отношении граждан к уголовному закону, а равно отношению к правоохранительным органам в целом. Основу отрицательного отношения к доносительству, по-видимому, заложили известные события 30-х годов 20-го столетия. И помню, как еще во времена обучения в юридическом ВУЗе, преподаватели уголовного права с восторгом говорили нам об изменениях от 29 апреля 1993 года в ст. 18 «Укрывательство» и ст. 19 «Недонесение» УК РСФСР, в соответствии с которыми не подлежали уголовной ответственности: за заранее не обещанное укрывательство – супруг и близкие родственники лица, совершившего преступление; за недонесение – супруг и близкие родственники лица, совершившего преступление, а также священнослужитель о преступлении, ставшем ему известным из исповеди. И едва ли не единственным аргументом такого решения законодателя, по их словам, было то, что сильное государство, борясь с преступностью, не имеет права заставлять своих граждан доносить на близких им людей. В 1996 году принятый УК РФ, продолжая традицию морального осуждения «доносительства», вообще «забыл» о недонесении как преступлении. В обыденном же сознании ответственность за недонесение по-прежнему «осталась». Таковы «нравственные» предрассудки обывателя о значении недонесения о совершенном преступлении. Стоит, однако, заметить, что напряженность в обществе, вызванная чудовищными актами терроризма (Москва, Буденовск, Беслан), существенно скорректировали общественное мнение относительно недонесения о готовящихся актах терроризма. В частности, по данным А.В. Зарубина из более чем 200 опрошенных граждан лишь два человека возражали против установления уголовной ответственности за заранее не обещанное несообщение о готовящемся акте терроризма². Как видно, происходят изменения в предрассудках относительно оценки доносительства как безнравственного акта. Происходят, хотя очень медленно и выборочно. Доносительство же о «бытовых», а равно о преступлениях в сфере экономической деятельности до сих пор морально осуждается.

К предрассудкам первой же группы относятся заблуждения взрослых граждан относительно гражданской активности современной российской молодежи. Весьма показательными, в этой связи, являются результаты проведенного нами анкетирования на предмет отношения россиян к вопросам эвтаназии. В частности, среди прочих звучал вопрос об уголовно-правовом значении согласия лица на причинение ему смерти другим человеком. При этом 7,5 % мужчин указывают на то, что лишение жизни по согласию должно быть *наказуемо как обычное убийство*, 6,8 % – отмечают необходимость исключи-

¹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М., 2004. С. 581.

² См., подр.: Зарубин А.В. Уголовно-правовое регулирование прикосновенности к преступлению: дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004.

тельно *смягчения наказания* в таких случаях, 5,2 % – говорят о *ненаказуемости всех случаев* лишения жизни по согласию, а 31,4 % – лишь о *ненаказуемости отдельных случаев* таких деяний (лишение жизни неизлечимо больного пациента по его просьбе (эвтаназия) – 18,7 %; лишение жизни неполноценного новорожденного ребенка по просьбе его родителей – 10,3 %; лишение жизни тяжело раненого человека во время экстремальной ситуации (военных действиях, стихийных бедствиях и др.) – 5,9 %; лишение жизни человека-объекта научного эксперимента при проведении такого эксперимента – 2,4 %).

У женщин ситуация практически аналогичная: 8,9 % указывают на то, что лишение жизни по согласию должно быть *наказуемо как обычное убийство*, 6,8 % – определяют необходимость исключительно *смягчения наказания* в таких случаях, 3,7 % – говорят о *ненаказуемости всех случаев* лишения жизни по согласию, а 32,4 % – лишь о *ненаказуемости отдельных случаев* таких деяний (соответственно, лишение врачом жизни неизлечимо больного пациента по его просьбе (эвтаназия) – 19 %; лишение жизни неполноценного новорожденного ребенка по просьбе его родителей – 11,9 %; лишение жизни тяжело раненого человека во время экстремальной ситуации (военных действиях, стихийных бедствиях и др.) – 3,8 %; лишение жизни человека-объекта научного эксперимента при проведении такого эксперимента – 2,2 %).

Таким образом, 16,4 % опрошенных граждан не проводят границы между убийством с согласия и обычным убийством, 10,9 % – видят разницу лишь в возможности смягчения наказания за первые случаи. Абсолютное же большинство – 72,7 % – выступают либо за ненаказуемость всех видов убийств с согласия (8,9 %), либо за ненаказуемость отдельных его видов (63,8 %).

И еще немного весьма интересной информации относительно ненаказуемости специфических видов лишения жизни с согласия. Среди них, в частности, в анкете приводился примерный их перечень: лишение врачом жизни неизлечимо больного пациента по его просьбе (эвтаназия); лишение жизни неполноценного новорожденного ребенка по просьбе его родителей; лишение жизни тяжело раненого человека во время экстремальной ситуации (военных действиях, стихийных бедствиях и др.); лишение жизни человека-объекта научного эксперимента при проведении такого эксперимента; иные. Сразу отметим, что среди *иных видов* конкретных случаев ненаказуемого лишения жизни предложено не было. Соответственно, анализ отношения респондентов к ненаказуемым видам лишения жизни человека с его согласия мы проводили на основе названных выше примеров. И здесь мы хотим акцентировать внимание на отношении граждан к убийство с согласия в зависимости от возраста анкетированных.

Итак, по возрастным группам: среди мужчин, участвующих в опросе, лишению врачом жизни неизлечимо больного пациента по его просьбе (эвтаназия) наибольшее предпочтение отдали лица в возрасте от 35 до 39 лет (пропорция 1,36 : 1); среди женщин – от 30 до 34 лет (1,93 : 1).

Относительно лишения жизни неполноценного новорожденного ребенка по просьбе его родителей, у мужчин и женщин, выступающих за это, возрастные группы одинаковые – это лица в возрасте от 35 до 39 лет (соответственно, пропорции 2,3 : 1 и 2,71 : 1).

Молодежные группы из числа опрашиваемых (в возрасте от 17 до 19 лет), как у мужчин, так и у женщин, весьма неохотно допускают эвтаназию и лишение жизни неполноценного новорожденного ребенка по просьбе его родителей (за ненаказуемость эвтаназии у лиц мужского пола пропорция 3,72 : 1, у женщин – 6,11 : 1; за второй случай (в отношении новорожденного) – соответственно, 8,93 : 1 и 13,75 : 1).

Весьма интересным является разрыв между мнениями молодежной и старшей групп. И если относительно эвтаназии пропорциональное соответствие мнений мужчин и женщин более старших (названных выше) групп по отношению к мнению лиц молодежной категории практически равно (превышает его почти в три раза – в 2,73 у мужчин и в 3,16 раз – у женщин), то применительно к лишению жизни неполноценного новорожденного ребенка по просьбе его родителей пропорция мнений женщин старшего возраста (от 35 до 39 лет) в 5,07 раза выше таковой у лиц женского пола молодежной группы (от 17 до 19 лет) (у мужчин – в 3,88 раза).

На основе этого можно сделать вывод, что молодежная категория лиц относится к эвтаназии и лишению жизни неполноценного новорожденного ребенка по просьбе его родителей более осторожно, нежели старшая группа. Причина, по-видимому, здесь кроется в недостаточно богатом жизненно-бытовом опыте: отсутствие сведений об эвтаназии либо отсутствие собственных детей и т.п. Более того, существенная разница в пропорциях мнений относительно лишения жизни неполноценного новорожденного ребенка по просьбе его родителей у женщин молодежного и зрелого возрастов (как указывалось – в 5,07 раза), является свидетельством ничем *неопороченного инстинкта материнства*.

Диаметрально противоположная картина проявляется при анализе соотношения (пропорций) общего числа респондентов к сторонникам легализации лишения жизни тяжело раненого человека во время экстремальной ситуации (военных действиях, стихийных бедствиях и др.) или лишения жизни человека-объекта научного эксперимента при проведении такого эксперимента. И здесь, молодежные группы (от 17 до 19 лет) обоих полов преподносят «сюрприз»: в обоих случаях их пропорции (в сравнении с лицами более старшего возраста) достаточно велики (5,82 : 1 и 14,88 : 1 – у мужчин, 9,16 : 1 и 11 : 1 – у женщин, в то время как у лиц старше 30 лет склонность к легализации анализируемых видов лишения жизни либо мала, либо вообще отсутствует). Какой здесь напрашивается вывод? Опять же отсутствие жизненного опыта у молодежи. С другой стороны, юношеский задор, вера в себя как в двигатель прогресса или ключевую фигуру в истории, пусть даже «районного» масштаба, вот те факторы, определяющий качество ответа по анкете.

Можно, однако, констатировать и тот факт, что, несмотря на порой нелестные отзывы о современной российской молодежи, она отличается *повышенным чувством самопожертвования*. Действительно, отвечая на вопрос о наказуемости/ненаказуемости лишения жизни с согласия в условиях экстремальной ситуации или проведения научного эксперимента, человек поневоле ставит себя на место лица, дающего согласие, а никак не исполняющего такую просьбу. А согласиться (даже абстрактно) на ненаказуемость своего «убийцы» ради спасения других или ради достижения общественно полезной цели вообще, дело весьма непростое.

И сейчас несколько слов о предрассудках современных российских граждан, относящихся к деятельности органов и должностных лиц, применяющих уголовный закон. Проводился опрос среди учащихся старших классов общеобразовательных школ. В частности, в анкете был задан вопрос о том, какие анекдоты учащийся знает о сотрудниках правоохранительных и правоприменительных органов (судьях, прокурорах, сотрудниках полиции (милиции) и Федеральной службы безопасности), а также было предложено написать такой анекдот. Примечательно, что единственным «героем» таких анекдотов был сотрудник полиции (милиции) (в большинстве своем представитель ГАИ ГИБДД):

– «Дали пистолет (жезл) и крутись, как хочешь»;

– «На дороге гаишник останавливает машину и представляется: Инспектор ДПС капитан Иванов. Деньги, пожалуйста!» и т. п.

И хотя участие в анкетировании принимали лица молодежного возраста, стоит предположить, что аналогичное отношение к деятельности органов и должностных лиц, применяющих уголовный закон, у большинства современных российских граждан. В Германии, например, и, в частности, в федеральной земле Нижняя Саксония, по свидетельству самих полицейских, практически 65-70 % выездов сотрудников полиции на предполагаемое место совершения преступления совершается по звонкам добросовестно заблуждающихся граждан, считающих, что на их глазах совершаются преступления и спешащих выполнить свой гражданский (моральный?) долг. В сознании же большинства современных российских граждан оказание помощи правоприменительным органам в раскрытии и расследовании преступлений представляется аморальным и безнравственным. По-видимому, в качестве реакции на этот предрассудок сложились анекдот: «приезжая на место совершения преступления, милиционер говорит своему напарнику: я задерживаю преступника, а ты лови свидетелей».

И в заключение – пусть абстрактный, но практический вывод: выявление предрассудков в обществе относительно содержания уголовного закона, а равно деятельности органов и должностных лиц, применяющих его, может способствовать не только повышению эффективности профилактической работы среди населения, но и совершенствованию национального уголовного законодательства.

М.Ю. Титанов,

начальник цикла специальных дисциплин
(ФКОУ ДПО УЦ ГУФСИН России по Свердловской области);

адъюнкт

(Академия ФСИН России)

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Преступность в местах лишения свободы представляет собой сложную и серьезную проблему не только для исправительных учреждений, но и для всего общества в целом. Совершение осужденными преступлений в процессе отбывания наказания свидетельствует о наличии серьезных недостатков и противоречий, возникающих при исполнении лишения свободы.

По своему характеру пенитенциарная криминогенность – совокупность всех преступлений, совершаемых осужденными в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы, – достаточно неоднородна и разнообразна по структуре: преступления против личности, общественной безопасности и общественного порядка, здоровья населения, порядка управления, правосудия, собственности и другие. Она представляет собой составную часть всей преступности.

Следует отметить, что отдельные преступления имеют большее распространение в местах лишения свободы. Согласно проведенному нами исследованию, в структуре преступности осужденных в исправительных колониях можно выделить следующие пять групп, отражающие наиболее распространенные преступления (в порядке убывания): против личности – 28,1 %; против здоровья населения и общественной нравственности – 25 %; против порядка управления – 14,4 %; против правосудия – 11,2 %; против общественной безопасности и общественного порядка – 6,7 %¹.

В структуре преступлений, совершаемых осужденными в исправительных колониях, преобладают посягательства на личность. Среди этих преступлений распространены следующие:

- посягающие на жизнь (ст. 105–110 УК РФ: убийство, причинение смерти по неосторожности, доведение до самоубийства и др.);
- посягающие на здоровье (ст. 111–119 УК РФ: умышленное и неосторожное причинение вреда здоровью; угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и другие);
- преступления против чести и достоинства человека;
- преступления против половой неприкосновенности и половой свободы.

Совершаемые в исправительных учреждениях преступления имеют повышенную степень общественной опасности, т.к. наносят вред всему комплексу мер по исправлению осужденных, ставят под угрозу жизнь и здоровье многих людей. Кроме того, нарушения режима отбывания наказания в условиях изоляции от общества наносят ощутимый вред нормальной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системе.

Согласно проведенному аналитическому исследованию опубликованных официальных данных в Российской Федерации в 1999– 2011 гг. уровень всей регистрируемой преступности в исправительных учреждениях (только мужских) составил в среднем 3,12 % на 1000 осужденных, или 312,1 % на 100000, отбывающих наказание в данных учреждениях лиц. Причем если в 1999 г. он был равен 8,84 % на 1000 осужденных, то уже в 2011 г. – значительно меньше (в 7,2 раза) – 1,26 % (в 1999 г. – 6,98 %; 2000 – 5,18 %; 2001 – 3,96 %; 2002 – 2,63 %; 2003 – 2,20 %; 2004 – 1,86 %; 2005 – 1,49 %; 2006 – 1,34 %; 2007 – 0,86 %; 2008 – 0,90 %; 2009 – 1,21 %; 2010 г. – 1,21 %). За двенадцать лет снижение данного социально значимого показателя составило почти 86,3 %². Такому положению способствует несовершенство показателей работы исправительных учреждений.

Начиная с 2008 г. происходит ухудшение криминогенной ситуации в ИУ России – уровень преступности в исправительных колониях в расчете на 1000 осужденных возрос на 45,7 % и составил соответственно 0,9 % и 1,26 %, что можно связать с увеличением в исправительных учреждениях числа осужденных, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления.

Анализ динамики преступности в местах лишения свободы свидетельствует о ее особенностях:

- постоянный рост криминальной активности тюремного населения;
- совершение преимущественно насильственных посягательств (убийства, умышленные причинения тяжкого вреда здоровью, хулиганства) и преступлений, препятствующих исполнению наказания (побеги и уклонения от отбывания лишения свободы, дезорганизация деятельности исправительного учреждения);
- особая жестокость и агрессивность преступников, крайне высокая латентность преступлений;
- влиянием на преступное поведение осужденных криминальной субкультуры.

В структуре пенитенциарной преступности стабильно значительную долю занимают побеги из мест лишения свободы.

Наиболее криминогенным является возраст 18–24 года, в этом возрасте совершено свыше половины преступлений (56 %) в исправительных учреждениях. В возрасте 25–29 лет преступления совершили 17 % осужденных, в возрасте 30–39 лет – 13 %, 40–49 лет – 9 %. При этом осужденные 30–39 лет в два раза чаще совершали побеги, чем насильственные преступления.

Свыше половины осужденных к моменту совершения преступления в исправительных учреждениях не работали и не учились. Из числа работающих осужденных 38 % работали на основ-

¹ См.: Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры: монография. М., 2009. С. 72.

² Уголовно-исполнительное право: учебник / под ред. В.И. Селиверстова. М., 2012. С. 76.

ном производстве, 25 % – в хозяйственной службе в жилой зоне, 17 % – в хозяйственной службе за пределами зоны (расконвоированные осужденные). В 28 % случаях пенитенциарные преступники в период отбывания наказания были признаны злостными нарушителями установленного порядка. При этом 49 % осужденных, совершивших насильственные преступления в исправительных учреждениях, подвергались водворению в штрафной изолятор три и более раз.

И.А. Уваров,
кандидат юридических наук, доцент
(Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт)

О ДОПУСТИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ФОРМ ПРИНУЖДЕНИЯ КАК СРЕДСТВА ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

Называть того, кто пресекает злодейство, «насильником» – можно только от слепоты или от лицемерия; осуждать «наравне» казнь злодея и убиение праведного мученика – можно только от лицемерия или от слепоты

И.А. Ильин

Принуждение, как одно из самостоятельных средств воздействия на правонарушителя, традиционно находится в сфере интересов различных научных знаний. Подобный интерес продиктован не столько прикладным, сколько общетеоретическим характером его научного обоснования. Именно это обстоятельство и формирует к этому аспекту правоприменительной деятельности с одной стороны повышенный интерес, а с другой определенное предубеждение, обусловленное современными либеральными представлениями о праве. Обращаясь к этому вопросу, мы отдаем себе отчет в том, насколько это сложная проблема в свете решения правоприменительных задач пенитенциарной практики.

В качестве серьезных проблем реализации назначенного судом наказания, выделяется качество субъективного восприятия осужденным совокупности мер воспитательно-профилактического воздействия*. Различия в отношении осужденных, к применяемому к ним наказанию, обуславливают и необходимость расширения перечня допустимых форм воздействия. Среди приоритетных направлений подавляющее большинство практических работников называют допустимость применения физического воздействия на осужденных.

Мы отдаем себе отчет, что в современных условиях, даже упоминание в научной литературе такого словосочетания, вызовет только отрицательные оценки. Это в свою очередь, может привести к тому, что вместо конструктивного диалога между чаяниями практических работников и мнением либерального научного сообщества, возникнет ненужный спор, по морально-этической стороне этого вопроса. Полагаем, что исключить ненужность такой дискуссии, можно только применив иное понятие, которое по содержанию будет соответствовать рассматриваемой проблеме. Предлагаем в качестве альтернативного понятия – специальные формы принуждения. В этом случае, обсуждение проблемы сведется исключительно к обсуждению вопроса применимости, такой формы воздействия на осужденных.

Вопрос о допустимости применения специальных форм принуждения можно ставить только тогда, когда достижение положительного результата является объективным критерием оценки деятельности правоприменяющего субъекта. Положительный ответ на этот вопрос может быть получен только в случае определения характера и пределов применения специального принуждения. Сущности этого вопроса, должен предшествовать и вопрос о правоприменяющем субъекте, где в качестве побудительного мотива его формирования, должно быть его субъективное отношение к необходимости не только реализации наказания, но и достижения поставленных перед ним целей*. Здесь склады-

* См.: напр.: Орлов В.Н., рассматривает это с позиции состава наказания, где отношение осужденного к применяемому исправительному воздействию, расценивается как обязательный элемент – субъективная сторона состава. (Подробнее см.: Орлов В.Н. О составе отбывания уголовного наказания и его элементах // Вопросы юриспруденции: Сборник научных статей. Вып. 1. М., 2007. С. 203).

* Традиционно в пенитенциарной практике вопрос о формировании специального субъекта правоприменения является краеугольным. Современная отечественная пенитенциарная доктрина предусматривает формирование – «субъекта исполнения наказания». Такой подход по нашему мнению, является, по меньшей мере, тупиковым с точки зрения достижения целей уголовного наказания. Субъект исполнения не имеет заинтересованности в достижении исправления осужденного. Ибо исправление предполагает будущее поведение осужденного, как правило, после отбытия наказания. Субъект исполнения, статичен в своих устремлениях, его цель, показать качество своей работы исключительно в период отбывания осужденным наказания.

вается парадоксальная ситуация, когда правоприменяющий субъект не свободен в выборе средств воздействия на осужденного, а осужденный, напротив – свободен в выборе отношения к наказанию. Законодатель фактически ставит сотрудника и осужденного в неравные условия, при которых возможность применения средств исправления превращается в банальную формальность. Это по нашему мнению, является концептуальной ошибкой при определении правового регулирования средств исправительного воздействия. Отсутствие действенного механизма в реализации средств исправительного воздействия, создает условия, при которых, цель наказания превращается в декларацию.

Бессмысленность, а зачастую и вредность такого «исполнения» наказания, настолько очевидна, что в специальной литературе, об этом пишется открыто. Где исправительные учреждения именуется не иначе как – «школой криминальной профессионализации, а не местом исправления»¹. Осужденный, в процессе такого наказания, не только не формирует у себя четкого представление о качестве своего поведения (способности его критической оценки), но и получает негативный социальный опыт – отрицания закона как средства регулирования определенных общественных отношений. Проецируя все негативные факторы не на себе и себе подобным, а на тех, кто призван исполнять требования действующего законодательства. И теперь, он уже не преступник, не порицаемое обществом и законом лицо – он жертва произвола уголовно-исполнительной системы. Такого рода утверждение, входят не только в обиход, но и в научный оборот в качестве «некой непререкаемой моральной аксиомы»^{**}. На самом же деле, такого рода утверждения, не является отражением реальной действительности, как объективной оценки правоприменительной практики. Это попытка придать некую морально-этическую оценку, формам реакции правоприменяющих субъектов, на основе некомпетентного, формально-отвлеченного суждения. Здесь можно сослаться на мнение Станислава Лема, который писал, что: «мораль в той же мере произвольна, как и математика, поскольку обе выводятся с помощью логических рассуждений из принятых аксиом»².

Применение специальных форм принуждения продиктовано не столько природой учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, сколько характером наказания в виде лишения свободы. Наличие тех позитивных установок формирования личности, которые должны сопровождать наказание, предполагают создание таких условий, при которых достижение заявленных в законе целей было бы реальным. Отсюда и существующая система правоограничений должна рассматриваться не как некое дополнение (атрибут) наказания, а как обязательное условие формирования всей системы пенитенциарной профилактики. Только тогда, и законодатель, и правоприменитель будут избавлены от необходимости объяснять общественности суть тех или иных форм воздействия на осужденного.

Существующее в теории представление о формальной связи, между насилием – элементом преступления и насилием – специальной (крайней) формой принуждения, имеет субъективную природу. Здесь побудительный мотив определяется разнонаправленными целями, хотя и схожими по своим внешним признакам. Преступник совершает насильственные действия в удовлетворении своих собственных, как правило, негативных устремлений. Субъект пенитенциарной профилактики осуществляет социально-полезные действия, хотя внешне они полностью соответствуют действиям преступника. В этом основная сущность противоречий, где специальные формы принуждения, в конечном счете, служат именно социально-одобряемой цели. «Физическое понуждение и пресечение – писал А.И. Ильин, – приобретают все свое значение лишь в системе верно направленного социального воспитания, соблюдающего законы»³.

Поэтому применение специальных форм принуждения, никогда не должны находить порицание не только среди специалистов (теоретиков и практиков), но и основной массы законопослушных граждан. Формальное отношение к применению наказания в виде лишения свободы, выступает в качестве своеобразного элемента манипуляции сознанием лиц, не имеющих прямого отношения к уголовно-исполнительной системе. При таком подходе, игнорируется содержательная сторона специального пенитенциарного воздействия на осужденного. Акцент делается исключительно на внешних

¹ Гилинский Я. Призонизация по-российски // Отечественные записки: Правосудие в России. 2003. № 2. С. 435.

^{**} В сравнении с моральными аксиомами, данными другими философами-моралистами (Платон, Аристотель, Спиноза, Кант и др.), они бесконечно более конкретны, определены, менее формальны и потому более приближаются к точности и практической пригодности. (Подробнее см.: Сорокин П. Новый труд о Бенгтаме // Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М., 1994. С. 281).

² Лем Станислав Сумма технологии / Перевод с польского А.Г. Громовой, Д.И. Иорданского, Р.И. Нудельмана, Б.Н. Пановкина, Л.Р. Плинера, Р.А. Трофимова, Ю.А. Ярошевского; вступительная статья академика В.В. Парина; редакция и послесловие Б.В. Бирюкова и Ф.В. Широкова. М., 1968. С. 74.

³ Ильин И.А. О сопротивлении злу силою. – М., 2002. С. 77.

(атрибутивных) признаках наказания и деятельности уголовно-исполнительной системы. Отсюда и определение в качестве приоритетных направлений – улучшение социально-бытовых условий осужденных. Это требует направления значительных усилий не на объективные показатели, детерминирующие противоправное поведение граждан, а на деятельность системы исполнения уголовных наказаний. Что в итоге приносит прямо противоположный результат – осужденный, который согласно уголовно-правовой доктрине должен претерпеть определенные лишения за содеянное, оказывается в положении контролирующего субъекта. Закон, предоставляет ему право давать оценку и не столько своему поведению, сколько поведению (действиям/бездействиям), субъектов пенитенциарной профилактики.

В тоже время, говоря о возможности применения специальных форм принуждения, нельзя обойти вниманием и факты злоупотреблений, имеющие место в работе отдельных сотрудников уголовно-исполнительной системы. В данном случае слово «отдельным», не есть оговорка или попытка выразить мысль «политкорректно». Сегодня подавляющее большинство сотрудников, довольно инертны, в реализации возложенных на них функций. Постепенно уходят в прошлое времена, когда довольно высокий процент сотрудников был субъективно мотивирован на максимальное достижение результата в своей деятельности. И тогда применение специальных форм принуждения, являлось отражением внутренней побудительной силы – сотрудника, как специального субъекта пенитенциарной профилактики. Он, таким образом, самостоятельно принимал решение о специальной форме принуждения с тем, что бы добиться максимального результата – соблюдения всех предусмотренных законом требований режима содержания. Безусловно, отказ от выполнения законных требований, такой сотрудник воспринимал исключительно как личное, демонстрируя таким образом, живой протест к любым формам противоправного поведения осужденных*.

Такой подход к применению специфических форм принуждения в решении задач пенитенциарной профилактики является возможным, но отнюдь не обязательным. Оно потому и называется специфическим, что выходит «за рамки» основных средств воздействия на осужденного. Это второстепенный, подчиненный основным средством в общей системе воспитательно-профилактического воздействия и самое главное, применимым в пределах нормативно-допустимой необходимости. В силу самой природы специфических форм принуждения, их применение должно быть обусловлено крайней (особой) необходимостью. Когда другие формы не имеют положительного результата, что будет выступать в качестве самостоятельного сдерживающего фактора. Ибо внешняя природа насилия, неоднородна и, следовательно, не может быть адекватна степени противоправности поведения осужденного. Любое принуждение (не обязательно специальное), имеет дело не с самим правонарушающим поведением, а только с его внешним проявлением. Значит воздействие на осужденного с помощью специальных форм принуждения, может иметь положительный результат только в решении частных (режимных) задач. Оно не может рассматриваться в качестве средства исправления, с тем, чтобы добиться от осужденного изменения своих взглядов на систему социальных отношений (ценностей). На такое принуждение может быть возложено лишь решение частной задачи – создание условий для применения основных средств исправления. «Тюрьмы, пытки и казни бессильны подвигнуть душу к усмотрению, убеждению и верованию; они могут довести ее только до предательства или до окаменевшего упрямства, завершающегося далеко не всегда осмысленным мученичеством»¹. Специфические формы принуждения, могут иметь место только там и тогда, когда иные, как правило, психолого-педагогические формы воздействия оказываются несостоятельными.

Это означает, что применение специальных форм принуждения, во-первых, не должно быть направлено на «ломку» субъективно-мотивационной сферы личности осужденного. Такое решение задачи изначально обречено на неудачу, ибо требует от осужденного подчиняться требованиям закона не по внутреннему побуждению, а из страха перед возможным применением специальных форм принуждения. Здесь может иметь место прямая аналогия с формами криминального насилия применяемого пенитенциарным сообществом. Где первоначально объектом воздействия выступает воля осужденного, а лишь затем физическое здоровье. Поэтому в противовес содержательной стороне принуждения осуществляемого пенитенциарным сообществом субъекты пенитенциарной профилактики не должны подавлять в осужденном чувства собственного достоинства.

* Сегодня, такое поведение можно рассматривать как фрагментарное, обусловленное обстоятельствами конкретного места и времени. Оно характерно, для пресечения противоправного поведения осужденных, сопряженного с риском для жизни персонала – побег, массовые беспорядки, захват заложников.

¹ Ильин И.А. Указ. раб. С. 78.

Во-вторых, специальные формы принуждения не должны выступать в качестве обязательного условия формальной оценки отношения осужденного, к правоприменяющему субъекту. Никколо Макиавелли писал: «люди всегда дурны, пока их не принудит к добру необходимость»¹. Именно по такому принципу формировался так называемый «актив осужденных». Поэтому это эффективное средство воспитательно-профилактического воздействия, было таким образом, дискредитировано. Качественная оценка осужденного и его поведения, определялась его лояльностью (чаще всего демонстративной) по отношению к персоналу. Отношение же к иным категориям осужденных, могло быть пренебрежительным, что давало возможность применения к ним различных форм насилия, что являлось субъективной морально-психологической компенсацией для «активистов». В отдельных случаях такое поведение поощрялось персоналом исправительных учреждений.

Наконец, в-третьих, применение специальных форм принуждения, должно побуждать осужденного к сознательно-волевому акту в определении допустимого поведения. Ибо бессодержательная форма принуждения, оказывает разлагающее воздействие на волю осужденного, делая все усилия профилактического характера бессмысленными. Сам факт применения должно убеждать (укреплять) осужденного в его правомерности и необходимости. Или наоборот, факт возможности его применения дает осужденному право выбора самому определить необходимость специальной формы принуждения. В этом случае задача специального принуждения будет состоять в том, чтобы сделать осужденного ненуждающимся в их применении.

Р.А. Филиппов,

преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права
(Академия ФСИН России)

ВЛИЯНИЕ ОЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО НА ПРОЦЕСС ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

Исследование вопроса влияния оценки личности осужденного на уголовно-исполнительную практику показало, что, во-первых, по мере ухудшения типологической характеристики осужденных обязательно увеличивается индекс жесткости судебной и пенитенциарной репрессии, причем это увеличение наблюдается даже в тех случаях, когда одновременно уменьшается степень общественной опасности деяния, и, во-вторых, увеличение степени общественной опасности содеянного во время отбывания наказания не обязательно приводит к увеличению индекса жесткости судебной и административной репрессии.

Этот вывод получил подтверждение при опросе администрации исправительных учреждений. Полученные данные показали, что среди опрошенных респондентов только 27,3 % назвали главным фактором перевода на более худшие условия отбывания наказания совершенное деяние. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что при решении данного вопроса администрация ИУ, прежде всего, руководствовалась оценкой личности осужденного, которая чаще всего и определяла уровень административной репрессии.

Указанные выше причины отклонения реальной картины уголовно-исполнительной практики от идеальной модели являются причинами первого порядка, которые должны иметь свое объяснение. Представляется, что его нужно искать в том конкретном подходе, который сложился в отношении учета обстоятельств, характеризующих личность осужденного. Этот подход мог проявиться как в завышении влияния отдельных сторон личности, так и в игнорировании некоторых обстоятельств, имеющих существенное значение при применении основных средств исправления осужденных, изменении условий отбывания наказания.

Изучение личных дел осужденных, их опрос, интервьюирование сотрудников исправительных учреждений показали, что при применении мер взыскания в одной трети случаев главным фактором их применения является само деяние. В данном случае оценка личности производится через характер совершенного ею деяния.

Характер совершенного проступка характеризует морально-нравственный облик осужденного, отношение к основным средствам исправления осужденных и другие.

Анализ результатов исследования пенитенциарной практики реализации уголовно-исполнительных норм, предусматривающих учет личности осужденного, позволяет сделать следующие выводы:

¹ Макиавелли Никколо Государь. М., 2009. С. 50.

сотрудники исправительного учреждения недооценивают сложность и важность вопроса учета личности осужденного при отбывании наказания; не всегда устанавливают все необходимые обстоятельства, характеризующие его личность, и этот недостаток не восполняется в процессе административно-применительной деятельности;

в пенитенциарной практике имеют место отступления от требований закона о всесторонней и полной оценке личности осужденного при исполнении наказания;

пробелы, допущенные при оценке личности осужденного, приводят к тому, что исполнение наказания не всегда соответствует его целям и принципам;

практика исполнения наказания отличается устойчивым однообразием применяемых основных средств исправления, хотя осужденные отличаются существенно по степени своей исправимости.

Не случайно последнее нашло свое отражение в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, которой предполагается закрепление в законодательстве Российской Федерации социальной и психологической работы в качестве средств исправления осужденных.

Отмеченные недостатки учета личности осужденного при исполнении наказания в определенной степени связаны с деформацией профессионального опыта сотрудников исправительных учреждений, в которой вырабатываются стандарты профессионального поведения, шаблоны оценок без учета всех конкретных обстоятельств, характеризующих осужденного. Для преодоления недостатков пенитенциарной практики, отмеченных в ходе исследования, необходимо создать предпосылки, формализующие некоторые этапы вынесения решения. И здесь большое значение имеют те объективные гарантии, которые предупреждают проявления субъективизма в решениях или снимают помехи, которые препятствуют объективной оценке и правильности решения¹. На наш взгляд, необходима определенная формализация учета судом и администрацией ИУ личности осужденного, которая будет способствовать повышению эффективности применения основных средств исправления осужденных.

Изучение дисциплинарной практики показало, что в процессе разбирательства по факту совершенного осужденным проступка всегда выясняются установочные сведения о личности. Что же касается других сведений, непосредственно характеризующих личность осужденного, то они устанавливались значительно реже. Речь идет, прежде всего, о мотиве и цели совершенного проступка, морально-нравственном облике, отношении к общественно-полезному труду, общественной активности и некоторых других.

Известно, какую важную роль играет мотив правонарушения в деле оценки степени общественной опасности осужденного при применении к нему мер взыскания. Изучение материалов дисциплинарной практики показало, что в них почти никогда не фиксировалась характеристика мотива, тогда как информация имела.

Отмеченные пробелы в изучении личности при расследовании совершенного проступка свидетельствуют, что при применении мер взыскания и мер поощрения (особенно при решении вопроса об условнодосрочном освобождении, помиловании) учитывалась ограниченная по объему информация, носящая зачастую трафаретный, общий характер, не характеризующая личностные особенности конкретного осужденного, которая не может быть признана достаточной для всесторонней и полной оценки личности осужденного. Вместе с тем недостаточное внимание при применении указанных мер к обстоятельствам, характеризующим направленность личности осужденного и ее ретроспективную ценность, учет которых должен в основном вести, например, к смягчению меры взыскания, повлекло за собой неполную, искаженную оценку личности и, как следствие этого, применения взыскания повышенной жесткости.

Опрос сотрудников исправительных учреждений, работников судов, прокуратуры, членов комиссий по вопросам помилования показал, что значительная их часть (26,3 %) считают информацию об осужденном, ходатайствующим об условно-досрочном освобождении, о помиловании, достаточно ограниченной и недостаточной для положительного решения вопроса. Одна треть опрошенных отметили, что их оценка личности осужденного не совпала с той, которая вытекала из представленных материалов.

Сопоставление количества данных о личности, содержащихся в представленных материалах, с количеством обстоятельств, на базе которых принимается решение, показало, что некоторые сведения о личности осужденного оказались вне поля зрения при решении вопроса. Даже обстоятельства,

¹ См.: Луницкая П.А. Теоретические основы принятия решений в советском уголовном судопроизводстве. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М, 1973. С. 15.

наиболее часто встречающиеся в представленных материалах, принимались не во всех случаях. Например, чистосердечное раскаяние и признание вины как обстоятельство, наиболее часто встречающееся в материалах, в действительности учитывалось в 70,3 % случаев, первая судимость – в 61,2 % случаев. Еще реже фактически учитывались обстоятельства, характеризующие отношение осужденного к труду, его социально-общественную активность (особенно после ликвидации самодеятельных организаций осужденных), состояние здоровья и др.

Аналогичная картина наблюдалась и среди обстоятельств, отрицательно характеризующих личность осужденного.

Обращает на себя внимание тот факт, что в 9,6 % случаев принимаемое решение мотивируется данными о личности осужденного в общей форме, например, «с учетом личности осужденного», в лучшем случае – «с учетом тяжести совершенного преступления». И это несмотря на то, что на данные вопросы систематически обращает внимание Пленум Верховного Суда РФ в своих постановлениях.

В отношении некоторых обстоятельств, характеризующих личность осужденных, вообще не прослеживается статистически значимая связь с принятым решением. Это относится к обстоятельствам, характеризующим прошлые заслуги перед обществом, мотиву преступления, семейному положению.

В то же время достоверно установлено влияние таких показателей, как сведения о количестве судимостей, состояние опьянения в момент совершения преступления. Из этого следует, что некоторые весьма важные сведения о личности осужденного не оказали сколько-нибудь существенного влияния на решение вопроса.

Причинами такой практики, на наш взгляд, являются:

недостатки самих норм уголовно-исполнительного права, в которых содержание понятий личности осужденного, принципов уголовно-исполнительного права сформулировано в самой общей форме;

недостатки профессионализма и субъективизм в решении вопросов.

Отмеченные недостатки учета личности осужденного при применении к нему норм права в определенной степени связаны с деформацией профессионального опыта судей, сотрудников исполнительных учреждений, в котором вырабатываются стандарты поведения, шаблоны оценок без учета всех конкретных обстоятельств, характеризующих осужденного. Для преодоления недостатков судебной и пенитенциарной практики, отмеченных в ходе исследования, необходимо создать предпосылки, в известном смысле формализующие некоторые этапы вынесения решений. В данном случае большое значение имеют те объективные гарантии, которые предупреждают проявление субъективизма в решениях, снимают «внутренние» и «внешние» помехи, которые препятствуют объективной оценке и правильности решения. Поэтому необходима определенная формализация учета судом и администрацией исправительного учреждения личности осужденного, которая будет способствовать повышению качества принимаемых решений.

Э.Н. Хрипушин,

инспектор отделения по работе с личным составом
(Воронежский институт ФСИН России);

адъюнкт

(Академия ФСИН России)

ПРИЧИНЫ КОРЫСТНОЙ ДОЛЖНОСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ

Преступления, совершаемые сотрудниками исправительных учреждений, крайне негативно влияют на результаты борьбы с преступностью в целом, порождают недоверие к правоохранительным органам со стороны населения, отрицательно сказываются на отношении граждан ко всему государству. Особое место среди преступлений данной категории занимают преступления, совершенные сотрудниками исправительных колоний с корыстной мотивацией, к которым относятся такие деяния, как получение взятки, злоупотребление должностными полномочиями, служебный подлог и т. д., совершаемые из корыстной заинтересованности¹.

Корыстная должностная преступность во многом определяется общими для всей преступности криминогенными социально-экономическими, политическими, социально-психологическими и дру-

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

гими факторами. Также, для должностной преступности характерны свои собственные специфические причины и условия, которые связаны непосредственно с особенностями прохождения службы в уголовно-исполнительной системе.

Можно выделить различные уровни причин совершения корыстных должностных преступлений, а именно:

- действующие в масштабах всего общества и страны в целом;
- действующие на уровне конкретных подразделений.
- каждое конкретное преступное посягательство.

Преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, чаще всего детерминируются стремлением извлечь незаконную имущественную выгоду, используя свое служебное положение, то есть тем, что еще называют «коррупционными интересами»¹. Это прежде всего обусловлено рядом факторов объективного и субъективного характера. К таким факторам можно отнести низкий материальный уровень сотрудников уголовно-исполнительной системы, усиливающейся дифференциации их доходов и доходов в коммерческих структурах. Безусловно, в последнее время были приняты меры, направленные на улучшение материального уровня сотрудников уголовно-исполнительной системы, тем не менее существующее сейчас положение еще далеко от идеала.

Серьезное отрицательное воздействие на криминальную ситуацию в уголовно-исполнительной системе оказывают различные организационные упущения, в том числе непродуманные реорганизации служб, подразделений и всей системы в целом, которые сеют неуверенность в перспективах прохождения службы, серьезно «лихорадят» коллективы сотрудников, отвлекая от решения возложенных на них задач, порождает стремление искать альтернативные, в том числе и криминальные источники получения доходов².

Также большое значение в системе детерминант корыстных должностных преступлений сотрудников исправительных колоний имеют негативные личностные характеристики самих сотрудников, а также определенное влияние их внутренней среды, внутри которой в течение последних лет сложилось лояльное отношение к подобным преступным проявлениям, а то и скрытое одобрение таких поступков со стороны товарищей по работе. К числу негативных характеристик личности можно отнести, наличие антисоциальной установки (корысть, зависть, карьеризм и т. д.).

Существенную роль также играет и ориентация сотрудников на высокие стандарты жизни, в том числе достигнутые более изворотливыми сослуживцами, желание «отхватить все и сейчас», наличие дорогостоящих привычек и интересов. Кроме того, следует учитывать, что некоторые сотрудники исправительных колоний стремятся компенсировать ранее понесенные расходы (получение образования, устройство на работу и т. д.).

На состояние законности в уголовно-исполнительной системе, повлияли примеры проявлений коррупции на уровне высших эшелонов власти страны. На фоне нерешенных проблем материально-бытового обеспечения сотрудников исправительных колоний для многих из них стала служить оправданием собственной противоправной деятельности формула: «Если там этим занимаются, то почему я не могу».

Наконец, в нашей стране не создана «замкнутая» система правоохранительных органов, в связи с чем, скомпрометировавшие себя сотрудники, могут пристроиться в иные структуры (таможню, службу судебных приставов и т. д.). В тоже время в развитых зарубежных странах если лицо, уволено по негативным основаниям с государственной службы, то оно больше не сможет заступать на нее вновь, что в свою очередь является мощным сдерживающим фактором, обеспечивая эффективную профилактику злоупотреблений и правонарушений.

Таким образом, причинный комплекс корыстной должностной преступности в исправительных колониях характеризуется тем, что причины таких преступлений действуют на различных уровнях, при этом если «вершину пирамиды» составляют причины, действующие в масштабах всего общества и страны в целом, то более низкие уровни образуют уже причины, характерные собственно для учреждений уголовно-исполнительной системы и их конкретных подразделений. Большую роль в механизме преступного поведения играют причины корыстных должностных преступлений, действующие на индивидуальном уровне каждого конкретного сотрудника.

¹ См.: Королева М. Роль коррупции в криминализации правоохранительной деятельности // Уголовное право. 2007. № 1. С. 107.

² См.: Смирнов А.Ю. Корыстные должностные преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел : уголовно-правовая и криминологическая характеристики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2010.

Раздел 2. УГОЛОВНЫЕ-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

И.Л. Бедняков,

начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент
(Самарский юридический институт ФСИН России)

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

Конституция РФ гарантирует судебную защиту и оказание квалифицированной юридической помощи не только подозреваемому (обвиняемому), но и осужденному, который может реализовывать свое право как лично, так и пользуясь услугами защитника.

До вступления в силу Федерального закона от 20.03.2011 № 40 суд по собственному усмотрению принимал решение об участии осужденного в судебном заседании при разрешении вопросов в стадии исполнения приговора. При этом осужденный зачастую лишался возможности высказать свое мнение в судебном заседании не только при рассмотрении вопросов улучшающих его положение, но и ухудшающих (например, об отмене условно-досрочного освобождения, о замене наказания и др.) Такое положение являлось нарушением конституционного права на защиту.

В настоящее время в соответствии с ч. 2 ст. 399 УПК РФ осужденный должен быть уведомлен о времени и месте судебного заседания не позднее чем за 14 суток до его начала. При наличии ходатайства осужденного об обеспечении его участия в судебном заседании, суд обязан его удовлетворить. Вместе с тем решение вопроса о форме участия осужденного в судебном заседании остается на усмотрение суда. Осужденный может лично представить свои доводы суду, если заседание проводится в исправительном учреждении, либо посредством видео-конференц-связи.

При рассмотрении вопросов в стадии исполнения приговора осужденный в полном объеме может пользоваться услугами выбранного им защитника, который на рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства обладает всеми полномочиями, предусмотренными ст. 53 УПК РФ (ч. 4 ст. 399 УПК РФ). Осужденному должна быть предоставлена реальная возможность воспользоваться услугами защитника. В случае отказа от защитника, судья обязан выяснить, не связано ли это с материальным положением осужденного.

Администрация исправительного учреждения обязана обеспечить возможность реализации осужденным права на защиту. Статья 50 УПК РФ не регламентирует вопросы приглашения, назначения и замены защитника осужденного. Представляется, что в случае, если осужденный не имеет возможности пригласить защитника самостоятельно (либо через своих родственников, знакомых), то это должно быть сделано администрацией исправительного учреждения.

В соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации «само по себе осуждение лица за совершенное преступление и даже назначение ему в качестве наказания лишения свободы не могут признаваться достаточным основанием для ограничения его в праве на защиту своих прав и законных интересов путем обжалования приговора и других решений по уголовному делу, заявления ходатайств о смягчении назначенного по приговору суда наказания, возражения против представления администрации учреждения, исполняющего наказание, об изменении назначенного судом наказания на более тяжкое или об изменении режима отбывания наказания»¹.

Следовательно, администрация исправительного учреждения обязана обеспечить возможность свидания защитника с осужденным наедине и конфиденциально.

УПК РФ конкретизирует конституционное право на пользование родным языком, предусматривая, что лицу, не владеющему или недостаточно владеющему русским языком должна быть предоставлена возможность пользоваться помощью переводчика бесплатно.

Применительно к стадии исполнения приговора, норма, предусматривающая участие на этой стадии переводчика, отсутствует. Полагаем, что соответствующее дополнение должно быть внесено в ст. 399 УПК РФ, что позволит в наибольшей степени обеспечить эффективную реализацию осужденным своих прав и законных интересов.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2003 г. № 20-П по делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Шенгелая Зазы Ревазовича // Рос. газ. 2004. 14 янв.

Установив, что осужденный не владеет или недостаточно владеет русским языком, судья обязан принять меры по обеспечению явки переводчика в судебное заседание. Однако законодатель не раскрывает одно из немногих требований к переводчику – «свободно владеть языком, знание которого необходимо для перевода» (ст. 59 УПК РФ). Не требуется от переводчика и предоставление официального документа, подтверждающего его навыки. В практической деятельности лишь немногие судьи приобщают к материалам производства копии соответствующих документов, а в большинстве случаев уровень знаний переводчика устанавливается на основе внутреннего убеждения судьи.

Полагаем, что действующее законодательство не требует внесения изменения в части обязанности приобщения копии документа, удостоверяющего компетентность переводчика. Немаловажное значение в подобной ситуации имеет мнение самого осужденного, которому должна быть предоставлена возможность кратко побеседовать с лицом, приглашенным для осуществления перевода. Осужденный и лицо, назначаемое в качестве переводчика должны убедиться в том, что они понимают друг друга, только в таком случае возможно максимальное достижение эффективности их взаимодействия. Определяющим для принятия судьей решения о назначении конкретного лица переводчиком, на наш взгляд, должно являться мнение осужденного.

О.А. Белов,
начальник отдела организации научной работы,
кандидат юридических наук, доцент
(Северо-Западный институт (филиал) Университета им. О.Е. Кутафина);
А.Т. Валеев,
доцент кафедры уголовно-процессуального права,
кандидат юридических наук, доцент
(Северо-Западный институт (филиал) Университета им. О.Е. Кутафина)

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПОНЯТЫХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В УСЛОВИЯХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Одним из проблемных вопросов при производстве неотложных следственных действий в учреждениях ФСИН России является участие понятых.

Институт понятых, образованный в России после проведения судебной реформы 1864 года, уже на протяжении более 150 лет остается важнейшим элементом досудебного производства по уголовным делам. В настоящее время, в условиях построения правового государства и формирования гражданского общества, он рассматривается как наиболее эффективный и массовый элемент общественного контроля над деятельностью правоохранительных органов.

В современном мире в условиях научно-технического прогресса давно появилась возможность фиксации хода и результатов производства следственных действий посредством использования научно-технических средств (прежде всего, фото-видеосъемки). Заслуживает внимания тот факт, что в уголовно-процессуальном законодательстве развитых стран отсутствует институт понятых: в Германии, Франции, Канаде, Японии, США, Китае, многих других странах законом не предусмотрено участие в расследовании по уголовным делам лиц, на которых была бы возложена обязанность удостоверить правильность расследования, проводимого специально уполномоченными на то должностными лицами правоохранительных органов.

Возникает закономерный вопрос: а нужен ли в российском законодательстве институт понятых?

Мнение ученых и практических работников по этому вопросу разделилось. Одни считают, что такой институт необходимо упразднить¹, другие – выступают за его безальтернативное сохранение².

Сторонники сохранения в российском уголовно-процессуальном законодательстве института понятых аргументируют свою точку зрения тем, что понятые в любом случае остаются гарантом обеспечения законности проводимых следственных действий, так как удостоверяют не только факт их производства, но и все действия следователя по обнаружению, фиксации и изъятию доказательств. При этом, в случае возникновения каких-либо сомнений в качестве проведенного следственного действия, понятого всегда можно вызвать на допрос (например, в ходе судебного следствия). Применение же исключительно технических средств фиксации хода и результатов следственных действий

¹ См., напр.: Михайлов А. Институт понятых – архаизм российского уголовного производства // Законность. 2003. № 4. С. 18.

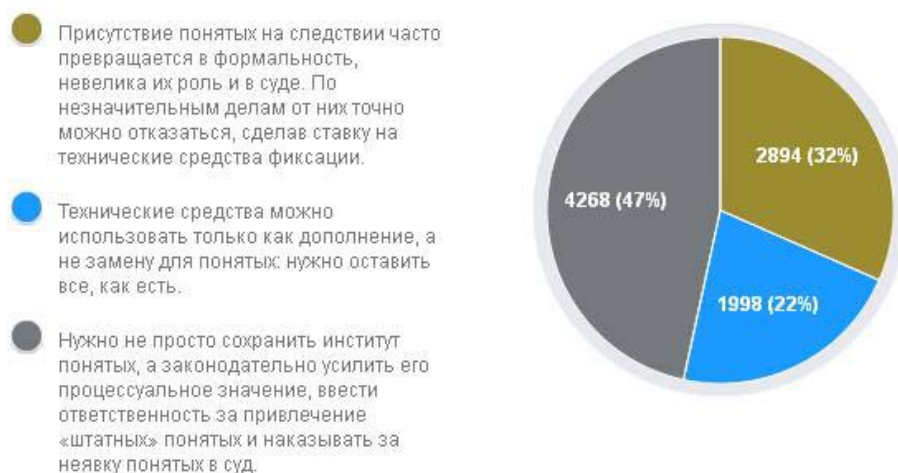
² См.: Хитрова О.В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве. М., 1996. С. 9.

может привести, по их мнению, к фактам фальсификации доказательств (например, посредством монтажа видеозаписи).

С точки зрения противников сохранения института понятых, понятые, не являясь, как правило, специалистами в области юриспруденции, порой, не могут эффективно исполнить свои обязанности – подтвердить правильность производства следственного действия, особенно такого сложного, каким является осмотр места происшествия. К тому же в следственной практике довольно распространены факты привлечения так называемых «карманных» понятых и лиц, не способных обеспечить правомерность действий при проведении следственного мероприятия, а также давления на понятых в период расследования и судебного рассмотрения.

И с той и с другой точкой зрения можно согласиться лишь отчасти. Так, на наш взгляд, фальсификацию доказательств посредством монтажа видеозаписи можно установить, если у суда в ходе судебного разбирательства возникнет сомнение в их достоверности. В данном случае суд может вынести решение о назначении судебной видеотехнической экспертизы. Вместе с тем, грамотно организованная работа следственных подразделений по качественному подбору понятых, а также обеспечение социальных гарантий их участия в производстве следственных действий может положительно сказаться на качестве расследования по уголовному делу в целом.

По результатам опроса проведенного СПС «Право.Ру» на тему: «Нужно ли реформировать институт понятых, и как это сделать?», 32 % опрошенных высказываются за его отмену, 22 % – за то, что технические средства можно использовать только как дополнение, а не замену для понятых, 47 % говорят о необходимости сохранения института понятых.

На состоявшемся осенью 2011 г. в г. Твери совещании Президента РФ с сотрудниками МВД России Д.А. Медведев заявил: «Институт понятых появился в тот период, когда у нас не было другого способа фиксации доказательств. Это рудимент прошлого. Поэтому можно подумать, по каким категориям использование понятых вообще не требуется, а где это можно было бы сохранить. Но в любом случае нужно придать специальное процессуальное значение современным средствам фиксации доказательств»¹. Результат такого заявления не заставил себя долго ждать.

Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ в ст. 170 УПК РФ была часть введена ч. 1.1, в соответствии с которой, в случаях, предусмотренных статьями 115, 177, 178, 181, статьей 183 (за исключением случаев, предусмотренных частью третьей), частью пятой статьи 185, частью седьмой статьи 186 и статьей 194, понятые принимают участие в следственных действиях по усмотрению следователя. Если в указанных случаях по решению следователя понятые в следственных действиях не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным. Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись.

Таким образом, после внесения данного изменения в уголовно процессуальное законодательство применительно к проблеме понятых, все следственные действия можно разделить на три группы:

¹ См.: Косихин Д., Чирва Ю. Судьба понятых. 2011 // Консультационный центр «ЭЖ-Юрист» // <http://www.gazeta-yurist.ru>

следственные действия, участие понятых при производстве которых обязательно. К ним относятся: обыск; выемка электронных носителей информации; личный обыск; предъявление для опознания. Данные следственные действия могут проводиться без участия понятых только в исключительных случаях (в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей) и с обязательным применением технических средств фиксации его хода и результатов;

следственные действия, участие понятых при производстве которых может быть по усмотрению следователя заменено применением технических средств фиксации его хода и результатов. В отличие от следственных действий первой группы, наличие исключительной ситуации, препятствующей участию понятых, не требуется. К таким следственным действиям относятся: осмотр, в том числе осмотр трупа; следственный эксперимент; выемка (за исключением выемки электронных носителей информации, которая относится к первой группе); осмотр, выемка и снятие копий с задержанных почтово-телеграфных отправлений; осмотр и прослушивание фонограммы, сделанной в ходе контроля и записи переговоров; проверка показаний на месте;

следственные действия, не требующие участия понятых. Отсутствие понятых при производстве данных следственных действий не влечет требования обязательного применения технических средств фиксации их хода и результатов. Следователь по ходатайству участников уголовного судопроизводства или по собственной инициативе может привлечь понятых для участия в следственном действии. К данной группе относятся все следственные действия, не относящиеся к первой или второй группе.

Применительно к условиям расследования преступлений такое сокращение перечня следственных действий, требующих обязательного участия понятых является благоприятным.

Фактически законодатель сужает проблему участия понятых при расследовании преступлений, совершенных в условиях исправительных учреждений до трех следственных действий: обыска, личного обыска, предъявления для опознания.

Считаем необходимым остановиться так же на проблеме подбора понятых.

Как отмечается исследователями, возможности выбора понятых в исправительных учреждениях закрытого типа реально ограничены следующими категориями граждан: лицами, отбывающими наказание в учреждении; лицами среднего и младшего начальствующего состава, осуществляющими управленческие и вспомогательные функции, а так же конвоирование осужденных; лицами, работающими по трудовым договорам (временнонаемные), являющиеся представителями финансово-хозяйственных, производственных или учебных подразделений¹.

В соответствии с требованиями УПК РФ понятыми не могут выступать, несовершеннолетние, участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники, работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования, иные лица, заинтересованные в исходе уголовного дела (ст. 60 УПК РФ).

Все вышеуказанные лица подчиняются начальнику исправительного учреждения, следовательно, находятся в определенной правовой и фактической зависимости от органа дознания. Вместе с тем, необходимо согласиться, что служебная и иная зависимость от начальника исправительного учреждения сама по себе еще не создает заинтересованность в деле всего круга упомянутых лиц, она лишь в определенных случаях облегчает неправомерное склонение понятых к недобросовестному выполнению процессуальных обязанностей, что требует учета при их подборе в каждом конкретном случае.

Нецелесообразность подбора понятых из числа осужденных по тактическим и воспитательным соображениям отмечается абсолютным большинством авторов. В качестве причин такой нецелесообразности, в частности, указываются:

- проведение в присутствии осужденных следственного действия объективно способствует нежелательному усвоению этими лицами криминалистических методов раскрытия преступлений²;
- существенная психологическая зависимость осужденных от социальной среды исправительного учреждения предопределяет возможное недобросовестное исполнение ими обязанностей поня-

¹ См., напр.: *Шурухнов Н.Г., Петуховский М.А.* Особенности проведения обыска в исправительно-трудовых учреждениях: учеб. пособие. М., 1991. С. 23.

² См., напр.: *Петуховский М.А.* Дознание и предварительное следствие в исправительно-трудовых учреждениях. М., 1979. С. 156 (сказано в отношении осмотра, однако в полной мере касается обыска и выемки).

тых; кроме того, всегда могут возникнуть аргументы в пользу их зависимости от администрации исправительного учреждения¹;

– участие понятых-осужденных нецелесообразно, если преступление совершено в условиях неочевидности или при необходимости сохранения служебной тайны (например, об уязвимом месте в системе охраны)²;

– в случаях добросовестного отношения осужденных к обязанностям понятых между ними и злостными нарушителями режима нередко возникает конфликт, разрешение которого связано с серьезным риском учинения над ним насилия³.

К указанному перечню необходимо добавить, что привлечение осужденных в качестве понятых может затруднить соблюдение тайны предварительного расследования, а значит способствовать деятельности по противодействию расследования.

При невозможности подбора иных понятых, кроме осужденных, их необходимо подбирать из числа положительно зарекомендовавших себя, не имеющих дружеских и иных личных связей с микрогруппами осужденных отрицательной направленности, особенно по тем или иным мотивам способных противодействовать расследованию.

Выбор понятых из числа лиц аттестованного состава органа, в производстве которого находится уголовное дело, так же нежелателен, поскольку нередко вызывает у защитников вопросы в их объективном участии и заинтересованности в исходе дела. Кроме того, целые группы представителей администрации исправительного учреждения из числа лиц начальствующего состава вообще не могут быть понятыми в силу должностных обязанностей: начальник исправительного учреждения, заместитель начальника ИУ по оперативной работе, сотрудники оперативной службы.

Мы полагаем, что при невозможности приглашения понятых, кроме как из лиц, принадлежащих к двум вышеуказанным категориям, необходимо рекомендовать обязательное применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия параллельно с участием понятых.

Большинство исследователей называют в качестве наиболее приемлемых понятых вольнонаемных работников исправительного учреждения, поскольку они в основном выполняют функции непосредственно не связанные с регулированием жизнедеятельности осужденных, поддерживают с ними ограниченные и менее конфликтные контакты, их зависимость от начальника ИУ более ограничена. С учетом, того обстоятельства, что в силу факторов удаленности большинства исправительных учреждений от населенных пунктов и их закрытого характера рекомендацию о необходимости подбора понятых заранее, еще до выезда к месту производства следственного действия выполнить практически невозможно. Мы так же согласны с данной точкой зрения, с тем лишь уточнением, что в качестве понятых в условиях исправительного учреждения можно также использовать родственников осужденных, находящихся на длительном свидании.

В связи с этим также возможно предложить следующие дальнейшие направления совершенствования законодательства:

привлечение к выполнению этих функций представителей наблюдательных комиссий соответствующих администраций;

в качестве исключения, в строго определенных случаях использование участия адвоката (защитника), который как официальный оппонент органов предварительного расследования в состоянии заменить понятых.

Безусловно, что эти предложения являются весьма спорными и могут вызвать ряд возражений, основное из которых – отсутствие объективности защитника, представителя администрации учреждения при производстве следственного действия.

¹ См., напр.: *Кузьмин Р.П.* Психология предварительного расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях: дис. ... канд. псих. наук. СПб., 2003. С. 146.

² См., напр.: *Минеев И.* Дознание в исправительных учреждениях // *Российская юстиция.* 2001. № 8. С. 60.

³ См., напр.: *Шурухнов Н.Г., Петуховский М.А.* Особенности проведения обыска в исправительно-трудовых учреждениях: учебное пособие. М., 1991. С. 27.

А.В. Беляков,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук
(Самарский юридический институт ФСИН России)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА

Особое место среди преступлений, совершаемых на территории исправительных учреждений (далее – ИУ), занимает дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Совершение данных преступлений на территории ИУ имеет крайне негативные последствия для деятельности этих учреждений, поскольку они совершаются с целью воспрепятствования исправлению осужденных как основной цели деятельности уголовно-исполнительной системы (далее – УИС).

В этой связи необходимость их своевременного выявления, а также повышения качества их расследования не вызывает сомнений. На необходимость усиления противодействия такого рода пенитенциарной преступности неоднократно обращалось внимание руководством ФСИН России на заседаниях коллегии Минюста России, на всероссийских совещаниях руководителей территориальных органов и образовательных учреждений ФСИН России, а также в директивах ФСИН России¹.

Таким образом, вопросы расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, являются актуальными и нуждаются в дальнейшей разработке.

Проведенные исследования по обозначенной тематике позволяют выделить некоторые проблемы и предложить их решение, а также выявить особенности расследования и сформулировать на их основе рекомендации.

В условиях ИУ орудия преступления имеют особую ценность, что продиктовано следующими причинами. Во-первых, для изготовления такого оружия необходимы определенные навыки, материалы, оборудование. Во-вторых, проведение режимных мероприятий, специально направленных на выявление и изъятие подобных предметов. Перечисленные условия предопределяют ценность таких предметов для осужденных.

Выявленная особенность позволяет сформулировать следующую закономерность: после совершения преступления преступник вероятно не будет принимать меры по ликвидации орудия преступления. Таким образом, выявленная закономерность определяет следующую рекомендацию. В случаях установления в ходе расследования факта применения орудия преступления, необходимо провести оперативно-розыскные мероприятия по установлению его места нахождения для последующего изъятия при производстве обыска. При поиске указанных предметов важно учитывать, что они имеют небольшие размеры и достаточно примитивную форму, что продиктовано, обстановкой ИУ.

Исследование позволило выделить новый способ совершения дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, сущность которого заключается в том, что осужденный, зная о своей болезни (ВИЧ-инфекции), умышленно использует свою кровь для заражения сотрудников ИУ или осужденных по мотивам или для достижения целей, предусмотренных ст. 321 УК РФ.

Проведенное исследование позволило сгруппировать факторы, оказывающие влияние на расследование преступлений, предусмотренных ст. 321 УК РФ, следующим образом: факторы, связанные с локализацией как самого ИУ, так и системы входящих в него зданий, сооружений, ограждений; факторы, связанные с действием на территории ИУ особого режима; факторы, связанные с правовым статусом сотрудников ИУ; факторы, связанные с особенностями личности осужденных; факторы, связанные с особой социальной средой, действующей на территории ИУ.

Изучение и анализ вышеперечисленных факторов для каждой конкретной ситуации расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, необходимо для своевременной нейтрализации тех из них, которые затрудняют производство расследования, и усиления воздействия благоприятных факторов.

Данная система факторов позволяет также охарактеризовать содержание компонентов общей типичной следственной ситуации, возникающей при расследовании рассматриваемых преступлений, которые в свою очередь с учетом сложившейся практики определяют существование простых и сложных (конфликтных) ситуаций, возникающих при расследовании.

¹ См.: Письмо ФСИН России от 06.03.2009 № 10/2-1002дсп.

С учетом выделенных типичных следственных ситуаций субъекты расследования осуществляют планирование своей деятельности и выдвигают следственные версии.

Изучение материалов уголовных дел показало, что в некоторых случаях рапорта об обнаружении признаков преступления были составлены потерпевшими из числа сотрудников ИУ¹. Считаем, что в данном случае происходит смешение таких поводов для возбуждения уголовного дела, как заявление и рапорт об обнаружении признаков преступления. Статьи 141 и 142 УПК РФ раскрывают существо таких поводов как заявление и явка с повинной. Пункт 5 ст. 141 УПК РФ указывает, что только в случаях, когда заявитель не может лично присутствовать при составлении протокола о принятии его заявления, оно оформляется в виде рапорта об обнаружении признаков преступления. В соответствии со ст. 143 УПК РФ сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, чем указанные в статьях 141 и 142 УПК РФ, принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления. В данном случае законодатель прямо предусмотрел два основных повода для возбуждения уголовного дела: заявление о преступлении и явка с повинной. Рапорт об обнаружении признаков преступления составляется только в тех случаях, когда сообщение не может быть оформлено первыми двумя способами. Представляется, что в рассматриваемых случаях ничто не мешало сотрудникам, в отношении которых было совершено преступление, составить об этом заявление.

Следует также отметить, что законодатель обязывает лицо, принявшее заявление, предупредить заявителя об уголовно ответственности, предусмотренной ст. 306 УК РФ, что является дополнительной гарантией достоверности фиксируемого сообщения. На наш взгляд, что в подобных случаях легальный повод для возбуждения уголовного дела отсутствует. В случаях нападения осужденных на сотрудника ИУ последние должны составлять заявление о случившемся, в котором будет содержаться отметка о том, что заявитель предупрежден об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ.

В специальной литературе высказывается мнение о необходимости внесения изменений в УПК РФ, которые позволят ввести должность дознавателя в ИУ². Однако подобное изменение повлечет за собой необходимость производства ряда весьма затратных (как в финансовом, так и временном смысле) мероприятий. При этом практическая необходимость подобных изменений отсутствует, поскольку количество официально регистрируемых преступлений, совершаемых в ИУ, колеблется в пределах от 930 до 1231³. В настоящее время на территории ИУ действуют 758 исправительных колоний, 217 следственных изоляторов, 7 тюрем, 62 воспитательные колонии⁴. Простой арифметический подсчет позволяет заключить, что средняя загруженность дознавателя в ИУ составит не более одного дела год (в данном случае при расчете не учитывается подследственность уголовных дел). К тому же подобные изменения вряд ли позволят как-то кардинально изменить ситуацию с сокращением преступлений, совершаемых на территории ИУ, так как ее основной причиной является несовершенство системы оценки деятельности сотрудников ИУ. Кроме того, наделение УИС функцией уголовного преследования негативно скажется на объективности расследования, поэтому не следует концентрировать в рамках одного ведомства полномочия по осуществлению предварительного расследования и по исполнению наказания.

В заключении хотелось бы отметить, что исследование проблем, связанных с расследованием дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, позволило выявить множество проблем все из которых невозможно отразить в настоящей статье. В работе нашли отражение лишь те из них, которые наиболее привлекли внимание автора. Предложения по решению обозначенных проблем должны положительным образом сказаться на эффективности расследования.

¹ См., напр.: Уголовно дело № 1–69/06 // Архив Красноярского районного суда Самарской области.

² См.: *Ковалев В.М.* К вопросу о производстве дознания в исправительных учреждениях // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы дознания / под ред. Б.Б. Казака. Рязань, 2003. С. 16; *Бирмитова С.А.* Доказывание на досудебных стадиях уголовного процесса по делам о преступлениях, совершенных осужденными в исправительных колониях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 29–30.

³ См.: Письмо ФСИН России от 06.03.2009 № 10/2-1002.

⁴ См.: *Емельянов С.Н.* Организационные и правовые проблемы обеспечения безопасности исправительного учреждения // Вестн Владимирского юридического института. 2008. № 2(7). С. 10.

Е.А. Богачевская,
старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права,
кандидат юридических наук
(Владимирский юридический институт ФСИН России);
Л.В. Казаринова,
старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права,
кандидат юридических наук
(Владимирский юридический институт ФСИН России)

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРАВ
И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОСУЖДЕННЫХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ
НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

На первоначальном этапе уголовного преследования расследование пенитенциарных преступлений возложено на оперативные подразделения исправительных учреждений (далее – ИУ). Функционирование этих подразделений, особенно в современных условиях осуществления правовой реформы, требует более эффективного нормативного регулирования.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, сотрудники оперативных подразделений пенитенциарного учреждения имеют право осуществлять процессуальную деятельность, которая состоит в основном в производстве неотложных следственных действий по факту совершения преступления.

Следует отметить, что в теории уголовного процесса производство следственных действий (в том числе неотложных) является основным способом собирания доказательств по любому уголовному делу. Для производства неотложных следственных действий, направленных на быстрейшую фиксацию и закрепления следов преступления, необходима нормативная модель фактических оснований, чтобы их производство осуществлялось в рамках уголовно-процессуального законодательства.

При проведении отдельных неотложных следственных действий нередко возникают угрозы личной и имущественной безопасности участвующих в них лиц, а также лиц, находящихся в непосредственной близости от места его проведения. Указанные угрозы делятся на два вида¹: 1) угроза жизни и здоровью участников следственного действия и других лиц, находящихся в непосредственной близости от места проведения следственного действия; 2) угроза имущественным правам участников следственного действия и других лиц, находящихся в непосредственной близости от места проведения следственного действия.

При проведении неотложных следственных действий в условиях пенитенциарных учреждений непереносимыми условиями с точки зрения безопасности участников уголовного процесса являются охрана места проведения следственного действия и предварительная работа оперативных подразделений и других специалистов, в том числе, входящих в состав других ведомств. Например, при проведении осмотра места происшествия возможно умышленное причинение вреда жизни и здоровью в тех случаях, когда в процессе совершения преступления либо до начала производства следственных действий субъект преступления установил ловушки или взрывные устройства с тем, чтобы они сработали в период производства следственного действия. Данные устройства могут иметь различные виды: установка капкана, механических ловушек, подведение к различным предметам электрического тока. Цель указанных действий может заключаться в уничтожении доказательств, причинении вреда жизни и здоровью сотрудникам правоохранительных органов и иным лицам, дезорганизации участников следственного действия, внушении страха, срыве самого следственного действия и т. д. Угроза возникновения подобной ситуации имеет место далеко не всегда, однако при расследовании ряда преступлений возможность указанных противоправных действий следует предполагать. В большинстве случаев вред жизни и здоровью в ходе осмотра места происшествия причиняется в результате неумышленных действий, совершаемых со стороны участников следственного действия, которые в соответствии с должностными обязанностями осуществляют определенные функции.

Наибольшая угроза личной безопасности участников следственного действия существует в ходе проведения первоначального осмотра места происшествия, поскольку следственно-оперативная группа прибывает на место впервые и не обладает достаточной информацией о самом месте, предметах, находящихся в указанном месте, их свойствах и т. д. С точки зрения обеспечения личной безо-

¹ См.: *Петрова А.Н.* Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 19.

пасности участников следственного действия, до прибытия на место происшествия следует изучить предстоящее место осмотра, а также обстоятельства совершенного преступления. В зависимости от характера совершенного деяния следует вызвать соответствующего специалиста (взрывотехника, сотрудника, отвечающего за технику безопасности, и т. д.). Поскольку причинение вреда может быть вызвано неисправностью технических средств, используемых в ходе осмотра места происшествия, то следует проверить их готовность и исправность. По прибытию на место следует проверить явку всех вызванных лиц, опросить очевидцев совершенного преступления. Восстановление в общих чертах механизма преступления позволит выявить возможные угрозы личной безопасности лиц, участвующих в следственном действии. Дополнительными мерами безопасности являются: 1) точное установление при помощи лиц, которым хорошо известен объект осмотра, места расположения систем снабжения, машин и оборудования; 2) проведение предварительного проветривания помещения в целях предотвращения отравления угарным газом и другими токсическими средствами; 3) подготовка индивидуальных средств защиты (респираторов, противогазов и т. д.); 4) определение степени аварийности отдельных элементов здания (сооружения), а также конструктивной защиты от разрушения аварийных элементов здания; 5) определение степени обугливания отдельных элементов¹.

В начале осмотра места происшествия следователю рекомендуется определить зону безопасности места происшествия, проинформировать всех участников о порядке движения, предупредить об особой осторожности в передвижении на месте происшествия, о недопустимости без разрешения следователя прикасаться к каким-либо предметам. Передвигаться по месту происшествия должна лишь незначительная группа участников следственного действия, т. е. такое количество, которое необходимо для выполнения стоящих перед следственно-оперативной группой задач. Указанная рекомендация направлена не только на сохранение следов преступления, но и на предотвращение причинения вреда участниками осмотра. Любые действия участников осмотра места происшествия должны совершаться с разрешения следователя.

Комплексный и объединительный институт обеспечения мер безопасности, предусматривающий предупреждение противоправного воздействия на участников уголовного процесса и иных лиц, обеспечение их личной безопасности, защиту их имущества, прав и интересов, социально-психологическую реабилитацию, проявление заботы и создание комфортных условий лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство, требует дальнейшего исследования и законодательного совершенствования. Право на личную безопасность предполагает обязанность государства защищать осужденных от противоправных посягательств, и его обеспечение со стороны правоохранительных органов является обязательным условием для участия их в уголовном судопроизводстве. Право на процессуальную и эффективную защиту участников уголовного процесса в ИУ является неотъемлемым конституционным правом осужденных и требует дальнейшего расширения.

Таким образом, для применения мер безопасности достаточно и угрозы, так как при осуществлении угроз, помимо данных мер, следует применять и адекватные меры реагирования путем возбуждения уголовных дел и последующего уголовного судопроизводства. Кроме того, в некоторых случаях уголовное дело возбуждается и после поступления угроз. Соответствующие сведения могут содержаться в одном или нескольких источниках, указанных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. В целях необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности. В этом случае выносится специальное мотивированное постановление, в котором указывается псевдоним данного участника и приводится образец его подписи.

Вышеуказанные нормы дают возможность применения мер, направленных на обеспечение надлежащего порядка уголовного судопроизводства. Так, если данные меры, несмотря на их необходимость, соблюдены не были, то доказательства, которые были получены в условиях, создающих угрозу для жизни, здоровья и имущества указанных лиц, а также их близких родственников, родственников или близких лиц, должны быть признаны недопустимыми. Помимо перечисленных выше уголовно-процессуальных мер следует обратить внимание на возможность осуществления предупредительных (профилактических) мер безопасности.

¹ См.: Лантух Э.В. Техника безопасности при осмотре места пожара, сопряженного с убийством // Судебная реформа и эффективность деятельности органов суда, прокуратуры и следствия. СПб., 1998. С. 121, 122.

А.В. Богуславский,
прокурор Советского района г. Иваново Ивановской области,
соискатель кафедры криминалистики
(Владимирский юридический институт ФСИН России)

СУБЪЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Кардинальные экономические и политические реформы в России в начале 90-х гг. прошлого века вызвали стремительные изменения в обществе, создав, среди прочего, питательную среду для роста преступности и наркомании. Незаконный оборот наркотических средств создает реальную угрозу населению, подрывает экономический потенциал и негативно влияет на демографическую ситуацию в стране. Именно поэтому руководство государства уделяет серьезное внимание вопросам организации борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в России.

Наряду с ростом употребления наркотиков увеличивается и преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. При этом значительная часть лиц, которые совершили преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, отбывает уголовные наказания в местах лишения свободы. Следует также отметить, что в последние годы в исправительных учреждениях растет количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Сложившаяся оперативная обстановка в местах лишения свободы обусловила необходимость рассмотрения проблемы борьбы с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, как комплексной, предполагающей участие в ее решении, наряду с оперативными подразделениями Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (ФСИН России) оперативных и следственных подразделений Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ФСКН России) и Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России).

В процессе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в учреждениях уголовно-исполнительной системы наблюдается определенная специфика. В целом современное состояние деятельности по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях остается очень сложным и напряженным. Круг субъектов взаимодействия при расследовании пенитенциарных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков довольно широк. Во-первых, это следственные аппараты Следственного комитета РФ, МВД и ФСКН России, в зоне юрисдикции которых функционируют учреждения УИС. Во-вторых, оперативные подразделения ИУ и УФСИН России.

Подразделения ФСИН России являются основными субъектами выявления преступлений в условиях ИУ. Вместе с тем объем основной, возложенной законом на личный состав ИУ работы, нуждается в улучшении качества, не говоря уже о столь специфичной и тонкой деятельности, как проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление преступлений и закрепление доказательственной базы.

Согласно п. 8 ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» право осуществления такой деятельности предоставлено оперативным подразделениям Федеральной службы исполнения наказаний. В силу этого обстоятельства по буквальному смыслу отсылочного п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ эти подразделения относятся к органам дознания. В других нормах УПК РФ, имеющих характер «непосредственно работающих» (а не просто определяющих понятия), эта идея конкретизируется следующим образом: функцией дознания в уголовно-исполнительной системе наделены начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, входящих в данную систему (п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ). Прежде всего здесь имеются в виду начальники исправительных учреждений: колоний-поселений, исправительных колоний общего, строгого и особого режима; воспитательных колоний, тюремных и лечебных исправительных учреждений (ст. 74 УИК РФ). Органом дознания является также начальник следственного изолятора, т. е. учреждения, предназначенного для содержания подозреваемых и обвиняемых (подсудимых и осужденных) по уголовному делу, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, а также для исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, оставленных для выпол-

нения работ по хозяйственному обслуживанию¹. Компетенция органов дознания, о которых идет речь, ограничена делами о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками исправительных учреждений или следственных изоляторов в связи с исполнением ими служебных обязанностей, а также о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений иными лицами, в том числе и в первую очередь отбывающими наказание и лицами, в отношении которых заключение под стражу избрано в качестве меры пресечения².

К.А. Синкин отмечал, что здесь налицо коллизия между ст. 40 и ст. 157 УПК РФ. Согласно первой (со всей необходимой интерпретацией), органами дознания являются оперативные подразделения ИУ. В.Ф. Луговик отмечает, что оперативно-розыскную деятельность в ИУ правомочны осуществлять следующие структурные подразделения УИС: 1 – оперативные отделы; 2 – подразделения собственной безопасности; 3 – оперативно-технические подразделения; 4 – подразделения по розыску преступников, совершивших побег из мест отбывания наказания³. В соответствии со ст. 157 УПК РФ, органом дознания являются начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Минюста. По его мнению, в УПК РФ, в части, касающейся органа дознания УИС (как, впрочем, и других органов дознания), следовало бы более понятно сформулировать положение, в соответствии с которым полномочиями органа дознания наделялась бы конкретная структурная организация (орган, учреждение)⁴.

Таким образом, одним из отличительных свойств органов, осуществляющих дознание в условиях ИУ, является отсутствие в УИС специализированных подразделений дознания, которые имеются в органах внутренних дел⁵, органах ФСКН РФ, специализирующихся на расследовании преступлений, в том числе связанных с незаконным оборотом наркотиков.

В процессе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в учреждениях уголовно-исполнительной системы наблюдается определенная специфика. Во-первых, при расследовании преступлений, совершаемых в ИУ, используют ресурсы СК, ОВД и УФСКН – следствие и дознание, как правило, проводится сотрудниками указанных подразделений при оперативном сопровождении сотрудников ФСИН. Во-вторых, органы дознания УИС при расследовании данных преступлений используют ресурсы собственно ИК – производство неотложных следственных действий, как правило, проводится руководителем исправительного учреждения либо его заместителем, т. е. лицами, не имеющими соответствующей специализации осуществления предварительного расследования различных категорий преступлений. Такое использование ресурсов личного состава при сегодняшней кадровой ситуации на местах представляется расточительным. Проведенный опрос руководителей ИУ показал, что абсолютное большинство из опрошенных негативно относятся к такой практике и находят необходимым введение в УИС штатной должности дознавателя, непосредственно выполняющего обязанности по расследованию преступлений, совершенных в ИУ.

Специализация органов дознания УИС является объективной реальностью. Мы, наряду с другими исследователями⁶, полагаем, что давно назрела необходимость создания в УИС специального подразделения дознания, обладающего самостоятельным процессуальным статусом. Указанная проблема может быть решена путем внесения изменений в ст. 40 и 41 УПК РФ

¹ См.: Положение о следственном изоляторе уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации: утв. приказом Минюста России от 25 января 1999 г. № 20 // Бюл. нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1999. № 10. П. 1.1.

² См.: *Безлепкин Б.Т.* Настольная книга следователя и дознавателя. М., 2008. С. 22.

³ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. В.В. Николюка, В.В. Кальницкого, А.Е. Четчина. Омск, 1999. С. 123.

⁴ См.: *Синкин К.А.* Особенности судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы (по материалам уголовных дел, подсудных мировому судье). Барнаул, 2004.

⁵ См.: О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел по производству предварительного расследования в форме дознания: Приказ МВД России от 06.08.2007 № 697.

⁶ См.: *Воронин С.Э.* Особенности расследования хищений, совершаемых должностными и материально ответственными лицами на предприятиях исправительно-трудовых учреждений: дис... канд. юрид. наук. Барнаул, 1994. С. 208.

О.Г. Бодунова,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук
(Псковский юридический институт ФСИН России)

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ И АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Включение в состав системы мер пресечения домашнего ареста как альтернативы заключению под стражу является прямым проявлением гуманизации уголовной политики. Однако, несмотря на то, что домашний арест был включен в систему мер пресечения и закреплен в статье 107 УПК РФ, анализ норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих названную меру пресечения, показывает процессуальную неразработанность механизма избрания и применения данной меры процессуального принуждения.

В настоящее время пока не существует определенного механизма реализации правовых ограничений, устанавливаемых при домашнем аресте, который еще предстоит создать путем принятия соответствующих нормативно-правовых актов. Остаются нерешенными и проблемными многие вопросы, связанные с практическим применением домашнего ареста, что в значительной степени связано с ненадлежащей правовой регламентацией названной меры пресечения. Например, в уголовно-процессуальном законе не раскрыто понятие домашнего ареста. Остаются не до конца разработанными основания, условия и процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, процессуальный порядок ее применения, основания и порядок ее продления.

Основная функция надзора за лицами, в отношении которых избрана мера пресечения «домашний арест» возложена на уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России с помощью аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, однако процесс взаимодействия УИИ ФСИН России с органами предварительного расследования полностью законодателем не урегулирован¹.

5 ноября 2012 года в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президентом России В.В. Путиным был озвучен принципиально важный вопрос «...гуманизации закона и порядка его применения...». В.В. Путин отметил: «... судам следует более взвешенно относиться к избранию мер пресечения в виде ареста и к назначению наказаний, связанных с изоляцией от общества»². Включение в состав системы мер пресечения домашнего ареста как альтернативы заключению под стражу является прямым проявлением гуманизации уголовной политики.

Согласно ст. 107 УПК РФ, домашний арест заключается в ограничениях, связанных со свободой передвижения подозреваемого, обвиняемого, а также в запрете общаться с определенными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи. Домашний арест избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда при наличии оснований и в порядке, которые установлены ст. 108 УПК РФ, с учетом его возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств.

Необходимо отметить, что если определение сущности домашнего ареста как меры пресечения обусловлено в первую очередь буквальным содержанием уголовно-процессуального закона, то само понятие «домашний арест» в законе неопределенно, и среди ученых-процессуалистов нет его единого понимания.

Содержание ст. 107 УПК РФ не раскрыло понятие «домашний арест» и породило различные правовые вопросы, среди которых такие, как: что следует понимать под местом изоляции обвиняемого (подозреваемого) (постоянное или временное местожительство (место пребывания): дом, квартиру, дачу, гостиницу, пансионат, арендуемое жилье); можно ли покидать место изоляции при условии необходимости посещения места работы, учебы, лечебных учреждений, мест досуга, магазинов и иных мест либо выходить из дома в определенное время, и необходимо ли при этом уведомлять надзирающий орган и так далее.

¹ См.: О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений: Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134 // Рос. газ. 2013. 22 февр.

² Послание Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации // Рос. газ. 2012. 6 нояб.

В практике применения меры пресечения в виде домашнего ареста суды устанавливают запреты, не предусмотренные УПК РФ.

Судебная практика свидетельствует о неоднозначности подхода к различию между запретами и ограничениями, фактически объединяя их в одно понятие, не позволяя провести грань различия, что в первую очередь связано с тем, что сам законодатель не проводит существенного разграничения между этими понятиями.

На наш взгляд, запрет носит строгую форму, не позволяющую совершение определенного действия в целом, а ограничение является гибким стеснением прав, с одной стороны, проявляющемся в запрете действия, но в то же время позволяющем его совершение в определенных рамках и при определенных обстоятельствах.

Фактическое содержание понятий «ограничение» и «запрет» максимально приближает их друг к другу, ведь они, главным образом, обозначают действия, направленные на воспрепятствование совершению чего-либо, неразрешение чего-нибудь, воспрепятствование путем временного ограничения права на что-либо. Таким образом, по отношению к лицу домашний арест выражается в применении различных правоограничений.

Таким образом, сущность домашнего ареста заключается в ограничении прав и свобод обвиняемого (в исключительных случаях подозреваемого) посредством судебного установления ограничений и запретов, связанных со свободой передвижения, когда полная изоляция лица не вызвана необходимостью; общением с определенными лицами; получением и отправлением корреспонденции; ведением переговоров с использованием любых средств связи, с учетом его возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств.

Например, исследование уголовно-процессуального законодательства стран ближнего и дальнего зарубежья позволяет говорить о «сходстве» процессуальных институтов этих стран с положениями, закрепленными в УПК России. Так, в Республике Казахстан мера пресечения в виде домашнего ареста закреплена не только в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (ст. 149 УПК РК), но и в соответствующей инструкции, регламентирующей применение домашнего ареста в качестве меры пресечения¹, которая явилась результатом исполнения Концепции правовой политики Республики Казахстан, одобренной Указом Президента от 20 сентября 2010 г. № 949, направленной на совершенствование процессуального законодательства в целях упрощения и ускорения процессуальных процедур как на досудебной стадии, так и в судебных инстанциях, а также реализации требований пункта 63 Плана мероприятий по реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан, утвержденного постановлением Правительства Республики от 30 ноября 2002 г. № 1274, в целях детальной регламентации механизма принятия мер пресечения, альтернативных аресту.

В соответствии с указанными документами, домашний арест в уголовном процессе Республики Казахстан – это мера пресечения, применяемая с санкции прокурора либо по решению суда к подозреваемому, обвиняемому при наличии условий, позволяющих избрать меру пресечения в виде ареста, но когда полная изоляция лица не вызывается необходимостью или нецелесообразна, при наличии предусмотренных законом оснований, с оставлением их в условиях изоляции, в рамках которой возможно максимально удовлетворить естественные права личности.

В отношении лица, находящегося под домашним арестом, могут применяться ограничения: общаться с определенными лицами; получать и отправлять корреспонденцию; вести переговоры с использованием любых средств связи; выходить из жилища в определенное время.

В целях реализации устанавливаемых ограничений перед их применением следует установить наличие у подозреваемого, обвиняемого средств связи, которые могут быть запрещены для использования, четко определены виды корреспонденции и средства связи, на которые будет наложен запрет, срок действия запрета. Любое ограничение должно применяться исходя из принципа целесообразности, независимо от органа, его устанавливающего. Орган или должностное лицо, осуществляющее надзор за соблюдением ограничений, не вправе самостоятельно устанавливать дополнительные ограничения, ущемляющие права подозреваемого, обвиняемого.

На стадии досудебного производства по уголовному делу предусмотренные ограничения могут быть сняты полностью или частично органом, ведущим уголовный процесс, по мотивированному по-

¹ См.: Об утверждении Инструкций о применении залога и домашнего ареста в качестве меры пресечения: совместный приказ и.о. министра внутренних дел Республики Казахстан от 6 октября 2005 г. № 590, Генерального прокурора Республики Казахстан от 18 октября 2005 г. № 56, Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 22 октября 2005 г., Председателя Агентства Республики Казахстан по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (Финансовой полиции) от 7 октября 2005 г. № 214.

становлению, санкционированному прокурором, осуществляющим надзор за законностью производства по делу ввиду необходимости: посещения места работы или учебы, магазинов (рынков) для приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости, поликлиники и аптеки; краткосрочного выезда к месту жительства близких родственников в связи с тяжелой болезнью, угрожающей жизни или смертью; отправления и получения корреспонденции, связанной с состоянием личного здоровья и здоровья родных, близких; ведения международных переговоров, связанных с исключительно личными обстоятельствами, здоровьем родных и близких, на стационарных переговорных пунктах.

Мера пресечения в виде домашнего ареста отменяется (когда в ней отпадает необходимость), изменяется (на более строгую (арест) или более мягкую) на основании мотивированного постановления органа, ведущего уголовный процесс, с согласия прокурора.

Контроль за исполнением установленных ограничений и соблюдением правил надзора возлагается на орган дознания. В случае систематического нарушения установленных ограничений (два и более раз) домашний арест может быть изменен на арест. Такие нарушения должны подтверждаться документами (рапорта проверяющих лиц, показания свидетелей). Должностные лица, осуществляющие надзор за подозреваемым, обвиняемым, подсудимым вправе посещать жилище арестованного с целью наблюдения за его поведением и выполнением установленных ограничений в любое время суток. За ненадлежащее осуществление надзора они несут установленную законом ответственность.

Обжалование действий должностных лиц, связанных с применением меры пресечения в виде домашнего ареста, регламентируются в ст. 110 УПК РК и Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 20 марта 2003 года № 1 «О судебном обжаловании санкции прокурора на арест, домашний арест подозреваемого, обвиняемого или продление срока ареста, домашнего ареста», которое, в соответствии с ч. 1 ст. 4 Конституции Республики Казахстан, включается в состав действующего права и является общеобязательным.

Применение домашнего ареста недопустимо в случае, если санкция инкриминируемой статьи не предусматривает лишение свободы, а также к лицам, впервые совершившим преступление небольшой тяжести в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет и преступление средней тяжести в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет.

Например, в законодательстве Республики Беларусь мера пресечения в виде домашнего ареста нашла свое отражение и была закреплена ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, согласно которой домашний арест заключается в изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества без содержания его под стражей, но с применением правоограничений, определенных прокурором или его заместителем.

Нельзя не заметить, что понятие домашнего ареста, содержащееся в ст. 125 УПК РБ, схоже с положениями ст. 175 Модельного Уголовно-процессуального кодекса для стран – участников СНГ¹, согласно которой домашний арест состоит в относительно нестрогой изоляции обвиняемого от общества без содержания его под стражей, но с применением правоограничений, определенных решением суда. Существенным различием является субъект, в чьей компетенции находится право дачи санкции на применение меры пресечения и вида правоограничений, то есть в одном случае это прокурор, а в другом суд. К лицу, в отношении которого мерой пресечения избран домашний арест, как в отдельности, так и в допустимой совокупности, могут применяться такие ограничения, как запрет выхода из жилища полностью или в определенное время; запрет телефонных переговоров, отправления корреспонденции и использования средств связи; запрет общаться с определенными лицами и принимать кого бы то ни было у себя; применение электронных средств контроля и возложение обязанности носить при себе эти средства и обслуживать их работу; возложение обязанности отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого или обвиняемого; установление наблюдения за подозреваемым или обвиняемым или его жилищем, а также охраной его жилища или отведенного ему в жилище помещения; другие меры, обеспечивающие надлежащее поведение и изоляцию подозреваемого, обвиняемого от общества.

Отметим, что в отличие от УПК России в УПК Республики Беларусь, перечень устанавливаемых ограничений шире и допускается инициатива установления «других мер» обеспечения меры пресечения. Такая инициатива правоприменителя, носит достаточно спорный характер, так как до-

¹ См.: Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников СНГ: рекомендательный законодательный акт. Принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 17 февраля 1996 г. // Приложение к Информационному бюллетеню. 1996. № 10.

машний арест связан с существенным ограничением конституционных прав человека, поэтому перечень применяемых к лицу ограничений должен быть строго определен не только с целью единообразия правоприменения, но и с целью повышения контроля за соблюдением прав подозреваемого и обвиняемого при реализации названной меры пресечения.

Соблюдение возложенных на подозреваемого и обвиняемого правоограничений, связанных с избранной мерой пресечения в виде домашнего ареста, является их обязанностью, за нарушение которых домашний арест может быть изменен прокурором, его заместителем, органом дознания, следователем с санкции прокурора или его заместителя или судом на заключение под стражу.

Мера пресечения в отношении подозреваемого, как и в УПК России и УПК Республики Казахстан, применяется в исключительных случаях, и к такому подозреваемому должно быть предъявлено обвинение не позднее десяти суток с момента применения меры пресечения или с момента фактического задержания, в противном случае мера пресечения отменяется.

Избрание, изменение или отмена меры пресечения оформляется мотивированным постановлением соответствующего должностного лица (прокурором и его заместителем, органом дознания и следователем с санкции прокурора или его заместителем, судом на стадии судебного разбирательства), которое должно содержать не только указание на совершенное преступление, но и обоснованность принятого решения. Копия постановления вручается лицу, в отношении которого избрана мера пресечения и разъясняется порядок обжалования принятого решения.

Таким образом, на досудебном этапе уголовного судопроизводства право санкционирования домашнего ареста в УПК Республики Беларусь предоставлено прокурору, как и в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан.

На наш взгляд, указанное обстоятельство нельзя отнести к положительному правовому решению.

Домашний арест, несмотря на свою сравнительную «мягкость», все же существенно ограничивает конституционные права лица, в отношении которого он избран. Такое ограничение должно производиться только по решению суда.

В настоящее время вопросам альтернативных мер наказания уделяется особое внимание во всем мире. Многие страны Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии ввели или собираются вводить в практику наказания, не связанные с лишением свободы.

Для России, занимающей одно из ведущих мест по количеству осужденных к лишению свободы, применение альтернативных санкций имеет очень большое значение¹.

В.Н. Бодяков,

старший преподаватель кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук
(Владимирский юридический институт ФСИН России)

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВЫДВИЖЕНИЯ ВЕРСИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

При расследовании должностных преступлений в УИС следователю нельзя ограничиваться доказыванием только одного выявленного эпизода, факта преступной деятельности, по которому было возбуждено уголовное дело. Необходимо выявлять возможно скрытые факты аналогичной преступной деятельности, соучастие других должностных лиц. Это вызвано тем обстоятельством, что негативные качества (лживость, стяжательство, профессиональная некомпетентность и т. д.), если они имеются, систематически оказывают отрицательное влияние на осуществление функций, закономерно проявляясь в служебной деятельности и тем самым, создавая систему нарушений.

Следует отметить, что предположения о совершенных ранее эпизодах преступной деятельности следует облекать в форму следственных версий и вносить наряду с прочими версиями для проверки в план расследования.

Кроме выявления аналогичных эпизодов преступной деятельности, следует принимать меры к обнаружению возможных связей данного преступления должностного лица с другими преступлениями.

¹ См.: *Смирнова И.Н.* Воспитательная работа в механизме предупреждения совершения преступлений осужденными, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 3.

Поскольку на первоначальном этапе расследования должностных преступлений в УИС в большинстве случаев известны основные обстоятельства преступления, в связи с этим, как правило, формулируется следственная версия о возможности совершения должностного преступления определенным лицом. Для проверки этой версии следователь должен затребовать документы, касающиеся статуса рассматриваемого должностного лица. К ним можно отнести: приказ о приеме на работу; должностные инструкции или служебные обязанности; характеристику. Следователю, кроме того, необходимо изучить специальную нормативно-правовую литературу (это в основном федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации, нормативные правовые акты), а также должностные инструкции конкретного лица, порядок движения документов как внутри исправительного учреждения, так и за его пределами.

Другая часто встречающаяся версия относится к установлению наличия или отсутствия события преступления.

Если известны только последствия должностного преступления, то в связи с этим строятся версии о причинах этих последствий, характере действий (бездействия) должностного лица, вызвавших наступление этих вредных последствий. В данном случае при проверке указанной версии следователю следует выяснять причинную связь между действием (бездействием) должностных лиц, совершивших преступление, и наступившими вредными последствиями, установить вину обвиняемого и установить обстоятельства, которые способствовали совершению данного преступления.

Принимая во внимание, что должностные преступления в УИС часто совершаются группой лиц: по результатам опроса сотрудников оперативных подразделений УИС, в группе около 80 % всех должностных преступлений, по результатам анализа изученных уголовных дел – около 40 %. Столь существенная разница, на наш взгляд, объясняется тем, что в ходе предварительного следствия и судебного рассмотрения дел в суде признак совершения преступления группой лиц не был доказан. Учитывая изложенное, необходимо строить предположения обо всех преступных связях должностного лица, обо всех лицах, причастных к совершению должностных преступлений, о роли должностного лица в совершенном преступлении.

При расследовании уголовных дел возникает необходимость проверять и версию о корыстной заинтересованности должностного лица в совершении каких-либо действий, связанных с выполнением им своих служебных обязанностей, но совершаемых им против интересов службы. Часто такие действия находят свое отражение в различных документах: приказах, распоряжениях, инструкциях, указаниях и проч. Поэтому криминалистическое изучение приказов и инструкций и других подобных документов должно включать в себя выявление: 1) инструкций, положений, существовавших для регулирования подобных действий ранее; 2) расхождений между ранее действовавшей и вновь разработанной инструкцией; 3) причин принятия, утверждения новой дефектной инструкции¹.

В криминалистической литературе с полным основанием должностные преступления в целом отнесены к группе дел, по которым развернутое планирование расследования в полном объеме начинается сразу же после возбуждения уголовного дела, а с учетом организации и проведения тактических операций планирование может осуществляться и на подготовительном этапе к возбуждению уголовного дела².

Исходным материалом для начального этапа планирования служат материалы, на основании которых возбуждено уголовное дело. Как правило, в этих материалах содержатся признаки того или иного должностного преступления, отдельные фактические данные, позволяющие выдвинуть ряд предположений об обстоятельствах расследуемого события в форме версий, основанных на определении конкретного способа совершения преступления.

При составлении планов расследования следователи должны учитывать и прогнозировать возможное противодействие со стороны преступников, в целях недопущения принятия субъектами должностного преступления и иными заинтересованными лицами мер по уничтожению и фальсификации криминалистически значимой информации, впоследствии сильно затрудняющих расследование.

Проверка версий осуществляется посредством установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Так, по нашему мнению, общими для группы должностных преступлений в УИС обстоятельствами, подлежащими установлению и доказыванию выступают:

1. Должностное положение субъекта преступления. Подлежит изучению круг выполняемых обязанностей, характер подчиненности, порядок контроля за деятельностью лица. В целях доказыва-

¹ Во всех случаях расследования должностных преступлений в УИС следует изучать документы о правах и обязанностях должностного лица, правовом положении субъекта преступления.

² Гармаев Ю. П. Указ. соч. С. 91.

ния этого обстоятельства к материалам уголовного дела приобщаются следующие документы: выписка из приказа о назначении на должность, должностная инструкция, контракт, выписка из приказа о временном закреплении определенных полномочий, наделении определенными функциями, функциональные обязанности и другие документы.

2. Какие конкретно действия совершены должностным лицом. Какие из этих действий совершены в пределах предоставленных полномочий, какие – за пределами компетенции. Наряду с выписками из должностных инструкций, рассматриваемое обстоятельство доказывается показаниями потерпевших, свидетелей, заключениями экспертиз, результатами осмотра места происшествия и т. д.

3. Обстоятельства, при которых имели место преступные действия (бездействие).

4. Факт использования должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы.

5. Характер и размер причиненного ущерба. Наряду с имущественным вредом, при совершении должностных преступлений в УИС может быть причинен вред физический, в частности, в случае причинения вреда здоровью вследствие избиения подчиненного сотрудника, а также моральный. В целях подтверждения данных о причиненном ущербе назначаются и проводятся судебные экспертизы, допрашиваются потерпевшие, осуществляется выемка и осмотр документов.

6. Причинная связь между действиями (бездействием) должностного лица и наступившими в результате их совершения последствиями.

7. Условия деятельности исправительного учреждения. К материалам уголовного дела приобщаются Правила внутреннего трудового распорядка, иные ведомственные нормативные правовые акты.

8. Место, время, способ совершения преступления, используемые орудия, предметы, в их числе: предмет взятки, орудия, применяемые при совершении преступлений, сопряженных с причинением вреда здоровью, технические средства, материалы, используемые при внесении подлога в документы, транспортные средства, прочие объекты.

9. Обстоятельства, способствовавшие совершению должностного преступления в УИС.

Таким образом, по нашему мнению, в целях повышения эффективности расследования должностных преступлений в УИС России, прежде всего, необходимо обеспечивать своевременное, планомерное и профессионально-качественное планирование процесса расследования.

К.А. Борисенко,

адъюнкт

(Владимирский юридический институт ФСИН России)

К ВОПРОСУ О ТАКТИКЕ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О СОЕДИНЕНИЯХ МЕЖДУ АБОНЕНТАМИ И (ИЛИ) АБОНЕНТСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Федеральным законом от 01.07.2010 № 143-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации был внесен ряд существенных изменений, одним из которых стало легальное закрепление нового следственного действия – получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами¹.

Опираясь на законодательное регулирование, данное понятие, следует ассоциировать с санкционируемым судом следственным действием, состоящем в получении от операторов связи сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций и приобщении данной информации в полном объеме в качестве вещественного доказательства к материалам уголовного дела.

Безусловно, огромное значение, имеет система получения информации о соединении между абонентами и абонентскими устройствами в процессе выявления и доказывания вины лиц, совершивших преступления коррупционной направленности в пенитенциарной системе, ведь оно позволяет беспрепятственно получить новые (вещественные) доказательства, а также обеспечить проверку уже имеющихся доказательств и следственных версий.

¹ См.: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 03.09.2013).

Актуальность применения данного следственного действия в ходе расследования пенитенциарных преступлений обусловлена двумя основными моментами. Во-первых, его осуществление позволяет следователю использовать уголовно-процессуальную форму получения соответствующих сведений после возбуждения уголовного дела, не прибегая к механизму «легализации» оперативной информации, тем самым, предотвращая имеющие место отдельные факты исключения из перечня доказательств результатов «легализации» оперативной информации в ходе судебного разбирательства¹. Во-вторых, посредством проведения данного следственного действия, уполномоченное лицо может установить широкий спектр обстоятельств, имеющих доказательственное значение по уголовному делу, среди которых следует выделить: достоверность заявленного субъектом преступления (например, взятодателем, взятополучателем, посредником во взяточничестве, иным лицом) алиби; характер преступных связей, а также наличие регулярности общения виновных лиц; факт тесного контакта и согласованности действий всех участников преступления коррупционной направленности; достоверность информации о самой личности преступника, его местонахождения (телефона с абонентским номером) в определенное время.

В качестве, одной из существенных особенностей рассматриваемого нами следственного действия, на наш взгляд, целесообразно выделить наличие судебного решения, которое служит правовым основанием его производства (ст. 164 УПК РФ)². При этом ряд вопросов санкционирования судом получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, применимо к деятельности по расследованию преступлений коррупционной направленности в УИС остается открытым.

На современном этапе осуществления уголовного судопроизводства неурегулированным остается вопрос возбуждения ходатайства о получении информации о соединениях конкретного пользователя связи, которым в определенном случае может являться осужденный, а также его последующего судебного санкционирования. Парадоксальная составляющая усматривается в том, что в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, средства связи входят в перечень предметов, которые осужденным запрещается иметь при себе.¹ Анализ статистических данных позволяет нам сделать вывод о возможности неправомерного использования осужденными средств связи с целью скрывания следов коррупционного преступления или осуществления согласования действий его соучастников.

Проведенное нами исследование показывает, что решение данной ситуации не находит должного отражения ни на законодательном уровне, ни на уровне правоприменительной практики. С одной стороны судебное санкционирование указанного следственного действия позволит признать ненадлежащее исполнение персоналом исправительных учреждений своих прямых обязанностей, т. е. наличие средств мобильной связи на территории учреждения. С другой стороны, отсутствие данного судебного решения приведет к сокращению доказательственной базы по уголовному делу. Кроме того, частичным решением указанной проблемы может служить усовершенствование тактики проведения самого следственного действия.

К тому же, отметим, что только при наличии достаточных оснований у следователя полагать, что информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (телефонный аппарата, факс, автоответчик и т. д.) имеет значение для уголовного дела, он с согласия руководителя следственного органа возбуждает перед судом ходатайство о получении такой информации. В данном процессуальном документе следователем должны указываться:

уголовное дело, в рамках производства которого необходимо выполнить данное следственное действие;

основания, по которым производится следственное действие;

период, за который необходимо получить соответствующую информацию или срок производства данного следственного действия;

наименование организации – оператора связи, от которой необходимо получить информацию, представляющую значение по уголовному делу.

В случае получения разрешения суда на производство следственного действия его копия направляется следователем в соответствующую осуществляющую услуги связи организацию, руководитель которой обязан предоставить указанные сведения, зафиксированные на любом материальном носителе. Под материальными носителями в данном случае следует понимать компьютерные диски,

¹ См.: *Ионова Е.В.* Понятие, значение и тактика получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186¹ УПК РФ) // *Вестн. криминалистики.* 2011. Вып. 1(37). С. 34.

² См.: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.09.2013).

USB-накопители информации, бумажные носители информации. Они предоставляются оператором связи в опечатанном виде с сопроводительным письмом, в котором указываются период, за который предоставлены запрашиваемые сведения, и номера абонентов и (или) абонентских устройств. В последующем, следователь осматривает представленные документы, содержащие информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами с участием понятых. Дополнительным участником в случае необходимости может стать специалист. В роли специалистов могут выступать переводчики, специалисты в области эксплуатации конкретного вида абонентского устройства, связи, компьютерной техники и т. д.

Стадия осмотра материальных носителей информации производится в соответствии с криминалистическими рекомендациями по осмотру предметов (документов). Например, если интересующая следствие информация предоставлена в электронном виде, то следователю необходимо распечатать в полном объеме информацию в присутствии понятых. В случае если же информация имеет значительный объем (100 и более листов), она обрабатывается с помощью компьютера, а распечатывается и приобщается к делу лишь часть информации, которая имеет непосредственное значение. Поэтому, задача следственных органов заключается в том, чтобы из общей массы такой информации выбрать ту, которая причинно связана с событием преступления¹.

Основным способом фиксации хода и результатов получения вышеуказанной информации является протоколирование, факультативными способами является фотографирование, видеозапись, изготовление копий. При этом в протоколе следственного действия должна быть указана та часть информации, которая, по мнению следователя, имеет отношение к уголовному делу (дата, информация о месте расположения приемопередающих базовых станций, время, продолжительность соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами, номера абонентов и другие данные).

По окончании осмотра материальные или бумажные носители упаковываются в бумажный конверт или пластиковый пакет, на котором производится пояснительная надпись, заверенная подписями следователя и понятых, и скрепляются оттиском соответствующей печати.

Производство рассматриваемого следственного действия прекращается на основании постановления следователя, если необходимость в нем напрямую отпадает, а так же в связи с истечением предельного срока (шести месяцев) получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Полученная в ходе следственного действия информация, безусловно, может способствовать успешному расследованию не только коррупционных преступлений в УИС, но и других противоправных деяний, в частности совершенных персоналом пенитенциарных учреждений, при подготовке, осуществлении и сокрытии которых использовалась телефонная связь между абонентами. Получив информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, следователь приобретает в тактическом плане возможность действовать наступательно.

Поэтому, своевременное урегулирование всех проблемных аспектов производства такого следственного действия как получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами позволит повысить эффективность работы по расследованию преступлений коррупционной направленности в пенитенциарных учреждениях.

С.П. Брыляков,
начальник кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук
(Кузбасский институт ФСИН России)

ЗАЩИТА ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Уголовно-процессуальная деятельность на стадии возбуждения уголовного дела регламентирована ст. 140–148 УПК РФ, и состоит из трех самостоятельных, но связанных между собой этапов:

¹ См.: Манова Н.С., Францифоров Ю.В. криминалистические и процессуальные вопросы получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Вестн. СГЮА. 2012. Вып. 5(88). С. 149.

принятия сообщения о преступлении, его проверки и вынесения решения по результатам проведенной проверки, которые призваны обеспечить защиту прав личности.

Рассмотрим некоторые проблемы, которые, на наш взгляд влияют на защиту прав личности в ходе уголовно-процессуальной деятельности по принятию, рассмотрению и разрешению сообщений о преступлениях в условиях исправительных учреждений.

1. Определение процессуального статуса участников стадии возбуждения уголовного дела. Данная проблема не является специфичной для проверки сообщений о преступлениях на территории исправительных учреждений. Закрепив в ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ обязанность разъяснять лицам, участвующим в процессуальных действиях при проверке сообщения о преступлении, их права и обязанности, законодатель так и не назвал их участниками уголовного судопроизводства. Такое положение, на наш взгляд, усложняет деятельность правоприменителя. В связи с этим, видится целесообразным на законодательном уровне определить тех участников уголовного судопроизводства, которые приобретают уголовно-процессуальный статус уже на стадии возбуждения уголовного дела. К таким участникам можно отнести заявителя, потерпевшего, подозреваемого, свидетеля. При этом, порядок их вовлечения в уголовный процесс, предусмотренный действующей редакцией УПК РФ, безусловно, требует корректировки.

2. Порядок регистрации и проверки сообщения о преступлении. Ведомственным нормативным актом, который должен учитывать специфику уголовно-процессуальной деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, является Инструкция о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях¹ (далее – Инструкция). Однако действующая Инструкция вызывает ряд нареканий.

Инструкция действует с 2006 г., и в ряде моментов не соответствует действующей редакции УПК РФ, хотя соответствие федеральным законам – одно из требований, предъявляемых к подзаконным нормативным актам. Инструкция не содержит, хотя, на наш взгляд, должна содержать, конкретный перечень действий (не противоречащий действующей редакции УПК РФ), которые могут производить сотрудники ИУ, в ходе проверки сообщений о преступлениях.

Вызывают вопросы правила регистрации сообщений о преступлениях и правонарушениях. Вся поступающая информация о преступлениях и происшествиях регистрируется дежурным по учреждению или органу УИС. Сообщения о преступлениях регистрируются в Книге регистрации сообщений о преступлениях, а информация о происшествиях – в Журнале регистрации информации о происшествиях. В Журнал регистрации информации о происшествиях вносится информация о происшествиях, требующая определенных проверочных действий на предмет установления наличия признаков преступления и правонарушения или отсутствия таковых. В случае подтверждения информация подлежит оформлению рапортом об обнаружении признаков преступления, в том числе самоубийства, с последующей регистрацией в Книге регистрации сообщений о преступлениях.

Некоторые авторы указывают, что наличие Журнала обусловлено, прежде всего, спецификой исправительного учреждения или следственного изолятора, где довольно велика возможность возникновения различных конфликтных и других нештатных ситуаций, фиксация которых необходима, так как в ходе проведения дальнейшей проверки могут быть выявлены признаки состава того или иного преступления².

Проведенное нами исследование показало, что наличие одновременно и Книги, и Журнала приводит к «двойной регистрации». Что приводит к следующим негативным факторам: 1) проводится как бы «проверка перед проверкой», то есть после регистрации сообщения в журнале проводится проверка административными средствами (а нередко и процессуальными), а при обнаружении признаков преступления составляется рапорт, который регистрируется в Книге; 2) такая практика искусственно растягивает сроки проверки сообщения о преступлении, что недопустимо.

С учетом сказанного, полагаем, что назрела необходимость в тщательной разработке и принятии новой Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях, которая будет соответствовать действующей редакции УПК РФ, предусматривать регистрацию всех сообщений о происшествиях на территории учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, в единую

¹ Утверждена приказом Министерства юстиции РФ от 11 июня 2006 г. № 250.

² См.: Яковенко И.В. Особенности разработки и реализации в практической деятельности ФСИН России Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях. // Особенности уголовно-процессуальной деятельности в органах и учреждениях ФСИН России: сб. материалов межд. научно-практ. семинара (Вологда, 1 июня 2007 г.) / под ред. А.А. Крымова. Вологда, 2008. С. 13–15.

Книгу учета сообщений о происшествиях, а также содержать положения, регламентирующие порядок приема, регистрации и рассмотрения сообщений, поступивших по информационным системам общего пользования (интернет-сообщения).

3. Определение основания для возбуждения уголовного дела в отношении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Достаточность данных для возбуждения уголовного необходимо связывать не с количеством произведенных проверочных действий, а с оценкой информации о совершенном деянии, которая содержится в сообщении о преступлении и в материалах проверки. Поэтому, на наш взгляд, в ряде случаев решение о возбуждении уголовного дела необходимо принимать незамедлительно, после поступления законного повода. К таким случаям в ИУ необходимо относить: обнаружение трупа с признаками насильственной смерти; побег, совершенный с использованием технических средств; захват заложников; массовые беспорядки.

Изучение практики принятия решений о возбуждении уголовных дел о преступлениях, совершенных осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, показало, что лица, уполномоченные принимать данные решения, в некоторых случаях стремятся установить до возбуждения уголовного дела обстоятельства, которые не могут повлиять на данное решение. Так, например, считаем необоснованными (тем самым незаконными) решения о продлении сроков проверки сообщения о преступлении с целью истребования должностной инструкции сотрудника ИУ, в отношении которого совершено преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 321 УК РФ, истребования приговоров и характеристик осужденного, отсутствующего в исправительном учреждении 3-е суток, в отношении которого проводится проверка по ст. 313 УК РФ.

Для принятия решения о возбуждении уголовного дела должны быть установлены необходимые для каждого конкретного случая признаки состава преступления. Причем, достаточно лишь вероятностного знания о признаках преступления, так как более точно все элементы состава преступления должны быть установлены в стадии предварительного расследования. Определяя достаточность данных для возбуждения уголовного дела следователь (дознатель) не должен стремиться установить обстоятельства, которые имеют значение в последующих стадиях уголовного судопроизводства.

И.В. Данько,
начальник кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук, доцент
(Академия МВД Республики Беларусь)

УЧРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ОРГАНЫ ДОЗНАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА

Выполнение задач уголовного процесса во многом обуславливается эффективностью досудебного производства, на которую негативное влияние оказывает несовершенство уголовно-процессуального законодательства. «От грамотного решения организационных и правовых вопросов досудебного производства зависит не только успех в осуществлении уголовной политики в целом, но и назначения уголовного судопроизводства в частности»¹. В данном контексте определенный интерес вызывает регламентация правового положения подразделений уголовно-исполнительной системы как органов дознания. Так, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 37 УПК начальники учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, следственных изоляторов являются органами дознания по уголовным делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками этих учреждений, а равно по уголовным делам о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений. Предложенная законодателем формулировка имеет ряд проблем, которые затрудняют функционирование структур уголовно-исполнительной системы в качестве органов дознания.

Во-первых, рассматриваемая норма относит к органу дознания лишь руководителей учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, следственных изоляторов, тем самым персонифицируя их процессуальные полномочия, делегировать которые подчиненным сотрудникам начальник не может. Следовательно, от уголовно-процессуальной деятельности оказываются отрезанными лица, которые непосредственно работают с осужденными и заключенными под стражу, и которые, как правило, первыми узнают о совершенном или готовящемся преступлении. Таким образом, в настоящее время сотрудники оперативных подразделений исправительных учреждений реа-

¹ Горяйнов К.К., Александрова О.П. Дознание в уголовно-исполнительной системе: проблемы и решения // Рос. следователь. 2006. № 7. С. 48.

лизуют полномочия органа дознания скорее не в силу закона, а, как удачно подметил А.В. Беляков, «в силу сложившейся практики»¹.

Во-вторых, предусмотренные п. 4 ч. 1 ст. 37 УПК начальники являются органами дознания лишь по уголовным делам. В буквальном смысле это означает невозможность осуществления уголовно-процессуальной деятельности по приему и рассмотрению заявлений, сообщений о преступлениях, в том числе явки с повинной, проведение по ним проверки и принятия решения в соответствии со ст. 174 УПК. Иными словами наиболее значимая и востребованная сфера функционирования органов дознания оказывается под законодательным запретом.

В-третьих, уголовно-процессуальная компетенция руководителей учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, следственных изоляторов ограничивается исключительно уголовными делами о преступлениях сотрудников этих учреждений против установленного порядка несения службы, а также о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений. Данное предписание фактически устраняет представителей уголовно-исполнительной системы от участия в еще одном важном направлении деятельности органов дознания – выполнении поручений следователя по находящимся в его производстве материалам и уголовным делам. Получается, что даже допросить содержащегося в местах лишения свободы осужденного в качестве свидетеля по другому уголовному делу начальник колонии не вправе, так как он в этом случае не является органом дознания. Подобная норма вызывает серьезную озабоченность правоприменителей, поскольку существенно снижает оперативность и полноту предварительного расследования. Кроме того, как справедливо утверждает А.В. Страхов, в работе со спецконтингентом «не последнее место отводится и психологическому фактору. Осужденные, находящиеся в местах лишения свободы, относятся к сотрудникам милиции в большей степени отрицательно, чем к сотрудникам исправительных учреждений, поскольку считают, что именно первые их «посадили» и из-за них они вынуждены претерпевать определенные лишения: ограничения в свободе перемещения, переписке, общении с родственниками, друзьями. Поэтому нужных результатов при проведении следственных, процессуальных действий следователи добиться не смогут»².

Приведенные законодательные «изыски» ограничивают уголовно-процессуальные возможности работников исправительных учреждений, что не способствует успешному выполнению задач уголовного процесса. В этой связи редакция п. 4 ч. 1 ст. 37 УПК нуждается в корректировке. Думается, в качестве государственных органов, уполномоченных законом осуществлять дознание, в нем должны быть указаны учреждения, исполняющие уголовные наказания в виде лишения свободы, следственных изоляторов – по заявлениям, сообщениям и уголовным делам о преступлениях:

против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками этих учреждений;
совершенных в расположении указанных учреждений;
совершенных лицами, содержащимися в этих учреждениях.

Высказанное предложение по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства позволит расширить сферу процессуальной компетенции уголовно-исполнительной системы, даст возможность начальникам соответствующих учреждений делегировать свои процессуальные полномочия подчиненным сотрудникам, повысит эффективность взаимодействия подразделений, исполняющих наказания, с органами предварительного следствия.

Л.Л. Евсичева,
преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права
и организации воспитательной работы с осужденными
(Вологодский институт права и экономики ФСИН России)

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОПРОСОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФСИН РОССИИ И ФМС РОССИИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПРИГОВОРА

Институт передачи осужденных лиц – сравнительно новое направление международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, цель которого состоит в развитии международного сотрудничества в области исправления осужденных лиц, а также возвращения их в общественную жизнь и предупреждения совершения ими новых преступлений.

¹ Беляков А.В. Методика расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Псков, 2010. С. 15.

² Страхов А.В. Предварительное следствие по уголовным делам о пенитенциарных преступлениях: постановка проблемы // Рос. следователь. 2007. № 1. С. 3.

На практике при осуществлении выдачи, передачи осужденных лиц при взаимодействии Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) с Федеральной миграционной службой (ФМС России) возникают следующие проблемы:

1) отсутствие у осужденного лица, ходатайствующего об отбывании наказания в государстве гражданства, паспорта в личном деле, в связи с чем представители администрации исправительного учреждения, как правило, инспекторы спецотдела обязаны направлять запросы о проживании гражданина на 06.02.1992 для подтверждения гражданства и устанавливать другие данные, позволяющие компетентным органам иностранного государства идентифицировать его как гражданина этого государства в связи с чем процедура передачи затягивается на неопределенный срок;

2) отсутствие механизма получения от осужденного гарантий обеспечения иска со стороны осужденного или государства соблюдения имущественных прав лиц, признанных в установленном законом порядке гражданскими истцами, что является в соответствии с п. 3 ст. 471 УПК РФ одним из оснований отказа в передаче для дальнейшего отбывания наказания. Если анализировать правоприменительную практику по данному вопросу, то у судов всегда возникал вопрос: какие гарантии могут приниматься во внимание? Исходя из положения, что осужденное лицо остается субъектом гражданского права в п. 34 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 14.06.2012 № 11¹ (далее – Постановление Пленума № 11) дается разъяснение, что гарантиями исполнения приговора в части гражданского иска могут быть меры по обеспечению обязательств, предусмотренные ГК РФ (например, такие как залог, поручительство, банковская гарантия)². Судебная практика признает отсутствие гарантии исполнения приговора в части гражданского иска основанием для отказа в передаче лица иностранному государству. В то же время данный механизм на практике не отработан;

3) очень часто возникает необходимость предоставления перевода для договаривающейся стороны при оформлении необходимых документов для передачи осужденного лица в государство гражданства. Отсутствие квалифицированного переводчика создает дополнительные трудности в процессе передачи осужденного лица.

Осужденные иностранные граждане и лица без гражданства имеют право вести переписку также на родном языке (или на любом языке, которым они владеют), при желании они могут пользоваться услугами переводчика. Ответ на жалобы и заявления осужденных должен даваться на языке обращения. Если ответ поступил на русском языке, то перевод обязана обеспечить администрация учреждения или органа, исполняющего наказание. Осужденные услуги переводчика не оплачивают³;

4) Следует отметить, что на осужденного направляется большой объем материалов для рассмотрения вопроса для дальнейшего отбывания наказания, а также предоставляется дополнительная информация по запросам, если это необходимо.

Нами решение видится в закреплении в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации сроков ответа компетентных органов на обращение осужденного; в выработке единого механизма получения гарантий обеспечения иска от осужденного лица, подлежащего передаче; в уменьшении объема документов, необходимых для согласования процесса передачи; во внесении дополнений в уголовно-исполнительное законодательство, в выработке общих подходов к применению положений международных договоров по вопросам передачи осужденных лиц.

¹ См.: О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2012 № 11 // Рос. газ. 2012. 22 июня.

² См.: *Дорошков В.В.* Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации об экстрадиции // Уголовный процесс. 2012. № 8. С. 72.

³ См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, С.И. Курганов; под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2011. С. 17.

Ж.Ю. Кабанова,
доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент
(Кузбасский институт ФСИН России)

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ (КОНТРОЛЯ) МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ИНСПЕКЦИЯМИ

Домашний арест как мера пресечения постепенно начала применяться к подозреваемым (обвиняемым) в ходе расследования преступлений. Однако при ее реализации возникает немало проблем, связанных с избранием, исполнением и контролем. Так, законодатель в ст. 107 УПК РФ не толкует понятие «исполнение меры пресечения», хотя неоднократно употребляет этот термин. Исходя из буквального толкования ч. 10 ст. 107 УПК РФ он связывает термины «исполнение» и «контроль». На наш взгляд, это разные понятия. Мере пресечения в виде домашнего ареста непосредственно исполняют лица, к которым она применяется, т. е. подозреваемые, обвиняемые. Контроль за исполнением меры пресечения в виде домашнего ареста возлагается на федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения наказаний в отношении осужденных лиц. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 23 апреля 2012 г. № 360 «О некоторых вопросах деятельности уголовно-исполнительных инспекций» контроль за исполнением меры пресечения в виде домашнего ареста, возлагается на уголовно-исполнительные инспекции. В УПК РФ законодатель называет эти органы, контролируемые.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что уголовно-исполнительные инспекции осуществляют вспомогательную функцию к уголовно-процессуальной деятельности, состоящую в обеспечении исполнения домашнего ареста, путем осуществления контроля. Анализ изучения практики по контролю за исполнением домашнего ареста уголовно-исполнительными инспекциями позволил выделить некоторые проблемные аспекты организационного, правового и иного характера.

Контроль за исполнением домашнего ареста, согласно Постановлению Правительства от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений» может осуществляться с помощью средств: 1) персонального контроля: браслет электронный, стационарное контрольное устройство, мобильное контрольное устройство, ретранслятор, персональный трекер; 2) аудиовизуального контроля; 3) технических средств и устройств региональных информационных центров: сервер мониторинга, сервер аудиовизуального контроля, стационарный пульт мониторинга, мобильный пульт мониторинга. В настоящее время контроль за домашним арестом, осуществляется в основном с помощью электронных браслетов и мобильных контрольных устройств. Остальные технические средства контроля в практической деятельности уголовно-исполнительных инспекций в полной мере не используются по ряду причин:

уголовно-исполнительные инспекции не обеспечиваются в полном объеме необходимыми техническими средствами контроля. Помимо этого, как показывает анализ практики деятельности уголовно-исполнительных инспекций, не все инспекции определенного субъекта могут осуществлять контроль за домашним арестом в связи с полным отсутствием технических средств контроля. В некоторых инспекциях их просто не устанавливают из-за отсутствия собственных помещений;

не все сотрудники уголовно-исполнительных инспекций обладают достаточными знаниями в области применения и использования технических средств;

нехватка технических средств контроля в связи с идентичностью их применения к осужденным лицам, отбывающим наказание в виде ограничения свободы, так как данный вид наказания исполняется уголовно-исполнительными инспекциями с помощью аналогичных технических средств;

невозможность установления некоторых видов средств контроля (например, стационарное контрольное устройство) по месту исполнения меры пресечения подозреваемым, обвиняемым из-за технической и иной характеристики жилища;

несогласие лиц, проживающих совместно с подозреваемым, обвиняемым на установку технических средств в жилище, с целью осуществления контроля за исполнением им меры пресечения, т.к. это нарушает конституционные права граждан.

При осуществлении контроля за исполнением домашнего ареста сотрудники уголовно-исполнительных инспекций зачастую взаимодействуют с органами, осуществляющими предвари-

тельное следствие, дознание, оперативно-розыскную деятельность, с судом. Вопросы взаимодействия непосредственно прослеживаются в ч. 12, 14 ст. 107 УПК РФ. Так, подозреваемый, обвиняемый должен доставляться в орган дознания, предварительного следствия и суд транспортным средством уголовно-исполнительной инспекции. В настоящее время данное предписание законодателя практически не выполняется сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций по ряду объективных причин: нехватка транспортных средств, высокая степень загруженности сотрудников и др. Практика показывает, что зачастую подозреваемые (обвиняемые) самостоятельно прибывают в вышеуказанные органы для производства процессуальных действий, уведомляя инспектора уголовно-исполнительной инспекции. В некоторых регионах подозреваемых (обвиняемых) для производства судебно-следственных действий доставляют сотрудники полиции. Такая практика, на наш взгляд, является вполне уместной, но с другой стороны, непонятно, для чего следует доставлять подозреваемого (обвиняемого), если вид запрета или ограничения не связаны с выходом за пределы жилого помещения в котором он проживает. Поэтому считаем, что ч. 12 УПК РФ следует исключить из ст. 107 УПК РФ

Кроме того, согласно ч. 14 ст. 108 УПК РФ в случае нарушения подозреваемым или обвиняемым условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста следователь, дознаватель вправе подать ходатайство об изменении меры пресечения. Практика уголовно-исполнительных инспекций показывает, что в случае нарушения условий подозреваемым (обвиняемым) исполнения домашнего ареста, сотрудник уголовно-исполнительной инспекции сообщает об этом лицу, вынесшему ходатайство об избрании меры пресечения, т. е. следователю, дознавателю об изменении меры пресечения. Однако, в большинстве случаев следователи не изменяют меру пресечения на более строгую, обходясь беседой с нарушителями, что зачастую является неэффективным.

Вышеизложенные и другие проблемные аспекты позволяют заключить о необходимости совершенствования нормативных правовых актов, связанных с контролем за исполнением подозреваемым (обвиняемым) меры пресечения в виде домашнего ареста.

Л.В. Коротина,
заместитель начальника
(УФМС России по Рязанской области)

ПРАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УФМС РОССИИ ПО РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ С УФСИН РОССИИ ПО РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Взаимодействие УФМС России по Рязанской области с УФСИН России по Рязанской области в основном осуществляется по трем направлениям.

Первое направление – миграционный учет иностранных граждан по месту пребывания. Правовую основу данного направления взаимодействия составляют Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства» и Постановление Правительства Российской Федерации от 15 января 2007 г. № 9 «Об утверждении Правил осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства».

В соответствии с указанными нормативными актами иностранные граждане, отбывающие уголовное наказание, подлежат учету по месту пребывания в учреждении, исполняющем соответствующее наказание, в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

По прибытии иностранного гражданина в учреждение, исполняющее уголовное наказание, администрация соответствующего учреждения обязана в течение 1 рабочего дня, следующего за днем его прибытия в место пребывания, уведомить территориальный орган Федеральной миграционной службы о прибытии иностранного гражданина путем направления либо передачи уведомления о прибытии для его постановки на учет по месту пребывания.

При убытии иностранного гражданина из учреждения администрация учреждения обязана не позднее 12 часов дня, следующего за днем убытия иностранного гражданина, уведомить об этом территориальный орган Федеральной миграционной службы путем направления (передачи) отрывной части бланка уведомления о прибытии для его снятия с учета по месту пребывания.

Второе направление взаимодействия – ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Основная задача сотрудников УФМС в данном направлении заключается в своевременном документировании паспортами гражданина России лиц, прибывших из мест лишения свободы.

Паспорта лиц, заключенных под стражу или осужденных к лишению свободы, временно изымаются органом предварительного расследования или судом и приобщаются к их личному делу. При освобождении из-под стражи или отбытия наказания в виде лишения свободы паспорта возвращают-

ся гражданам в установленном порядке. Однако нередко на практике имеют место факты, когда у граждан при аресте и осуждении к лишению свободы паспортов нет.

УФМС принимаются меры для полного документирования осужденных граждан в период их нахождения в учреждениях исполняющих наказания.

В этих целях осуществляется постоянный обмен информацией с УФСИН по выявлению лиц, находящихся в исправительных учреждениях без паспортов.

В соответствии с действующим законодательством, подразделения ФМС России осуществляют документирование лиц, находящихся в местах лишения свободы, по инициативным запросам учреждений исполняющих наказания.

Лицам, содержащимся в учреждениях и органах, исполняющих наказания, которые до осуждения не имели паспортов (или приобщить их к личным делам осужденных не представилось возможным), паспорта оформляются и выдаются подразделениями, на территории обслуживания, которых находятся исправительные учреждения. Оформление паспортов осуществляется на основании представленных администрациями этих учреждений запросов по соответствующей форме с приложением заполненных заявлений о выдаче паспорта и двух личных фотографий. Сотрудники спецотдела исправительного учреждения так же представляют квитанцию об оплате госпошлины за паспорт.

В ходе работы по документированию перед подразделениями ФМС России стоит две основные задачи – установление принадлежности к гражданству Российской Федерации и подтверждение личности гражданина. В ходе документирования лиц, находящихся в местах лишения свободы, выявляется ряд проблем, а именно: неполнота предоставления информации для документирования, отсутствие сведений о подразделении, выдавшем утраченный паспорт, о периодах проживания осужденных на территории Российской Федерации. Данные обстоятельства осложняют работу по документированию и затрудняют в дальнейшем определение принадлежности к гражданству Российской Федерации.

Особое внимание уделяется осужденным, чья принадлежность к гражданству Российской Федерации не подтверждается. Данная категория лиц признается лицами без гражданства, и паспортами гражданина Российской Федерации не документируются. Вопрос о принятии ими гражданства решается лично после их освобождения из мест лишения свободы.

Третье направление взаимодействия осуществляется при депортации и реадмиссии иностранных граждан после отбытия ими наказания в виде лишения свободы, в отношении которых Министерством юстиции Российской Федерации принято решение о нежелательности пребывания на территории России.

Правовую базу данного взаимодействия составляют Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Постановление Правительства Российской Федерации от 19 июля 2012 г. № 728 «О порядке взаимодействия ФМС и ФСИН при реализации международных договоров Российской Федерации о реадмиссии», совместный приказ ФМС и Минюста России от 7 октября 2008 г. № 225/240 «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН и ФМС, их территориальных органов по контролю за исполнением вынесенных Министерством юстиции Российской Федерации решений о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих освобождению из мест лишения свободы».

За 9 месяцев 2013 года в УФМС России по Рязанской области поступило 179 решений Министерства юстиции Российской Федерации о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации, принятых в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся в местах лишения свободы.

В целях исключения возможности иностранному гражданину скрыться и уклониться от выезда с территории Российской Федерации территориальный орган ФСИН, на территории осуществления полномочий которого отбывает наказание иностранный гражданин, в отношении которого вынесено решение о нежелательности пребывания в Российской Федерации, не позднее чем за 60 календарных дней до истечения срока отбывания наказания направляет сообщение об этом в соответствующий территориальный орган ФМС.

В случае перевода такого иностранного гражданина, отбывающего наказание, из одного места отбывания наказания в другое соответствующий территориальный орган ФСИН в течение 3 рабочих дней с даты принятия указанного решения направляет сообщение о таком переводе в территориальный орган ФМС с указанием нового места отбывания наказания либо территориального органа

ФСИН, на территории осуществления полномочий которого находится место отбывания наказания, в которое будет переведен указанный иностранный гражданин.

Территориальный орган ФСИН, на территории осуществления полномочий которого отбывает наказание иностранный гражданин, в отношении которого вынесено решение о нежелательности пребывания, в течение 5 рабочих дней со дня подачи иностранным гражданином в суд ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания направляет сообщение об этом в соответствующий территориальный орган Федеральной миграционной службы, а в случае принятия судом решения об условно-досрочном освобождении иностранного гражданина – о дате его условно-досрочного освобождения.

В случае прибытия в учреждение, исполняющее наказание, иностранного гражданина или лица без гражданства, осужденного за совершение умышленного преступления и не имеющего документов, удостоверяющих личность, либо в случае, если срок действия указанных документов на момент окончания срока наказания истечет, администрация учреждения, исполняющего наказание, в течение месяца со дня прибытия направляет информацию о таком иностранном гражданине или лице без гражданства в соответствующий территориальный орган ФМС России для организации оформления документов, включая свидетельство на возвращение, на иностранного гражданина или лица без гражданства, осужденного за совершение умышленного преступления.

Сотрудниками ФМС осуществлено 76 выездов в учреждения УФСИН России по Рязанской области, для ознакомления с личными делами осужденных, проведения с ними бесед.

По итогам данных встреч в дипломатические представительства или консульские учреждения государств гражданской принадлежности иностранных граждан или постоянного (преимущественно) проживания лиц без гражданства с целью оформления документов направлено 38 запросов, оформлено 13 свидетельств на возвращение на родину.

В отношении указанной категории иностранных граждан и ЛБГ УФМС России по Рязанской области принято и исполнено 38 решений о депортации.

Н.Е. Кудрявцева,

адъюнкт

(Владимирский юридический институт ФСИН России)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ХИЩЕНИЙ В ОРГАНАХ И УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Проблема своевременного выявления и раскрытия преступлений является одной из наиболее сложных и социально важных при обеспечении законности и правопорядка в сфере исполнения уголовного наказания. Это в полной мере относится к деятельности по борьбе с хищениями, совершаемыми в органах и учреждениях УИС.

Анализ практики функционирования органов и учреждений УИС позволяет определить наиболее часто совершаемые в пенитенциарной системе преступления экономического характера. При этом следует отметить, что в официальной статистике (форма 2-УИС) фигурируют лишь кражи, совершаемые на объектах УИС. Это позволяет, на первый, взгляд, сделать вывод о том, что данный вид хищения является единственно возможным с точки зрения возможности совершения в местах, исполняющих наказания и содержание под стражей. Однако, это далеко не так. Опросы сотрудников оперативных подразделений органов и учреждений УИС позволяют сделать вывод о совершении хищений в иных формах, таких как мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение (ст. 160 УК РФ), растрата (ст. 160 УК РФ).

Однако следует отметить то, что существенный имущественный ущерб может наноситься при совершении так называемых должностных преступлений: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ).

Необходимо отметить, что с учетом высокой степени латентности преступлений данного вида, одним из основных способов выявления хищений, совершаемых в органах и учреждениях УИС, является так называемый оперативный путь. Это подтверждают результаты проведенного опроса сотрудников органов и учреждений УИС: при ответе на вопрос «Какой способ выявления хищений, совершаемых в УИС, по Вашему мнению, является наиболее эффективным?» 82 % опрошенных указали на использование сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности. Несколько мень-

шим по эффективности выявления преступлений данной группы потенциалом обладают субъекты, осуществляющие контрольно-ревизионную деятельность в УИС. При этом возможности выявления хищений денежных средств и материальных ценностей усиливаются в случае совместного комплексного характера деятельности оперативных и контрольно-ревизионных подразделений.

Вопрос о сущности выявления фактов, свидетельствующих о противоправной деятельности и лиц, подозреваемых в ее совершении, является одним из дискуссионных в теории и практике борьбы с преступностью.

В специальной литературе по этому вопросу имеются различные суждения. Наиболее обоснованной, по мнению автора, является точка зрения В.М. Аتماжитова, который отмечает, что выявление первичных оперативно-розыскных данных представляет собой «комплекс целенаправленных мероприятий, осуществляемых субъектами ОРД для обнаружения, проверки и накопления сведений, содержащих новые специальные знания, имеющие значение при решении задач борьбы с преступностью»¹.

В настоящей статье невозможно всесторонне раскрыть все аспекты поисковой деятельности по выявлению хищений, совершаемых в органах и учреждениях УИС. Поэтому мы остановимся лишь на некоторых, наиболее важных аспектах этой проблемы.

Одним из важнейших элементов криминалистической характеристики хищений денежных средств и материальных ценностей в УИС является информация о способах преступлений рассматриваемого вида. Их знание дает основание для выбора наиболее эффективных приемов своевременного выявления данных преступлений, а также используется в целях прогнозирования возможного развития или видоизменения отдельных проявлений хищений и разработке перспективных мер борьбы с ними.

Многие методологические положения, теоретические и практические аспекты способов преступлений и мошенничества в частности, на наш взгляд, с достаточной полнотой исследованы социологической, уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, криминологической, криминалистической науками.

Последняя рассматривает криминалистическое учение о способе преступления и как часть общей теории криминалистики и как частную криминалистическую теорию. Наибольший вклад в их разработку внесли видные ученые криминалисты: Р.С. Белкин, А.Ф. Волынский, Г.Г. Зуйков, В.П. Лавров, И.М. Лузгин, И.Н. Якимов и др.

Под способом преступления в криминалистике понимается система объединенных единым замыслом действий преступника по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных объективными и субъективными факторами и сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и приемов². При этом избранный в каждом конкретном случае способ мошенничества отличается намеченной целью, особенностью социальной и природной среды, личностью индивидуума, характером объекта и предмета посягательства, местом, временем, обстановкой совершения противоправного деяния и другими обстоятельствами.

Информация о способах совершения посягательств в форме хищения имеет важное практическое значение. Во-первых, для предупреждения преступлений, совершаемых определенным способом, путем устранения объективных и субъективных факторов, на основании и с учетом которых тот или иной способ возник, существует или может появиться в будущем. Во-вторых (в аспекте заявленной темы статьи), для поиска виновных, полноты, всесторонности и быстроты расследования преступлений, поскольку обнаружение одного из ряда взаимосвязанных признаков способа такого деяния дает возможность сделать вывод о способе в целом, что облегчает обнаружение следов его применения и решения вопроса о взаимосвязи всей поступившей информации. В свою очередь характерные признаки способа совершения преступлений позволяют обосновать предположения о принадлежности неизвестного преступника к определенной группе лиц, а при известных условиях и о конкретном лице.

На современном этапе следует констатировать недостаточную осведомленность субъектов, занимающихся выявлением хищений денежных средств и материальных ценностей в органах и учреждениях УИС (в частности, оперативных работников), о способах совершения данных пре-

¹ Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть: учебник / под ред. В.М. Аتماжитова. М., 1990. С. 365.

² См.: Криминалистика. М., 1999. С. 25.

ступлений. Это отмечают опрошенные сотрудники оперативных подразделений органов и учреждений УИС (64 %).

Анализ литературы¹, а также практики противодействия хищениям в органах и учреждениях УИС, позволяет выделить следующие основные способы: включение в расчетные, расчетно-платежные и платежные ведомости вымышленных или «подставных» лиц; исправления в кассовых книгах; расчетно-платежная ведомость включает в себя данные расчетной и платежной ведомостей; завышение итогов в расчетных, платежных и расчетно-платежных ведомостях; хищение депонированных денег при освобождении осужденных от отбывания наказания; хищение денежных средств при приобретении хозяйственного инвентаря и канцтоваров; хищение денежных средств при расчете осужденных с организациями и частными лицами; хищение денежных средств созданием излишков сумм, причитающихся к выдаче осужденным; незаконное списание строительных и сантехнических материалов без оправдательных документов; завышение цены поставляемой продукции; хищение товарно-материальных ценностей с использованием материального либо интеллектуального подлога; хищение денежных переводов осужденных; хищение товарно-материальных ценностей путем составления фиктивных первичных бухгалтерских документов; хищение товарно-материальных ценностей путем искусственного увеличения норм расхода на производстве учреждения.

Одной из мер, позволяющих повысить качество выявления хищений, совершаемых в органах и учреждениях УИС, является изучение особенностей данной деятельности, в особенности способов совершения преступлений данного вида в рамках подготовки специалистов для оперативных подразделений в образовательных учреждениях ФСИН России, а так же в процессе реализации программ переподготовки и повышения квалификации. На это указали 69 % респондентов из числа сотрудников оперативных подразделений органов и учреждений УИС.

Таким образом, к особенностям процесса выявления хищений денежных средств и материальных ценностей в системе исполнения наказаний, в числе иных, следует отнести:

необходимость использования оперативно-розыскных сил, средств и методов в процессе выявления данных преступлений;

целесообразность совместной деятельности оперативных и контрольно-ревизионных подразделений пенитенциарных органов и учреждений;

знание способов совершения преступлений данного вида оперативными работниками, как основными субъектами процесса их выявления, что обуславливает необходимость их изучения в процессе подготовки специалистов для оперативных подразделений УИС в ведомственных образовательных учреждениях и в процессе переподготовки и повышения квалификации.

С.В. Легостаев,
кандидат юридических наук,
прокурор Рязанской области

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Анализ складывающейся в Российской Федерации криминальной ситуации позволяет констатировать, что динамика преступлений не во всех регионах страны является положительной, в связи с чем правоохранительным органам необходимо усилить совместную работу по противодействию преступности.

В системе государственных органов по обеспечению соблюдения норм Конституции Российской Федерации и исполнению иных законов особую роль традиционно играют органы прокуратуры, для которых надзор за исполнением законов о противодействии преступности, в том числе о ее предупреждении, является приоритетным направлением деятельности.

Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина на досудебной стадии уголовного судопроизводства Федеральный закон о прокуратуре относит к ее основным задачам. Согласно ст. 37 УПК РФ прокурор, является должностным лицом, уполномоченным от имени государства осуществлять уголовное преследование, а также надзор за деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительно-

¹ См.: Чистяков А.А., Эриашвили Н.Д., Гигорьев А.И. Предупреждение мошеннических действий, присвоений и растрат в исправительных учреждениях ФСИН России: монография. Рязань, 2007.

го следствия также является надзором за исполнением законов этими органами, так как вся процессуальная деятельность осуществляется исключительно на основе закона¹.

В связи с тем, что действующее законодательство предоставляет прокурору комплекс правовых средств для эффективной защиты и восстановления нарушенных прав граждан, правозащитная функция прокуратуры должна рассматриваться, в том числе, и в контексте противодействия региональной преступности. Практика прокурорского надзора на досудебной стадии является полезным инструментарием для разработки профилактических мер.

Современное состояние правоохранительной системы, организация работы по предупреждению преступности, в том числе и в исправительных учреждениях, уголовно-процессуальная деятельность основываются на определенных принципах, основополагающим из которых является принцип законности.

Как известно, цель уголовного судопроизводства – разрешение на основе закона конфликта между государством и лицом, привлеченным к уголовной ответственности, при обязательном условии, что невиновный должен быть защищен от уголовного преследования, а вина лица, совершившего преступление, установлена достоверно. Достижению этой цели служит и деятельность прокурора, которая является неотъемлемым элементом уголовного преследования. Роль прокуратуры в осуществлении уголовного преследования достаточно специфична, поскольку прокуратура служит гарантом законности расследования, соблюдения прав и законных интересов участвующих в расследовании лиц².

Особого нашего понимания заслуживает вопрос о роли прокуроров в предупреждении правонарушений, особенно преступлений. В настоящее время полезно обсудить проблему соотношения верховенства закона с полномочиями прокуроров. В контексте обсуждения данной проблемы уместно поставить вопрос об оптимальном комплексе прокурорских полномочий в уголовно-правовой сфере для надлежащего обеспечения верховенства закона и реализации полномочий по предупреждению преступлений.

Генеральным прокурором Российской Федерации Ю.Я. Чайкой в подтверждение данной темы на 18 Ежегодной конференции Международной ассоциации прокуроров, проходившей в сентябре месяце текущего года впервые в России, приведена убедительная зарубежная практика. Он привел в качестве информационной подпитки результаты проведенного Академией Генеральной Прокуратуры Российской Федерации сравнительно-правового исследования функций и полномочий органов прокуратуры 64 зарубежных стран (т. е. в одной трети мирового сообщества) на досудебной стадии и в ходе судебного разбирательства.

Так, в 64 странах прокуроры вправе возбуждать уголовное преследование. В прокуратурах 18 государств имеются следственные подразделения. В 36 странах прокуроры руководят расследованием, а в 35-ти они участвуют в производстве предварительного следствия и лично производят отдельные процессуальные действия или расследуют уголовное дело в полном объеме. В 47 странах прокуроры осуществляют в полном объеме надзор за расследованием.

Говоря о современных тенденциях участия прокурора в обеспечении верховенства закона, нужно заметить, что в ряде стран прокуроры наделены правом принимать решения по уголовным делам незначительного характера, в т. ч. освобождать от уголовной ответственности и налагать наказания в основном в виде штрафа. Конечно, при этом решения прокурора могут быть обжалованы в судебной порядке. Такой опыт также представляет интерес, поскольку повышает оперативность реагирования общества на правонарушения и разгружает судебную систему³.

Исходя из этого важность задач, функций и проблем деятельности прокуроров в современных условиях применительно к вопросам уголовного преследования не должно вызывать сомнений. В то же время, как справедливо отмечает А. Долгова «прокурор должен иметь право вмешиваться в деятельность по расследованию, но только в связи с нарушением закона»⁴.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом прокурор отнесен к субъектам реализующим уголовное преследование. В наше время в досудебном производстве он осуществляет одновре-

¹ См.: Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия / под общ. ред. А.Ф. Смирнова. М., 2006. С. 15.

² См.: Соловьев А.Б. Функции уголовного преследования в досудебных стадиях процесса. Прокуратура и правосудие в условиях судебно-правовой реформы. М., 1997. С. 142.

³ См.: <http://www.genproc.gov.ru>.

⁴ См.: Долгова А.И. Прокурорский надзор в советском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. С. 94.

менно надзор за соблюдением федеральных законов органами дознания и предварительного следствия. Нужно отметить, что функции уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью¹ органов дознания и органов предварительного следствия в деятельности прокурора тесно взаимосвязаны.

В 2007–2010 гг. произошли серьезные изменения уголовно- процессуального законодательства, повлекшие существенные изменения процессуальной функции прокурора, а именно:

лишение полномочий по непосредственному осуществлению уголовного преследования, по возбуждению уголовных дел;

значительное сокращение объема надзорных полномочий прокурора, большая часть из которых была передана руководителям следственного органа.

Исходя из задач обеспечения законности уголовного преследования и одновременно прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, именно прокурор может и должен обеспечивать исполнение федеральных законов в ходе предварительного расследования.

Видимо, в том числе и в связи с этим в ходе реформ отдельные полномочия прокурору были возвращены (речь идет об отмене прокурором решений об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении и приостановлении уголовных дел).

Публичное уголовное преследование от имени государства начинается актом возбуждения уголовного дела, поэтому законность и обоснованность, а также своевременность принятия решения о возбуждении уголовного дела является условием законности и обоснованности всего уголовного преследования.

В то же время прокуроры выявляют многочисленные факты нарушений, допускаемых органами дознания и предварительного следствия при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях, которые существенным образом влияют на законность и обоснованность осуществляемого уголовного преследования.

В 2012 году прокурорами РФ выявлено 3 428 095 нарушений законов, что на 14,8 % больше чем в 2011 году и на 24,1 % больше, чем в 2010 г.²

Рост числа выявленных прокурорами нарушений в стадии возбуждения уголовного дела при одновременном снижении в ряде субъектов РФ зарегистрированных преступлений позволяет предположить, что имеющее место снижение – результат искусственного регулирования, не соответствующий объективной действительности.

Вопрос о наделении прокурора процессуальным правом возбуждать уголовные дела остается дискуссионным. Наделение прокурора таким правом позволит, на наш взгляд, обеспечить постоянный и действенный надзор за исполнением органами предварительного следствия и дознания требований УПК РФ и иных федеральных законов при приеме, регистрации, проверке и разрешении сообщений о преступлениях и принятии по ним своевременных, законных и обоснованных решений.

Поскольку российский уголовный процесс является процессом смешанного типа, необходимость сохранения активной роли прокурора при осуществлении уголовного преследования очевидна.

Процессуальные полномочия прокурора должны позволять ему влиять на сбор, проверку и оценку доказательств по уголовным делам, квалификацию, результаты расследования.

Необходимо учитывать исторический опыт России, систему и структуру органов предварительного расследования, уровень профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и правовой грамотности населения.

Надзорная деятельность прокурора в досудебном производстве призвана быть достаточно действенным и поэтому обязательным в современных условиях средством выявления и пресечения нарушений закона.

Важно также отметить, что законодатель, возложив на прокурора обязанность осуществления уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования (два самостоятельных направления его деятельности, имеющих собственные предметы, объекты и содержание), четко не разделил эти направления и полномочия по их осуществлению, указав на них лишь в самом общем виде. Разный объем процессуальных полномочий прокурора по отношению к органам дознания и органам предварительного следствия еще больше осложняет си-

¹ Халтулин А.Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. Кемерово, 1997.

² См.: Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры 2012 год. Информационно-аналитическая записка. М., 2013.

туацию, внося дополнительный элемент неопределенности в правовой статус прокурора в досудебном производстве.

Дальнейшее развитие процессуальной функции прокурора в уголовном судопроизводстве должно быть связано с оптимизацией полномочий прокурора.

В основе такого вывода лежит не только международный и российский опыт, но и рекомендации Совета Европы.

Более широкие полномочия прокурора будут способствовать минимизации обвинительного уклона в работе следователей, повысят процессуальную ответственность всех профессиональных участников уголовного судопроизводства и эффективность деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступлений.

Это также позволит обеспечить решение в ходе предварительного расследования двуединой задачи: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

И.И. Лузгин,

старший преподаватель кафедры уголовного права
и криминалистики

(Полоцкий государственный университет)

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СОДЕРЖАТЕЛЬНОСТИ ЭФФЕКТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

На протяжении последнего времени наблюдаются тенденции попыток оттеснения криминалистики с ранее завоеванных ей позиций, что в определенной мере объясняется именно ее достижениями. Так как объективизация процесса доказывания с использованием криминалистических знаний существенно снижает возможности принятия правовых решений непосредственно не вытекающих из существа рассматриваемых дел. Обеспечивая прозрачную систему доказывания и исключая необходимость так называемой «состязательности» на стадии расследования, где главным является установление объективной истины, а не процедурная формализация вариативности рассмотрения дел, определяемая судом. И вместе с тем это лишь часть проблемы. И следует признать, что ее отслеживание лишь в данном ключе не охватывает содержание вопроса во всей его полноте. Так как объективно, в современной криминалистике наблюдаются тенденции недостаточности уровня теоретических исследований в рамках собственно ее самой. Что объясняется увеличением числа исследователей рассматривающих единые цели и задачи правоохранительной системы с позиции не межотраслевых, а локальных интересов. Тогда как очевидно, что продуктивно только их рассмотрение с позиции межотраслевых возможностей объединяющих частные отраслевые потенциалы в русле их консолидированного разрешения (лишь по форме различающегося), но по содержанию и по сути единых и не разнящихся по направлению решаемых ими задач. На основе выдвижения инновационных идей обеспечивающих объединительные тенденции в рамках всех «инструментальных» элементов системы расследования (ОРД, уголовный процесс, криминалистика). Которые бы в этом случае (во взаимодействии) не только были бы более действенными сами, но и более эффективно обеспечивали правоохранительную деятельность в целом, как потенциально единый как, по сути, так и по содержанию процесс. Разделение и объединение не панацея, так как эффективность это не максимум возможного, а алгоритм, заложенный в просчитанный баланс. Так как методологически едины как решения, так и системы формирующих их проблем. А при глубоких отраслевых исследованиях сколь бы не была дифференцирована любая из исследуемых проблем ее эффективность является частью как решения, так и возникновения иных методологически и системно увязанных с ней проблем. Тем самым содержанием современной подлинно системной научной деятельности и криминалистической в частности, должно быть не столько решение частных (часто более значимых для исследователя, чем для науки) результатов, сколько выход на уровень решения принципиально значимых для науки проблем. Только в этом случае имеющих и свое собственное научное значение. Находя место в рамках интеграционных научных и юридических технологий. Определяя на годы и десятилетия характер выполнения взаимосвязанных задач.

В основе методологии криминалистики лежит тот факт, что независимо от вида как и отдельно взятого преступления и всей преступной деятельности в целом (с точки зрения криминалистической интерпретации философской категории материи, – отражения) мы в любом случае имеем дело с системными объектами. Подчиняющимися как законам и формам движения материи, так и обладающими закономерностями свойств их проявления на основе ситуационной и тенденциозной обусловленностей. Предопределяющих как вариационность отображения, так и непосредственного восприятия криминалистически значимых объектов в зависимости, как от свойств, так и характера состояний и свойств их отражающих сред. Тем самым недостаточность объективизации решения практических задач объясняется отнюдь не недостаточностью отображения криминалистически значимой информации выступающей во всех ее формах отображения (как объективно обусловленная свойствами материи форма отражения) и имеющий свои объективные закономерности этого проявления процесс. А в силу того, что содержанием эффективности является не содержание самой деятельности, а степень ее содержательности. То есть обуславливаемой многоаспектностью причин характер создаваемых условий деятельности обеспечивающей возможность полноты отражения и отображения. Различие уровней, которого предопределяют и различие, и степень полноты перекодировки и трансформации потенциально доказательно значимой информации с уровнем ее отражения. Примером чему служат до сих пор по достоинству не оцененные и не используемые возможности криминалистической голографии в решении всей многоаспектности правоохранительных задач¹.

Тем самым объективизация доказательности в следственной деятельности в значительной мере зависит от степени объективизации криминалистической деятельности (как в закономерно взаимосвязанных и взаимообуславливающих их эффективность процессах). Что предопределяется необходимостью расширения как теоретических исследований в данной области, так и совершенствованием на данной основе системы практикоориентированных технологий и ТКС в рамках системы технико-криминалистического обеспечения (ТКО). Обеспечивающих в наиболее полной мере не только обнаружение, фиксацию, изъятие, предварительное исследование криминалистически значимых объектов, но и получение максимального объема криминалистически значимой информации (КЗИ) содержащейся в них. Что формировало бы систему, в которой данного рода деятельность в наиболее полной мере представляла собой единый как технологически, так и процессуально взаимосвязанный процесс. Отражающийся как в системах ТКО, так и экспертно-криминалистического обеспечения (ЭКО). Выступающих подсистемами объективизации информационного насыщения процесса доказывания и сокращения экономических и иных видов затрат на процесс расследования и противодействию преступности в целом.

В силу этого, одним из перспективных направлений эффективного криминалистического обеспечения расследования преступлений, в том числе и совершаемых в условиях пенитенциарной системы важным элементом является расширение возможностей информационной содержательности данного процесса. Однако чтобы эффективно расследовать собственно сами преступления совершенно недостаточно наличие лишь их криминалистических характеристик и существующих в нынешнем виде криминалистических методик их расследования. Часто носящих недостаточно конкретизированный и описательный характер. Повторяющие элементы типового характера и переходящие из одного учебника в другой. Количество которых уже привело к их дифференцированному изучению не только в зависимости от специфики ведомственных вузов, но и в целом. И если данная тенденция их разработки и изучения сохранится и далее (следуя по «описательному пути»), то понадобиться несопоставимый с реально требуемыми практикой условиями объем времени решения данной задачи. И едва ли эта задача в обозримом будущем с точки зрения ее эффективности будет практически решена. В силу этого, мы считаем, что одним из важных теоретических положений направленным на совершенствование криминалистической деятельности и связанных с ней задач необходима разработка не только описательной методики расследования преступлений, но и ее дополнение с позиции учения о криминалистической структуре преступления.

Содержание которой А.В. Лапин определяет как «систему жестко и закономерно связанных обязательных элементов преступления, имеющих материальный характер»². А их содержательная сущ-

¹ См.: Григорович В.Л. Голографические технологии в криминалистике: монография под ред. В.Л. Григоровича. Саарбрюккен, 2013; Ищенко Е.П. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. М., 2006. С. 99.

² Лапин А.В. Криминалистическое познание механизма преступления // Выбранные научные работы Бе-

ность основана на анализе взаимосвязей между ее элементами, к которым А.Е. Гучоком отнесены причинно-следственные, пространственно-временные, коммуникационные, взаимодействия и другие виды связей. В рамках, которых преступление, выступающее в виде его криминалистической структуры, представлено А.Е. Гучоком в виде его объективных «закономерностей». К которым им отнесены: обуславливающих включение отдельных объектов материального мира в систему преступления в качестве элементов структуры; функционирования в качестве элементов структуры; функционирования связей между элементами криминалистической структуры преступления и окружающей средой; развития преступления; образования отражений; обнаружения, фиксации, исследования, изъятия, сохранения следов преступления»¹. Что объективно позволяет в развитие и дополнение существующих описательных криминалистических методик ввести понятие частных методик экспертно-криминалистического обеспечения и сопровождения расследования отдельных видов преступлений. Каждая, из которых должна отражать состав, роль и место субъектов поисково-познавательной деятельности².

Соглашаясь с мнением данного автора, мы считаем, что это может послужить основой развития нового уровня криминалистической методик в целом. В большей степени основывающейся как на использовании специальных знаний, так и на их результатах. Что может привести как консолидированный эффект не только к повышению эффективности работы специалистов и экспертов так и всей системы расследования в целом. В рамках построения такой системы все закономерно необходимо взаимосвязанные элементы как каждого из видов преступлений, так и система необходимых мер по осуществлению их расследования могут быть сугубо конкретно графически представлены в стройной системе элементов необходимо взаимодействующих и их взаимодействий предопределяющих широкий выбор решений в процессе принятия необходимых мер. Отражающих собой четко очерченный и дополняющий систему расследования процесс. Строящийся на основе только закономерного объективно существующих форм отражения и отражаемого в ситуационно предопределяющих характер их отображения и отражения объективно представленной системе отражающих сред. При этом технологии обеспечения решений могут быть различны, и совершенствоваться по мере их развития. Но принципиальная схема самой системы использования криминалистической структуры преступлений (в том числе и при ее использовании в пенитенциарной системе) для современной методик расследования в любом случае будет неизменной, и составлять ее базовую основу. На которой и должна строиться перспективная система качественного расследования преступлений, в том числе и в сфере исполнения наказаний.

А.М. Лютынский,
доцент кафедры уголовно-процессуального права,
кандидат юридических наук, доцент
(Северо-Западный институт (филиал)
Университета им. О.Е. Кутафина)

О СТРУКТУРЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Криминалистика является прикладной наукой, существующей как теоретическая основа расследования преступлений. Прикладной характер криминалистики удачно, на наш взгляд, выражен в концепции криминалистического обеспечения предварительного расследования преступлений, которая предусматривает несколько направлений: криминалистические знания, криминалистическое образование и криминалистическая техника³. Все эти три компонента неразрывно связаны между собой и не могут существовать порознь. Криминалистические знания реализуются в практической деятель-

ларускага дзяржаўнага ўніверсітэта: у 7 т. Т. 3: Юрыспрудэнцыя. Эканоміка. Міжнародныя адносіны / Адк. рэд. В.М. Гадуноў. Мінск, 2001. С. 199–208.

¹ Гучок А.Е. Криминалистическая структура преступления. Минск, 2007. С. 116.

² См.: *Он же*. Понятие и содержание методик экспертно-криминалистического сопровождения расследования отдельных видов преступлений // Совершенствование правового регулирования и механизмов функционирования системы противодействия преступности: материалы междунар. науч.-практ. конф., 18–19 окт. 2013 г., Минск. Минск, 2013. С. 86–87.

³ См. подр.: Криминалистическое обеспечение криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997. С. 64–69.

ности через применение криминалистических технических средств и невозможны без помощи качественного криминалистического образования.

Исходя из такого понимания термина, хотелось бы в настоящей статье предложить краткую общую характеристику структуры криминалистического обеспечения расследования пенитенциарных преступлений.

Криминалистические знания в данной сфере – это, собственно, научные знания, имеющие своим предметом закономерности слеодообразования и деятельности по расследованию преступлений, совершаемых осужденными в условиях исправительного учреждения. Их можно разделить на несколько групп, исходя из традиционной структуры криминалистической науки: технико-криминалистическое, тактико-криминалистическое и организационно-методическое обеспечение.

Технико-криминалистическое обеспечение расследования пенитенциарных преступлений – это совокупность теоретических знаний и рекомендаций, а также средств и методов, предназначенных для собирания и исследования доказательств в процессе расследования пенитенциарных преступлений.

Сюда можно отнести знания, основанные на важнейшем разделе науки криминалистики – криминалистической технике применительно к специфике расследования преступлений в местах лишения свободы.

Тактико-криминалистическое обеспечение расследования пенитенциарных преступлений – это важная часть криминалистического обеспечения, представляющая собой совокупность научных знаний по тактике отдельных следственных действий, проводимых в ходе расследования преступлений, совершаемых в условиях исправительного учреждения.

Расследование пенитенциарных преступлений имеет серьезную специфику, часто затрудняющую решение задач уголовного судопроизводства. Изучение этой специфики и разработка специальных тактико-криминалистических рекомендаций представляется наиболее актуальным направлением научных исследований в данной сфере, направленным на повышение эффективности расследования пенитенциарных преступлений.

К основным аспектам тактико-криминалистического обеспечения расследования пенитенциарных преступлений относится тактика отдельных следственных действий.

Содержание криминалистической тактики, как раздела криминалистики, понимается разными авторами по-разному. Нам близок подход к пониманию криминалистической тактики как раздела криминалистики, посвященного в первую очередь производству отдельных следственных действий. Отнесение вопросов организации и планирования расследования пенитенциарных преступлений к криминалистической тактике носит дискуссионный характер. На наш взгляд, эти вопросы, имеющие огромное практическое значение, следует отнести к третьему элементу криминалистических знаний: организационно-методическому обеспечению.

Организационно-методическое обеспечение расследования пенитенциарных преступлений можно определить как совокупность научных знаний об организации и планировании расследования преступлений, совершаемых в условиях исправительного учреждения, а также рекомендации по расследованию отдельных видов пенитенциарных преступлений в виде отдельных частных методик расследования.

Вопросы взаимодействия следователя с различными органами дознания при расследовании пенитенциарных преступлений, особенности планирования расследования требуют отдельного значительного исследования, особенно актуального в условиях меняющегося ведомственного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства.

Исходя из имеющихся статистических данных о преступлениях в учреждениях ФСИН России, среди частных методик, требующих дальнейшего развития и совершенствования можно назвать методики расследования убийств и умышленного причинения вреда здоровью, методику расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в условиях исправительного учреждения, методику расследования побегов из исправительного учреждения и методику расследования дезорганизации нормальной деятельности исправительного учреждения.

Криминалистическое образование, как элемент криминалистического обеспечения расследования пенитенциарных преступлений, на наш взгляд, должно включать в себя:

1. Внедрение криминалистических знаний в учебный процесс образовательных учреждений через следующие направления:

а) корректировка учебных программ по криминалистике;

б) разработка и создание специальных курсов, направленных на углубление знаний обучающихся по криминалистике, обучение навыкам и умениям, необходимым будущим сотрудникам уго-

ловно-исполнительной системы при получении информации о преступлениях, совершаемых осужденными на территории исправительных учреждений, производстве неотложных следственных действий, выполнении отдельных поручений следователя и т. п.;

в) совершенствование учебно-методических комплексов по основной дисциплине и криминалистическим спецкурсам;

г) использование в учебном процессе специализированных компьютерных учебных программ.

2. Издание отдельными учеными, преподавателями и авторскими коллективами образовательных учреждений ФСИН России учебных и практических пособий по отдельным вопросам криминалистического обеспечения расследования преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях. Эти учебные пособия содержательно должны подходить для использования в учебном процессе, иметь необходимые дидактические элементы: вопросы для самоконтроля, задания, образцы процессуальных документов.

Н.Б. Маликова,

доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
кандидат юридических наук, доцент
(Самарский юридический институт ФСИН России)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР И ПРАВООТНОШЕНИЙ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Определяя вид и размер наказания в обвинительном приговоре, суд исходит из обязательности его неукоснительного исполнения в соответствии с нормами УПК РФ и УИК РФ, соответствующими учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы (ст. 392 УПК РФ). Предписания относительно срока обращения приговора к исполнению содержатся в уголовно-процессуальном законодательстве (ч. 4 ст. 390 УПК РФ). Процессуальные процедуры не заканчиваются стадией вынесения обвинительного приговора, а продолжают и в процессе исполнения назначенного наказания, но правовой характер их изменяется.

При исполнении наказаний могут возникать разные виды правоотношений. Они зависят от того, какие нормы отраслей права регулируют то или иное общественное отношение. Так, в процессе исполнения наказания сохраняется действие норм уголовного права. Уголовно-правое отношение, складывающееся в момент совершения преступления, получив свое окончательное процессуальное оформление в приговоре суда, начинает реализовываться со вступлением его в законную силу. С этого момента регулируемые уголовно-правовые отношения трансформируются в охранительно-принудительные (карательные). Они связаны с реализацией санкции и уголовной ответственности через наказание¹.

Лишение свободы как наиболее строгий вид наказания и сложный по содержанию предусматривает более детальную процедурную регламентацию, направленную на достижение целей уголовно-исполнительного законодательства. Конечным результатом любой процессуальной деятельности является достижение материального результата. Причем способы процессуальной деятельности тесно связаны с характером материально-правовых отношений. Ценность и необходимость уголовно-исполнительных процедур определяется потребностью исполнения, вступившего в законную силу обвинительного приговора в части реализации уголовно-правовой кары.

Уголовно-процессуальные отношения также могут возникать в уголовно-исполнительном процессе. Вступление приговора в законную силу и обращение его к исполнению порождает возникновение уголовно-исполнительных правоотношений. При этом их формат и содержание становятся приоритетными при одновременном действии как уголовно-правовых, так и уголовно-процессуальных правоотношений. Например, УПК РФ закрепляет юридические факты (основания), наступление которых во время исполнения наказания порождает применение уголовно-процессуальных норм, то есть возобновление ряда судебных процедур, касающихся исполнения приговора (ст. 397).

Уголовно-исполнительное законодательство, устанавливающее процедуры исполнения лишения свободы, не лишено недостатков. Значительный нормативный массив данной отрасли права

¹ См.: Южанин В.Е. Уголовно-исполнительные правоотношения: лекция. Рязань, 2000. С. 18.

представлен подзаконными актами и в частности ведомственными приказами, инструкциями, положениями, наставлениями и др. Ведомственное нормативное регулирование в определенной мере способствует сохранению пробелов в законодательстве, но и затормаживает процесс его совершенствования. Например, норма о том, что осужденные к лишению свободы в исправительных колониях распределяются по отрядам, содержится в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений¹. Однако в УИК РФ отсутствует норма, указывающая, что отряд осужденных в исправительной колонии является организационно-режимной, бытовой и воспитательной структурой обязательной для отбывания наказаний каждым осужденным.

Наличие достаточно большого количества норм по вопросам исполнения уголовных наказаний в ведомственных нормативных актах в виде инструкций и правил затрудняет правоприменительный процесс. Это является негативным явлением уголовно-исполнительного законодательства, хотя бы в силу того, что федеральные законы согласно п. 3 ст. 15 Конституции РФ подлежат официальному опубликованию, то есть доводятся до всеобщего сведения. Такая процедура присуща не всем ведомственным нормативным актам.

Кроме того, нормы ведомственных нормативных актов по своему содержанию предмета регулирования оказываются значительно шире, чем сам закон.

Р.М. Морозов,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПОБЕГОВ ИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Как показывает практика, одним из наиболее распространенных пенитенциарных преступлений являются побеги из исправительных учреждений (далее – ИУ). Следует отметить, что изучение статистических данных указывает на то, что доля побегов в общем объеме пенитенциарных преступлений остается весьма значительной.

Побеги как криминальные явления парализуют нормальную деятельность ИУ, создают угрозу безопасности их персонала и других граждан, нередко влекут за собой непредсказуемые негативные последствия, а значит, раскрытие и расследование каждого факта побега из ИУ, розыск и задержание бежавшего осужденного должны быть быстрыми и эффективными. Именно расследование побегов является наиболее значимым, так как в этот период производятся следственные действия, осуществляется розыск осужденного по горячим следам, а также идет выявление обстоятельств, способствовавших совершению побега.

Расследование преступлений, совершаемых осужденными в ИУ, имеет свою специфику: оно проводится по факту совершения преступления в закрытом учреждении, имеющем скрываемые традиции и процессы, непосредственно влияющие на сбор доказательств; ведется в отношении лиц, имеющих опыт совершения преступлений, участия в уголовном судопроизводстве и порой весьма осведомленных о значении результатов следственных действий в доказывании тех или иных обстоятельств. Кроме того, нередко осужденные имеют опыт противодействия расследованию преступлений и придерживаются неофициальных норм поведения, которые запрещают им участвовать в уголовном деле в любом качестве.

Стоит также отметить отсутствие должного криминалистического обеспечения расследования побегов из ИУ, что приводит к таким негативным последствиям, как низкая результативность производства следственных действий, утрата следов и вещественных доказательств и т. д., и снижает результативность расследования в целом.

Также отрицательно влияют на раскрываемость преступлений различные организационно-тактические проблемы, возникающие при расследовании побегов из ИУ. Как правило, они связаны с производством следственных действий, привлечением специалистов, оснащенностью необходимыми научно-техническими средствами, взаимодействием с правоохранительными органами и т. д.

С учетом указанных проблем представляется, предложить ряд комплексных решений по их устранению, что, в конечном счете, должно повысить эффективность расследования данной группы преступлений.

¹ См.: Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России от 3 ноября 2005 г. № 205 // Информационно-правовая система «Гарант».

Так, при осмотре места происшествия недопустимо привлечение к охране осужденных, с этой целью целесообразно приглашать сотрудников отдела охраны. В качестве понятых при осмотре места происшествия при побеге из ИУ целесообразно привлекать сотрудников ИУ, не осуществляющих ОРД, вольнонаемных работников учреждения, граждан проживающих рядом с ИУ. В случае приглашения понятых из числа осужденных и аттестованных сотрудников рекомендуем обязательное применение технических средств фиксации хода и результатов следственных действий. При выборе способа осмотра места происшествия на открытой местности целесообразно применять фронтальный метод осмотра, в помещении – узловый способ осмотра.

Допрос при расследовании побегов зачастую связан с конфликтной ситуацией, когда допрашиваемый осужденный не желает давать правдивые показания. При допросах свидетелей из числа осужденных важно в кратчайшие сроки изолировать и допросить осужденного, проанализировать особенности личности допрашиваемого, определить время, место и круг задаваемых вопросов об обстоятельствах побега. С целью достижения успеха допроса необходимо обеспечить безопасность допрашиваемого осужденного, поместив его в безопасное место, для исключения возможности оказания на него давления другими осужденными.

При подготовке и производстве обыска в ходе расследования побегов следует составить план обыска, в котором должны быть учтены время его производства, перечень участвующих в нем лиц и их обязанности, необходимые НТС, охрана обыскиваемого объекта, а также примерный перечень используемых тактических приемов. При подготовке и производстве выемки стоит учитывать данные, имеющиеся у сотрудников ИУ, а также результаты режимных мероприятий.

Привлечение специалиста к участию в следственных действиях при расследовании побегов из ИУ положительно отражается на объективности и эффективности расследования и позволяет сотруднику, осуществляющему расследование, сосредоточить усилия на решении организационно-тактических вопросов расследования. В качестве специалистов по делам о побеге могут выступать: сотрудники экспертных подразделений при ОВД, специалисты судебно-медицинских экспертных учреждений, сотрудники подразделений ИУ (медицинского, инженерно-технического, психологического, кинологического). Привлечение сотрудников ИУ в качестве специалистов позволяет сократить сроки и повысить эффективность производства следственных действий.

С целью повышения эффективности расследования и получения доказательств предлагается производить выемку данных камер видеонаблюдения, зафиксировавших движения осужденного, совершившего побег, а также действия сотрудников ИУ привлекая при этом в качестве специалистов сотрудников инженерно-технического отдела ИУ.

Применение фото- и видеосъемки при производстве следственных действий при расследовании дел о побеге позволяет объективно составить картину произошедшего преступного события, предотвратить негативное влияние умышленного изменения показаний, как свидетелей преступления, так и обвиняемых.

Взаимодействие дознавателя или следователя с администрацией учреждения необходимо планировать при разрешении вопросов: об участии отдельных должностных лиц, в качестве специалистов (при осмотре места происшествия), частей служб исправительного учреждения, в котором совершено преступление; при подборе понятых; при проведении совместных следственных действий.

Внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, расширение полномочий сотрудников ФСИН России и включение их в перечень дознавателей (в ст. 40 УПК РФ) с определением подследственности (в ст. 151 УПК РФ) по группе преступлений, предусмотренных частью первой статей 112, 115, 116, 117, 118, 158, 228, 313, 321, частями первой и второй статьи 119 УК РФ и совершенных осужденными на территории ИУ повысит эффективность расследования, как побегов, так и других преступлений совершаемых в ИУ.

Введение штатных должностей дознавателей на учреждение или группу учреждений, принятие отдельного ведомственного нормативно-правового акта, регламентирующего порядок действий дознавателей их взаимосвязь с другими подразделениями УИС, создаст возможность оптимизировать взаимодействие подразделений УИС, а также использования ими материальных и технических средств.

Рекомендовать при назначении на должность оперативных сотрудников УИС с учетом таких критериев, как наличие высшего или среднего юридического образования, а при его отсутствии – стажа работы в учреждении не менее 3 лет. Предусмотреть возможность периодического контроля оперативных сотрудников по вопросам уголовно-процессуального, оперативно-розыскного законодательства, а также методов и форм взаимодействия сотрудников УИС с другими правоохранительными органами при расследовании преступлений в целом и побегов в частности.

ПРИНЦИПЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В криминалистической литературе наметилась тенденция при разработке методик расследования преступлений не замечать принципы, на которых они основаны. Даже в учебниках по криминалистике можно заметить отсутствие разделов посвященных принципам науки. При этом не учитывается, что разработка алгоритмов, схем расследования без анализа основных принципов делает их формализованными, снижает возможность применения к конкретному преступлению. Практически исследования принципов расследования остановились в 1990-х годах.

Главная задача при разработке методики расследования пенитенциарных и постпенитенциарных преступлений – найти принципы, которым они подчинены и на этой основе определить типовые приемы и способы деятельности. Сразу отметим, все принципы расследования анализируемых преступлений вытекают из пенитенциарных факторов. Связь между «факторами лишения свободы»^{*} и рецидивом должна рассматриваться как объект самостоятельного криминалистического изучения. Знание этой связи дает представление о механизме события, помогает в формировании восприятия, сбора и анализа доказательств. Не случайно, сотрудники исправительных учреждений достаточно точно прогнозируют рецидив заключенных и его преступную направленность. Только слабой разработанностью криминалистического прогнозирования пенитенциарных и постпенитенциарных преступлений можно объяснить то, что многие из них становятся для правоохранительных органов неожиданностью.

Факторы, сопутствующие лишению свободы в т. ч. вид режима, сама изоляция от общества, срок наказания, уголовная среда играют детерминирующую роль по отношению к механизму рецидива, являясь причиной не только преступного поведения в целом, но и отдельных его элементов (например, причиной выбора данного способа совершения преступления). Они же влияют на выбор формы поведения участников уголовного преследования. Важнейший среди факторов составляющих лишение свободы – изоляция от общества. С утратой свободы теряются все ценности, в том числе и те, во имя которых совершалось преступление. Это обостренное чувство свободы сказывается на всем поведении человека. Если есть угроза ее утраты, следует прогнозировать самые крайние меры защиты. В этой связи следует делать соответствующие практические выводы.

Процесс формирования преступного поведения представляет собой сложную систему взаимодействия следующих элементов: социальная среда – личность – поведение (преступный акт). Уникальность уголовной среды заключенных известна. Это принудительно, по особому принципу собранные, изолированные от общества наиболее опасные преступники. Это опасное принудительное объединение преступников, и парадокс состоит в том, что оно создано самим государством, и само государство постоянно борется с тем, что им же создано.

Следователь, расследуя пенитенциарный рецидив, всегда чувствует «дыхание» среды. Оно проявляется в поведении участников следственных действий, а иногда в прямом или косвенном воздействии на них. Методика расследования пенитенциарных и постпенитенциарных преступлений должна учитывать тот факт, что процесс расследования осуществляется под пристальным вниманием уголовной среды. Следователю противодействует не индивид, а сложная, целостная система криминальной среды и по ней обвиняемый, подозреваемый, свидетели сверяют свое поведение в расследовании. В силу самого факта концентрации осужденных и складывающихся личных связей, уголовная среда обычно осведомлена об обстоятельствах, составляющих предмет расследования. Это практически не позволяет, говорить о неразглашении результатов следственных действий. О совершенных уголовных преступлениях среда узнает первой. В зависимости от отношения к лицу, совершившему преступление, она может влиять на ход расследования.

^{*} Здесь и далее под «факторами лишения свободы» понимаются факторы объективного и субъективного характера, присущие лишению свободы и способствующие рецидивной преступности как среди отбывающих наказание, так и освобожденных из ИУ (изъятие осужденного из обычных условий жизни в обществе, разрыв социально-полезных связей, взаимное «заражение» отрицательными чертами и взглядами, трудности социальной адаптации после освобождения, нравственная депрессия, психические срывы и др.).

Необходима корректировка организации расследования пенитенциарных и постпенитенциарных преступлений. Эти преступления, должны расследоваться следователями уголовно-исполнительной системы, которых целесообразно выделить в УПК РФ. Такая организация расследования данной категории преступлений показала свою эффективность в ряде государств.

К числу принципов формирующих методику расследования пенитенциарных и постпенитенциарных преступлений следует отнести формирование особой системы учета и контроля. Пенитенциарные преступники относятся к категории «известных». Сведения о них собираются, обобщаются почти в 70 формах государственной и ведомственной статистической отчетности. Они имеют важное не только криминалистическое, но и криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-процессуальное, пенитенциарное, организационно-управленческое значение. Казалось бы, что при таком количестве информации борьба с этим видом рецидива — дело техники. Однако, как известно, именно с этой категорией преступников возникают проблемы. Одна из причин — ведомственная принадлежность регистрационных массивов, неумение следователей работать с криминалистическими учетами, определенные сложности в доступе к учетам, не разработанность основ систематизации учетных данных, что приводит к появлению видов регистрации, ничем не отличающейся от уголовной статистики и некоторых других статистических систем. До тех пор, пока система учета и контроля за поведением преступника, десятилетиями противостоящего государству, не заработает эффективно, правоохранительные органы и государство не смогут разорвать порочный и бесконечный круг — преступление, расследование, назначение и отбывание наказания, снова преступление и т. д.

Не вызывает сомнения и то, что в состав принципов лежащих в основе методики и тактики расследования анализируемых преступлений должно быть внесено о положении о взаимодействии с органами исполняющими лишение свободы. К сожалению, в криминалистических работах, недооценивается роль взаимодействия ИУ и следователя. Не последнюю роль в этом играют теоретические обоснования о необходимости отстранить персонал УИС и прежде всего следственных изоляторов от участия в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Трудно представить себе процесс расследования в ИУ без привлечения ее служб, и особенно оперативно-режимных. В то же время, как следователи, так и администрация мест лишения свободы не проявляют должной инициативы в этом взаимодействии. Особая проблема (главным образом для первоначального этапа расследования) — взаимодействие следователя с оперативными частями следственных изоляторов. Говоря о взаимодействии следователя и учреждений и органов, исполняющих наказание, мы акцентируем внимание именно на его постоянных формах, как залого эффективного расследования пенитенциарных и постпенитенциарных преступлений. Именно здесь возможны более совершенные и результативные формы по предупреждению и расследованию преступлений, разрушению криминальных связей, нейтрализации криминальной среды и т. п.

Анализ пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива говорит о необходимости более глубокого «присутствия» криминалистики в уголовно-исполнительном процессе. Ее задача заключается в том, чтобы «высветить» криминалистически значимые последствия применения уголовного наказания. Криминалистическое обеспечение уголовно-исполнительной деятельности — это путь к повышению эффективности розыскной и следственной работы, созданию целостной криминалистической концепции взглядов на особенности пенитенциарной и постпенитенциарной преступной деятельности.

В.В. Николюк,
главный научный сотрудник
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
(Московская академия экономики и права)

ПРАВОСУДИЕ В СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА: СТАНОВЛЕНИЕ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ

Деятельность суда в стадии исполнения приговора приобретает в последние годы все более важное значение. Во многом это связано с интенсивным обновлением законодательства уголовно-правового комплекса, резким возрастанием количества дел, разрешаемых судами в порядке исполнения приговора (гл. 47 УПК РФ): если в 2002 г., в год введения в действие УПК РФ, судами было рассмотрено 230 тыс. представлений и ходатайств по вопросам исполнения приговора, то спустя 10 лет, т. е. в 2012 г. — же 840 тыс.¹

¹ См.: Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел, форма № 1, раздел 4, 2002–2012 гг.

Мало кто-либо из юристов, теоретиков и практиков, еще недавно задумывался над тем, что после вступления приговора в законную силу суды неоднократно возвращаются к итоговому судебному решению по уголовному делу и редкий приговор исполняется в своем первоначальном виде. Это обусловлено, в частности, тем, что значительное число осужденных, которым вступившим в законную силу приговором назначено наказание, не связанное с реальным лишением свободы, направляются постановлением судьи в исправительные учреждения за злостное уклонение от его отбывания в соответствии со ст. ст. 397, 399 УПК РФ¹. Здесь следует обратить внимание на то, что тем самым граждане лишаются свободы без вынесения приговора, хотя в ч. 1 ст. 43 УК РФ прямо записано: «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда». Принципиально важно отметить, что на протяжении десятилетий сложилась, нормативно оформилась и фактически до 2011 г. официально не подвергалась сомнениям или критике практика принятия судом решений о направлении осужденного в места лишения свободы в порядке замены наказания без его участия в судебном заседании, т. е. заочно.

Таким образом, в недрах уголовного процесса постепенно сформировалось, по определению автора доклада, самостоятельное уголовно-исполнительное судопроизводство или специальное, пенитенциарное правосудие. Оно кардинально меняет облик российского уголовного судопроизводства, поскольку в стадии исполнения приговора происходит серьезное корректирование большинства вступивших в законную силу судебных приговоров, а по сути – пересматриваются решения, принятые в ходе процессуальной деятельности осуществляющих производство по уголовному делу субъектов. Если принять во внимание до нельзя упрощенную процессуальную форму данной стадии, позволяющей коренным образом менять правовое положение осужденного в сравнении с приговором, можно без преувеличения утверждать: во многих случаях судебное разбирательство уголовных дел и проверка приговора судом второй инстанции превращаются в юридическую фикцию.

Пленум Верховного Суда РФ 20 декабря 2011 г. принял постановление № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»², в котором даны разъяснения по многим вопросам применения главы 47 УПК РФ. Появлению данного документа, в разработке которого активное участие принимал и автор доклада, объективно способствовали следующие обстоятельства: а) наличие серьезных и многочисленных законодательных лакун, крайняя нестабильность законодательства об исполнении приговора: в гл. 47 УПК РФ «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора», включающую 6 самостоятельных статей, с момента введения ее в действие внесено 37 изменений и дополнений, а ст. 397 УПК РФ, определяющая предмет правосудия в стадии исполнения приговора, корректировалась 15 раз); б) массовый характер изменений и дополнений УИК РФ, в том числе в части судебного контроля за исполнением приговора: только за 2011 г. 28 статей УИК РФ были содержательно изменены, введена новая глава 81 «Исполнение наказания в виде принудительных работ», состоящая из 21 статьи; в 2012–2013 гг. еще 8 Федеральных законов «торпедировали» УИК РФ); в) явное устаревание постановления Пленума Верховного Суда СССР от 22 декабря 1964 г. № 18 «О некоторых процессуальных вопросах, возникших в судебной практике при исполнении приговоров», посвященного исключительно сомнениям и неясностям приговора; г) отсутствие фундаментальных научных работ и учебно-практических пособий по проблемам судопроизводства в стадии исполнения приговора; д) стихийное формирование судебной практики применения норм главы 47 УПК РФ и соответствующих норм УИК РФ, поэтому разнообразные ошибки, допускаемые судами при разрешении вопросов исполнения приговора, становились предметом рассмотрения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ³. Конституционный Суд РФ также высказывался относительно неопределенности содержания ст. 399 УПК РФ⁴.

Для обеспечения правильного и единообразного применения законодательства уголовно-правового блока, регулирующего исполнение приговора, возникла потребность в масштабном обоб-

¹ В 2011 г., например, в результате замены судом исправительных, обязательных работ, штрафа лишением свободы, отмены условного осуждения, условно-досрочного освобождения в исправительные колонии было направлено 53 992 осужденных, в 2012 г. – 50939 (Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел, форма № 1, раздел 4, 2011, 2012 гг.). Если учесть, что в эти годы наказание в виде лишения свободы назначалось чуть более 200 тыс. осужденным, то можно констатировать: каждый четвертый-пятый осужденный находится в местах лишения свободы не по приговору суда, а на основании постановления судьи, вынесенного в порядке ст. 399 УПК РФ.

² Российская газета. 2011. 30 дек.

³ См.: Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации: практ. пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под общ. ред. А.И. Карпова. М., 2009. С. 619–640.

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Агафонова А.А. на нарушение его конституционных прав частями шестой и седьмой статьи 399 УПК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2009 г. № 1638-0-0.

щении судебной деятельности в этой части, что позволило бы дать разъяснения для судов и других органов, участвующих в данном виде судопроизводства, в первую очередь для учреждений и органов, исполняющих наказания, прокуроров. Иными словами, объективно требовалось навести элементарный порядок и свести к минимуму деструктивные явления при осуществлении правосудия в стадии исполнения приговора. Это задача оказалась непростой, поскольку нормативная основа судопроизводства в стадии исполнения приговора носит сложный, комплексный характер: ее образуют нормы Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов, ряда других федеральных законов, подзаконных нормативных актов, которые не в полной мере согласованы. Очевидно, что ожидаемые разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, а они сравнительно давно воспринимаются как вторичные источники права, должны были образовать по своей сути правовые позиции по ряду принципиальных вопросов. При этом они могли стать потенциально востребованными, пригодными для использования на практике при условии их максимальной конкретности, лаконичности, отражения наиболее острых проблем правоприменения.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 имеет фундаментальное значение для дальнейшего развития правосудия в стадии исполнения приговора. В этом плане надлежит выделить правовые позиции: о недопустимости понижения уровня гарантий права на судебную защиту для осужденных при исполнении приговора; трактовки деятельности суда, осуществляемой по правилам ст. 399 УПК РФ, как одной из форм правосудия; о замене неотбытого срока обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы лишением в присутствии лица, в отношении которого принимается такое решение.

Признание исследуемого вида уголовно-процессуальной деятельности правосудием не только на доктринальном, но и на официальном (нормативном) уровне предполагает безотлагательное совершенствование процессуальных форм его отправления, дабы исключить дискредитацию идеи справедливого судебного разбирательства, воплощенной в основополагающих международных документах и российском законодательстве. При позитивном значении для организации и осуществления судопроизводства в стадии исполнения приговора разъяснений, данных Пленумом Верховного Суда РФ в указанном постановлении, тем не менее, на законодательном уровне требуется аргументировать ответы, как минимум, на вопросы, которые изложены ниже. Они в своей совокупности и определяют концепцию правосудия в стадии исполнения приговора.

Необходима «ревизия» ст. 397 УПК РФ «Вопросы, подлежащие рассмотрению судом при исполнении приговора». Она реально не отражает содержания действующего уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, не согласована с ч. 1 ст. 20 УИК РФ, именуемой «Судебный контроль».

Под видом сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора (п. 15 ст. 397 УПК РФ), суды устраняют допущенные ими же ошибки в судебном разбирательстве, затрагивающие существо приговора, чем они нередко подменяют кассационный (надзорный) порядок, а круг судебных решений, при исполнении которых обнаруживаются недостатки и ошибки, уже давно не ограничивается только приговором. Поэтому в числе первоочередных стоит задача определения оптимального круга сомнений и неясностей, которые могут разрешаться судом по правилам ст. 399 УПК РФ.

6. Правовая позиция Верховного Суда РФ, допускающая отмену условного осуждения без участия осужденного в судебном заседании (п. 9 постановления Пленума от 20 декабря 2011 г.), хотя формально и основана на ч. 4 ст. 190 УИК РФ, не гармонирует с последними новеллами в уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве, не соответствует их духу. Она должна быть немедленно скорректирована, поскольку на данную правовую позицию ориентируются суды первой инстанции, постановления которых об отмене условного осуждения, принятые в отсутствие осужденного в судебном заседании, как правило, отменяются вышестоящим судом.

Нуждаются в дополнительной законодательной регламентации вопросы розыска, задержания и заключения под стражу осужденных, злостно уклоняющихся от исполнения приговора. Задержание, предусмотренное ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 32, ч. 4 ст. 46, ч. 6 ст. 58, ч. 2 ст. 6017 УИК РФ, надлежит рассматривать как институт уголовно-исполнительного права. УИК РФ установлен первоначальный срок задержания в пределах 48 часов для всех случаев задержания и согласован, таким образом, с ч. 2 ст. 22 Конституции РФ. Однако данная конституционная норма регулирует вопросы задержания и заключения под стражу применительно к производству по уголовному делу. Законодательство не дает четкого ответа на вопрос: кто уполномочен задерживать осужденного, объявленного в розыск за злостное уклонение от отбывания наказания. Предусмотренная законом возможность продления срока задержания до 30 суток воспринимается как нонсенс, так как все известные законодательству виды задержания (уголовно-процессуальное, административное или полицейское) по своей правовой природе и сущности являются кратковременными мерами. Фактически здесь речь идет о длительном заключении под стражу, а не о задержании, что уже предусмотрено УПК РФ (п. 18 и 181 ст. 397).

В УИК РФ и Законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» соответственно должны быть дополнительно регламентированы основания содержания под стражей этой категории лиц до рассмотрения судом вопроса о замене наказания.

Весьма неоднозначен и воспринимается как анахронизм п. «г» ч. 1 ст. 24 УИК РФ, закрепляющий право судьи суда, осуществляющего судопроизводство на территории, где расположены учреждения и органы, исполняющие наказания, посещать их без специального на то разрешения. Ни один из респондентов (должностные лица учреждений и органов, исполняющих наказания; прокуроры; судьи), которым было предложено прокомментировать данную норму в ходе проводившегося нами исследования, не смог описать ситуации, когда судья может воспользоваться указанным правом. Это симптом к тому, чтобы задуматься о целесообразности ее сохранения в УИК РФ.

Закрепление Федеральным законом от 24 июля 2013 г. (ч. 2-1 ст. 399 УПК РФ) доступа потерпевшего к участию в судебных заседаниях при рассмотрении вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и о замене неотбытой части наказания более мягким не означает, что потерпевший теперь стал обладать «правом на месть» в юридическом аспекте. По-прежнему в этих случаях закон не придает позиции потерпевшего правового значения, не относит его к числу субъектов обжалования постановлений суда, вынесенных в порядке ст. 399 УПК РФ. Участие потерпевшего в решении названных вопросов в принципе противоречит правовой природе и целям наказания, исполнение которого не может зависеть от волеизъявления потерпевшего.

В связи с обсуждением в юридической литературе проблемы создания в России пенитенциарных судов и введения должности пенитенциарного судьи следует полагать, что внедрение в России зарубежного опыта функционирования пенитенциарной юстиции «наталкивается» на объективные препятствия. Пенитенциарные суды в основном ориентированы на наказание в виде лишения свободы. Однако на современном этапе возросла роль наказаний без лишения свободы. Учреждения и органы, исполняющие наказания, рассредоточены по стране неравномерно. Выстроить оптимальную систему судов по исполнению наказаний, как это сделано применительно к системе судов общей юрисдикции, объективно затруднительно.

А.А. Нуэдин,
адъюнкт
(Академия ФСИН России)

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОСУЖДЕННЫМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ

Несмотря на запрет осужденным пользоваться мобильными телефонами в исправительных учреждениях, устройства сотовых систем подвижной связи доступны большинству лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы¹. Их проносят родственники на свидания, сотрудники исправительного учреждения, адвокаты, в замаскированном виде пересылают в посылках, передачах, перебрасывают через основное заграждение. В 2012 году в учреждениях уголовно-исполнительной системы было изъято 49 270 единиц средств связи, из них 70,2 % – при доставке².

Лица, совершающие преступления с использованием мобильных средств связи на территории исправительного учреждения, зачастую имеют преступный опыт, в курсе многих тактических приемов и комбинаций, которые применяются субъектами расследования при производстве следственных действий, имеют возможность тщательно спланировать преступление, скрыть следы, заставить других лиц взять вину на себя. Преступление, совершенное с использованием средств сотовых систем подвижной связи, характеризуется целым рядом специфических признаков (активное использование современных технических средств, изобретение новых способов криминальных действий, широкая география преступления и его последствий), объективно препятствующих процессу расследования.

Основным источником получения доказательств при расследовании преступлений, совершенных осужденными в учреждениях УИС с применением средств мобильной связи являются следственные действия³, представляющие собой процессуальные действия специально уполномоченных на

¹ См.: Выступление директора ФСИН России Г.А. Корниенко на расширенной коллегии ФСИН России «Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы в 2012 году, задачах на 2013 год и путях реализации второго этапа Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года».

² См.: О состоянии режима и надзора в ИК, ЛИУ, ЛПУ территориальных органов уголовно-исполнительной системы в 2012 году.

³ См. подр.: *Гладышева О.В.* Следственные действия и розыскные меры в стадии предварительного расследования. М., 2010; *Комягина Ю.С.* Следственные действия: сущность, классификация, принципы / Ю.С. Комягина, С.В. Лаврухин. М., 2009.

то должностных лиц, направленные на собирание доказательств. К числу таких следственных действий, имеющих важное доказательственное значение при расследовании преступлений, совершенных осужденными в исправительных учреждениях с использованием мобильного телефона, относятся:

допрос¹ (является следственным действием, направленным на получение вербальной (устной) информации от свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых. Сущность допроса состоит в том, что субъект расследования получает информацию через определенную инстанцию (иногда через несколько, например, свидетель сам не видел происходящее событие преступления, а ему рассказало об этом определенное лицо, которое присутствовало при совершении противоправных действий). Сами они событие преступления и его последствия не наблюдали (да и по закону не могут расследовать то преступление, очевидцами которого были), а являются субъектами опосредственного исследования обстоятельств уголовного дела²;

следственный осмотр (следственное действие, состоящее в непосредственном восприятии, анализе и фиксации следователем или лицом, производящем дознание, обстановки происшествия, всех обстоятельств, имеющих значение для дела, в целях обнаружения следов преступления и других вещественных доказательств);

обыск (комплексное в организационно-тактическом отношении следственное действие, связанное с проведением поисковых мероприятий и последующим изъятием предметов (документов), имеющих значение для расследования преступления.

получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами составляют сведения о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами³ и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием)⁴, номерах абонентов, других данных, дающих возможность идентифицировать абонентов, а также сведения о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций. Указанный процесс именуется биллингом⁵. Его результаты позволяют не только выдвинуть и проверить целенаправленные следственные версии, но и установить ряд различных обстоятельств, прямо или косвенно связанных с совершением преступления);

контроль и запись переговоров (понятие «запись переговоров» охватывает деятельность дознавателя, следователя по фиксации результатов данного следственного действия в ходе осмотра и прослушивания фонограммы, так как, согласно ч.7 ст. 186 УПК РФ, по итогам этих действий составляется протокол, закрепляющий дословно ту часть информации в качестве доказательств, которая, по мнению дознавателя, следователя, имеет отношение к делу);

При расследовании преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы с использованием мобильного телефона необходимо учитывать специфические свойства личности пенитенциарных преступников. Их можно классифицировать:

- а) криминально активные лица, устойчиво ориентированные на совершение преступлений;
- б) лица, склонные к криминальной деятельности, но не имеющие постоянной установки на совершение преступлений;
- в) лица, случайно вовлеченные в преступления;
- г) лица, спонтанно, по стечению обстоятельств, совершающие мошенничества.

¹ См., напр.: *Богомолова С.Н.* Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии / С.Н. Богомолова, В.А. Образцов. М., 2003; *Кольченко В.П.* Допрос как способ доказывания и средство обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.

² См.: *Головинская И.В.* Свидетель в процессе расследования преступлений: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: монография / И.В. Головинская, М.С. Каковкин, С.В. Ледашев. Владимир, 2009.

³ Абонент – пользователь услугами связи, с которым заключен договор об оказании услуг при выделении для этих целей абонентского номера или уникального кода идентификации (пункт 1 ст. 2 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи»).

⁴ Пользовательское оборудование (оконечное оборудование) – технические средства для передачи и (или) приема сигналов электросвязи по линиям связи, подключенные к абонентским линиям и находящиеся в пользовании абонентов или предназначенные для таких целей (пункт 10 ст. 2 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи»).

⁵ Под биллингом (англ. billing) понимается процесс получения информации о номерах телефонов, времени соединения, продолжительности разговора, местонахождении в момент разговора или, иными словами, сведения о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведения о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций. См.: *Беллами, Дж.* Цифровая телефония: пер. с англ. / Дж. Беллами; под ред. А.Н. Берлина, Ю.Н. Чернышова. Изд. 3-е. М., 2004. С. 29.

При расследовании данной категории преступлений необходимо иметь в виду особенности обстановки (время и место) совершения деяния. Обстановка, место и время совершения осужденными преступлений в учреждениях УИС с использованием средств сотовых систем подвижной связи обусловлены рядом обстоятельств и, прежде всего, территорией внутри периметра исправительного учреждения, которая не просматривается камерами видеонаблюдения, в тот промежуток времени, когда появление представителей администрации наименее вероятно, характером деяния, личностными свойствами субъекта преступления, содержанием криминальной ситуации и т. п.

А.Н. Павлухин,
начальник,
кандидат юридических наук, профессор
(Управление Судебного департамента
при Верховном Суде Российской Федерации)

ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ВОПРОСОВ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

Россия делает уверенные шаги в направлении развития и укрепления демократических основ правосудия.

Правительство РФ Постановлением от 27.12.2012 № 1406 утвердило Федеральную целевую программу «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», в разделе III которой («Мероприятия Программы») указано, что в целях развития информационно-коммуникационных технологий в Верховном Суде РФ и судах общей юрисдикции в рамках Программы предполагается осуществление следующих мероприятий:

повышения качества работы судов (быстрого и качественного разрешения судебных дел);

повышения открытости, доступности и прозрачности деятельности судов, судебных органов и органов судейского сообщества на основе информационно-коммуникационных технологий за счет применения систем видео- и аудиопотоколирования хода судебных заседаний, программно-технических средств оцифровки документов и оборудования видео-конференц-связи (далее – ВКС).

По итогам реализации указанных мероприятий предполагается 1250 зданий федеральных судов общей юрисдикции оснастить системами видеопотоколирования хода судебных заседаний, 10600 залов судебных заседаний федеральных судов общей юрисдикции – системами аудиопотоколирования хода судебных заседаний, 95 процентов федеральных судов общей юрисдикции – комплектами видеоконференц-связи.

ВКС определяется как телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия двух и более удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеoinформацией в реальном масштабе времени с учетом передачи управляющих данных.

Основными целями внедрения систем ВКС в судебную власть Российской Федерации являются повышение эффективности использования времени, финансовых и человеческих ресурсов, увеличение количества рассматриваемых дел за интервал времени, сокращение сроков рассмотрения дел.

Важным аспектом доступности правосудия является то, что возможность использования системы ВКС в судах общей юрисдикции и у мировых судей предоставляется перечисленным в законе участникам процесса абсолютно бесплатно, то есть организация и проведение ВКС в Российской Федерации происходит за счет бюджета государства.

Первоначально в нашей стране технология видеоконференций применялась только в судебнопениitenciарной системе, в основном для заслушивания показаний лиц, находящихся под стражей. Затем в России ВКС была впервые в мире применена непосредственно при проведении судебных заседаний. В итоге судебная власть РФ стала лидером по применению видеоконференц-связи внутри страны в мировом масштабе. Благодаря инициативе России практика проведения уголовного судопроизводства посредством видеосвязи получила широкое распространение в странах Евросоюза.

Возможность участия в процессе путем использования систем видеоконференц-связи впервые появилась в УПК РФ, в 2010 г. аналогично получила закрепление в Арбитражном процессуальном кодексе РФ. 26 апреля 2013 г. были внесены изменения в Гражданский процессуальный кодекс РФ, которые позволят использовать ВКС при рассмотрении судами общей юрисдикции гражданских дел.

Указанные выше Законы являются частью масштабной программы, направленной на создание открытой и прозрачной судебной системы, сокращение судебных издержек и развитие электронного правосудия.

Использование систем ВКС в российском уголовном судопроизводстве регулируется рядом статей УПК РФ.

В силу специфики применения видеотехнологий при территориальной разобщенности судов общей юрисдикции и исправительных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний России по всей стране возникла необходимость в создании единой подсистемы связи и передачи данных в рамках Государственной автоматизированной системы «Правосудие». В Верховном Суде РФ создана система Федеральной видео-конференц-связи (ФВКС), с помощью которой сформировано информационное пространство системы судебного делопроизводства, связавшего судебную систему и систему исполнения наказаний в части, обеспечивающей участие заключенных в судебном заседании.

Вопросы использования систем видеоконференц-связи в судебных заседаниях, проводимых с участием осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях ФСИН России, явились предметом рассмотрения на заседаниях Совета судей Рязанской области 20.07.2011. и 16.12.2011, в результате чего было принято решение о внедрении в практику отдельных районных судов региона, рассматривающих ходатайства, представления и дела в отношении осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях ФСИН России по Рязанской области, видеосвязи на основе сервиса «Skype» (Скайп) (через Интернет) для проведения процессуальных действий (видеосвязь на основе сервиса «Skype» налажена с ФКУ ИК-1, ФКУ ИК-2, ФКУ ИК-3, ФКУ ИК-5, ФКУ ИК-6 УФСИН России по Рязанской области; ФКУ СИЗО-1, ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Рязанской области; ФКУ Рязанской ВК УФСИН России по Рязанской области; ФКЛПУ Б-2 УФСИН России по Рязанской области.)

Так, за текущий период 2013 года в рамках уголовного судопроизводства с использованием видеосвязи рассмотрено более 1700 материалов, связанных с исполнением приговора (ходатайств о приведении приговоров в соответствие с действующим законодательством; о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания; переводе осужденных в колонию-поселение; об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания; об установлении административного надзора за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы):

Железнодорожный районный суд г. Рязани – 89;

Милославский районный суд – 268;

Московский районный суд г. Рязани – 570;

Рязанский районный суд – 466;

Скопинский районный суд – 360.

По мнению судей Рязанской области, использование данной информационной технологии с 2011 года продемонстрировало существенные преимущества: оперативность, сокращение сроков рассмотрения дел, повышение эффективности использования времени, что способствует увеличению количества рассматриваемых дел, обеспечение безопасности судей и работников суда, обеспечение соблюдения конституционных прав участников процесса, экономия расходования финансовых средств.

С 2012 года Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации запланировано поэтапное оснащение федеральных судов общей юрисдикции и объектов ФСИН комплектами видеоконференц-связи. Проведение судебных заседаний в режиме удаленного участия предполагается с использованием ведомственных каналов связи, соответствующих требованиям безопасности ГАС «Правосудие».

В адрес Судебного департамента управлением Судебного департамента в Рязанской области были направлены предложения для включения в план работ по поставке комплектов ВКС на объекты автоматизации Рязанской области по оснащению районных судов и учреждений уголовно-исполнительной системы в Рязанской области.

В рамках договора от 09.09.2013, заключенного между ФГБУ «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие» и ООО «Орбита-Сервис», до конца 2013 года все здания районных судов Рязанской области будут оснащены комплектами видеоконференц-связи.

Таким образом, развитие ВКС в уголовном судопроизводстве позволит обеспечить выполнение требований Конституции и федеральных законов Российской Федерации, а также добровольно взя-

тых на себя Российской Федерацией обязательств по международным договорам и соглашениям в части соблюдения сроков рассмотрения материалов; экономить значительную часть бюджетных средств, выделяемых на этапирование заключенных.

Е.П. Полянская

следователь

(СО МО МВД России «Саратовский» Саратовской области);

соискатель кафедры методологии криминалистики

(Саратовская государственная юридическая академия)

МЕХАНИЗМ ОКАЗАНИЯ АДМИНИСТРАЦИЕЙ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ СОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЮ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Расследование пенитенциарных преступлений отличается ярко выраженным противодействием, в связи с чем возрастает значимость взаимодействия следователя с администрацией исправительных учреждений. Не случайно эти вопросы были предметом многих исследований (В.В. Николайченко, А.В. Акчурин, и др.). И тем не менее вопросы взаимодействия решаются особенно сложно. Даже в понятийном аппарате уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и Законе «Об оперативно-розыскной деятельности», отсутствует термин «взаимодействие». Хотя необходимость этого вытекает из смысла и содержания этих законов (ст. 3, 109, 118, 119, 127, 196 и 197 УПК РФ, ст. 7 Закона об ОРД).

Наиболее сложные ситуации возникают в сфере взаимодействие следователя с органами дознания. Органы, исполняющие лишение свободы признается органом дознания, поскольку наделены в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. Подобный способ отнесения ИУ к перечню органов дознания вызывает ряд возражений. Во-первых, здесь проявляется прямое несоответствие: в ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», и УИК РФ, где в перечне органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, речь идет не об органах в целом, а лишь об их оперативных подразделениях. Во-вторых, само «привязывание» дознания к оперативно-розыскной деятельности представляется некорректным, поскольку производство последней не является обязательной функцией органа дознания (в п. 2–4 ч. 1 ст. 40 УПК РФ перечислены органы дознания, которые полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности не наделены). Изложенные соображения, на наш взгляд, обосновывают предложение указать в ч. 1 ст. 40 УПК РФ все без исключения органы дознания.

Применительно к дознанию к уголовно-исполнительной системе проблема не только не упростилась, а усложнилась. По сложившейся практике производство дознания поручалось наиболее подготовленному сотруднику из числа оперативных работников. Это фиксировалось в должностной инструкции оперативного работника, где указывалось, что он является дознавателем по уголовным делам. Инструкция утверждалась начальником учреждения. Таким образом, происходило делегирование части полномочий. В настоящее время это неприемлемо, поскольку ст. 41 ч. 2 УПК РФ запретила возложение полномочий дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия.

Запрет на участие оперативных работников в выполнении функции дознавателя мы рассматриваем в качестве формальной и неоправданной уступки законодателя сторонникам дальнейшего разграничения процессуальных и оперативно-розыскных функций в процессе предварительного расследования. Попутно отметим, что этим объясняется, замена в УПК РФ термина «следственно-оперативная группа» на «следственная группа» (ст. 163 УПК РФ).

Положение о недопустимости возложения полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия применительно к уголовно-исполнительной системе породило много проблем. Оперативные аппараты и их сотрудники важнейшее звено в структуре ИУ, постоянно проводят в отношении отбывающих наказание оперативно-розыскные мероприятия. Это их постоянная работа. Этой формулировкой они практически выводятся из сферы дознания. В то же время совершенно понятно, что без участия оперативных служб в расследовании многие вопросы для следователя становятся неразрешимыми.

Кроме того, не так уж широк по своим профессиональным качествам круг должностных лиц, которые могут обладать процессуальным статусом дознавателя, зачастую некому делегировать осуществление таких полномочий.

Положение можно решать двумя путями. Первый, это вернуться к имевшемуся ранее положению в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ такой процессуальной форме взаимодействия, как содействие органа дознания следователю при производстве предварительного следствия. Второй, дать указание в общей части УПК РФ на использование особой формы процессуального взаимодействия участников уголовного процесса – содействия. Это приведет к упрощения механизма взаимодействия, но оно необходимо.

Применительно к содействию администрации исправительного учреждения и их оперативных аппаратов следователю при производстве предварительного следствия следует понимать - совместная, взаимосогласованная процессуальная деятельность под руководством следователя. Основаниями для оказания такого содействия являются следующие факторы: особый правовой режим мест лишения свободы, криминальная среда противостоящая расследованию, трудоемкость и особая специфика проведения следственных действий, надежная и проверенная практикой система противодействия расследованию и др. Учитывая специфику мест заключения, необходима разработка методических рекомендации по взаимодействию органов предварительного расследования в форме оказания содействия сотрудниками учреждений и органов исполняющих лишение свободы следователю при производстве следственных и процессуальных действий. Такая форма должна иметь письменный вид. Она может напоминать специальные уведомления Интерпола. Практика показывает, высокую эффективность такой формы, а случаи игнорирования сводятся к нулю. Кроме того оно не похоже по своей форме на отдельное поручение о низкой эффективности которого хорошо известно.

Возможен еще один путь решения проблем взаимодействия. Использование опыта зарубежных государств. Так, например, в уголовном процессе США не существует разграничения между оперативно-розыскной деятельностью и предварительным следствием. Расследование в американском смысле – это единый процесс, который носит негласный характер (вплоть до ареста подозреваемого). Все оперативно-следственные мероприятия проводятся под руководством и контролем прокурора, роль которого в известном смысле сопоставима с ролью следователя в российском процессе. Полагаем, что путь не на разъединение, а на дальнейшее объединение усилий наиболее перспективен.

Е.Р. Пудakov,
заведующий кафедрой уголовного права, процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук
(Башкирский институт социальных технологий (филиал)
Академии труда и социальных отношений)

НАЧАЛЬНИК ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Определение содержания процессуальных полномочий начальника исправительного учреждения как субъекта уголовного судопроизводства, а также изучение правовых и организационных отношений, возникающих между начальником исправительного учреждения и другими субъектами уголовного процесса (сотрудником исправительного учреждения, осуществляющим процессуальную деятельность, следователем, прокурором),

имеет существенное практическое значение, в деятельности УИС и направленно на повышение эффективности уголовно-процессуальной деятельности исправительных учреждениях.

Уголовно-процессуальная деятельность в УИС осложняется не только общими проблемами института неотложных следственных действий, но и наличием ряда обстоятельств. Во-первых, в УПК РФ отсутствует четкая регламентация процессуального статуса не только органа дознания уголовно-исполнительной системы, но и его начальника, иных должностных лиц. Организация процесса производства следственных действий объединяет в себя, с одной стороны, реализацию в этом процессе норм УПК, УК, УИК РФ, общих условий и правил производства следственных действий, других регламентов и норм, а с другой – включение в этот процесс человеческой деятельности. Это в первую очередь организационная деятельность начальника ИУ в стадии предварительного расследования. Помимо уголовно-процессуального руководства начальника ИУ, она является не менее эффективным средством, обеспечивающим своевременное и полное раскрытие и расследование преступлений. В силу специфики правового статуса он является: административным руководителем для лиц, производящих неотложные следственные действия, сотрудников оперативного отдела, осуществляющих

оперативно-розыскную деятельность, и сотрудников, ведущих при ем, учет и регистрацию заявлений и сообщений о преступлениях, осуществляет контроль и несет ответственность за состояние дисциплины и правопорядка в подразделении и др. Таким образом, организационное руководство начальника исправительного учреждения представляет собой не только процессуальную деятельность, направленную на обеспечение выполнения задач уголовного судопроизводства. Вместе с тем совершенствование этой деятельности имеет важное значение в создании эффективной системы противодействия преступности. Дело в том, что уголовно-процессуальное законодательство содержит перечень процессуальных действий, устанавливает обязательный порядок и процессуальную форму их проведения. Однако при всем этом далеко не во всех случаях закон дает указания, при помощи каких форм деятельности, можно достигнуть наилучшего результата.

В ч. 1 ст. 40 УПК РФ законодатель изложил перечень тех государственных органов и должностных лиц, которые относятся к органам дознания. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ к органам дознания относятся: органы внутренних дел РФ, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

По мнению Б.Т. Безлепкина, включение органов исполнительной власти в число органов дознания только по признаку обладания ими полномочий на проведение оперативно-розыскной деятельности представляется несколько упрощенным, поскольку, во-первых, уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность являются совершенно разными, хотя и тесно взаимосвязанными сферами государственной деятельности, а во-вторых, наличие в УПК РФ отсылочных норм к иным нормативно-правовым актам вряд ли можно признать положительным явлением¹.

Для определения органов исполнительной власти, наделенных УПК РФ статусом органа дознания, необходимо обратиться к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности»², в соответствии со ст. 13 которого на территории Российской Федерации право осуществлять оперативно-розыскную деятельность предоставляется оперативным подразделениям:

- органов внутренних дел Российской Федерации;
- органов федеральной службы безопасности;
- федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны;
- таможенных органов Российской Федерации;
- службы внешней разведки Российской Федерации;
- федеральной службы исполнения наказаний;
- органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ;
- органов внешней разведки Министерства обороны РФ.

По буквальному смыслу отсылочного пункта ч. 1 ст. 40 УПК РФ ФСИН, имеющая аналогично другим субъектам оперативно-розыскной деятельности в своей структуре оперативные подразделения, является органом дознания. Тем не менее некоторые ученые и практические работники рассматривают в качестве органа дознания должностных лиц – начальников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, наделенных только полномочиями по производству неотложных следственных действий в порядке ст. 157 УПК РФ.

Конечно, ст. 40 УПК РФ должна содержать конкретный и исчерпывающий перечень государственных органов и должностных лиц, относящимся к органам дознания.

Эту позицию Б.Т. Безлепкин верно указывает: «Во-первых, ... в настольной книге судей, прокуроров, следователей, дознавателей и адвокатов желательны исчерпывающие ответы на вопросы и о субъектах уголовно- процессуальных правоотношений, и об их содержании. Во-вторых, в числе органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, исчерпывающий перечень которых установлен ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», имеются и такие, которые к органам дознания никак отнести нельзя, потому что полномочиями возбуждать уголовное дело и расследовать его они не наделены, и собственной подследственности не имеют. Это оперативные подразделения федеральных органов государственной охраны, Службы внешней разведки Российской Федерации, органов внешней разведки Министерства обороны РФ»³.

¹ См.: *Безлепкин Б.Т.* Уголовный процесс России: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 62.

² См.: <http://base.consultant.ru>

³ *Безлепкин Б.Т.* Указ. соч. С. 62.

С данной позицией нельзя не согласиться: органы и учреждения УИС, осуществляя оперативно-розыскную деятельность, должны в полном объеме приобретать статус органа дознания и полномасштабно осуществлять предварительное расследование по уголовным делам, но они не имеют определенной в законе подследственности. Ст. 157 УПК РФ наделяет начальников учреждений и органов лишь полномочиями по производству неотложных следственных действий.

По мнению А.С. Есиной и Е.Н. Арестовой, «под термином «орган дознания» следует понимать систему государственных учреждений и должностных лиц, уполномоченных законодателем осуществлять уголовно-процессуальную деятельность, отнесенную к их компетенции»¹.

Наряду с указанной встречается и другая позиция, сторонники которой считают, что дознание – это вид деятельности не любых, а определенных государственных (административных) органов; что характерной чертой дознания является сочетание оперативно-розыскной и следственной функций, наконец, что целью дознания является не только раскрытие, но и обнаружение, предотвращение и пресечение преступлений. В.А. Иванов, например, писал, что дознание – это «деятельность специально на то уполномоченных административных органов государства, сочетающая оперативно-розыскную и следственную функции и направленная на предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, розыск и изобличение виновных». Почти такое же содержание вкладывает в понятие дознания Р.М. Готлиб, которая характеризует его как регулируемую нормами права «деятельность специально уполномоченных государственных органов, осуществляемая оперативно-розыскными и процессуальными методами под надзором прокурора в целях обнаружения, раскрытия, предотвращения и пресечения преступлений»².

В настоящее время в компетенцию начальника учреждения уголовно-исполнительной системы Российской Федерации распространяется на уголовные дела о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками соответствующего учреждения, а также о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений иными лицами (п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ). В этой связи возникает вопрос о содержании понятия «расположение указанных учреждений», и справедливо было бы считать охраняемые объекты, расположенные за пределами собственно территории исправительного учреждения, относящимися к расположению учреждения. А вот наделение начальников учреждений правом производства следственных действий по уголовным делам о преступлениях против установленного порядка несения службы не представляется верным, так как в данном случае присутствует ведомственный интерес, что не позволяет объективно произвести расследование.

В интересах реализации задач уголовного судопроизводства назрела необходимость разработки ведомственной инструкции ФСИН РФ закрепляющей компетенцию начальника исправительного учреждения в котором детально регламентировать его правовой статус как органа дознания; процессуальный порядок проведения доследственной проверки сообщений о готовящихся и совершенных преступлениях, также порядок принятия по ним соответствующих решений; развернутые рекомендации об особенностях осуществления неотложных следственных и розыскных действий по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно; вопросы взаимодействия сотрудников исправительного учреждения с должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, и другие проблемы, возникающие в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Необходимо внести дополнения в УПК РФ, указав круг субъектов, обладающих правом производства предварительного следствия, которые приходится логически домысливать, исходя из предписаний ст. 151 УПК РФ.

Следует устранить противоречия в УПК РФ (ст. 40, ст. 157) путем внесения поправок в ст. 40 УПК РФ, указав на то, что органом дознания являются начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

¹ См.: Есиная А.С., Арестова Е.Н. Указ. соч. С. 8.

² См.: Готлиб Р.М. Прокурорский надзор за исполнением законом при производстве дознания органами милиции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1970. С. 10.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СВЯЗАННЫХ С ДОСТАВКОЙ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ НА ТЕРРИТОРИЮ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Конкретные цели, стоящие перед следователем, условия характер его работы в разные периоды расследования преступлений коррупционной направленности, связанных с доставкой запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений, весьма динамичны. Вариативность непосредственных задач расследования закономерна, связана не только с происходящими по делу процессуальными изменениями, но главным образом с логикой развития криминалистической деятельности следователя. Поэтому при выборе методики расследования должностных преступлений необходимо учитывать этапы расследования, существенно влияющие на его характер и содержание.

В едином процессе расследования целесообразно выделить несколько относительно самостоятельных этапов. Большинство ученых-криминалистов полагают, что наиболее важное значение имеет первоначальный этап расследования, который позволяет правильно квалифицировать преступные действия должностных лиц, существенно образом влиять на эффективность дальнейшего расследования по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности, связанных с доставкой запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений.

По нашему мнению, к отличительным особенностям первоначального этапа относятся:

- относительная непродолжительность;
- как правило, отсутствие развернутого плана расследования;
- наличие перечня следственных действий и других мероприятий, подлежащих безотлагательному проведению в ходе отработки типичных версий.

Перечисленные особенности, несомненно, существенно образом влияют не только на характер организационной работы следователя в ходе первоначального этапа, но и в ряде случаев и на их тактику¹.

Расследование часто начинается с анализа выявленных признаков совершения преступления, анализа данных о субъекте преступления, способе совершения преступления; преступном результате; времени и других обстоятельствах, относящихся к обстановке места происшествия; после чего следователь прибегает к мысленному моделированию события, выдвигая возможные версии произошедшего.

Следственные версии можно классифицировать по различным основаниям. В зависимости от характера исходной информации о предполагаемом преступлении можно выделить: версии о событии преступления; версии о субъекте и субъективной стороне преступления; версии об иных обстоятельствах преступления.

Ключевым аспектом расследования любых преступлений коррупционной направленности, связанных с доставкой запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений выступает необходимость:

- решения вопроса о принадлежности подозреваемого лица к категории должностных лиц;
- изучения круга служебных обязанностей, полномочий и компетенцию лица, характера подчиненности, особенностей документооборота;
- выяснения характера противоправного деяния, которое нанесло существенный вред интересам граждан, государству;
- установления виновности должностного лица;
- установления причинной связи между деянием и последствиями;
- учитывать многообразие способов сокрытия должностных преступлений.

Особенности деятельности правоохранительных органов на первоначальном этапе расследования преступлений коррупционной направленности, связанных с доставкой запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений проявляются в зависимости от обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Такая деятельность может быть упорядочена, и представлять собой алгоритм действий в зависимости от определенных условий. Разумеется, нельзя предусмотреть

¹ См.: Борзов А.А. Первоначальный этап расследования уголовных дел о должностных преступлениях в правоохранительных органах (теоретико-правовой аспект) // Рос. следователь. 2008. № 18. С. 3.

заранее все возможные варианты таких действий, так как условия по своей природе не постоянны, но в этих случаях нужно исходить из типичных следственных ситуаций¹.

Анализ следственной и судебной практики, а также результаты опроса практических работников позволили выделить следующие типичные ситуации, складывающиеся на этапе решения вопроса о возбуждении уголовного дела и на первоначальном этапе расследования преступлений коррупционной направленности, связанных с доставкой запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений:

Ситуация 1. Лицо задержано с поличным в момент совершения преступления коррупционной направленности, связанного с доставкой запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений или непосредственно после его совершения.

Ситуация 2. Имеется информация о ранее совершенном преступлении коррупционной направленности, связанного с доставкой запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений, а также имеются отдельные сведения об основных элементах механизма преступления.

Как правило, типичные следственные ситуации определяют направление расследования, влияют на формирование общих версий, выбор алгоритма следственных действий, оперативно-розыскных и режимных мероприятий. Кроме того, они позволяют уточнить перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Алгоритм действий следователя по разрешению ситуации и проверке версий при расследовании преступлений коррупционной направленности, связанных с доставкой запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений сотрудников включает в себя:

оценку исходной следственной ситуации;

выдвижение версий по основным обстоятельствам расследуемого события;

постановку тактических задач и планирование начала расследования;

планирование и производство отдельных следственных действий и тактических операций по проверке версий, решению поставленных задач.

Подводя итог вышесказанному, еще раз отметим, важность типизации следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования преступлений, который позволяет правильно квалифицировать преступные действия должностных лиц, существенно образом влияет на эффективность дальнейшего расследования по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности, связанных с доставкой запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений.

С.А. Синенко,

начальник,

кандидат юридических наук, доцент

(Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова)

ПОТЕРПЕВШИЙ В СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА: НОВЫЙ ПОДХОД К СТАРОЙ ПРОБЛЕМЕ

Защите прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве, ее совершенствованию уделяется много внимания в юридической литературе. Среди многочисленных теоретических, правовых и прикладных аспектов данной проблематики в последнее время актуализировался вопрос об участии потерпевшего в судебном производстве, осуществляемом на стадии исполнения приговора. Ранее он фактически не фигурировал в научных работах, в том числе монографического характера, посвященных потерпевшему как участнику уголовного судопроизводства и судебной деятельности при исполнении приговора. Главной причиной тому было отсутствие в уголовно-процессуальном законе нормы, которая предусматривала бы возможность участия потерпевшего в судебных заседаниях, проводимых по правилам ст. 399 УПК РФ. В уголовно-процессуальном законодательстве также зафиксировано принципиальное правило: позиция потерпевшего в части назначения наказания подсудимому, выраженная им в судебных прениях, не обязательна для суда (ст. 292 УПК РФ). Логично предположить, что мнение потерпевшего не обязательно для суда и при решении им вопроса об освобождении осужденного от наказания в ходе его исполнения.

¹ См.: Особенности расследования тяжких преступлений (руководство для следователей) / отв. редакторы Б.П. Смагоринский, А.А. Закаев. Волгоград, 1995. С. 22.

В контексте исследуемой проблематики представляет интерес правовая позиция, сформулированная в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» где разъяснено: «Потерпевшему, его представителю, законному представителю на любом этапе уголовного судопроизводства должна быть предоставлена возможность довести до сведения суда свою позицию по существу дела и те доводы, которые он считает необходимым для ее обоснования. При этом следует учитывать доводы потерпевшего по вопросам, которыми затрагиваются его права и законные интересы, и дать им мотивированную оценку при принятии судебного решения»¹.

Можно утверждать, что данная правовая позиция частично реализовалась в Федеральном Законе № 221-ФЗ от 23 июля 2013 г., которым внесены изменения в статью 399 УПК РФ и потерпевшему, его законному представителю и (или) представителю предоставлено право участвовать лично либо с помощью средств видеоконференц-связи в судебном заседании при рассмотрении судом вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением от наказания и с заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания, а по результатам участия заявлять ходатайства, отводы, давать объяснения и представлять документы².

Если не вдаваться в детали данной уголовно-процессуальной новеллы, то может сложиться впечатление, что потерпевший стал играть новую, активную роль в рамках судебного производства по делам об условно-досрочном освобождении от наказания и заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Однако фактически это не так. Позиция потерпевшего не имеет правового значения при разрешении судом данных вопросов. Более того, ст. 399 УПК РФ в обновленном виде не предусматривает возможности доведения потерпевшим до суда своей позиции по существу рассматриваемого ходатайства. Да и трудно предположить, чтобы потерпевший, не имеющий доступа к информации о поведении осужденного в исправительном учреждении, мог привести какие-либо веские доводы об отсутствии предусмотренных законом оснований для его условно-досрочного освобождения от наказания. Не случайно в этой связи, что постановления суда, вынесенные при рассмотрении вопросов, указанных в п. 4 и 5 ст. 397 УПК РФ, не могут быть обжалованы потерпевшим. И это главное для реальной оценки процессуального статуса потерпевшего в рамках производства по данной категории дел в стадии исполнения приговора.

Участие потерпевшего в судебной процедуре рассмотрения ходатайств осужденного об условно-досрочном освобождении от наказания и замене наказания более мягким видом наказания, с учетом потенциальных возможностей потерпевшего, предоставленных ч. 2.1 ст. 399 УПК РФ, по большому счету, лишено практической целесообразности.

В связи с анализом содержания новой части 2.1., которой дополнена ст. 399 УПК РФ, представляет интерес правовая позиция Конституционного Суда РФ, выраженная им в определении от 3 апреля 2007 г. № 330-0-0. Она заключается в следующем: отсутствие в ст. 399 УПК РФ положений об участии потерпевшего по уголовному делу в судебном заседании при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного, о предоставлении потерпевшему права высказать и обосновать свою позицию не означает умаление гарантий его права на судебную защиту и права требовать возмещения причиненного ущерба как после принятия судом решения об условно-досрочном освобождении и от отбывания наказания, так и после исполнения предусмотренного приговором наказания. Кроме того, участие потерпевшего в решении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного противоречило бы правовой природе и целям наказания, исполнение которого может зависеть от волеизъявления потерпевшего³.

Таким образом, мы имеем наглядный пример, когда законодатель не учитывает, если не игнорирует, правовую позицию Конституционного Суда РФ по обсуждаемому вопросу, которая представляется достаточно убедительно аргументированной. Подобный шаг законодателя скорее выглядит популистским, чем обоснованным с научной и практической позиций. Кроме того, не совсем понятно следующее: почему закон допускает участие потерпевшего в судебном заседании лишь при рассмотрении ходатайств осужденного об условно-досрочном освобождении от наказания и замене наказания более мягким видом наказания. Точно также потерпевшему может быть не безразлична судьба дел, рассматриваемых в стадии исполнения приговора, когда судебным решением улучшается

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 9. С. 23.

² См.: Российская газета. 2013. 25 июля.

³ См.: Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / З.Д. Еникеев, Е.Г. Васильева, Р.М. Шагеева, Е.В. Ежова. М., 2011. С. 407.

(порой самым серьезным образом) положение осужденного в сравнении с тем, как оно было определено в приговоре (пункты 3, 6, 8, 8-1, 14, 17-1 ст. 397 УПК РФ).

В судебной практике при рассмотрении в порядке ст. 399 УПК РФ вопросов, касающихся исполнения приговора в части гражданского иска, потерпевший, признанный по уголовному делу гражданским истцом, извещается судом о дате, времени и месте судебного заседания. Ему также направляется копия постановления по результатам рассмотрения этих вопросов. Кроме того, суды принимают к рассмотрению в порядке ст. 399 УПК РФ ходатайства потерпевших: о возврате принадлежащих им и приобщенных к уголовному делу вещественных доказательств; о компенсации процессуальных издержек, когда эти вопросы не решены в приговоре; о замене стороны взыскателя (гражданского истца) по гражданскому иску; определении учреждения, обязанного компенсировать судебные издержки. Отдельные суды рассматривают по правилам ст. 399 УПК РФ ходатайства гражданских истцов об индексации денежной суммы, взысканной в их пользу по приговору суда.

В заключение отметим, что участие потерпевшего в решении судом вопросов, связанных со смягчением первоначально определенной судебным приговором «участи» осужденного, в принципе противоречит правовой природе и целям наказания, исполнение которого не может зависеть от волеизъявления потерпевшего. Поэтому наделение последнего правами, которые реально бы сделали состязательным порядок рассмотрения судом дел об условно-досрочном освобождении от наказания и замене неотбытого наказания более мягким видом наказания (право довести до суда свои доводы, обжаловать судебное постановление), вступило бы в противоречие с фундаментальными положениями уголовного права. В уголовно-процессуальном аспекте потерпевший объективно не в состоянии представить суду обоснованные доводы по существу рассматриваемых дел, указанных в п. 4 и 5 ст. 397 УПК РФ.

К.А. Синкин,

доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент
(Алтайский государственный университет)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ФСИН РОССИИ КАК ОРГАНА ДОЗНАНИЯ

Проходящая в Российской Федерации судебная реформа быстрыми темпами осваивает важнейшие для развития демократического государства отрасли права. Значительные достижения в осуществлении данной реформы пришлось на конец XX и начало XXI вв. В этот период были приняты основные законы, направленные на борьбу с правонарушениями и преступлениями, среди которых далеко не последнее место отведено Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (УПК РФ).

УПК РФ сегодня с трудом можно назвать новым. С одной стороны это обусловлено сроком его действия, с другой – количеством тех изменений и дополнений, которые он претерпел. Несмотря на бесчисленное множество последних, УПК РФ по-прежнему нуждается в совершенствовании отдельных процессуальных институтов. Так, на наш взгляд, в УПК РФ нечетко определен круг органов и должностных лиц, обладающих правом производства дознания по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в уголовно-исполнительной системе. Соответственно не определен и их правовой статус. Поэтому сегодня отсутствует по данным вопросам единое мнение и, как следствие, толкование и применение уголовно-процессуальных норм, регулирующих производство дознания по уголовным делам рассматриваемой категории.

Ретроспективный анализ положений уголовно-процессуального законодательства в контексте УИС, на наш взгляд, целесообразно начать с рассмотрения норм УПК РСФСР 1923 г. Однако невозможно упускать из виду и то, что в положениях Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС) отсутствовали предписания определяющие производство по уголовному делу в местах лишения свободы. УПК РСФСР 1922 г. так же не имел нормативных установлений по расследованию уголовных дел в исправительных учреждениях. Вместе с тем, процедура дознания по уголовным делам была известна как УУС, так и УПК РСФСР 1922 г.

Постановлением СНК от 12 октября 1922 г. все места заключения были переданы НКВД. Согласно ч. 3 ст. 97 УПК РСФСР 1923 г. к органам дознания относились правительственные учреждения и должностные лица по делам о незаконных действиях подчиненных им должностных лиц.

Из приведенного с уверенностью можно заключить, что начальники мест заключения, при совершении преступления подчиненными ему должностными лицами, были наделены уголовно-процессуальными полномочиями и могли производить дознание.

Следующий уголовно-процессуальный закон был принят в 1960 г. Помимо того, что положения нового нормативного акта отличались тщательной проработкой, в нем были сохранены все выдержавшие испытание временем нормы, содержащиеся в Кодексе 1923 г.

В ч. 4 ст. 117 УПК РСФСР 1960 г. в числе органов дознания назывались начальники исправительно-трудовых учреждений – по делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками этих учреждений, а равно по делам о преступлениях, совершенных в расположении исправительно-трудовых учреждений.

Таким образом, можно заметить сохраняющуюся в уголовно-процессуальном законодательстве в период 1923–2001 гг. тенденцию, согласно которой начальник исправительного учреждения являлся органом дознания и, обладая процессуальным статусом, вступал в уголовно-процессуальные отношения.

Следующим этапом развития уголовно-процессуального законодательства России стало принятие в рамках Концепции судебной реформы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ). Его принятию предшествовала широкая дискуссия, предметом которой стала детальная проработка положений закона. Однако, несмотря на длительную полемику, УПК РФ предстал перед своей аудиторией абсолютно не в том виде, в каком его ожидали увидеть ученые-правоведы и правоприменитель.

Анализ норм УПК РФ позволяет прийти к выводу, что перечень органов дознания в УПК РФ определен нечетко. Вместе с тем уголовно-процессуальный закон в той или иной части содержит предписания, адресованные строго определенным участникам уголовного судопроизводства – органам дознания. Такой, например, является норма, предусматривающая производство неотложных следственных действий, где содержится указание на то, что при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания в порядке, установленном статьей 146 УПК РФ, возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия (ч. 1 ст. 157 УПК РФ). Далее значится – начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы – по уголовным делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками соответствующих учреждений и органов, а равно о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений и органов иными лицами (п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ).

При внимательном изучении ст. 157 УПК РФ видно, что речь в ней идет об органах дознания. Так, части 1, 3, 4 названной статьи предусматривают полномочия именно органов дознания. Часть 2 предписывает производство неотложных следственных действий государственным органам и должностным лицам.

Из приведенного с достаточной ясностью следует, что органы и должностные лица, о которых говорится в п.п. 1, 3, 4, 6 ч. 2 ст. 157 УПК РФ ранее фигурируют в статьях УПК РФ. Однако начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы из всех положений УПК РФ здесь упоминаются впервые. Наличие такого должностного лица в статье, предусматривающей полномочия органов дознания, наталкивает на мысль о том, что он также является органом дознания. Тогда неясно, как быть с нормой, определяющей органы дознания? Там нет непосредственного упоминания о начальниках учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в качестве органа дознания. Подобное указание отсутствует и в ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», к которой отсылает нас п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ.

Чтобы выяснить, кто (или что) является органом дознания в УИС, необходимо было обратиться к Закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (на момент вступления УПК РФ в силу – 1 июля 2002 г.), который в число органов, наделенных полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, включал Министерство юстиции Российской Федерации, а точнее – его оперативные подразделения (п. 8 ст. 13). Вместе с тем, окончательного ответа на поставленный вопрос это не давало, в связи с чем сохранялась необходимость дальнейшего поиска надлежащего нормативного акта, из которого с полной очевидностью следовало бы то, что соответствующими полномочиями наделяются конкретные подразделения (должностные лица) Минюста России. Отметим лишь то, что следующей отправной точки не было ни в УПК России, ни в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности».

Сложившаяся ситуация привела к тому, что в Алтайском крае, Москве, Московской области и большинстве других регионов получила распространение практика, согласно которой при соверше-

нии осужденными и лицами, содержащимися под стражей, преступлений, подследственных органам дознания, расследование по ним проводилось сотрудниками специализированных подразделений дознания органов внутренних дел. Не все субъекты России следовали данным путем, были регионы, где продолжала действовать практика предыдущих лет. Таковой, например, была Кемеровская область. Однако вскоре и там отказались от производства дознания в исправительных учреждениях силами сотрудников ФСИН.

Такая позиция отчасти находит понимание и у автора. Вызвано это, прежде всего, тем, что во время проведения мониторинга мнения относительно УПК РФ в 2002 г. в городе Новосибирске руководитель группы разработчиков проекта УПК РФ Е.Б. Мизулина на вопрос представителя УИС о том, имеются ли у администрации исправительных учреждений полномочия органа дознания, дала отрицательный ответ. Ответ, на наш взгляд, оказался не менее оригинальным, чем формулировка самого п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ. Но одно дело теория и совсем другое практика: заявление Е.Б. Мизулиной и коллизии УПК РФ для теоретиков – почва к размышлению, а для правоприменителя – «камень преткновения».

В ходе дальнейшего анализа нормативно-правовых актов виделось уместным обращение к нормам Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Так, в ст. 84 УИК РФ содержалось предписание, из которого недвусмысленно следовало, что оперативные аппараты исправительных учреждений осуществляют оперативно-розыскную деятельность.

В настоящее время п. 8 ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» называет Федеральную службу исполнения наказаний. Считаем, что данное изменение вносит некоторую ясность, но не разрешает этот вопрос по существу.

Резюмируя сказанное, полагаем, коллизия между ст. 40 и ст. 157 УПК РФ очевидна. Согласно первой (со всей необходимой интерпретацией), органами дознания являются оперативные подразделения ФСИН. В соответствии со ст. 157 УПК РФ органом дознания являются начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Полагаем, в УПК РФ в части, касающейся органа дознания УИС, следовало бы конкретизировать положение ст. 40, в соответствии с которым полномочиями органа дознания наделялось бы уголовно-исполнительное учреждение. Начальников уголовно-исполнительных учреждений, являющихся органами дознания, целесообразно наделить статусом начальника органа дознания.

Необходимость наделения исправительных учреждений уголовно-процессуальным статусом видится обоснованной с точки зрения специализации органов и должностных лиц, уполномоченных на осуществление производства по уголовным делам.

Ю.Н. Спиридонова,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент
(Вологодский институт права и экономики ФСИН России)

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ФСИН РОССИИ

Уголовно-процессуальный кодекс РФ является одним из наиболее часто меняющихся нормативных актов. Изменения, внесенные Федеральным законом от 04.03.13 № 23-ФЗ, существенно затронули правила производства в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, а соответственно повлияли и на практику его применения в таком органе дознания, как Федеральная служба исполнения наказаний.

Речь прежде всего идет о расширении полномочий субъектов уголовно-процессуальной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела. Право не только назначить, но и провести судебную экспертизу позволит не дублировать одни и те же по сути процессуальные действия, проводимые ранее до возбуждения уголовного дела как исследования, а в дальнейшем как экспертизы. Разрешилась и существовавшая ранее проблема, связанная с возможностью видоизменения и утраты исследуемого вещества (например, наркотиков) в ходе исследования, делавшая невозможным производство экспертизы по тем же самым вопросам после возбуждения уголовного дела.

Существенным положительным сдвигом в сфере регламентации проверки сообщений о преступлении является также законодательное закрепление в ч. 1 ст. 144 УПК РФ право должностного лица, производящего проверку, получать объяснения. Ранее сотрудники органов внутренних дел при получении объяснений могли руководствоваться ст. 13 Федерального закона «О полиции», а поскольку

подобной нормы в федеральных законах относительно сотрудников учреждений и органов ФСИН России не существовало, должностные лица, проводившие проверку сообщений о преступлениях в исправительных учреждениях, вынуждены были использовать положения приказа Минюста России от 11 июля 2006 г. № 250 «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях». Возможности по продлению сроков проверки до 30 суток для производства судебных экспертиз, исследований документов, предметов и трупов, а также для проведения оперативно-розыскных мероприятий предоставляют сотрудникам исправительных учреждений дополнительные возможности для проведения объективной проверки и принятия законного и обоснованного решения. Положительным является также уменьшение перечня следственных действий, для производства которых требуется участие понятых, поскольку в условиях исправительного учреждения найти лиц, отвечающих всем требованиям к понятым, всегда было весьма сложно.

Вместе с тем, основные проблемы регламентации уголовно-процессуальной деятельности в уголовно-исполнительной системе остались те же. Как известно, основная проблема заключается в том, что Федеральная служба исполнения наказаний по смыслу ч. 1 ст. 40 УПК РФ относящаяся к органам дознания, не обладает одним из основных полномочий органа дознания, а именно правом расследования уголовных дел в форме дознания. Об этой проблеме неоднократно указывалось в юридической литературе. К примеру, А.В. Беляков полагает, что предоставление полномочий производства дознания повлечет необходимость преобразований не только в структуре ФСИН России, но и финансовые затраты в связи с введением должности дознавателя, что экономически необоснованно, а кроме того, по мнению указанного автора, наделение ФСИН России функцией уголовного преследования может негативно сказаться на объективности расследования¹. Полагаем, что для реализации функции дознания в исправительных учреждениях совсем не обязательно вводить в штат должности дознавателей, поскольку в соответствии с п. 7 ст. 5 УПК РФ дознаватель – это в том числе должностное лицо органа дознания, уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания. В период действия УПК РСФСР расследованием уголовных дел в форме дознания и протокольной формой досудебной подготовки материалов занимались, как правило, оперуполномоченные исправительных учреждений. Особенно актуально, на наш взгляд, дополнение уголовно-процессуальных полномочий Федеральной службы исполнения наказаний полномочием по производству дознания в настоящее время, когда в УПК РФ появилась новая сокращенная форма дознания, позволяющая в более короткие сроки и в упрощенной форме собрать материалы для направления в суд.

Еще одной проблемой остается вопрос не законодательного закрепления новых полномочий, а практики применения существующих. Речь идет о полномочии по производству неотложных следственных действий, которое практически не используется начальниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. К причинам, по которым указанное право не реализуется, можно отнести в частности позицию ряда прокуроров и руководителей о недопустимости производства неотложных следственных действий сотрудниками исправительных учреждений². Как показывает интервьюирование сотрудников учреждений ФСИН России, они также не заинтересованы в возбуждении уголовных дел и производстве неотложных следственных действий, поскольку считают себя некомпетентными в вопросах расследования и опасаются совершить ошибки и нарушения, за которые они могут получить в дальнейшем различного рода взыскания. Думается, что сложившаяся практика является не вполне обоснованной. Как правило, оперуполномоченные исправительных учреждений, на которых могут быть возложены полномочия по закреплению доказательств и расследованию «по горячим следам», имеют юридическое образование, а знание специфики исправительного учреждения может оказать неоценимую помощь в выборе тактики производства конкретного следственного действия.

Таким образом, можно констатировать, что несмотря на существенные изменения в УПК РФ, уголовно-процессуальная компетенция учреждений и органов ФСИН России остается прежней, и для оптимизации указанного направления деятельности уголовно-исполнительной системы требуется не только изменение законодательства, но и практики его применения.

¹ См.: Беляков А.В. К вопросу о процессуальном статусе сотрудников исправительных учреждений // Рос. следователь. 2010. № 7. С. 13

² См., напр.: Османова Н.В. Соблюдение норм о подследственности при проведении неотложных следственных действий в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Особенности уголовно-процессуальной деятельности органов и учреждений ФСИН России: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 25 ноября 2011 г.) / отв. ред. А.М. Лютынский. Вологда, 2012. С. 49–50.

К ВОПРОСУ ОБ АЛГОРИТМИЗАЦИИ ВЫЯВЛЕНИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ, И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ

Рассмотрим три типичных ситуации, возникающих при выявлении и расследовании преступлений данной категории в пенитенциарных учреждениях ФСИН России: обнаружение наркотических средств либо психотропных веществ при досмотре передачи; обнаружение наркотических средств либо психотропных веществ при досмотре бандероли (посылки); обнаружение наркотических средств либо психотропных веществ при обыске осужденного (обвиняемого, подсудимого), либо досмотре его вещей.

Так, по нашему мнению, типовой алгоритм деятельности сотрудников УИС при выявлении признаков подобного преступления может выглядеть следующим образом:

1. В случае обнаружения наркотического средства либо психотропного вещества во время досмотра передачи: сообщение в форме рапорта поступает в дежурную часть исправительного учреждения от сотрудника, производящего в учреждении досмотр передач, об обнаружении в передаче вещества, предположительно наркотического содержания.

На рапорте начальник учреждения, либо заместитель начальника, курирующий ОРД накладывает резолюцию с поручением о проведении проверки. Сотрудник учреждения, которому поручено проведение проверки, производит осмотр места происшествия, который оформляется протоколом данного следственного действия. Одновременно с осмотром вызывает следственно-оперативную группу из управления ФСКН России в своем регионе. В ходе осмотра места происшествия необходимо изымать предмет (контейнер), в котором было обнаружено вещество, и заявление лица на передачу продуктов, предметов осужденному (обвиняемому, подсудимому).

Сотрудник учреждения, которому поручено проведение проверки, направляет изъятое из передачи вещество на исследование в территориальное ЭКО УФСКН России, при этом оформляет задание на исследование вещества, которое подписывает начальник учреждения либо заместитель начальника.

Задание на исследование вещества передается сотрудником территориального УФСИН России в секретариат УФСКН России того же региона с уведомлением по телефону ответственного дежурного Управления либо в нерабочие дни ответственному дежурному Управлению. Справка об исследовании в обязательном порядке прилагается к материалам проверки. Так же в ходе проверки сотруднику территориального УФСИН России необходимо получить объяснения: от лица, пытавшегося передать продукты, предметы в которых было обнаружено наркотическое средство; от осужденного (обвиняемого, подсудимого), на имя которого направлялась передача; от сотрудника, производившего в учреждении УФСИН досмотр передач, и обнаружившего в передаваемых продуктах, предметах, наркотическое средство; от понятых, участвовавших в осмотре места происшествия (при необходимости).

К материалам проверки в обязательном порядке прилагаются следующие документы: надлежащим образом заверенная копия листка учета передач осужденного (обвиняемого, подсудимого), которому адресовалась передача;

надлежащим образом заверенная выписка из нормативно-правового акта (ПВР), регламентирующего основания и порядок производства досмотра поступающих в учреждение УФСИН России передач; копия паспорта (документа, удостоверяющего личность) лица, пытавшегося передать продукты, предметы в которых было обнаружено наркотическое средство.

Сотрудник учреждения, которому поручено проведение проверки, в случае обнаружения наркотических средств и психотропных веществ, пишет рапорт об обнаружении признаков состава преступления, и выносит постановление о передаче сообщения о преступлении по подследственности.

Материалы передаются с сопроводительным письмом за подписью начальника, заместителя начальника учреждения в прокуратуру для определения подследственности.

2. При обнаружении наркотических средств или психотропных веществ в посылках и бандеролях:

При поступлении сообщения в форме рапорта от сотрудника, производящего в учреждении УФСИН России досмотр поступивших бандеролей (посылок), об обнаружении в бандероли (посылке) вещества, предположительно наркотического средства.

Вызываются сотрудники территориального УФСКН России (через ответственного дежурного по телефону).

До их прибытия сотрудниками учреждения УФСИН России обеспечивается охрана места происшествия – комнаты досмотра поступивших бандеролей (посылок), содержимого бандероли (посылки) с обнаруженным веществом (предположительно наркотическим средством).

Сотрудниками оперативного отдела учреждения УФСИН России до прибытия сотрудников УФСКН России проводятся неотложные оперативно-розыскные мероприятия с целью установления лиц, причастных к поставке обнаруженного вещества (предположительно наркотического средства).

Кроме этого сотрудниками оперативного отдела к моменту прибытия сотрудников УФСКН России предоставляются: надлежащим образом заверенная копия листка учета бандеролей (посылок) осужденного (обвиняемого, подсудимого), на имя которого поступила бандероль (посылка);

надлежащим образом заверенная выписка из нормативно-правового акта, регламентирующего основания и порядок производства досмотра поступающих в учреждение УФСИН России бандеролей (посылок); копию справки-характеристики осужденного, на имя которого поступила бандероль (посылка); копию справки-характеристики осужденного, которому фактически предназначалась бандероль (посылка) (при установлении данного лица).

Собранный материал сотрудниками ИУ передается следователю УФСКН России под роспись.

Сотрудники УФСКН России производят осмотр места происшествия. К осмотру привлекается эксперт (специалист) для обнаружения и фиксации следов преступления, производства фото-видео съемки. К протоколу осмотра места происшествия в обязательном порядке прилагается фототаблица (если проводилось фотографирование). В ходе осмотра места происшествия необходимо также изымать предмет (контейнер), в котором было обнаружено вещество, и упаковку бандероли (посылки) с почтовыми реквизитами.

Составляется задание на исследование и рапорт об обнаружении признаков преступления (если таковое будет выявлено по результатам исследования).

В случае регистрации материалов проверки сотрудниками УФСИН России в книге регистрации сообщений о преступлении (КРСП), дальнейшие действия заключаются в - сборе и направлении сотрудниками УФСИН России материала проверки через прокуратуру).

Материалы передаются с сопроводительным письмом за подписью начальника, либо его заместителя курирующего ОРД в УФСКН России либо прокуратуру для определения подследственности.

3. Обнаружение наркотического средства при досмотре осужденного (обвиняемого, подсудимого), либо его вещей.

Уполномоченным сотрудником учреждения УФСИН России производится обыск осужденного (обвиняемого, подсудимого), либо досмотр его вещей и составляется соответствующий акт¹. В акте обязательно содержатся ссылки на конкретные статьи нормативно-правового акта, регламентирующего основания и порядок производства обыска осужденного (обвиняемого, подсудимого), либо досмотра его вещей. При досмотре в обязательном порядке присутствуют понятые (не заинтересованные лица) либо производится видеофиксация. В протоколе указывается точное место обнаружения вещества (предположительно наркотического средства). К досмотру по возможности привлекается эксперт (специалист) для обнаружения и фиксации следов преступления, производства фотографирования. К акту досмотра в случае фотографирования в обязательном порядке прилагается фототаблица.

Сотрудник учреждения, которому поручено проведение проверки, производит осмотр места происшествия, которое оформляется протоколом осмотра. В ходе осмотра места происшествия необходимо также изымать вещи, в которых было обнаружено вещество.

Сотрудник учреждения, которому поручено проведение проверки, изъятое из передачи вещество направляет на исследование в территориальное ЭКО УФСКН России, при этом оформляет задание, которое подписывает начальник учреждения либо его заместитель.

Задание на исследование вещества передается сотрудником УФСИН России в секретариат УФСКН России с уведомлением по телефону ответственного дежурного Управления либо в нерабочие дни ответственному дежурному Управления. Справка об исследовании в обязательном порядке прилагается к материалам проверки. Так же в ходе проверки сотруднику ИУ необходимо получить объяснения: от лица, у которого (либо в вещах которого) было обнаружено наркотическое средство;

¹ См.: Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы: утв. приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14.10.2005 № 189; Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений: утв. приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 03.11.2005 № 205.

от понятых, принимавших участие в досмотре; от лиц, могущих сообщить какие-либо сведения, имеющие отношения к обнаружению наркотического средства.

К материалам проверки в обязательно порядке прилагаются: надлежащим образом заверенная выписка из нормативно-правового акта (ПВР), регламентирующего основания и порядок производства досмотра осужденного (обвиняемого, подсудимого), либо его вещей; копия паспорта (документа, удостоверяющего личность) лица, у которого (либо в вещах которого) было обнаружено наркотическое средство; копия справки-характеристики на осужденного (обвиняемого, подсудимого), у которого (либо в вещах которого) было обнаружено наркотическое средство.

Сотрудник учреждения, которому поручено проведение проверки, в случае обнаружения НС и ПВ, пишет рапорт об обнаружении признаков состава преступления, и выносит постановление о передаче сообщения о преступлении по подследственности.

Материалы передаются с сопроводительным письмом за подписью начальника учреждения либо его заместителем, курирующим ОРД в УФСКН России по региону либо прокуратуру для определения подследственности.

Таким образом, эффективность раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в учреждениях УИС зависит от соответствующего уровня организации взаимодействия оперативных подразделений, лиц закрепленных приказом начальника учреждения в качестве дознавателей и следователей ФСКН России. В связи с чем, необходимо разработать практические рекомендации в виде памятки по действиям сотрудников учреждения при обнаружении признаков преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков, инструкции по действиям при обнаружении конкретного вида преступления с алгоритмом действий каждого сотрудника оперативной группы дознания и их взаимодействия с сотрудниками УФСКН России. Ведь от их четких действий и взаимодействия в дальнейшем зависит исход любого дела. Все практические рекомендации и инструкции необходимо изучить в рамках служебной подготовки и использовать при обнаружении признаков любого преступления.

Ю.П. Тимошенко,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

(Институт уголовно-исполнительной службы Украины)

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ УКРАИНЫ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Являясь одним из государств – основателей Организации Объединенных Наций, Украина участвовала в разработке Всеобщей декларации прав человека. Представляя демократические ценности, наша страна присоединилась к Совету Европы и на данном этапе активно проводит политику интеграции в Европейское сообщество.

Украина является участницей большинства международных соглашений в области прав человека, которые последнее время активно внедряются в национальном законодательстве. Сегодня, учитывая этот важный вопрос, нам необходимо проанализировать, как права человека реализуются на практике, в исполнении утвержденных законов.

Важным аспектом деятельности государственных органов является ряд мероприятий направленных на предотвращение нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. С целью более эффективного осуществления решений Европейского суда по правам человека, Министерство юстиции подготовило проект Закона «О государственных гарантиях исполнения судебных решений», принятый парламентом в прошлом году.

Применяются законодательные и организационные меры, направленные на предотвращение нарушения некоторых статей Конвенции, упомянутых в решениях Европейского суда по правам человека. Среди этих нарушений:

- чрезмерная продолжительность судебного разбирательства;
- нарушения прав отдельных лиц на свободу и личную неприкосновенность;
- нарушение разумных сроков судебного разбирательства;
- условия ненадлежащего содержания в предварительном заключении и в учреждениях пенитенциарной системы.

Очень актуальным остается вопрос о защите прав лиц, находящихся в следственных изоляторах предварительного содержания под стражей и тюрьмах. В последние десятилетия в этой области на-

коплено довольно много проблем, которые были унаследованы после распада СССР, и которые, к сожалению, медленно решаются в независимой Украине. Для того чтобы их решить и привести условия содержания под стражей заключенных и лиц, взятых под стражу, в соответствии с европейскими стандартами, создание условий для изменения и ресоциализации заключенных, получения образования и приобретения профессий, правительство одобрило государственную целевую программу реформирования Государственной уголовно-исполнительной службы Украины на 2013–2017 гг.

Принятие Уголовного процессуального кодекса и принятие ряда последующих за этим мер способствовали сокращению числа лиц, содержащихся под стражей в следственных изоляторах. По сравнению с 2011 годом их количество было сокращено до 12 759 человек, т. е. почти на треть. Более чем в 4 раза сократилось количество лиц, которых каждый месяц доставляют в следственные изоляторы. Если до принятия нового Уголовного процессуального кодекса в среднем за месяц в изоляторы поступало около 4 тысяч арестованных лиц, то сегодня – около 900.

Новый Уголовный процессуальный кодекс усилил процессуальное равенство и состязательность сторон, обеспечил более последовательную реализацию права на юридическую помощь, в том числе на бесплатную, профессиональными адвокатами, ужесточил контроль на досудебной стадии уголовного судопроизводства, в том числе за выбором мер пресечения, перечень которых дополнен альтернативными мерами, которых ранее не было в Украине. Также необходимо обратить внимание на позитивные свершения относительно международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

С целью обеспечения более широкого доступа к правосудию сделан шаг на пути к сокращению сроков рассмотрения уголовных дел. В частности изменены и оптимизированы процедуры рассмотрения дел в судах первой инстанции, значительно сокращены сроки рассмотрения дел в судах апелляционной и кассационной инстанций, ограничена возможность возврата судами дел для повторного рассмотрения. Она может применяться только в исключительных случаях. Таким образом, в скором времени, станет заметна тенденция к росту количества оправдательных приговоров, которые до недавнего времени относились к области фантастики в Украине.

Новый УПК Украины призван сократить количество осужденных. Это должно произойти за счет выделения из Уголовного кодекса Украины определенной части составов преступлений и введения их в категорию уголовных проступков, за совершение которых уголовная ответственность в виде заключения не предусматривается.

Также, необходимо обратить внимание на то, что из-за нововведений значительно сократится количество лиц, содержащихся под стражей. На это повлияет несколько факторов:

максимальный срок содержания под стражей теперь 12 месяцев (раньше – 18 месяцев, хотя, в отдельных случаях он мог быть и продолжительнее);

срок содержания под стражей теперь зависит от тяжести преступления (преступление небольшой и средней тяжести – до 6 месяцев, тяжкое либо особо тяжкое – до 12 месяцев);

срок действия постановления на содержание под стражей составляет 60 дней, после чего подлежит пересмотру (в случае, если сторона обвинения, то есть прокурор не сможет доказать необходимость продолжения срока содержания под стражей, следователь, судья, суд обязаны будут освободить лицо из-под ареста или изменить меру пресечения на более мягкую).

Ранее, человек, после возбуждения относительно его уголовного дела в большинстве случаев оказывался в следственном изоляторе временного содержания. Теперь же, в новом УПК, мы видим куда более гуманный подход. Например, согласно ч. 1 ст. 183 УПК, прокурор обязан доказать, что никаким более способом невозможно будет обеспечить исполнение подозреваемым своих процессуальных обязательств и избежать рисков, предусмотренных в ст. 177 УПК, а именно, попытки скрываться от органов досудебного расследования, суда; незаконно влиять на участников уголовного процесса; препятствовать уголовному судопроизводству; совершить другое преступление или продолжать преступление в котором он подозревается (обвиняется). Только указанные обстоятельства дают право следователю, судье, суду применить такую меру пресечения как содержание под стражей.

Также следует обратить внимание на новую меру пресечения – домашний арест. Именно домашний арест должен стать своеобразным промежуточным звеном между содержанием под стражей и другими мерами пресечения, не связанными с существенным ограничением свободы. УПК Украины предусматривает применение параллельно с домашним арестом электронного способа контроля подозреваемого. Его принцип действия заключается в закреплении на руке подозреваемого электронного браслета, который позволяет отслеживать и фиксировать его местонахождение. Это приспособление защищено от несанкционированного снятия, повреждения либо другого воздействия с целью уклонения от контроля. Развитие применения данной меры пресечения с использованием электрон-

ного способа контроля в скором будущем значительно разгрузит изоляторы временного содержания и следственные изоляторы.

Новый УПК не обошел вниманием и оперативные подразделения Государственной пенитенциарной службы Украины. Так, в соответствии со ст. 41 Кодекса, они осуществляют производство следственных (розыскных) и негласных следственных (розыскных) действий по уголовному производству. Хотя стоит заметить, что на их проведение необходимо получить письменное поручение следователя или прокурора.

Во время исполнения поручений следователя, прокурора сотрудник оперативного подразделения пользуется всеми полномочиями следователя, предусмотренными ст. 40 УПК.

Актуальным есть появление в новом УПК Украины возможности проведения процессуальных и следственных действий в режиме видеоконференции. Проведение их, например может инициировать суд (судья) в целях необходимости обеспечить оперативность судебного процесса, т.е., если возникла необходимость, допросить лицо, находящееся в данный момент в местах лишения свободы, суд дает поручение учреждению исполнения наказания и его исполнение возлагается на соответствующего сотрудника оперативного подразделения. Дальнейшее внедрение в уголовно-процессуальную деятельность даст возможность сократить в отдельных случаях сроки как досудебного расследования, так и сроки судебного рассмотрения уголовных производств.

Девятый раздел нового УПК содержит главу 46 «Признание и исполнение приговоров судов иностранных государств и передача осужденных лиц». Даная глава является новшеством в отечественном уголовном судопроизводстве и есть закреплением на законодательном уровне основных принципов, утвержденных Европейской конвенцией про международную действительность уголовных приговоров от 28 мая 1970 года, Конвенцией про передачу лиц, осужденных к лишению свободы, для отбытия наказания в государстве, гражданами которого они являются от 19 мая 1978 года, Конвенцией про передачу лиц, осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбытия наказания от 6 марта 1998 года и двухсторонними договорами, регулирующими институт передачи осужденных.

Говоря о международном сотрудничестве следует обратить внимание, что иностранцы, которые содержатся под стражей, имеют право на встречу с представителем дипломатического или консульского учреждения своего государства, которую им, в соответствии с ч. 6 ст. 42 УПК обязана обеспечить администрация места отбывания наказания.

Завершая анализ новшеств в Украинском уголовном судопроизводстве применительно к пенитенциарной системе следует сделать выводы, что УПК Украины дает возможность оторваться от устарелых стереотипов и совершить значительный шаг вперед, приблизится к международным стандартам процедуры как ограничения свободы лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, так и исполнения наказания в виде лишения свободы.

Л.А. Шабалина,
старший преподаватель кафедры
уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук
(Кузбасский институт ФСИН России)

ПРОИЗВОДСТВО ПО РАССМОТРЕНИЮ И РАЗРЕШЕНИЮ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИГОВОРА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Рассмотрение и разрешение вопросов, предусмотренных ст. 397 УПК РФ, – отдельный вид уголовно-процессуальной деятельности, существенно отличающийся от «основного» производства – производства по уголовному делу, но, безусловно, связанный с ним, пусть и опосредованно.

Специфика данной деятельности заключается в том, что ее возникновение напрямую связано с наступлением таких юридических фактов, как постановление приговора и вступление его в законную силу; она направлена на изменение качественных и (или) количественных характеристик установленных для осужденного правоограничений с учетом степени его исправления, отношения к назначенному наказанию и других обстоятельств, возникших в ходе фактического исполнения наказания; осуществляется только в судебной форме; имеет упрощенное процессуальное содержание (ограниченное действие принципов уголовного судопроизводства, отсутствие обвинения и защиты, а также суда в качестве независимой, беспристрастной стороны процесса, создающей и обеспечивающей условия для реализации остальными участниками производства своих прав и исполнения обязанностей

и др.); имеет особый порядок возбуждения (включающий в себя поводы и основания возбуждения), отдельный предмет доказывания, специальный круг участников и т. д.

Перечень вопросов, рассматриваемых и разрешаемых в порядке гл. 47 УПК РФ, достаточно широк. Вместе с тем данные нормы, как свидетельствует практика их применения, нельзя назвать эффективными. С момента принятия в 2001 г. УПК РФ в раздел «Исполнение приговора» (гл. 46 и 47) было внесено более 20 изменений.

Существующее положение дел, на наш взгляд, можно исправить путем внесения последовательных изменений в УПК РФ и ряд других нормативных актов.

Так, в частности, полагаем, что участие осужденного, прокурора, представителя администрации исправительного учреждения, адвоката осужденного (в случае заявления осужденным соответствующего ходатайства) в судебном заседании обязательно; адвокат, участвующий в данном производстве, должен выступать в качестве защитника – самостоятельного и независимого участника процесса, занимающего активную позицию по отстаиванию прав, свобод и законных интересов осужденного, в отношении которого рассматривается и разрешается по существу вопрос, связанный с исполнением приговора. В связи с этим, на наш взгляд, нуждается в дополнении гл. 47 УПК РФ, в ней должны содержаться статьи, регламентирующие полномочия осужденного, суда, прокурора, администрации исправительного учреждения, адвоката в процессе производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора.

Помимо этого, в УПК РФ следует закрепить норму, предусматривающую обязательное участие осужденного, прокурора, представителя администрации исправительного учреждения в судебном заседании по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора.

В качестве самостоятельной статьи, на наш взгляд, в гл. 47 УПК РФ должна быть предусмотрена норма, закрепляющая принцип презумпции исправления осужденного, заключающегося в соответствии назначенного осужденному наказания характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, согласно определенному судом количеству ограничений в процессе исполнения наказания.

В целях совершенствования процессуального порядка производства по исполнению приговора также необходимо:

установить конкретные сроки принятия решения о назначении судебного заседания, рассмотрения дел по вопросам исполнения приговора.

дополнить ч. 1 ст. 11 УПК РФ такими субъектами, как администрация исправительного учреждения и осужденный;

наделить администрацию исправительного учреждения уголовно-процессуальным правом обжалования судебных решений, связанных с исполнением приговора;

закрепить в УПК РФ обязанности администрации исправительного учреждения разъяснять осужденным, в отношении которых рассматривается (может рассматриваться) вопрос, связанный с исполнением приговора, сущность их процессуального статуса и способы реализации прав, свобод и законных интересов.

Помимо вышеуказанных аспектов, нуждается в совершенствовании законодательная регламентация структуры указанного производства. Законодательно закрепленная структура производства по рассмотрению и разрешению дел об исполнении приговора, на наш взгляд, должна включать: поводы и основания возбуждения производства (заявленное осужденным ходатайство или поданное администрацией исправительного учреждения представление), этап досудебной подготовки материалов, назначение судебного заседания, судебное заседание, обжалование не вступивших в законную силу постановлений суда (кассационное производство), исполнение судебных решений, обжалование вступивших в законную силу судебных решений (производство в порядке надзора).

Вышеизложенные обстоятельства позволяют констатировать необходимость обновления действующего законодательства, регулирующего процессуальный порядок рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, но данные изменения, безусловно, должны носить качественный характер, отвечать перспективным направлениям государственной политики по интеграции с международным сообществом, борьбе с преступностью, модернизации всего действующего законодательства.

А.С. Ямашкин,
кандидат юридических наук,
заместитель Дубравного прокурора по надзору
за соблюдением законов в исправительных учреждениях Республики Мордовия,

**К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
И ПУТЯХ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ПОБЕГОВ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ)**

В 2012 года в России зарегистрировано 2302,2 тыс. преступлений¹, из них 887 совершено в исправительных колониях для взрослых². С позиции статистических наблюдений вопросы расследования преступлений, совершенных осужденными во время отбывания наказания в виде лишения свободы, не выглядят актуальными. Однако данное утверждение в корне неверно.

Гуманизация уголовно-исполнительной системы, появление дополнительных гарантий реализации прав осужденных к лишению свободы, в том числе создаваемых практиками судов общей юрисдикции и Европейского суда по правам человека, имеют обратную сторону. Осознание спецконтингентом исправительных учреждений поддержки правозащитных институтов общества, возросшей требовательности к качеству правоприменительной деятельности в уголовно-исполнительной и уголовно-процессуальной сферах привело к росту злоупотребления правом, в том числе в его уголовно наказуемых формах.

В этой связи каждое законно возбужденное, быстро раскрытое и качественно расследованное уголовное дело в условиях учреждения УИС, прошедшее суд с нереабилитирующим итоговым решением, это важный показатель дееспособности правоохранительной системы. Это эффективное средство противодействия попыткам спецконтингента влиять на принятие решений администрацией исправительного учреждения посредством злоупотребления правом.

Изучение практики расследования рассматриваемой категории преступлений позволяет констатировать, что она не отвечает современным реалиям, имеет свои недостатки.

Так, применительно к побегам из мест лишения свободы, расследование осуществляется без учета личностных особенностей бежавшего (не учитываются связи осужденного по месту совершения преступления, за которое лицо отбывает наказание, интересы бежавшего соответственно его возрасту и т. п.), что препятствует быстрому пресечению совершения преступления и снижает результативность следственных действий; не выявляются истинные и конкретные причины, условия побега, приводятся лишь их общие формулировки; на самых начальных этапах расследования отсутствуют представления о подлежащих фиксации следах преступления, целесообразном порядке действий и, как результат, создаются предпосылки к утрате доказательственной информации, затягиваются сроки предварительного расследования, несвоевременно принимаются процессуальные решения; зачастую присутствует предубежденность о виновности обвиняемого, и в результате – слабая проработка возможных версий защиты осужденного, не применяется планирование расследования, имеет место самоустранение следователя от руководства процессами взаимодействия с оперативно-розыскными подразделениями; происходит перераспределение организующей функции расследования от следователя (дознателя) оперативным подразделениям уголовно-исполнительной системы.

Обозначенные проблемы встречаются и при расследовании других преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы (оскорбление представителя власти, дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, преступления против жизни и здоровья, наркопреступления).

Если проблемы расследования следует оценить как очевидные и доступные к изучению, то пути их решения подобной ясностью не обладают. Объясняется это тем, что имеющиеся недостатки это не результат действия какой-то одной причины. Интервьюирование практикующих работников, изучение практики укажут на вопросы кадровой политики, законодательного регулирования, методического обеспечения, изменения организации работы и психологии работников. Эффективное расследования рассматриваемой категории преступлений зависит и от уровня взаимодействия территориальных подразделений, входящих в систему МВД России, ФСИН России, СК РФ и ФСБ России.

¹ См.: Состояние преступности январь–декабрь 2012 года // <http://mvd.ru>.

² См.: Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // <http://fsin.ru>

Эффективным способом преодоления имеющихся недостатков является использование на практике накопленных за последнее время криминалистических рекомендаций о целесообразном порядке расследования рассматриваемой категории преступлений. Здесь следует отметить, что анализ тематических публикаций в периодических и монографических научных изданиях свидетельствует о том, что вопросы расследования преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы в последнее время активно исследуются учеными¹ и, несомненно, содержат значительное количество полезных рекомендаций.

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на вопросы, решение которых также могло бы положительно сказаться на практике расследования.

Первое, что хотелось бы предложить, это уход от решения проблем по формуле «проблема – изменение (принятие нового) нормативно-правового акта». В последние годы мы наблюдаем, что при появлении недостатков в правоприменительной деятельности ученые и практики сразу предлагают изменить дефектную, по их мнению, нормативную базу. Как результат, быстрое изменение уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Между тем, оценка нововведений практикующими юристами не всегда однозначна, что свидетельствует об их слабой проработке. В этой связи, имеет смысл поискать иные действенные способы решения проблем.

Так, ориентированность следователя (дознателя) на показатель количества направленных прокурору и в суд уголовных дел, снижает значимость для субъекта расследования результата рассмотрения дела в суде. Как следствие, недостаточный запас прочности избобличающей преступника системы доказательств. Вместе с тем субъект рассматриваемой категории преступлений, как правило, имеет богатый опыт противодействия расследованию и деятельности гособвинителя в суде. Это отказ или изменение показаний, предложение суду на базе доказательств обвинения своей версии произошедшего, сообщение о якобы незаконных методах расследования. По данной категории дел не может быть абсолютной уверенности ни в свидетелях обвинения, ни в потерпевших. При рассмотрении дела в суде они могут изменить свои показания и перейти на сторону защиты. Данные способы защиты стары² и казалось, ценность их перед судом не велика, однако, то, что преступление совершено в условиях изоляции на практике добавляет им весу. Выход из сложившейся ситуации это проведение «избыточных» следственных действий, которые в равных прочих условиях были бы излишними: проверка показаний на месте, очная ставка, дополнительные допросы. В таком случае имеет смысл изменить критерии ведомственного контроля, перестав считать по данной категории дел «избыточность» следственных действий признаком некачественной процессуальной деятельности. Учет результата рассмотрения дела судом и повышение значимости данного критерия при оценке работы органов предварительного расследования, представляется также должно способствовать качественному росту следствия (дознания).

Немаловажным видится изыскание дополнительных организационных ресурсов с целью повышения эффективности ведомственного контроля, то есть роста его качества при сокращении используемых материальных и организационных ресурсов. Очевидно, что ведомственный контроль это как минимум средство решения недостатков, которые относятся категории технических, зачастую порожденных спецификой использования компьютерной техники. Представляется, что несоответствие дат события преступления в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении, практически слово в слово отпечатанные протоколы допроса свидетелей, это не те недостатки, которые должны дожидаться мер прокурорского реагирования или решений в порядке судебного контроля.

Современный анализ потребности практикующих работников позволяет утверждать и о наличии востребованности в методических работах практической направленности, содержащих конкрет-

¹ См., напр.: *Беляков А.В.* Теоретические и прикладные аспекты расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. М., 2011 ; Информационное обеспечение расследования преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях / О.А. Белов и др. М., 2012; *Миронов В.О.* Преступления, совершаемые в исправительных учреждениях, и их предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2012; Производство неотложных следственных действий оперативными аппаратами ФСИН России / О.П. Александрова и др. М., 2010; Производство следственного осмотра и допроса в исправительном учреждении: организация и тактика / А.Т. Валеев и др. М., 2012; Расследование преступлений, совершаемых в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы / под ред. Е.П. Ищенко, О. А. Белова. М., 2013.

² См., напр.: *Сергеич П.* Уголовная защита. М., 2010.

ные рекомендации по целесообразному порядку действий, рассчитанные именно на практикующих работников.

В рассматриваемом ключе интересным остается и решение вопроса о создании в структуре УФСИН России отделов (отделений) дознания с введением штатных должностей дознавателей исправительного учреждения или группы учреждений*. Анализ практического материала указывает на присутствие при расследовании побегов из мест лишения свободы «ведомственного интереса», который следует отнести к проявлению внутреннего воздействия на расследование. Следует заметить, что оно не препятствует в целом расследованию, однако может осложнять установление отдельных обстоятельств преступления, связанных с размером вреда, причиненного преступлением, обстоятельств, делающих его возможным. Важным фактором здесь является и то, что в случае обнаружения фактов, свидетельствующих о неисполнении или ненадлежащем исполнении должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе и размера и характера причиненного вреда, может решаться вопрос о привлечении соответствующих должностных лиц к уголовной ответственности по ст. 293 УК РФ (халатность). Но, даже если последствия не столь негативны, тем не менее, на повестке дня остаются вопросы о привлечении к дисциплинарной ответственности. Определенный интерес представляют и результаты анкетирования сотрудников исправительных учреждений. 20,7 % участников анкетирования указали, что основными причинами, по которым дела о побеге не возбуждаются, выступает в то, что это плохо отразится на показателях работы.

При таких обстоятельствах положительное решение обозначенного вопроса видится, по меньшей мере, преждевременным. Вместе с тем, вполне уместно рассмотрение вопроса о введении соответствующей специализации дознания (следствия) ОВД РФ. Подобная практика, реализованная организационным путем применительно к проверке в сообщений о преступлении в отделе МВД РФ по Zubovo-Polyanskomu муниципальному району Республики Мордовия, поступающих из исправительных учреждений, подведомственных УФСИН России по Республике Мордовия, показала рост качества указанной деятельности.

Важным средством профилактики обозначенных недостатков расследования является грамотно построенная кадровая работа, направленная на сохранение преемственности. Практика знает немало случаев, когда подразделения следствия и дознания органов предварительного расследования, оперативные службы исправительных учреждений за короткий промежуток времени обновлялись в полном объеме. На службу приходили работники, имеющие незначительный практический опыт. Обозначенной задаче могла бы служить и работа по определению норм нагрузки следователей и дознавателей. Очевидно, что «круглосуточная» работа не способствует её качеству.

В завершении хотелось бы отметить, что приведенные суждения где-то спорны и не новы, однако думается, что их обсуждение могло бы дать новый импульс исследованиям вопросов повышения эффективности расследования рассматриваемой категории преступлений.

* В частности, на необходимость такого нововведения указывает *Морозов Р.М.* в монографии «Особенности первоначального этапа расследования побегов из исправительных учреждений». М., 2012. С. 124.

Раздел 3. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

К.М. Азизов,

старший психолог межрегионального отдела
психологической работы
(УФСИН России по Ставропольскому краю)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ, ИСПЫТЫВАЮЩИМИ ОСТРОЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ

Любой элемент повседневной жизни вызывает у любого человека определенное отношение, сопровождающееся эмоциональными переживаниями. Так, одни объекты и явления могут вызывать симпатию, интерес, любопытство, а другие, например, безразличие. Многообразные проявления эмоциональных переживаний делятся на эмоциональный тон, аффекты, эмоции, чувства, настроения.

Условия социальной изоляции усиливают воздействие негативных эмоциональных переживаний на осужденных. В результате этого воздействия у них появляются раздражительность, возбудимость, внутреннее напряжение. Такое состояние способствует накоплению отрицательных эмоций, которые проявляются в аффектах, агрессивных действиях, повышенной тревожности. Именно высоким уровнем тревожности можно объяснить постоянное психическое напряжение многих осужденных (напряженность в отношениях друг с другом, представителями администрации), а также острые конфликты, переходящие порой в насильственные преступные действия. Социальная изоляция усиливает угнетенное состояние, что является результатом фрустрации, следствием полного краха жизненных планов, целей, надежд.

С целью предупреждения последствий негативных эмоциональных переживаний необходимо проведение целенаправленной, разносторонней психокоррекционной работы с осужденными.

Среди многообразия методов и технологий психокоррекции, направленных на предупреждение последствий негативных эмоциональных переживаний, рассмотрим метод «Десенсибилизации и переработки движениями глаз» (далее ДПДГ), который был разработан в 1987 г. американским психотерапевтом Ф. Шапиро.

В основе метода ДПДГ лежит модель ускоренной переработки информации, согласно которой у человека существует особый психофизиологический механизм, получивший название информационно-перерабатывающая система, обеспечивающая поддержание психического равновесия. При активации этой адаптивной системы происходит переработка любой информации, в том числе эмоциональной, связанной со стрессами. Эти процессы в норме проходят у людей во время сна, сопровождаются быстрыми движениями глазных яблок (фаза быстрого сна). В случае блокирования этой системы, переработка и нейтрализация травматического опыта не происходит. Под воздействием различных внешних и внутренних факторов, так или иначе напоминающих о травме, происходит активация негативной информации (визуальные образы, звуки, физические ощущения, аффекты, представления и др.) связанной с травматическим событием. Отсутствие адекватной переработки приводит к тому, что весь комплекс негативных переживаний, связанных с травматическим событием, может проявляться в виде навязчивых мыслей, кошмарных сновидений, избегающего поведения, вегетативных нарушений и других проявлений.

ДПДГ применяется практикующими психологами и психотерапевтами для психокоррекции в случаях острого посттравматического синдрома; работы с отдельным травматическим событием; преодоления простых фобий; острого горя и синдрома утраты; тревожного ожидания; психосоматических нарушений; супружеских и производственных конфликтов; проблем, связанных с повышенной тревожностью и др.

Метод ДПДГ включает в себя восемь стадий.

Первая стадия – подготовка. На данном этапе происходит выявление травмирующего переживания, а также установка доверительных отношений и разъяснение сущности метода. Далее даются конкретные инструкции по процедуре психокоррекции.

Вторая стадия – определение предмета воздействия. Основная цель воздействия это хранящаяся в памяти информация о психотравмирующей ситуации. Вначале определяют конкретный эпизод, подлежащий переработке.

Третья стадия – определение негативного самоопределения (отрицательное убеждение, отражающее представление о себе непосредственно связанное с психотравмирующей ситуацией).

Четвертая стадия – определение положительного самоопределения, т. е. убеждения, которое он хотел бы иметь в отношении себя.

Пятая стадия – определение выраженности негативного эмоционального реагирования и телесного дискомфорта.

Шестая стадия – десенсибилизация и переработка. На этом этапе вызывают движения глаз от одного края визуального поля до другого. Испытуемый должен сосредоточиться на мысленном образе психотравмирующей ситуации, отрицательном самопредставлении и связанных с воспоминанием негативных эмоциях и дискомфортных ощущениях. Далее начинается стимулирование движений глаз (по сериям) после каждой из которых предлагается на время отбросить травматический образ и произносимую про себя фразу (негативное самопредставление), а также сообщить о любых изменениях в воспоминаниях, представлениях, эмоциях и телесных ощущениях. Процедуру проводят до тех пор, пока уровень беспокойства, тревоги, страха при обращении к исходной ситуации не снижается.

Седьмая стадия – инсталляция. Начинается с вопроса: «Остаются ли уместными слова (произносится положительное самопредставление) или Вы чувствуете, что более подходящими является другое положительное высказывание?». Затем дается оценка истинности этого самопредставления: 1 – абсолютно не соответствует; 7 – полностью соответствует. Далее предлагается «удерживайте вместе картинку события и положительное самопредставление», и проводится серия движений глаз. После ее окончания проводится повторная оценка. Серии движений глаз следует проводить до тех пор пока оценка не достигнет 6–7 баллов.

Восьмая стадия – сканирование тела. Предлагается закрыть глаза и удерживать в сознании первоначальное воспоминание и положительное самопредставление о себе. Любое остаточное напряжение перерабатывается сериями движения глаз до их устранения. При полной нейтрализации травматического воспоминания оно теряет не только отрицательный эмоциональный заряд, но и перестает вызывать связанные с ним дискомфортные ощущения.

Психокоррекционная работа с осужденными, испытывающими острые эмоциональные переживания является неотъемлемой частью профессиональной деятельности психологов УИС. В настоящее время поиск инновационных методов и технологий психокоррекционной работы является весьма актуальным. Использование психокоррекционного метода «Десенсибилизации и переработки движениями глаз» при работе с осужденными, испытывающими острые эмоциональные переживания, является весьма перспективным и требует дальнейшего изучения и исследования.

А.Я. Бочаров,
начальник психологической службы отделения
воспитательной работы с осужденными
(УФСИН России по Тамбовской области)

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ВОЛОНТЕРОВ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

*Государство в принципе должно поддерживать
эти душевные порывы, очень благородные.*
В.В. Путин

Привлечение добровольцев (волонтеров) в помощь пенитенциарным психологам позволяет снизить существующую нагрузку за счет выполнения ими вспомогательных видов работ. Рассмотрение данного вопроса актуально в современных условиях оптимизации штатной численности сотрудников (ликвидации единиц старших психологов отделов охраны, снижения общего количества психологов в лабораториях). Специфика профессиональной деятельности сотрудников психологических служб на современном этапе заключается в необходимости выполнения необходимых работ в реализации целей и задач, поставленных ранее с расчетом на увеличение в перспективе численности психологов (1 психолог на 60 осужденных).

В целях развития благотворительности и сотрудничества со структурами гражданского общества, общественными объединениями, традиционными религиозными конфессиями и физическими лицами, деятельность которых может быть полезна для уголовно-исполнительной системы Тамбовской области в соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской

Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р, приказом начальника территориального органа от 23 октября 2012 г. № 585 утверждено Положение о волонтерах и волонтерской деятельности в уголовно-исполнительной системе Тамбовской области.

Использование труда добровольцев (волонтеров) в уголовно-исполнительной системе предпринималось и ранее, так в 2009 г. ФГНУ ЦПВиСПДМ была организована школа волонтеров для выпускников и студентов выпускных курсов факультетов психолого-педагогического, юридического и социально-профиля высших учебных заведений г. Москвы для подготовки к волонтерской деятельности и участия в реализации проекта «Шаг за шагом к себе» (Оказание психологической помощи несовершеннолетним, отбывающим наказание в воспитательных колониях и условно осужденным подросткам, состоящим на учете в уголовно-исполнительных инспекциях). В работе школы волонтеров принимали участие специалисты пенитенциарной психологической практики (М.Г. Дебольский, Е.В. Ермасов, М.Б. Гуд). В Нижнем Новгороде в рамках взаимодействия Церкви, общества и уголовно-исполнительной системы волонтерская служба в колониях организована отделом Нижегородской епархии.

В Тамбовской области деятельность волонтеров в психологической службе организована Управлением Федеральной службы исполнения наказаний. Правовой основой является ст. 5 Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (далее – Закон № 135-ФЗ).

В Законе определение термина «добровольцы» трактуется как физические лица, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг (добровольческой деятельности), а лица, получающие помощь добровольцев, определяются как благополучатели. При этом правовые условия осуществления добровольцами благотворительной деятельности определены ст. 7 Закона № 135-ФЗ и должны быть закреплены в договоре, который заключается между добровольцем и благополучателем, предметом которого являются безвозмездное выполнение работ и (или) оказание услуг в интересах благополучателя.

Согласно ч. 1 ст. 2 ГК РФ гражданское законодательство регулирует договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников. Отношения волонтера и подразделения УИС основаны на принципах автономии воли, имущественной самостоятельности (добровольность безвозмездного труда) и соблюдения законодательства Российской Федерации.

ГК РФ в силу принципа свободы договора дает сторонам возможность заключать предусмотренные и не предусмотренные законом или иными правовыми актами соглашения (ч. 2 ст. 421 ГК РФ). Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (ч. 4 ст. 421 ГК РФ).

Итак, между волонтеров и подразделением УИС в лице начальника заключается договор, в котором оговариваются условия выполнения необходимых работ без оплаты труда. Запись в трудовой книжке волонтера не производится, поскольку такая работа не входит в сферу стандартных трудовых отношений. Договора о добровольческой (волонтерской) деятельности в настоящее время заключены с 17 гражданами Российской Федерации.

Большинство работающих в психологических службах УИС области волонтеров это студенты последних курсов Отделения психологии Института социальных и образовательных технологий Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. Студенты привлекались и ранее (с 2006 г.) в рамках преддипломных, производственных практик, но их время нахождения в учреждении было ограничено. Студенты, имеющие статус добровольца (волонтера) уголовно-исполнительной системы Тамбовской области, имеют преимущество: овладение практическими навыками и применение полученных в учебном заведении знаний и умений происходит гораздо раньше начала практики и не завершается по ее окончании.

Реализация волонтерами-студентами своих социальных, благотворительных и духовных интересов стимулируется: приобретением опыта, дополнительных знаний и навыков практической работы; обеспечением доступа к имеющимся современным открытым источникам информации; предоставлением справок, характеристик, отзывов или рекомендаций, содержащих сведения о характере, качестве и объеме выполненных работ, уровне проявленной волонтером квалификации и стаже его трудовой деятельности в качестве волонтера; возможностью преимущественного права в трудоустройстве в подразделения уголовно-исполнительной системы Тамбовской области по профилю волонтерской деятельности, при равных с другими кандидатами условиях.

Отдельная часть волонтеров это увлеченные психологией люди с базовым образованием, но в силу определенных обстоятельств не имеющие возможности работать по профессии. Специалисты, не работающие пять и более лет по профессии, рискуют дисквалифицироваться, волонтерская же деятельность позволяет им сохранить знания, умения и навыки и получить документ, подтверждающий это.

В качестве волонтеров привлекаются и профессиональные психологи, их мотивирование различно. Так, в ФКУ ИК-1 УФСИН России по Тамбовской области привлечен и работает волонтер-психолог, тренер с большим стажем и опытом практической деятельности заместитель председателя Всероссийского общества трезвости и здоровья. Мотив – пропаганда здорового образа жизни и демонстрация положительного эффекта другим. Ведет группу осужденных по избавлению от алкогольной зависимости по программе «12 шагов». Опыт работы по данной программе имеется в женской колонии УФСИН России по Костромской области.

В заключение обращаем внимание на то, что в связи со спецификой работы режимных объектов УФСИН России Тамбовской области все волонтеры, работающие в психологической службе, проходят специализированную проверку с целью соблюдения ими законов Российской Федерации и исключения возможных злоупотреблений.

С.Н. Брежнев,
начальник психологической службы
(УФСИН России по Курской области)

ОРГАНИЗОВАННОСТЬ УЧЕБНЫХ ГРУПП КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕБНОЙ И СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Существующая система подготовки специалистов для правоохранительных органов накопила немало положительного опыта в организации учебно-воспитательной работы с курсантами, формировании у них личностных качеств, необходимых для прохождения службы в экстремальных условиях. Однако современная жизнь предъявляет к выпускникам образовательных учреждений качественно новые требования. Они должны обладать высокой профессиональной мобильностью, большой социальной ответственностью, способностью принимать важные самостоятельные решения оперативного, юридического, экономического и нравственного характера. Учитывая специфику обучения в ведомственных образовательных учреждениях, качественная подготовка специалистов для правоохранительных органов не может осуществляться без учета закономерностей развития и функционирования организационных структур, в которые они включены.

Л.С. Выготский отмечал, что общее направление психического развития идет от социального к индивидуальному: интерпсихические действия превращаются в действия интрапсихические. Совместная деятельность выступает как необходимый этап индивидуально осуществляемой деятельности [Выготский, 1984].

Центральная идея параметрической концепции развития малой группы как коллектива состоит в том, что реальная контактная группа в процессе совместной деятельности и общения благодаря развитию ее социально-психологических параметров проходит в своем развитии ряд этапов: диффузная группа; группа-ассоциация, группа-кооперация, группа-коллектив [Чернышев, 1998]. Именно высокий уровень социально-психологической зрелости превращает группу в качественно новое социальное образование, новый социальный организм – коллектив.

В нашей работе в основном анализировался такой важнейший параметр развития группы, как организованность. Согласно выводам А.С. Чернышева, на поведенческом уровне организованность проявляется в способности коллектива к самоорганизации в ситуации неопределенности, в сочетании разнообразия мнений и форм инициативного поведения с устойчивым единством его участников по достижению общей цели.

В теоретическом плане организованность выступает как структура таких свойств коллектива, как направленность активности, самоуправляемость, лидерство, единство действий, стрессоустойчивость, межгрупповое единство. Организационные свойства определяют направление внутри- и межгрупповых процессов через актуализацию личностных качеств индивидов, полезных для коллектива, и сосредоточение активности на тех задачах, которые оказываются главными в данное время или в перспективе.

Таким образом, каждый член коллектива получает возможность внести свой вклад в укрепление организованности коллектива и самоутвердиться на этой социально значимой основе [Чернышев, 1980].

Однако, как свидетельствует анализ специальной литературы, проблема организованности учебных групп, применительно к ведомственным образовательным учреждениям правоохранительных органов, изучена недостаточно.

Наше исследование проводилось в 2008–2010 годах в Курском филиале Орловского юридического института МВД России и осуществлялось как естественный процесс работы учебного заведения, так как автор работал в нем психологом. В исследовании ежегодно принимали участие 100 % учебных взводов. Для получения эмпирических данных был разработан методический блок, включающий в себя:

- наблюдение за внутригрупповыми и межгрупповыми процессами и совместной деятельностью курсантов в учебных группах;
- беседа с курсантами;
- изучение учебной документации, экспертная оценка деятельности учебных групп. Успеваемость оценивалась как средний учебный балл взвода за семестр. Эффективность служебной деятельности взвода определялась наличием дисциплинарных взысканий за тот же период;
- карта-схема психолого-педагогической характеристики учебной группы (Л.И. Уманский, А.С. Чернышев и др.).

Проведенный сравнительный анализ результатов исследования организованности, успеваемости и дисциплинарной практики позволил сделать определенные выводы. В 90 % случаев средняя успеваемость обратно пропорциональна количеству наложенных взысканий на курсантов взвода, то есть чем выше учебный рейтинг взвода, тем меньше дисциплинарных взысканий имеют его курсанты. В 85 % случаев уровень организованности взвода коррелирует с уровнем успеваемости и состоянием дисциплины. При этом в течение трех лет, когда проводились исследования, не наблюдалось случаев, чтобы высоко организованный взвод, достигший уровня развития коллектива, имел низкую успеваемость и наоборот.

Изменения во внутригрупповых процессах отражались и на результатах учебной и служебной деятельности. Так, в 2010 году были объединены два взвода, имеющих средний уровень организованности и успеваемости. Данное слияние сопровождалось конфликтами между лидерами обоих взводов, что привело к резкому снижению уровня организованности, а затем и успеваемости.

Проведенное нами исследование позволило изучить также механизмы влияния уровня организованности учебной группы на эффективность профессионального становления курсанта, как на личностном, так и социально-психологическом уровне.

На социально-психологические условия позитивного профессионального становления сотрудников правоохранительных органов влияют следующие факторы:

1) социальная активность и группы, и отдельной личности требует проявления таких профессионально значимых качеств, как инициативность, самостоятельность, способность приказывать и подчиняться, нравственная зрелость оценочных суждений и мнений. В высокоорганизованных учебных группах наблюдается минимальное расхождение группового и индивидуального сознания. В связи с этим индивиду психологически сложно проявить ценности, противоположные групповым, что крайне важно, например, при проведении работы по профилактике отклоняющегося поведения курсантов;

2) в высокоорганизованном коллективе каждый его член самостоятельно реагирует на дестабилизирующие систему факторы, стремится поддерживать организационный порядок, обогащать деятельность, эффективно распределять свое рабочее время. Актуализация и сосредоточенность функций происходит не за счет конформизма, а за счет осознанного понимания необходимости выполнения задачи, что приводит к значительной экономии ресурсов.

3) организованность определяет характер зависимости группы и среды: чем выше организованность, тем большей самостоятельностью обладает группа, тем более она устойчива к негативным воздействиям среды. Повышение организованности учебных и служебных коллективов будет способствовать укреплению антикоррупционного стандарта поведения, повышению сопротивляемости влиянию криминальной субкультуры, негативному информационно-психологическому воздействию спецконтингента.

На профессионально-личностное становление сотрудников правоохранительных органов организованность влияет следующим образом:

1) организованность группы способствует формированию адекватного профессионального самосознания как устойчивой системы представлений сотрудника о самом себе как субъекте профессиональной деятельности;

2) организаторские качества, приобретаемые курсантом, являются профессионально значимыми, так как, с одной стороны, его деятельность часто носит групповой характер, с другой стороны, характеризуется проявлением властных полномочий в отношении спецконтингента. Высокоорганизованная группа предоставляет своим членам в той или иной ситуации реализовать свой лидерский потенциал. Вместе с тем исполнение лидерских функций не только предполагает наличие необходимых для этого личностных качеств, но и побуждает к их формированию и закреплению;

3) член высокоорганизованного коллектива, включаясь в социально значимую деятельность, принимает ценности группы как свои собственные, что способствует формированию нравственных стандартов поведения.

Таким образом, организационные свойства учебной группы, выступающие одновременно ориентиром и социальной средой для самоопределения личности курсанта в ней, стимулируют активность и создают благоприятные условия для профессионального становления курсантов. Следует также отметить, что целенаправленное формирование в ведомственных учебных заведениях такого свойства учебной группы, как организованность, является необходимым условием более качественной подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов.

Библиографический список:

1. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1 / под ред. Д.Б. Эльконина. М., 1984.
2. *Уманский Л.И. и др.* Критерии диагностики общественной активности групп как коллектива // Социально-психологические основы общественной активности школьников и студентов. Курск, 1971.
3. *Чернышев А.С.* Практикум по решению конфликтных педагогических ситуаций. М., 1998.
4. *Чернышев А.С.* Социально-психологические основы организованности первичного коллектива: дис. ... д-ра психол. наук. М., 1980.

А.А. Васищев,
начальник МОПР,
кандидат психологических наук
(УФСИН России по Ярославской области)

IT В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАБОТЫ С ПЕРСОНАЛОМ

Современные компьютерные системы, до сих пор применяемые в психологии, как правило, ориентированы либо на диагностику, либо на анализ данных, либо на другие частные задачи. Отсутствие IT, концептуально связывающих инструменты исследовательской и практической работы, не позволяет использовать их в рамках единых проектов. Между стадиями: 1) создания модели объекта; 2) построения диагностической модели (формирования критериев); 3) адаптации и 4) применения – огромная временная пропасть. В деятельности психологических служб УИС в условиях чрезвычайно широкого спектра решаемых задач, высокой ответственности и отсутствия надежных средств обеспечения психологической практики возникает необходимость разработки *принципиально новых решений в области IT*, объединяющих все вышеперечисленные уровни в единой среде.

Инструменты, ориентированные на контекстно-ориентированный подход, на разработку адекватных и релевантных средств измерения в среде пользователя возможны только на базе современных IT нового поколения. *Естественно, такие системы должны объединять в себе инструменты практической, научно-прикладной и научно-исследовательской работы* и в обязательном порядке обладать следующими характеристиками:

- 1) большим объемом разнообразных эмпирических данных и удобными инструментами управления ими;
- 2) широким спектром методов анализа данных;
- 3) набором инструментов для разработки новых и непрерывного совершенствования исходных методов получения и интерпретации данных.

В настоящий момент в наибольшей степени удовлетворяет этому условия компьютерная психодиагностическая система *Psychometric Expert*, активно используемая в самых разных сферах практики и чрезвычайно популярная в силовых ведомствах (МВД, ФСИН, ФСКН, ФСС, МЧС, ФТС).

Особенностью этой системы является возможность быстрого преобразования в глобальную внутриведомственную систему, объединяющую удобную систему управления базами данных, организующую аккумуляцию и обмен самыми разными данными, инструменты разработки психометрического инструментария и баз знаний, а также систему статистического анализа.

Таким образом, уменьшение разрыва между теорией и практикой, на наш взгляд, является одной из основных задач повышения эффективности психологии как прикладной науки. Сближение исследовательской и повседневной практической работы в среде экспертной системы является реальным решением данной проблемы. Это позволит не только разрабатывать собственные стандарты применения методов психодиагностики и критерии оценки их результатов, но и внедрить их непосредственно в систему управления социальными процессами той или иной организации.

Последнее реализуется за счет автоматизации отдельных исследовательских процедур на базе сформированной в том или ином контексте базы данных. Речь идет о разработке инструментария, объединяющего совокупность данных, получаемых в процессе работы психолога и научно обоснованных средств их анализа, позволяющих формировать и постоянно корректировать базу знаний. Последнее позволит разрабатывать полноценные психодиагностические экспертные системы, выводящие психодиагностику и экспериментальную психологию в целом на качественно новый уровень.

Составляющие концепции РЕх:

- открытость системы (визуальный конструктор);
- формирование среды коммуникации и кооперации пользователей всех уровней;
- отсутствие концептуальных ограничений по методам и подходам;
- контекстно-ориентированный подход;
- объектно-ориентированный анализ данных (OSSA);
- сочетание классического и неклассического моделирования.
- Формы реализации открытости – быстрое и интуитивно-понятное конструирование следующих компонентов системы:
 - база данных (формы, запросы, отчеты);
 - методы измерения (психодиагностические методики, специализированные наборы и батареи тестов);
 - база знаний (интерпретаторы, модели);
 - экспорт/импорт, специализированные форматы (превращение данных в документы для обмена);
 - экспериментальные планы;
 - взаимодействие с внешними программами;
 - справочная информационная система;
 - в перспективе:
 - открытая среда интеллектуального анализа данных;
 - онлайн-коммуникация в Internet.

Важным направлением развития системы является единая среда пользователей. Psychometric Expert – единственная в России глобальная ведомственная IT-система психологического сопровождения, которая объединяет пользователей, совмещая в себе инструменты практической работы, формирования БД, БЗ, средства научно-исследовательской деятельности и разработки критериально-ориентированных средств измерения (на основе базы прецедентов). Любые разработки, интегрируясь в РЕх, автоматически доступны всем пользователям, а экспериментальные данные – исследователю и разработчику психометрического инструментария.

В настоящий момент выделяются три уровня среды пользователей:

- 1) психологи-исследователи. Анализ данных, полученных в процессе проведения текущей работы психологов;
- 2) разработчики инструментария. Адаптация системы к условиям применения. Разработка методик, баз данных, моделей;
- 3) психологи-практики. Психологическое сопровождение организаций. Сбор эмпирических данных в процессе работы.

Psychometric Expert – среда глобальной кооперации. Попытка одного разработчика программного продукта создать в единой среде большое количество качественного инструментария бесперспективна, как и попытка опытного эксперта-психолога реализовать современные IT в интегральной среде (программирование открытых систем на несколько порядков сложнее). Выход – сотрудничество

во – разработка приложений для интегральной среды, аналогично тому, как это принято в ИТ (операционная система – приложения). Любой пользователь РЕх – потенциальный разработчик собственных компонентов (тестов, моделей, баз знаний и т. д.).

Объектно-ориентированная статистика (OSSA)

Программа содержит широкий набор средств статистического анализа данных, который постоянно развивается, представляя пользователям все новые методы. Конечно, возможности таких систем, как Windows Statistica или SPSS Psychometric Expert, перекрыть не может, однако в ряде случаев ее возможностей более чем достаточно. Если их окажется недостаточно, можно воспользоваться экспортом данных.

При этом анализ данных внутри системы имеет свои неоспоримые преимущества, к которым, прежде всего, относится возможность подвергать анализу конкретные данные (результаты обследований, характеристики тестов т. д.), что делает этот процесс несколько более «осмысленным». Это гораздо удобнее для тех, кто хочет понять смысл применения тех или иных статистических процедур применительно к конкретным объектам.

Такие пакеты статистического анализа данных, как Windows Statistica или SPSS, являясь универсальными приложениями, манипулируют абстрагированными параметрами. Это делает их совершенно универсальным инструментом, однако, в ряде случаев такая универсальность вовсе не нужна, и не совсем удобна для оперативного использования в практической работе.

Основным отличием OSSA от универсальных статистических систем является то, что первая оперирует параметрами реальных объектов, а последняя – абстрактными параметрами матрицы данных. Объединение в единой среде средств получения, хранения, обмена и обработки данных превращает систему в уникальный инструмент психолога.

Объектно-ориентированная система статистического анализа (OSSA) является частью экспертной системы и использует ресурсы ее базы данных (БД) и базы знаний (БЗ). В результате она адаптируется под характеристики используемых объектов (например, используемые психологами виды данных, а также методы анализа) и цели практической деятельности пользователя (например, создание качественных тестов, прогноз поведения претендентов на работу и т. д.).

Явными преимуществами OSSA являются:

- возможность практически мгновенно получить любую матрицу данных, используя инструменты СУБД, быстрая интеграция и дифференциация данных, наличие огромных выборок (например, несколько миллионов измерений по одной методике);
- известно, что в стандартных пакетах эту матрицу нужно формировать или экспортировать вручную;
- возможность автоматического определения типа данных и, соответственно, методов анализа;
- высокая скорость проведения исследований, возможность эксплораторного анализа данных;
- возможность проведения одного вида статистического анализа для нескольких параллельно сформированных выборок;
- возможность мониторинга состояния изучаемой выборки, то есть повторного изучения объекта;
- возможность фиксации результатов статистического анализа в виде базы знаний (БЗ) экспертной системы.
- интуитивная понятность проводимых манипуляций с данными, позволяющая, по сути дела, исследовать непосредственно объект;
- например, кластеризация усредненного профиля выглядит как преобразование исходного объекта, item-analysis – как определение свойств конкретных заданий теста.
- OSSA позволяет вообще стать «прозрачной» для статистических методов, скрывая проводимые статистические процедуры для пользователя и представляя ему лишь результаты.
- возможность использования технологий искусственного интеллекта (AI), позволяющих системе самостоятельно запускать, проводить вышеперечисленные операции и сохранять их в БЗ с целью накопления «опыта»;
- прямой выход на совершенствование психометрического инструментария.

В отличие от сложных статистических пакетов матрицы данных в Psychometric Expert формируются непосредственно на основе результатов обследований и базы данных, а результаты анализа представляются в удобной для психологической интерпретации форме.

Преподавание гуманитариям математических методов анализа данных всегда сталкивается с большими проблемами. Из-за этого вышеперечисленные статистические пакеты не пользуются большой популярностью среди основной массы психологов. На наш взгляд, эта проблема в принципе не может быть оптимально решена в рамках традиционных подходов. OSSA эту проблему решает,

поскольку строит своего рода «мостик» между абстрактными процедурами и объектами, над которыми они производятся. Пользователь такой системы всегда остается в рамках своей предметной области. Например, выбрав группу отличников и двоечников, выполнивших некие тесты, Psychometric Expert с помощью несложных манипуляций оценит значимость различий, построит соответствующую таблицу для изучаемых параметров личности и укажет те, в которых различия выявлены, предоставив краткий комментарий. В данном случае смысл проведенных преобразований, по крайней мере, с большей долей вероятности будет находиться в зоне ближайшего развития психолога.

О.Г. Годованец,
начальник психологической службы
(УФСИН России по Липецкой области)

ОРГАНИЗАЦИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ, ПОДГОТОВКА ИХ К ОСВОБОЖДЕНИЮ И ПРОФИЛАКТИКЕ РЕЦИДИВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Задачи, поставленные в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, предполагают постепенный отказ от коллективной формы содержания осужденных, изменение идеологии средств их исправления с усилением психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе.

УФСИН России по Липецкой области долгое время и плодотворно сотрудничает с пенитенциарной системой Германии, в частности, с землей Баден-Вюртемберг, с тюрьмой закрытого типа города Брухзаль.

Немецкие коллеги широко и успешно используют в своей практике социально-терапевтические отделения, в частности так называемый Дом №5 вышеназванной тюрьмы. Психотерапевтическое воздействие на осужденных осуществляется в двух направлениях: программа для осужденных за насильственные преступления и программа, направленная на подготовку осужденных к освобождению. Результаты работы немецких коллег позволяют говорить о высокой эффективности программ, которая составляет 82 %.

В результате сотрудничества, руководством Управления было принято решение о создании подобного института у нас с организационной структурой как у немецких коллег. В результате на базе отряда №5 ФКУ ИК-6* УФСИН России по Липецкой области 16 апреля 2011 года состоялось открытие социально-психологического Центра реабилитации осужденных и подготовки их к освобождению (далее – Центр).

Открытию предшествовало:

1) создание материальной базы, которая заключалась в переоборудовании жилых секций отряда. В результате появились помещения комнатного типа (в них проживают осужденные по 2–5 человек), рабочие кабинеты (психологов, социальных работников и начальника отряда, кабинеты групповой работы психологов, душевые комнаты, комната приема пищи, прачечная и т. д.).

Создание материально-технической базы является важной составляющей функционирования Центра, позволяющей повысить эффективность психокоррекционной программы в целом;

2) разработка «Программы подготовки и проведения эксперимента по созданию и функционированию социально-психологического центра» (далее Программа). Над Программой работал коллектив авторов – психологи, социальные работники и сотрудники воспитательного аппарата.

Основная идея заключается в том, что в фокусе внимания работы Центра находится личность осужденного и разрешение его частных проблем. Целенаправленная комплексная работа с осужденным, оказание ему разносторонней помощи имеет персонифицированный характер и учитывает его социально-демографическую, уголовно-правовую и индивидуально-психологическую характеристики.

Выделение Центра в структуре исправительного учреждения создает условия для обеспечения более тесного взаимодействия между психологами, социальными и воспитательными работниками. Взаимодействие, в котором формальная сторона сведена к минимуму (создание общей электронной информационной базы на осужденных, локальной сети для сотрудников Центра, минимизация документооборота и т. д.), а целостность процесса ресоциализации осужденных Центра обеспечивается через создание единой индивидуальной социально-психолого-педагогической программы, где три направления координируются между собой, являются неразделимыми и дополняющими частями друг

* ФКУ ИК-6 УФСИН России по Липецкой области – мужская колония строгого режима отбывания наказания, в которой содержатся впервые осужденные лица, имеющие в пенитенциарном анамнезе преступления средней тяжести, и осужденные за тяжкие преступления.

друга (коллегиальное принятие решений о принципах и методах коррекционного воздействия на осужденных и т. д.).

Основная цель функционирования Центра – получение осужденными знаний, выработка у них умений и навыков, которые после длительных сроков отбывания наказания, позволят успешно адаптироваться в обществе и иметь просоциальные установки. Это в итоге должно вернуть в гражданское общество – исправленную личность.

Общая концепция Центра условно подразделяется на четырех базовых аспектах:

1) «труд, трудовая занятость осужденных». Осужденные в обязательном порядке трудоустраиваются на предприятиях учреждения (посменная работа – 2 смены);

2) «жизнь в группе». Центр реабилитации и подготовки осужденных к освобождению позиционируется как жилой комплекс, представляющий собой «поле тренировки», в пределах которого моделируются различные ситуации повседневной жизнедеятельности, которые впоследствии прорабатываются (разбираются) в группе и должны в конечном итоге привести к «новым моделям поведения». Приравнивание жизненных условий, в том числе бытовых, создает предпосылку для принятия нового стиля поведения (адекватного жизни на свободе) и поддерживает просоциальное поведение;

3) «коррекционные мероприятия». Групповые коррекционные мероприятия реализуются посредством целенаправленного воздействия на осужденных на занятиях по Программе подготовки их к освобождению. Основными формами воздействия на осужденных Центра принимаются: социально-психологический тренинг как средство расширения уровня знаний, умений, повышения компетентности; ролевые игры; лекционные занятия, групповые дискуссии; совместная (осужденных и сотрудников) организация (планирование) досуга и праздников/уборки/приготовления пищи; индивидуальная коррекционная и консультативная работа;

4) «постпенитенциарное сопровождение». За лицами, освобожденными из Центра, в течение 1 года после освобождения, осуществляется наблюдение за поведением в условиях гражданского общества. Наблюдение за поведением освободившегося осужденного осуществляется посредством ведения переписки и телефонных переговоров с ним, его близкими родственниками, сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции.

Исходя из теоретических аспектов ресоциализации и проблем реабилитации осужденных, в Программе выделены шесть модулей, интериоризация которых способствует повышению адаптивных возможностей личности на свободе в целом.

Решается основная цель через проработку 6 равнозначных блоков (модулей), имеющих свои специфические цели и задачи:

1) модуль социальной компетенции. Цель: развитие способности осужденных эффективно взаимодействовать в системе межличностных отношений, освоение ими новых форм общения;

2) модуль бытовой реабилитации. Цель: выработка элементарных бытовых навыков самообслуживания;

3) модуль управления поведением. Цель: развитие психоэмоциональной устойчивости и самообладания в критических ситуациях, психогигиена осужденных;

4) модуль «Жизненные перспективы». Цель: повышение адаптивных возможностей личности к новым социальным ролям;

5) модуль социально-средовой реабилитации. Цель: повышение уровня образовательной и профессиональной компетентности, профориентация осужденных;

6) Здоровье – сберегающий модуль. Цель: профилактика аддиктивного поведения (формирование позитивных аддикций); формирование образа жизни, способствующего укреплению здоровья.

Равнозначность модулей позволяет сотрудникам Центра с 4 группами осужденных (до 8–9 человек в группе) проводить по 2 блока одновременно, по 1 модулю с 2 группами. При проработке одного блока осужденный переводится в другой, тем самым обеспечивается цикличность прохождения Программы (не принципиально, с какого модуля начата работа). С учетом того, что группы являются открытыми, то решается одна из проблем – ввод новых осужденных, только, что зачисленных в Центр.

Коррекционное воздействие на осужденных по данной Программе рассчитано на годовой цикл. С учетом работы осужденных в две смены и основных положений режимной службы на индивидуальную и групповую психологическую работу отводится 542 часа* (по 86 часов групповой работы на каждую группу).

* Здесь и далее расчет часов фактический – рабочее время сотрудников Центра без разбивки на академические часы.

В связи с тем что в Центре проходят реабилитацию осужденные, которые уже полностью прошли курс программы, но еще не освободились, так как не подошел срок условно-досрочного освобождения, психологами был составлен дополнительный модуль – модуль «Семейных отношений». Целью данного модуля является показать семейные ценности и традиции; сформировать представление о психологических особенностях семьи. Данный модуль, как и все вышеперечисленные, состоит из 7 групповых психокоррекционных занятий.

Вместе с тем имеется ряд особенностей, которые реализуются или корректируются в практической деятельности Центра:

1) С учетом специфики развития личности осужденных и насыщенности коррекционных мероприятий, мы посчитали целесообразным увеличить количество занятий при сохранении ее содержательной стороны. Таким образом, Программа имеет не годовой, а полуторогодовой цикл;

2) порядок отбора в Центр осужденных и приема на терапию. В Центр зачисляются осужденные только из облегченных условий содержания, имеющие постоянное место жительства в г. Липецке и Липецкой области; возможный срок условно-досрочного освобождения не менее 1,5 лет; добровольное согласие на участие в комплексе социально-психологических и воспитательных мероприятий; отсутствие психиатрического диагноза; способность к обучению и восстановлению утраченных навыков;

3) На сегодняшний день, зачисление в Центр рассматривается как дополнительная степень стимулирования продвижения вперед в системе «социальных лифтов» для лиц облегченных условий содержания.

По состоянию на 1 сентября 2013 г. в Центре содержится 37 осужденных (при лимите Центра – 39). За 2,5 года эксперимента 29 человек успешно завершили обучение по Программе Центра, в отношении этих осужденных суд принял положительное решение об условно-досрочном освобождении. Все осужденные успешно восстановили свои социально-полезные связи и трудоустроились.

Вместе с тем в практике жизнедеятельности Центра имелись случаи отчисления осужденных от прохождения курса занятий. Так, в течение 2011–2013 гг. 18 осужденных не смогли принять правила и традиции, принятые в Центре, а 1 осужденный был исключен за нарушения пунктов трехстороннего Соглашения, заключаемого между психологами, социальными работниками и непосредственно самим осужденным. Эти осужденные вернулись в обычные отряды.

Подведем некоторые итоги.

1. Объективные (психодиагностические исследования) и субъективные замеры (самоотчеты осужденных) эффективности Комплексной программы позволяют констатировать поступательную позитивную динамику по каждому модулю.

2. Внешние изменения и изменения в поведенческих реакциях у осужденных, прошедших курс занятий по вышеуказанной Программе, наблюдаемые сотрудниками учреждения, являются косвенным подтверждением успешности усвоения осужденными мероприятий психологического характера.

3. Постоянные индивидуальные коррекционные мероприятия, проводимые с осужденными, позволили исключить ситуации, когда после прохождения осужденного по одному из модулей принималось отрицательное коллегиальное решение о переводе его из модуля в модуль. Созданные условия – «тренинговое поле» – исключали случаи «застривания» или «не проработанности» проблем психологического характера или социального плана, исключали ситуации невозможности усвоения осужденным материала Программы, его повторного овладения знаниями в одном и том же модуле.

4. Анализ информационных писем, а также проведенного психологами УИИ анкетирования и психодиагностического обследования, позволяет констатировать, что все осужденные, прошедшие реабилитацию в Центре, трудоустроены, все вернулись в семьи и, по состоянию на июль 2013 г. достаточно успешно проходят процесс интеграции в общество, сохраняя просоциальные установки. Лишь один человек (из 29 прошедших реабилитацию) имеет административное правонарушение (штраф сотрудников ГИБДД).

М.Г. Дебольский,
ведущий научный сотрудник,
кандидат психологических наук, доцент
(Научно-исследовательский институт ФСИН России);
заведующий кафедрой пенитенциарной психологии
факультета юридической психологии
(Московский городской психолого-педагогический университет)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КАК ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СИСТЕМА

В большинстве исследований при рассмотрении проблемы совершенствования психологической работы с осужденными и персоналом объектом исследования, как правило, является личность психолога или его деятельность. Принципиально иная научная парадигма возникает, когда объектом исследования становится не отдельная личность, а психологическая служба (ПС), как коллективный субъект или организационная система. Исходя из этой позиции, ПС уголовно-исполнительной системы (УИС) нами рассматривается как централизованно управляемая, иерархическая система структурных подразделений (отделов, отделений, психологических лабораторий) и должностей психологов-практиков, осуществляющих целенаправленную работу по психологическому обеспечению деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Основываясь на организационной психологии и принципах теории управления, психологическая служба, как организационная система состоит из следующих, взаимосвязанных компонентов: миссия ПС; цель деятельности; нормативно-правовые и этические основы деятельности психологов; штаты психологов и организационная структура на всех уровнях системы управления; функции и основные направления деятельности; текущее и стратегическое управление деятельностью ПС; система подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров; научно-методическое и материально-техническое обеспечение; организационный климат ведомства (учреждения), в рамках которого функционирует ПС; взаимодействие пенитенциарной психологической службы с российским психологическим сообществом и другими психологическими организациями. Кратко рассмотрим наименее освещенные в литературе компоненты.

Миссия (предназначение) психологической службы УИС состоит в повышении профессиональной культуры исполнения наказаний (внедрение инновационных психологических технологий исправления осужденных), создании предпосылок для самореализации личностных ресурсов сотрудников, оказании психологической помощи осужденным, оптимизации («очеловечивании») отношений между персоналом и осужденными. Создание психологической службы – это не просто введение в штаты новых специалистов и дополнительных видов деятельности. Психологическая служба влияет на функционирование всей уголовно-исполнительной системы: на кадровый аппарат и изменение принципов профессионального отбора персонала, она информирует руководителя о состоянии социально-психологического климата в учреждении и взаимоотношениях между осужденными, психологи оказывают непосредственное воздействие на личность и поведение осужденных, посредством использования специального инструментария (психокоррекционных программ). Другими словами, психологическая служба – это инновация, которая меняет внутренний облик тюрьмы, способствует развитию новой профессиональной культуры и формированию человек-центрированного подхода к управлению УИС.

Цель психологической службы – максимально полное использование достижений психологической науки и практики для повышения эффективности процесса исполнения и отбывания уголовных наказаний. В соответствии с уголовным законодательством «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» (УК РФ, ст. 43). Как показывают научные исследования, психологическая служба существенно влияет на достижение поставленных законодателем целей.

Важное значение в психологической работе с осужденными имеет *нормативно-правовое обеспечение* деятельности психологической службы. Анализ опыта работы пенитенциарных психологов за рубежом, где служба начала функционировать еще в 50–60-е годы прошлого века, показал, что специалистов по человеческим отношениям, нередко, обвиняли в злоупотреблении психологическим воздействием на личность осужденных, необоснованной модификации их поведения, нарушении норм профессиональной этики. Именно поэтому четко обозначенное правовое поле деятельности

психологической службы является важной предпосылкой соблюдения прав и законных интересов осужденных, а также средством защиты психолога от неправомерных обвинений в превышении своих компетенций. Введение должности психолога в штаты пенитенциарных учреждений рекомендовано в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, принятых на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Женева, 1955 г. статья 49(1), а также в Европейских пенитенциарных правилах. О необходимости использования психолого-педагогических методов в работе с осужденными отмечается в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации (ст. 8, 9, 110 УИК РФ). Исходя из потребностей практики и основываясь на международных стандартах, по нашей инициативе, в установленном законом порядке, были внесены изменения в уголовно-исполнительное законодательство, закрепившие право осужденных «на психологическую помощь, оказываемую сотрудниками психологической службы исправительного учреждения и иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи» (УИК РФ, ст. 12, п. 6.1). К «иным» лицам, по нашему мнению, относятся специалисты, имеющие базовое психологическое образование или сертификат, подтверждающий специализацию в той или иной сфере психологической практики. Кроме того, эти лица должны соблюдать уголовно-исполнительное законодательство России, ведомственные нормативно-правовые акты и профессиональную этику пенитенциарного психолога. Инструкция о деятельности психологической службы УИС и функциональные обязанности психологов регламентированы ведомственными нормативными актами (приказы Минюста России).

Деятельность психологической службы имеет и *этические аспекты*. Законодательно закреплён принцип добровольности: «Участие осужденных в мероприятиях, связанных с оказанием психологической помощи, осуществляется только с их согласия» (УИК РФ, ст. 12, п. 6.1). Осужденный имеет право отказаться от участия в психокоррекционной программе, например «Управление гневом», но психолог ему должен разъяснить, что он не поддержит ходатайство о его условно-досрочном освобождении, ибо высокий уровень агрессии, гнев, являются факторами риска повторного преступления, а осужденный не прилагает усилий, направленных на совершенствование своей личности. Важно также информировать осужденных, что психологическая диагностика с целью изучения личности вновь прибывших, является обязательной процедурой. Это вытекает из Европейских пенитенциарных правил, в которых отмечается необходимость незамедлительного изучения личностных свойств, вновь поступивших в учреждение осужденных, их отношения к совершенному преступлению и их учета в дальнейшей работе. Принцип индивидуального подхода, использование психолого-педагогических методов в воспитательной работе с осужденными являются важными новеллами уголовно-исполнительного законодательства (УИК РФ, ст. 8, 110 и др.).

Психолог несет личную ответственность за объективность и достоверность выводов по результатам проводимых им исследований и диагностических процедур, за качество составленных характеристик, выданных рекомендаций, а также сохранность конфиденциальной психологической информации. Сведения, полученные психологом в ходе его профессиональной деятельности, не должны использоваться им для достижения каких-либо личных целей, а также в частных интересах других лиц. Психолог вправе отказаться от выполнения поручений, которые не соответствуют возможностям науки, либо могут отрицательно сказаться на психическом здоровье клиента и морально-психологическом климате коллектива.

Организационная структура психологической службы оказывает существенное влияние на поведение людей в организации (учреждении). В 2010 году в ФСИН России вместо одного отдела психологической службы, осуществлявшего организацию всех направлений работы (с личным составом, подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными к лишению свободы и к альтернативным мерам наказания), было создано два отдела при Управлении кадров и Управлении социальной, психологической, воспитательной работы с осужденными. Однако это привело к нарушению единоначалия, отсутствию единых критериев оценки деятельности территориальных органов, изменению требований к подчиненным на нижестоящих уровнях системы управления, ликвидации в большинстве территориальных органов должности начальника психологической службы. В настоящее время отсутствует единая концепция развития психологической службы, не осуществляется централизованное руководство психологами уголовно-исполнительных инспекций, ликвидирован ряд межрегиональных психологических лабораторий, сокращены должности старших психологов отделов охраны в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, переведены в статус служащих, от 20 до 40 % должностей психологов, что существенно сказалось на их материальном положении и несомненно приведет к высокой текучести специалистов.

Основные направления психологической работы с подозреваемыми обвиняемыми, осужденными и личным составом определены в Инструкции по организации психологической службы УИС. Однако сокращение штатной численности службы, участие психологов в обеспечении ряда новых функций (например, изучение осужденных в связи с представлением на комиссию по социальным лифтам), привело к противоречиям между поставленными задачами специалистам и реальными возможностями психолога качественно выполнить эти задачи. Необеспеченность реальными ресурсами приводит к неудовлетворенности трудом, некачественному выполнению поставленных задач, искажению отчетности, текучести кадров. В этой связи целесообразно разработать типовые, научно обоснованные модели деятельности психолога (перечень задач, частоту их выполнения, имеющиеся ресурсы, формы отчетности и критерии оценки). Постановка психологической службе неадекватных задач и требование их выполнения приведет к дискредитации данных специалистов.

Подготовка, переподготовка и повышение квалификации психологов – одно из важных условий развития психологической службы. Практически все сотрудники психологической службы имеют высшее образование. В 2000 г. базовое психологическое образование имели всего 40 % сотрудников, состоящих на должности психолога, остальные, как правило, педагогическое. В настоящее время диплом с квалификацией психолога имеют 90 % сотрудников психологической службы (в том числе 17 % прошли переподготовку в соответствии с установленным госстандартом), а остальные обучаются заочно или на вечерней форме обучения. Важную роль в профессиональной подготовке пенитенциарных психологов выполняют Академия ФСИН России (Рязань) и Вологодский институт права и экономики ФСИН России, на базе которых функционируют психологические факультеты (более 20 лет в г. Рязани и 10 лет в Вологде). Вместе с тем специализированные факультеты не удовлетворяют в полной мере потребности УИС в пенитенциарных психологах. В общем массиве принимаемых в психологическую службу УИС сотрудников, выпускники указанных факультетов составляют всего 20 %, а остальные – это молодые специалисты из гражданских вузов. Они также нуждаются в специализированной первоначальной подготовке. Особо остро нуждается пенитенциарная система в специалистах по клинической психологии, с учетом особенностей контингента осужденных.

В образовательных заведениях ФСИН России организована разветвленная система повышения квалификации специалистов-психологов. Однако, в связи с повышением значимости психокоррекционной и психопрофилактической работы с осужденными возникает потребность в разработке новых программ повышения квалификации психологов

Научно-методическое обеспечение ПС направлено на использование современных научно обоснованных психодиагностических и психокоррекционных технологий. Наряду с традиционными субъектами научных исследований (НИИ ФСИН Россия, образовательные заведения ФСИН России) необходимо особо выделить роль межрегиональных психологических лабораторий (МПЛ). Они созданы приказом Минюста России в 2001 г. в 12 территориальных органах УИС, каждая численностью 8 штатных единиц. На них возлагаются следующие функции: проведение научно-прикладных исследований, направленных на разработку новых психотехнологий и их внедрение в пенитенциарную практику; оказание практической помощи территориальным органам в решении актуальных психологических проблем; изучение, обобщение и распространение положительного опыта в регионе; стажировка психологов. За 10 лет профессиональной деятельности каждая МПЛ внесла весомый вклад в разработку научно обоснованных технологий работы с осужденными и персоналом.

Уровень прикладных научных исследований психологов УИС достаточно высокий, о чем свидетельствуют результаты их участия в Национальном профессиональном психологическом конкурсе «Золотая Психея». Психологи МПЛ ГУФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области дважды (2004 и 2010 гг.) стали победителями конкурса в номинации на лучшее прикладное исследование и лауреатами конкурса в 2007 г. Однако в 2013 г. ряд МПЛ, в том числе в ГУФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, на наш взгляд, необоснованно ликвидированы, плановая работа по координации их деятельности не осуществляется. Это отрицательно сказывается на научно-методическом потенциале психологической службы УИС.

Создание психологической службы способствовало развитию пенитенциарной психологии как самостоятельной отрасли знания. За последние 10 лет по психологическим проблемам деятельности УИС защищено около 40 кандидатских и 2 докторские диссертации (В.М. Поздняков, Д.В. Сочивко). Более 10 психологов УИС являются кандидатами наук и продолжают работать на практике. Большинство представителей профессорско-преподавательского состава психологических факультетов образовательных заведений ФСИН России – это бывшие психологи-практики.

Психологическая служба УИС – открытая система, она взаимодействует с учеными других ведомств и постепенно интегрирует в психологическое сообщество России. Делегации сотрудников ПС УИС принимали активное участие в работе III, IV, V съездов Российского психологического общества (Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Москва) и I съезда психологов силовых структур. По пенитенциарной психологии работали отдельные симпозиумы и круглые столы. С психологами УИС длительное время сотрудничают известные ученые Т.Ю. Базаров, Е.Г. Дозорцева, С.Н. Ениколов, Ю.П. Зинченко, В.С. Мухина, Ф.С. Сафуанов и многие другие. На протяжении 10 лет В.С. Мухина регулярно (ежеквартально) посещает исправительную колонию, в которой содержатся осужденные к пожизненному лишению свободы. Результаты психологической работы с осужденными освещаются в журнале «Развитие личности», начиная с 2002 года по настоящее время, а в 2009 году нашли отражение в фундаментальной монографии. На примере психологического анализа особенностей отбывания наказания осужденных к пожизненному лишению свободы вскрыты и общие закономерности поведения человека в сложной экстремальной ситуации.

Таким образом, психологическая служба ФСИН России способствует развитию психологической науки и, в свою очередь, развивается благодаря «подпитке» фундаментальной науки и сотрудничеству с учеными других ведомств.

Н.И. Дроздова,
старший специалист ГСЗО ОИК-30
(ГУФСИН России по Красноярскому краю)

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ И НУЖДАЮЩИХСЯ В ТРУДОВОМ И БЫТОВОМ УСТРОЙСТВЕ (НА ОПЫТЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Решению различных вопросов бывших осужденных, в первую очередь связанных с социальной адаптацией после освобождения, в нашем регионе способствует работа Центра временного проживания граждан, освободившихся из мест лишения свободы, а также Службы социального сопровождения.

Основное предназначение Центра временного проживания граждан, освободившихся из мест лишения свободы, связано с организацией временного (сроком до 12 месяцев) проживания граждан, из числа освобожденных из мест лишения свободы, трудоспособного возраста, которые не являются инвалидами первой и второй группы, находятся в трудной жизненной ситуации, не имеют постоянного места жительства.

Цели деятельности Центра:

- оказание помощи в социальной адаптации лицам, освобожденным из мест лишения свободы;
- возвращение лиц, освободившихся из мест лишения свободы, к нормальной жизни в обществе.

Для достижения указанных целей Центр осуществляет следующие виды деятельности:

- предоставление клиентам для временного проживания отдельного койко-места с комплектом постельных принадлежностей;
- организация питания клиентов в соответствии с утвержденными стандартами качества оказания государственных услуг в области социального обслуживания населения;
- социально-правовая поддержка клиентов;
- направление нуждающихся клиентов на лечение в учреждения здравоохранения;
- содействие в оформлении необходимых документов в случае помещения клиентов в дом-интернат;
- оказание клиентам содействия в назначении, перерасчете и получении пенсий;
- содействие клиентам в трудовом устройстве, в том числе на рабочие места в самом Центре;
- содействие клиентам в приобретении специальности, повышении квалификации;
- содействие клиентам в оформлении документов, удостоверяющих личность;
- содействие клиентам в получении страхового медицинского полиса;
- осуществление временной регистрации клиентов в Центре;
- оказание материальной помощи клиентам в соответствии с положением об оказании материальной помощи, утвержденным руководителем Центра;
- оказание психологической помощи клиентам Центра;
- организация мероприятий, направленных на полезную занятость и досуг проживающих в Центре клиентов;
- оказание разносторонней помощи клиентам, в том числе в виде консультаций по юридическим вопросам.

Служба социального сопровождения представляет собой некоммерческое общественное объединение, созданное на основе добровольных пожертвований и иных не запрещенных законом поступлений, оказывающее услуги по социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Целями создания Службы социального сопровождения являются:

- оказание содействия лицам, освобождающимся и освобожденным из мест лишения свободы в социальной реабилитации;
- оказание бесплатной юридической помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы, и их правовое просвещение;
- обеспечение комплексной подготовки осужденных к освобождению;
- снижение уровня рецидива преступлений среди лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Служба социального сопровождения осуществляет социально ориентированную деятельность, направленную на решение социальных проблем, защиту прав и свобод, правовое просвещение и сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы.

Для достижения поставленных целей Служба социального сопровождения:

- организует взаимодействие с органами местного самоуправления, органами государственной власти, общественными и религиозными организациями по вопросам социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы;
- оказывает содействие лицам, освобожденным из мест лишения свободы, в трудоустройстве;
- оказывает содействие деятельности по совершенствованию системы подготовки осужденных к освобождению;
- оказывает содействие в восстановлении социально полезных связей лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

О.И. Думина,

заместитель начальника

(УФСИН России по Архангельской области)

СИСТЕМА ПСИХОЛОГО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА СНИЖЕНИЕ АГРЕССИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ (ОПЫТ РАБОТЫ УФСИН РОССИИ ПО АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

В воспитательных колониях России отбывают наказание несовершеннолетние, то есть лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось семнадцать лет (УК РФ, ч. 1 ст. 87).

Несовершеннолетний осужденный отличается от своих законопослушных сверстников особенностями восприятия, поведения, социального опыта, ценностных ориентаций; уровнем самоконтроля.

Выделяются такие проявления психологических особенностей, как непостоянство и неуравновешенность. Отмечается резкая смена состояний: от чрезмерной активности к изнеможению; от безумной веселости к унынию; от самоуверенности к застенчивости, трусости. Эгоизм нередко чередуется с альтруистичностью; высокие нравственные стремления сменяются низкими побуждениями; страсть к общению – замкнутостью.

У многих несовершеннолетних осужденных отмечаются моральное иждивенчество, отставание формирования чувства долга и гражданской зрелости, инфантилизм. Стремление к независимости нередко носит извращенный характер. В их среде культивируется жестокость, бессердечие, цинизм, сила.

Психолого-воспитательное и социальное сопровождение несовершеннолетних в УФСИН России по Архангельской области осуществляется во всех видах учреждений, начиная с УИИ, далее в следственных изоляторах, заканчивая Архангельской ВК.

Например, в рамках пилотного проекта на базе Северодвинского филиала ФКУ УИИ УФСИН апробируется опыт – «замкнутый цикл» дружественного к детям правосудия. Главная основа эксперимента – сотрудничество с целью позитивного общения с лицами, вступившими в конфликт с законом, создание предпосылок для их возвращения к нормальной законопослушной жизни, оказание социальной помощи. Для полной реализации целей проекта предусмотрено 3 должности социальных педагогов.

Первая схема работы: при получении информации от дознавателя или следователя, в производстве которого находится уголовное дело подростка, вступившего в конфликт с законом, социальный педагог по отношению к несовершеннолетнему начинает выступать в роли посредника, изучающего условия воспитания и развития подростка. Социальному педагогу важно обозначить проблему, которая привела к совершению преступления, выявить все основные потребности и нужды подростка и совместно с ним начинать постепенно их решать. Социальный педагог, часто совместно с психологом, выходит в семью, посещает место учебы несовершеннолетнего, проводит психологическое обследование его личности. По уголовному делу социального педагога официально привлекают в качестве специалиста. Одна из задач: до суда оценить социальную ситуацию, криминогенные факторы и порекомендовать самые подходящие виды и формы работ для осужденного в период испытательного срока, срока отбывания наказания.

За 2012 г. под сопровождением социальных педагогов, действующих на базе филиала по г. Северодвинску в ФКУ УИИ УФСИН России по Архангельской области находилось 108 подростков, из них в отношении 92 досудебное сопровождение закончилось подготовкой доклада суду. В отношении 49 из 92 несовершеннолетних уголовные дела прекращены в связи с примирением сторон, 3 несовершеннолетних из 92 направлены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием; 39 из 91 несовершеннолетних осуждены к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества (будут приведены цифры за 9 месяцев 2013 г.).

Положительно оценивается тот факт, что суд активно исследует досудебные доклады, который содержит в себе сведения, характеризующие личность обвиняемого или подсудимого, данные о социальном положении, а также социально-демографические сведения и социально-психологический прогноз, которые анализируются и отражаются в решениях.

Вторая схема работы: это отдельное направление, которое апробируется на базе филиала по г. Северодвинску ФКУ УИИ УФСИН России по Архангельской области, – внедрение программы примирения между правонарушителем и пострадавшим. Примирение является добровольным процессом переговоров, в котором участвуют пострадавший и правонарушитель, и которое ведет нейтральное лицо – посредник, помогая вовлеченным сторонам договориться о взаимоприемлемом решении. Как правонарушителю, так и пострадавшему в процессе примирения предоставляется возможность изложить свое мнение о произошедшем, пострадавшему получить извинения и возмещение убытков, а также получить моральное удовлетворение. Правонарушителя процесс примирения заставляет обдумать последствия своих действий и принять на себя ответственность за причиненный преступлением вред. Примирение помогает пострадавшему сохранить нейтральные отношения с правонарушителем.

В 2012 г. социальными педагогами, действующими на базе филиалов ФКУ УИИ УФСИН России по Архангельской области было получено 40 заявок от органов дознания и предварительного следствия о примирении. В рамках работы над этими заявками было проведено 95 предварительных встреч, из них 65 с правонарушителем и 30 с пострадавшим. В 23 случаях не было получено согласие на проведение программ примирения, в том числе в 16 случаях со стороны правонарушителя и в 7 случаях со стороны пострадавшего. Состоялось 17 программ примирения, по итогам которых заключено 6 примирительных договоров, в 11 случаях примирение не состоялось.

Необходимо отметить еще один немаловажный положительный аспект проводимого эксперимента: при назначении подростку условного осуждения, и в дальнейшем при постановке на учет уголовно-исполнительной инспекции, его личность, его семья, условия воспитания и развития оказываются достаточно изученными, что благотворно влияет и значительно облегчает организацию и ведение дальнейшей воспитательно-профилактической работы, к которой активно подключается психолог ФКУ УИИ УФСИН России по Архангельской области, используя программы коррекции социального поведения, направленные на изменение когнитивных установок и способов реагирования на различные жизненные ситуации, мотивируя подростка, таким образом, на законопослушное поведение.

За 9 месяцев 2013 г. филиалами ФКУ УИИ УФСИН России по Архангельской области выявлено 50 несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации. С целью оказания практической помощи данным несовершеннолетним, сотрудниками филиалов ФКУ УИИ УФСИН России по Архангельской области за 9 месяцев 2013 г. направлены сообщения:

- в органы социальной защиты населения – в отношении 25 несовершеннолетних;
- в органы здравоохранения – в отношении 1 несовершеннолетнего;
- в органы и учреждения образования – в отношении 29 несовершеннолетних;

в органы опеки и попечительства – в отношении 28 несовершеннолетних;
в органы и учреждения по делам молодежи – в отношении 6 несовершеннолетних;
в иные органы и учреждения, а также организации – в отношении 29 несовершеннолетних.

По инициативе ФКУ УИИ УФСИН России по Архангельской области 29 января 2013 г. заключено Соглашение о сотрудничестве между Министерством труда, занятости и социального развития Архангельской области и УФСИН России по Архангельской области. В рамках данного Соглашения 6 подросткам выданы направления, 9 несовершеннолетних трудоустроено. Всего в летний период трудоустроено 35 несовершеннолетних, состоящих на учете ФКУ УИИ УФСИН России по Архангельской области, 12 осужденным оказана помощь в приобретении путевок в летние оздоровительные лагеря.

Особенности психолого-педагогического и социального сопровождения подростков в следственных изоляторах обуславливаются более длительным пребыванием в учреждении, изолированностью от привычного социального окружения, возможностью со стороны сотрудников различных служб (воспитательных, социальных и психологических) оказывать более интенсивное воздействие, направленное на коррекцию поведения.

Например за 10 месяцев 2013 г. по данным отдела специального учета через ФКУ СИЗО-4 прошло 140 несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных.

По заявлениям самих несовершеннолетних, по инициативе психолога или других сотрудников проведено 82 индивидуальных консультации и 88 психокоррекционных мероприятия. Наибольшее количество заявок со стороны сотрудников связано с демонстративным вызывающе агрессивным поведением несовершеннолетних. Психолог проводит индивидуальную работу с целью переориентации несовершеннолетних на законопослушное поведение.

Используются все формы работы: за 10 месяцев 2013 г. проведено 21 групповое мероприятие с несовершеннолетними, в которых приняло участие 135 человек. Занятия проводились на следующие темы: «Профилактика конфликтов поведения», «Психологические особенности нахождения в местах изоляции», «Эмоции и адаптации осужденных к условиям лишения свободы», арт-терапия «Радости жизни», «Наш внутренний ребенок», «Снятие эмоциональной напряженности с помощью дыхательной гимнастики».

Особое внимание при индивидуальной и групповой формах работы уделяется арт-терапии. Преимущества данного метода перед другими формами психотерапевтической работы с несовершеннолетними, содержащимися в СИЗО, в следующем:

– арт-терапия является средством преимущественно невербального общения, и поэтому подростки с недостаточно развитой речью, с отставанием в интеллектуальном развитии (а таких в следственных изоляторах содержится примерно 45 % от общего количества несовершеннолетних) могут выражать свои чувства и отношения посредством изобразительной деятельности;

– арт-терапевтическая работа в большинстве случаев вызывает у подростков положительные эмоции, помогает преодолеть апатию, последствия психологической травмы (вне зависимости от вербального контакта), сформировать более активную жизненную позицию, с другой стороны снять эмоциональное напряжение, реактивные проявления, стабилизировать агрессивное поведение;

– художественный образ может быть предметом проекции, разрушаться или сохраняться без причинения ущерба, вреда другим людям;

– арт-терапия является средством свободного самовыражения (появляется доступ к проявлению подавленных чувств) и самопознания, что в условиях изоляции от общества очень важно.

На занятиях с психологом несовершеннолетние создавали коллажи, рисовали, писали письма в прошлое, лепили любимые игрушки из соленого теста.

Кроме того, специфика СИЗО в том, что именно здесь проходит адаптационный период к местам лишения свободы. Необходима поддержка, помощь в осознании того, что происходит. В то же время в СИЗО количество и состав несовершеннолетних постоянно меняется, и сложно организовать какую-либо длительную групповую работу, поэтому упор все же делается на индивидуальную форму работы.

Недостаточно развитая Я-концепция, проблемы в становлении адекватной самооценки, особенности стереотипов поведения, принятых в данном сообществе, неуверенность в себе, а также, как правило, отсутствие навыков и умений достойного поведения в провокационных ситуациях часто делают подростка беспомощным в ситуации манипулирования и вызывают конфликты в отношениях сверстников. Очень важно развивать у подростков коммуникативную компетентность, научить их сопротивляться манипулированию собой, не прибегая при этом к использованию агрессивных поведенческих стратегий.

В связи с этим одной из приоритетных задач, стоящих перед психологами ФКУ ВК УФСИН России по Архангельской области (далее – АВК), является работа с агрессивным поведением несовершеннолетних осужденных.

За последние 3 года к воспитанникам Архангельской области присоединяются воспитанники Коми и Вологодской области, причем воспитанники из других регионов составляют основное большинство. Исходя из личностных особенностей воспитанников и уклада их семьи (основываясь на этнических особенностях, традициях, стилях воспитания) сотрудники учреждения стараются строить психолого-воспитательную и социальную работу.

Впервые руководством УФСИН России по Архангельской области организовано посещение Архангельской воспитательной колонии заместителем начальника ГУФСИН России по Республике Коми и представителями органов профилактики правонарушений несовершеннолетних по Республике Коми. Посещение осуществлено с целью снижения негативного влияния криминально настроенных подростков, прибывающих из других территориальных округов, а так же для разъяснения им порядка и условий отбывания наказания в исправительных учреждениях ГУФСИН России по Республике Коми, профилактики правонарушений и подготовки осужденных к жизни на свободе после освобождения. В ходе посещения проводились индивидуальные и групповые беседы с воспитанниками учреждения, прибывшими из Республики Коми, направленные на профилактику правонарушений с их стороны и повышения уровня мотивации на условно-досрочное освобождение из колонии. Организован прием по личным вопросам, консультации осужденных по порядку освобождения. Впервые сотрудники АВК использовали при работе с подростками такую форму работы как демонстрация «видеописьма от родителей». Просмотр данных писем вызвал у большинства криминально настроенных подростков яркий позитивный эмоциональный отклик. Воспитанникам была предоставлена возможность «написать» ответное видеописьмо, которое сотрудники ГУФСИН России по Республике Коми в кратчайшее время передадут адресатам. Аналогичное мероприятие планируется провести и представителями УФСИН России по Вологодской области, по отношению к подросткам содержащимися в АВК из Вологодской области, а также их родственникам.

Весь 2012 и 9 месяцев 2013 г. для сотрудников АВК был поисковым, практическим и исследовательским периодом, то есть сотрудники учреждения искали и апробировали новые программные методы работы с подростками. Принимались во внимание не только психокоррекционные программы, разработчиками которых являлись отечественные эксперты, но и зарубежные.

Так, на базе АВК в 2012–2013 гг. осуществлялась апробация, в рамках реализации Российско-Норвежского сотрудничества в области профилактики правонарушений несовершеннолетних, метода замещения агрессии несовершеннолетних – «АРТ», который является многоцелевой программой, состоящей из трех компонентов: тренировка социальных умений, контроль гнева и моральные рассуждения.

Чем привлекла нас эта программа – тем, что тренером и сотренером могут быть сотрудники всех отделов и служб.

В учреждении обучено из числа сотрудников 15 тренеров, однако фактически работу тренеров и сотренеров вели 6 человек из числа психологов, воспитателей и социальных работников.

Остальные обученные сотрудники ввиду выполнения служебных обязанностей и дополнительных функций, возложенных на них (в связи с оптимизацией личного состава) не имели возможности полноценно участвовать в тренинговой работе.

Ознакомленных с программным продуктом в учреждении – около 60 % сотрудников, это те, кто по роду своей деятельности взаимодействует с воспитанниками. С ними проведены ознакомительные лекции, для улучшения качества отработки воспитанниками материала вне тренинговых занятий – домашние задания. Однако большинство сотрудников показали свою низкую эффективность. Во-первых, у каждого из них существуют свои методы взаимодействия в конфликтных ситуациях, то есть свои когнитивно-поведенческие навыки), во-вторых – необходимы прочные знания и умения по применению на практике алгоритма «ухода» (по АРТ) от конфликта, держа постоянно весь процесс на контроле, пока он не перейдет в механическую стадию. Только тогда сотрудник сможет осознать мотивы поведения воспитанника. Для этого необходимо время, постоянные занятия с сотрудниками «включенными» в программу косвенно, или как вариант – проведение обучения всего личного состава учреждения по данной программе.

В тренинговых группах прошли обучение 30 воспитанников, в настоящее время в тренинге задействованы 15 человек.

Для оценки эффективности программы АРТ в учреждении проведены контрольные психодиагностические срезы динамики личностных особенностей воспитанников, принимавших участие в тре-

нинговых занятиях: до участия в программе (6 июня 2012 г.); в период участия в программе (13 августа 2012 г.); по окончании программы (10 ноября 2012 г.); по истечении 3 месяцев с момента окончания программы (15 февраля 2013 г.).

В набор психодиагностического инструментария вошли 9 методик из рекомендованного ФСИН России пакета программного обеспечения рабочего места пенитенциарного психолога «Psychometric Expert».

Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью программы SPSS 17.0. Были применены непараметрические методы сравнения:

для двух независимых выборок использован U – критерий Манна – Уитни;

для двух зависимых выборок T-критерий Вилкоксона.

Результаты исследования свидетельствуют, что в период проведения программы статистически значимо снизились значения таких показателей, как суицидальный риск, агрессивность, неуступчивость, мстительность.

Вместе с тем контрольный срез по истечении 3 месяцев с момента окончания программы показывает, что значения указанных показателей практически вернулись на прежний уровень.

В контрольной группе статистически значимых различий не выявлено.

В результате анализа полученных данных можно сделать вывод, что программа «Тренировка замещения агрессии – АРТ» оказывает благоприятное воздействие на осужденных в момент ее прохождения. Однако ее положительный эффект обратим, причем в незначительный временной промежуток.

Кроме того, существует ряд проблем, не позволяющих масштабное внедрение программы АРТ в воспитательных учреждениях УИС:

1) в 2013 г. планируется сокращение персонала учреждений УИС на 10 %, что повлечет за собой рост нагрузки на каждого сотрудника и возможное сокращение количества тренеров и сотренеров;

2) в отличие от Норвегии, в которой изучение и использование программы АРТ зафиксировано в должностных инструкциях персонала детских учреждений, в учреждениях УИС отсутствует возможность «подключения» всех сотрудников к АРТ, в связи с выполнением ими своих функциональных обязанностей;

3) в проекте принимало участие около 16 % подростков, содержащихся в учреждении. Указанные лица находились в общей массе осужденных, в связи с чем на них продолжали оказывать негативное влияние другие подростки, в том числе криминально зараженные. Происходила постоянная демонстрация привычных (не конструктивных) форм поведения в различных ситуациях у большинства воспитанников, что значительно снижало эффективность тренинговых занятий;

4) программа не учитывает ментальность мышления воспитанников. Представленный в программе третий компонент – моральные рассуждения, не актуален для наших несовершеннолетних.

Для себя в дальнейшем полагаем возможным включение отдельных блоков Программы в курс занятий в рамках «Школы подготовки к освобождению», что позволит воспитанникам применять полученные навыки при прохождении адаптационного периода после отбытия срока наказания.

На сегодняшний день в Архангельской воспитательной колонии мы используем различные Российские программы по работе с осужденными подростками, направленные на снижение уровня агрессии (например, базовые типовые программы (БТП); «Программа развития и формирования семейных ценностей у осужденных»; Типовые программы социально-психологических тренингов «Развитие личности осужденных и коррекция их поведения» / под ред. М.Г.Дебольского. Часть 2. Формирование психологической (коммуникативной) компетентности осужденных и практических навыков, навыков разрешения конфликтных ситуаций и т. д.).

Апробация базовой типовой программы (БТП) в учреждении началась в августе 2012 г. В учреждении из числа психологов психокоррекционные занятия в рамках БТП ведут 6 человек.

В психологической коррекции в рамках программы особый акцент сделан на интенсивную (прежде всего психологическую и интеллектуальную) проработку преступлений и развитие способностей к регулированию импульсивности и самоконтролю.

Проработка преступлений содержит пошаговый анализ ситуаций, условий, мотивов, личностных качеств, способствовавших совершению насилия, а также реконструкцию поведения и переживаний. Занятия, предусмотренные программой, направлены на то, чтобы осужденный сам взглянул на собственное поведение как на отклоняющееся от нормы; принял на себя ответственность за совершенное преступление; осознал связь между преступлением, его фантазиями и импульсивностью; научился контролировать себя в ситуациях повышенного риска; развивал чувство эмпатии по отношению к ситуации, чувствам жертвы и последствиям для жертвы; инициировал поиск альтернатив сексуальным фантазиям и их адекватной реализации; мог выработать стратегии предотвращения рецидива; проработал иррациональные и антисоциальные установки.

В тренинговых группах прошли обучение 60 воспитанников, в настоящий момент в тренинге участвуют 15 человек.

Для изучения эффективности использования программ БТП были осуществлены следующие *этапы исследования*:

Психодиагностический инструментарий включил в себя батарею из 12 методик (9 методик, использованные для оценки результатов программы «АРТ»+3дополнительные).

С помощью методов математической обработки данных в экспериментальной группе были выявлены статистически значимые различия. Статистически достоверно снизился уровень неуступчивости, склонность к агрессии, категоричность или консерватизм в оценке людей, мстительность, импульсивность, аутоагрессия, склонность к риску, бескомпромиссность, социальный пессимизм, спонтанность агрессии. По окончании участия в программах несовершеннолетние осужденные приобрели навыки волевого контроля эмоциональных реакций, прогнозирования последствий своих действий, развили чувство толерантности (принятие индивидуальности других, терпимость к мнению окружающих).

В контрольной группе статистически значимых различий не выявлено.

Можно сделать вывод, что применение БТП способствует развитию у несовершеннолетних осужденных коммуникативных способностей, социальной компетентности, чувства ответственности, повышению адаптивности к новым социальным ролям.

Учитывая все плюсы и минусы зарубежного опыта, разработанных и внедренных психокоррекционных отечественных программ, результаты проведенных собственных исследований психологами УФСИН России по Архангельской области создана и апробирована своя комплексная программа коррекции агрессивного поведения несовершеннолетних (КАП), реализация которой показала положительные результаты.

А.Г. Завьялов,
начальник психологической службы
(ГУФСИН России по Иркутской области)

О МЕРОПРИЯТИИ «ДЕНЬ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ»

Всемирный день психического здоровья отмечается ежегодно, начиная с 1992 г. по решению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в России – с 2002 года. В ГУФСИН России по Иркутской области проведение дней психического здоровья практикуется с 2011 г.

По данным ВОЗ, 450 млн людей в мире страдают от различных психических заболеваний. Каждый второй человек раз в жизни испытывает проблемы с психическим состоянием. Ежегодно периоды депрессии переживают более 150 млн человек.

Состояние психического здоровья россиян не может не беспокоить – по официальным данным, за последние 10 лет нуждающихся в помощи психиатров стало гораздо больше (количество пограничных расстройств, связанных со стрессами увеличилось на 30 %; случаев умственной отсталости – на 25 %; алкоголизма – на 40 %; наркомании – в 6 раз).

Все это не случайно. Социально-экономические потрясения всегда и везде предъявляли повышенные требования к человеческой психике, возможностям приспособления к изменившимся условиям и сопровождалась стрессом.

С октября 2011 г. в ГУФСИН России по Иркутской области практикуется проведение дней психического здоровья в соответствии с разработанным Положением о Дне психического здоровья.

Настоящее Положение регулирует порядок организации и проведения Дня психического здоровья в подразделениях, подчиненных ГУФСИН России по Иркутской области.

День психического здоровья представляет собой комплекс мероприятий, направленных на поддержание психического здоровья сотрудников, членов их семей, ветеранов уголовно-исполнительной системы, осужденных, содержащихся в учреждениях ГУФСИН России по Иркутской области.

День психического здоровья проводится не реже 1 раза в год в каждом подразделении, подчиненном ГУФСИН России по Иркутской области, для одной или нескольких категорий граждан (сотрудники, осужденные, ветераны УИС).

Правовой основой организации и проведения Дня психического здоровья является Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты Минюста России, приказ Минюста России от 12 декабря 2005 г. № 238 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы»; Концепция

развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, а также настоящее Положение.

День психического здоровья проводится с привлечением психологов учреждений ГУФСИН России по Иркутской области, представителей общественных организаций и фондов, психологов различных ведомств и силовых структур, специалистов государственных и негосударственных организаций, преподавателей и студентов-волонтеров психологических факультетов вузов Иркутской области.

Ответственными за организацию и проведение Дня психического здоровья являются заместитель начальника учреждения по кадрам и воспитательной работе и начальник психологической лаборатории (психолог) учреждения.

Основными целями проведения Дня психического здоровья являются укрепление психического здоровья и пропаганда здорового образа жизни среди сотрудников, членов их семей, ветеранов уголовно-исполнительной системы, осужденных, подозреваемых, обвиняемых, содержащихся в учреждениях ГУФСИН России по Иркутской области.

Основными задачами в организации и проведении Дня психического здоровья являются улучшение социально-психологической обстановки в учреждении; профилактика деструктивного поведения; повышение уровня работоспособности и мотивации к эффективной деятельности; внедрение инновационных направлений, технологий, форм и способов социально-психологической помощи (поддержки); популяризация практической деятельности психологов; развитие и повышение значимости психологической работы в уголовно-исполнительной системе.

В подразделениях ГУФСИН России по Иркутской области День психического здоровья проводится на основании программы, утвержденной начальником подразделения и согласованной с психологической службой ГУФСИН России по Иркутской области.

Планирование и определение даты проведения Дня психического здоровья осуществляется подразделениями ГУФСИН России по Иркутской области самостоятельно. Месяц проведения мероприятия устанавливается в соответствии с графиком, разработанным психологической службой ГУФСИН России по Иркутской области на год.

Заместитель начальника учреждения по кадрам и воспитательной работе совместно с психологами учреждения осуществляют организационные и подготовительные мероприятия, определяют категорию граждан, участвующих в мероприятиях, составляют программу проведения мероприятий и приглашают к участию в Дне психического здоровья лиц, указанных выше.

Деятельность психологов, принимающих участие в проведении Дня психического здоровья, строится на принципах гуманизма, приоритета общечеловеческих ценностей, соблюдения прав и законных интересов человека, профессиональной компетентности в применении психологических методов воздействия на личность и ее поведение, а также в соответствии с профессиональной этикой психолога.

Участие в мероприятиях Дня психического здоровья осуществляется на добровольной основе, по собственному желанию и согласию граждан.

Отчет о проведении Дня психического здоровья предоставляется в психологическую службу ГУФСИН России по Иркутской области в виде фото-, видеоматериалов и краткой справки в течение 5 дней после проведения мероприятий.

За прошедшие 2 года в учреждениях ГУФСИН России по Иркутской области и непосредственно в ГУФСИН России по Иркутской области проведено 37 дней психического здоровья. Как показывает практика, День психического здоровья способствует возникновению интереса к обсуждаемой проблеме и росту популярности долгосрочных мероприятий по охране психического здоровья сотрудников УИС.

Е.А. Казайкина,
психолог психологической лаборатории
(ФКУ ИК-33 УФСИН России по Республике Хакасия)

ОРГАНИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ В ПРОЦЕССЕ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ПСИХОЛОГА КАК УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Реформа уголовно-исполнительной системы ставит своей целью качественное изменение организации исполнения наказаний, формирование новой системы исправительного воздействия на осужденных, приведение условий отбывания наказания в соответствие с международными стандартами. Новым уголовно-исполнительным законодательством России усилена психологическая направленность деятель-

ности учреждений пенитенциарной системы. Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года определены первоочередные задачи для психологической службы: повышение требований к научному и методическому уровню психодиагностической и психокоррекционной работы; разработка и развитие психотерапевтического направления работы психолога; совершенствование научно-технического обеспечения деятельности психолога; оптимизация диагностического инструментария психолога и объема психодиагностической работы; внедрение инновационных технологий, адаптация передового отечественного и зарубежного опыта работы.

Таким образом, в свете современной концепции реформирования УИС и совершенствования воспитательной работы с осужденными, направленной на их ресоциализацию особую актуальность приобретает психокоррекционная работа с осужденными, так как, грамотно организованное функциональное пространство творческой деятельности осужденных, позволяет не только активизировать процессы самопознания, самосовершенствования, самореализации, но и способствует более оптимальному процессу прохождения адаптации в местах лишения свободы, снижению негативного влияния длительной изоляции, коррекции поведения и подготовке к жизни на свободе, развивая те личностные качества, которые способствуют конкурентоспособности на рынке труда, а также развитие творческой личности, умеющей адаптироваться в современных условиях.

В отношении творческой деятельности осужденных мы принимаем точку зрения группы ученых (И.П. Калошина, Н.Д. Левитов, А.М. Матюшкин и др.), которые под творчеством понимают такую деятельность, в результате которой приобретается что-то новое, оригинальное, в той или в другой мере выражающее индивидуальные склонности, способности и индивидуальный опыт осужденного¹.

Поэтому исследование проблемы становления устойчивых форм поведения личности осужденного в рамках организации творческой деятельности осужденных мы считаем актуальным.

Понятие «устойчивые формы поведения личности» – достаточно сложный, многогранный и полнаучный конструкт, требующий истолкования. В контексте данной проблемы становление устойчивых форм поведения является способом ресоциализации личности осужденного. Объяснить данное обстоятельство представляется возможным, опираясь на анализ такой качественной характеристики поведения как устойчивость.

В психологии достаточно часто используется понятие «устойчивый». Для нас представляет большой интерес транситуативная устойчивость поведения личности, под которой понимается тенденция осуществлять определенные формы поведения в широком диапазоне ситуаций на протяжении длительных интервалов времени. В Толковом словаре русского языка «устойчивость» определяется как «не подверженный колебаниям, постоянный, стойкий, твердый»². «Устойчивость» в психологии понимается как целостная характеристика личности, обеспечивающая ее устойчивость к фрустрирующему и стрессогенному воздействию трудных ситуаций. В синергетике «устойчивость» – это потенциальная возможность системы сохранять сбалансированное функционирование. Таким образом, определение «устойчивый» позволяет говорить о постоянной, стабильной, не подверженной колебаниям характеристике феномена, о способности явления без вмешательства извне сохранять заданный режим действия.

Проведенный психологический анализ понятия устойчивые формы поведения личности дал возможность рассмотреть «устойчивость» как качественную характеристику, а также предположить, что данный феномен может быть рассмотрен через ряд характерных особенностей:

1) монофеноменологичность – границы устойчивых форм четко обозначены и отличительны от ситуативных форм поведения, как правильно заметил О.С. Виханский: «...человек одновременно имеет что-то общее с остальными и в то же время не похож на остальных. Каждый человек обладает устойчивым набором черт и характеристик, определяющих его действия и поведение»³;

2) структурированность – наличие выраженной структуры взаимозависимых элементов единого целого, каким выступает индивидуальность личности;

3) стабильность – проявление во многих жизненных и профессиональных ситуациях. В.М. Козубовский подтверждает эту мысль – поведение человека более стабильно на продолжительных отрезках времени его жизни, чем при переходах от одной ситуации к другой⁴;

¹ См.: Орлова С.Н. Развитие творческого мышления личности в процессе когнитивной деятельности: монография. Красноярск, 2001.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995.

³ См.: Кочетова Т.В. Статусно-иерархическое поведение как устойчивая форма социального поведения // [http:// www. psychology. ru](http://www.psychology.ru)

⁴ См.: Орлов Ю.М. Восхождение к индивидуальности: кн. для учителя. М., 1991.

4) предсказуемость – наличие устойчивых форм поведения позволяет прогнозировать поведение личности;

5) развитие – становление устойчивых форм поведения личности при определенных условиях происходит весь отрезок жизненного пути человека. О.С. Виханский полагает, что если известно, от каких условий зависит нужное автоматическое «поведение», то можно «организовать» соответствующую совокупность предметов и останется только «ввести» в нее человека, чтобы получить нужный результат¹.

Таким образом, устойчивость поведения является важнейшей характеристикой, позволяющей рассуждать об инвариантах поведения личности как в общепсихологическом смысле вообще, так и в пенитенциарном в частности.

Устойчивые формы поведения личности могут быть представлены на двух уровнях: индивидуальном и групповом. Индивидуальность как отображение устойчивых форм поведения личности формируется под влиянием четырех групп факторов: 1) наследственность и физиологические особенности человека, предопределяющие развитие личности, способствующие адаптации; 2) характерные особенности и качества личности, играющие активную роль в саморазвитии, самосовершенствовании, самореализации личности; 3) личный опыт, способствующий закреплению инвариантов поведения; 4) социальные институты, накладывающие отпечаток на личность человека.

Становление устойчивых форм поведения личности на групповом уровне зависит от норм, традиций, представлений, направленности группы. Устойчивые формы поведения личности в группе возникают в том случае, когда поведение личности в группе референтно, обусловлено устойчивыми ценностными ориентациями и принятием целей и задач деятельности группы.

В настоящее время выделяется два основных подхода к проблеме становления устойчивых форм поведения: в рамках первого рассматриваются внутренние детерминанты – индивидуально-психологические характеристики и их биологические основания (Дж. Смит); в рамках второго – социальные детерминанты устойчивых форм поведения (С. Ворчел, Г. Купер). По мнению А.А. Бодалева, механизмом становления устойчивых форм поведения является личный опыт человека и выработанные обществом нормы².

Источником формирования устойчивых форм поведения личности являются общение, воспитание, культура, религия, личный опыт, деятельность, творческая деятельность. В связи с многоаспектностью и универсальностью последнего из названных видов источников становления устойчивых форм поведения личности, считаем необходимым более подробно охарактеризовать творческую деятельность как одну из наиболее важных и развитых форм человеческой деятельности осужденных, влияющей на развитие личности, формирующую наиболее полное, устойчивое, индивидуальное в человеке.

Организация творческой деятельности в рамках психокоррекционной работы, это прежде всего использование арт-терапии, основная цель которой состоит в гармонизации развития личности посредством самовыражения и самопознания. На таких психокоррекционных занятиях осужденный имеет неограниченные возможности для самовыражения и самореализации в создаваемых продуктах творчества: аппликации, оригами, рисования и т. д. Творческий процесс позволяет осужденному ощутить и понять самого себя, выразить свои мысли и чувства, освободиться от конфликтов и сильных переживаний, свободно выражать мечты и надежды. Создавая образ в процессе творческой деятельности, осужденный перестраивает свое мировоззрение, так как имеет возможность соприкоснуться с теми образами в жизни, которые его беспокоят или являлись травмирующими.

Создание творческих проектов (написание литературно-художественных – стихотворных, прозаических, музыкальных произведений) помогает осужденному перенести на бумагу те эмоции, чувства, настроения, которые его постоянно беспокоят, а также у осужденного появляется возможность реализовать себя, свои планы. Работа с литературными произведениями – чтение и последующий анализ сюжета, действий главного героя, а также написание предположительного продолжения произведения, способствуют анализу не только личностных качеств литературного героя, но и самоанализу, анализу собственного жизненного пути осужденного, что, в свою очередь, дает возможность совместно с осужденным разработать перспективный план развития личности. Таким образом, участие осужденных в различных видах творческой деятельности способствует осознанию ценности своей личности и дает возможность инициирования как творческой, так и личностной траектории развития.

¹ См.: Кочетова Т.В. Статусно-иерархическое поведение как устойчивая форма социального поведения // [http:// www. psychology. ru](http://www.psychology.ru)

² См.: Бодалев А.А. и др. О социальных эталонах и стереотипах и их роли в оценке личности // Человек и общество: учен. зап. НИИКСИ. Вып. 9. Л., 1971.

С целью развития рефлексивных навыков активно применялся анализ собственной деятельности через обсуждение ситуаций выбора, участия в художественно-творческой деятельности и тренинговых занятиях, результатов достижений каждого осужденного, используя образовательную технологию «case study».

Решение кейса позволяет развивать навыки критического мышления, а также актуализирует определенный комплекс знаний, который необходимо усвоить при разрешении заявленной проблемы. Кейс-метод появился в Соединенных Штатах в начале XX века и стал широко известным, прежде всего, благодаря Гарвардской школе бизнеса и Школе Государственных служащих Гарвардского Университета. В основе метода конкретных ситуаций лежит имитационное моделирование: использованию этого метода в пенитенциарной системе предшествует разработка конкретного примера или использование готовых материалов с описанием реальной ситуации. Это может быть констатация каких-либо событий, описание какого-то конфликта или проблемы, эмоционально-поведенческих аспектов взаимодействия – моделируется соответствующий содержанию обучения процесс в реальных условиях.

При технологически выстроенной работе с конкретной ситуацией происходит «погружение» осужденного в определенные обстоятельства, его собственное понимание ситуации, оценивание обстановки, определение проблемы и ее сути. Затем осужденный определяет свою роль в решении проблемы и вырабатывает целесообразную линию поведения. Во время подведения итогов, ситуационного анализа осужденный должен провести коррекцию своих взглядов, соотнести их с групповыми взглядами и выработать планы на будущее.

Кейс представляет собой реальную жизненную ситуацию, описание которой отражает какую-нибудь практическую проблему. Актуальность внедрения метода «case study» в пенитенциарную практику обусловлена формированием личностной и профессиональной компетентностей, умений и навыков мыслительной деятельности, развитие способностей личности, среди которых особое внимание уделяется способности к обучению, смене парадигмы мышления, умению перерабатывать огромные массивы информации. Результатом работы на данном этапе является перспективный план задач и отчет о достижениях осужденного, представляемый в виде портфолио.

В контексте работы данного направления пенитенциарному психологу отводится в некоторой степени роль тьютора, заимствованной нами из области образования. Модель тьюторского сопровождения осужденного предполагает личностно ориентированный подход, в рамках которого формируется субъектность как наиболее ценное качество личности. Субъектность личности проявляется в способности осужденного стать творцом своего будущего, своей деятельности, ставить и корректировать цели, осознавать мотивы, самостоятельно выстраивать действия и оценивать их соответствие задуманному, планировать собственную жизнь, успешно общаться с другими людьми. Психологическим основанием стал субъектно-деятельностный подход (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, О.С. Анисимов и др.). Основными принципами в разработке модели тьюторского сопровождения стали: учет потребностей и интересов осужденных; создание условий для вовлечения осужденных в процесс саморазвития; помощь в осуществлении осужденными ценностных выборов, личного самоопределения.

Несмотря на явный приоритет работы сотрудников пенитенциарной системы, необходимо, на наш взгляд, привлечение волонтерского движения. Включение волонтеров в жизнь исправительных учреждений может в значительной степени смягчить существующую или скрытую конфронтацию между осужденными и сотрудниками ИУ. Деятельность волонтеров сможет преобразовать тюремную субкультуру изнутри и, соответственно, решить проблему негативного влияния этой субкультуры на общество, проблему ресоциализации освобождающихся.

В ходе экспериментальной работы выявилось, что осужденные получали от процесса творческой деятельности позитивные эмоции и воспринимали систематические творческие задания более охотно, чем задания репродуктивного уровня. Осужденные не проявляли крайности и непоследовательность в своем поведении, не нуждались в ведении санкций внешнего контроля над их действиями, демонстрировали самостоятельность, независимость, смелость, гибкость, мобильность в решении поставленных перед ними практических и теоретических задач, показали высокую степень адаптации. Наблюдения за поведением и деятельностью участников психокоррекционной работы позволили утверждать, что у осужденных четко просматривается тенденция снижения дисциплинарных нарушений, отмечается стремление к более активному участию в художественно-творческой деятельности. Следовательно, изучение и организация творческой деятельности, используя метод «case study», тьюторства и волонтерского движения в рамках пенитенциарной системы позволяет не только формировать индивидуальный творческий стиль, активизировать и развивать у осужденных сознательное чувства веры в свои способности через опору на положительные результаты, но и нацелена на ста-

новление устойчивых форм поведения личности (ответственное, самостоятельное, предприимчивое, мобильное, исследовательское поведение) как на индивидуальном, так и на групповом уровнях, способствующее более успешному процессу ресоциализации.

На основании теоретического анализа была разработана, апробирована и внедрена психокоррекционная программа организации функционального пространства творческой деятельности, включающая в себя использование современных психологических и педагогических направлений: «case study», тьюторство и волонтерского движения в исправительном учреждении. Грамотная и систематическая организация творческой деятельности в рамках психокоррекционного процесса способствует становлению устойчивых форм поведения личности, что подтверждается результатом, полученным в ходе опытно-экспериментальной работы: сравнительный анализ двух групп осужденных, принявших участие в психокоррекционной работе, показал, что впервые осужденные (n-30), прошедшие полный курс программы, показали результаты, качественно отличающиеся от результатов осужденных, не принимавших участие в данной работе (n-30). Так, в группе осужденных снизился показатель дезадаптации, депрессивного состояния, эмоциональной неустойчивости, враждебности, тревожности, неуверенности, импульсивности, агрессивности поведения (снижение шкал 4, 6, 8 по ММИЛ), повысились показатели самоконтроля, требовательности к себе, самостоятельности, воли, стрессоустойчивости, оптимизма, что подтверждается результатами статистического анализа (для оценки достоверности различий по средним значениям применялся t-критерий), где были обнаружены статистически значимые различия между показателями развития личности. У осужденных контрольной группы в профилях личности наблюдаются несущественные изменения, не превышающие 5 %.

Например, осужденный К. в ходе групповых коррекционных занятий, выполняя комплекс упражнений «Анализ литературного произведения», анализировал не только образ Сонечки Мармеладовой из произведения Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», но и свои личные взаимоотношения с девушкой, которую он запугивал, вынуждал приезжать на свидание. На заключительном занятии осужденный К. поделился принятым решением: «Свобода выбора человека – это свобода человека. Необходимо увидеть жизненный путь близкого человека, который рядом с тобой, попытаться мысленно прожить его, понять его желания, мысли и чувства, чтобы увидеть себя со стороны, сбоку, насколько правильны мои поступки и решения. И что я могу сделать, чтобы исправить ситуацию, так как я сильно обидел близкого мне человека, использовал ее. Разговаривая с ней на свидании, я проговаривал ей то, к чему пришел в ходе работы на занятиях с психологом... и в конце беседы, она сказала: «Спасибо, что услышал и понял меня. Мне самому стало намного легче, потому что это меня больше не «грузит», я «отпустил» ее, но я могу ей просто позвонить, пообщаться, она меня больше не боится. А я перестал зависеть от нее».

Таким образом, результатом опытно-экспериментальной работы стало очевидное изменение как личностных черт, так и изменение в мотивационно-ценностной и поведенческой сферах личности, что свидетельствует о благоприятных тенденциях влияния организации функционального пространства творческой деятельности на процесс ресоциализации осужденных.

А.В. Кокурин,
профессор кафедры научных основ экстремальной психологии,
кандидат психологических наук, доцент;
(Московский городской психолого-педагогический университет);
доцент кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
(Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина);

И.В. Кокурина,
доцент кафедры теории и практики управления
факультета государственного и муниципального управления,
кандидат юридических наук, доцент
(Московский городской психолого-педагогический университет)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПРОСА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ, КАСАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Изучение общественного мнения о деятельности различных социальных институтов является неотъемлемым компонентом функционирования правового государства. Уголовно-исполнительная

система (далее – УИС) с ее учреждениями и органами, на которые возложены функции исполнения уголовных наказаний в отношении граждан, совершивших преступные деяния, является одним из таких институтов. Общественное мнение о деятельности учреждений и органов УИС – это совокупность коллективных, групповых и индивидуальных (субъективных) взглядов, оценок, представлений или суждений различных категорий граждан о государственной уголовно-исполнительной политике и системе исполнения наказаний, а также функционировании иных социальных институтов, призванных участвовать в обеспечении ресоциализации осужденных и достижении цели их исправления.

В современных условиях, характеризующихся становлением и развитием гражданского общества в нашей стране, активным формированием правосознания у населения, изучение общественного мнения начинает играть чрезвычайно важную роль в разработке государственной политики – в том числе, уголовно-исполнительной, создании более эффективных программ исправительного воздействия на различные категории преступников, нахождении действенных способов социального контроля в сфере обращения с осужденными. В связи с этим представляется весьма актуальным, чтобы руководители правоохранительных органов, в том числе УИС, а также лица, от которых зависит разработка уголовно-исполнительной политики государства, не только знали, но и своевременно реагировали на мнение различных слоев населения об эффективности работы исправительных учреждений (далее – ИУ), соответствии современным реалиям положений Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации (УК и УИК РФ), целесообразности внесения тех или иных корректив в деятельность по исполнению уголовных наказаний и исправлению преступников.

Учитывая актуальность и значимость рассматриваемого вопроса, по инициативе Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний (НИИ ФСИН России), начиная с 2009 года, проводилось изучение общественного мнения о деятельности учреждений и органов УИС с помощью специально разработанной анкеты.

В настоящее время исследование проводится инициативно сотрудниками Московского городского психолого-педагогического университета и Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).

Были опрошены две контрольные группы населения среди жителей Москвы и Московской области. В первую группу (100 человек) вошли только студенты дневного (очного) обучения нескольких московских высших образовательных учреждений¹, то есть лица возрастной категории 18–25 лет. Во вторую группу (50 человек) вошли представители других категорий населения (соответственно, в этой группе категория «студенты» отсутствует).

Таким образом, была поставлена задача выявить представления и точки зрения о работе учреждений и органов УИС среди молодежной аудитории (студентов), а также сопоставить их с результатами опроса других категорий населения. Опрос проводился по анкете, разработанной в 2009 году и состоящей из 17 смысловых вопросов (по содержанию изучаемой проблемы) и 5 социально-демографических, характеризующих опрашиваемого (респондента)².

Проанализируем данные, полученные в результате опроса.

Итак, респонденты оценивают криминогенную ситуацию в стране следующим образом: около трети респондентов (37 % студентов и 33 % опрошенных других категорий населения), считают, что за последние годы жизнь в России становится опаснее, чем ранее; 17 % молодежной выборки и 7 % «взрослой категории» принимающих участие в исследовании – наоборот, что безопаснее; примерно половина 41 и 55 % соответственно полагают, что степень безопасности остается на прежнем уровне; остальные (соответственно, 4 и 5 %) – затруднились с ответом, то есть студенты выглядят более оптимистичными в оценке нынешней жизни как более безопасной, чем ранее, но при этом и доля считающих современную криминогенную ситуацию более опасной среди них чуть выше.

О работе учреждений и органов, исполняющих наказания, большинство опрошенных (61 % респондентов студенческой выборки и 79 % других категорий населения), имеют весьма поверхностное представление; 29 и 15 % соответственно – достаточно полное представление; признались, что не имеют ни малейшего представления 4 % учащихся и 5 % «взрослых» участников исследования; остальные (6 и 1 %) – затруднились с ответом. Отметим, что субъективно студенты считают себя, очевидно, в силу присущей их возрасту категоричности, более информированными, чем представители более зрелого возраста. При этом, судя по полученным ответам на вопрос анкеты, о работе

¹ Международная академия бизнеса и управления, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Российский государственный университет туризма и сервиса, Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова.

² В разработке анкеты принял непосредственное участие старший научный сотрудник НИИ ФСИН России А.И. Мокрецов (1948–2009).

учреждений и органов УИС большинство опрошенных (52 % студентов и 62 % респондентов других категорий) узнают из новостных и публицистических радио- и телепередач; 46 и 34 % соответственно – из сети Интернет; из публикаций на страницах газет и журналов – 40% и 53%. Из бесед с друзьями, знакомыми, в кругу семьи черпает сведения примерно треть опрошенных (34 и 36 % соответственно); из личного опыта – по 19 %; из слухов, случайных бесед – 12 и 13 %; из кинофильмов, телесериалов о работе правоохранительных органов – по 10 %. Затруднились с ответом соответственно 2 и 1 %¹. Как видим, молодежная аудитория более активно использует в качестве источника информации сеть Интернет, зато последние более активно используют привычные «традиционные» источники информации – радио, телевидение, периодическую печать.

К реальности исправления осужденных население относится весьма скептически: верят в это меньше четверти опрошенных (23 % студентов и 25 % других категорий); сомневается – примерно половина (50 и 51 % соответственно); считают это вовсе нереальным – более пятой части принимавших участие в опросе (24 % молодежной аудитории и 21 % – взрослой); затруднились с ответом 3 % в той и другой выборках. Отметим при этом, что данные двух выборок в значительной степени совпадают.

58 % студентов и 46 % представителей других категорий населения полагают, что после отбытия наказания в виде лишения свободы освобожденные из ИУ вернутся к преступной деятельности; 39 и 50 % соответственно считают, что «все будет зависеть от конкретных обстоятельств»; твердо уверенных в том, что отбывшие наказание не будут в дальнейшем совершать преступления практически нет (1 и 2 % респондентов). Затруднились с ответом 1 и 3 % опрошенных соответственно. Как видим, при ответе на данный вопрос студенты оказались более категоричными.

Блок вопросов анкеты (№ 4–9, 11) касался целесообразности отдельных видов наказаний, проведения актов гуманизации и реформирования видов ИУ. Здесь преобладает, в целом, точка зрения на целесообразность ужесточения наказания: наиболее значительная часть студентов и опрошенных других категорий положительно относятся к такому виду наказания, как смертная казнь (56 и 48 % соответственно); 67 % студентов и 71 % опрошенных других категорий поддерживают пожизненное лишение свободы. Отметим, что студенты по отношению к актам гуманизации уголовных наказаний занимают более жесткую позицию, чем представители более старших категорий населения.

За увеличение сроков лишения свободы в целом выступает практически одинаковое количество респондентов – 39 % студентов и 36 % представителей других категорий населения, а за сокращение – всего лишь 3 и 4 % опрошенных (остальные либо затруднились с ответом – 28 и 42 %, либо полагают, что ничего не надо менять – 29 и 18 % соответственно).

Что касается проведения актов амнистии, то полностью поддерживают эти гуманные акты лишь по 10 % опрошенных обеих выборок, по 14 % респондентов категорически против таких актов, а большинство – 73 и 70 % соответственно – поддерживают только в исключительных случаях (3 % опрошенных студентов и 6 % респондентов других категорий населения затруднились с ответом на данный вопрос). Как мы видим, ответы опрошенных обеих выборок практически идентичны.

В отношении предложений, касающихся дальнейшей гуманизации уголовно-исполнительной системы в целом (вопрос № 9), мнения разделились: 14 % опрошенных студентов и 22 % респондентов других категорий населения ее полностью поддерживают, 32 и 22 % соответственно – не поддерживают; а наиболее значительная часть опрошенных – 45 % молодежной аудитории и 46 % людей более старшего возраста – поддерживает, но лишь частично. 8 и 10 % соответственно затруднились с ответом на данный вопрос. Заметим, что поддерживают идею дальнейшей гуманизации УИС в большей степени представители более старшего возраста.

Один из вопросов анкеты касался выяснения отношения респондентов к возможности сокращения направления в исправительные учреждения осужденных за нетяжкие преступления (мелкие кражи, нанесение легких телесных повреждений и побоев в быту и др.). Полностью поддерживают такое сокращение лишь около трети респондентов (31 % студентов и 36 % опрошенных других категорий населения); не поддерживают – почти четверть (22 и 22 %). Поддерживает частично также треть принимавших участие в опросе 34 % представителей молодежной аудитории и 32 % представителей более старших возрастов. Затруднились с ответом 11 и 10 % соответственно. Как видим, сторонников и противников проводимых преобразований оказалось примерно поровну, при этом оказалась высокой и доля затруднившихся с ответом респондентов в обоих случаях.

Остальные вопросы анкеты касались оценочных суждений респондентов в отношении работы учреждений и органов УИС, участия в работе по исправлению осужденных и возвращению их к нормальной жизни после освобождения местных органов власти и общественности, освещения работы учреждений и органов УИС в средствах массовой информации – СМИ.

¹ При ответе на вопрос допускалось несколько вариантов ответов.

Что касается оценки работы сотрудников УИС, то наиболее значительная часть опрошенных студентов (43 %) и респондентов других категорий населения (40 %) оценивает ее в большей степени положительно, чем отрицательно. Примерно треть (33 и 30 % соответственно) – это те, кто оценивает такую работу в большей степени отрицательно, чем положительно. 15 % студентов и 24 % представителей более старшего возраста затруднились с ответом. Интересно, что полярных оценок совсем мало: «однозначно положительно» – по 4 % в обеих выборках, а «однозначно отрицательно» – 5 и 2 % соответственно.

Оценка участия местных органов власти и общественных организаций в работе с осужденными оказалась явно негативной: 36 % респондентов студенческой аудитории и 58 % опрошенных других категорий населения считают, что местные органы власти и общественность не принимают в работе никакого участия; 43 и 24 % соответственно полагают, что они проявляют активность только под сильным нажимом «сверху»; 15 % (16 %) затруднились с ответом и лишь 6 % (2 %) ответили «да, принимают». Отметим, что опрошенные более старшего возраста более скептически в оценке участия местных органов власти и общественных организаций в работе с осужденными.

Из числа тех, кто негативно (или в большей степени негативно) оценил работу сотрудников УИС, в значительной степени связывают это с коррупцией, взяточничеством, вымогательством – 49 % студентов и 28 % представителей других категорий опрошиваемых; с проявлениями произвола и вседозволенности – 24 и 20 % соответственно; с грубостью, насилием, жестоким обращением с осужденными 19 и 8 %; с низким уровнем культуры и образованности 12 и 16 %; с неспособностью сотрудников УИС, в силу непрофессионализма, обеспечить надлежащую организацию исправительного воздействия – 11 и 8 %; с низким уровнем финансового обеспечения 14 и 24 %; с формальным выполнением своих профессиональных обязанностей 9 и 18 %. Затруднились с ответом 14 и 12 % опрошенных соответственно. Интересно, что молодежная аудитория при оценке негативных сторон деятельности сотрудников УИС в большей степени связывает это с субъективными факторами (коррупция, взяточничество, вымогательство, грубость, произвол со стороны сотрудников), а респонденты, имеющие большой жизненный опыт – с объективными факторами (низким уровнем финансового обеспечения, формальным исполнением своих служебных обязанностей).

По оценке работы СМИ 36 % опрошенных студентов и 30% респондентов других категорий считают, что работу учреждений и органов УИС они, в основном, «приукрашивают»; 21 и 18 % – наоборот, полагают, что эта деятельность преподносится тенденциозно и «очерняется». Лишь пятая часть респондентов обеих выборок (21 и 20 % соответственно) склонна полагать, что освещение в СМИ достаточно объективное, а 23 % (34 %) затруднились с ответом. Отметим большое количество не определившихся с ответом на этот вопрос. Среди молодежной аудитории это четверть опрошенных, среди респондентов более старшего возраста – более трети!

При этом публикации и репортажи в СМИ у значительной части респондентов-студентов (41 %) и опрошенных других категорий населения (32 %) вызывают возмущение по поводу фактов нарушений законности со стороны сотрудников; у 13 и 30 % соответственно – сочувствие к ним, понимание проблем их нелегкой службы. У 31 % обучающихся и 25 % выборки людей более старшего возраста соответственно публикации в СМИ вызывают беспокойство и чувство личной незащищенности. Примерно такое же соотношение ответов респондентов (33 и 21 % соответственно) мы видим при выборе их ответов о страхе стать жертвой со стороны произвола и неправомерных действий сотрудников исправительных учреждений. 11 % представителей молодежной аудитории и 12 % опрошенных других категорий населения испытывают гнев и раздражение по поводу неэффективной работы учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Такое же соотношение (11 и 12 %) мы видим среди тех, кто затруднился с ответом на данный вопрос (допускалось несколько их вариантов).

Приведенное распределение ответов на вопросы анкеты представителей студенческой аудитории (первая группа) и иных категорий населения (вторая группа) свидетельствует о том, что больших расхождений в оценке деятельности учреждений и органов УИС среди опрошенных групп не выявлено. При этом обращает на себя внимание тенденция, свидетельствующая о негативном в целом отношении населения (особенно – молодежи) к актам гуманизации в отношении лиц, совершивших преступные деяния, а также неверие в возможности деятельного участия местных органов власти и представителей общественности в работе, направленной на исправление и ресоциализацию осужденных и лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы.

Анкетирование будет продолжаться и впредь с целью выявления отношения граждан к деятельности уголовно-исполнительной системы России.

В.П. Коротких,
начальник психологической службы
(УФСИН России по Кировской области)

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ УФСИН РОССИИ ПО КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Психологическая служба УФСИН России по Кировской области существует с 1996 г. – 17 лет. За это время был накоплен большой эмпирический и экспериментальный материал по работе с сотрудниками и осужденными (подозреваемыми и обвиняемыми). С 2004 по 2008 г. проводился эксперимент по разработке системы прогнозирования отклоняющегося поведения среди сотрудников и спецконтингента.

Данный эксперимент возник не на пустом месте. Основой был вопрос – что может дать психологическая служба учреждению и конкретному сотруднику.

Прогнозирование в общем понимании – это разработка вероятного суждения о состоянии какого либо объекта или явления в будущем.

Прогноз в отличие от гипотезы или предсказания должен иметь временное определение, то есть указывать дату или временной диапазон, а гипотеза может не иметь временного определения, она может носить общий характер. Таким образом, если в выводе характеристики не определен временной параметр проявления того или иного типа поведения, то это не прогноз, а гипотеза.

По сути, любая психодиагностика – это и есть попытка спрогнозировать дальнейшее поведение человека.

Основные задачи психопрогнозирования:

- 1) определить потенциально проблемную группу («группу риска»). В случае большой нагрузки на психолога на этой группе проводится максимальный объем профилактических мероприятий;
- 2) выявить основные факторы, которые с одной стороны влияют на данную проблему, с другой стороны, есть возможность разработать систему коррекции данных факторов.

Пример: можно установить статистическую зависимость между суицидом и возрастом, но возраст нельзя понимать под таким фактором, психолог его не может как-то корректировать, с другой стороны если установлена статистическая зависимость между суицидом и уровнем коммуникабельности, то в данном случае возможна разработка комплекса психопрофилактических мероприятий с помощью которых происходит повышение коммуникабельности и соответственно снижение риска суицида;

3) прогнозирование статистически опасного временного диапазона, то есть в какой период времени (с момента поступления в колонию, с момента тестирования, получения негативной информации и т. д.) наиболее вероятно совершения или проявления у респондента какой-то поведенческой реакции. Речь в данном случае может идти именно о диапазоне, так как если респондент через какое-то время и по каким-то причинам не проявил данную поведенческую реакцию (совершение суицида), то далее наступает период адаптации или приспособления к окружающей среде и риск проявления этой реакции снижается.

Одним из методов является прогнозирование через эксплораторный факторный анализ.

В психометрике существует два подхода к сбору и анализу информации. Первый – это конфирматорный – выявляется какое-либо психическое свойство у испытуемого, затем ищется подтверждение этого свойства в его дальнейшем поведении. Например, получив в качестве результата обследования по тесту на агрессивность заключение о респонденте, что он имеет высокий уровень агрессивности, дальнейшее его поведение мы будем рассматривать, базируясь на этом свойстве.

Каждое проявление той или иной девиации, это подтверждение верности итогов обследования. У данного подхода есть свои плюсы и минусы. Его положительная сторона – это высокий уровень внешней валидности, то есть достоверность наших методик мало изменяется от применения в различных, но подобных условиях. Существенным недостатком является сравнительно низкий уровень внутренней валидности, как правило, даже адаптированные методы диагностики не учитывают влияние окружающей среды, и, действительно, практически невозможно в ходе адаптации создать универсальную методику, которая учитывала бы психические особенности спецконтингента, который содержится, к примеру в детских колониях, общего, строгого режима и т. д., учитывала менталитет данного региона и т. д. Например, в одном отряде может оказаться подавляющее число респондентов,

которые по стандартному тесту показывают высокий уровень агрессивности, более того для мест заключения зачастую агрессивная модель поведения является нормой. Тем не менее, для прикладных исследований, более важна дифференциация респондентов по степени выраженности данного свойства и для данной среды. А этого-то как раз конфирматорный подход обеспечить и не может.

Альтернативный подход в психометрике – эксплораторный. Применяя его, мы на базовой стадии фиксируем различие личностей в существующей реальности, а затем выделяем интересующие нас свойства испытуемых (проявленные в процессе жизнедеятельности). При этом до анализа необходимо уже располагать серьезной эмпирической базой. Положительной стороной у данного подхода является сравнительно высокий уровень внутренней валидности для данной среды. Недостатком данного подхода отмечается высокая трудоемкость при аккумуляции анализе данных, что впрочем, вполне компенсируется компьютерной автоматизацией. Уже на сегодня обобщенная база психометрики включает десятки тысяч клиентов.

Безусловно, каждый психолог-практик выбирает для себя тот уровень внешней и внутренней валидности, который ему необходим и, соответственно, тот подход, который он и использует в своей повседневной профессиональной деятельности.

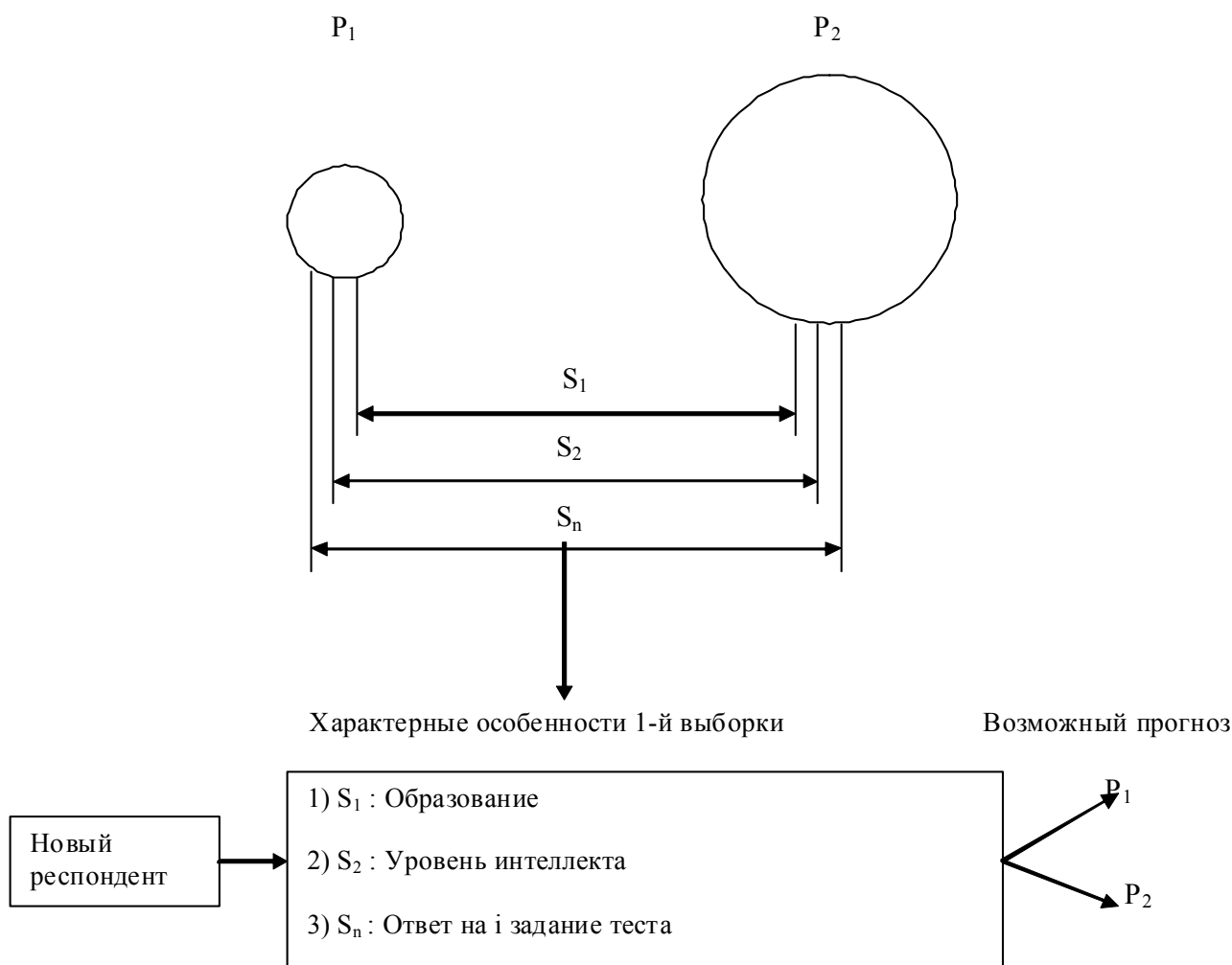
Мы полагаем, что в своей деятельности, реализуя эксплораторное направление, мы достигаем довольно высокой гибкости в решении широкого спектра прикладных задач.

Схематично эксплораторный анализ имеет такой вид:

Сравнение 2 выборок:

1-я – респонденты, совершившие преступление в какой-то период времени P_1 .

2-я – респонденты, не совершившие преступление в такой же период времени P_2 .

В эксплораторном анализе мы имеем дело с двумя группами критериев: внешний критерий и прогностический критерий.

На основании одного или нескольких прогностических критериев, выявленных с помощью эксплораторного анализа, мы пытаемся спрогнозировать внешний критерий.

Рассмотрим их поподробнее.

Внешний критерий – четко установленный факт. Например, факт совершения суицида, появление на рабочем месте в нетрезвом состоянии, нарушение какого-либо правила, закона, высокий социальный статус и т. д. К числу внешних критериев мы можем отнести только такие поведенческие проявления, которые мы можем не только описать, базируясь на каких-то эмпирических данных, но и четко дифференцировать респондентов по степени выраженности.

Прогностический критерий – это совокупность эмпирических и экспериментальных данных, при анализе которых строится прогноз относительно внешнего критерия.

Ряд различных поведенческих теорий определяет, что поведение любого человека определяется влиянием как минимум 3 групп факторов:

1) группа наследственных, преимущественно, физиологических факторов (их действие практически остается неизменным на сравнительно большом участке времени, за редким исключением);

2) группа факторов «исторической памяти», то есть особенности воспитания, принятые модели поведения в данной социальной среде, последствия сильного влияния каких-либо факторов в прошлом и т. д.;

3) группа факторов окружающей среды.

При этом какие-то факторы мы можем непосредственно зафиксировать и анализировать. Например, суициды среди родственников, причина увольнения с предыдущего места работы и т. д. Какие-то факторы, которые оказали существенное влияние на формирование определенных моделей поведения у данного респондента, мы уже выявить не можем. Но для этого мы можем использовать так называемые проксимальные переменные (переменные, которые косвенно отражают степень влияния какого-то фактора).

Ярким примером такой переменной являются результаты психодиагностических тестов, а если мы будем отталкиваться от стохастической (вероятностной) теории тестов *Лазарсфельда и Рашиа*, то может оказаться достаточным (при соответствующей математической поддержке) не конечные заключения тестов, а матрицы ответов. При этом у нас сразу исчезают проблемы как с внутренней валидностью самих тестов, так и с их надежностью. (т.е. респондент таким образом ответил на этот вопрос, и проблема, почему он ответил именно так, отходит на второй план. Важно, что мы зафиксировали такой вариант ответа у данного респондента).

В прикладном плане при использовании эксплораторного анализа и собственно прогноза в качестве продукта службы, можно отказаться от написания психологических характеристик. Для этого за основу принять особенности работы врачей. Для пользователей информации и клиентов врачи пишут диагноз (в нашем случае прогноз) и лечение (в нашем случае рекомендации). Все эмпирические материалы и анамнез на основании которых сделаны выводы хранятся в медицинской карте (для психологов есть «Психометрик-эксперт»). Мы добиваемся значительной экономии времени, ресурсов и способствуем развитию точности формулировок выводов и рекомендаций.

В организационном плане входная диагностика может быть передана исключительно СИЗО (для колоний остается небольшой процент тех, кто поступает прямо из зала суда)

СИЗО осуществляют барьерную функцию, изначально выявляя осужденных «группы риска». Психологи СИЗО, в этом случае, проводят диагностику 2 раза – первый раз в процессе адаптации (прогноз – поведение в СИЗО) и, второй раз, после адаптации (прогноз – поведение в ИК) Для этого должны быть, определены диагностические БТП – для того, что бы во всех СИЗО страны использовались единые методики. Материалы, полученные во время обследования в СИЗО, в полном объеме должны быть переданы в исправительные учреждения.

При поступлении в ИК все осужденные анализируются по эмпирическим данным и в зависимости от фона (то есть определенных факторов учреждения – режим, особенности осужденных, и т. п.) составляется прогноз поведения в конкретном учреждении. Согласно прогноза включаются либо в психокоррекционные группы либо в группы поддержки (психопрофилактические) Работа с данными группами так же должна определяться БТП, но только не постатейно, а согласно вероятности проявления девиации. Контроль психоэмоционального состояния проводится в рамках БТП т.е. психодиагностика идет в процессе психокоррекционной работы. Продукт психологов исправительных учреждений – ежегодная справка о выполнении БТП с прогнозом на следующий период отбывания наказания. (Аналогично справки в системе социальных лифтов)

По работе с сотрудниками первичный прогноз проявления девиаций должен быть передан в компетенцию ЦПД, но не в существующих рамках прогноза по 4 группам, а прогноз успешности на конкретной должности в конкретном учреждении. Для этого ЦПД должен более тесно взаимодействовать с психологической службой, либо входить в ее состав и вести учет и анализ проявленных фактов деструктивного поведения. Психологам учреждений остается функции коррекции и профилактики, а так же оценки актуального психоэмоционального состояния сотрудника, и морально-психологического климата.

Для организации работы, по этому принципу имеющиеся программы РЕх должны быть дополнены блоком сбора информации по внешним критериям и системой прогноза отклоняющегося поведения, а так же возможностью выгружать в один файл всю имеющуюся информацию по одному или нескольким клиентам. На первом этапе, при отсутствии системы прогнозирования достаточно будет возможности пересылать информацию о клиентах по ведомственной сети (что уже реализовано в новой версии). Если будет позволено такое сравнение, то психологические лаборатории СИЗО должны стать ЦПД по осужденным.

В качестве итога приводится возможная схема организации психологической службы:

Учреждение	Процесс	Продукт
СИЗО	Входная диагностика подозреваемых и обвиняемых	Прогноз адаптации к условиям СИЗО
	Диагностика осужденных	Эмпирический материал Прогноз поведения в период адаптации в ИК
	Пересылка эмпирических данных в ИК	Файл обмена между программами Психометрик-эксперт
	Реализация психокоррекционных, психопрофилактических программ для осужденных отряда хозобслуги	Справка по выполнению программ в рамках системы Социальных лифтов
	Реализация психокоррекционных, психопрофилактических программ с сотрудниками	Обобщенная справка вывод в отчетный период (полугодие)
	Контроль СПК в учреждении	Обобщенная справка
	Профилактическая работа по заявкам сотрудников учреждения	Справка
ИК (КП, ЛИУ)	Анализ эмпирических данных из СИЗО	Прогноз поведения осужденного в учреждении
	Реализация психокоррекционных, программ для осужденных «группы риска»	Справка по выполнению программ в рамках системы Социальных лифтов
	Реализация психопрофилактических программ со всеми осужденными	Справка по выполнению программ в рамках системы Социальных лифтов
	Реализация психокоррекционных, психопрофилактических программ с сотрудниками	Обобщенная справка вывод в отчетный период (полугодие)
	Контроль СПК в учреждении	Обобщенная справка
	Профилактическая работа по заявкам сотрудников учреждения	Справка
	Диагностика при освобождении	Прогноз поведения осужденного после освобождения.

Литература:

1. Даутов Р.Р., Светлова И.В. Формирование правового сознания и поведения осужденных воспитательных колоний: метод. рек. Уфа, 2004.
2. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. СПб., 2000.
3. Комлев В.А., Коротких В.П. Методические рекомендации по профилактике аддиктивного поведения среди сотрудников. Киров, 2004.
4. Комлев В.А., Коротких В.П. Методические рекомендации по профилактике суицидов. Киров, 2003
5. Комлев В.А., Коротких В.П. Основные направления работы психологической службы УИН МЮ РФ по Кировской области. Киров, 2004.
6. Комлев В.А., Коротких В.П. Профилактика девиантного поведения в ВК. Киров, 2004.
7. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб., 2000.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ, ВНОВЬ НАЗНАЧЕННЫХ НА РУКОВОДЯЩИЕ ДОЛЖНОСТИ

Эффективность функционирования органов исполняющих наказание во многом определяется качеством управленческих кадров на всех уровнях служебной иерархии. Важное значение имеет подготовка руководящего состава в вопросах управления персоналом учреждений.

Реформирование уголовно-исполнительной системы, проводимые организационно-штатные мероприятия, направленные на оптимизацию штатной численности персонала, требуют новых методов управления, более внимательного отношения к человеческому фактору, создание условий для самовыражения и развития личности.

Коллектив требует от своих членов определенной конформности, тем самым, оказывая на них воспитательное воздействие и превращая в сплоченную общность людей, осознающих необходимость товарищеского сотрудничества и взаимопомощи. Именно поэтому эффективность и надежность слаженной работы в подразделениях УИС, во многом зависят от характера и эмоциональной окраски взаимоотношений между сотрудниками, степени согласованности формальных и неформальных структур, наличия, а также способов решения и предупреждения межличностных конфликтов, степени соответствия стиля руководства уровню развития коллектива.

Недооценка роли коллективного настроения и сплоченности ведет к потерям до 15 % рабочего времени; до 20 % результатов труда; до 40 % его эффективности. Это может существенно снизить надежность работы личного состава в экстремальных ситуациях. Неблагоприятный психологический климат также отрицательно влияет и на уровень заболеваемости и травматизации личного состава, вследствие снижения концентрации внимания и развития хронических стрессовых реакций.

Перечисленные признаки и особенности служебного коллектива, свидетельствуют о широком круге проблем, которые возникают перед его руководителем при выборе методов достижения поставленных задач и разработке мероприятий по улучшению деятельности организации.

Для успешного функционирования, руководителю требуется целенаправленная, психологически грамотная и осознанная работа по корректировке собственного стиля руководства. Однако профилактика и устранение негативных явлений в коллективе возможны только тогда, когда принимаемые управленческие решения, базируются на объективном анализе конкретной ситуации. Для этого руководителю необходимы специальные знания, в частности анализ социально-психологических внутригрупповых процессов и явлений на всех стадиях формирования коллектива, умение мотивировать на выполнение задач с учетом степени зрелости подчиненных, умение делегировать полномочия, вычленять из множества дел первоочередные и многое другое.

Существенным резервом обеспечения надежной работы руководителя является контроль и использование социально-психологических потенциалов коллектива. Это необходимо учитывать при комплектовании кадрового ядра подразделений, в организации индивидуально-воспитательной работы, в профессиональной подготовке и аттестации, соответствии требованиям профессии и особенностям межличностных взаимоотношений.

Авторитет руководителя в коллективе создает предпосылки для его успешной деятельности. Авторитет формируется на основе реальной власти руководителя, а также его опыта, знаний, нравственных качеств и выражается в признании за ним права принимать решения в значимых ситуациях. Эффективность руководителя определяется и тем, как подчиненные объясняют успехи и неудачи своего руководителя, а также способностью руководителя воспринимать критику, используя ее для личностного развития.

Неквалифицированное решение этих вопросов отрицательно сказывается не только на результатах служебной деятельности, но и на личности самого руководителя, приводя к эмоциональной напряженности, разочарованию в своих организаторских способностях, сомнению в правильности выбора жизненного пути вплоть до увольнения из органов УИС.

В связи с этим большое внимание уделяется работе с резервом кадров на вышестоящую должность, в рамках которой имеет место и психологическая подготовка потенциальных руководителей.

Вместе с тем замечено, что не все руководители после назначения на вышестоящую должность профессионально успешны. Зачастую, большинство молодых руководителей испытывают значительные моральные нагрузки, пытаясь лавировать между получаемыми «сверху» указаниями и организа-

цией их исполнения, связанной с непосредственным взаимодействием с коллективом. При этом, организационные возможности личности, не являются предпосылкой будущей успешности.

Нами было предположено, что потенциальная возможность назначения на вышестоящую должность (включение в резерв) не определяет готовность личности к получению или необходимости получения новых психологических знаний. Проходя предварительное обучение, сотрудники в силу своего служебного положения не могут должным образом опробовать на практике новые знания, не уверены в своем выдвижении и не воспринимают себя в роли руководителя. Все это, а также искаженное мнение, что назначение на должность руководителя не окажет влияния на уровень взаимопонимания с коллегами, ставшими подчиненными, делает обучение воспринимаемым формально.

С целью развития управленческой компетентности и сохранения кадрового потенциала руководящего состава, в конце 2012 г., руководством ГУФСИН Кемеровской области было принято решение о проведении обучения в рамках программы: «Психология управления» для сотрудников вновь назначенных на должности руководящего состава. В основу программы включено изучение как теоретических вопросов, так и приобретение практических навыков. Во время практических занятий руководители могут пройти психодиагностическое обследование на предмет выявления различных навыков и умений, необходимых им как руководителям, проанализировать свой и чужой опыт решения поставленных управленческих задач, по diskutieren на задаваемые темы. Именно возможность посмотреть на себя со стороны, проанализировать свои ошибки, сориентироваться в причинах неудач и являются целью проведения обучения.

Каждая из тем занятий сопровождается упражнениями на восприятие полученного материала, разыгрывается в ролевых играх, малых группах, закрепляется общим обсуждением. Обучение, проводимое в рамках неформального общения, вызывает больший интерес непривычной формой подачи материала, отличной от обычного «сухого» изложения теоретического материала. Высказываемые участниками общие проблемы в управлении спланируют коллектив, вызывают интерес к причинам их появления и возможным путям решения.

Во время обучения участники пытаются определить помехи, с которыми сталкиваются в течение рабочего времени и нейтрализовать их влияние, правильно работать с документами, планируя свое рабочее время и работу своего отдела на близкие и длительные сроки. Разбор ошибок восприятия, способы мотивации подчиненных в зависимости от оценки уровня зрелости заставляет проанализировать индивидуальность каждого подчиненного и увидеть собственные ошибки, найти свои резервы.

Не менее важным является формирование нового взгляда на возможности применения психологических знаний в собственной деятельности и самоусовершенствовании.

По завершении обучения, присутствующим задается 3 вопроса: «что я ожидал?», «что я получил?», «что я еще хотел бы получить?».

В заключение хотелось привести в качестве примера, некоторые варианты ответов на поставленные вопросы: «От курсов я ожидал скучной, рутинной писанины, что будут загружать умными, непонятными словами, ничего не разъясняя. Ожидал, что люди будут замкнуты и скованны, так как все из разных служб и будет тяжело адаптироваться в этом коллективе».

Получил: «Много нового и интересного в плане руководства личным составом. Новые знакомства, хороших товарищей готовых оказать помощь. Узнал в первую очередь себя, людей, которые меня окружают и главное опыт, который мне предстоит принести в свой коллектив».

Хотелось бы: «Получить еще больше знаний и умений».

Среди ответов есть и такие: «Теперь я понял, почему меня назначили руководителем!».

Подводя итог, хотелось бы отметить, что обучение основам психологии управления сотрудников уже назначенных на руководящую должность и получивших первые проблемы в искусстве управления людьми, имеет большую эффективность, чем проведение занятий с сотрудниками, включенными в резерв кадров на вышестоящие должности.

М.М. Смирнова,
начальник психологической службы
(ГУФСИН России по Приморскому краю)

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ АССОЦИАТИВНЫЕ КАРТЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ КРАТКОСРОЧНОГО ПСИХОКОРРЕКЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Современная ситуация развития пенитенциарной системы заставляет существенно изменить подход при оказании психокоррекционной помощи сотрудникам УИС. Акцент все больше начинает

смещаться в сторону краткосрочных программ, позволяющих быстро нейтрализовать негативные переживания человека, привести его в состояние относительной уравновешенности, нивелировать деструктивную направленность личности. Именно такими возможностями обладают метафорические ассоциативные карты, являющиеся эффективным и информативным инструментом, который позволяет без особых усилий со стороны психолога создать максимальный терапевтический альянс и необходимые условия для продуктивных личностных изменений.

Метафорические ассоциативные карты (далее – МАК) представляют собой набор картинок величиной с игральную карту или открытку, изображающих людей, их взаимодействия, жизненные ситуации, пейзажи, животных, предметы быта, абстрактные картины. Некоторые наборы карт совмещают картинку с надписью, другие включают отдельно карты с картинками и карты со словами. Совмещение слов и картинок создает игру смыслов, обогащающую новыми гранями при помещении в тот или иной контекст, актуальный для человека в настоящее время. Карты помогают построить своего рода мост от человека к человеку в тех случаях, когда людям трудно поговорить друг с другом на какую-то острую тему, помогают выразить мысли, сформулировать их и конкретизировать сообщение, нуждающееся в передаче. Помимо облегчения словесного выражения эмоций, карта сама несет в себе некий эмоциональный заряд, и может быть воспринята как послание даже без словесного сопровождения.

Для работы с картами авторским составом предложены готовые варианты игр (в тексте презентации у вас есть возможность познакомиться с некоторыми из них, например «Мое прошлое, настоящее, будущее»). В процессе использования карт, могут возникнуть новые идеи их применения, новые игры, что приветствуется разработчиками при сохранении главного условия – помощи человеку в осознании и выражении себя. В работе с метафорическими картами нет стратегии, нет проигравших и победителей. У этих карт нет закрепленных за каждой из них определенных значений. Каждый игрок в процессе игры сам определяет для себя их смысл. Хотя каждая колода уникальна, она может использоваться совместно со всеми другими колодами метафорических ассоциативных карт, открывая новые возможности для творчества и создавая бесконечное пространство для игры воображения.

Метафорические ассоциативные карты – это один из немногих инструментов практикующего психолога, не предполагающий глубоких знаний символики и психотерапевтической стратегии. Этот метод может быть использован как «новичком», так и опытным специалистом-психологом при выстраивании процедуры коррекции и диагностики, с легкостью может применяться как в групповом, так и в индивидуальном режиме. Метод захватывает своей непредсказуемостью и отсутствием шаблонов; занятия представлены в виде игр, что заметно снижает психологические защиты и располагает респондентов к активному сотрудничеству.

Кроме того, использование карт для обращения к психотравмирующей ситуации через метафору позволяет избежать дополнительной травматизации и создает безопасный контекст для поиска и моделирования решения. Карты запускают внутренние процессы самоисцеления и поиска своего уникального пути выхода из кризиса.

Одним из важнейшим преимуществ метода является его постоянная открытость и готовность к новым модификациям. Поощряется любая активность специалистов-психологов по созданию новых игр, новых сочетаний в работе с колодами, новых вариантов совмещения карт с современными психотерапевтическими направлениями.

В частности, нами были совмещены два направления психокоррекционных методик: метафорические ассоциативные карты и ментограммы (рисунок в круге с обозначенным центром). Каждая ментограмма содержит аффирмацию, которая с одной стороны позволяет четко обозначить полученный в ходе коррекции результат и закрепить его в ходе работы по заполнению ментограммы. В то же время респондентом может быть выбрана ментограмма, содержащая для него ресурс и источник душевных сил, компенсирующих отсутствие необходимых для решения возникшей проблемы возможностей.

На сегодняшний день в распоряжении сотрудников межрегионального отдела психологической работы имеются 5 наборов: «ОН», «Persona», «COPE», «Saga», «Были – не были» (Авторская разработка Л. Мошинской). В апреле 2011 г. шесть сотрудников ГУФСИН России по Приморскому краю прошли обучение у израильских представителей данной технологии в России У. Shacham и Л. Мошинской. В ходе практических занятий участники получили возможность познакомиться с работой метода «из первых рук», через личный практический опыт изучили возможности карт в сочетании с другими методами психотерапии (арт-терапия, системные феноменологические расстановки, терапия кризисных состояний), оценили терапевтический эффект проведенной работы.

В течение 2013 г. проведены практические семинары в четырех гарнизонах (Артемовский, Находкинский, Спасский и Уссурийский), обучением охвачено 56 сотрудников психологической службы ГУФСИН России по Приморскому краю. В ходе обучения специалисты не только познакомились с теоретическими аспектами метода, но и смогли самостоятельно, в формате мастер-класса отработать отдельные игровые техники, оценить на себе их уникальность и эффективность. Для получения более подробной информации о возможностях метода в рамках уголовно-исполнительной системы, все разработанные материалы и результаты внедрения направлены в подразделения ГУФСИН России по Приморскому краю, а также в территориальные органы ФСИН России по Дальневосточному федеральному округу.

Результаты апробации материалов в структурных подразделениях позволили проанализировать эффективность использования метода.

Среди недостатков метода и ограничений, препятствующих его использованию можно выделить следующие:

– большие временные затраты на проведение одной психокоррекционной сессии. Загруженность личного состава в связи с проводимой оптимизацией численности персонала УИС не позволяет в необходимом объеме выполнять применять метод, вследствие чего достижение максимального психокоррекционного эффекта затруднено;

– высокий уровень развития психологических защит у персонала, препятствующий адекватному реагированию на предъявляемую инструкцию;

– отсутствие у респондентов навыков рефлексии, способности к самоанализу;

– перекладывание ответственности за решение сложной жизненной ситуации на консультанта.

Среди преимуществ метода, выявленных в ходе апробации, были отмечены следующие особенности:

– возможность эффективного использования как в формате индивидуальной психокоррекционной работы, так и в форме групповых дискуссий;

– красочное оформление карт активизирует первоначальный интерес респондентов, что мотивирует на психокоррекционную работу;

– отсутствие четких рамок, что позволяет психологам самостоятельно моделировать задания в зависимости от преследуемой цели;

– отмечена высокая эффективность метода при работе на сплочение коллектива, выявлении его проблемных зон, обучении сотрудников слушать друг друга;

– создание индивидуальной личностной истории позволяет разработать индивидуальную, устраивающую сотрудника стратегию разрешения сложной ситуации;

– карты помогают сформулировать и конкретизировать травмирующее событие, облегчают доступ к неприятным воспоминаниям респондента;

– техника позволяет активизировать скрытые ресурсы, демонстрирует новые возможности для благополучного разрешения проблемной ситуации

В заключение хотелось бы отметить, что метод метаморфических ассоциативных карт имеет высокую диагностическую и психокоррекционную ценность и эффективен в использовании применительно к психокоррекции эмоциональных состояний сотрудников УИС.

А.Н. Сухов,

заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы,

доктор психологических наук, профессор, академик РАН

(Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина)

СОЦИАЛЬНО-ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ

В данном случае речь по существу идет об образовании самостоятельной подотрасли «Пенитенциарной психологии», которую следует назвать «Социально-пенитенциарной психологией». Прецеденты, связанные с подобным подходом к названию, имеются¹. Например, есть учебное пособие, которое называется «Социально-политическая психология».

В качестве аргументов, пригодных для обоснования «Социально-пенитенциарной психологии», можно привести следующие обстоятельства.

¹ См.: Сухов А.Н. Социальная психология преступности. М., 2007.

Традиционно личность осужденного является основным объектом пенитенциарной психологии. В принципе повышенное внимание к личности осужденного вполне оправданно как в научном, так и в практическом плане.

Однако когда мы начинаем анализировать факторы, определяющие ресоциализацию осужденных, то обязательно обращаемся к возможностям социальной психологии.

Дело в том, что личностный подход имеет свои ограничения. Несмотря на это, в последнее время отмечается бум, связанный с изучением именно структурных характеристик личности осужденных.

Очевидно, так проще. Кроме того, на обозначившийся тренд оказывает в значительной степени влияние фактор, связанный с увлечением психоанализом, гештальтпсихологией и т. п.

Это вполне понятно. Запрещенные в советское время западные психологические школы на самом деле пригодны для эффективного практического использования. Они – не мертворожденные технологии, не нуждаются в рекламе и продвижении. Однако их применение, как правило, не выходит за личностно-групповые границы. В то же время за пределами этого остается масса неизученных или слабоизученных социально-психологических явлений.

Ради справедливости следует констатировать, что в советское время в центре внимания находились именно они: среда, малые группы, конфликты, групповые эксцессы, общение, адаптация осужденных и т. д.

Именно поэтому есть все основания для того, чтобы «Социально-пенитенциарная психология» получила статус самостоятельной отрасли.

Опыт по созданию аналогичной отрасли есть. Имеется в виду учебное пособие А.Н. Сухова «Социальная психология преступности»¹.

На основе этого разработаны и читаются соответствующие курсы.

Традиционные подходы, ориентированные на понимание индивидуального или группового криминального поведения, не в состоянии объяснить масштабы, характер, механизмы и формы проявления современной преступности, под контролем которой в значительной степени оказались государственные институты, экономика и общество.

Использование старых теоретических схем для анализа современной преступности приводит к поверхностным, нередко примитивным выводам, уводящим в сторону от действительности, выгодным коррумпированной части руководителей правоохранительных органов и тем более криминальным структурам.

Представляется, что сегодня наиболее приемлемым подходом для анализа современной преступности в России является социально-психологический взгляд на природу данного социального явления. В свою очередь, в качестве основы концептуальной модели понимания преступности может стать теория деформации социальных отношений, институтов, общества и личности. Учет именно этого обстоятельства позволяет понять истинные причины, механизмы и масштабы криминализации государства, экономики и общества.

Соответственно, «Социально-пенитенциарная психология» обладает возможностью внести вклад в социально-психологическую интерпретацию и решение следующих проблем:

- управления исправительными учреждениями;
- организационной культуры, социально-психологического климата, репутации, конфликтов в пенитенциарных организациях;
- мониторинга социально-психологических явлений в пенитенциарных учреждениях;
- социально-психологических явлений в среде осужденных: социально-психологической структуры личности осужденных; общения; стратификации; субкультуры; малых неформальных групп осужденных и т. д.;
- ресоциализации осужденных;
- социально-психологической адаптации освобожденных из исправительных учреждений.

Развитие социально-психологической компетентности сотрудников исправительных учреждений в значительной степени повысит их уровень профессионализма, в частности, конфликтологической компетентности, профессиональной наблюдательности, эффективности ведения переговоров и т. д.

Кроме того, подготовка сотрудников исправительных учреждений в рамках «Социально-пенитенциарной психологии» позволит обеспечить их взаимодействие со службой пробации, которая рано или поздно, но будет все же создана.

¹ См.: Сухов А.Н. Социальная психология преступности. М., 2007..

Без всякого сомнения, «Социально-пенитенциарная психология» внесет также весомый вклад в реализацию психолого-ориентированного подхода к социальной работе с осужденными. При этом у нее есть все предпосылки стать ядром курса «Психосоциальная работа с осужденными». Это для бакалавриата. Что касается подготовки магистрантов по направлению «Социальная работа», то «Социально-пенитенциарная психология» может стать основой для создания курса, а также профиля подготовки слушателей под названием: «Социально-психологические технологии работы с осужденными».

Таким образом, есть все основания считать, что «Социально-пенитенциарная психология» имеет право на самостоятельную жизнь и обладает возможностью для реального развития и эффективного применения.

В историческом плане хочется отметить следующее обстоятельство. До начала современного реформирования УИС автор данной статьи в течение года руководил темой НИР: «Социальная институализация УИС». Именно тогда были поставлены и теоретически сформулированы многие задачи и проблемы, связанные с ресоциализацией осужденных с учетом западных стандартов в этой сфере.

Именно поэтому не хочется повторяться. В данном случае обозначим только дискуссионные аспекты темы, связанные с ресоциализацией осужденных.

В связи с этим возникает один дискуссионный вопрос: можно ли говорить о ресоциализации в полном объеме применительно ко всем категориям осужденных без исключения? Другими словами: все ли хотят этого? А не честнее ли говорить сегодня о желании определенных категорий осужденных более профессионально повышать свою криминальную квалификацию? Что выгоднее: ресоциализация или вторичная асоциализация, когда отклоняющееся поведение стало во многих случаях нормой, а норма – отклонением, когда не срабатывает внутриличностный конфликт, когда совесть помеха, прибыль не приносит, когда успех достигается любой ценой. Наверное, в данном случае немалое число осужденных ориентируется не на позитивные социальные ценности, а на другие: криминальные, субкультуру. Это очевидный факт. Существует большое количество теорий девиантного поведения, нет недостатка и в теориях ресоциализации.

Однако, на наш взгляд, им не хватает концептуальной основы, учитывающей современные реалии.

В своей докторской диссертации автор данной статьи обосновал и исследовал различные виды деформации в среде осужденных. Ключ к пониманию эффективности ресоциализации осужденных лежит в плоскости анализа противодействия их субкультуры, различных видов деформации закону, организационной культуре пенитенциарных учреждений.

Ресоциализация определяется соотношением двух этих процессов. Чтобы последствия столкновения двух взаимоисключающих детерминант были позитивными, необходимо устранить по возможности изоляционную деформацию (Реформа УИС идет именно по этому пути, все последние инициативы связаны с устранением последствий социальной изоляции)¹.

Однако при этом ценность свободы должна возрастать. Здесь обратная связь. Если на свободе есть, что терять, то любой вид наказания существенен, и напротив, если на свободе нечего терять, то «тюрьма» становится домом родным.

Об этом говорит сезонная преступность. Для повышения эффективности ресоциализации осужденных важна и другая группа детерминант, связанная с устранением жестко - нормативной и нравственной деформации осужденных. К сожалению, есть множество факторов, которые усложняют этот процесс, создают трудности, например, реклама, фильмы и т. д.

Что касается третьей группы детерминант ресоциализации осужденных, то она связана с устранением их криминальной деформации. В данном случае имеет место самое серьезное осложнение ситуации.

По пятому каналу (открытой студии) телевидения была показана передача о реформе УИС. Был задан единственный вопрос: «В ходе отбывания наказания осужденные исправляются или получают дополнительный преступный опыт?» Результаты ответов: более 50% опрошенных указали на то, что в условиях отбывания наказания происходит вторичная асоциализация.

Надо сказать, что вторичная асоциализация является самым серьезным антифактором ресоциализации осужденных.

В свою очередь, в основе вторичной асоциализации осужденных лежат различные факторы, в том числе недофинансирование исправительных учреждений, что приводит нередко к зависимости персонала тюрем и колоний от представителей криминального мира. При этом большую заинтересованность в

¹ См.: Сухов А.Н. Социальная работа в пенитенциарных учреждениях. М., 2008.

распространении криминальной идеологии проявляют представители организованной преступности. Они рассматривают исправительные учреждения в качестве базы рекрутирования и рынка сбыта наркотических и других запрещенных предметов. Именно поэтому представители организованной преступности так заинтересованы в сохранении, развитии криминальной деформации осужденных¹.

Итак, на основании приведенного материала вполне можно сделать вывод о том, что «Социально-пенитенциарная психология» и «Психосоциальная работа с осужденными» обладают реальной возможностью внести вклад в повышение эффективности реформирования УИС.

Н.Н. Тавилова,
начальник отделения психологического обеспечения
(ФКУ УИИ УФСИН России по Оренбургской области)

ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ЛИЧНОСТНОГО РОСТА СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ, СОСТОЯЩИХ В РЕЗЕРВЕ КАДРОВ НА ВЫДВИЖЕНИЕ

В условиях динамичного развития и реформирования уголовно-исполнительной системы большого внимания заслуживает проблема развития кадрового потенциала сотрудников.

Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р, перед уголовно-исполнительной системой стоит ряд задач, в том числе повышение эффективности служебной деятельности и оптимизации кадрового состава².

Совершенствование работы с сотрудниками, состоящими в резерве кадров на выдвижение, создание условий для личностного и профессионального развития, в целом оказывает влияние на развитие всей уголовно-исполнительной системы.

Специфика служебной деятельности в уголовно-исполнительной системе предъявляет ряд требований к сотрудникам, проходящим службу в ней. Стрессогенность, экстремальность, значительные нагрузки, эмоциональная напряженность и другие факторы оказывают влияние на физическое и психическое здоровье сотрудников.

При воздействии данных факторов на сотрудника актуальной будет проблема развития личностного роста на определенных этапах служебной деятельности.

Рассмотрим развитие личностного роста на примере сотрудников, состоящих в резерве кадров на выдвижение.

Анализ научной литературы показывает, что «личностный рост» определяет совершенствование личностных качеств и самосознания человека, реализацию своей сущности через интеграцию и изменение внутренних процессов. Термин «личностный рост» часто отождествляют с «самоактуализацией».

В переводе с латинского термин «самоактуализация» (от лат. *actualis* – действительный, настоящий) означает стремление человека к наибольшему проявлению возможностей его личности³.

Предпосылкой успешной профессиональной деятельности на любой стадии профессионального становления являются профессионально важные качества, а также их совершенствование в ходе деятельности.

Формирование и развитие личностного роста сотрудников уголовно – исполнительной системы представляет процесс интеграции субъективных факторов личностного развития (направленности, самооценки, потребности в достижении, мотивации к профессиональной деятельности) и объективных факторов (непрерывного повышения квалификации, позитивного отношения окружения и т. д.).

С целью изучения личностного роста сотрудников, состоящих в резерве кадров на выдвижение, было проведено эмпирическое исследование с участием 232 сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Наиболее перспективными для зачисления в резерв кадров на выдвижение и подготовки управленческих кадров считается возраст 30–35 лет. В научной литературе отмечается, что на данном этапе жизненного пути у человека преобладает мотивация самореализации и стремления к успеху¹.

¹ См.: Сухов А.Н. Социальные детерминанты ресоциализации осужденных // Прикладная юрид. психол. 2012. № 1.

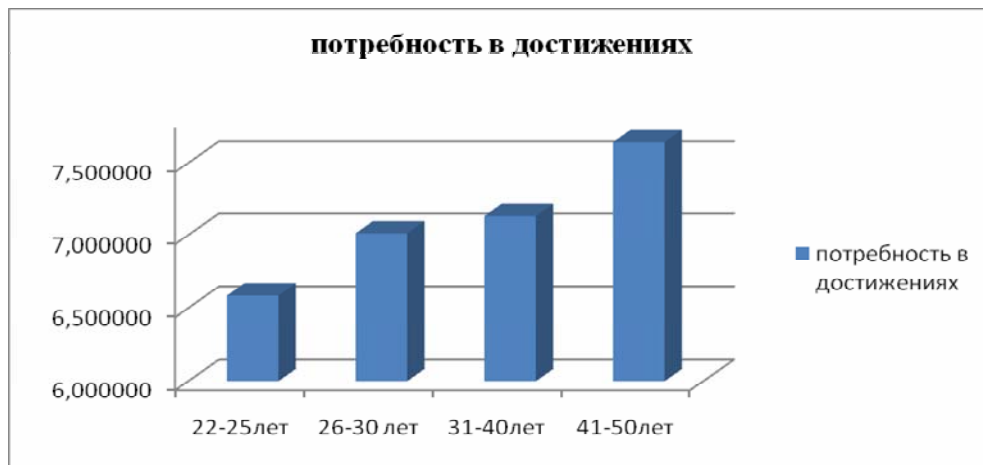
² См.: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р.

³ Большая психологическая энциклопедия. М., 2007. С. 406.

Наиболее перспективными для зачисления в резерв кадров на выдвижение и подготовки управленческих кадров считается возраст 30–35 лет. В научной литературе отмечается, что на данном этапе жизненного пути у человека преобладает мотивация самореализации и стремления к успеху¹.

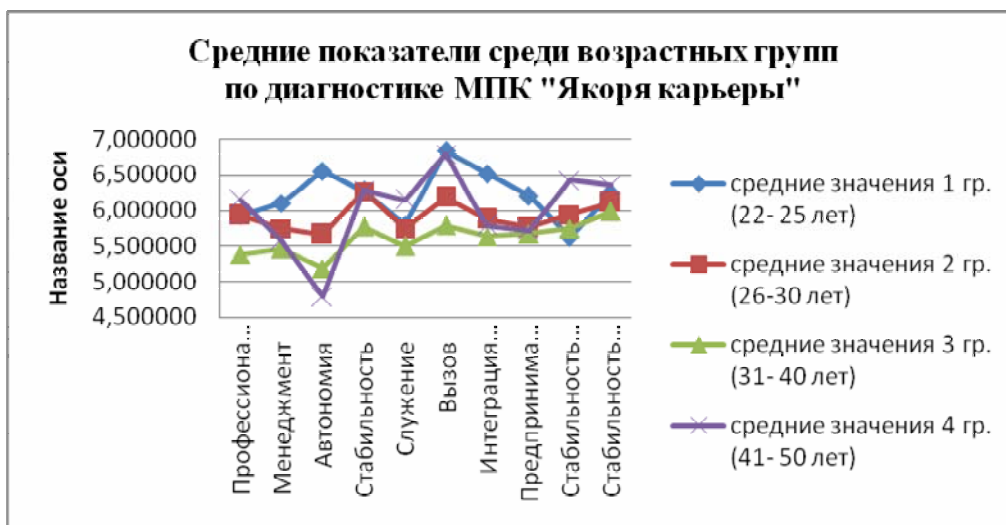
Исследования сотрудников, состоящих в резерве кадров на выдвижение подтверждают данное предположение о преобладании мотивации самореализации и стремления к успеху в возрасте 30–35 лет и старше (рис. 1)

Рису. 1

Статистически значимые различия средних значений ($p \leq 0,05$) по диагностике «Мотивация профессиональной карьеры «Якоря карьеры» Э. Шейна были получены среди возрастных групп сотрудников по следующим параметрам (рис. 2):

Рису. 2

1. Автономия (независимость) ($p = 0,0027$)

Молодые сотрудники (22–25 лет) стремятся к независимости, отступлению от организационных правил и предписаний в отличие от сотрудников со стажем службы (26–30 лет), (31–40 лет), (41–50 лет), которые ориентированы на режим, правила и продвижение по службе.

2. Вызов (конкуренция) ($p = 0,0067$)

Ориентированность на позицию «выигрыш – проигрыш», процесс борьбы более важны для молодых сотрудников, чем конкретная деятельность в отличие от возраста 31–40 лет.

3. Интеграция стилей жизни ($p = 0,0283$)

Молодые сотрудники (22–25 лет) склонны к сбалансированности всех мотивов и ценностей в жизни, и не выделяют какую-либо доминирующую сферу в жизни. Сотрудники (31–40 лет) напротив, направлены на конкретную сферу и стремятся к карьерному росту.

¹ Основы психологии управления: программа для руководителей управлений, отделов территориальных органов УИС, начальников исправительных учреждений, следственных изоляторов и их заместителей. М., 2003. С. 7.

Стаж службы в уголовно-исполнительной системе также влияет на профессиональное становление будущего руководителя. Первые три года служебной деятельности, как правило, являются адаптационным периодом в службе молодого сотрудника. Только через 3–5 лет, с накоплением профессионального опыта, сотрудники начинают продвижение по карьере (рис. 3).

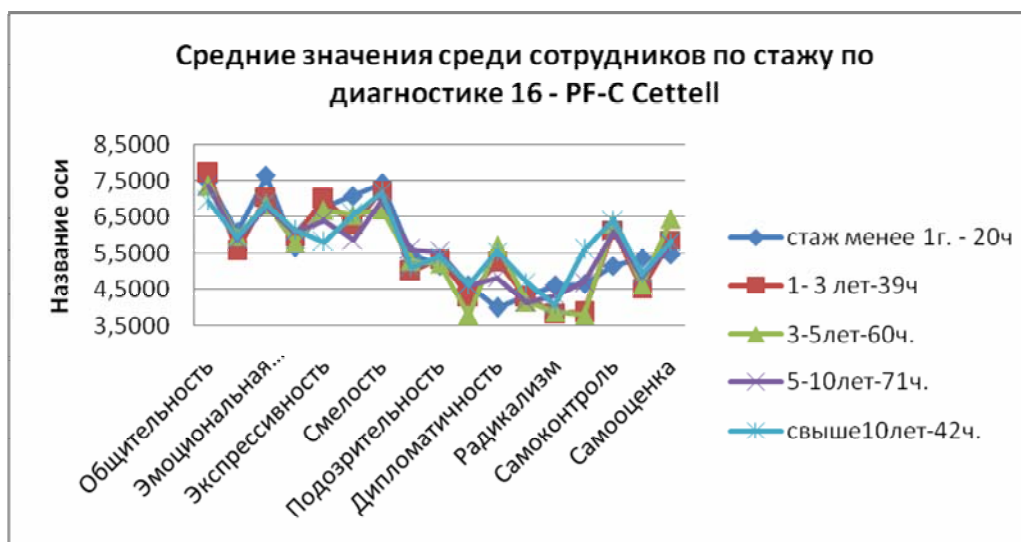
Рис. 3

Значимые различия ($p \leq 0,05$) по стажу службы по методике Р. Кеттелла (форма С) «Многофакторная личностная методика»

стаж службы	Значимые различия ($p \leq 0,05$) по личностным чертам																																		
	прямолинейность/дипломатичность					низкая нормативность/высокая нормативность					конформизм/нонконформизм					сдержанность/экспрессивность					практичность/мечтательность														
	A	B	C	D	E	A	B	C	D	E	A	B	C	D	E	A	B	C	D	E	A	B	C	D	E										
менее 1 г. (А)			0,003		0,015					0,008																									
1–3лет (В)																																			
3–5 лет (С)				0,012						0,023									0,022										0,051						0,044
5–10 лет (D)															0,030																				
свыше 10л. (Е)																																			

Вновь принятые сотрудники, прослужившие менее 1 года, открыты и прямолинейны, несколько наивны в своих убеждениях по сравнению с теми, у кого стаж службы составляет 3–5 лет (период становления карьеры), свыше 10 лет (стабильность). Они более склонны к общепринятым нормам поведения, чем те сотрудники, у которых стаж составляет 5–10 лет (индивидуализм, карьеризм) (рис. 4).

Рис. 4

Исследование показало, что на развитие личностного роста сотрудников, состоящих в резерве кадров на выдвижение, влияют ряд факторов объективного и субъективного плана.

Сотрудники, наиболее склонные к развитию личностного роста и профессиональному продвижению, обладают следующими личностными характеристиками: они работоспособны, направлены на служебную деятельность, стремятся к успеху и карьерному росту, эмоционально зрелы, ориентированы на социальное одобрение.

Объективными факторами развития личностного роста данных сотрудников выступают: стремление к самореализации в служебной деятельности, повышение квалификации, позитивная поддержка близкого окружения.

НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ ФАКТОРЫ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ПРИЧИНА ВОЗНИКНОВЕНИЯ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ОПЕРАТИВНЫХ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Служба в оперативных подразделениях уголовно-исполнительной системы (УИС) связана с необходимостью постоянно работать в режиме большого напряжения и самоотдачи и требует от сотрудников особого организационного построения своей деятельности, умения специфичного межличностного общения, соблюдения строгой иерархии, дисциплины, приближающейся к военной, повышенной социальной и профессиональной ответственности¹.

Одними из самых главных факторов профессиональной пригодности оперативных сотрудников УИС является нервно-психическая устойчивость и высокий уровень социальной адаптации, который проявляется устойчивостью к профессиональным стрессам, работоспособностью в ситуациях, предполагающих нервное напряжение, а также высоким уровнем самоконтроля над эмоциями и поведением².

От оперативных сотрудников УИС требуется повышенная ответственность за исполняемые функции, их служба протекает в напряженных, нередко конфликтных, а зачастую опасных для жизни и здоровья условиях³. Решение профессиональных задач требует интенсивного общения и умения строить свои взаимоотношения с психологически трудным контингентом осужденных. Влияние на психическое состояние и результативность служебной деятельности оперативных сотрудников УИС, оказывает даже не сама вероятность возникновения конкретных экстремальных ситуаций, а тот контингент осужденных, с которым приходится постоянно работать.

Особые условия прохождения службы, регулярное общение с преступным элементом, строгая регламентация служебной деятельности, все это оказывает серьезное воздействие на личность оперативного сотрудника УИС⁴. Сотрудники оперативных подразделений УИС относятся к категории работников, подверженных риску развития так называемых профессионально-личностных изменений⁵.

Одной из форм личностных изменений у оперативных сотрудников УИС может явиться синдром эмоционального выгорания (СЭВ). СЭВ – это процесс постепенной утраты эмоциональной, когнитивной и физической энергии, проявляющийся в симптомах эмоционального, умственного истощения, физического утомления, личной отстраненности и снижения удовлетворения от исполнения работы⁶. Он рассматривается в основном как следствие производственных стрессов, как процесс дезадаптации к рабочему месту или профессиональным обязанностям. Основным предрасполагающим фактором выгорания являются продолжительность и чрезмерная нагрузка в ситуациях напряженных

¹ См.: Пенитенциарная психология: Программа для высших учебных заведений МВД России / под ред. А.И. Ушатикова. Рязань, 1995. С. 21.

² См.: *Белослудцев В.И.* Проблемы психологического обеспечения профилактики профессиональной деформации сотрудников исправительных учреждений // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1997. № 2. С. 8–14. *Ильина Е.С.* Экстремальная профессия – сотрудник УИС // Развитие личности. 2002. № 4. С. 169–173; *Хвостов А., Проценко Л., Мухина В.* Сотрудники уголовно-исполнительной системы: Экстремальные условия профессии и их следствия // Развитие личности. 2003. № 3. С. 133–144.

³ См.: *Ковтун В.Н.* Организационные проблемы становления и функционирования психологической службы ИТУ // Социально-психологические проблемы организации исполнения уголовных наказаний: сб. ст. / под ред. А.В. Пилещко, В.А. Уткина. М., 1996. С. 3.

⁴ См.: *Алферов Ю.А., Козюля В.Г.* Дезадаптация и стрессоустойчивость человека в преступной среде. Домодедово, 1996. С. 93-94; *Лебедев В.В.* Мотивация профессиональной деятельности сотрудников ИТУ // Актуальные проблемы морально-психологической подготовки личного состава органов внутренних дел (по материалам научно-практической конференции) / ред. Л.М. Колодкин. М., 1992. С. 77.

⁵ См.: *Медведев Б.С.* Профессиональная деформация сотрудников пенитенциарных учреждений. Киев, 1996; *Новиков Б.Д.* Психологические особенности возникновения профессиональной деформации сотрудников исправительно-трудовых учреждений: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тверь, 1993; Результаты прикладных исследований состояния психологической напряженности профессиональной деятельности сотрудников УИС (приложение к письму начальника ГУИН Минюста России от 30 июня 2003 г. № 18/53-170.

⁶ См.: *Макарова Г.А.* Синдром эмоционального сгорания // Психотерапия. 2003. № 11. С.18-20.

межличностных отношений¹. В зарубежной литературе термин «выгорание» обозначает сложный феномен «изнашивания», возникающего в результате стрессов от напряженного интенсивного взаимодействия с людьми в рабочей ситуации. К организационным факторам, способствующим выгоранию, относятся: высокая рабочая нагрузка, отсутствие или недостаток социальной поддержки со стороны коллег и начальства, недостаточное вознаграждение за работу, как моральное, так и материальное, невозможность влиять на принятие важных решений, отсутствие выходных, отпусков и интересов вне работы².

Одной из целей проводимого нами исследования являлось выявление факторов, влияющих на формирование СЭВ у оперативных сотрудников УИС. В проведенном исследовании приняли участие 62 оперативных сотрудника исправительных учреждений Архангельской области. Для выявления и оценки степени влияния факторов профессиональной деятельности на оперативных сотрудников УИС был разработан специальный опросник.

По результатам проведенного исследования оказалось, что только 13 (8,07 %) из 62 опрошенных оперативных сотрудников исправительных учреждений УФСИН России по Архангельской области полностью удовлетворены материально-бытовыми условиями службы, 66,13 % отметили, что условия «могли быть и лучше». 5 человек (8,07 %) – «полностью удовлетворены», 27 человек (43,55 %) – «скорее не удовлетворены», а 4 оперативных сотрудника (6,45 %) – «полностью не удовлетворены» материально-бытовыми условиями службы.

Более двух третей (77,42 %) из опрошенных оперативных сотрудников указали, что за время прохождения службы в УИС подвергались угрозам и словесным оскорблениям, кроме того, в ходе служебной деятельности были ситуации, когда сама их жизнь подвергалась угрозе получения серьезного ранения или травмы, а иногда и угрозе смерти.

На вопрос о характере оперативной работы, 20 человек (32,26 %) отметили, что она связана с «психическими перегрузками», 4 человека (6,46 %) указали, что она связана с «физическими перегрузками», почти треть опрошенных (30,65 %) отметили, что оперативная работа связана с «дефицитом времени». Большинство опрошенных оперативных сотрудников (58,07 %) указали, что оперативная работа связана с «общением с большим количеством людей» и почти половина опрошенных (43,5 %) отметили, что их работа характеризуется «ненормированным рабочим днем». Из всех опрошенных оперативных сотрудников, 44 (или 70,97 %) отметили, что их служебная деятельность связана с малой самостоятельностью и недостаточным участием в принятии руководящих решений.

Описывая психологический климат, сложившийся в коллективе оперативного отдела, более двух третей опрошенных (87,10 %) отметили, что «психологический климат, сложившийся в коллективе, их удовлетворяет или скорее удовлетворяет», 53 (85,48 % от всех обследованных) человека из опрошенных «удовлетворены или скорее удовлетворены своими взаимоотношениями с непосредственным руководителем», 52 (83,87 %) человека из опрошенных отметили, что их «удовлетворяет или полностью удовлетворяет организация работы, в оперативном отделе учреждения». Большая часть опрошенных оперативных сотрудников (83,87 %) считают свою работу «престижной» или «скорее престижной». Из всех опрошенных 18 человек (29,04 %) довольны результатами своего труда. 41 человек (или 66,13 %) «частично» довольны результатами своего труда.

Из общего числа опрошенных, 54,8 % сообщили о том, что их служба затрудняет взаимоотношения с родными и близкими. 90,3 % оперативных сотрудников полагали, что нужно ужесточить режим содержания осужденных, а 37,1 % отметили, что за время службы стали жестче относиться к преступникам, отбывающим наказание. Однако, несмотря на все негативные факторы, только 6 человек из всех опрошенных (9,68 %) считают свою работу формальной и всего 2 человека (3,23 %) считают, что «ошиблись, выбрав оперативную работу».

Наиболее часто личностные изменения у оперативных сотрудников, проходящих службу в подразделениях УИС, проявляются снижением эффективности профессиональной деятельности, изменениями человеческих качеств, и, прежде всего, нравственных, когда сотрудник теряет верное представление о смысле службы, не уважает себя за то, что работает в УИС, воспринимает службу

¹ См.: *Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С.* Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб., 2005.

² См.: *Скугаревская М.М.* Синдром эмоционального выгорания // *Медицинские новости.* 2002. № 7. С. 3–9; *Von Oncuil J.* ABC of work related disorders: stress at work // *British Medical Journ.* 1996. Vol. 313. P. 745–748; World Health Organization. The ICD-10 Classification of Mental and Behavioral Disorders: clinical descriptions and diagnostic guidelines. Geneva, 1992.

как средство достижения узко эгоистических целей. Происходит утеря способности самостоятельно мыслить, принимать решения и нешаблонно действовать, пропадает инициатива, возникает мелочная регламентация своих действий¹.

Для выявления СЭВ нами были использованы методика диагностики уровня «эмоционального выгорания» В.В. Бойко и «опросник для выявления выгорания», адаптированный Н.Е. Водопьяновой.

По методике В.В. Бойко протестированы 58 оперативных сотрудников, из них у 27,6% были выявлены сформированные фазы СЭВ (у 3 – фаза «напряжения», у 11 – «резистенции», у 7 – «истощения»), причем у 1 сотрудника были сформированы сразу все три фазы, а у 4 по две фазы СЭВ. У 58,6 % человек фазы СЭВ были в стадии формирования, при этом у 12 сотрудников имело место одновременное формирование двух фаз, а у 1 сразу трех фаз данного синдрома.

По методике Н.Е. Водопьяновой прошли обследование 59 оперативных сотрудников, в результате по субшкале «эмоциональное истощение» из них у 8,4 % выявлен высокий уровень, у 32,2 % – средний, а у 59,4 % – низкий уровень «выгорания». По субшкале «деперсонализация» у 15,3 % обследуемых определялся высокий, у 33,9 % – средний и у 50,8 % – низкий уровень «выгорания». По субшкале «редукция личностных достижений» у 22,0 % сотрудников выявлен высокий, у 42,4 % – средний, а у 35,6 % низкий уровень «выгорания». Причем у 22,0 % оперативных сотрудников одновременно отмечались средние показатели «выгорания» по двум, у 6,8 % по трем субшкалам, а у 6,8 % обследованных по двум субшкалам выявлены высокие показатели.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что почти у половины обследованных оперативных сотрудников (49,2%) имелись выраженные симптомы СЭВ (критерием явились сформированные фазы выгорания по методике В.В. Бойко и высокий показатель субшкал выгорания по методике Н.Е. Водопьяновой).

Исследование показало, что оперативные сотрудники с выявленным синдромом эмоционального выгорания чаще, чем сотрудники без синдрома эмоционального выгорания, описывали свою работу как «очень тяжелую», 11,29 и 8,07 % от всех опрошенных, соответственно. Почти половина сотрудников без признаков СЭВ (45,45 %) свою работу оценивали как «обычную, как всегда», тогда же, как из сотрудников с СЭВ такой ответ дали чуть более трети опрошенных (37,94 %).

Анализ результатов показал, что сотрудники с выявленным синдромом эмоционального выгорания, за время прохождения службы, в три раза чаще попадали в ситуации, угрожающие жизни (10,17 % от всех принявших участие в исследовании), по сравнению с сотрудниками без СЭВ (3,39 %) и почти в два раза чаще попадали в ситуации получения опасного ранения, травмы – 8,47 % от всех опрошенных, против 5,08 % сотрудников без СЭВ. В процессе исследования было установлено, что каждый пятый сотрудник с синдромом эмоционального выгорания (20,69 % от сотрудников с СЭВ), за время прохождения службы попадал в ситуации, носящие потенциальную угрозу для жизни, а 37,94 % от сотрудников с СЭВ, за время прохождения службы подвергались угрозам и словесным оскорблениям со стороны спецконтингента.

Сотрудники с выявленным синдромом эмоционального выгорания, значительно чаще, чем сотрудники без СЭВ, указывали, что их служебная деятельность связана с «недостаточным участием в принятии решений». Отвечая на вопрос «Считаете ли вы, что руководство Вас недооценивает?» сотрудники с выявленным синдромом эмоционального выгорания в два раза чаще давали положительный ответ, по сравнению с сотрудниками без СЭВ.

Исследование показывает выраженную зависимость между наличием у сотрудника СЭВ и стажем работы в уголовно-исполнительной системе. Отмечается прямая зависимость увеличения числа выявлений синдрома эмоционального выгорания у сотрудников, проработавших более пяти лет в уголовно-исполнительной системе. У более шестидесяти процентов (62,07 %) сотрудников с СЭВ стаж работы в УИС составлял от 10 до 15 лет. Также выявляется прямая зависимость между стажем оперативной работы и выявлением у сотрудников СЭВ. Большинство сотрудников с СЭВ имели стаж оперативной работы от 5 до 10 лет.

¹ См. *Кулугина Н.Г.* Нравственно-профессиональная деформация сотрудников ОВД и пути ее преодоления // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1997. № 1. С. 14; *Новиков Б.Д.* Психологические особенности возникновения профессиональной деформации сотрудников исправительно-трудовых учреждений: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тверь, 1993; Результаты прикладных исследований состояния психологической напряженности профессиональной деятельности сотрудников УИС (приложение к письму начальника ГУИН Минюста России от 30 июня 2003 г. № 18/53-170).

В обязанности оперативных сотрудников входит обеспечение нормальной организации деятельности исправительного учреждения, что возможно только лишь при высоком потенциале их здоровья. Изучение синдрома эмоционального выгорания у оперативных сотрудников УИС особенно актуально сегодня – в период проведения реформ государства в сфере исполнения наказаний, которые приводят к интенсификации профессиональной деятельности, что оказывает дополнительную психологическую нагрузку на персонал УИС, так как требует более качественной работы в значительно более короткие сроки при экономически ограниченном обеспечении исправительных учреждений.

Своевременная диагностика СЭВ будет являться одним из способов профилактики личностных изменений у оперативных сотрудников УИС. Оказание психологической помощи оперативным сотрудникам УИС должно заключаться в коррекции выявленных патохарактерологических аномалий, нормализации чрезмерного напряжения, восстановления нарушенных механизмов саморегуляции их поведения и работоспособности, профилактике и лечении психосоматических заболеваний. Не менее важной задачей является привлечение психологов для реализации комплекса превентивных реабилитационных мероприятий¹. Следует отметить, что с каждым годом приобретает все большую актуальность насущная необходимость проведения ранних активных психопрофилактических мероприятий в помощь оперативным сотрудникам УИС. Представляется целесообразным рекомендовать проведение психодиагностического обследования оперативных сотрудников УИС на выявление признаков синдрома эмоционального выгорания не реже одного раза в год.

И.Н. Туманова,
начальник психологической лаборатории
(ФКУ ИК-5)

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ НАЧАЛЬНИКОВ ОТРЯДОВ ОВРО В ИМПРИНТНЫЙ ПЕРИОД ПРЕБЫВАНИЯ В ДОЛЖНОСТИ

В работе по исправлению осужденных должность начальника отряда является ключевой. На нем, в частности, лежит персональная ответственность за осуществление всего объема работы, проведение индивидуально-воспитательной работы, изучение личности осужденного, системы его неформальных взаимоотношений и др. Чтобы успешно выполнять свои функциональные обязанности, начальник отряда должен изучать и понимать психологические особенности осужденных, выявлять среди них лидеров, контролировать процессы образования неформальных групп с отрицательной направленностью, знать способы их разобщения, вовлекать осужденных в просоциальную деятельность, вести с ними беседу, диалог и дискуссию, применять на практике средства и методы психологической коррекции поведения, проводить работу по подготовке осужденных к жизни на свободе и многое другое.

Ввиду вышесказанного организация успешной адаптации начальников отрядов к должности, формирование у них необходимых умений, навыков и качеств, необходимых для успешного выполнения возложенных на них задач, повышение эффективности их деятельности, а также профилактика профессиональной деформации и эмоционально-нравственного выгорания являются одними из актуальных задач практических психологов ИУ, работающих с данной категорией лиц.

Профессиональная адаптация – это приспособление человека к новым для него условиям труда, овладением им ценностными ориентациями в рамках профессии, осознание мотивов и целей в ней, сближение внутренних норм человека и профессиональной группы, усвоение компонентов профессиональной деятельности: ее задач, предмета, способов, средств, результатов и условий.

Профессиональная адаптация молодого сотрудника УИС проявляется в приспособлении и привыкании к характеру, режиму и условиям труда системы, в определенном уровне овладения профессиональными знаниями, умениями и навыками, в формировании необходимых профессиональных качеств сотрудника учреждения, исполняющего уголовные наказания, являющихся условием успешного овладения данной специальностью.

Можно выделить ряд факторов, отрицательно влияющих на этот процесс:

¹ См.: Кокурин А., Мокрецов А. Меры профилактики служебной дисциплины и законности // Преступление и наказание. 2005. № 10. С. 23–26.

– низкая требовательность при отборе кандидатов на службу в уголовно-исполнительную систему, несовершенство профессионально-психологического отбора и распределения по основным видам профессиональной деятельности с учетом индивидуально-психологических и личностных особенностей кандидатов;

– недостаточный уровень развития или отсутствие профессиональной направленности личности молодого сотрудника;

– отсутствие необходимой мотивации к службе;

– неадекватное представление о содержании и условиях прохождения службы в УИС;

– внутренние трудности адаптации, обусловленные личностными качествами молодых сотрудников (недостаток практического опыта, нехватка специальных знаний, несоответствие работы желаниям, интересам, неумение наладить психологический контакт, психологическая неподготовленность к службе);

– внешние трудности адаптации, то есть связанные с неудовлетворительной организацией, планированием и обеспечением прохождения адаптационного периода (невниманием со стороны руководства, педагогические просчеты в организации наставничества и вхождения в должность, отсутствие четкости в определении функциональных обязанностей, неудовлетворенность режимом службы, организацией профессиональной подготовки, отсутствием внимания со стороны коллектива и др.).

Рассматривая профессиональную адаптацию как динамическое, комплексное, системное явление, можно выделить следующие взаимосвязанные и взаимообусловленные компоненты этого процесса:

– адаптация к содержанию деятельности;

– адаптация к условиям деятельности;

– адаптация к служебному коллективу;

– адаптация к отношениям с руководством;

– включение в первичную группу сослуживцев;

– включение в процессы профессионального саморазвития (развитие мотивации, овладение профессиональными знаниями, умениями и навыками).

Неудовлетворительная адаптация хотя бы к одному из компонентов, нарушение целостности всего процесса не позволяют говорить об успешности процесса адаптации в целом. Нарушение адаптации может приводить снижению эффективности и качества служебной деятельности, дисциплинарным проступкам, явлениям психической дезадаптации вплоть до формирования кризисных психологических ситуаций и состояний.

Свою деятельность по осуществлению социально-психологической адаптации молодых сотрудников в подразделениях УИН психолог должен строить с учетом:

– изучения самой личности молодого сотрудника;

– изучения личности в деятельности;

– изучения личности в коллективе и через коллектив.

В соответствии с данными направлениями работы психолог выбирает формы, методы и приемы психологического сопровождения адаптации молодых сотрудников. Так, для изучения личности вновь принятого стажера по должности с целью изучения как можно большего объема информации об его индивидуальных свойствах и качествах, его первоначальном уровне знаний, умений и навыков относительно специальности (профессии), об условиях жизни и деятельности, влияющих на процесс протекания профессиональной адаптации и уровня мотивации к деятельности в заданных условиях, психолог подразделения должен взаимодействовать с наставником, прикрепленным к молодому сотруднику.

Для осуществления данного направления работы с молодыми сотрудниками психологу целесообразно использовать следующие формы и методы:

– изучение заключений и характеристик ЦПД;

– выявление и контроль групп риска (если такие имелись). Отслеживание процесса адаптации молодого сотрудника, относящегося к группе риска в период стажировки;

– установление личного контакта психолога и стажера;

– изучение биографических характеристик, позволяющих выявить факторы, оказавшие воздействие на формирование личностных качеств стажера;

– определение системы отношений молодого сотрудника к своему служебному положению, к руководителям и коллегам по работе, к собственным жизненным целям, к перспективам профессионального саморазвития (с помощью методики «Незаконченные предложения»);

- проведение психодиагностического обследования (рекомендуемые тесты: интерперсональная диагностика Т. Лири, цветовой тест Люшера, 16-RF Кэттелла, социометрия и т. д.);
 - проведение бесед и консультаций различной направленности. Определение проблем молодого сотрудника, возникающих в процессе профессиональной адаптации, с учетом содержания и сферы жизнедеятельности (служебная, бытовая, личностная и т. д.), а также уровня владения и контроля над проблемной ситуацией и степени ее влияния на поведение и профессиональную деятельность молодого сотрудника;
 - проведение коррекционной работы с молодым сотрудником по выявленным отклонениям от функциональной нормы (если такие имеются).
- Уровень подготовленности личности молодого сотрудника к выполнению оперативно-служебной деятельности в процессе профессиональной адаптации и профессионального становления во многом зависит от сотрудничества на данном этапе психолога, руководителя и наставника.
- Как составная часть профессионального мастерства молодых сотрудников выступает психологическая подготовка. Основными задачами психологов в процессе психологической подготовки стажеров являются:
- вооружение молодого специалиста психологическими знаниями, необходимыми для компетентной оценки и учета психологических аспектов оперативно-служебной деятельности;
 - развитие профессионально-психологической ориентированности стажера в служебной деятельности как одного из важнейших компонентов профессиональных способностей;
 - развитие у стажера профессионально-психологических качеств (профессиональной памяти, наблюдательности, мышления и т. д.);
 - формирование умения учитывать психологические условия эффективности выполнения профессиональных действий;
 - формирование умения психологически эффективно пользоваться речью, мимикой, жестами и осуществлять ролевое поведение в интересах решения оперативно-служебных задач;
 - формирование умения пользоваться психологическими приемами в общении со спецконтингентом;
 - формирование психологической устойчивости к трудностям, возникающим при решении оперативно-служебных задач;
 - психологическая закалка профессиональных навыков и умений, обеспечивающая наилучшее их проявление в экстремальных, психологически сложных условиях.
- Изучение личности молодого сотрудника в деятельности и его социально-психологическое сопровождение психологу целесообразно вести по следующим направлениям:
- изучение условий труда, межличностного взаимодействия молодого сотрудника и наставника;
 - анализ совместно с наставником и руководителем целей, задач, объективно необходимых функций и предпосылок продуктивного выполнения конкретных профессиональных действий молодым сотрудником в конкретных условиях, а также постановка перед ним задач в соответствии с интересами подразделения и возможностями конкретного человека;
 - проведение с молодыми сотрудниками в рамках курса обучения тематических занятий и семинаров по методам поведения и общения с осужденными и различными категориями граждан.
- Примерная тематика занятий по психологической подготовке:
- отклоняющиеся варианты поведения человека (включая психические заболевания, отставание в умственном развитии, симптомы алкоголизма, наркомании, физические и психические отклонения от нормы);
 - поведение сотрудников в кризисных ситуациях;
 - различные аспекты взаимодействия с осужденными и другими категориями граждан;
 - этические проблемы поведения (основы профессиональной этики, вопросы общечеловеческой морали);
 - разбор семейных проблем;
 - стрессы бытовые и профессиональные (причины возникновения, выявление и способы преодоления);
 - навыки общения и их развитие;
 - феномены группового поведения (психология толпы и методы управления ею);
 - психическая саморегуляция сотрудников УИС.
- Особое внимание психолог в сотрудничестве с руководителем и наставником должен оказывать стажеру с целью быстрого и безболезненного вхождения в коллектив, а значит и его адаптации к выполнению служебных задач. Индивидуальная работа психолога с молодым сотрудником в коллективе направлена на преодоление психологических трудностей, связанных:

с несоответствием представлений о службе той реальной обстановке, которая его окружает; несоответствием нравственно-волевых и деловых качеств личности молодого сотрудника требованиям, предъявляемым особенностями служебной деятельности и коллектива подразделения; неразвитостью необходимых и часто специфичных навыков общения, а также тематики для служебного общения (привычка контролировать собственную речь и т. д.); неумением строить уставные и внеслужебные отношения, устанавливая контакты с членами служебного коллектива; отсутствием необходимых знаний, умений и навыков, влияющих на результативность профессиональной деятельности.

Для практического разрешения выделенных психологических трудностей молодого сотрудника в его адаптации к коллективу психологу целесообразно использовать такие формы работы как:

ролевые игры по отработке психологических приемов эффективного решения оперативно-служебных задач;

групповые дискуссии с последовательным и системным разбором случаев из практики, анализом сконструированных служебных ситуаций;

социально-психологические тренинги.

Воспитатели ИУ нередко сталкиваются с ситуацией, при которой осужденный оказывается не восприимчивым к педагогическим воздействиям или неправильно на них реагирует. Это нежелание осужденного и неумение воспитателя понять друг друга, а порою, взаимная отчужденность и означает психологический барьер между ними. Психологические барьеры существенно затрудняют процесс исправления и перевоспитания осужденных, снижают эффективность воспитательной работы.

По всему содержанию психологический барьер может быть смысловым, эмоциональным или эмоционально – смысловым.

При *смысловом барьере* воспитуемый может хорошо понимать требования, которые к нему предъявляет воспитатель, но искажает мотивацию этих требований, вкладывает в них предвзятый смысл и упорно их не выполняет, это «внутреннее сопротивление личности» воспитательным воздействием. То или иное педагогическое воздействие и требование воспитателя, рассчитанное на определенный педагогический эффект, в таких случаях дает прямо противоположный результат.

При *эмоциональном барьере* осужденный испытывает сильные переживания, делающие его разум недоступным доводам логики. Эмоциональный барьер возникает по различным причинам (чаще всего под влиянием оскорблений, чувств отчужденности, неприязни, антипатии, озлобленности). Все эти эмоции мешают осужденному осознать правомерность требований воспитателя, не позволяют убедить его в неправильности действий и поступков. При эмоциональном барьере даже ясные и справедливые требования воспитателя не получают положительного отклика в душе воспитуемого.

Эмоциональный и смысловой барьер нередко сливаются в единый *эмоционально-смысловой барьер*, при котором в каждом слове воспитателя, в его требованиях осужденный стремится найти тайный смысл, усматривает предвзятость. В этих случаях даже справедливое взыскание начальника отряда вызывает у осужденного реакцию недовольства, пререкания, грубость, а поощрение воспринимается с иронией и насмешкой.

По диапазону психологический барьер может быть *парциальным*, то есть когда между осужденным и воспитателем возникает отчужденность только в одной какой-то сфере отношений, или *глобальным*, когда налицо полная отчужденность воспитателя и воспитуемого во всех сферах их взаимоотношений.

Психологический барьер может возникнуть не только между отдельным осужденным и воспитателем (сотрудником ИУ), но и между воспитателем и группой осужденных.

Изучение личности многих «трудных» осужденных показывает, что в большинстве случаев они не восприимчивы к воспитательным воздействиям в связи с наличием тяжелого эмоционально-смыслового комплекса, вызванного конфликтными отношениями, в которых они воспитывались в прошлом, в детстве (оскорбления, унижения, грубость в семье и ближайшем окружении). Иногда, к сожалению, первым источником сильных неприятных переживаний для юноши бывает школа или производство, если их коллективы недостаточно сплочены и запущена воспитательная работа. Молодой человек со сложившимся, укрепившимся, но неосознанным эмоционально-психологическим неприязненным отношением к людям, попадая в колонию, переносит это отношение на воспитателей, сотрудников ИУ.

Одной из причин смыслового барьера является неумение воспитателя учитывать истинные мотивы поступков и поведения осужденного, ориентация только на его внешний результат. Это нередко

приводит к предвзятости, к тому, что воспитатель ошибочно приписывает поступкам несвойственный им мотив и в соответствии с этим применяет средства воздействия. Это вызывает внутренний протест воспитуемого, переживание не заслуженности упрека или наказания, несправедливости.

Причиной возникновения психологических барьеров могут быть и нарушения норм взаимоотношений между воспитателем и воспитуемым. Бестактность, грубость и невыдержанность воспитателя в предъявлении даже справедливых требований ведут к эмоциональным потрясениям, конфликтам, срывам.

Психологические барьеры могут возникать вследствие неумелого применения мер взыскания и поощрения. Неправильная дисциплинарная практика еще больше способствует нарушениям требований режима отбывания наказания, ведет к грубости, пререканиям со стороны осужденных.

Одной из причин возникновения смыслового барьера является многократное повторение начальником отряда словесных воздействий, нотаций, нравоучений, не подкрепленное конкретным указанием о том, как надо поступать. К таким нравоучениям осужденный привыкает и перестает на них реагировать.

Психологический барьер может возникать и в ответ на справедливые требования, если они предъявляются после длительных послаблений. Резкий перепад в требованиях вызывает внутреннее сопротивление ввиду того, что осужденный не готов к их восприятию.

Психологические барьеры порождаются предвзятостью, корни которой кроются в практике оценки поведения осужденного не основе личного общения с ним начальника отряда и тщательного его изучения, а по первым впечатлениям, которые живучи, или по слухам.

Снять психологический барьер можно проявлением доверия к осужденному (иногда даже авансом), чуткостью по отношению к нему, глубокой заинтересованностью в его судьбе. При таком отношении у него возникает чувство равноправной причастности к коллективу, уверенность в том, что ему доверяют.

Служба в УИС предъявляет высокие требования к нравственным и личностным качествам сотрудников, их эмоциональной выдержке, психологической подготовленности, устойчивости к стрессовым нагрузкам, самообладанию, наличию социального иммунитета к влиянию криминальной субкультуры и других неблагоприятных факторов.

Напряженный характер труда, отдаленность большинства ИУ от крупных экономических и культурных центров, неблагоприятно сказываются на кадровой ситуации.

Деятельность начальников ОВРО имеет отчетливо выраженную направленность на взаимодействие с осужденными. Поэтому помимо общих профессиональных знаний, должны иметь и психологическую подготовку. Она должна включать в себя формирование общих психологических знаний и умений, необходимых как для всех категорий сотрудников, так и сугубо специфических, исходя из характера и условий их деятельности.

К общим психологическим знаниям, которые должны освоить сотрудники, относятся:

– сущность и структура личности осужденного, психологические причины противоправного поведения;

– корпоративная (профессиональная) культура сотрудников и субкультура осужденных;

– учет этнической и возрастной психологии в процессе профессиональной деятельности;

– стресс, его профилактика и преодоление в повседневной жизнедеятельности;

– особенности общения с другими людьми; способы разрешения конфликтных ситуаций;

– профессиональная деформация и возможности ее профилактики, психология личной безопасности и др.

К специфическим знаниям можно отнести:

– методы психологического воздействия на осужденных;

– психология труда осужденных;

– психологические условия укрепления режима в условиях ИУ;

– психологические особенности ведения переговоров в ситуации захвата заложников.

Важным направлением психологической подготовки начальников отрядов ОВРО является подготовка к действиям в экстремальных условиях, например, при массовых беспорядках, групповом хулиганстве, неповиновении осужденных, в ситуации захвата заложников, острых конфликтах, при групповых побегах.

Таким образом, предлагаемый нами комплекс мероприятий по формированию компетенций начальников отрядов и их психологической адаптации позволит повысить эффективность их профессиональной деятельности.

сотрудника, который сегодня работает в исправительной колонии. Начальники отряда демонстрируют разную степень включенности в профессиональную деятельность и готовности к развитию себя.

Вышеназванные причины концентрируются в главном: начальник отряда и психолог в своей профессиональной деятельности сталкиваются с многочисленными проблемами, которые могут быть разрешены только при условии тесного сотрудничества.

Одним из важнейших условий эффективности сотрудничества психолога с начальником отряда является системный подход к его организации. Психологическая лаборатория как элемент воспитательной (коррекционной) системы имеет своей целью создание благоприятных условий для психического и личностного роста осужденных. Так как коррекционная система есть прежде всего система отношений между ее различными субъектами, то максимальное содействие достижению цели может осуществляться через реальное взаимодействие с начальником отряда – основным элементом воспитательной системы. В свою очередь, работа психолога по организации взаимодействия с начальниками отрядов также должна быть системной и нацеленной на развитие психолого-педагогических компетенций.

Из практической деятельности нашей психологической лаборатории мы выделили некоторые возможные причины, по которым начальниками отрядов не обнаруживаются личные проблемы и свои профессиональные трудности:

- 1) считают себя хорошими профессионалами и не хотят обращаться за помощью, чтобы «не показывать своего бессилия» или «недостатка знаний в каких-то областях»;
- 2) ригидность мышления воспитателей, неспособность взглянуть на проблемы с различных точек зрения;
- 3) причины трудностей в общении и отношениях видят чаще всего не в себе, а в других людях;
- 4) настрой на получение конкретных указаний и рекомендаций, ожидание быстрого решения своих проблем через воздействие на других.

Начальники отрядов иногда выражают сомнение в возможностях психолога и недовольство по поводу его недостаточной компетентности.

Совокупность вышеназванных причин свидетельствует о наличии предпосылок и возможностей создать систему работы с воспитательным отделом. Почему же таковой не наблюдается в деятельности пенитенциарных психологов? Возникает предположение о недостаточной продуманности работы самим психологом-практиком, об отсутствии целенаправленности с его стороны, о недооценке возможностей системного подхода в организации своей профессиональной деятельности, что и становится одной из причин ее низкой эффективности.

На фоне вышеизложенного анализа результатов опроса и нашего практического опыта закономерным представляется факт, что, говоря о причинах неудовлетворенности в своей работе, психологи называют «непонимание, не востребованность, равнодушие, показуха вынужденных мероприятий»; «негативное отношение некоторых сотрудников»; «незаинтересованность администрации»; «бессистемность в психологическом просвещении сотрудников и осужденных»; «трудность преодоления ригидности мышления воспитателей»; «необъятность психологических проблем».

Противоречивость в деятельности пенитенциарных психологов, выявленная в процессе опроса, очевидна при отсутствии системы. Затрудненность в формулировании своей основной цели (а значит, ее неосознанность), непродуманность взаимодействия между главными элементами воспитательной системы исправительного учреждения (воспитательным отделом, психологической службой, осужденными), отсутствие отслеживания результатов этого взаимодействия приводят к рассогласованию отдельных практических действий психолога, к неоправданности ролевых ожиданий по отношению к нему, к замедленному решению вопроса о психологическом обеспечении исправительного аспекта деятельности.

На успешность взаимодействия существенно влияет взаимная заинтересованность в контакте и со стороны воспитательного отдела, и со стороны психологической лаборатории. Их единой целью в этом взаимодействии является полная ориентация на объект своей деятельности, на осужденного, обращенность к его личности.

Если отталкиваться от гипотезы, что успех и эффективность психологической службы зависят от причастности к ее работе отдела воспитательной работы, от взаимодействия начальника отряда и психолога, то личной убежденностью сотрудника ОВР в необходимости психологической службы, пожалуй, самый сильный мотив ее принятия. Степень убежденности начальников отряда в целесообразности работы над развитием личностных качеств в значительной степени обуславливается тем, насколько воспитателям была доказана ценность и практическая значимость конкретного нововведе-

ния, насколько часто им приходилось убеждаться в пользе психологических знаний, во влиянии своих личностных характеристик на взаимодействие с осужденными, коллегами.

Нами были выделены основные аспекты взаимодействия психолога с начальниками отрядов, возможные направления и способы сотрудничества. Одним из направлений, которое может являться основополагающим для создания эффективного взаимодействия является повышение психологической культуры начальника отряда. Формирование и развитие у начальников отряда рефлексивных способностей и умений, осознания и управления мотивационным компонентом труда и реализация конструктивного поведения оказывают огромное влияние на эмоциональное самочувствие осужденных и, как следствие, на эффективность коррекции личности.

Формирование этих составляющих входит в компетентность психологической службы и может осуществляться разными способами. В рамках доклада мы остановимся лишь на самом эффективном способе повышения уровня психологической культуры начальника отряда как активной формы обучения. Цель тренинга – перестройка и формирование новых профессиональных установок. Данный тренинг подразумевает активизацию мыслительных процессов и развитие умения целесообразного использования приемов умственной деятельности в трудных ситуациях.

Задачами тренинга служат изучение и тренировка приемов логического анализа, «параллельного мышления» (то есть почти одновременно протекающих процессов восприятия и анализа ситуации и выработка решения), приемов педагогической рефлексии.

Основным содержанием тренинга является осознание и оценка начальником отряда своих воспитательных действий, их мотивов и того, как он сам и его действия воспринимаются и оцениваются осужденными.

Занятия тренинга проводятся в групповой форме. В начале каждого занятия используются упражнения на активизацию когнитивных процессов, обсуждаются различия во впечатлениях. Затем переходим к рефлексивному анализу какой-либо типичной «трудной» ситуации в отряде. Коррекция подразумевает отработку конструктивных способов выхода из ситуаций затруднения.

Описанная форма работы в системе взаимодействия психолога с начальником отряда охватывает основные составляющие психологической культуры и способствует ее развитию, что создает благоприятные условия для повышения успешной ресоциализации осужденного.

Таким образом, основным, ведущим направлением в деятельности пенитенциарного психолога следует считать организацию взаимодействия с начальником отряда с целью развития его психолого-педагогической компетентности. Отсутствие таковой системы в работе современных психологических служб приводит к низкой психологической обеспеченности воспитательного и исправительного воздействия.

Раздел 4. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ РЕЖИМА И ОХРАНЫ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

С.Ю. Елисеев

(Управление охраны и конвоирования ФСИН России)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ И КОНВОИРОВАНИЯ В РАМКАХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ОХРАНЫ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ПЕРИОД ДО 2020 ГОДА

В основе Концепции развития охраны учреждений уголовно-исполнительной системы на период до 2020 года (далее – Концепция) заложена идея «модернизации и оптимизации системы охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов», впервые высказанная Президентом Российской Федерации в феврале 2009 г. в рамках заседания президиума Государственного совета Российской Федерации по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы, а позднее вошедшая в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года, утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р.

Формулировка идеи и примененные в ней термины «модернизация» и «оптимизация» довольно четко определяют цель ее реализации, а именно оснащение учреждений и объектов уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) современными инженерными и техническими системами и средствами обеспечения безопасности и качественное повышение на этой основе эффективности действий персонала учреждений УИС по обеспечению:

изоляции осужденных и лиц, содержащихся под стражей;

пропускного режима и работы по профилактике поступления на объекты УИС запрещенных предметов;

физической защиты объектов УИС от внешних источников опасности, связанных с возможностью совершения террористических актов, нападений, несанкционированных (незаконных) проникновений на территорию учреждений УИС нарушителей.

Одним из замыслов модернизации является также создание условий для более рационального использования имеющегося персонала охраны и сокращения его численности, реализация понятия «эффективность» в чистом виде «как решение большего круга задач, улучшения качества их исполнения с использованием меньших сил и ресурсов».

В рамках модернизации предусмотрено и в настоящее время реализуется ряд масштабных мероприятий по:

укреплению инженерных сооружений, образующих запретные зоны охраняемых объектов, повышению их сдерживающих свойств, за счет увеличения высоты и применения современных высокопрочных материалов;

оснащению учреждений и объектов УИС современными техническими средствами охраны и надзора, видеонаблюдения;

оборудованию контрольно-пропускных пунктов системами контроля и управления доступом, идентификации личности, современными техническими средствами досмотра.

Так, в частности на вновь строящихся объектах УИС осуществляется устройство основных ограждений высотой 6,0 м с полотном, выполненным из железобетона, кирпича или металлопрофиля. Аналогичная работа проводится и в действующих учреждениях УИС, в рамках замены ограждений, имеющих полотно деревянного либо смешанного (дерево и бетон) исполнения. По предварительным данным в 68 учреждениях УИС возведено около 27 тыс. погонных метров таких ограждений.

В запретных зонах также предусматривается устройство противопобеговых ограждений нового образца высотой 5,5 м и выполненных из высокопрочной металлической сетки. Испытания опытных образцов такого ограждения, проведенные на базе Волгоградского филиала ФКУ ГЦИТО и С ФСИН России в 2012 году с привлечением сотрудников отделов специального назначения, оснащенных современными приспособлениями для преодоления преград, показали их высокую сдерживающую способность, устойчивость к внешним воздействиям, попыткам преодоления, в том числе путем нарушения целостности полотна.

Реально, как показали испытания, для преодоления противопобегового заграждения нарушителя потребуются специальные приспособления, много физических усилий и времени, что позволяет осуществить его задержание в границах запретной зоны.

Оборудование указанных заграждений в учреждениях УИС является практической реализацией опыта устройства инженерных сооружений охранного предназначения в пенитенциарных учреждениях Федеративной Республике Германии. К настоящему времени в 34 учреждениях УИС установлено 9478 погонных метров противопобеговых заграждений нового образца.

В комплексе с основным ограждением высотой 6,0 м противопобеговое заграждение создает на охраняемом объекте практически непреодолимую запретную зону.

Массовый характер приобретает использование в учреждениях УИС систем и средств охранного телевидения (видеонаблюдения). Большая их часть, то есть примерно 64 % устанавливается на внутренней территории учреждений УИС: в местах массового скопления осужденных, погрузки и разгрузки транспортных средств, несения службы дежурными по учреждениям и сотрудниками дежурных смен, камерных помещениях штрафных и следственных изоляторов и других объектах.

Количество видеокамер в учреждениях УИС растет постоянно, растут и требования к их характеристикам и способам применения. Только за первых 3 года реализации Концепции количество средств охранного телевидения на объектах УИС увеличилось в 1,6 раза. Все больше на объектах УИС устанавливаются видеокамеры цветного изображения с повышенной чувствительностью и разрешением, а также видеокамеры с детекцией движения и инфракрасной подсветкой для обеспечения работы в ночное время суток.

В целом на объектах УИС установлено и используется более 74 тыс. видеокамер, в том числе около 800 купольного исполнения.

Что касается обеспечения охраны, то общее количество используемых для решения указанной задачи видеокамер превышает 23 тыс. единиц. Ими оборудуются запретные зоны и посты караулов, контрольно-пропускные пункты, места несения службы начальников караулов. На вновь строящихся объектах УИС запретные зоны оборудуются тремя линиями охранного телевидения: одна собственно в запретной зоне, а также еще по одной на ее внутренней и внешней границах.

Активное применение видеокамер обусловлено возможностью в режиме реального времени отслеживать действия осужденных и лиц, содержащихся под стражей, профилактировать их противоправное поведение, своевременно обнаруживать и предупреждать нарушения границ охраняемых объектов, иметь доказательную базу в случае совершения осужденными и лицами, содержащимися под стражей, преступлений и нарушений порядка и правил отбывания наказания и содержания под стражей, эффективно контролировать качество работы сотрудников УИС, в том числе несущих службу в составе караулов по охране объектов УИС. Позволяет сокращать количество постов и сил, используемых для несения на них службы.

В рамках модернизации пропускного режима контрольно-пропускные пункты для пропуска людей 341 объекта УИС оборудованы системами контроля и управления доступом. Активно идет работа по установке на КПП систем идентификации личности. Так, в частности в УФСИН России по Липецкой области системами идентификации личности оснащены 100 % контрольно-пропускных пунктов.

Для усиления работы по профилактике проникновения на территорию учреждений УИС запрещенных предметов в дополнение к стационарным металлодетекторам предусматривается установка на КПП рентгеноскопов для досмотра личных вещей и ручной клади. Такая аппаратура сегодня применяется на КПП учреждений УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

На объектах УИС смежно с отсекающими тамбурами КПП устраиваются помещения для хранения личных вещей персонала учреждения УИС и лиц, прибывших для его посещения.

КПП для досмотра транспортных средств и грузов вновь строящихся объектов УИС оборудуются в виде шлюзов. На 138 действующих объектах УИС открытые контрольные площадки для досмотра транспортных средств и грузов реконструированы в шлюзы. Шлюзы оснащаются средствами видеонаблюдения, автоматическими противотаранными заграждениями. Предусматривается различное исполнение, в том числе секционное, основных и вспомогательных ворот шлюзов.

При осуществлении досмотра транспортных средств кроме обычных инструментов применяются портативные средства видеодосмотра (эндоскопы), позволяющие обеспечивать детальный досмотр трудно просматриваемых мест (обшивка кузова, двигатель, топливные баки и т. д.). Планируется использование в досмотре транспортных средств тепловизоров.

Практическая реализация мероприятий модернизации системы охраны учреждений (объектов) УИС способствует повышению эффективности работы по обеспечению изоляции осужденных и лиц, содержащихся под стражей, оптимизации численности персонала охраны. Так, с 2010 г. (момента разработки Концепции) по настоящее время количество побегов из-под охраны уменьшилось на 45,6 % (с 11 до 6 случаев). При этом численность сотрудников, в результате перевода охраны ряда объектов УИС на прогрессивные способы охраны, оптимизации объемов службы, за этот же период сократилась более чем на 16 тыс. человек.

В рамках реализации Концепции проводится комплекс организационно-практических мероприятий по модернизации специальных подразделений УИС по конвоированию, включающий в себя: оборудование специальных автомобилей и специальных вагонов для перевозки осужденных средствами охранного телевидения (видеокамерами), а также системами позиционирования, мониторинга и контроля передвижения транспортных средств (проект ГЛОНАСС);

создание в дежурных частях постов мониторинга и контроля передвижения транспортных средств.

Практическое их исполнение позволяет в режиме реального времени обеспечивать контроль с помощью системы мониторинга за местоположением специального транспортного средства и маршрутом его движения, с помощью видеокамер за поведением конвоируемых лиц, выполнением своих обязанностей сотрудниками караула по конвоированию, обстановкой вокруг специального транспортного средства не только начальнику караула по конвоированию, находящемуся в кабине машины, но и дежурному по специальному подразделению УИС по конвоированию.

В настоящее время 672 специальных автомобиля оснащены видеокамерами, на 701 специальном автомобиле установлены средства мониторинга и навигационная аппаратура, в 22 специальных подразделениях УИС по конвоированию установлены и используются пульта мониторинга и контроля за передвижением специальных транспортных средств.

Результатом модернизации является многолетний положительный показатель деятельности специальных подразделений УИС по конвоированию, а именно отсутствие побегов при конвоировании уже в течение 9 лет.

В заключение хочется отметить, что бурное развитие в области технических средств обеспечения безопасности постоянно открывает новые возможности, рождает новые мысли по их применению и изменению тактики действий караулов и дежурных смен в целях повышения эффективности охраны объектов УИС. Мы еще только в начале пути и в плане модернизации и оптимизации системы охраны подведомственных объектов у служб охраны и конвоирования впереди еще много работы.

А.А. Карпов,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного
и уголовного права,
кандидат юридических наук
(Воронежский институт ФСИН России)

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Статья 88 УК РФ предусматривает для несовершеннолетних 6 видов наказаний: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы на определенный срок. В УК Украины содержится 5 видов наказания – из перечисленных нет «лишения права заниматься определенной деятельностью». Однако согласно ст. 98 УК Украины к несовершеннолетним могут быть применены и дополнительные виды наказаний в виде штрафа и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В УК Республики Армения предусмотрены 4 вида наказания: общественные работы, штраф, арест и лишение свободы на определенный срок.

В соответствии с УК РФ штраф назначается как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, так и при отсутствии таковых. Штраф может взиматься с его родителей или иных законных представителей с их согласия. Последнее положение представляется спорным. Согласно ст. ст. 3, 5, 6 УК РФ наказание должно носить строго личный характер.

Согласно уголовному законодательству стран СНГ штраф назначается при наличии у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыска-

ние, и взыскивается он только с самого осужденного. При этом в УК Республики Беларусь предусмотрена замена штрафа общественными работами или принудительными мерами воспитательного характера.

В связи с этим целесообразно ч. 2 ст. 88 УК РФ изложить следующим образом: «Штраф назначается только при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание. Штраф назначается в размере...».

В декабре 2009 г. в ст. 88 УК РФ были внесены изменения, вступившие в силу с 10 января 2010 г.: исключен «арест», а введено «ограничение свободы», назначаемое несовершеннолетним в виде основного наказания от 2 месяцев до 2 лет. Арест как мера наказания была предусмотрена во всех рассматриваемых странах СНГ, однако в Казахстане 9 декабря 2004 г. она была исключена и заменена на «ограничение свободы». Максимальный срок «ареста» предусмотрен в УК Республики Беларусь – до 3 месяцев, в УК Армении – до 2 месяцев, а в УК Украины – до 45 суток.

Статья 53 УК РФ раскрывает содержание ограничения. По сути, этот вид наказания – мера принудительного воспитательного воздействия: ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего¹. По таким основаниям, что эту меру можно исключить из ч. 2 ст. 90 и ст. 91 УК РФ.

Согласно ч. 6.2 ст. 88 УК РФ, если несовершеннолетний, которому назначено условное осуждение, совершил в течение испытательного срока новое преступление, суд может повторно применить условное осуждение за новое преступление, не являющееся особо тяжким. Такого положения в УК других рассматриваемых стран нет. Таким образом, представляется возможным рассмотреть вопрос о целесообразности применения на практике нормы, изложенной в ч. 6.2 ст. 88 УК РФ.

В последнее время высказывается мнение о необходимости снижения возраста уголовной ответственности в России. Наиболее низкий возраст ответственности установлен в Ирландии – 5 лет, Швейцарии – 7 лет, Англии и Новой Зеландии – 10 лет, Турции – 11 лет, Канаде – 12 лет. В США в разных штатах – от 6–12 до 15–17 лет. Запреты, которым эти государства придают значение правовых, доступны для понимания ребенка: нельзя присваивать чужое, обижать других и т. д. Но для привлечения лица к уголовной ответственности требуется, чтобы был соответствующий уровень правового сознания, способность оценивать не только фактическую сторону своих поступков, но и их социально-правовую значимость.

В 12–14 лет у ребенка еще нет жизненного опыта, он не знает, как вести себя в трудных ситуациях. История уголовной политики России показала, что репрессивными мерами невозможно сократить детскую преступность². На современном этапе нецелесообразно понижение возраста уголовной ответственности.

В зарубежных странах применение мер, альтернативных уголовному наказанию, является основным средством правового воздействия на несовершеннолетних. Полагаем, что в России назрела необходимость изменения действующего уголовного законодательства в отношении лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте.

С.Н. Латынин,

начальник УФСИН России по Воронежской области;

С.В. Черняев,

начальник отдела организации службы охраны
УФСИН России по Воронежской области

ОБОРУДОВАНИЕ СИТУАЦИОННОГО ЦЕНТРА В УФСИН РОССИИ ПО ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ СЛУЖБЫ КАРАУЛОВ И ДЕЖУРНОЙ СЛУЖБЫ

В настоящее время становится все более очевидным, что высокий экономический, человеческий, технологический, военный и другие потенциалы не гарантируют безусловную жизнеспособность и стабильную безопасность государства. Только организационный потенциал совместно с оперативными информационно-аналитическими ресурсами способен в полной мере актуализировать все

¹ См.: *Васильев А.И.* Режим в исправительно-трудовых учреждениях: лекция / А.И. Васильев, А.В. Маслихин, В.А. Фефелов. Рязань, 1990.

² См.: *Ткачевский Ю.М.* Замена уголовного наказания в процессе исполнения. М., 2001.

ресурсы государства и общества и успешно решить стоящие перед ними проблемы. Следует учитывать и то, что бурное развитие информационных технологий в последние годы вызвало появление больших информационных массивов, которые необходимо структурировать и анализировать, и, одновременно с этим, сокращается время для принятия грамотных управленческих решений, особенно в ситуациях, когда требуется оперативное реагирование. Существует достаточно много примеров, когда неиспользование организационного потенциала и информационно-аналитических ресурсов в кризисной ситуации приводило к печальным последствиям. Важнейшим инструментом, обеспечивающим интеграцию и эффективное использование организационного потенциала, являются система ситуационно-аналитических центров органов управления (СЦ). Ситуационный центр – вершина оптимизации управленческих решений. В России они уже стали осмысленной необходимостью.

Создание ситуационных центров является сегодня одной из актуальнейших задач повышения эффективности управленческой деятельности. В настоящее время в мире насчитывается несколько сотен ситуационных центров, и количество их продолжает увеличиваться.

Создание ситуационных центров в России началось еще в 1986 году. Пробразом послужил оперативный штаб по ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы. На основе отработанных в нем решений был создан ситуационный центр Министерства по чрезвычайным ситуациям. Сегодня СЦ активно создаются на транспорте, в региональных органах государственной власти, в структурах МЧС и других министерств, связанных с обеспечением комплексной безопасности.

Бурное развитие информационных технологий в последние годы вызвало появление больших массивов информационных, коммуникационных, аудио-видео данных, которые необходимо осознать, структурировать и анализировать для принятия грамотных управленческих решений. Одновременно с убыстрением темпов развития информационных технологий сокращается время, отпущенное на принятие управленческих решений или, тем более, решений, принимаемых в кризисных ситуациях. Для того, чтобы принимать оптимальные решения с минимальными затратами времени, создается такой инструмент как ситуационный центр или ситуационная комната. Ситуационный центр также дает возможность промоделировать варианты развития событий, продумать последствия тех или действий заранее, не дожидаясь наступления кризисной ситуации. Такие ситуационные центры существуют сегодня в Министерстве природных ресурсов РФ, Минатоме и Росэнергоатоме, в МЧС, МО.

Основное назначение СЦ это обеспечение эффективной консолидации, целенаправленного использования и развития организационных возможностей структур на основе широкого применения новейших информационных методов и технологий.

Задачи, реализуемые ситуационными центрами, можно условно разделить на три группы: информационно-аналитическое обеспечения, прогнозирование развития ситуаций и обеспечение коллективной подготовки решений.

Таким образом, при создании автоматизированных информационно-управляющих систем ситуационный центр – это, прежде всего, совокупность специальных информационных технологий и аппаратно-программных комплексов, реализующих функции подготовки управленческих решений с учетом оценки их последствий, причем процесс поддержки и принятия решения происходит в реальном времени по отношению к тем событиям, на которые нужно реагировать.

Ситуационный центр и его структура. Дать четкое определение СЦ довольно сложно. В самом общем виде ситуационным центром (комнатой или залом) можно назвать помещение, где наблюдается текущая или анализируется возможная ситуация. Однако при таком подходе любая комната, в которой находится наблюдатель и телевизор, передающий новости о ситуации в стране, будет считаться ситуационным залом. Если же там имеется еще и радио, телефон, факс, компьютер и географическая карта, то это будет персональный СЦ.

Указанное выше определения имеют одну общую особенность – оно не рассматривает вопрос о том, кто или что формирует ситуации и кто осуществляет их анализ. В этом аспекте СЦ можно разделить на внешние и внутренние. Внешние СЦ служат технической или информационной средой, необходимой оперативному персоналу для оценки ситуации. Внутренние СЦ оперируют понятием ситуации на уровне отображения, моделирования, анализа или управления. Фактически внутренние СЦ автоматизируют обработку самой ситуации, а внешние - исходных данных, необходимых для ее выявления и анализа. Можно дать следующие определения СЦ (внутреннего): СЦ – совокупность программно-технических средств, научно-математических методов и инженерных решений для автоматизации процессов отображения, моделирования, анализа ситуаций и управления.

СЦ – совокупность, научно-математических методов и инженерных решений для автоматизации процессов управления.

Структура СЦ включает в себя различные виды обеспечения (программное, техническое, лингвистическое и т. д.). При этом они рассматриваются на четырех основных уровнях: научно-математическом, инженерном, программном и техническом. Научно-математический уровень представляет собой совокупность научных теорий, методов, алгоритмов, исследований и разработок, необходимых для реализации других уровней. Он позволяет обосновать целесообразность создания СЦ, определить эффективность его функционирования, интегрировать разнородные компоненты, своевременно исправить ошибки.

Инженерный уровень охватывает конкретные аппаратно-программные средства, а также необходимые технологические и конструкторские расчеты, модели технических устройств и помещений, спецификации программ, алгоритмы работы и т. д.

Программный и технический уровни содержат соответствующее обеспечение, необходимое для реализации поставленных на верхних уровнях задач и функций. Упомянутые выше уровни включают в себя следующие обязательные компоненты: измерительный (сенсорная среда); информационный (ситуационная или имитационная модель среды); среда информационной поддержки; среда аппаратной поддержки; среда визуализации; оперативный состав.

Под измерительной (или сенсорной) средой СЦ понимается совокупность аппаратно-программных средств, служащих для получения информации о состоянии контролируемой среды. Это могут быть антенные системы, каналы связи, видео- и аудиопередачи, датчики и т. д.

Информационная (ситуационная или имитационная) модель среды представляет собой совокупность моделируемых понятий проблемной среды, пространственные отношения между объектами модели и отображение объектов модели в множество графических примитивов.

Среда информационной поддержки – это совокупность программ и информационных потоков, обеспечивающих функционирование информационной модели и среды визуализации СЦ.

Основные задачи ситуационных центров:

мониторинг состояния объекта управления прогнозирование развития ситуации на основе анализа поступающей информации

моделирование последствий управленческих решений, на базе использования информационно-аналитических систем

экспертная оценка принимаемых решений и их оптимизация
управление в кризисной ситуации.

Что дает ситуационный центр:

повышение эффективности работы организации;

повышение скорости доступа к информации и принятия управленческого решения по той или иной ситуации.

Ситуационный центр (СЦ) – комплекс моделей процессов, позволяющий наглядно оценивать ситуацию на объекте и прогнозировать последствия принимаемых решений. Объект может быть как угодно: страна, республика, крупное предприятие, сложный производственный процесс, кризисная ситуация. Типовых СЦ не существует – все зависит от стоящих задач, поэтому и называться он может по-разному: информационно-аналитический центр, центр поддержки и принятия управленческих решений, центр управления кризисными ситуациями, или ситуационная комната.

Быстро и правильно принятое решение – вот главная задача СЦ.

И чтобы его принять, часто необходимо в единицу времени осознать большое количество информации. Разложить всю поступающую информацию по полочкам, проанализировать, получить прогноз и сделать правильное решение позволяет СЦ. Такие решения, как правило, необходимы в силовых и правоохранительных органах.

Режимы работы СЦ. Самый простой – мониторинг объекта управления: сидит оператор, видит и оценивает происходящее. Второй режим – поддержка и принятие управленческих решений. Суть его в том, чтобы на самом высоком управленческом уровне представить самую сложную и многофакторную ситуацию как можно проще. Первичная информация обрабатывается экспертами, специальные программы моделируют развитие ситуации, а выводы и прогнозы поступают на высший уровень в простом и понятном виде. Третий режим – управление кризисными ситуациями. Если она все-таки настала, нужно оперативно ее разрулить, предотвратить чрезвычайные последствия.

Ситуационные центры можно классифицировать по ряду признаков:

по составу ССМ:

- СЦ наблюдения (отображения);
- аналитические СЦ;
- полнофункциональные СЦ. Совмещают функции отображения, моделирования и анализа ситуаций;

по масштабу: стратегические СЦ; оперативные СЦ; персональные СЦ.

Оперативный СЦ решает задачи автоматической передачи оперативной информации в ситуационную модель, дающую первому лицу возможность оперировать «модулями» своего бизнеса в реальном времени. Объектами таких СЦ являются предприятие, задача, процесс, кампания, проект, крупная акция, однородная функция значительных масштабов (например, обеспечение работоспособности ретрансляционного оборудования магистрали связи);

по размещению:

- стационарные СЦ. Привязаны к конкретным помещениям, где происходит анализ ситуаций.

Подавляющее большинство СЦ являются стационарными;

- мобильные СЦ. Разворачиваются на месте событий, в конкретном регионе. При локальном обсуждении можно использовать различные виды связи с экспертами и местными региональными структурами. Примером является Мобильный пункт управления для МЧС России; - виртуальные СЦ. В будущем, при улучшении качества каналов связи, мобильность СЦ может быть достигнута на программном уровне. При этом возможно повышение мобильности не только технических средств, но и оперативного состава.

Помимо предложенных классификационных признаков можно выделить следующие: по степени автоматизации оценки ситуации, по количеству помещений, по количеству персонала, по необходимому времени принятия решения, по составу технических средств, по используемым технологиям, по уровню защиты, по предметной области.

Ситуационные центры можно классифицировать:

- СЦ наблюдения (отображения);

- аналитические СЦ;

- полнофункциональные СЦ. Совмещают функции отображения, моделирования и анализа ситуаций. По масштабу в оригинале – по степени сложности, масштабу и решаемым задачам: стратегические СЦ; оперативные СЦ; персональные СЦ. Стратегический ситуационный центр решает сложные, масштабные, ответственные задачи, направленные на структурную и функциональную перестройку.

Оперативный ситуационный центр решает задачи автоматической свертки оперативной информации в ситуационную модель.

Персональный ситуационный центр решает задачу экспресс-оценки ситуации, оперативного доступа к управляемому объекту и поддерживающий возможность первого руководителя всегда «быть в курсе» независимо от времени, места (и даже в известном смысле состояния) управляющего субъекта. Персональные ситуационные центры в определенном смысле индифферентны по отношению к масштабам управляемого объекта, их задачи, функции и состав определяются скорее субъектом, решающим, какая информация ему понадобится.

По размещению:

- стационарные СЦ. Привязаны к конкретным помещениям, где происходит анализ ситуаций.

Подавляющее большинство СЦ являются стационарными;

- мобильные СЦ. Разворачиваются на месте событий, в конкретном регионе. При локальном обсуждении можно использовать различные виды связи с интеллектуальными центрами и местными региональными структурами. Примером является Мобильный пункт управления для МЧС России;

- виртуальные СЦ. В будущем, при улучшении каналов связи, мобильность СЦ может быть достигнута на программном уровне. При этом возможно увеличение мобильности не только технических средств, но и оперативного состава. Одним из прототипов такого СЦ может выступать виртуальная ситуационная комната для принятия решений в неопределенных и нестандартных ситуациях.

По степени детерминированности решаемых задач:

- слабо детерминированные. Детерминированность определяется степенью хаотичности ситуации, законченностью постановки задачи, информационной открытостью проблемы, стереотипностью обучающих примеров и прочими факторами. К задачам этого класса можно отнести стратегический и мотивационный контроллинг;

- детерминированные. К данному классу можно отнести задачи всеобъемлющего управленческого учета в системах корпоративного или государственного операционного контроллинга.;

– сильно детерминированные. К данному классу можно отнести некоторые задачи управления движением на расстоянии или регулирования распределения сил и средств.

По целевой направленности:

– СЦ контроля. Основной задачей является наблюдение за состоянием сложного объекта или системы;

– СЦ управления. Основной целью СЦ является постоянное и активное управление объектом (группой объектов);

– кризисные СЦ. Активная работа СЦ осуществляется только при возникновении экстренных (кризисных) ситуаций;

– СЦ обучения. Целью работы является обучение оперативного и обслуживающего персонала, подготовка специалистов в области СЦ. В настоящее время создание таких СЦ только планируется;

– многоцелевой СЦ. Сочетает в себе возможности различных СЦ. В этом случае можно говорить о режимах работы СЦ.

По способу отображения ситуационной информации:

– коллективный. Использование в СЦ только экрана коллективного пользования. Примером являются СЦ, которые используются для контроля состояния множества различных устройств, объединенных в одну сеть. Основной задачей функционирования является контроль всех составляющих элементов на высшем уровне и принятие решений в случае возникновения экстренных ситуаций;

– индивидуальный. Использование в СЦ только индивидуальных экранов. Примером являются мобильные СЦ в боевых комплексах ПВО и ПРО, диспетчерские СЦ и распределенные ССОИ;

– коллективно-индивидуальный. Использование в СЦ экранов различного типа. К этому классу относится СЦ управления космическими полетами.

По универсальности:

– специальные СЦ. Подавляющее большинство СЦ не могут быть использованы в других предметных областях для решения новых задач;

– настраиваемые СЦ. Программные и технические решения СЦ, предназначенные для широкого использования.

Помимо предложенных классификационных признаков можно выделить следующие: по степени автоматизации оценки ситуации, по количеству помещений, по количеству персонала, по необходимому времени принятия решения, по составу технических средств, по используемым технологиям, по уровню защиты, по предметной области.

Возможности, которые предоставляет современный СЦ – а это и анализ разнородных данных, и их оперативное представление в наглядном виде, и коммуникации с удаленными экспертами, и виртуальное присутствие на месте событий – все это существенно повышают эффективность и скорость принятия решений. Поэтому создание СЦ в нашей стране идет вполне активно и потенциал у этого направления высокий.

Естественно, ситуационный центр – это не только компьютерное оборудование и системы визуализации в зале для проведения совещаний. Это еще и математические модели, информационный анализ, регламенты обмена информацией. И самое важное – кадры. Однако начинать приходится все же с инфраструктуры для проведения коллективной аналитической и управленческой работы. К тому же при наших реалиях создание хорошего, удобного ситуационного зала влечет за собой необходимость его наполнения (хотя, казалось бы, правильно как раз наоборот).

Создание и организация работы в ситуационных центрах – это новейшая отрасль знания, которая только сейчас начала активно развиваться. Поэтому здесь катастрофически не хватает специалистов: экспертов, аналитиков, режиссеров визуализации, операторов для поддержки проведения совещаний.

Е.Е. Масленников,

заместитель начальника

(ФКЛПУ СПб УФСИН России по Ярославской области)

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В настоящее время в Российской Федерации (РФ) государством целенаправленно проводится политика, направленная на совершенствование уголовно-исполнительной системы (УИС), повышение эффективности ее функционирования и приведение в соответствие с потребностями обществен-

ного развития. В этой связи особого внимания заслуживают вопросы правового регулирования и организации служебной деятельности подразделений охраны. Модернизация и оптимизация системы охраны исправительных учреждений (ИУ) и следственных изоляторов (СИЗО) определены среди задач, обозначенных Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года¹. В рамках реализации ее положений разработаны ведомственные нормативные акты, носящие гриф ограниченного распространения и непосредственно касающиеся аспектов развития охраны учреждений УИС на период до 2020 года.

В условиях происходящих существенных изменений уголовно-исполнительной политики несомненно важную приобретает необходимость правового регулирования деятельности подразделений охраны. Несвершенство нормативной правовой базы является проблемным вопросом их оптимального функционирования. В законодательных актах РФ, касающихся деятельности Федеральной службы исполнения наказаний (УИК РФ, Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы») в отличие от ведомственных источников, которые имеют гриф ограниченного пользования, отсутствует определение понятия «охрана исправительных учреждений». Утратили силу ведомственные нормативные акты, регламентирующие программы обучения рядового и начальствующего состава подразделений охраны, устанавливающие структуру и составные части годового плана служебно-боевой подготовки сотрудников подразделений охраны учреждений и органов УИС.

Система существующих организационных основ деятельности подразделений охраны не в полной мере обеспечивает ее эффективность. Не решена проблема сокращения количества побегов из-под охраны. Это детерминировано неудовлетворительным состоянием служебно-боевой подготовки, оттоком специалистов и размыванием профессионального ядра сотрудников. Происходящие в настоящее время в рамках исполнения Указа Президента РФ от 20.04.2013 № 363 «Об установлении штатной численности работников уголовно-исполнительной системы»² изменения организационно-штатных структур подразделений охраны и увеличение служебной нагрузки на персонал, на наш взгляд, также могут негативно сказаться на эффективности выполнения ими служебных задач.

Не менее насущным вопросом является повышение эффективности функционирования кинологической службы, что связано с отсутствием централизованных поставок в учреждения и территориальные органы УИС специального снаряжения (ошейники, поводки, намордники) для служебных собак, оборудования и имущества для обеспечения помещений, где производится переработка и приготовление корма (кормокухни), и кабинетов ветеринарных специалистов. Часто имеющееся снаряжение, имущество и оборудование в разы выработали нормативные сроки эксплуатации, а их дальнейший ремонт невозможен либо экономически нецелесообразен. Недостаточно финансируются мероприятия, касающиеся закупок служебных собак, их ветеринарного обеспечения (приобретение медикаментов, вакцин), оформления ветеринарных сопроводительных документов на перевозку служебных собак в командировки и курсы повышения квалификации специалистов-кинологов.

Для повышения эффективности функционирования подразделений охраны в ракурсе рассматриваемых аспектов требуется предметно определить источники финансирования учреждений и территориальных органов УИС на приобретение эксплуатационных расходных материалов и кабельной продукции, современных инженерно-технических средств охраны и надзора, проведение работ по их обслуживанию и ремонту. Необходима отдельная целевая статья финансирования кинологических подразделений УИС, включая ветеринарное обеспечение их служебной деятельности, отказавшись от отвлечения денежных средств на нужды и потребности других служб. Целесообразно увеличить финансирование мероприятий, связанных с дальнейшим совершенствованием и развитием учебно-материально-технической базы для подготовки личного состава к несению службы и приведением оборудования кинологических городков в соответствии с требованиями ведомственных нормативных актов. Для кардинального совершенствования служебной деятельности подразделений охраны и повышения надежности системы охраны учреждений следует создать оптимальные условия на основе сбалансированного финансирования и обеспечения материально-техническими ресурсами.

Требуют пристального внимания аспекты, касающиеся подготовки учреждений и территориальных органов УИС к действиям при чрезвычайных обстоятельствах (ЧО). В целях повышения уровня профессионального мастерства сотрудников необходимо совершенствовать систему обучения

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: Об установлении штатной численности работников уголовно-исполнительной системы: Указ Президента РФ от 20.04.2013 № 363 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 16. Ст. 1923.

личного состава руководству и управлению подчиненными силами и средствами при возникновении ЧО, обеспечению слаженности в работе оперативных штабов территориальных органов УИС, групп управлений учреждений и управлений сводных отрядов.

Существующие серьезные противоречия между теорией и практикой обуславливают необходимость совершенствования организационно-правовых основ служебной деятельности подразделений охраны уголовно-исполнительной системы.

С.П. Мишустин,
начальник кафедры режима и охраны в УИС
(Самарский юридический институт ФСИН России)

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ ФСИН РОССИИ

В настоящее время уголовно-исполнительная система, как и многие другие сферы реализации правоохранительной деятельности, находится в процессе реформирования. С позиции кадрового обеспечения реформы УИС ФСИН России как работодатель заявляет для работников такие квалификационные характеристики, которые позволили бы выполнять специальные функции по обеспечению правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих наказания, и следственных изоляторах; точному и безусловному исполнению приговоров, постановлений и определений судов в отношении осужденных и лиц, содержащихся под стражей. У сотрудников должны быть сформированы знания, умения и навыки, позволяющие обеспечить как эффективное противодействие противоправному поведению со стороны осужденных, так и реализацию мер ответственности за нарушение прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (далее – ФГОС ВПО), по которым осуществляется подготовка специалистов для УИС, ориентированы на достижение «деятельностного» результата образовательного процесса и определяют перечень общих и профессиональных компетенций, приобретение, расширение и углубление которых позволит успешно осуществлять профессиональную деятельность в том или ином ее аспекте. А это, в свою очередь, диктует необходимость переноса акцентов преподавания из общепрофессиональных теоретических сфер в плоскость практического выполнения конкретных профессиональных задач. Иными словами, речь идет о практико-ориентированной модели организации образовательного процесса, которая предполагает, что интегрированный образовательный результат процесса обучения достигается путем увеличения доли сегмента узкой специализации во всех компонентах общепрофессиональной подготовки.

Исполнение служебных обязанностей в непростых условиях требует от сотрудников подразделений безопасности и режима органов и учреждений ФСИН России знания специальных приемов и способов действий, навыков, умелого их применения в профессиональной деятельности.

Выпускнику образовательного учреждения УИС на современном этапе ее развития необходимо не только овладеть глубокими научными знаниями, но и уметь использовать их для решения практических задач в профессиональной деятельности. Формирование и становление профессиональных качеств, характеризующих профессиональную подготовку, как свидетельствуют опыт и специальные исследования, начинаются еще в период обучения в вузе. «Процесс реформирования системы исполнения наказаний идет очень динамично. Надо признать, что не все сотрудники за ним успевают. Иным трудно перестраиваться, менять устоявшиеся взгляды на многие вещи, отношение к тем или иным явлениям. Некоторые люди просто не умеют приспосабливаться к новым требованиям». В силу данных обстоятельств возникает необходимость проведения комплекса мероприятий по дальнейшему развитию структуры профессионального образования работников УИС, подготовки высококвалифицированных специалистов и повышение качества образовательных программ. А кроме этого придания образовательному процессу вузов ФСИН России практико-ориентированной направленности. В Самарском юридическом институте ФСИН России практико-ориентированный подход к подготовке сотрудников в рамках специализации «Организация режима и надзора в УИС» по направлению «Правоохранительная деятельность» внедряется на протяжении последних двух лет.

В настоящее время, на основании распоряжения ФСИН России от 17 апреля 2013 г. № 84-р «О специализации образовательных учреждений высшего профессионального образования ФСИН России» за ФКОУ ВПО Самарским юридическим институтом ФСИН России закреплена специализация «Организация режима в УИС». Кроме того, были определены структурные подразделения ФСИН России,

курирующие подготовку кадров по данной специализации: Управление режима и надзора и Управление организации деятельности тюрем и следственных изоляторов. В основу практико-ориентированной модели обучения положены знания, умения и навыки деятельности, необходимые для профессионального осуществления служебных функций в отделах безопасности и отделах режима. Процесс постоянного «приращения» элементов профессиональных компетенций в рамках учебной деятельности реализуется в течение всех пяти лет обучения и связан с последовательным освоением уровней выполнения должностных функций сначала младшего, а затем среднего начальствующего состава.

В основной образовательной программе СЮИ специальные профессиональные компетенции младшего начальствующего состава формируются в течение первого, второго и третьего семестров не только в формате отдельных учебных дисциплин, но и в рамках факультативных занятий по подготовке младшего начальствующего состава отделов безопасности, а также системы «сквозной» практики. По окончании первого курса учащиеся демонстрируют, в основном, теоретическую составляющую профессиональных компетенций, связанную со знанием организационных и правовых основ деятельности МЧС отделов безопасности и отделов режима. Вместе с тем, результатом обучения в этот период является и опыт деятельности в должности оператора поста видеонаблюдения.

В третьем семестре «приращение» «деятельностных» элементов происходит за счет их расширения и углубления: учащийся демонстрирует опыт деятельности не только оператора поста видеонаблюдения, но и младшего инспектора отдела безопасности, а функционал оператора поста видеонаблюдения выполняется применительно к любому сектору наблюдения и любому типу учреждения.

Начиная с четвертого семестра, обучение направлено на приобретение практических навыков, необходимых для деятельности МЧС отделов режима и отделов безопасности. Формирование происходит на учебных рабочих местах учебно-тренировочного комплекса института и в исправительных учреждениях ГУФСИН России по Самарской области. Дополнительное практическое обучение каждого курсанта составляет 96 часов в год (плюс к основной образовательной программе).

Начиная с седьмого семестра, продолжается формирование профессиональных компетенций, необходимых для деятельности МЧС отделов режима и отделов безопасности. Сохраняется междисциплинарный подход к содержанию специальных курсов, увеличивается количество часов практических занятий по отношению к другим формам аудиторной работы. Эмпирический материал для выпускных квалификационных работ накапливается в ходе реализации всех уровней системы «сквозной» практики.

Таким образом, по окончании девятого семестра в результате постоянного последовательного наращивания объема компетенций, а также расширения их перечня практически заканчивается формирование компетентностной модели выпускника. В процессе государственной аттестации посредством комплексной междисциплинарной оценки проверяется достижение интегрированного образовательного результата.

Основной составляющей методического обеспечения практико-ориентированного подхода является создание учебно-методических, учебных пособий, лекций, отражающих профиль профессиональной подготовки. При этом недопустимой является механическая привязка каких-либо аспектов служебной деятельности к тематике учебного курса. Поэтому создатели методических продуктов на этапе оформления идеи должны найти точки соприкосновения содержания дисциплины и функционала будущего сотрудника. Так, в рамках учебных курсов возможно написание фондовых лекций, материал которых связан со специализацией, или включение такого материала в качестве отдельных вопросов в обычные конспекты лекций. На примере опыта СЮИ ФСИН России можно отметить и востребованность издания сборников задач, материал которых содержит описание ситуаций, возникающих из наиболее типичных правоотношений с участием субъектов пенитенциарной системы, и задачные формулировки, направленные на формирование знаний, умений и навыков, предусмотренных рабочей программой учебной дисциплины.

Представляется важной и еще одна составляющая методического обеспечения практико-ориентированной модели образовательного процесса – создание методических материалов междисциплинарного характера: профессиональных модулей, отдельных методических разработок. Поскольку компетенции, содержащиеся в образовательных стандартах могут рассматриваться в качестве интегрированного образовательного результата, очевидно, что междисциплинарное методическое обеспечение является наиболее эффективным инструментом реализации такого процесса. Применительно к системе высшего образования ведомственного характера в рамках ФСИН России с сожалением приходится констатировать, что вузы не имеют возможности в полном объеме использовать свободу составления общей образовательной программы, поскольку связаны примерными рабочими учебными планами по направлениям специализации, разработанными Управлением кадров ФСИН России.

Поскольку содержательно эти планы придерживаются дисциплинарной логики, возможность создания профессиональных модулей ограничена и в рамках вариативной части учебных циклов. Поэтому в настоящее время кафедры института проводят междисциплинарные, межкафедральные практические занятия в форме деловых и ролевых игр на основе общих методических разработок. В такой методической разработке учебный материал различных курсов сценарно связан единой целью и планируемыми результатами обучения. В качестве инструмента оценки достижения знаниевых результатов используются закрытые тестовые задания, а «деятельностная» составляющая оценивается с помощью бланка наблюдения за деятельностью.

Учебно-материальная база реализации практико-ориентированного обучения по профилю «режим и надзор в УИС» включает в себя объединенные логическими и методическими связями базовые элементы:

учебно-тренировочный комплекс института и полигон практического обучения на базе учреждений ГУФСИН России по Самарской области.

Учебно-тренировочный комплекс включает в себя модели организации и функционирования отдельных элементов исправительных учреждений и СИЗО, а также специальные кабинеты кафедр (ситуационный центр, лаборатория СЭМПЛ, зал судебных заседаний и др.).

Теоретические знания и умения, полученные на учебно-тренировочном комплексе, закрепляются в навыках выполнения должностных обязанностей сотрудников УИС приобретаемых на рабочих местах, созданных в учреждениях ГУФСИН по Самарской области включенных в структуру полигона практического обучения. В настоящий период практические занятия с курсантами и слушателями СЮИ ФСИН проводятся на базе ФКУ ИК-5, ИК-6, ИК-15, КП-27, ОСБ, СИЗО-1; ГУФСИН России по Самарской области. Выбор учреждений обусловлен видами режимов исполнения наказаний, а также уровнем их материально-технического состояния. Перечень учреждений согласован с руководством ГУФСИН. С этими учреждениями институтом заключены соответствующие договоры о сотрудничестве.

Таким образом, внедрение практико-ориентированного подхода к подготовке специалистов для уголовно-исполнительной системы является безусловно необходимым и соответствующим требованиям новых образовательных стандартов и запросам работодателя. Логика такого подхода диктует необходимость максимального увеличения доли сегмента узкой специализации во всех формах и видах учебной и учебно-методической работы. Основное внимание, как представляется, должно быть уделено формулировке образовательных результатов, созданию адекватных средств оценки их достижения и внедрению профессионально ориентированных материалов в традиционные формы методического обеспечения учебного процесса.

С.Б. Рябых,
преподаватель кафедры уголовно-исполнительного
и уголовного права
(Воронежский институт ФСИН России)

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ РАЗДЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года¹ одной из задач предусматривает осуществления раздельного содержания осужденных с учетом тяжести совершенного преступления и криминологической характеристики осужденного.

В разделе 3.2. «Реформирование системы учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, и совершенствование организационно-структурного построения УИС предлагается преобразование воспитательных колоний для несовершеннолетних в воспитательные центры для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте.

В целях реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России совместно с УСПВРО ФСИН России, ВИПЭ ФСИН России и НИИИиПТ ФСИН России подготовлены концептуальные модели воспитательных центров (далее – Концептуальная модель)².

¹ См.: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р // Собрание законодательства российской Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: <http://www.fsin.su>

Согласно Концептуальной модели: «воспитательный центр – это исправительное учреждение, предназначенное для исполнения наказаний в виде лишения свободы в отношении лиц женского и мужского пола, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, а также, при наличии условий, содержания под стражей несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых».

В варианте модели воспитательного центра, подготовленного в Вологодском институте экономики и права ФСИН России, в целях дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных центрах предлагалось создать два типа наблюдения – обычный и усиленный, на каждом из которых предусматриваются строгие, обычные, облегченные и льготные (за исключением усиленного типа наблюдения) условия отбывания наказания.

Воспитательный центр с обычным наблюдением – исправительное учреждение, предназначенное для содержания под стражей и отбывания наказания в виде лишения свободы лиц мужского пола, впервые осужденных к лишению свободы, а также несовершеннолетних женского пола с обеспечением их раздельного содержания.

Воспитательный центр с усиленным наблюдением – исправительное учреждение, предназначенное для содержания под стражей и отбывания наказания в виде лишения свободы лиц мужского пола, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, и осужденных в несовершеннолетнем возрасте, совершивших особо тяжкие преступления, а также лиц совершивших умышленные преступления в период отбывания наказания.

И хотя полностью разделяя подобные стремления авторов в создание двух типов наблюдения – обычный и усиленный, вопрос о раздельном содержании разных категорий несовершеннолетних осужденных, до сих пор не решен.

Общие принципы раздельного содержания осужденных к лишению свободы закреплены в ст. 80 УИК РФ. В соответствии с этой статьей в исправительных учреждениях устанавливается раздельное содержание осужденных к лишению свободы мужчин и женщин, несовершеннолетних и взрослых. Лица, впервые осужденные к лишению свободы, содержатся отдельно от осужденных, ранее отбывавших лишение свободы. Указанные положения в полной мере распространяются и на воспитательные колонии, однако в нормах гл. 17 УИК РФ уточнений нет.

Изучение практики работы воспитательных колоний в настоящее время показывает, что реально значение сохранило только указание на разделение несовершеннолетних осужденных по полу. Требование изоляции осужденных, ранее отбывавших лишение свободы, от основной массы осужденных повсеместно не исполняется.

Гуманизация уголовной политики и соответствующие тенденции судебной практики обусловили концентрацию в воспитательных колониях наиболее сложной в педагогическом отношении категории правонарушителей. Сказанное подтверждается следующими фактами. При почти четырехкратном сокращении контингента (с 21 957 в 1999 году до 5 600 в 2010 году) количество допускаемых ими нарушений порядка отбывания наказания снижалось не последовательно и сократилось всего на 14,7 %, а уровень этих правонарушений в расчете на 1000 осужденных возрос почти в полтора раза (на 46,6 %). По данным специальной переписи осужденных значительная доля осужденных отбывают наказания за тяжкие (61 %) и особо тяжкие (27 %) преступления¹.

Вместе с тем, если для взрослых осужденных в зависимости от тяжести совершенного преступления существуют исправительные учреждения с разными видами режима, то на основании ч. 3 ст. 58 УК РФ все лица, не достигшие к моменту вынесения судом восемнадцатилетнего возраста, отбывают наказания в воспитательных колониях. В связи с этим можно сделать вывод о том, что положения уголовно-исполнительного законодательства о раздельном содержании осужденных не исполняются, что наносит невосполнимый вред делу исправления несовершеннолетних преступников.

По нашему мнению, тяжесть совершенного преступления и наличие рецидива преступлений, характеризующая общественную опасность содеянного и личности виновного, должны являться основным критерием при назначении вида воспитательного центра для несовершеннолетних осужденных.

Наша позиция подтверждается и теоретическим опытом. В советский период большинство авторов считали, что распределение несовершеннолетних осужденных по разным учреждениям в зависимости от тяжести совершенного преступления обосновано, в основе данного критерия должен лежать так называемый «постатейный» признак, как это принято в отношении взрослых преступников. Так, З.А. Астемиров

¹ См.: Характеристика осужденных, отбывающих лишения свободы (по материалам специальной переписи осужденных 2009г.) Вып. 1 / Данилин Е.М., Радкевич В.С., Селиверстов И.В., Сизая Е.А., науч. ред. В.И. Селиверстов. М., 2010. С. 16.

писал: «Исходным для определения вида трудовой колонии, безусловно, должен служить так называемый постатейный признак, то есть характер совершенного преступления... Все осужденные несовершеннолетние должны делиться на две категории: 1) лица, осужденные впервые за преступления, не относящиеся к разряду тяжких; 2) лица, осужденные за тяжкие преступления, а также иные лица имеющие признаки преступника-рецидивиста, побывавшие ранее в учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей»¹. Аналогичную позицию занимали Г.В. Дровосеков² и Ю.В. Гербеев³.

Помимо «постатейного» подхода к раздельному содержанию несовершеннолетних осужденных по видам режима необходимо учитывать и индивидуальные особенности личности несовершеннолетнего преступника, прежде всего, степень его педагогической запущенности. Как уже отмечалось, большинство воспитанников отбывающих наказания в воспитательных колониях осуждены за тяжкие и особо тяжкие преступления. К разряду лиц, осужденных впервые за преступления небольшой и средней тяжести, относятся всего 12 % осужденных. По данным нашего исследования, большинство среди этой категории осужденных занимают лица, привлеченные по ч. 1 и 2 ст. 158 УК РФ, то есть за кражи. При этом все несовершеннолетние ранее подвергались различным мерам государственного и общественного воздействия за совершенные правонарушения. Так, 14 % из них были ранее осуждены условно; 2 % были помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа; 2 % отбывали ранее в воспитательных колониях, как правило, за кражи; остальные обсуждались на заседаниях комиссий по делам несовершеннолетних, где к ним были применены меры воспитательного воздействия. Кроме того, более 30 % воспитанников были осуждены впервые к лишению свободы по совокупности преступлений, при этом чаще всего с таким сочетанием: кража и хулиганство; кража и разбой; хулиганство и изнасилование и т. д.

Известно, что лица, в том числе и подростки, осужденные за кражи, гораздо труднее поддаются воспитанию, чем осужденные за тяжкие преступления. Нельзя не учитывать и того обстоятельства, что эти преступления совершаются группой, нередко при участии взрослых, что также говорит о характеристике их личности.

Все перечисленное говорит о том, что подростки, осужденные к лишению свободы впервые, хотя и за различные по тяжести преступления, практически составляют достаточно однородную группу по степени их педагогической запущенности и по особенностям личности, определяемых их возрастом. Эти признаки и должны быть использованы для определения вида воспитательного центра для содержания в них несовершеннолетних осужденных.

В этой связи оправданным является создание воспитательных центров с обычным наблюдением и воспитательных центров с усиленным наблюдением.

По нашему мнению, в воспитательных центрах с обычным наблюдением должны содержаться несовершеннолетние, впервые осужденные к лишению свободы, независимо от тяжести совершенного преступления, а также положительно характеризующиеся несовершеннолетние, переведенные в них из воспитательных центров с усиленным наблюдением после отбытия там наказания не менее одного года.

В воспитательных центрах с усиленным наблюдением должны содержаться несовершеннолетние, осужденные к реальному лишению свободы, если они ранее реально отбывали наказание в местах лишения свободы, а также несовершеннолетние, совершившие умышленные преступления в период отбывания наказания в местах лишения свободы. С учетом характера и степени общественной опасности преступления и личности осужденного по решению суда в эти же учреждения могут быть направлены несовершеннолетние, осужденные впервые за насильственные тяжкие и особо тяжкие преступления.

На наш взгляд, перевод из воспитательных центров с усиленным наблюдением в воспитательные центры с обычным наблюдением должен производиться только судом, но не ранее, чем после отбытия осужденным одного года в воспитательном центре с усиленным наблюдением. Такой период необходим не только для закрепления позитивных сдвигов в поведении несовершеннолетних осужденных, но и для того, чтобы воспитанники смогли закончить учебный цикл в школе и профессиональном училище.

Таким образом, нам представляется, что предлагаемая система раздельного содержания по видам режима в отношении несовершеннолетних осужденных будет способствовать исправлению осужденных содержащихся в воспитательных колониях, и успешной их адаптации после освобождения.

¹ Астемиров З.А. Некоторые вопросы теории и практики перевоспитания осужденных в трудовых колониях для несовершеннолетних. Тр. ВШ МООП РСФСР. Вып. 9. М., 1964. С. 98.

² См.: Дровосеков Г.В. Основные вопросы применения наказания в виде лишения свободы к несовершеннолетним по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965. С. 11.

³ См.: Гербеев Ю.В. Несущие проблемы // К новой жизни. 1965. № 7. С. 63–64.

Раздел 5. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

С.С. Енифанов,

доцент кафедры организации оперативно-розыскной деятельности,
кандидат юридических наук, доцент
(Академия ФСИН России)

СИСТЕМА ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Термин «эффективность» часто трактуется как результативность, степень достижения цели. Однако, говоря об эффективности применения специальной техники в учреждениях УИС, необходимо учитывать не только степень достижения цели использования технических средств, то есть получение оптимальных (наилучших) результатов наиболее рациональным путем, но и те затраты (материальные, временные, человеческие и т. д.), которые при этом расходуются. Таким образом, эффективность можно установить через соотношение результатов и вызвавших их затрат¹.

Вместе с тем добывание необходимой информации в результате применения специальной техники выступают как средства более отдаленной цели – предупреждения, пресечения и раскрытия криминальных деяний, нарушений осужденными установленного порядка отбывания наказания. В этом случае эффективность применения специальной техники определяется с учетом того вклада, который она вносит в достижение указанной цели.

Мы согласны с мнением В.Н. Омелина, исследовавшего проблему эффективности использования технических средств в деятельности подразделений органов внутренних дел: к изучению факторов, влияющих на эффективность использования технических средств в предупреждении и раскрытии преступлений, и разработке мер по воздействию на них необходимо подходить комплексно. Он выделил организационные, технические, тактические, кадровые, правовые факторы. Проведенный нами анализ их содержания позволяет сделать вывод о том, что в качестве организационного фактора выступают управленческие функции по осуществлению мероприятий, связанных с организацией технического обеспечения соответствующей деятельности.

Результаты научного исследования проблем управления в уголовно-исполнительной системе показывают, что сущность организационного фактора раскрывают организационные отношения, отражающие не только собственно организацию, но и все другие организационные механизмы, а его содержание охватывает также аспекты, закономерности, принципы, цели, задачи, функции, технологии, формы, методы, предмет, орудия, средства, частично результаты организационной деятельности, соответствующие институты и структуры².

С позиции теории организационной деятельности можно утверждать, что на эффективность применения специальной техники в УИС влияет организационный (в широком смысле слова) фактор, который включает в себя как сугубо организационно-управленческую работу, так и тактику, правовое, кадровое, техническое обеспечение деятельности по применению специальной техники.

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р) в качестве одного из направлений совершенствования обеспечения безопасности в местах лишения свободы предлагается создание системы противодействия преступному поведению осужденных на основе применения современных технических средств, новых технологий и подходов к организации безопасности объектов уголовно-исполнительной системы (УИС). На основе проведенного исследования, мы пришли к выводу, что специальная техника в учреждениях УИС используется в качестве средства достижения цели предупреждения, пресечения и раскрытия криминальных деяний, нарушений осужденными установленного порядка отбывания наказания. Нами было выявлено, что к факторам, влияющим на при-

¹ См.: Анисимков В.М. Оценка эффективности деятельности исправительно-трудовой колонии: учеб. пособие. М., 1988. С. 8.

² См.: Аксенов А.А. Проблемы управления в уголовно-исполнительной системе России. Состояние и перспективы (организационно-правовой аспект): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. С. 15–17.

менение специальной техники оперативными подразделения УИС, можно отнести следующие: правовой, тактический, технический, организационно-управленческий, кадровый.

Правовой фактор представляет собой оптимальность нормативно-правового регулирования организации и деятельности по применению специальной техники. Этот фактор определяется, по нашему мнению, такими показателями, как:

- наличие законодательных норм, регламентирующих допустимость использования технических средств в целях обеспечения правопорядка в учреждениях, исполняющих наказания;
- наличие норм, регулирующих порядок использования в учреждениях УИС специалистов по применению специальной техники;
- нормативная регламентация использования результатов применения специальной техники;
- нормативная регламентация технической эксплуатации специальной техники в учреждениях УИС;
- нормативная регламентация обеспечения оперативных подразделений УИС специальными техническими средствами, в том числе предназначенными для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности;
- нормативное закрепление квалификационных требований для оперативных сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания, по освоению и применению технических средств в деятельности по обеспечению правопорядка;
- нормативная регламентация организации, тактики и методики применения отдельных видов специальной техники в оперативно-розыскной деятельности.

Безусловно, заслуживает внимания предложение С.Д. Ковалева о необходимости принятия ведомственного нормативного правового акта (специальной инструкции), регламентирующего применение технических средств в оперативно-розыскной деятельности ФСИН России¹. Такая необходимость, а также примерная структура подобной инструкции предлагалась нами ранее². В настоящее время также актуальным представляется проработка такого специального акта, учитывающего тактические приемы и методы применения специальных технических средств. Кроме того требует уточнения и принятия новый табель положенности технических средств оперативных подразделений учреждений и органов УИС.

Тактический фактор, влияющий на эффективность применения специальной техники в УИС, на наш взгляд, представляет собой оптимальную реализацию конкретных способов правомерного использования технических средств, тактико-технические характеристики которых в данный момент обеспечивают достижение требуемой цели.

Технический фактор, влияющий на эффективность применения специальной техники в УИС, определяется такими показателями, как:

- наличие в оперативных подразделениях УИС необходимых технических средств, удовлетворяющих потребностям ОРД и уголовно-исполнительной практики по поддержанию установленного режима в учреждениях УИС;
- укомплектованность структурных подразделений средствами специальной техники в соответствии с нормами табельной положенности;
- техническая исправность средств специальной техники;
- надежность используемых технических средств.

Технический фактор выступает в качестве причины применения или неприменения сотрудниками УИС в своей служебной деятельности технических средств. К наиболее характерным причинам неприменения специальной техники можно отнести: отсутствие необходимых технических средств, а также расходных материалов к техническим средствам (источники питания, диски, карты памяти, картриджи, фотобумага и др.), несоответствие тактико-технических характеристик имеющейся техники условиям ее использования в данной ситуации.

Организационно-управленческий фактор направлен на создание благоприятных условий для применения специальной техники в процессе деятельности по обеспечению правопорядка, предупреждения правонарушений в учреждениях, исполняющих наказания. Он определяется такими показателями, как:

- уровень обеспечения учреждения УИС средствами специальной техники и проведения мероприятий по их технической эксплуатации (обслуживанию);

¹ См.: Ковалев С.Д. Правовые и тактические аспекты применения технических средств оперативными подразделениями УИС: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008.

² См.: Епифанов С.С. Организационно-правовые основы применения специальной техники в обеспечении правопорядка в исправительных учреждениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002. С. 24–25.

- уровень анализа использования специальной техники при предупреждении и пресечении нарушений осужденными установленного порядка отбывания наказания, преступлений;
- состояние планирования мероприятий по внедрению и использованию специальной техники в обеспечении правопорядка;
- уровень прогнозирования технического обеспечения оперативно-служебной деятельности;
- уровень контроля за выполнением мероприятий по техническому обеспечению оперативно-служебной деятельности;
- состояние функционально-структурного обеспечения деятельности по обслуживанию и применению специальной техники;
- состояние взаимодействия оперативных подразделений со специализированными субъектами (подразделениями) территориальных органов УИС, осуществляющими обеспечение ОРД;
- уровень организации и содержания технической подготовки сотрудников;
- состояние процесса стимулирования положительного опыта применения специальной техники.

Проведенное нами исследование выявило отсутствие системы комплексного анализа результативности применения специальной техники в профессиональной деятельности оперативных сотрудников УИС.

Кадровый фактор во многом влияет на эффективность применения специальной техники в УИС. Очевидно, что при оснащении соответствующего структурного подразделения необходимым набором самых современных технических средств возникает вопрос о том, кто их будет применять. При отсутствии в подразделении сотрудников, владеющих методами использования технических средств, говорить об эффективности специальной техники не имеет смысла. Это обуславливает необходимость нацелить профессиональную подготовку оперативных сотрудников УИС на практическую составляющую, на повышение профессионального мастерства на основе использования научно-технических достижений. В связи с этим хотелось бы отметить, что формирование умений и навыков во многом обусловлено материально-техническим обеспечением процесса изучения специальной техники. Чтобы у курсанта и слушателя сформировать практические умения и навыки, на наш взгляд, требуется: во-первых, наличие в образовательном учреждении (на соответствующей кафедре) необходимого набора технических средств, стоящих на вооружении УИС, оперативных подразделений, а в идеальном варианте – и более совершенных, новейших, перспективных технических средств; во-вторых, за счет внедрения современных образовательных технологий приближение обучаемого на занятиях к практической деятельности, ситуациям, возникающим в сфере применения специальной техники в учреждениях, исполняющих наказания.

Е.Е. Каймульдинов,

профессор кафедры оперативно-розыскной и режимной деятельности,
кандидат юридических наук
(Костанайская академия МВД РК);

П.В. Волошин,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент
(Костанайская академия МВД РК)

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С принятием в августе 1995 года Конституции Республики Казахстан надежно закреплены основные приоритеты и ценности, касающиеся прав человека и гражданина в обществе и государстве. Осуществляемые в Республике Казахстан глубокие социально-экономические преобразования обуславливают потребность в четко налаженной, построенной на научной основе системе управления, приведении ее в соответствие с новыми условиями функционирования общества.

ОРД является важной составной частью системы государственно-правовых мер борьбы с преступностью и охраны правопорядка. Поэтому оперативная работа имеет правовой характер, в связи с чем весьма важно постоянное укрепление ее правовых основ.

Прежде всего, необходимо отметить, что термин «основа» употребляется для обозначения определенного источника или главного начала, на чем строится социальная действительность¹.

¹ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. Изд. 3-е. М., 1973. С. 422.

Исследование юридических аспектов ОРД позволяет обнаружить, что эта деятельность базируется на весьма сложной системе правовых норм, предусмотренных многообразными источниками права. В этой системе, если рассматривать служебную роль правовых норм, прослеживается часть норм права, непосредственно не рассчитанных на правовую регламентацию ОРД, однако служащих основанием для решения организационных, правовых и тактических вопросов оперативно-розыскной работы в силу органической связи между собой различных правоохранительных функций. Принятие Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» 15 сентября 1994 г. явилось началом реформы правового регулирования ОРД в Казахстане.

Вопрос о содержании понятия «правовые основы оперативно-розыскной деятельности» представляет не только теоретический, но и, главным образом, сугубо практический интерес.

Рассмотрим содержание ст. 4 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» «Правовая основа оперативно-розыскной деятельности». Она гласит:

«1. Правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляют Конституция Республики Казахстан, настоящий Закон, а также другие законы и иные нормативные акты Республики Казахстан.

2. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, издают в пределах своей компетенции на основании настоящего Закона нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий»¹.

Из анализа данной нормы видим, что правовая основа ОРД, представляя собой единое целое совокупности нормативно-правовых актов ее регламентирующих, имеет и свою структуру. Структура состоит из четырех уровней:

– конституционный, который включает в себя Конституцию и конституционные законы Республики Казахстан;

– международно-правовой;

– законодательный, который следует разделить, в зависимости от юридической силы и значимости нормативно-правовых актов, на четыре подуровня: 1) кодифицированное законодательство (УК, УПК, УИК, ГПК); 2) Закон «Об оперативно-розыскной деятельности»; 3) нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность субъектов оперативно-розыскной деятельности; 4) нормативно-правовые акты, регулирующие отношения в иной сфере, но имеющие в своем содержании отдельные нормы, имеющие отношения к отдельным положениям оперативно-розыскной деятельности;

– подзаконный, включающий в себя нормативные Указы Президента Республики Казахстан, постановления и распоряжения Правительства Республики Казахстан, акты Генеральной прокуратуры, межведомственные и ведомственные нормативно-правовые акты органов исполнительной власти, регулирующие отдельные правоотношения в оперативно-розыскной деятельности.

Такая структура сформирована на основании положений Конституции Республики Казахстан и Закона Республики Казахстан «О нормативно-правовых актах» от 26 июня 1998 г.

Конституция Республики Казахстан в истории нашей страны в п. 2 ст. 12 впервые признала и нормативно закрепила «Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных актов»².

Осуществление в любом государстве правоохранительной деятельности, в том числе ОРД, предполагает в той или иной мере ограничение прав и свобод его граждан. Развитие оперативно-розыскного законодательства должно осуществляться в строгом соответствии признания естественных, неотчуждаемых прав человека, и обеспечения системой гарантий и механизмов защиты, и только такое государство может быть признано правовым.

Как справедливо отмечает К.В. Сурков «если говорить о роли Конституции в правовой основе оперативно-розыскной деятельности, то необходимо учитывать тот факт, что в ней зафиксированы общеправовые положения, а также нормы, непосредственно касающиеся правового регулирования оперативно-розыскной деятельности и организации деятельности органов, ее осуществляющих»³.

Закон РК «Об оперативно-розыскной деятельности» не каким образом не противоречит Конституции Республики Казахстан, так в ст. 1 указанного закона прямо говорится, что «оперативно-

¹ См.: Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. № 154-ХІІІ // Правоохранительные органы: сб. законодательных актов.

² См.: Конституция Республики Казахстан. Алматы, 2013. С. 7.

³ Горяинов К.К., Кваша Ю.Ф., Сурков К.В. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: комментарий. М., 1997.

розыскная деятельность – научно обоснованная система гласных и негласных оперативно-розыскных, организационных и управленческих мероприятий, осуществляемых в соответствии с Конституцией Республики Казахстан...». Таким образом Конституция Республики Казахстан является основным элементом правовой природы оперативно-розыскной деятельности.

Проведем краткий анализ вышеперечисленных конституционных норм. Конституция Республики Казахстан – основной нормативный акт государства и общества, ставшего на путь демократического, цивилизованного развития. Важной особенностью Конституции является и то, что она выступает основным законом, с одной стороны, государства, а с другой – общества. Она закладывает основы взаимоотношений государства, государственных органов с обществом, общественными институтами. Определяет основы общественного строя: экономические, политические, правовые, организационные, социальные, духовные и личностные.

Реализация конституционных норм, заключается в закреплении в соответствующих нормативных правовых актах с учетом особенностей каждого государственного органа или рода деятельности. При этом, надо принимать во внимание, что правовые нормы Конституции не регулируют подробно и всесторонне общественные отношения в указанных сферах. Они регулируют лишь существенные, главные стороны общественных отношений.

Прямое действие норм Конституции (п. 2 ст. 4) означает, что «государственные органы должны их применять непосредственно к тем общественным отношениям, которые они регулируют. Также прямое действие проявляется и в ее правосозидающей роли».

Статьи 17, 18, 25 входят в раздел 2 Конституции «Человек и гражданин», в котором определены основные права и свободы человека и гражданина, соблюдение которых является обязательным при осуществлении любого вида деятельности, в том числе и оперативно-розыскной. «Каждое из этих положений имеет гораздо большее политическое и юридическое содержание, ибо представляет составную часть правового статуса гражданина, регламентированного Конституцией. Это прежде всего важнейшие субъективные права граждан, сохраняющие свое значение во всех сферах государственной и общественной жизни. Но именно поэтому, в интересах охраны государства и общества от преступных посягательств в сфере уголовного судопроизводства, необходимы определенные ограничения этих конституционных начал». В связи с чем, оперативно-розыскное законодательство предусматривает строго определенные условия, при которых возможно ограничение гарантированных Конституцией прав и свобод человека и гражданина.

Одними из важных элементов соблюдения прав и свобод гражданина, уважения достоинства личности являются права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и достоинства, и обязанность государственных органов, в том числе осуществляющих ОРД, обеспечить возможность каждому гражданину ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации (ч. 1 и 3 ст. 18), и неприкосновенность жилища (ч. 1 ст. 25). Частная жизнь – это область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, принадлежит и дорога только ему и поэтому, по общим правилам, не подлежит контролю со стороны общества и государства, и охраняется Конституцией, законами, в первую очередь нормами уголовного права. Ч. 3 ст. 18 реализуется во многих отраслевых законодательных актах. Так п. ст. 5 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает: «Лицо, виновность которого в подготовке или совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, вправе истребовать от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сведения, послужившие основанием для его проверки и о характере имеющейся в отношении него информации, в пределах, исключающих разглашение государственной или иной охраняемой законом тайны»¹.

Принципиальное значение для определения пределов и условий, проведения специальных оперативно-розыскных мероприятий, затрагивающие конституционные права граждан, имеют положения ст. 18 и 25 Конституции Республики Казахстан, и только строго уполномоченными должностными лицами государственных органов и с санкции прокурора.

Ограничение прав и свобод человека и гражданина может иметь место только на уровне законов и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения (ч. 1 ст. 39). Однако любое государство обозначает пределы ограничения этих прав и свобод, поскольку они не могут быть безграничными. Сво-

¹ См.: Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. № 154-ХІІІ // Правоохранительные органы: сб. законодательных актов.

бода человека кончается там, где начинается свобода другого человека, – гласит основной принцип права. В данной статье определяются обстоятельства, в пределах которых ограничиваются права и свободы человека. Вместе с тем, Конституция Республики Казахстан, международное право и законодательная практика многих государств устанавливают, что ряд прав и свобод ни при каких обстоятельствах, не подлежат ограничению. Не подлежат ограничению «права и свободы, предусмотренные ст. 10, 11, 13–15, п. 1 ст. 16, 17, 19, 22, п. 2 ст. 26» (п. 3 ст. 39 Конституции). Данные положения нашли свое отражение в оперативно-розыском законе в ст. 1 «Оперативно-розыскная деятельность», 2 «Задачи оперативно-розыскной деятельности», 3 «Принципы оперативно-розыскной деятельности», 5 «Соблюдение прав и свобод личности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности», 12 «Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий», 15 «Ограничения в оперативно-розыскной деятельности» Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности»¹.

В теории и практике отношения между государственной властью и личностью в сфере свободы должны регулироваться только законами. Закон есть нормативная формула прав человека. Перечень ценностей, в целях защиты которых возможно ограничение прав и свобод не может быть расширен, т. е. является исчерпывающим.

На формирование правовой основы ОРД оказывают влияние нормы Конституции, закрепляющие осуществление правосудия. Так, не имеют юридической силы доказательства, полученные незаконным способом (ч. 9 ст. 77). Объективность сотрудников, осуществляющих ОРД, обеспечивается конституционной нормой о запрещении их участия в деятельности политических и общественных партий, организаций (ч. 2 ст. 23).

В прежней редакции Конституции Республики Казахстан была норма непосредственно указывающая: «... вопросы оперативно-розыскной деятельности в Республике Казахстан регулируются законом» (п. 2 ст. 84), что позволяло говорить о ее прямых конституционных основах.

Отсюда следует, что ряд основных моментов оперативно-розыскной деятельности исходит непосредственно из Конституции, другие по своему содержанию соответствуют ей, отражая специфический характер ОРД, что не умаляет их равноценности.

Задачи ОРД наиболее четко соединяются с отраслью конституционного права на основе правила: то, что закреплено Конституцией и конституционным правом в целом, подлежит неукоснительной защите силами, средствами и методами оперативно-розыскной деятельности. Прежде всего, это сферы жизни, здоровья населения, собственности, общественного порядка и многие другие.

В.С. Красиков,
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности,
кандидат юридических наук
(Академия МВД Республики Беларусь)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Современное состояние научной мысли позволяет сделать вывод о наличии тенденции совершенствования знаний путем формулирования новых понятий, категорий, в том числе и ревизии отдельных положений методологического уровня. В этом отношении наука оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) не является исключением. Такая постановка вопроса в науке вполне оправдана, если определенная ее область знания разработана в достаточной степени и требуется прорыв в новое качество.

В этом отношении необходимо отметить, что современная юридическая наука представляет собой сферу человеческой деятельности, направленную на выработку и теоретическую систематизацию объективных знаний об общественных отношениях, закономерностях их возникновения, развития и прекращения. Практическую основу этой научной деятельности составляют сбор фактов, их постоянное обновление, систематизация и критический анализ, результатом чего является синтез новых знаний или обобщений, которые не только описывают наблюдаемые общественные явления, но позволяют установить их причинно-следственные связи, а также прогнозировать их дальнейшее развитие.

С точки зрения философии материалистического мировоззрения и диалектического метода вполне достаточно для обоснования науки, если у нее есть свой объект и предмет исследования, своя

¹ Конституция Республики Казахстан: комментарий / под ред. Г. Сапаргалиева. Алматы, 1998. С. 29.

терминология, а также накопленная информация. Однако считается престижным для научной школы иметь разработанный и признанный всеми специальный (специфический) метод познания. Например, никто не сомневается в универсальности математического метода, когда в принципе любое суждение, открытие, предложение можно «поверить алгеброй» и убедиться в правильности вывода.

В обосновании значимости и особенности юридической науки достаточно определить конкретные общественные отношения, нуждающиеся в изучении и регламентации, а также доказать необходимость изучения этих отношений с позиций предлагаемых новых методов и процедур научной деятельности (методологии). Если это удастся сделать, можно говорить о рождении новой науки как отрасли научного знания.

Следует признать, что в настоящее время очень сложно создать оригинальную методологию научного исследования, у которой нашлось бы много последователей, чтобы заявить о создании собственной научной школы. Поэтому исследователи объективно работают в рамках существующих направлений, используя наработанные и проверенные временем методы для обоснования результатов собственных разработок. Некоторые исследователи, в частности, в области теории ОРД, опровергают существование некоторых специфических методов познавательной деятельности этой науки, указывая на трансформацию этих методов в регламентированные законодательством оперативно-розыскные мероприятия. С этим можно согласиться, если утвердить тезис о том, что в области ОРД так и должно быть. Однако можно и не соглашаться, если применяя законы логики (что, кстати, чрезвычайно важно), обнаружить противоречие: как метод познания может стать пусть и сложным в реализации, но мероприятием, то есть тактической категорией?

В этой связи следует отметить, что в науке ОРД существует основополагающий специфический метод познания предмета исследования. Речь идет о методе, обуславливающем отношения конфиденциального сотрудничества с правоохранительными органами как высшей формы взаимодействия граждан с государством. Это положение сомнению не подвергается, и только на этом основании можно утверждать о самодостаточности этой науки.

Однако хотелось бы высказать осторожные сомнения в отношении поисков так называемых специфических методов, взамен трансформированных в оперативно-розыскные мероприятия. Здесь есть определенные проблемы. Так попытки создать теорию оперативно-розыскной идентификации либо оперативно-розыскного моделирования с обоснованием тезиса особенности целей этих методов могут столкнуться с логичным антитезисом: а в чем, собственно, различие между оперативно-розыскной идентификацией и идентификацией в криминалистике? Да и зачем пытаться «изобретать» законы познания, если задача науки состоит и в том, чтобы формулировать законы общества. В 1999 году такой закон в Республике Беларусь появился и насущной задачей является его совершенствование.

Что сейчас определяет пути совершенствования закона? Особенность общественных отношений, регламентированных законом об ОРД, позволяет заявить, что далеко не все направления в области существующей теории и практики достаточно разработаны.

В отличие от криминалистики и уголовного процесса в сфере ОРД мы имеем дело с информацией, которая была на месте преступления, но не отобразилась на материальных носителях либо в чувственно-эмоциональной сфере. Здесь возможны обоснования тезиса о необходимости разработки положений науки «сыскологии» либо привлечении к процессу раскрытия преступления экстрасенсов и ясновидящих, как это предлагается в последнее время на конференциях по проблемам криминалистики.

ОРД также имеет дело с информацией, которая возникнет при совершении преступления в будущем, и, если необходимо использовать моделирование, то оно в ОРД в полной мере может применяться при проведении экспериментов, контролируемых поставок и проверочных закупок. Здесь полный простор для творчества и для законодательного регламентирования.

В ОРД пока нет четкой стратегии в системе накопления, хранения и использования информации, образующейся в сфере конфиденциального сотрудничества граждан с государственными органами, наделенными правом осуществления ОРД. В то же время система предотвращения преступлений, включающая предупреждение, выявление и пресечение преступлений, может основываться только на работе с конфиденциантами.

Если затронуть проблемы стратегии ОРД, то можно сделать следующие выводы. Предупреждение преступлений – это не просто выявление и устранение причин и условий совершения преступлений. Предупреждение – это активное вторжение в противоправную деятельность всеми законными методами ОРД и всеми оперативно-розыскными мероприятиями, реализация которых позволяет нейтрализовать действие основной причины преступлений – человека, с его криминальными установка-

ми. Пределы тактической активности, сама тактическая активность и обеспечение законности предупредительной работы – также насущная задача ОРД.

Таким образом говорить о разработанности практики ОРД, основ ее деятельности, форм и методов работы, пока представляется преждевременным. Об устарелости методологической основы ОРД пока утверждать рано. Речь идет о выработке стратегии развития ОРД в существующем виде, а также совершенствовании тактики и методики этой деятельности на основе научных знаний всех наук. Пора, наконец, в полной мере использовать утверждение Ю.Г. Корухова о вкладе Р.С. Белкина в развитие науки криминалистики, который подсказал будущим исследователям правильный подход к поискам нового: «... на стыке наук, в иных областях знаний, за счет интеграции знаний, путем перетекания идей».

С.А. Кутуков,
доцент кафедры организации оперативно-розыскной деятельности,
кандидат юридических наук, доцент
(Академия ФСИН России)

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЛИЦАМ И ОРГАНИЗАЦИЯМ, ОКАЗЫВАЮЩИМ НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ОПЕРАТИВНУЮ ОБСТАНОВКУ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В последние годы наблюдается рост активности различных общественных организаций и отдельных лиц по осуществлению контроля за деятельностью учреждений уголовно-исполнительной системы.

В то же время, наряду с общественными организациями выступающими за укрепление и поддержание правопорядка в исправительных учреждениях, в ряде случаев так называемые «правозащитники» и «правозащитные» общественные организации, выполняя заказ отдельных категорий осужденных и их связей, проводят деятельность направленную на дестабилизацию оперативной обстановки в исправительных учреждениях.

Об этом свидетельствует и поступающая во ФСИН России информация. Анализ данной информации говорит о том, что лидеры преступной среды, находящиеся на свободе, не оставляют попыток дестабилизировать деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы с целью ослабления режима и создания льготных условий отбывания наказания для членов организованных преступных групп и сообществ, уголовных авторитетов и «воров в законе». Для достижения своих противоправных целей ими привлекаются общественные правозащитные организации. Вступая в прямые контакты с лидерами уголовно-преступной среды так называемые «правозащитники», напрямую используя денежные средства, добытые преступным путем, организуют в учреждениях ФСИН России акции с привлечением отрицательно настроенных осужденных по невыполнению законных требований администрации.

В исправительных учреждениях ряда субъектов Российской Федерации имели место групповые акции протеста осужденных, связанные с якобы неправомерными действиями администрации этих учреждений. ФСИН России располагает информацией о том, что координаторами данных акций были отдельные, так называемые правозащитные организации, выполнявшие прямые заказы криминальных структур.

В реализации пиар-проектов оказывали и оказывают содействие зарубежные неправительственные организации: либеральная миссия «Научный фонд теоретических и прикладных исследований», «Открытый правозащитный институт им. А. Сахарова», расположенные в штате Делавер США, а также отечественные защитники прав, занимавшиеся реализацией планов своих зарубежных коллег: Московская Хельсинкская группа, «Форум переселенческих организаций международных общественных движений», организация «Общее действие». Информационную поддержку осуществляли «Радио Свобода», редакция информационно-издательского агентства «Общая газета», редакция газеты «Новая газета», телеканалы «НТВ», «ТВЦ», «РенТВ».

По каждому факту прокуратурой по надзору за соблюдением законности в исправительных учреждениях проведены проверки. В большинстве случаев установлено, что действия администрации являются правомерными.

Таким образом, лидеры криминальной среды с помощью зарубежных и российских неправительственных организаций, действующих в сфере защиты прав человека, пытаются дестабили-

зировать оперативную обстановку в учреждениях ФСИН России, используя при этом публикации клеветнических материалов в СМИ.

Проведенные нами исследования, показывают, что в настоящее время фактически в каждом исправительном учреждении имеются факты оказания или попыток оказания негативного воздействия на деятельность персонала по исполнению наказания. При этом обращает на себя внимание то, что для оказания данного воздействия используются как легальные (обращения в прокуратуру, вышестоящие органы управления ФСИН России), так и нелегальные способы. По мнению респондентов, в более чем 50 % случаев оказания негативного воздействия на оперативную обстановку в ИУ использовались способы оказания давления на сотрудников учреждения с целью неисполнения ими своих обязанностей, попытки подкупа должностных лиц ИУ, а также оказания давления на персонал учреждений через средства массовой информации с использованием некорректной и непроверенной информации.

Причинами оказания негативного воздействия на оперативную обстановку, по мнению опрошенных, являются противодействие деятельности администрации ИУ по укреплению законности и правопорядка в учреждениях УИС. Наиболее часто поводом для проведения подобных акций выступали правомерные действия сотрудников ИУ направленные на приведение требований режима отбывания наказания в соответствие с уголовно-исполнительным законодательством РФ и пресечением использования осужденными запрещенных к хранению предметов и вещей в соответствии с Приложением 1 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений.

В то же время, отдельные респонденты указали на то, что в качестве причины могут выступать и недостатки в деятельности администрации учреждений по материальному и бытовому обеспечению осужденных, а также наличием в учреждении отдельных сотрудников, поддерживающих неслужебные связи с осужденными.

Анализируя ответы респондентов также необходимо отметить, что, по их мнению, «заказчиками» оказания негативного влияния на оперативную обстановку в ИУ являются осужденные относящиеся к так называемым «ворам в законе» и пользующиеся «авторитетом» в уголовно-преступной среде. В основном это вызвано тем, что у данных лиц «на свободе» имеются разветвленные связи и достаточные для оплаты труда «правозащитников» финансовые возможности.

В связи с вышеизложенным появляется необходимость организации оперативного сопровождения деятельности некоторых некоммерческих организаций «правозащитного» направления. Элементами организации оперативно-розыскной деятельности являются:

1. Научно обоснованное определение приоритетных направлений деятельности, четкая постановка объективно необходимых и реально достижимых целей и задач для всей системы и каждой подсистемы в области организации оперативно-розыскной деятельности.

2. Осуществление нормотворческой работы с целью совершенствования рассматриваемой сферы.

3. Разработка и совершенствование организационно-штатной деятельности, обеспечивающей построение оперативных подразделений в соответствии с функциями и конкретным объемом работы по их реализации в означенной сфере.

4. Создание эффективной системы информационного обеспечения деятельности оперативных аппаратов.

5. Аналитическое обеспечение деятельности оперативных аппаратов в рассматриваемой сфере.

6. Прогнозирование.

7. Планирование.

8. Организация взаимодействия.

9. Создание системы контроля за деятельностью оперативных аппаратов.

10. Оценка состояния деятельности, разработка и внедрение стимулирующих ее критериев.

11. Кадровая работа.

12. Оперативная (временная) функция.

13. Финансовое обеспечение.

Предложенные меры по организации оперативного сопровождения не являются бесспорными, но в то же время деятельность исправительных учреждений в современных условиях; требует решения данного вопроса.

Н.Н. Лесовая,
доцент кафедры организации оперативно-розыскной деятельности,
кандидат юридических наук
(Академия ФСИН России)

СОСТЕМА ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ОПЕРАТИВНОГО СОСТАВА ФСИН РОССИИ

В современных условиях реформирования уголовно-исполнительной системы одной из основных задач наряду с оптимизацией ее структуры и сокращением штатной численности является формирование достойного социального пакета, предоставляемого всем сотрудникам в период их службы и после увольнения с нее.

Обязанность государства обеспечить защиту лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, диктуется в современных условиях рядом факторов, но в первую очередь устойчивой динамикой криминализации значительных слоев общества и необходимостью существенного усиления борьбы с преступностью. На переднем крае этой борьбы, как известно, находятся именно оперативные подразделения.

В настоящее время в Российской Федерации для оперативных сотрудников ФСИН России система правовых гарантий социальной защиты определена пакетом нормативных документов: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. (ст. 22, 25); Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах» человека и гражданина (18 сентября 1973 г.); Конвенции Международной организации труда; рекомендации Международной организации труда; Конституция Российской Федерации 1993 г. (ст. 7, 18, 33, 38, 39, 41, 45, 46 и 53); Уголовный кодекс Российской Федерации (ст. 285, 286, 292, 293, 318-321); Административный кодекс Российской Федерации (ст. 17.3, 19.3); Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации; Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (ст. 28–31, гл. V, ст. 32-37, гл. VI); Федеральный закон Российской Федерации от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ; Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 16); Закон РФ от 12 февраля 1993 г. «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»; Федеральный закон Российской Федерации от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»; Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также Постановлений Совета Министров и Правительства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, приказ Минюста России от 06 июня 2005 г. № 76 «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы», других нормативных правовых актов Минюста России, ФСИН России, правил внутреннего распорядка учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, и индивидуальный контракт о службе в уголовно-исполнительной системе.

Основываясь на нормах международного права, Конституции РФ, Россия - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Однако перечень социальных обязанностей государства, закрепленных в нормах российского права, явно отстает от общепризнанных в теории и практике развитых стран. Перечисленные нормативные акты, определяющие социальную защиту оперативных сотрудников ФСИН России, также не в полной мере регламентируют необходимые показатели, определяющие степень социальной защищенности и структуру ее гарантий.

Повышенный риск в деятельности сотрудников оперативных подразделений УИС предполагает и повышенные гарантии их правовой безопасности, социальной и правовой защиты. Вместе с тем, применительно к оперативно-розыскной деятельности, эти проблемы остаются традиционно нерешаемыми. Законом об ОРД установлена социальная и правовая защита должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ст. 16), однако ряд этих норм являются бланкетными (ч. 1, 5, 6 ст. 16).

п. 1. На должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, распространяются гарантии социальной и правовой защиты сотрудников тех органов, в штаты которых указанные лица входят.

п. 5. Время выполнения должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, специальных заданий в организованных преступных группах, а также время их службы в должностях штатных негласных сотрудников указанных органов подлежит зачету в выслугу лет для назначения пенсии в льготном исчислении в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

п. 6. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления вправе устанавливать дополнительные виды социальной защиты для должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Что же касается защиты личности оперативного сотрудника, то в Законе об ОРД об этом даже не упоминается. Предметному разрешению данной проблемы посвящен Закон РФ от 20 апреля 1995 г № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (п. 5, 13, ст. 2), в соответствии с которым, лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность и их близкие подлежат государственной защите. В соответствии с настоящим Федеральным законом, защищаемым лицам обеспечивается:

1) применение уполномоченными на то государственными органами мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья указанных лиц, а также обеспечение сохранности их имущества;

2) применение мер правовой защиты, предусматривающих, в том числе, повышенную уголовную ответственность за посягательство на их жизнь, здоровье и имущество;

3) осуществление мер социальной защиты, предусматривающих реализацию установленного права на материальную компенсацию в случае их гибели (смерти), причинения им телесных повреждений или иного вреда их здоровью, уничтожения или повреждения их имущества в связи с их служебной деятельностью.

Вместе с тем, закон не дает четкого правового определения субъектов, обеспечивающих безопасность сотрудников оперативных подразделений, а также механизма этого обеспечения.

Особого внимания требует рассмотрение вопроса правовых гарантий социальной защиты оперативных сотрудников при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Перечень оперативно-розыскных мероприятий, а значит правомерность их осуществления определены законом об ОРД, но отличить действия оперативного сотрудника при их осуществлении от противоправных, уголовно наказуемых деяний и тем самым обеспечить легитимность его деятельности очень сложно, а значит возможность (риск) привлечения оперативного сотрудника к ответственности не исключается, а лишь минимизируется.

Это связано с тем, что с объективной стороны ряд ОРМ имеет сходство с признаками отдельных составов преступлений. Спектр действий участников ОРД, напоминающих преступления, достаточно широк: оперативное внедрение, оперативный эксперимент, контролируемая поставка, проверочная закупка. В частности, оперативное внедрение имеет некоторое сходство с соучастием в преступлении, а применительно к внедрению в банду незаконное вооруженное формирование – с преступлениями, предусмотренными статьями 208 и 209 УК РФ, объективная сторона которых – участие в банде или незаконном вооруженном формировании - квалифицируется законом в качестве оконченного состава преступления.

Уголовный кодекс Российской Федерации (ст. 138) предусматривает в качестве квалифицированного состава преступления нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, что имеет некоторое объективное сходство с правомерными действиями сотрудников оперативных подразделений.

Ввиду сопряженности действий участников ОРД по объективным признакам с преступным поведением лиц, в целях выявления и раскрытия преступлений которых проводятся ОРМ, нередко граница в определении действий как правомерных либо неправомερных является размытой, нечеткой и может проходить лишь по субъективной стороне поведения, а потому установить ее крайне сложно, даже в процессе расследования, а тем более в процессе оперативно-розыскной деятельности, которая часто требует стремительных действий, безотлагательного реагирования на поведение объектов ОРД.

Участие в преступлении под давлением внешних обстоятельств не исключает физического или психического принуждения. Однако признание данных обстоятельств в соответствии со ст. 40 «Физическое или психическое принуждение» УК РФ исключают преступность деяния правомерно

только по правилам непреодолимой силы либо крайней необходимости. Если вследствие принуждения лицо не могло руководить своими действиями, то оно действовало под влиянием непреодолимой силы; в случае же сохранения возможности руководить своими действиями вопрос об уголовной ответственности решается по правилам крайней необходимости.

Несмотря на законодательные предпосылки для определения границ правомерности действий и их оценки с точки зрения допустимости, актуальность и острота проблемы опасности привлечения участников ОРМ к уголовной ответственности за совершение ими внешне противоправных действий не снижаются, а, наоборот, возрастают, особенно учитывая условия высокого уровня коррупции, оценки деятельности преимущественно по количественным показателям отчетности, которые становятся важнее целей, как осуществляемой, так и оцениваемой деятельности.

«Парадокс в том, что судьи, отмечая важное значение для отправления правосудия результатов ОРМ, тем не менее, считают, что, например, использование в ОРМ предметов, ограниченных в гражданском обороте, документов, зашифровывающих личность участников ОРД, является уголовно противоправным»¹.

Таким образом, условия осуществления оперативно-розыскной функции, с точки зрения оценки правомерности действий субъектов ОРД, далеко не всегда отвечают требованиям правовой безопасности. Оценка же действий по объективным признакам в качестве противоправных, а то и преступных ведет не только к увольнению сотрудников оперативных подразделений, но и привлечению их к уголовной ответственности. Как следствие, к лишению права на льготную пенсию, выплату пособия, снижению государственных гарантий социальной защиты, причинению морального вреда.

Такая практика не может не отразиться негативно на оперативной работе. Руководствуясь чувством самосохранения в своем стремлении избежать возникновения острых ситуаций, не исключено, что оперативные сотрудники могут отказаться от осуществления активных действий, спорных с точки зрения права, целевых мероприятий и их комбинаций, направленных не только на изобличение преступников, но и на защиту более значимых ценностей. В итоге снижение уровня общественной безопасности, невыполнение государством обязательств создания безопасных условий жизни граждан, рост числа преступлений и их жертв, что подрывает авторитет ФСИН России, правоохранительных органов и власти в целом.

Часть 4 ст. 16 Закона об ОРД, определяет, что при защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга. Вместе с тем такого соответствия вынужденного вреда формальным критериям его допустимости явно недостаточно.

Необходимым профессиональным условием оперативно-розыскной деятельности является оперативный риск. Действовать в условиях риска считается и правом, и обязанностью оперативного сотрудника, так как оперативно-розыскные меры изначально характеризуются нестандартностью ситуаций, возможностью возникновения непредвиденных обстоятельств, трудностью прогнозирования поведения разрабатываемых преступников и т. п. При таком положении не рисковать – значит бездействовать. Таким образом, право оперативного сотрудника на оправданный, риск есть не что иное, как право на причинение вреда при реализации правомерных и логически необходимых действий по выявлению и изобличению преступников в случае наступления непредвиденных обстоятельств. Здесь принципиально важны обстоятельства, наличие которых обуславливает оправданность риска, а также пределы правовой защиты от наступления уголовной ответственности за причиненный вред правоохраняемым интересам. Однако закон не дает предельно ясной правовой определенности, а потому на практике возникают трудности при принятии решений о правомерности действий оперативных работников в рискованных ситуациях.

Выполняя социально-ответственные функции, возложенные на них государством и обществом оперативные сотрудники уголовно-исполнительной системы, как все люди, нуждаются в предметах потребления, услугах, жилье, необходимых им для качественного выполнения своего долга. Невозможность удовлетворить те или иные потребности сказывается на полноте выполняемых ими обязанностей.

¹ Вагин О.А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности.

В этих целях 30 декабря 2012 г. принят Федеральный закон № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон).

Закон регулирует отношения, связанные с денежным довольствием и пенсионным обеспечением сотрудников УИС, обеспечением их жилыми помещениями, медицинским обслуживанием действующих и уволенных со службы сотрудников, членов их семей, а также с предоставлением им иных социальных гарантий.

Законом предусматривается создание, начиная с 1 января 2013 г. (для пенсионеров с 1 января 2012 г.), новой структуры денежного довольствия, основу которой составляют оклады денежного содержания (должностной оклад и оклад по специальному званию) с удельным весом порядка половины денежного довольствия.

Одновременно со значительным ростом окладов денежного содержания минимизируется количество, и оптимизируются размеры дополнительных выплат. Их удельный вес в составе денежного довольствия уменьшается до 50 %. Перечень общих дополнительных выплат (порядка 40 наименований) с 1 января 2013 г. ограничен 8 наименованиями.

Таким образом, денежное довольствие оперативного сотрудника на сегодняшний день имеет следующую структуру:

- оклад по должности;
- оклад по званию;
- надбавка за выслугу лет;
- надбавка за особые условия службы;
- надбавка сотруднику, выполняющему задачи, связанные с повышенной опасностью для жизни и здоровья (за риск);
- квалификационная категория;
- за работу с документами, содержащими государственную тайну;
- за особые достижения в службе. Эти выплаты предназначены для дополнительного стимулирования отдельных категорий сотрудников (успешных руководителей органов и подразделений внутренних дел, сотрудников, имеющих ученые степени, ученые звания, государственные награды и почетные звания, сотрудников подразделений особого и специального назначения, имеющих спортивные разряды);
- премия (3 оклада в год);
- районные коэффициенты и северные процентные надбавки (выплачиваются сотрудникам, проходящим службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных. Сохраняются действующие размеры районных коэффициентов и северных процентных надбавок).

При этом районные коэффициенты и северные процентные надбавки с 1 января 2013 г. применяются к следующим выплатам в составе денежного довольствия:

- должностной оклад;
- оклад по специальному званию;
- ежемесячная надбавка к окладу денежного содержания за стаж службы (выслугу лет);
- ежемесячная надбавка к должностному окладу за квалификационное звание;
- ежемесячная надбавка к должностному окладу за особые условия службы;
- ежемесячная надбавка к должностному окладу за работу со сведениями, составляющими государственную тайну.
- надбавка сотрудникам, участвующим в контртеррористических операциях в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации.

Также Законом предусмотрены гарантии, пособия и другие денежные выплаты в связи с прохождением службы:

- материальная помощь (не менее 1-го оклада денежного содержания в год);
- командировочные расходы;
- при переезде на новое место службы (подъемное пособие, суточные);
- компенсация за использование личного транспорта в служебных целях;
- проезд к месту лечения, долечивания (реабилитации) либо медицинского освидетельствования и обратно;
- проезд к месту проведения основного (каникулярного) отпуска (сотруднику, проходящему службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях);

единовременное пособие при увольнении сотрудника (7 денежного содержания – за выслугу 20 лет и более, 2 денежного содержания – за выслугу менее 20 лет; также размер пособия увеличивается на 1 ОДС сотрудникам, удостоенным в период службы государственных наград СССР и РФ либо почетного звания);

пособие сотрудникам, уволенным без права на пенсию (оклад по специальному званию ежемесячно в течение 1 года после увольнения);

оплата проезда и перевозки личного имущества к избранному месту жительства

страховые гарантии сотруднику и выплаты в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей;

При наступлении страхового случая страховые выплаты будут осуществляться в следующих размерах:

при получении застрахованным лицом в период прохождения службы тяжелого увечья (ранения, травмы, контузии) – 200 000 рублей, легкого увечья (ранения, травмы, контузии) – 50 000 рублей;

в случае гибели (смерти) сотрудника вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо в следствие заболевания, полученного в период прохождения службы в учреждениях и органах, – 3 000 000 рублей на всех выгодоприобретателей в равных долях;

в случае получения сотрудником в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в учреждениях и органах, – 2 000 000 рублей.

в случае установления застрахованному лицу инвалидности в период прохождения службы либо до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы: инвалиду I группы – 1 500 000 рублей; инвалиду II группы – 1 000 000 рублей; инвалиду III группы – 500 000 рублей.

пенсионное обеспечение

Закон «О пенсионном обеспечении» предусматривает с 1 января 2012 г. исчисление пенсии исходя из 54 % окладов по должности, специальному званию и процентной надбавки за выслугу лет.

Вместе с тем общий порядок определения размера пенсий:

за 20 лет выслуги – 50 % соответствующих сумм денежного довольствия, за каждый год сверх того – 3 %. Максимальный размер пенсии – 85 %.

Главный критерий при определении размера пенсии является продолжительность службы. Чем больше сотрудник прослужил, тем больше его пенсия.

С каждым годом для расчета пенсии сумма денежного довольствия будет повышаться не менее чем на 2 %. С 2013 г. – 56 %, с 2014 г. – 58 % и так далее. Но не более 100 %. Кроме этого пенсии будут индексироваться одновременно с увеличением денежного довольствия, состоящим на службе сотрудникам и военнослужащим.

Пенсионерам сохранено право на возмещение расходов по оплате проезда в санаторно-курортные и оздоровительные учреждения системы ФСИН и МВД России. Такое право будут иметь сотрудники, уволенные со службы в УИС, со стажем службы 20 лет и более (в том числе в льготном исчислении), и один из совместно проживающих с ним членов его семьи, а также инвалиды вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, приобретенного в период прохождения службы в уголовно-исполнительной системе.

Законом вводится новая норма о предоставлении пенсионерам путевок в льготном порядке за плату в размере 25 %.

единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилого помещения;

медицинское обслуживание и санаторно-курортное лечение;

меры социальной поддержки членов семей сотрудников, погибших (умерших), пропавших без вести при выполнении служебных обязанностей.

Также важной формой социальной защиты оперативного состава ФСИН России являются ведомственные награды: присвоение звания «Почетный работник УИС»; медаль «За доблесть в службе», медаль «За вклад в развитие УИС» (золотая, серебряная), медаль «За усердие в службе» (I, II степени), медаль «Ветеран уголовно-исполнительной системы», медаль «За отличие в службе» (I, II, III степени); почетная грамота; нагрудные знаки.

Однако провозглашение личных прав, социальных, профессиональных и иных жизненных ценностей оперативных сотрудников объектами непосредственной защиты со стороны государства еще не означает эффективной реализации их прав и ценностей. Для этого нужен реально

функционирующий правовой механизм. Как видим, законодатель, как известно, пошел по пути разрешения этих вопросов в различных отраслях права. Тем не менее, их воплощение в практику требует системного подхода.

Прежде всего, должна быть отлажена система государственных и общественных институтов, которые «заставляют» законы работать; должна быть обеспечена полная и глубокая правовая осведомленность оперативных сотрудников о гарантиях защиты их прав и свобод, социальных потребностей, а также личной безопасности. Однако такая осведомленность в среде практических оперативных подразделений еще не достигнута, и это ставит соответствующие задачи перед всеми управленческими звеньями.

Кроме того, особую роль занимает формирование собственной готовности оперативного состава к обеспечению своей защищенности. Это, прежде всего, наличие профессиональных знаний, умений, навыков и психологическая готовность.

Представляется необходимым и оправданным законодательное закрепление содержания оперативно-розыскных мероприятий, прежде всего оперативного внедрения, оперативного эксперимента, контролируемой поставки, проверочной закупки, в частности предметов и веществ, оборот которых запрещен либо ограничен, и других понятий ОРД. Это позволит укрепить законность оперативно-розыскной деятельности, отграничить правомерное поведение оперативного сотрудника от противоправного и тем самым сократить степень его оперативного риска, угрозу привлечения к ответственности, которые связаны с субъективной оценкой их действий безотносительно к существу проводимых мероприятий, более четко определить перспективы использования результатов ОРД, а также повысить правовые гарантии социальной защиты оперативного состава ФСИН России.

Г.С. Соркин,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин
(Могилевский высший колледж МВД Республики Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИЙ, РЕАЛИЗУЕМЫХ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ

Вопрос, связанный с определением понятия «функции ОРД» не нашел своего решения, при этом в юридической литературе авторы проводят аналогию между понятиями «функция», «деятельность», «направление деятельности», «социальное назначение» и др. По нашему мнению вполне закономерно отождествлять функции ОРД в СИЗО с основными направлениями служебной деятельности оперативных подразделений данных учреждений, реализуемых для достижения целей и решения задач ОРД¹.

По мнению А.Ю. Шумилова и В.А. Лукашова функции ОРД должны разделяться на основные и дополнительные. К основным они относят: предупреждение совершения преступлений, по которым предварительное следствие обязательно; обнаружение преступлений; розыск лица, совершившего преступление (по факту данного преступления или лица, скрывающегося от органов дознания, следствия или суда либо уклоняющегося от уголовного наказания), а также предметов, сохранивших на себе следы преступления, похищенного имущества и др.; разрешение дел оперативного учета (далее ДОУ); содействие уголовному судопроизводству; содействие исполнению уголовного наказания.

Кроме того, в зависимости от предусмотренных законодательством об ОРД целей защиты соответствующих объектов в ОРД, указанные ученые выделяют следующие основные направления работы: защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств; защита собственности от преступных посягательств; обеспечение безопасности общества и государства (в аспекте защиты от лиц, совершающих преступления).

К дополнительным функциям ими отнесены: обеспечение прав, интересов и безопасности участников ОРД и уголовного судопроизводства; обеспечение ОРД; оперативно-служебное руководство производством по ДОУ; обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства; розыск

¹ См.: *Агарков А.В.* Задачи и функции оперативных подразделений УИС: новации в нормативной правовой базе / *А.В. Агарков, С.В. Образцов* // *Вестн. Владимир. юрид. ин-та.* 2010. № 14(17). С. 4–8.

лиц, без вести пропавших; содействие международным правоохранительным организациям и органам иностранных государств¹.

Рассматривая некоторые вопросы взаимодействия оперативных подразделений органов и учреждений УИС с иными субъектами ОРД, А.В. Нырков обозначает такие функции ОРД в УИС как: оказание помощи органам, осуществляющим ОРД, в выявлении, пресечении, предупреждении и раскрытии преступлений, подготавливаемых и совершаемых осужденными и лицами, содержащимися под стражей, до прибытия в учреждения уголовно-исполнительной системы, а также преступлений, подготавливаемых и совершенных иными лицами, оставшихся нераскрытыми; выявление в период содержания и отбывания наказания в местах лишения свободы лиц, намеривающихся после освобождения продолжить противоправную деятельность; добывание информации о событиях, действиях и лицах, создающих угрозу государственной, военной, экономической и экологической безопасности государства².

Ю.Ф. Кваша функции ОРД в УИС разделяет на ряд составляющих, к которым он относит:

1. Инициативную пенитенциарную разведку, включающую в себя: фильтрацию осужденных и заключенных, поступающих в СИЗО, исправительное учреждение (далее ИУ) (участие оперативного состава в приеме, размещении, предварительное наведение справок и определение степени криминальной опасности, пополнение картотеки оперативно-профилактического назначения); поиск и фиксацию информации на объектах оперативного обслуживания, пополнение оперативно-справочного учета учреждения; осуществление разведывательно-поисковой работы среди населения по месту дислокации учреждения; осуществление оперативно-поисковых мероприятий среди персонала СИЗО, ИУ, борьба с коррумпированными связями; выявление лиц, причастных к ранее не раскрытым преступлениям. 2. Профилактическую пенитенциарную разведку, предполагающую: организацию оперативного наблюдения за лицами, состоящими на оперативно-профилактическом учете, обеспечение предупреждения противоправных действий с их стороны; оперативно-розыскное обеспечение общей профилактики правонарушений в СИЗО, ИУ. 3. Оперативно-розыскное производство: а) по делам предварительной оперативной проверки и по оперативным делам, заведенным в отношении лиц, подозреваемых в тайной с элементами маскировки противоправной деятельности (дезорганизация работы учреждения, преступления в сфере незаконного оборота наркотиков и т. д.). Оперативно-розыскное сопровождение предварительного следствия по уголовным делам, возбужденным в результате реализации материалов ДОУ; б) по материалам, касающимся внезапно совершенных в СИЗО, ИУ преступлений; в) по запросам, поступившим из иных органов, осуществляющих ОРД; г) по инициативно добытым материалам, касающимся причастности отдельных осужденных, заключенных к ранее нераскрытым преступлениям. 4. Оперативно-розыскное обеспечение деятельности персонала учреждения, осуществляемое в случае возникновения в учреждении чрезвычайных происшествий (проведение операций по борьбе с преступлениями, связанными с захватом заложников, по розыску бежавших из ИУ и СИЗО лиц, по борьбе с иными особо опасными преступлениями). 5. Оперативно-розыскное обеспечение разбирательства, осуществляемого по фактам грубых нарушений режима в СИЗО, ИУ. 6. Оперативно-розыскное обеспечение разбирательства отдельных проступков, допущенных представителями персонала учреждения. 7. Оперативно-розыскную работу в СИЗО, ПКТ, локально-профилактических участках. 8. Оперативно-розыскное обеспечение безопасности персонала учреждения и собственно работников оперпарата. 9. Аналитическую разведку (комплексное изучение и анализ обстановки, складывающейся в СИЗО, ИУ) оперативное прогнозирование развития событий и разработка рекомендаций в интересах оптимизации деятельности персонала учреждения, оперативных работников. 10. Организацию разведывательной работы с использованием лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе. 11. Техническую разведку с использованием специальных технологий, обеспечивающих электронное наблюдение за объектами ОРД. 12. Разведывательную работу, предполагающую скрытое использование штатных сотрудников и создание специализированных конфиденциальных аппаратов во главе с последними. 13. Участие в разрешении различных задач, стоящих перед органом, исполняющим уголовное наказание, в соответствии с

¹ См.: Оперативно-розыскная деятельность: учебник, 2-е изд., доп. и перераб. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. М., 2004. С. 16–18.

² См.: Нырков А.В. Правовое регулирование взаимодействия оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы с другими субъектами оперативно-розыскной деятельности // Проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе: сб. ст. М., 2005. С. 19.

уголовно-исполнительным законодательством. (участие оперативных работников в обеспечении внутреннего порядка, индивидуально-предупредительной работе и т. д.)¹.

В.В. Кутковский приходит к выводу, что к основным функциям ОРД в УИС относятся: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, подготавливаемых и совершаемых в местах лишения свободы, на иных объектах и в органах УИС, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; выявление, предупреждение и пресечение готовящихся и совершаемых в учреждениях УИС установленного порядка содержания и отбывания наказания; розыск в установленном порядке лиц, совершивших побег из учреждений УИС, а также осужденных уклоняющихся от отбывания наказания в виде лишения свободы; выявление в период содержания в учреждениях УИС лиц, намеревающихся после освобождения продолжить противоправную деятельность; обеспечение в пределах своей компетенции личной безопасности сотрудников и персонала УИС и членов их семей, осужденных, иных лиц, находящихся на территории учреждений УИС, а также лиц, оказывающих конфиденциальное содействие оперативным подразделениям УИС, членов их семей и близких, на жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущество которых совершаются преступные посягательства; обеспечение собственной безопасности, а также сохранности собственности органов и учреждений УИС; оказание помощи органам, осуществляющим ОРД в выявлении, пресечении, предупреждении и раскрытии преступлений, подготавливаемых и совершенных осужденными и заключенными под стражу, до прибытия в учреждения УИС, а также преступлений, подготавливаемых и совершенных иными лицами, оставшихся нераскрытыми; добывание информации о событиях, действиях и лицах, создающих угрозу национальной безопасности².

По нашему мнению в данном вопросе заслуживает внимания точка зрения А.В. Агаркова и С.В. Образцова. В первую группу они допустимо относят функции, совпадающие с задачами ОРД, предусмотренными Федеральным законом «Об ОРД».

Во вторую группу – функции, совпадающие или схожие с задачами, предусмотренными уголовно-исполнительным законодательством (в частности УИК РФ и Законом РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания»), а именно: выявление, предупреждение и пресечение готовящихся и совершаемых в учреждениях УИС нарушений установленного порядка содержания; розыск лиц, совершивших побег из учреждений УИС; обеспечение личной безопасности работников УИС и членов их семей, подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, осужденных и лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям, а также иных лиц, находящихся на территории учреждений УИС; содействие органам, осуществляющим ОРД, в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии подготавливаемых, совершаемых и совершенных преступлений.

В третью группу, указанные авторы представляют возможным включить функции, не предусмотренные действующим законодательством, но следующие из его духа: выявление и пресечение противоправной деятельности лиц, находящихся вне учреждений УИС, негативно влияющих на оперативную обстановку в них; выявление лиц, намеревающихся после освобождения из учреждений УИС продолжить противоправную деятельность; обеспечение собственной безопасности, а также сохранности собственности органов и учреждений УИС³.

В связи с тем, что задачи, порождают необходимость реализации соответствующих функций⁴, для нас значимо мнение А.А. Чайковского, который классифицирует оперативно-розыскные задачи, стоящие перед оперативными подразделениями СИЗО на: 1) задачи, выполняемые для достижения целей предварительного расследования; 2) задачи, решаемые для обеспечения нормального функционирования СИЗО; 3) задачи по оказанию помощи иным органам, осуществляющим ОРД⁵.

Основываясь на изложенном мы в свою очередь предлагаем свою классификацию функций ОРД в СИЗО. По нашему мнению, все функции, выполняемые оперативными подразделениями СИЗО в Республике Беларусь, можно условно разделить на общие, частные и функции организационно-обеспечивающего характера. К общим функциям мы относим те из них, которые реализуются в

¹ См.: Кутковский В.В. Функции оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 35–37.

² См.: Кутковский В.В. Функции оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 37–38.

³ См.: Агарков А.В. Задачи и функции оперативных подразделений УИС: новации в нормативной правовой базе / А.В. Агарков, С.В. Образцов // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2010. № 14(17). С. 4–8.

⁴ См.: Кутковский В.В. Функции оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

⁵ См.: Чайковский А.А. Оперативно-розыскная деятельность в следственных изоляторах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012.

первую очередь большинством оперативных подразделений органов и учреждений УИС и исполняются для решения задач, указанных в статье 3 Закона Республики Беларусь «Об ОРД». Прежде чем обозначить указанные функции стоит оговориться, что им все же присущи некоторые особенности в части исполнения, которые имеют место в силу специфики деятельности СИЗО. В общем же мы намерены обозначить функции, которые реализуются оперативными службами СИЗО систематически, т. е. основные направления в служебной деятельности указанных подразделений.

В связи с тем что отличительной особенностью ОРД является ее разведывательно-поисковый характер, а по своей сути данный вид деятельности направлен на добывание информации¹, соответственно мы при определении функций ОРД в СИЗО данный элемент (добывание информации) определяем как основной, имеющий для них базисное значение.

Итак, оперативные подразделения СИЗО, реализуют следующие функции, отнесенные к общим: 1) с использованием оперативно-розыскных сил, средств и методов в отношении заключенных под стражу и осужденных, содержащихся в СИЗО, а также лиц вовлеченных в сферу деятельности СИЗО проводят комплекс мероприятий, направленных на добывание оперативной информации о фактах готовящихся, совершаемых, либо совершенных преступлений непосредственно в учреждении, а также о лицах, их подготавливающих, совершающих, или совершивших; 2) с использованием оперативно-розыскных сил, средств и методов проводят в отношении заключенных под стражу и осужденных, содержащихся в СИЗО комплекс мероприятий, направленных на добывание оперативной информации о фактах совершенных ими преступлений до прибытия в учреждение, а также о преступной деятельности иных лиц в условиях свободы; 3) с использованием оперативно-розыскных сил, средств и методов проводят в отношении заключенных под стражу и осужденных, содержащихся в СИЗО комплекс мероприятий, направленных на добывание оперативной информации о намерениях указанной категории лиц после перемещения в иное учреждение УИС, либо после освобождения, продолжить противоправную деятельность; 4) с использованием оперативно-розыскных сил, средств и методов проводят в отношении заключенных под стражу, содержащихся в СИЗО, комплекс мероприятий, направленных на добывание оперативной информации, необходимой для успешного расследования уголовных дел, по которым указанные лица являются обвиняемыми; 5) с использованием оперативно-розыскных сил, средств и методов проводят комплекс мероприятий, направленных на поиск заключенных под стражу и осужденных, если имеются основания полагать, что указанные лица совершили побег из учреждения; 6) с использованием оперативно-розыскных сил, средств и методов проводят в отношении заключенных под стражу и осужденных, содержащихся в СИЗО комплекс мероприятий, направленных на добывание оперативной информации, способствующей розыску заключенных под стражу или осужденных, совершивших побег непосредственно из учреждения, а также розыску иных лиц - скрывающихся от органов уголовного преследования и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, ответчиков, должников по гражданским делам, а также о без вести пропавших; 7) с использованием оперативно-розыскных сил, средств и методов проводят в отношении заключенных под стражу и осужденных, содержащихся в СИЗО, а также в отношении иных лиц, вовлеченных в сферу деятельности СИЗО комплекс мероприятий, направленных на добывание оперативной информации, имеющей значение для обеспечения охраны государственных секретов; 8) с использованием оперативно-розыскных сил, средств и методов проводят в отношении лиц, содержащихся в СИЗО и обладающих в силу ранее сложившихся обстоятельств сведениями, относимыми к категории государственных секретов, комплекс мероприятий, направленных на добывание оперативной информации о фактах распространения таких сведений, намерениях их выдать, а также о лицах проявляющих интерес к данным сведениям и их носителям; 9) с использованием оперативно-розыскных сил, средств и методов проводят в отношении лиц, содержащихся в СИЗО комплекс мероприятий, направленных на добывание оперативной информации о событиях или действиях, могущих создать угрозу национальной безопасности Республики Беларусь.

К частным функциям ОРД в СИЗО мы полагаем необходимым отнести те из них, которые реализуются при решении задач по обеспечению нормального функционирования учреждения, которые непосредственно закреплены в уголовно-исполнительном законодательстве, либо вытекающие из целей которые стоят перед местами содержания под стражей и в частности СИЗО.

Данные функции являются относительно специфическими, присущими оперативным подразделениям СИЗО, хотя не стоит отрицать, что иные оперативные службы могут реализовывать подобные

¹ См.: Оперативно-розыскная деятельность: учебник, 2-е изд., доп. и перераб. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. М., М, 2004. С. 16–18.

функции в процессе оперативно-служебной деятельности, в частности речь можно вести о оперативных подразделениях исправительных колоний, арестных домов, изоляторов временного содержания и т. д.

Специальными функциям по нашему мнению являются: использование оперативными подразделениями СИЗО в процессе своей оперативно-служебной деятельности оперативно-розыскных сил, средств и методов для выявления, предупреждения и пресечения фактов нарушений установленного порядка содержания под стражей и отбывания наказания, совершаемых лицами, содержащимися в СИЗО; использование оперативными подразделениями СИЗО в процессе своей оперативно-служебной деятельности оперативно-розыскных сил, средств и методов с целью обеспечения в пределах своей компетенции безопасности лиц, содержащихся в учреждении, а также иных лиц, находящихся на территории СИЗО; использование оперативными подразделениями СИЗО в процессе своей оперативно-служебной деятельности оперативно-розыскных сил, средств и методов с целью обеспечения в пределах своей компетенции собственной безопасности; использование оперативными подразделениями СИЗО в процессе своей оперативно-служебной деятельности оперативно-розыскных сил, средств и методов с целью негласного воздействия на лиц, поведение которых оказывает негативное влияние на оперативную обстановку на обслуживаемом объекте или учреждении в целом; использование оперативными подразделениями СИЗО оперативно-розыскных сил, средств и методов при работе с лицами, состоящими на профилактическом учете.

Среди функций оперативных подразделений СИЗО, условно отнесенных нами к функциям организационно-обеспечительного характера, можно выделить: функцию по организации и обеспечению проверки, систематизации, хранению, использованию и реализации добытой оперативно-значимой информации; функцию по организации приема лиц в СИЗО, их размещению и перемещению по объектам оперативного обслуживания, чтобы создать необходимые условия для эффективного применения оперативно-розыскных сил, средств и методов, с целью получения наиболее полной оперативно-значимой информации; функцию по организации информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности в СИЗО, включая пополнение оперативно-справочных ресурсов; функцию по организации оперативно-розыскного производства по делам оперативного учета; функцию по организации оперативно-розыскного обеспечения производства по ряду фактов, связанных с нарушением установленного порядка содержания под стражей и отбывания наказания, совершаемых лицами, содержащимися в СИЗО; функцию по организации работы с лицами, оказывающими содействие на конфиденциальной основе; функцию по обеспечению конспирации в работе оперативных подразделений.

Необходимо иметь в виду, что обозначенные функции, разделены условно. В целом же они взаимопересекаются, взаимодополняются, трансформируются друг в друга, при этом каждая из них может реализовываться в различных формах и стадиях ОРД.

Раздел 6. ТРУДОВАЯ АДАПТАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ: ПРОБЛЕМЫ, СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Т.Н. Белова,

профессор кафедры экономики и менеджмента,
доктор экономических наук, профессор
(Академия ФСИН России)

РАЗРАБОТКА МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ПО КРИТЕРИЮ СНИЖЕНИЯ МАТЕРИАЛОЕМКОСТИ ПРОДУКЦИИ, ПРОИЗВОДИМОЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Снижение издержек на продукцию, производимую в производственном секторе исправительных колоний, является важнейшим фактором повышения его эффективности. Цена реализации продукции формируется под влиянием конъюнктуры рынка и, следовательно, лишь себестоимость продукции как составная часть реализационной цены является предметом управленческих решений, направленных на увеличение экономической эффективности производственно сектора уголовно-исполнительной системы.

Специфика промышленного производства, отражением которой является также и себестоимость продукции, выражается в том, что доля затрат на оплату труда осужденных невелика. В то же время основная часть себестоимости продукции, как показывает анализ, – это затраты материальных ресурсов, составляющие 60–80 % всех издержек. Материалоемкость как основной показатель доли затрат материалов в конечном продукте (изделии) при этом возрастает. Следовательно, чтобы увеличить размеры дохода (финансового результата) производственно-хозяйственной деятельности учреждений УИС, необходимо находить решения по снижению материалоемкости продукции.

Затраты материальных ресурсов на единицу продукции регламентированы системой нормативов с определенными допусками. Экономия материалов может происходить только в определенных пределах, не влияющих на качество конечного изделия. Поэтому эта задача является весьма сложной и требует специального исследования. Для ее реализации мы предложили использовать постановку экономико-математической задачи о раскрое, позволяющей найти оптимальный способ раскроя материалов по критерию минимума суммарных отходов. Оригинальный способ решения модели в этой постановке предложил нобелевский лауреат в области экономики Л.В. Канторович еще в 1939 году¹. Предлагаем Вашему вниманию попытку адаптации экономико-математической модели для видов производства, технологическая цепочка производственного процесса которых содержит операции раскроя материалов.

Постановка задачи. Пусть в цех исправительного учреждения поступает s различных материалов. Из этих материалов требуется изготовить n изделий различного вида. Продукция может выпускаться комплектами: в b_k входят изделия k -го вида. Каждая единица j -го материала может быть раскроена p различными способами. Тогда параметр a_{ij}^k – это количество изделий k -го вида, раскроенного i -м способом из j -го материала. Определить план раскроя, то есть набор переменных x_{ij} – количество заготовок из j -го материала, раскроенного i -м способом.

Математическая модель задачи оптимального планирования выглядит следующим образом:

$$\left\{ \begin{array}{l} z = \min_k \left\{ \frac{\sum_{i=1}^p \sum_{j=1}^s a_{ij}^k x_{ij}}{b_k} \right\} \rightarrow \max, k = \overline{1, n} \\ \sum_{i=1}^p x_{ij} \leq c_j, j = \overline{1, s} \\ x_{ij} \geq 0, (\text{целые}) \end{array} \right. \quad (1)$$

¹ См.: Канторович Л.В. Избранные сочинения. Математико-экономические работы. Новосибирск, 2011.

Экономико-математическую модель (1), в основе которой лежит инструментарий нелинейного программирования приведем к линейному виду, добавив дополнительную переменную y – количество комплектов.

$$\left\{ \begin{array}{l} z = y \rightarrow \max \\ \sum_{i=1}^p x_{ij} \leq c_j, j = \overline{1, s} \\ \sum_{i=1}^p \sum_{j=1}^s a_{ij}^k x_{ij} \geq y * b_k, k = \overline{1, n} \\ x_{ij}, y \geq 0, (\text{целые}) \end{array} \right. \quad (2)$$

Практика решения задач оптимального планирования, в основе которых лежит модель (2) показала, что наиболее трудоемкой частью процесса решения является разработка всех возможных способов для длинномерных, листовых или рулонных материалов. Следует отметить, что систематизация способов раскроя весьма отличается в случае применения различных источников материалов: длинномерных листовых или рулонных. В последнем случае (примером может служить швейное производство), как показала практика, следует отыскать «циклы», повторения раскройки заготовок.

Далее выполняются обычные этапы: разработки числовой модели, решение ее в надстройке «Поиск решения» в Ms Excel, отладка модели и анализ результатов. Процесс решения в разработанном макете электронной таблицы может повторяться, при этом каждый раз будет получено оптимальное решение, характеризующееся минимальными суммарными отходами раскроя продукции.

Результаты исследования показали, что внедрение метода планирования, основанного на применение вышеприведенной задачи о раскрое, позволит без каких-либо дополнительных инвестиций уменьшить материалоемкость продукции, что в свою очередь скажется на себестоимости продукции и повышение экономической эффективности производства в исправительном учреждении.

Е.А. Буранова,

заместитель начальника кафедры экономики и менеджмента,
кандидат экономических наук, доцент;
(Академия ФСИН России)

В.Э. Кияшко,

курсант
(Академия ФСИН России)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДОВОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Эффективность пенитенциарной системы России в плане самообеспеченности учреждений и реабилитации осужденных после освобождения намного ниже, чем в развитых странах с рыночной экономикой. Постоянно растет численность контингента, ухудшается криминогенный состав осужденных, с каждым месяцем растет задолженность по финансированию. В целях сохранения стабильного функционирования учреждения принимаются все возможные меры: сотрудники колонии обеспечивают жизнедеятельность учреждения путем освоения новых изделий, а также уделяя большее внимание воспитательной работе с осужденными, особенно работе по формированию у осужденных нравственно-правового чувства. Однако эти меры не дают должного результата, в связи с этим целесообразно рассмотреть пенитенциарные системы других стран и позаимствовать наиболее эффективные методы управления.

США. Пенитенциарная система США определенно нацелена на максимальную трудовую занятость заключенных. Среди специалистов устойчиво мнение о том, что безделье заключенных не только вредно с точки зрения благополучия их пребывания в тюрьме и перспектив будущей жизни при освобождении, но также существенно осложняет функционирование тюрем¹.

Германия. Работа для заключенных в тюрьмах Германии не является обязательной. Однако в систему исполнения лишения свободы встроен действенный трудовой стимул. Приобретать вещи в магазинах учреждений заключенным разрешается только на деньги, заработанные при отбывании наказаний.

¹ См.: <http://www.homeoffice.gov.uk>

Великобритания. Представления о целях трудовой деятельности заключенных в тюрьмах Великобритании существенно изменились с 1979 года, когда этот вопрос специально рассматривался правительством. Ныне считается отклонением от норм нравственности предназначать промышленность тюрем для выполнения заключенными низкооплачиваемых непрестижных работ, тем более рассчитывать на доходы в казну от труда этих работников¹.

Ориентация на экономические методы хозяйствования, а не административное принуждение осужденных к труду, на наш взгляд позволит более результативно решать проблемы реформирования производственно-хозяйственной деятельности уголовно-исполнительной системы России, организации трудовой и социальной реабилитации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Ниже по тексту приведем основные особенности организации труда заключенных развитых стран, которые на наш взгляд было бы целесообразно пристальнее рассмотреть и, модифицируя их под российские реалии, перенять.

1. Нормативная основа обеспечения трудовой занятости заключенных в зарубежных странах в основном соответствует требованиям принятых ООН Минимальных стандартных правил обращения с заключенными.

2. Для всех изученных пенитенциарных систем является нормальным и даже обязательным определение личностных склонностей и их практическое соотнесение с жизненными перспективами каждого заключенного, с тем, чтобы на этой основе готовить их к жизни вне учреждений.

3. В силу децентрализованности пенитенциарных систем в большинстве государств основные объемы деятельности по привлечению заключенных к труду выполняются местными органами власти.

4. Трудовая деятельность заключенных на предприятиях местной промышленности определяется естественными рыночными регуляторами, а также отношением и конкретным участием профессиональных союзов и местных бирж труда.

5. Ни в одной из изученных пенитенциарных систем заключенные не имеют прав на распоряжение заработной платой в полном объеме.

6. В связи с тем, что в рыночных экономиках невыгоден, а потому практически нереален труд, по уровню технической оснащенности ниже минимально сложившегося, то во всех государствах, о которых ведется речь, условия организации и методы работы заключенных максимально приближены к условиям и методам работы, применяемым вне тюрем.

Основной задачей, стоящей перед УИС и его структурными подразделениями, на наш взгляд, в соответствии с формированием в России структуры рыночного типа, а также в целях создания дополнительных рабочих мест, является создание совместных предприятий и привлечение инвестиций сторонних организаций в промышленность УИС в виде сырья, материалов, оборудования.

Г.М. Калашиников,
начальник кафедры экономики и менеджмента
(Академия ФСИН России)

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ ЛИФТОВ НА МОТИВАЦИЮ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ

Утвержденная Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации предусматривает основные направления, формы и методы совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы, ее взаимосвязь с государственными органами и институтами гражданского общества, обеспечивающую функционирование уголовно-исполнительной системы на период до 2020 года.

В сфере социальной, психологической, воспитательной и педагогической работы с осужденными Концепцией предусматривается создание справедливой и эффективной системы стимулов осужденных к законопослушному поведению («социальные лифты»), включающей совершенствование порядка замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, обновление механизма условно-досрочного освобождения.

Первичное ознакомление с внедряемой системой позволило сделать вывод, что существующие в настоящее время методические рекомендации по использованию данной системы являются «однобокими» и в минимальной мере отражают вопросы трудовой адаптации осужденных.

¹ См.: <http://www.bmi.bund.de>

Согласно рекомендациям, подготовленным управлением социально-психологической и воспитательной работы с осужденными, определен исчерпывающий перечень критериев оценки поведения осужденного в период отбывания наказания. Несмотря на то что в начале § 2 методических рекомендаций обозначено две группы таких критериев, далее по тексту выделено три группы:

1. Соблюдение порядка отбывания наказаний;
2. Стремление осужденного к психофизической корректировке своей личности и принятию инициативных мер к ресоциализации;
3. Иные события и действия, свидетельствующие об активной позитивной позиции осужденного.

Каждая из трех групп объединяет значительный перечень конкретных показателей оценки, которые не учитывают вопросов трудовой адаптации осужденных. В частности, единственным найденным автором критерием, косвенно позволяющим учесть отношение осужденного к труду является «...участие в работах по благоустройству ИУ и прилегающих к ним территорий в порядке, установленном уголовно-исполнительным законодательством...» И это единственное упоминание о трудовой адаптации осужденных, в исчерпывающем перечне критериев оценки, а ведь труд, согласно УИК РФ пока еще является одним из средств исправления, причем одним из ключевых средств.

В § 4 методических рекомендаций, среди перечня документов, подтверждающих поведение осужденного, обозначена выписка из приказа о трудоустройстве, заверенная курирующим заместителем начальника учреждения (в колониях-поселениях – копия трудовой книжки). Казалось бы вот и вспомнили наконец о трудовой адаптации, но это не так. Формально осужденный, включенный в приказ о трудоустройстве, может предоставить такую выписку, но это совершенно не означает, что такой осужденный добросовестно исполняет свои обязанности на рабочем месте. На практике наиболее часто встречаются случаи, когда осужденные выходят на работу, но при этом не выполняют установленных норм выработки, так как просто ничего не делают, либо создают видимость работы, для того, чтоб не получить взыскание от администрации.

Казалось бы, проблема вполне разрешимая, представитель производственного подразделения на заседании комиссии сможет дать негативную характеристику такому нерадивому осужденному, но § 5 методических указаний определяет исчерпывающий перечень лиц, входящих в состав комиссии по оценке поведения осужденных, и в этом перечне представителей служб, организующих привлечение осужденных к труду нет.

Таким образом, внедряемая в настоящее время система социальных лифтов, обладает четкими критериями оценки поведения осужденного с социально-психологических позиций и совершенно не отражает отношения к труду. А ведь сотрудники производственных подразделений обладают реальными механизмами оценки и четкими количественными показателями, например процент выполнения норм выработки, который более чем объективно характеризует отношение осужденного к труду.

На наш взгляд, для придания целостности системе социальных лифтов, необходимо: во-первых включить в перечень критериев оценки производственные показатели, во-вторых включить в состав комиссии по оценке поведения осужденных представителей производственных подразделений исправительных учреждений. Такие изменения позволят сформировать реальный механизм мотивации осужденных к труду в исправительном учреждении.

Т.А. Медведева,
адъюнкт
(Академия ФСИН России)

ТРУДОВАЯ АДАПТАЦИЯ КАК КАТЕГОРИЯ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Главной задачей уголовно-исполнительной системы Российской Федерации является исправление осужденных, возвращение в социум полезных, созидательных людей, способных без постороннего контроля и чрезмерной опеки вести жизнь, достойную человека.

Исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правомерного поведения.

Современная уголовная политика Российской Федерации направлена на усиление борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями при одновременном смягчении уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести.

Так, УИК РФ указывает, что основными методами (средствами) исправления осужденных являются: порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие.

Средства исправления осужденных индивидуализированы и применяются с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения (ст. 9 УИК РФ).

Пенитенциарная теория и практика признают обучение одним из главнейших средств исправления преступников. В УИС функционирует 338 профессиональных училищ и 664 школы и учебно-консультационных пунктов (число последних увеличилось за последний год на 148). Осужденные могут получать высшее и дополнительное образование. В исправительных учреждениях (ИУ) организуется заочное и дистанционное обучение (ДО). Одним из перспективных направлений является дистанционное обучение. Новые технические методы решают проблему отсутствия компетентных специалистов, которые не идут работать со столь сложной категорией учащихся.

Однако одним из главных элементов мер исправительного воздействия является и остается общественно-полезный труд осужденных. Общественно-полезный труд является основой исправления осужденных. Основу любого общественного строя составляет труд.

Именно в процессе труда вырабатываются такие черты личности гражданина общества, как сознательное отношение к порученному делу, бережное отношение ко всем формам собственности, чувство коллективизма, дисциплинированность, трудолюбие и т. д.

Воспитательная работа с осужденными направлена на их исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, труду нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня. Она представляет собой совокупность мероприятий, обеспечивающих нравственно, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание осужденных, способствующих их исправления.

Известно так же, что основу развития любого общественного строя составляет производительный труд и его результаты. Им создаются материальные и культурные ценности, за счет производительного труда содержатся государство, наука, культура, образование, медицина. Благодаря труду формируется и сам человек.

Производительность труда – это показатель среднего объема продукта труда работника на единицу времени.

Производительность труда – один из основополагающих понятий в экономике, как макроэкономике страны и мира, так и в экономике коммерческой организации. Проблема низкой производительности труда особенно остро стоит и часто недооценивается в нашей стране.

Значительная роль труда в воспитании человека признана философскими и педагогическими учениями. Важность производительного труда для исправления лиц, совершивших преступления, признают исправительная (пенитенциарная) педагогика, законодательные акты, регулирующие исполнение уголовного наказания, международные стандарты, определяющие обращение с осужденными.

Столь значимая роль отводится труду в силу многообразия воспитательных возможностей, которыми он обладает. В процессе общественно полезного труда человек развивает свои физические и профессиональные способности, формирует, закрепляет и развивает основные нравственные качества. Труд выявляет его нравственные позиции, отношение к социально значимым ценностям.

Роль труда осужденных не исчерпывается воспитательным содержанием. Его применение имеет оздоровительное, дисциплинирующее и экономическое значение.

Трудовая деятельность осужденных – важное средство поддержания порядка и дисциплины в местах лишения свободы. Также известно, что физически здоровому человеку труд необходим для поддержания нормального функционирования.

Экономическое значение труда осужденных состоит в том, что позволяет исправительному учреждению в современных условиях нормально функционировать, обеспечивать потребности самих осужденных, помогать семьям, накапливать необходимые средства для устройства после отбытия наказания, приспособляться к обычной жизни.

Трудовая адаптация в учреждениях УИС реализуется центрами трудовой адаптации осужденных, деятельность которых регламентируется приказом Министерства юстиции РФ от 01.04.2008 № 80.

В законодательных и нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность учреждений, понятие трудовой адаптации не регламентировано.

Понятие «адаптация» (от лат. «adapto» – приспособляю) заимствовано из биологии и означает приспособление, приурочение к окружающей среде.

Таким образом, понятие трудовая адаптация можно характеризовать как социальный процесс освоения личностью новой трудовой ситуации, в котором, в отличие от биологического, и личность, и трудовая среда оказывают активное воздействие друг на друга и являются адаптивно-адаптирующими системами.

Обратимся к общей правовой базе, например в Постановлении Минтруда РФ от 27.09.1996 № 1 «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации» понятие профессиональная, производственная и социальная адаптация – это система мер, способствующих профессиональному становлению работника, формированию у него соответствующих социальных и профессиональных качеств, установок и потребностей к активному творческому труду, достижению высшего уровня профессионализма.

В то же время в приказе Министерства юстиции Российской Федерации от 01.04.2008 № 80 Приложение 1 п. 1 раздела «Общие положения» центры трудовой адаптации осужденных являются структурными подразделениями учреждений, исполняющих наказания, и реализуют требования уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации в части организации профессиональной подготовки осужденных, привлечения их к труду и закрепления у них трудовых навыков. В то же время согласно п. 3 данного раздела деятельность Центра Учреждения представляет собой инициативную самостоятельную производственную деятельность (собственную производственную деятельность) Учреждения.

На основании изложенного, возникает вопрос: отражает ли нормативная база, регламентирующая деятельность центров трудовой адаптации осужденных учреждений уголовно-исполнительной системы, социальную цель трудовой адаптации и способны ли наши учреждения решать именно социальные задачи трудовой адаптации осужденных в сложившихся условиях хозяйствования.

О.А. Москвитина,
преподаватель кафедры
экономики и менеджмента
(Академия ФСИН России)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Современное информационное пространство, основой которого фактически стала сеть Интернет, предоставляет совершенно новые, чрезвычайно мощные способы распространения информации и организации любых форм образовательного процесса. Интернет в жизни большей части человечества дает возможность не только говорить о дистанционном образовании, но и реализовывать некоторые составные части образовательного процесса на практике.

С 1 сентября 2013 года вступил в силу Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Предметом настоящего Федерального закона являются общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование (далее – отношения в сфере образования). Настоящий Федеральный закон устанавливает правовые, организационные и экономические основы образования в Российской Федерации, основные принципы государственной политики Российской Федерации в сфере образования, общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности, определяет правовое положение участников отношений в сфере образования.

Согласно ст. 20 данного закона экспериментальная и инновационная деятельность в сфере образования осуществляется в целях обеспечения модернизации и развития системы образования с учетом основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации, реализации приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации в сфере образования.

Экспериментальная деятельность направлена на разработку, апробацию и внедрение новых образовательных технологий, образовательных ресурсов и осуществляется в форме экспериментов, порядок и условия проведения которых определяются Правительством Российской Федерации¹.

¹ См.: Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.

Инновационная деятельность ориентирована на совершенствование научно-педагогического, учебно-методического, организационного, правового, финансово-экономического, кадрового, материально-технического обеспечения системы образования и осуществляется в форме реализации инновационных проектов и программ организациями, осуществляющими образовательную деятельность, и иными действующими в сфере образования организациями, а также их объединениями. При реализации инновационного проекта, программы должны обеспечивать соблюдение прав и законных интересов участников образовательных отношений, предоставление и получение образования, уровень и качество которого не могут быть ниже требований, установленных федеральным государственным образовательным стандартом, федеральными государственными требованиями, образовательным стандартом.

В настоящее время практически каждая российская семья имеет компьютер, выход в глобальную сеть Интернет, а также свою личную «ячейку» в ней виде почтового ящика – mail, который в свою очередь используют по своему усмотрению.

Наличие данных условий значительно облегчило связь между преподавателем и слушателем. Уже на протяжении многих лет вопросы, возникающие у обучаемых в ходе написания выпускных дипломных квалификационных работ, обсуждаются дистанционно с руководителями, затрачивая при этом только время, и в то же время, экономя его. Электронный вариант готовой работы проверяется программой «Антиплагиат», в результате данной проверки можем сделать выводы по качеству написания.

На практике преподавательский состав сталкивается и с другими работами, а именно слушатели заочники практически по каждой изучаемой дисциплине в соответствии с рабочими учебными планами должны к экзаменационной сессии подготовить контрольные и курсовые работы. Зачастую это происходит следующим образом: при хорошем варианте ответственный слушатель высылает по почте контрольные работы, при этом затрачивая определенную сумму, хорошо если она вовремя дойдет, будет преподавателем проверена, допущена до защиты без доработок и замечаний, а если нет?! Другой вариант, и он более распространенный, когда слушатель приезжает в учебное заведение и привозит работы с собой, и вот тут начинается проблемы у преподавателя, а именно в отношении отсутствия времени на проверку этих работ (аудиторная, методическая нагрузка), в результате слушатель во время не допущен к сдаче зачетов и экзаменов. При этом опять хотелось бы вернуться к программе «Антиплагиат», хотя в отношении контрольных и курсовых работ опытному преподавателю она может быть и не нужна, так как, не читая изложенный текст, а только по визуальному просмотру работ, может сделать соответствующие выводы о подходе к написанию со стороны обучаемого. Ни для кого не секрет, что многие учебники в сети Интернет выложены в базу электронных библиотек, и не только учебники, но и готовые работы по многим дисциплинам. И написание данного рода работ с каждым годом становится для обучающихся все проще и быстрее, в принципе можно сказать, что это и плюс, мы идем в ногу со временем, но минус на лицо. Мало написать и предоставить работу к проверке и защите, задача перед преподавателем состоит в том, чтобы остались знания в головах обучаемых, но чем меньше они уделяют внимание «своим» работам, тем меньше и запоминают изложенное.

Проблемы есть, решать надо. Каким образом? И здесь возвращаемся к выпускным дипломным квалификационным работам. Данный опыт можно применить и к контрольным и курсовым работам. Отметим, как можно это все реализовать. Первым шагом это, безусловно данный вопрос вынести на всеобщее обсуждение между преподавательским составом кафедры, для того чтобы избежать недовольствия в «массах». Во-вторых, создать отдельную базу данных для хранения работ в электронном виде присылаемые обучающимися. Это база может быть как общая по факультету, по кафедре или же отдельно по каждой изучаемой дисциплине. В-третьих, закрепить ведущих преподавателей за реализацией данного направления.

Хотелось бы отметить положительные моменты данного направления в области образования:

- четкий контроль за внеаудиторной работой слушателей-заочников;
- сокращение финансовых и временных затрат, связанных с почтовой пересылкой;
- плотное взаимодействие преподавателя с обучающимся, а именно своевременно высланную работу даже на почту преподавателя можно в удобное для него время проверить, написать замечания, если такие имеются, вопросы на которые слушатель должен обратить свое внимание при подготовке к защите;
- применение программного обеспечения системы «Антиплагиат».

ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ: ОТ СТАБИЛЬНОСТИ К СТАГНАЦИИ

Более двадцати лет уголовно-исполнительная система России (УИС) с переменным успехом борется за выживание своего промышленного производства. От былого величия мало что осталось. Некогда мощный производственно-хозяйственный комплекс УИС в пореформенной России практически перестал существовать. Иницилируемые «тюремным» ведомством, федеральными государственными органами попытки стабилизации, оптимизации и даже развития производства в местах лишения свободы в большинстве случаев малоэффективны, а связанные с ними «управленческие решения» носят декларируемый либо вовсе популистский характер. «Точечные» примеры более или менее успешного производства в исправительных учреждениях (ИУ) технологичной промышленной продукции не впечатляют и не меняют главного настроения в его оценке, сугубо пессимистического и безрадостного.

Каковы причины подобной ситуации? Почему подразделения УИС скоро будут похожи на комфортабельные камеры, однако не предназначенные для производительного труда содержащихся в них преступников? Есть ли перспективы не на словах, а на деле поднять значимость производственно-хозяйственной деятельности УИС и чем, в первую очередь, они определяются?

Пенитенциарная система страны имеет неоднозначное, противоречивое прошлое и подвергалась жесткой критике, в том числе по поводу трудоустройства осужденных в 30–50-е годы XX в. или в период времени, предшествующий распаду СССР. В конце 1980-х годов производственная сфера и труд в местах лишения свободы стали со стороны общественности и самой власти предметом огульных нападок без серьезного анализа их содержания и соответствия международным стандартам. В противовес многие историки, юристы, управленцы отмечали, что характер деятельности «тюремного» ведомства во времена «культы личности» определялся, с одной стороны, экономической политикой, направленной на обеспечение форсированной индустриализации, и в меньшей степени субъективными устремлениями лиц, это ведомство возглавлявших. Возведение крупных народнохозяйственных объектов и промышленных предприятий требовало массового применения неквалифицированной рабочей силы. И ее черпали из числа осужденных, заботясь также о развитии стахановского движения в лагерях и колониях НКВД. С другой – существовавшим политическим режимом и социально-политической обстановкой, сложившейся в СССР в тот период. Появление в стране значительного количества «спецконтингентов» они увязывали с массовыми репрессиями, толкающими государство на принудительное использование их труда на крупных и трудоемких объектах¹. Словом, широкомасштабное привлечение отбывающих наказание лиц к тяжелым физическим работам в строительстве, горнодобывающей и тяжелой промышленности, на лесозаготовках было объективно, поскольку отражало суть сталинской модели государственно-бюрократического социализма в совокупности с ее системой уголовных наказаний, питающей экономику дополнительной рабочей силой из числа заключенных.

Заключенные действительно воздвигли на века памятники своему труду – десятки тысяч важнейших объектов государственного и народнохозяйственного значения, позволяющих уставшей от «рыночных» реформ стране противостоять нынешней либерально-демократической разрухе и деиндустриализации.

Преобразование исправительно-трудовых лагерей в систему исправительно-трудовых учреждений (ИТУ) с собственной производственно-технической базой привело к передаче большинства хозяйственных объектов соответствующим государственным структурам и промышленным ведомствам. Но сами ИТУ вплоть до начала 90-х годов оставались полноценными производственными единицами, успешно работающими по кооперации с предприятиями и организациями отраслевых министерств.

По свидетельству исследователей, процесс интеграции труда осужденных в отечественную экономику вновь стал носить повсеместный характер с 60–70-х годов. Собственное производство

¹ См.: История сталинского ГУлага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собр. док. в 7 т. Т. 3. Экономика ГУлага.

ИТУ органично вписалось в хозяйственный механизм страны, а выполнение регулярно доводимого до него плана выпуска продукции стало рассматриваться едва ли не основным результатом деятельности данных учреждений¹. В 1970-х годах на производстве в ИТУ были заняты трудом более 70 % осужденных, а в 1979 году – 87,6 %.

Сегодня Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России) директивно не наделена хозяйственными функциями. А ее подразделения, будучи некоммерческими структурами, самостоятельно планируют собственную производственную деятельность и определяют перспективы ее развития с учетом необходимости создания достаточного количества рабочих мест для осужденных, наличия материальных и финансовых возможностей для их дополнительного создания, а также спроса потребителей на производимую продукцию, выполняемые работы и услуги. Обусловленный началом либеральных рыночных реформ демонтаж социально-экономических и политических устоев советского общества поставил промышленный комплекс УИС на грань выживания. Из-за отказа от использования труда осужденных в начале 1990-х годов были прекращены кооперированные связи более с чем 500 предприятиями и организациями различных отраслей, что привело к ликвидации ранее созданных 115 тыс. рабочих мест и безработице, исчисляемой 24 % от их среднесписочной численности².

Нехватка инвестиций, хронические неплатежи, недостатки в ценообразовании и проблемы со сбытом «рентабельной продукции», с одной стороны, а также вынужденное отвлечение оборотных средств на спасение «обескровленного» стойким дефицитом государственного финансирования на содержание осужденных бюджетного сектора – с другой, отражают корень всех тех проблем, с которыми производственный сектор УИС вошел в XXI век.

Несмотря на массу принимаемых тогда федеральных программ, включая и утвержденную правительством целевую программу, направленную на содействие трудовой занятости осужденных к наказанию в виде лишения свободы на 1995–1996 годы (продленную позже до 2000 года)³, абсолютное большинство из них оказывались не реализованными. Государство, вступившее в «олигархически-компрадорский или асоциальный этап так называемых радикальных рыночных реформ»⁴, теряющее собственный промышленный капитал и технологии, попросту не могло обеспечивать ресурсами подобные программы, а предпринимательский потенциал УИС для этого был недостаточным. Потому надежды на применяемые тогда «рецепты спасения» промышленного сектора в ИУ: от привлечения сторонних инвестиций и создания в учреждениях маркетинговых служб до формирования внебюджетных фондов развития производства, как правило, себя не оправдали⁵.

Стимулирование властью воспроизводства олигархического капитала за счет присвоения, распродажи и перекачки за рубеж национального богатства России, созданного героическим трудом предыдущих поколений (включая, заметим, и тех же заключенных), не могло не привести к разрушению производительных сил страны и ее производственного потенциала. Статистические показатели и экспертные оценки состояния отечественной экономики однозначны и весьма неутешительны. Утрата способности самостоятельно создавать многие виды высококачественной продукции и средств производства, потеря квалифицированной рабочей силы – прямой путь к технологической отсталости государства, окончательной деградации отраслей реального сектора и их инфраструктуры. В конечном итоге, именно осознание того, что в стране создана «экономическая и политическая диктатура против трудовых слоев общества, против основной массы работников физического и умственного труда»⁶ и отрицающая трудовые основы социально-экономического прогресса, позволяет понять причины негативных процессов, доминирующих в сфере материального производства и труда осужденных.

Мысль ясна и понятна. Она отражает необходимость перевода «большой» экономики на путь неоиндустриализации, масштабной технологической модернизации промышленности, всесторонне обоснованного аналитиками как безальтернативный вариант ее развития. Неоиндустриализация с

¹ См.: *Детков М.* Производство и труд в свете реформ системы исполнения уголовных наказаний в российском государстве // *Ведомости уголовно-исполнительной системы.* 2003. № 6. С. 35–40.

² Курс – стабилизация производства (с коллегии МВД России) // *Преступление и наказание.* 1994. № 9. С. 2–4.

³ См.: *Кузьмин С.* Программа принята. Как ее реализовать? // *Преступление и наказание.* 1996. № 1. С. 24–25.

⁴ *Губанов С.* Системный выбор России и уровень жизни // *Экономист.* 2011. № 11. С. 14.

⁵ См.: *Исаков В., Дружинин В.* Производство и труд в УИС: история и современность // *Преступление и наказание.* 1999. № 5–6. С. 30–35.

⁶ *Губанов С.* Системный выбор России и уровень жизни // *Экономист.* 2011. № 11. С. 15.

опорой на промышленный базис госсектора – суть вертикальной интеграции технологически смежных предприятий и комплексов, совместно объединяющих труд, собственность, науку и ресурсы, создающих механизм интеграционного взаимодействия ради достижения конечных результатов, устойчивого воспроизводства своего интегрированного промышленного капитала. Только в этих единых вертикально интегрированных цепочках добавленной стоимости способен получить подобающее себе место производственный сектор УИС, вклад которого в ВВП сегодня не более 0,05 %! В ином случае его стагнация неизбежна и все вопросы по содержанию осужденных и возмещению причиненного ими ущерба лягут на плечи законопослушных налогоплательщиков.

А.С. Терентьев,
доцент кафедры экономики и менеджмента,
кандидат технических наук, доцент
(Академия ФСИН России)

ОСОБЕННОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ К ОСУЖДЕННЫМ ПРИ НАРУШЕНИИ ИМИ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА В ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Привлечение к труду осужденных есть основная задача уголовно-исполнительной системы, так как через труд происходит перевоспитание личности, его приобщение к труду и дальнейшая подготовка к нормальной жизни в правовом обществе.

Основными видами деятельности центров трудовой адаптации осужденных являются:

- швейное производство;
- оказание услуг по обеспечению учреждений теплом и водой;
- деревообработка;
- пищевое производство;
- металлообработка;
- подсобное хозяйство.

ФСИН России в обзорах о производственном травматизме отмечает следующие основные причины травм, приводящих к летальному исходу: неудовлетворительная организация производства работ и рабочих мест – 41,4 %, слабый контроль со стороны администрации учреждений за проведением работ – 24,1 %, нарушение требований безопасности – 10,3 %.

Рост уровня производственного травматизма свидетельствует об ослаблении контроля со стороны руководства территориальных органов, заинтересованных служб и подведомственных учреждений к решению вопросов обеспечения безопасных условий труда работающих, особенно на опасных производственных объектах.

По травмирующему фактору наибольшее число травм произошло от воздействия движущихся, вращающихся деталей – 29,2 %, от падения пострадавших и обрушения предметов – 23,9 %, воздействия режущих инструментов – 7 %.

При анализе производственного травматизма за последние 3 года получены следующие результаты:

нарушение правил и инструкций по технике безопасности – 43,5 % от общего количества производственных травм:

- неосторожность пострадавшего – 34,4 %;
- недостатки в организации производственного процесса – 8,4 %;
- неисправность производственного оборудования – 5,8 %;
- нарушение технологического процесса – 2,6 %;
- нарушение трудовой и производственной дисциплины – 1,9 %;
- нарушение правил дорожного движения – 0,7 %;
- неудовлетворительная организация рабочего места – 1,4 %;
- неприменение средств индивидуальной защиты – 0,7 %;
- отсутствие надзора со стороны администрации – 0,7 %.

Травмирующие факторы:

воздействие вращающихся, движущихся, разлетающихся предметов и деталей – 75,3 % от общего количества производственных травм:

- падение человека – 8,4 %;

падение предмета – 9,7 %;
 термический ожег – 3,9 %;
 перемещаемые грузы – 1,3 %;
 дорожно-транспортное происшествие – 0,6 %;
 воздействие домашнего животного – 0,6 %.

Статистика несчастных случаев в производственных подразделениях УИС показывает неудовлетворительную динамику травматизма среди спецконтингента. Данные по пострадавшим отразим в таблице 1.

Таблица 1

Показатели использования рабочей силы и количество пострадавших по ФСИН России в целом

Среднесписочная численность работающих		Число пострадавших		Число пострадавших со смертельным исходом		Число человеко-дней нетрудоспособности	
с/к	в/н	с/к	в/н	с/к	в/н	с/к	в/н
230 884	65 617	713	45	25	2	15770	1662

Как видно из таблицы, на 230 884 человек спецконтингента приходится 713 (0,31 % от общего числа человек спецконтингента) несчастных случаев без тяжелых последствий и 25 (0,01 %) случаев со смертельным исходом, а на 65 617 человек вольнонаемного персонала приходится 45 (0,07 %) несчастных случаев без тяжелых последствий и 2 (0,003 %) несчастных случая со смертельным исходом. Как видно, с осужденными происходит больше несчастных случаев без тяжелых последствий в 4,2 раза без тяжелых последствий и в 3,3 раза со смертельным исходом. Такой разброс показателей, да и в прочем анализ причин травматизма, говорит о том, что осужденные в большей степени нарушают требования охраны труда, пренебрегая требованиями безопасности.

В соответствии со ст. 419 ТК РФ предусмотрена ответственность за нарушение требований охраны труда и трудового законодательства: привлечение к дисциплинарной, гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности в порядке, установленном федеральными законами.

Так как в УИК РФ предусматриваются дисциплинарные наказания в основном за нарушение режима и мер безопасности, в отношении нарушения правил техники безопасности и инструкций по технике безопасности речь не идет. Поэтому, на наш взгляд, может послужить мощным рычагом усиления производственной дисциплины, техники безопасности, а также профилактики и уменьшения несчастных случаев, применение мер дисциплинарной ответственности за нарушения требований охраны труда и техники безопасности.

В качестве мер дисциплинарной ответственности, в зависимости от потенциальной опасности совершенного нарушения, можно предложить следующие:

- выговор;
- строгий выговор;
- отстранение от работы;
- лишение права на условно-досрочное освобождение;
- лишение права на свидание с родственниками;
- лишение права на получение посылки от родственников;
- изменения условий отбывания наказания по системе «социальных лифтов»;
- водворение осужденных, содержащихся в исправительных колониях, в штрафной изолятор на срок до 15 суток;
- перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленных требований охраны труда и техники безопасности, содержащихся в исправительных колониях общего и строгого режимов, в помещения камерного типа, а в исправительных колониях особого режима – в одиночные камеры на срок до трех месяцев;
- перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленных требований охраны труда и техники безопасности, в единые помещения камерного типа на срок до шести месяцев;
- перевод осужденных женщин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в помещения камерного типа на срок до двух месяцев.

В отношении осужденных, содержащихся в колониях-поселениях, могут применяться взыскания в виде отмены права проживания вне общежития и запрещения выхода за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 дней.

В соответствии со ст. 136 УИК РФ к осужденным, отбывающим наказания в воспитательных колониях, наряду с выговором могут применяться следующие меры взыскания:

- лишение права просмотра кинофильмов в течение одного месяца;
- водворение в дисциплинарный изолятор на срок до семи суток с выводом на учебу.

Данные меры дисциплинарной ответственности будут способствовать мотивации осужденных к соблюдению производственной дисциплины, усилению собственной ответственности за соблюдением правил техники безопасности и требований охраны труда, и как следствие, уменьшение травматизма.

И.Н. Чернышов,
преподаватель кафедры экономики и менеджмента
(Академия ФСИН России)

ЦЕЛЕВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В современном российском обществе исправительное учреждение, как правило, ассоциируется с молодыми людьми с пустым взглядом и бритыми головами, с колючей проволокой и серыми бараками, а в свете последних событий – еще и с электронными браслетами.

В противовес этому представлению, советская колония всегда ассоциировалась с сибирской лесной делянкой, рудником, карьером, гигантской стройкой.

Хорошо это или плохо, но советская «тюремная» система была воплощением труда, тяжелого, зачастую жестокого, принудительного. Поэтому и называлась она – исправительно-трудовая.

Почему же случилось так, что современная уголовно-исполнительная система представляется гражданскому обществу не как трудовой лагерь, а скорее как изолятор, клетка, не выполняющая более функции исправления трудом?

Можно сколько угодно рассуждать о частных, внутренних проблемах тюремного ведомства – о компетентности руководителей и сотрудников, о материальной базе и системах финансирования, об эффективности работы тех или иных «инновационных» механизмов, в спешке скопированных с Запада, но, по мнению автора, необходимо подняться над проблемой и заглянуть выше.

К месту привести здесь слова Ленина: «кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натякаться» на эти общие вопросы. А натякаться слепо на них в каждом частном случае значит обрекать свою политику на худшие шатания и беспринципность»¹.

Что делает нашу деятельность организованной, рациональной? Что превращает набор разрозненных элементов в целостную систему? Из теории управления известно, что целостной системе делает общая цель. Именно общая цель является ядром любой системы, именно цель определяет набор ее составных элементов, их свойства, функции, характер взаимодействия, именно цель запускает механизм интеграции всех элементов в единое целое².

Какова цель народного хозяйства страны? Общеизвестно – это удовлетворение материальных и духовных потребностей государства и общества в процессе производства материальных благ.

С этих позиций попытаемся ответить на вопрос – а какова цель производственной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы? Или иначе, какова цель использования государством труда осужденных?

Довоенная советская исправительно-трудовая система ставила эту цель жестко и конкретно – служить орудием форсированной индустриализации страны, зачастую за счет принудительного, насильственного труда³. Примеры использования этого орудия всем известны – Беломоро-Балтийский канал, Байкало-амурская магистраль и прочие памятники своему труду – десятки тысяч важнейших объектов государственного и народнохозяйственного значения.

Было бы, однако, большим заблуждением думать, что интерес к советскому опыту производственной деятельности ИТУ есть проявление любви авторов к ГУЛАГу и стойкого желания возврата к нему. Нельзя оправдывать жестокость палачей, роль которых выполняло в то время «тюремное» ве-

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 15. С. 368.

² См., напр.: Афанасьев В.Г. Научное управление обществом.

³ См., напр.: ГУЛАГ: Экономика принудительного труда.

домство, но с позиций целеполагания роль труда осужденных была ясна всем – и администрации лагерей и колоний, и обществу, и самим осужденным.

Послевоенный период несколько сменил вектор приложения этого труда, переместив акцент с «глобальных строек» на кооперацию с промышленностью по всем направлениям деятельности. Процесс интеграции труда осужденных в отечественную экономику вновь стал носить повсеместный характер с 60–70-х годов. Собственное производство ИТУ органично вписалось в хозяйственный механизм страны, а выполнение регулярно доводимого до него плана выпуска продукции стало рассматриваться едва ли не основным результатом деятельности данных учреждений¹. Так, в 1070-х годах на производстве в ИТУ были заняты трудом более 70 % осужденных, а в 1979 году – 87,6 %.

Еще раз подчеркнем, целью тюремной промышленности было и оставалось служить полноценным звеном в общей системе народного хозяйства страны, отвечая за решение производственных задач по своим направлениям хозяйственной деятельности.

С началом реформ, либеральных по своим лозунгам и антигосударственным и антинародным по своему содержанию, произошла смена курса и в исправительной системе. Провозглашенный ведомством курс на реформирование производства ИУ (фактически, на его коммерциализацию и формирование в УИС «организационных структур рыночного типа»²) на деле не привел, да и не мог привести к ожидаемым результатам.

Оставшись «наедине с рынком», колонии в рамках организации своей производственной деятельности, по мнению законодателей-реформаторов, должны были перейти от роли ячейки в отлаженном механизме государственного планирования заказов к самостоятельному планированию собственной производственно-хозяйственной деятельности.

Масштабная денационализация и либерализация всего и вся «не нашла» в исправительных колониях источников нефти и газа, залежей полезных ископаемых и других «стратегических экспортных товаров». Поэтому народнохозяйственная значимость «тюремного» производства, как и производства во многих других «непрорывных» отраслях (машиностроение, станкостроение, приборостроение и электроника и др.) была утеряна.

Получается, что с 1991 года производственный сектор уголовно-исполнительной системы попросту «выпал» из новой экономической системы страны, потерял с ней контакт, и, как следствие, лишился общегосударственных реальных целей функционирования. Вслед за целями исчезло и финансирование, и поддержка, и результат (см. табл. 1).

Таблица 1

Сравнение основных показателей хозяйственной деятельности по уголовно-исполнительной системе, обрабатывающей промышленности и экономике в целом, 2011 г.³

Показатель	Экономика в целом	Обрабатывающая промышленность	Производственный сектор УИС
ВВП (Объем товарной продукции), млрд. руб.	54 586	22 802	29,6
Численность занятых, тыс. чел.	67 727	10 281	158,4
Выработка на одного работающего, тыс. руб./чел.	806	2218	187

Конечно, с формальной стороны цели производственной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы никто не отменял. Напротив, с каждым витком реформ они все более расширяются, приобретая отчетливую социальную окраску. Во главе угла – ресоциализация осужденных, их психологическая коррекция.

Но закон общественного развития непреклонен – уровень развития производительных сил определяет уровень развития производственных отношений. Иначе говоря, невозможно в условиях отсутствия необходимой производственной базы говорить о развитых социально-трудовых отношениях. Тем более, что речь идет об осужденных – людях с деформированной системой ценностей, отношением к труду, этике и морали.

¹ См.: Детков М. Производство и труд в свете реформ системы исполнения уголовных наказаний в российском государстве // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2003. № 6. С. 35–40.

² См.: Курс – стабилизация производства (с коллегии МВД России) // Преступление и наказание. 1994. № 9. С. 2–4.

³ См.: Российский статистический ежегодник. 2012. С. 31–32, 134, 390; Статистическая отчетность ФСИН за 2011 год (форма ФИН-6, ОТО-6).

Раздел 7. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

А.А. Бабкин,

начальник кафедры информатики и математики,
кандидат педагогических наук

(Вологодский институт права и экономики ФСИН России);

О.А. Панфилова,

заместитель начальника кафедры информатики и математики,
кандидат технических наук

(Вологодский институт права и экономики ФСИН России)

ОБ ОПЫТЕ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННОГО ВУЗА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ (на материалах Вологодского института права и экономики ФСИН России)

Для реализации информационных технологий обучения в вузе необходимы следующие основные компоненты: аппаратно-программная часть, квалифицированный преподаватель и электронные образовательные ресурсы (далее – ЭОР).

Понятие ЭОР подразумевает некое образовательное содержание, облеченное в электронную форму, для воспроизведения которого используются электронные устройства. Электронными образовательными ресурсами называют учебные материалы, для воспроизведения которых используются электронные устройства.

Использование ЭОР в процессе обучения предоставляет значительные возможности, перспективы для самостоятельной творческой и исследовательской деятельности студентов, слушателей, курсантов.

Как известно, учебная работа включает аудиторные занятия с преподавателем и самостоятельные домашние задания. Электронные образовательные ресурсы позволяют выполнить дома более полноценные практические занятия – виртуальные посещения музеев, наблюдения за производственными процессами, лабораторные эксперименты и прочее. Кроме того, студент, слушатель, курсант сможет самостоятельно провести аттестацию собственных знаний, умений, навыков без участия преподавателя, который подскажет ему правильные ответы – все уже заложено в ЭОР.

Что касается научно-исследовательской работы, то ЭОР позволяют не только изучать описания объектов, процессов, явлений, но и работать с ними в интерактивном режиме.

В современном обществе информация становится ведущим ресурсом экономического, социального, политического и культурного развития, а современные технологии ее обработки и распространения только усиливают данное утверждение. Также это означает увеличение темпа жизни, что, в свою очередь, требует повышения уровня мобильности, образованности, адаптивности людей к постоянно изменяющимся условиям.

Сегодня происходит смена образовательной парадигмы: отход от традиционной «репродуктивной» модели обучения, «пассивно-знаниевой» к «активно-деятельностной». К обучающемуся предъявляются требования обладать навыками поиска, оценки, отбора и организации информации, уметь самостоятельно осваивать и исследовать материал, уметь работать в группе, уметь выявлять проблемы, находить пути их решения и применять на практике полученные знания. Все эти требования и нововведения заложены во ФГОС 3 поколения.

Вологодский институт права и экономики ФСИН России готовит и ежегодно выпускает свыше 600 специалистов для органов и подразделений Федеральной службы исполнения наказаний, МВД и МЧС России.

Процесс подготовки (самостоятельной работы курсантов) ВИПЭ ФСИН России организован согласно утвержденному положению. Остановимся более подробно на вопросе о методах и формах использования на самостоятельной подготовке курсантами электронных образовательных ресурсов. Рассмотрим данный вопрос в разрезе некоторых направлений и специальностей, реализуемых вузом.

Так, по направлению подготовки 250400 «Технология лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств», изучая особенности работы с программно-техническим комплексом АКУС (Автоматизированная картотека учета спецконтингента), курсанты самостоятельно изучают учебное видеопособие по работе с АКУС (версия ИК (КП)). Программно-технический комплекс включает в себя модули, охватывающие деятельность многих специалистов и служб конкретного типа исправительного учреждения (существуют модификации продукта для исправительных колоний, следственных изоляторов, колоний-поселений, уголовно-исполнительных инспекций). Комплекс предназначен для хранения, поиска и вывода на печать по установленным формам основной информации об осужденных. Проект отличается возможностью хранения большого количества информации на каждого осужденного, обладает встроенными справочниками. Учебное видеопособие к программному комплексу направлено на самостоятельное освоение материала курсантами и слушателями, имеет звуковое сопровождение, большое количество практических примеров и заданий. Видеопособие применяется курсантами в процессе самостоятельной работы при подготовке к учебным занятиям по дисциплинам «Информационные технологии» и «Информационные технологии в отрасли».

В часы, отведенные для самостоятельной работы курсантов, успешно начато внедрение еще одного ЭУР по целому ряду преподаваемых в вузе дисциплин (гидравлика, теплотехника и др.) – виртуальных компьютерных лабораторий. Составной частью понятия «виртуальная лаборатория» является распространенное техническое понятие виртуального инструмента – набора аппаратных и программных средств, добавленных к обычному компьютеру таким образом, что пользователь получает возможность взаимодействовать с компьютером как со специально разработанным для него обычным электронным прибором. Существенная часть виртуального инструмента и виртуальной лаборатории – эффективный графический интерфейс пользователя, то есть программный инструментарий с развитой системой графического меню в виде наглядных графических образов привычной предметной области пользователя, обеспечивающий удобный интерактивный режим его взаимодействия с компьютером. Рабочие места обучающихся, оборудованные виртуальными компьютерными лабораториями универсальны, имеют лицензии и свидетельства. Обучающиеся могут выполнять весь цикл лабораторных работ. Работа может вестись как по заданию преподавателя, так и самостоятельно в часы дополнительной подготовки, что обеспечивает интерактивные формы и методы представления информации.

В процессе обучения курсанты и слушатели изучают дисциплины, на которых строится база использования информационных технологий в профессиональной деятельности – это «Прикладные компьютерные технологии в ЛПК УИС», «Автоматизированное проектирование изделий из древесины» и др. Подходя к изучению этих дисциплин, обучающиеся уже овладели основами инженерного проектирования. В рамках дисциплин рассматриваются теоретические аспекты использования информационных технологий в проектировании и производстве, а также приемы работы в программах «КОМПАС-3D» и «T-Flex», «ArchiCAD», программы проектирования мебельных конструкций. Сам процесс обучения проводится в компьютерных классах, с помощью мультимедиадемонстраций, для самостоятельного проектирования даются индивидуальные задания. На основе полученных знаний в ходе прохождения производственной и преддипломной практик в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) курсанты используют программное обеспечение для подготовки курсовых и выпускных квалификационных работ.

По направлению подготовки 080400 «Управление персоналом» в процессе самостоятельной работы используются быстро развивающиеся в последние годы электронные библиотеки и базы (в т.ч. и справочно-правовые), в которых хранятся миллионы изданий как периодических, так и других. Современные справочно-правовые системы располагают широким спектром законодательных актов, кодексов, положений и других правовых актов, принятых в разные периоды времени. Правовая документация, относящаяся только к уголовно-исполнительной системе, находится в специфических базах данных, таких как «Эталон Плюс». Таким образом, имея в качестве инструментария справочно-правовые системы, курсант может самостоятельно повысить уровень своей компьютерной грамотности, в том числе для подготовки к учебному занятию. Из справочно-правовых систем выделим «КонсультантПлюс», «Гарант». Популярность набирают электронные библиотечные ресурсы Znanium.com, ELIBRARY.ru и другие. Перечисленные ЭУР применяются курсантами в процессе подготовки к учебным занятиям по целому ряду дисциплин экономического блока.

Вместе с тем опыт организации и проведения самостоятельной подготовки курсантов ведомственного вуза с использованием ЭУР позволил сформулировать ряд проблем, сопутствующих данному мероприятию и наметить возможные пути их решения:

1) существуют определенные трудности, препятствующие широкой практике возможного распространения Интернет-версий ЭУР. Это прежде всего пропускная способность каналов связи и скорость обработки аудио- и видеопотока, то есть время кодирования передаваемой и декодирования получаемой информации;

2) предлагается использовать адаптированное методическое и программное обеспечение учебного процесса, под которым понимается комплект учебно-методических и компьютерных средств, созданный с учетом и в соответствии с моделью специалиста (бакалавра) и уровнем профессионального образования. Необходимо также совершенствование и обновление методического и программного обеспечения преподаваемых дисциплин, в том числе в направлении организации самостоятельной работы курсантов с использованием электронных образовательных ресурсов;

3) предлагается создавать и активно использовать специализированные аудитории для самостоятельной работы курсантов-старшекурсников – классы курсового и дипломного проектирования;

4) необходимо повышать компьютерную грамотность профессорско-преподавательского состава вуза через проведение специализированных элективных курсов.

Подведя итог изложенному, считаем, что одним из эффективных условий подготовки курсантов ведомственного вуза ФСИН в области информационных технологий является качественная, продуманная организация самостоятельной подготовки с использованием ЭУР. Тем не менее все мероприятия по использованию современных информационных технологий, ЭУР в процессе самостоятельной работы следует изначально проводить в экспериментальном режиме с последующим вынесением окончательного решения о внедрении их в повседневную практику применения в самостоятельной работе.

О.А. Белов,

начальник отдела организации научной работы,
кандидат юридических наук, доцент, профессор РАЕ
(Северо-Западный институт (филиал) Университета им. О.Е. Кутафина)

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

За последние десять лет уголовно-исполнительная система России подверглась значительным изменениям, направленным на реформирование принципов, методов, нормативно-правовой базы, концепции осуществления исполнения наказаний, внедрение новых информационных и коммуникационных технологий в пенитенциарную практику.

Вместе с тем в настоящее время назревает необходимость в анализе современных информационных технологий и их применении в исправительном процессе учреждений УИС. Из существующего разнообразия методов и средств, которые используют информационные технологии, не все применимы в условиях российских исправительных учреждений. Это связано как с субъективными, так и с объективными причинами. Из субъективных отметим следующие причины: недостаточная техническая оснащенность, несовершенство нормативно-правовой базы, особенности исполнения наказания, связанного с лишением свободы и многое другое. К объективным причинам относятся особенности работы с отдельными категориями осужденных, зачастую не позволяющих применять технические средства для их ресоциализации.

К сожалению, на сегодняшний день не все регионы России могут обеспечить ИУ современной компьютерной техникой в требуемом объеме как для организации обучения и досуга осужденных, так и для сотрудников. По результатам анкетирования сотрудников групп социальной защиты осужденных, проведенным УСПВРО ФСИН России в 2008–2009 гг. совместно с Вологодским институтом права и экономики (ВИПЭ) ФСИН России, около 10 % соответствующих подразделений в исправительных учреждениях России не обеспечены компьютерной техникой или она морально и/или физически устарела. За последние годы в рамках ведомственной целевой программы «Информационное и телекоммуникационное обеспечение деятельности ФСИН России на 2005–2007 гг.» были разработаны спецификации оборудования для организации локальных вычислительных сетей в территориальных органах УИС, спецификация оборудования для внедрения автоматизированных учетов, для создания автоматизированной системы информационного обеспечения деятельности территориальных органов УИС. Также ежегодно директором ФСИН России утверждаются годовые планы с учетом задач, поставленных в ведомственной целевой программе, и предложений управлений и служб центрального аппарата ФСИН России.

Согласно приказу Минюста России от 31 декабря 2003 г. № 331 «Об утверждении Положения о материально-техническом обеспечении учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации», установлены нормы оснащения компьютерной техникой учреждений УИС, которое осуществляется на основе анализа данных о наличии компьютерной техники, состоящей на балансе потребителя¹. Согласно этим нормам территориальные органы УИС оборудуются компьютерной техникой из расчёта 50 % от общей численности среднего и старшего начальствующего состава, а оперативные службы – 100 %.

Сбор, обработка и анализ информации в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы в настоящее время осуществляется по следующим направлениям:

- 1) обработка статистической, оперативно-справочной, архивной информации;
- 2) хранение форм государственного и ведомственного статистического наблюдения;
- 3) ведение баз данных нормативно-справочной информации и классификаторов, относящихся к объектам учета;
- 4) обработка персональных данных специализированных учетов УИС;
- 5) разработка, внедрение и сопровождение информационных систем сбора, обработки и анализа статистической отчетности.

Информационный ресурс ФСИН России составляет 15 млн обрабатываемых в течение года значений, 3 тыс. поступающих по электронной почте файлов в сутки, 800 регламентных отчетов, содержащих более 10 тыс. таблиц, банк данных нормативных правовых актов ФСИН России, информация о персонифицированном учете лиц, находящихся в исправительных учреждениях и отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы, персонифицированном учете личного состава, других учетов.

НИИИиПТ ФСИН России разработаны и внедрены информационные системы по автоматизации ведения специальных учетов для следственных изоляторов (ПТК АКУС СИЗО), исправительных учреждений (ПТК АКУС ИК), уголовно-исполнительных инспекций (ПТК АКУС УИИ), которые являются источником разноплановой информации по лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы, содержащимся под следствием в СИЗО и отбывающим наказания, не связанные с лишением свободы. Эти сведения охватывают все стороны пребывания гражданина в СИЗО и ИУ, включают в себя текстовую информацию, фототеку, библиотеку дактилоскопических карт.

Одним из приоритетных направлений служебной деятельности Федеральной службы исполнения наказаний в условиях реформирования, перехода на новую систему исправительных учреждений является выполнение задач по обеспечению надежной охраны объектов, недопущению побегов подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений и осужденных из-под охраны.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 17 мая 2007 г. № 638 «Об использовании глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС в интересах социально-экономического развития Российской Федерации» и Федеральной целевой программой «Глобальная навигационная система» в настоящее время проводится работа по выполнению «Плана поэтапного внедрения навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС в деятельность УИС на 2008–2020 годы».

Внедрение навигационной спутниковой системы организовано в три этапа:

- 1) изучение возможностей ГЛОНАСС, разработка нормативно-правовой базы использования навигационной системы в УИС, определение источников финансирования (2008–2009 годы);
- 2) мероприятия по опытной эксплуатации и модернизации навигационной аппаратуры (2010–2012 годы);
- 3) оснащение аппаратурой ГЛОНАСС подразделений ФСИН России (2013–2020 годы) и введение ее в действие.

ГЛОНАСС – российская спутниковая система навигации. Она была разработана по заказу Министерства обороны, и в настоящее время может использоваться как в военных, так и в гражданских целях. Система принята в эксплуатацию в 1993 году, но из-за недостаточного финансирования все еще не работает в полном режиме.

Основой системы будут являться 24 спутника, движущиеся над поверхностью Земли в 3-х орбитальных плоскостях с наклоном 64,8°, и высотой 19 100 км. При доведении количества действующих спутников до 18 на территории России обеспечивается практически стопроцентная непрерывная навигация. На остальной части Земного шара при этом перерывы в навигации могут дости-

¹ См.: Кудрявцев В.Н., Лебедев А.В. Проблемы правового обеспечения информационно-аналитической работы в УИС // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 3. С. 14–25.

гать полутора часов. Практически непрерывная навигация по всей территории Земного шара обеспечивается при полной орбитальной группировке из 24 спутников с точностью до 30 м.

В уголовно-исполнительной системе ГЛОНАСС планируется к внедрению на автомобильном и железнодорожном спецтранспорте в целях обеспечения надёжной охраны подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений и осужденных при конвоировании, для повышения дисциплины среди сотрудников, несущих службу в карауле, законности при выполнении служебных задач, соблюдения защиты прав и законных интересов сотрудников и спецконтингента, немедленного реагирования на поступление сигнала «Тревога».

Спутниковая навигационная система позволит отслеживать реальное местоположение спецтранспорта, соблюдение установленного маршрута движения, скоростного режима, длительность стоянок, отсутствие незапланированных остановок в пути следования и других чрезвычайных происшествий, учитывать пробег спецавтомобилей и расход топлива.

Использование глобальной системы слежения в практической деятельности способствует:

- недопущению нарушений законности при несении службы;
- профилактике неслужебных связей со спецконтингентом;
- обеспечению безопасности личного состава и спецконтингента по всему маршруту конвоирования.

Кроме того, использование возможностей ГЛОНАСС будет направлено на обеспечение исполнения наказаний без лишения свободы (контроль при домашнем аресте), позволит контролировать сотрудников, осуществляющих надзор и охрану в учреждениях в УИС, поможет в розыске лиц, уклоняющихся от наказания.

Во ФСИН России уже реализованы несколько пилотных проектов, которые выявили определенные проблемы использования возможностей ГЛОНАСС в уголовно-исполнительной системе. В настоящее время ведется работа над их решением.

Говоря о процессах информатизации уголовно-исполнительной системы, нельзя не затронуть такой важный аспект в ее деятельности как выявление, пресечение, предупреждение и раскрытие преступлений, совершаемых на территории исправительных учреждений.

Информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности органов и учреждений ФСИН России – одно из важнейших направлений стратегии и тактики борьбы с пенитенциарными преступлениями. Сбор, обработка, хранение, анализ и оперативная передача информации заинтересованным лицам являются действенными факторами результативной работы уголовно-исполнительной системы.

В настоящее время, на наш взгляд, можно выделить два основных направления развития информационного обеспечения ОРД. Первое – информационно-техническое обеспечение – заключается в оснащении оперативных подразделений ФСИН России компьютерной техникой, позволяющей не только осуществлять обработку оперативно-розыскной информации, но и обмен такой информацией. В данном направлении, безусловно, значимую роль будет играть развитие информационно-телекоммуникационной ведомственной сети. Определенные мероприятия в этом направлении уже производятся. В частности, имеется проект Концепции развития единой информационно-телекоммуникационной сети ФСИН России, которая предполагает объединение отдельных компьютеров и локально-вычислительных сетей подразделений территориальных органов и учреждений ФСИН России в единую глобальную сеть передачи и обмена информации. Однако результативность такой работы будет невелика, если ее создание будет проводиться только в рамках уголовно-исполнительной системы и не будет взаимосвязи с компьютерными сетями других правоохранительных органов, с которыми требуется постоянное взаимодействие, в том числе и по линии оперативной работы.

В 2006 г. в соответствии с Концепцией развития единой информационно-телекоммуникационной сети органов внутренних дел на 2002–2006 годы в МВД России завершены работы по созданию и введению в эксплуатацию глобальной ведомственной сети передачи данных. В том случае, если аналогичная сеть будет создана в уголовно-исполнительной системе, перспективным направлением будет объединение данных сетей в единое информационное пространство, что позволит, в свою очередь, повысить эффективность обмена информацией между оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел. В частности, будет упрощена процедура постановки объектов на оперативно-справочные учеты в информационные центры органов внутренних дел, а также исполнения запросов оперативных подразделений ФСИН России по базам данных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов.

Вторым направлением развития информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности ФСИН России является разработка и внедрение в практическую деятельность программного обеспечения прикладного характера.

В настоящее время в ряде структурных подразделений ФСИН России активно ведется работа в данном направлении. В частности, в ВИПЭ ФСИН России уже разработан ряд программных продуктов прикладного характера, позволяющих оперативно реагировать на факты преступного поведения со стороны лиц, отбывающих наказания в исправительных учреждениях. Одна из таких компьютерных программ – «Методика расследования побегов из исправительных учреждений» - была разработана в 2009 году сотрудниками внештатной научно-исследовательской лаборатории изучения уголовно-процессуальных, криминалистических и оперативно-розыскных проблем раскрытия и расследования преступлений в исправительных учреждениях ВИПЭ ФСИН России.

Компьютерная программа включает в себя алгоритм действий следователя и оперативного сотрудника при совершении побегов осужденных из исправительных учреждений, а именно:

- 1) порядок осуществления следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при различных следственных ситуациях;
- 2) выдвигаемые следственные версии;
- 3) особенности тактики отдельных следственных и иных действий (осмотра места происшествия, задержания, допросов, назначения судебных экспертиз и т. д.);
- 4) особенности взаимодействия следователя и оперативных сотрудников исправительного учреждения;
- 5) типовые планы расследования по уголовному делу при различных следственных ситуациях (с возможностью их корректировки под конкретную ситуацию);
- 6) электронные бланки процессуальных документов;
- 7) иллюстрационный материал по данной тематике (фотоматериалы, таблицы статистики, видеосюжеты);
- 8) перечень учебной и учебно-методической литературы по проблемам расследования побегов.

Компьютерная программа проста в использовании, не требует больших системных ресурсов персонального компьютера. Кроме того, при наличии локально-вычислительной сети возможна ее установка на сервер учреждения и одновременное ее использование неограниченным количеством пользователей.

В 2010–2012 гг. на базе лаборатории были разработаны аналогичные программные продукты, содержащие методические рекомендации по раскрытию и расследованию убийств, совершаемых в исправительных учреждениях, незаконного оборота наркотических средств, а также преступных деяний, дезорганизующих деятельность исправительных учреждений.

С.В. Видов,

доцент кафедры математики и информационных технологий управления,
кандидат педагогических наук
(Академия ФСИН России)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Современные компьютерные технологии на данном этапе развития общества оказывают определяющее воздействие на все сферы деятельности человека. Задача автоматизации процессов сбора, хранения и обработки информации является актуальной как для государственного сектора управления в общем, так и для учреждений ФСИН России в частности.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в рамках повышения эффективности управления уголовно-исполнительной системой, использования инновационных разработок и научного потенциала прямо указана задача внедрения электронного делопроизводства. Она включает в себя «оснащение всех учреждений и органов уголовно-исполнительной системы автоматизированными рабочими местами, формирование и ведение регистра унифицированной системы электронных документов, перевод в цифровой формат 100 процентов документов информационных фондов и архивов учреждений и органов уголовно-исполнительной

системы к 2020 году». Для реализации вышеуказанных положений необходимо решить несколько сложных и многоаспектных проблем.

Первой актуальной проблемой является обновление парка компьютерной техники в учреждениях, увеличение норм положенности компьютеров, унифицирование требований для АРМ во ФСИН России. Каждый сотрудник, так или иначе связанный с электронным делопроизводством должен иметь свое автоматизированное рабочее место, оснащенное всей необходимой техникой, начиная от компьютера и заканчивая многофункциональными устройствами. Стабильная и надежная работа всех систем АРМ может быть обеспечена только в том случае, если компьютерная техника будет полностью обновляться не реже чем раз в пять лет. Реализация этих требований невозможна без своевременного правового регулирования и соответствующего финансового обеспечения.

Формирование и ведение регистра унифицированной системы электронных документов, декларированные в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, порождают вторую актуальную проблему, на которую хотелось бы обратить внимание. Это проблема подбора программного обеспечения, позволяющего организовать электронный документооборот во всей Федеральной службе исполнения наказаний, по всей территории России. В настоящий момент существует огромное количество фирм, предлагающих разработку программных продуктов электронного документооборота в той или иной степени отвечающих требованиям ФСИН России. Однако выбор программного продукта на основании профессиональной технической экспертизы на данный момент невозможен из-за Федерального закона № 94-ФЗ, так называемого Закона о закупках. Единственным критерием отбора товаров, выполнения работ, оказания услуг для государственных и муниципальных нужд согласно данному закону является выигрыш на электронных торгах, то есть наименьшая цена, предложенная поставщиком. В случае с закупкой оборудования для АРМ это не критично, так как есть возможность установить к нему высокие технические требования, что неизбежно повлечет повышение качества компьютерных систем. Однако при закупке ПО, кроме требований к самому продукту, необходимо обращать внимание на другие факторы, непосредственно связанные с поставщиком. Это репутация фирмы, которая определяется уровнем разработчиков программного продукта, наличием разветвленной сети учебных центров, возможностями сопровождения и сервисного обслуживания программ, включения в программу систем защиты от потери информации, несанкционированного доступа, программных и технических сбоев. В рамках Федерального закона № 94 все это учесть невозможно, соответственно качество поставляемого программного продукта может быть сомнительным.

Третья проблема связана с переводом в цифровой формат 100 % документов информационных фондов и архивов учреждений и органов уголовно-исполнительной системы к 2020 году. Следует понимать, что полностью отказаться от документов на бумаге мы не сможем еще долгое время. Приведем только некоторые причины этому факту:

- большая часть архивных документов и некоторые информационные фонды являются секретными, а современные программные средства защиты информации гораздо менее совершенны, чем традиционные организационные методы. Таким образом, при переводе в цифровой формат данных документов и включения их в единую сеть электронного документооборота ФСИН России мы подвергаем государственные тайны Российской Федерации различного уровня угрозе разглашения;

- достоверность и указание к исполнению документов в учреждениях определяется личной подписью сотрудника и иногда резолюцией начальника. В цифровом формате эту функцию можно осуществить при помощи электронно-цифровой подписи. Это, однако, предполагает наличие ЭЦП практически у каждого сотрудника, что пока не представляется возможным. Наконец, в этом случае появляется необходимость в дополнительном оборудовании: например, для чтения универсальной электронной карты (в которую уже встроена усиленная ЭЦП), или USB-брелоков;

- при хранении информации на электронных носителях есть существенная вероятность потери данных в силу различных технических или человеческих факторов;

- вероятность кражи и нецелевого (или преступного) использования всего информационного фонда повышается в силу того, что физически он может уместиться на флешке или внешнем жестком диске, а не занимает несколько помещений.

Без отказа от бумажного ведения документооборота на плечи сотрудников ляжет бремя дублирования документов, что потребует пересмотра нормирования рабочего времени и увеличение числа служащих. Таким образом, в современных условиях не получится осуществить все преимущества

электронного документооборота: быстрый поиск документа, автоматический контроль за прохождением бумаг, составление комплексных отчетов на основе документации нескольких подразделений.

Наконец, если необходимо, как это сказано в Концепции, перевести 100 % информационных фондов и архивов в цифровой формат, то 100 % сотрудников уже сейчас должны посвятить этой процедуре 100 % своего служебного времени.

Следует отметить, что сама цель перевода документооборота учреждений ФСИН России в электронный формат отвечает требованиям современного информационного общества. Однако методы, средства, правовые и финансовые инструменты реализации данной цели необходимо подвергнуть тщательному анализу и системной переработке.

С.А. Грязнов,
начальник кафедры управления
и информационно-технического обеспечения
деятельности уголовно-исполнительной системы,
кандидат педагогических наук
(Самарский юридический институт ФСИН России)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ

Одной из основных целей Концепции уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года является сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам.

На наш взгляд, получение образования является наиболее действенным в решении проблемы исправления, развития и последующей социальной адаптации после освобождения.

Образование позволяет преодолеть все виды отчуждения: от семьи (налаживаются контакты с близкими), от профессии (приобретаются профессиональные знания, навыки специалиста с высшим образованием, что позволяет после освобождения получить достойную работу), от самого себя (появляется самоуважение, изменяется самоприятие и социальный статус), от государства (становится уважаемым, законопослушным членом общества), от коллектива (становится профессионалом и необходимым звеном коллектива или группы).

У осужденных есть возможность повышения уровня образования и приобретения трудовых навыков. Для этого организовано (до 30 лет – обязательное) получение осужденными общего среднего образования, а также обязательное начальное профессиональное образование или профподготовка для лиц, не имеющих трудовой профессии. Желающие могут повышать свой образовательный уровень дальше, даже учиться в высших учебных заведениях заочно.

Д. Горохов отмечает, что, приобретая профессию, вместе с дипломом осужденные получают не только новые знания и навыки, но и новое мировоззрение, в основе которого лежит мотивация к правопослушному поведению, переоценка жизненных ценностей, изменение нравственных ориентиров. Наличие у человека высшего образования существенно повышает его шансы устроиться на хорошую работу, найти свое место в жизни.

Сегодня одним из приоритетных направлений в деятельности ФСИН России является усиление социальной составляющей исправительного процесса, решение задач реабилитации осужденных и их адаптации в обществе.

Как отмечают осужденные, учеба в вузе дает возможность приобрести новые знания, повысить свой социальный статус, да и срок отбывания наказания при этом проходит быстрее и с пользой. По мнению их родных и близких, учеба в местах лишения свободы помогает человеку поверить в себя, в свои силы и подготовиться к жизни в обществе¹.

В настоящее время ведутся системные исследования, посвященные проблеме исправления и развития осужденных на базе образования в ИУ. Проведение подобных исследований связано с высокой практической значимостью образования в решении задач исправления и развития осужденных.

¹ См.: *Горохов Д.* Срок для получения диплома // Преступление и наказание. 2013. № 3. С. 38.

Проведенный анализ перспектив развития информационно-коммуникационных технологий в системе высшего образования Н.Ю. Воловой показал их преимущества по сравнению с традиционной образовательной технологией для применения в ИУ, к которым можно отнести:

1) более эффективны в условиях ИУ, так как отсутствует эффект доминирования со стороны преподавателя, имеющий место в традиционной технологии обучения, что в конечном итоге должно приводить к позитивной личностной динамике осужденного;

2) более гибки, так как позволяют на практике реализовать индивидуальный подход к обучающемуся – индивидуальный график обучения, что крайне важно в экстремальных условиях ИУ;

3) более экономичны – в среднем по себестоимости существенно дешевле классических форм обучения.

Оптимизация экономических затрат и стремление к повышению эффективности распространения образования с помощью инновационных технологий и новых дидактических решений должны происходить с ориентацией на образовательные стандарты¹.

Необходимо отметить, что в современном образовании все большую популярность приобретает компетентностный подход, в основе которого лежит идея о необходимости перехода от оценивания только знаний как доминирующей характеристики к оцениванию опыта, способностей и личных качеств в совокупности, то есть компетенций. Контрольные мероприятия занимают важное место в образовательном процессе и позволяют выполнять оценку знаний, навыков и умений студентов не только во время проведения экзаменов или зачетов, но и в процессе самого обучения, осуществляемого как в традиционной (аудиторной), так и в электронной формах. Большую помощь в осуществлении этой работы преподавателю может оказать использование информационно-коммуникационных технологий.

В последнее время при реализации образовательной программы все большую популярность приобретают системы дистанционного обучения (СДО). Они позволяют просто и эффективно управлять процессом образования и повышения квалификации, получать отчеты о результатах и проводить их качественный мониторинг. СДО подразумевают проведение обучения и проверку полученных результатов через Интернет или в локальной сети.

Одой из таких систем, способных справиться с задачей организации дистанционного обучения осужденных является СДО «Прометей». Данная система имеет модульную архитектуру. Именно поэтому она легко расширяется, модернизируется и масштабируется, позволяет публиковать общедоступные сведения об образовательном учреждении, в том числе каталог курсов, лента новостей, условия обучения.

Возможность осуществления административных операций на уровне групп, существенно облегчает управление учебным процессом, в который вовлечены большие потоки слушателей.

Удобно реализованный график планирования позволяет создавать план-график изучения курса, включающий в себя мероприятия разных типов, проводимых дистанционно или очно.

Система дистанционного обучения позволяет хранить учебные пособия в любом файловом формате, закреплять их за определенными курсами, производить полнотекстовый поиск, собирать статистику обращений слушателей. Поддерживает международные стандарты IMS и SCORM.

Важную роль играет контроль знаний обучаемых, осуществляемый с использованием системы тестирования, которая реализует проверку учебных достижений слушателей в режимах самопроверки, тренинга и экзамена.

Подсистема общения обеспечивает разнообразные средства общения между участниками учебного процесса.

Мультимедиа сервер позволяет передавать по сети потоковое видео/аудио в «прямой» трансляции или по запросу.

Анализ информации по организации обучения позволяет осуществлять подсистема мониторинга, которая накапливает статистику по учебному процессу и отображает ее в виде специализированных отчетов.

Организация на базе исправительных учреждений учебных мест, использование онлайн-конференций и систем дистанционного обучения возможно, поможет решить проблему обучения осужденных и будет являться одним из факторов их адаптации.

¹ См.: *Волова Н.Ю.* Проектирование и реализация высшего образования в исправительных учреждениях на основе информационно-коммуникационных технологий: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: Самара, 2011. С. 24.

А.В. Душкин,
начальник кафедры управления и информационно-технического обеспечения,
доктор технических наук, доцент
(Воронежский институт ФСИИ России);
Ю.В. Щербакова,
адъюнкт
(Воронежский институт ФСИИ России);
В.А. Щекин,
курсант
(Воронежский институт ФСИИ России)

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ НА БАЗЕ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Информационные технологии в уголовно-исполнительной системе (УИС) развиваются стремительно. Ежегодно завершаются и внедряются в деятельность различных служб результаты десятков опытно-конструкторских работ, цель которых – создание новых или модернизация существующих информационных систем.

В настоящее время информационный ресурс УИС составляет 247 форм отчетных документов, 147 из которых являются ведомственной статистической отчетностью, включающих более 20000 показателей, 15 млн обрабатываемых значений.

Ведутся работы по созданию полного автоматизированного трехуровневого (ФСИН России – территориальные органы – учреждения) программно-аппаратного комплекса статистики, построенного по функциональному принципу с формированием центральной базы данных на верхнем уровне управления. Сдана в промышленную эксплуатацию автоматизированная информационная система «Статистика УИС», позволяющая формировать центральную базу данных статистической информации для использования службами ФСИН России.

Внедрена в эксплуатацию система электронного учета документов на основе модульного программного продукта серии «Кодекс»: «Служебная корреспонденция», «Контроль исполнения документов», «Письма и обращения граждан».

На примере подобных систем хорошо заметна тенденция развития информационных систем и информационных технологий в УИС.

Во-первых, системы становятся более интеллектуальными, наличие слова «аналитический» в их названии – это уже не дань моде, а насущная необходимость.

Во-вторых, системы становятся более мобильными.

В-третьих, системы становятся более сложными. С одной стороны, более сложная система часто имеет лучшую функциональность, она более мощная и качественная. С другой – такую систему сложнее обслуживать и поддерживать в работоспособном состоянии, для ее развертывания и работы требуется подготовленный персонал, качественное и современное оборудование. Указанные условия создают серьезные препятствия на пути дальнейшего развития информационных систем в структуре ФСИН России, поскольку вполне вероятно достижение состояния, в котором информационные системы дойдут до пика сложности, для их обслуживания необходимо будет создавать целые отделы специалистов, а их разработка, ввод в эксплуатацию и использование будут стоить больших денег. Использование таких систем в регионах страны будет возможно только опосредованно.

Поэтому для решения проблемы можно указать перспективное направление развития информационных систем и технологий. В настоящее время это «облачные» технологии или «облачные» вычисления.

Облачные технологии являются инновационной технологией, которая динамично масштабирует вычислительные ресурсы и приложения через Интернет (для ФСИН России реализация «облачных» технологий вполне возможна на инфраструктуре ведомственных каналов связи) в качестве сервиса под управлением поставщика услуг. Идея «облачных» вычислений восходит к центрам коллективного пользования, к предоставлению услуг, связанных с прикладными сервисами. Эту ситуацию можно проиллюстрировать примером виртуально выделенного сервера – современной технологии хостинга, сочетающей в себе мощность выделенного сервера с гибкостью и простотой управления. Главная задача «облачных» технологий – обеспечить пользователя качественной услугой. Соответственно можно выделить несколько моделей предоставления услуг.

Инфраструктура как услуга (IaaS) – это предоставление различных информационных ресурсов пользователям. Эта модель, как правило, подразумевает предоставление виртуального сервера, хранилища, сетевой инфраструктуры. Она предоставляет пользователю широкие возможности по настройке сервиса, в то же время и затрудняет обслуживание. Для того чтобы избежать подобной проблемы, часто предлагают ряд шаблонов по предоставлению виртуальной инфраструктуры.

Платформа как услуга (PaaS) – это предоставление доступа к программной платформе. Пользователи могут создавать и размещать собственные приложения на базе данной платформы, они имеют доступ к управлению ресурсами более низкого уровня (операционная система, хранилища данных и т. д.). Данная модель может оказаться очень полезной при разработке новых информационных систем для УИС России, поскольку подразумевает выбор платформы, а не создание.

Программное обеспечение как услуга (SaaS) – это предоставление программного обеспечения. В данной модели пользователи получают доступ только к функционалу необходимого программного обеспечения через сеть. Например, использование данной модели вполне обоснованно в системах электронного документооборота «Кодекс»: «Служебная корреспонденция», «Контроль исполнения документов»¹.

Отметим, что данные модели не ограничивают возможности предоставления информационных сервисов. Разделение на три модели использования возникло естественным образом, исходя из потребностей пользователей. Помимо различных способов предоставления сервисов различают несколько вариантов развертывания облачных систем:

Частное облако используется для предоставления сервисов внутри одного подразделения (службы, управления), которое является одновременно и заказчиком, и поставщиком услуг.

Публичное облако используется «облачными» провайдерами (например главный информационный центр ФБУ НИИИиПТ ФСИН России) для предоставления сервисов внешним заказчикам.

Смешанное (гибридное) облако подразумевает совместное использование двух вышеперечисленных моделей развертывания. Подчеркнем, что на сегодняшний день не существует эталонной «облачной» инфраструктуры. Целый ряд различных программных и аппаратных решений может использоваться для построения «облачных» технологий.

Применение облачных вычислений даст организации, министерству или ведомству возможность быть более эффективным, гибким и инновационным за счет более эффективного использования инвестиций в ИТ и применения инноваций, разработанных в частном секторе. Если организация хочет начать новую инновационную программу, она сможет быстро сделать это за счёт использования облачной инфраструктуры, что исключит необходимость приобретения большого количества оборудования и снизит затраты времени и средств на развертывание программы, характерное для традиционного подхода².

В таблице 1 наглядно представлены проблемы с которыми сталкиваются организации при использовании традиционных информационных технологий (ИТ) и варианты их решения с использованием «облачных» технологий.

Таблица 1.

Основные проблемы традиционной ИТ-среды и предлагаемые варианты их «облачных» решений

Традиционные проблемы ИТ-сервисов	Что предлагают нам облачные технологии	Облачное решение традиционной проблемы
Оперативность доступа к файлам сервисов	Система управления хранилищами данных, в том числе мультимедиа-хранилищами	Двухуровневая система хранилища файлов, обеспечивающая автоматическое перемещение наиболее часто используемых файлов в «горячее» хранилище на SSD
Увеличение объема ПЗУ для хранения данных	Система управления хранилищами данных, в том числе мультимедиа-хранилищами	Автоматическое (управляемое) выделение необходимого количества ПЗУ по запросу оператора через web-интерфейс
Недоступность или медленная работа сервиса при высокой нагрузке	Система алгоритмов автоматического масштабирования ресурсов, система управления виртуальными машинами	Гарантированное автоматическое выделение необходимого количества ресурсов в зависимости от нагрузки на сервис

¹ См.: Что скрывается за облачными вычислениями // Harvard Business Review Россия. 2010. № 9.

² См.: Сейтвелиева С.Н. Облачные решения в бизнесе // Развитие национальной экономической системы в условиях глобализации: материалы Всеукр. конф., 11 марта 2011 г. Симферополь, 2011. С. 355–356.

Традиционные проблемы ИТ-сервисов	Что предлагают нам облачные технологии	Облачное решение традиционной проблемы
Сбои в работе сервиса на уровне физической инфраструктуры	Система управления виртуальными машинами, система управления сетевыми ресурсами (IP-адреса, домены и др.), шаблоны операционных систем семейства Linux и Windows	Автоматический перезапуск сервиса на работоспособной части инфраструктуры
Отсутствие оперативной информации о состоянии всех вычислительных ресурсов, задействованных под все сервисы, либо временные затраты на сбор необходимой информации	Система мониторинга ресурсов	Динамическое отображение параметрических характеристик состояния виртуальных машин и облака в целом
Сложность поддержания в актуальном состоянии одновременно всех систем безопасности разрозненных сервисов	Общая система безопасности	Единая система безопасности и актуальность ее настройки для всех сервисов, находящихся в облаке
Большие временные затраты на ремонт и техническое обслуживание гетерогенного вычислительного оборудования	Программно-аппаратный комплекс в целом	Достижение синергетического эффекта за счет проведения единой технической политики при формировании состава оборудования в облаке
Низкие показатели утилизации вычислительных мощностей	Система мониторинга ресурсов, программно-аппаратный комплекс в целом	Достижение синергетического эффекта за счет объединения разрозненного оборудования в единую систему

Перевод действующих сервисов на единую инфраструктурную площадку позволяет решить описанные выше проблемы с применением системного подхода и создает предпосылки для принятия эффективных технических решений при внедрении новых сервисов.

Таблица 2.

Преимущества облака: эффективность, адаптивность, инновационность

ЭФФЕКТИВНОСТЬ	
Преимущества Облака	Существующая ИТ-среда
<ul style="list-style-type: none"> – улучшение использования имеющейся аппаратной инфраструктуры (использование серверов > 60–70 %); – совокупный спрос и ускоренное объединение системы (например, инициатива консолидации сети центров обработки данных в рамках одной отрасли или министерства); – повышение производительности приложений, управление приложениями сети и конечного пользователя 	<ul style="list-style-type: none"> – низкий уровень использования активов (типичный коэффициент использования сервера <30 %); – фрагментарный спрос и дублирующие системы; – трудности в управлении системами
АДАПТИВНОСТЬ	
Преимущества Облака	Существующая ИТ-среда
<ul style="list-style-type: none"> – поставка и монтаж облачных решений проверенными поставщиками с использованием существующей инфраструктуры учреждения; – практически мгновенное увеличение и сокращение объёмов вычислительных мощностей; – способность более чутко реагировать на срочные потребности учреждения 	<ul style="list-style-type: none"> – необходимы годы для построения новых центров обработки данных; необходимы месяцы, чтобы увеличить пропускную способность существующих сервисов
ИННОВАЦИОННОСТЬ	
Преимущества Облака	Существующая ИТ-среда
<ul style="list-style-type: none"> – постепенное смещение фокуса с владения активами к управлению услугами; – ориентация на рост инноваций в частном секторе; – способствует росту предпринимательской культуры; – улучшения, связанные с использованием новой техники (например устройств) 	<ul style="list-style-type: none"> – отягощена управлением активами; – отделена от инновационно-активного частного сектора; – общая стагнация вследствие поддержания условий благоприятной коррупционной среды

Виртуализация рабочих мест является своего рода логическим финалом в описании достоинств облачных технологий и подразумевает эмуляцию интерфейса пользователя, то есть пользователь видит приложение и работает с ним на своём терминале, хотя на самом деле приложение выполняется на удаленном сервере в облаке, а пользователю передаётся лишь картинка удаленного приложения. В

зависимости от режима работы пользователь может видеть удаленный рабочий стол и запущенное на нем приложение, либо только само окно приложения.

В настоящее время существует развитый профиль международных стандартов в сфере информационной безопасности (ИБ). Однако эти стандарты нацелены, в основном, на формирование системы ИБ внутри учреждений для защиты внутренних и частично внешних, распределенных ресурсов¹. Стандартов, сфокусированных на сфере предоставления облачных услуг, пока нет. Отсюда следует, что при активном и постоянном использовании облачных ресурсов особое внимание следует уделить разработке стандартов, связанных с безопасностью в «облаках» по всей цепочке предоставления облачной услуги – решения поставщиков на базе этих стандартов станут безопаснее, доступнее и качественнее. Потребителям нужно будет, как и сегодня, обеспечивать безопасность своей инфраструктуры, чтобы доступ к выбранному «облаку» был безопасным изнутри системы.

Программные API для облачных приложений – наличие стандартизированных программных интерфейсов взаимодействия приложений и «облачных» систем. Позволит разработчикам изначально строить «облачные» программы, используя все преимущества «облачных» инфраструктур и технологий. Несмотря на то что «облачные» системы обладают целым рядом существенных недостатков и недоработок, сама концепция простого и динамичного предоставления информационных сервисов уже завоевала популярность в информационной сфере и, по нашему мнению, может быть использована в УИС России.

Решения в области «облачных» технологий постоянно совершенствуются и с каждым годом все лучше соответствуют модели «облачных» систем. Однако основной проблемой в области «облачных» технологий на сегодняшний день является не решение технических вопросов, а урегулирование проблем, связанных с юридическими аспектами функционирования «облачных» систем, созданием экономических методик планирования и анализа эффективности. Успешное решение этих вопросов может привести к новому этапу развития информационных систем, существенному сокращению сроков их проектирования, повышению качества предоставляемых функций и услуг. Учитывая эти аспекты, уже сегодня при разработке информационных систем необходимо планировать будущее информационных технологий УИС России.

Г.Б. Жандарбекова,
начальник,

кандидат педагогических наук

(Институт повышения квалификации и переподготовки
Костанайской академии МВД Республики Казахстан)

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Важным характерным процессом, происходящим в обществе, является его глобальная информатизация. В своем Послании народу Казахстана глава нашего государства Н.А. Назарбаев отметил: «...важно понимать информационные и телекоммуникационные технологии, добиваться их полной интеграции в наше общество»². Под влиянием всеобщего процесса информатизации появилась новая общественная структура – информационное общество, способное пользоваться современными знаниями во всех общественно значимых областях человеческой деятельности, в том числе и профессиональной. Главная задача процесса информатизации состоит в обеспечении через сферу образования, освоения теории и практики использования современных информационных технологий, способствующих развитию альтернативного мышления, формированию умений, разрабатывать стратегию поиска решения как учебных, так и практических задач, прогнозировать и анализировать результаты принятых решений на основе моделирования информационных процессов, явлений, взаимосвязей между ними.

Возрастающие требования к качеству знаний выпускников ведомственных учебных заведений являются неизбежным следствием научно-технического прогресса, в условиях которого не может оставаться неизменным образовательный процесс. Особую актуальность приобретает задача подготовки кадров новой формации для правоохранительных органов. Достичь высокого профессионализ-

¹ См.: Федоров И. Отрезвление: лучше сервер в руках, чем сервис в облаках // CNews. 2010. № 51. С. 80–88.

² Назарбаев Н.А. Послание Президента народу Казахстана: Казахстан – 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев // Казахстан. правда 1997. 11 окт.

ма, умения самостоятельно принимать обоснованные и эффективные решения в настоящее время невозможно без овладения методами новых информационных технологий. Как показывает практика, большинство сотрудников правоохранительных органов уже не представляет себе, как бы они выполняли свою работу, с которой прекрасно справлялись еще 5–10 лет назад, без помощи компьютера. В настоящее время все большее распространение, находит компьютерная техника, все шире и шире становится перечень охватываемых ею задач. Постоянно растет объем и сложность обрабатываемой информации, требуются все новые и новые виды ее представления. Без использования современных технологий противостоять совершенствующейся преступности все сложнее. В настоящее время внедрение таких программных продуктов как электронный документооборот, интегрированный банк данных, аппаратно-программные комплексы значительно облегчило работу правоохранительных органов. Для формирования профессиональной компетентности будущего сотрудника правоохранительных органов одним из условий успешной подготовки высокообразованных специалистов является усиление информатизации образовательного процесса, разработка методики применения в учебном процессе телекоммуникационных и информационных технологий.

В ведомственных учебных заведениях проводится большая работа по внедрению компьютерной технологии в учебный процесс. Исходя из имеющихся возможностей, с целью повышения профессионального уровня выпускаемых специалистов осуществляется углубленное и расширенное изучение специальных программных средств и техники, применяемых в деятельности правоохранительных органов. У слушателей вырабатываются навыки и умения решения профессиональных задач с использованием компьютерной и другой специализированной техники, изучаются системы автоматизации различных учетов, осуществляемых в правоохранительной деятельности.

Главными показателями работы в данном направлении являются:

- 1) наличие достаточного количественного и качественного состава самой компьютерной техники;
- 2) обеспеченность данной техники различными качественными программными средствами;
- 3) эффективное использование в учебном процессе.

Эти показатели тесно взаимосвязаны между собой, и успешное продвижение в одном из них напрямую влияет на общий успех совершенствования ведомственного образования.

Кардинальные изменения происходят в деятельности органов. При этом придается особое значение информационно-технической обеспеченности, что напрямую позволяет осуществлять эффективное и оперативное управление правоохранительными органами, более успешно решает стоящие перед ними задачи. Создаются и совершенствуются автоматизированные информационно-поисковые системы для правоохранительных органов районного, областного и республиканского уровня, внедряется республиканская единая корпоративная информационная сеть. Министерствами, курирующими деятельность правоохранительных органов, разработаны и утверждены различные программы и приказы по компьютеризации, определяющие стратегию развития информационного обеспечения.

В учебных заведениях принимаются всевозможные меры для усиления практической направленности обучения слушателей с применением информационных технологий. Принимаются меры для максимального сближения подготовки слушателей к профессиональным требованиям специалиста правоохранительных органов с высшим образованием. Работа по внедрению определяется различными направлениями:

1) создание необходимой технической базы – компьютерные классы и специализированные кабинеты кафедр с хорошим парком компьютерной техники и программного обеспечения. Активное использование компьютеров для проведения машинного контроля знаний;

2) широкое использование ЭВМ для проведения практических занятий со стандартным программным обеспечением, предназначенным для обыкновенного пользователя, с использованием автоматизированных обучающих систем и тестов, связанных с вычислительной техникой;

3) осуществление обучения с учетом специализации, то есть проведение занятий с использованием программного обеспечения задач, решаемых в практических органах, что напрямую способствует усилению практической направленности обучения в ведомственных учебных заведениях.

На сегодняшний день эти направления реализуются и внедряются в учебный процесс ведомственных учебных заведений. Однако независимо от всех принимаемых мер обучение слушателей по компьютерным и информационным технологиям отстает от темпов развития данных технологий. Это обуславливается следующими обстоятельствами:

– ограниченными финансовыми возможностями учебных заведений для систематизированного внедрения информационных технологий, для постоянного пополнения и полного обновления технических и программных средств;

– необходимостью частого повышения квалификации преподавательского состава, в силу быстрого появления в мире новых модификаций компьютеров и программных средств, что может позволить себе не каждое учебное заведение;

– необходимостью быстрой разработки и внедрения в учебный процесс методики обучения и применения вновь появившихся компьютерных технологий и программных средств.

Ко всему этому присоединяется работа по совершенствованию информационного обеспечения правоохранительных органов, которая постоянно проводится в подразделениях на местах. Эти новые системы и изменения требуют подробного изучения и определения методики внедрения в учебный процесс.

Для подготовки профессионально грамотных специалистов, знающих современную компьютерную, оперативно-криминалистическую технику и умеющих эффективно применять в служебной деятельности, необходимо в процессе обучения формировать у слушателей основы практических навыков работы с современной техникой. Этого можно добиться в том случае, если в учебных заведениях будут использоваться все новые системы и техника, которые внедряются в деятельность правоохранительных органов. Изучение автоматизированных систем, используемых в практической деятельности, дает слушателям возможность для частичного решения названных проблем¹.

Специалисты, подготовленные в ведомственном учебном заведении, обладают в достаточной степени знаниями и навыками работы на компьютерной технике как общие пользователи. Всего этого, для полного выполнения своих служебных обязанностей и всестороннего расследования преступления недостаточно.

Одним из важных вопросов является выбор основных направлений подготовки специалистов в области информационных технологий для правоохранительных органов. На сегодняшний день можно обозначить некоторые направления:

1) подготовка специалистов, обладающих основами работы на компьютере и умеющих автоматизировать свое служебное делопроизводство;

2) подготовка специалистов, обладающих основами работы на компьютере и умеющих использовать данные из различных автоматизированных информационно-поисковых систем;

3) подготовка специалистов, обладающих основами работы на компьютере и умеющих создавать различные автоматизированные информационно-поисковые системы.

4) подготовка специалистов, обладающих основами работы на компьютере и специальными знаниями, позволяющими вести работу по выявлению и расследованию информационно-поисковые системы².

Первые два направления уже сегодня используются в учебном процессе, в учебных заведениях созданы условия для подготовки специалистов по этим направлениям.

Вопрос подготовки по остальным – третьем и четвертым направлениям нуждается во всестороннем обсуждении и последующем внедрении. Здесь основными критериями необходимости подготовки специалистов является спрос на высококвалифицированные кадры в области информационных технологий в правоохранительных органах. Очевидно одно, что подготовка таких специалистов сегодня в нашей республике ведется слабо.

В настоящее время активно рассматривается вопрос подготовки специалистов в области информационных технологий для правоохранительных органов в ведомственных учебных заведениях. Нужно отметить, что подготовка таких специалистов должна вестись на стыке двух специальностей – это юриспруденция и информационные технологии. Такие специалисты должны знать особенности деятельности сотрудников правоохранительных органов и должны обладать хорошими знаниями в области компьютерной и информационной технологии.

Основными задачами подготовки таких специалистов являются:

1) изучение автоматизированных информационных систем;

2) овладение методами создания и эксплуатации различных баз данных;

3) изучение систем защиты информации;

4) изучение правовых и организационных аспектов защиты информации;

¹ См.: *Номоконов В.А.* Информационная безопасность и применение информационных технологий в борьбе с преступностью // Программа для образовательных учреждений МВД РФ. 2005.

² См.: *Олейников А.А.* Значение компьютерно-информационной подготовки в формировании потребности профессионального самосовершенствования у слушателей учебных заведений МВД РК // Перспективы государственного-правового и социального развития Республики Казахстан: материалы Междунар. науч.-теорет. конф. Костанай, 2001. С. 296.

- 5) изучение существующих средств и овладение методами защиты различных видов информации;
- 6) овладение методами несанкционированного снятия информации;
- 7) овладение методами защиты от несанкционированного снятия информации, модификации и уничтожения информации, применяемые в правоохранительных органах;
- 8) овладение методами выявления потенциальных угроз информационной безопасности;
- 9) знание систем защиты информации, применяемых в правоохранительных органах.

Решение названных задач позволит совершенствовать обучение слушателей ведомственных учебных заведений и подготовить высококвалифицированных специалистов для правоохранительных органов.

Т.А. Жильников,
доцент кафедры математики
и информационных технологий управления,
кандидат технических наук, доцент
(Академия ФСИН России)

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ЖУРНАЛА ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ

В целях совершенствования огневой выучки сотрудников уголовно-исполнительной системы и обеспечения мер безопасности при обращении с оружием¹, во исполнение заявки Управления кадров ФСИН России на проведение НИОКР решена проблема оперативного учета, систематизации и аналитики результатов стрельб курсантов из боевого оружия посредством разработки программного обеспечения электронного журнала по огневой подготовке и написания методических рекомендаций по использованию разработанного программного обеспечения.

Научная цель исследования заключалась в автоматизации процесса оперативного учета с освобождением преподавательского ресурса от рутинных процедур обработки, выявления положительных и отрицательных динамик в результатах при проведении занятий.

Для реализации указанных целей были поставлены и решены следующие задачи:

- 1) изучены и обобщены теоретические и методологические подходы к проблеме организации оперативного учета, систематизации и аналитики результатов стрельб курсантов из боевого оружия с учетом специфических особенностей такой организации в условиях уголовно-исполнительной системы²;
- 2) проанализированы существующие системы управления базами данных и лицензии, приобретенные ФСИН России;
- 3) выявлены направления оптимизации оперативного учета, систематизации и аналитики;
- 4) разработано программное обеспечение системы управления базой данных результатов стрельб курсантов из боевого оружия.

Объект исследования – комплекс возникающих теоретических и практических проблем. Предметом исследования выступила возможность практической реализации указанного программного обеспечения.

Разработанное программное средство представляет собой электронный вариант классного журнала с сохранением всех его прежних функций учета аудиторных занятий с встроенными дополнительными возможностями по учету самостоятельной подготовки, внеаудиторной отработки пропущенных занятий и статистического анализа учебного процесса.

Программное средство реализовано в системе управления базами данных MS Access.

Материалы предназначены для внедрения в образовательный процесс образовательных учреждений ФСИН России и в программу подготовки групп спортивного совершенствования.

Материалы внедрены в работу боевого стрелкового аппаратно-программного комплекса кафедры огневой подготовки Академии ФСИН России; кафедр огневой подготовки образовательных учреждений ФСИН России.

¹ См.: Об утверждении Курса стрельб из стрелкового оружия для сотрудников уголовно-исполнительной системы: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 26 февраля 2006 г. № 24.

² См.: Наставление по стрелковому делу. Основы стрельбы из стрелкового оружия / под ред. Г.М. Шинкарева. М., 1985.

А.С. Кравченко,
преподаватель кафедры управления
и информационно-технического обеспечения,
кандидат технических наук
(Воронежский институт ФСИН России);

А.И. Панявина,
преподаватель кафедры вычислительной техники
(Воронежский государственный промышленно-гуманитарный колледж)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ ОТ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО ДОСТУПА В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В своей деятельности сотрудники подразделений УИС сталкиваются с необходимостью обработки конфиденциальной информации различного характера. Основными категориями информации ограниченного распространения являются персональные данные и сведения, отнесенные к государственной тайне, с грифом, как правило, не выше «совершенно секретно». Исходя из требований, предъявляемых к автоматизированным рабочим местам для обработки конфиденциальной информации указанных выше категорий, можно сделать вывод о необходимости использования соответствующего программного и технического обеспечения. В настоящее время несколько крупных производителей вычислительной техники выпускают ПЭВМ в защищенном исполнении.

Рассмотрим типичный состав программного обеспечения ПЭВМ в защищенном исполнении, оборудование которой прошло специальную проверку и специальное исследование, в соответствии с требованиями ФСБ России. В состав ПЭВМ могут входить программные средства для обеспечения защиты информации от несанкционированного доступа (СЗИ от НСД) DallasLock 7.7, сертифицированное по требованиям безопасности антивирусное программное обеспечение Dr.WEBDesktopSecuritySuite, персональное средство аутентификации и защищенного хранения данных eToken.

Представленный перечень СЗИ позволяет, в соответствии с сертификатами и лицензиями этих программных и программно-аппаратных средств, обрабатывать персональные данные и сведения, составляющие государственную тайну, с грифом до «совершенно секретно».

Рассмотрим функционал указанного выше комплекса программных средств.

Система DallasLock 7.7 предназначена для защиты компьютера, подключенного к локальной вычислительной сети, от несанкционированного доступа. СЗИ DallasLock 7.7 может быть установлена на ПЭВМ под управлением операционных систем семейства Windows от версии XP до Windows 7, при этом поддерживаются только 32-битные версии операционных систем. Система DallasLock 7.7 выполняет функции защиты от несанкционированного доступа к информационным ресурсам компьютеров в ЛВС через локальный, сетевой и терминальный входы с возможностью подключения аппаратных идентификаторов. СЗИ от НСД DallasLock 7.7 обеспечивает разграничение полномочий пользователей по доступу к файловой системе и ресурсам компьютера.

В качестве аппаратного средства идентификации и аутентификации в паре с СЗИ от НСД DallasLock 7.7 возможно использование программно-аппаратного комплекса «Электронный ключ eToken», который также обеспечивает хранение ключевой информации пользователей в системах, обрабатывающих информацию ограниченного распространения. Кроме того, eToken позволяет проводить двухфакторную аутентификацию пользователей на базе цифровых сертификатов. В общем случае СЗИ от НСД eToken может применяться для решения идентификационных задач в различных сферах информационных технологий: Интернет, VPN-сети, доступ к локальной сети, а также для работы с другими приложениями. Совместное использование указанных программных средств обеспечивает высокий уровень защиты информации обрабатываемой на ПЭВМ, а также гибкость в настройке прав доступа к различным устройствам в составе ПЭВМ и элементам ее файловой системы.

Дополнительным уровнем безопасности в рассматриваемой системе является средство антивирусной защиты Dr. WEBDesktopSecuritySuite. Использование Dr.WEBDesktopSecuritySuite позволяет перекрыть основные пути поступления вирусов на компьютеры и выполнить требования по защите данных в части защиты от несанкционированного доступа, а также централизованной защиты каналов передачи данных, кроме того указанный антивирус дает возможность контроля над состоянием

защиты ПЭВМ по сети, автоматизирует операции по обеспечению безопасности, сбору статистики и периодической проверке сети.

Применение сочетания указанных продуктов в совокупности с лицензионным программным обеспечением Microsoft Windows 7 и Microsoft Office 2010 и прошедшим специальную проверку и специальное исследование оборудованием, а также устройством защиты объектов информатизации выделенных помещений «Соната» позволяет в полной мере обеспечить защиту информации при обработке ее на автоматизированных рабочих местах учреждений ФСИН России.

Литература:

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ.
2. О государственной тайне: Федеральный закон от 21 июля 1993 г. № 5485-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 41. Ст. 8220–8235.
3. *Галатенко В.А.* Основы информационной безопасности: учеб. пособие для вузов. 4-е изд. М., 2008.

М.И. Купцов,
начальник кафедры математики
и информационных технологий управления,
кандидат физико-математических наук
(Академия ФСИН России)

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ К ИЗУЧЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ВСТУПИТЕЛЬНЫХ ИСПЫТАНИЙ В АКАДЕМИЮ ФСИН РОССИИ

В соответствии с приказом ФСИН России от 6 марта 2013 г. № 109 «Об объявлении набора и организации отбора кандидатов на обучение в образовательные учреждения высшего профессионального образования Федеральной службы исполнения наказаний в 2013 году» и «Порядком организации отбора кандидатов на обучение в образовательные учреждения высшего профессионального образования Федеральной службы исполнения наказаний на 2013 год» в подведомственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования в 2013 г. были введены дополнительные вступительные испытания по профильным предметам при приеме на очную форму обучения за счет средств федерального бюджета. Поскольку ЕГЭ не всегда объективно демонстрирует уровень знаний абитуриента и полностью не решает всех тех проблем, которые призвано было решить, введение дополнительных вступительных испытаний представляется не только своевременным и необходимым, но и единственно возможным путем дальнейшего развития не только ведомственного, но и всего высшего профессионального образования.

Постараемся проиллюстрировать данный тезис на примере вступительного испытания по математике в Академию ФСИН России.

Нами было проанализировано 154 работы абитуриентов по математике. Поскольку шкала баллов ЕГЭ имеет достаточно высокий уровень измерений (интервальная шкала), то для изучения взаимосвязей нами был применен коэффициент линейной корреляции Пирсона. Однако, градации баллов для дополнительного экзамена были от 0 до 10, то есть для 154 испытуемых это может быть только порядковой шкалой. Поэтому абсолютно корректными для данной задачи являются коэффициенты ранговой корреляции (Спирмена и Кендалла) и, конечно же, критерий χ^2 Пирсона. Использовался пакет прикладных программ SPSS и Microsoft Excel.

В первую очередь следует отметить, что хотя наблюдаемые значения коэффициентов корреляции не слишком высоки (0,327 – для Пирсона, 0,255 – для Кендалла и 0,347– для Спирмена), в целом результаты дополнительного испытания коррелируют с результатами ЕГЭ по математике (при уровне значимости менее 0,01, в том числе и по критерию χ^2). Это доказывает соответствие заданий дополнительного испытания учебной программе по математике средней школы, их корректность и приемлемый уровень сложности, сравнимый в целом с уровнем тестов ЕГЭ – 2013, что подтверждено и при обязательном рецензировании задач и вопросов дополнительных испытаний).

Однако если рассмотреть только абитуриентов, получивших неудовлетворительные отметки на дополнительном испытании, мы видим, что никакой корреляции не наблюдается. Ина-

че говоря, для данной категории работ результаты ЕГЭ не подтверждаются, они существенно отличаются от результатов дополнительных вступительных испытаний, причем разброс отклонений очень большой.

Анализ итогов дополнительных вступительных испытаний по территориальным органам не дает однозначных результатов. Как правило, наибольшее несоответствие между ними и тестами ЕГЭ наблюдается в тех регионах, в которых отсутствовала конкуренция, то есть 1 человек на одно место (УФСИН России по Пензенской области), но и наилучшее соответствие отмечается для той же категории (УФСИН России по Астраханской области). Это может быть объяснено малой статистической достоверностью такого анализа (по одному человеку нельзя делать значимых статистических выводов).

Качественный анализ работ позволил выделить достаточно большую группу абитуриентов (около 10 %), которые даже не пытаются решать задания, а лишь формально подбирают их ответы, искренне считая, что этого достаточно. До массового введения ЕГЭ в практику российского образования таких работ нам не встречалось вообще, ни на каких экзаменах. Нам представляется, что это итог подготовки («натаскивания») учащихся к тестовым заданиям ЕГЭ части В, которые оцениваются автоматизировано по ответам, а ход решения при этом никак не учитывается. Таким образом, тесты этой части ЕГЭ нацелены не на выявление уровня качества знаний у выпускника школы, а лишь на результат, что не позволяет объективно оценивать его знания по предмету. Кроме того, подготовка абитуриентов строится, как правило, на основе примерных заданий ЕГЭ, которые просто не могут отражать всю школьную программу математики, поэтому даже несложные задачи представляют для абитуриентов трудности, если они отличны от типовых тестов ЕГЭ в текущем году.

Итак, ясно, что высокий тестовый балл ЕГЭ не дает гарантии такого же балла на дополнительных вступительных испытаниях. Чем бы это не объяснялось, такая статистика позволяет сделать однозначный вывод о необходимости подготовки абитуриентов непосредственно к дополнительным вступительным испытаниям, а не только к ЕГЭ. Несмотря на то что примерные задания и программы дополнительных вступительных испытаний были заблаговременно размещены на сайте академии, многим абитуриентам не удалось подготовиться к ним надлежащим образом. Таким образом, для более успешной подготовки абитуриентов нам представляется необходимым разработать методические рекомендации по подготовке к дополнительным вступительным испытаниям и направить их в комплекующие органы. Кроме того, при подборе кандидатур на обучение кадровым подразделениям территориальных органов необходимо обращать внимание будущих абитуриентов на целенаправленную подготовку именно к дополнительным вступительным испытаниям.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что дополнительные вступительные испытания нужны не только для обеспечения равных возможностей поступления в вузы, но и позволяют произвести более качественный набор курсантов в вузы, что в итоге не может не сказаться на уровне кадрового обеспечения учреждений и органов ФСИН России.

А.В. Лебедев,
начальник,
доктор технических наук,
кандидат физико-математических наук
(ОВБД ЦОИ ГИЦ ФКУ НИИИТ ФСИН России)

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ТОЧНОСТИ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Одно из центральных мест в многоплановой деятельности государства занимает выполнение задач по обеспечению правопорядка и законности, защите прав и свобод человека и гражданина, охраны прав и законных интересов государственных и негосударственных организаций, в широком смысле – социального контроля над преступностью и иными правонарушениями.

Нет сомнений, что адекватность деятельности государства в области исполнения наказаний зависит от объективности имеющейся информации о состоянии и «поведении» преступности, а также о оперативно-служебной и производственно-хозяйственной деятельности подразделений УИС. Мероприятия, основанные на недостоверных сведениях, не только не приведут к желаемому результату, но, более того, могут вызвать негативные социальные реакции, потерю управляемости в системе.

В.И. Омигов¹, например, убежден, что российская уголовная статистика «заражена вирусом лукавства и страдает значительными погрешностями. Она сознательно искажается под воздействием отдельных руководителей правоохранительных органов, как правило, в целях собственной карьеры».

Как обеспечить достоверность уголовно-исполнительной статистики? Вопрос этот является достаточно многогранной проблемой с теоретической и практической точек зрения.

Решение этой проблемы начнем с моделирования процесса формирования статистики.

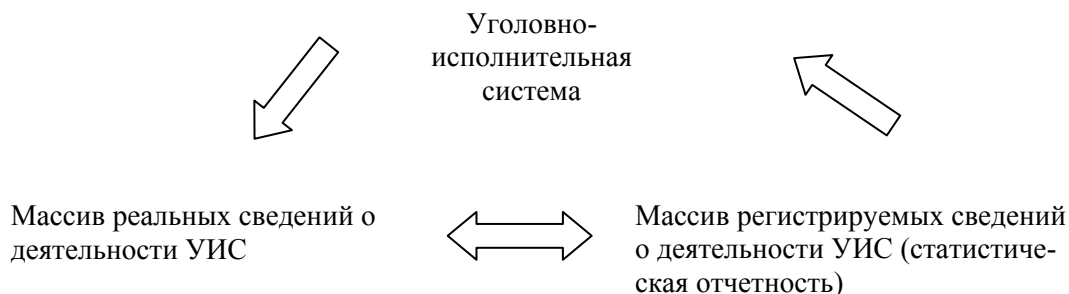

Рис. 1. Схема формирования регистрируемых сведений о деятельности УИС

На представленной схеме видно, что в результате управленческого воздействия УИС на подчиненные ей учреждения происходит изменение массива реальных сведений о деятельности УИС, которые в виде сигнала от управляемой системы вновь поступают в Центральный аппарат ФСИН. Этот поступающий сигнал можно описать в терминах массива регистрируемых сведений о деятельности УИС (существующей статистической отчетности).

В идеале вышеуказанные массивы должны совпадать или же быть близки между собой. Однако в силу недостатков в методиках регистрации и правилах формирования статистической отчетности, это не всегда так. Иными словами существует некоторый инструментарий, используя который мы трансформируем один массив в другой.

Таким образом, если мы обнаруживаем, что один массив не «равен» другому, возможны следующие решения: 1) искажения происходят вследствие некорректного инструментария либо 2) вследствие заинтересованности системы в несоответствии этих массивов (подчиненные организации нарушают предписанные правила поведения). Эти два положения не являются взаимоисключающими. В первом случае субъект действует добросовестно, однако пользуется негодным инструментом, который сам по себе не позволяет отражать события объективно. Проблема заинтересованности подчиненных организаций в несоответствии между массивами нивелирует применение даже самых совершенных методик учета и статистического анализа.

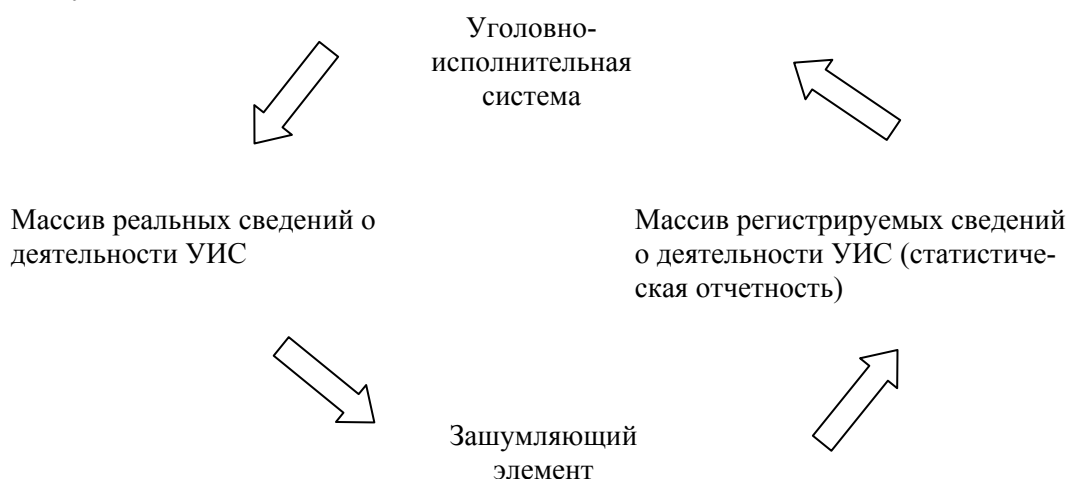

Рис. 2. Воздействие зашумляющего элемента на регистрируемые сведения

¹ Омигов В.И. Закономерности развития преступности в Российской Федерации на рубеже веков // Гос-во и право. 2000. № 6. С. 52.

Во втором случае субъект – учреждения, исполняющие наказания, находятся в сложном взаимодействии с другими системами. Поскольку анализ поступающей из территориальных органов УИС информации позволяет сделать вывод о недостоверности имеющейся статистической отчетности, то можно предположить, что в силу целого ряда причин отчитывающиеся подразделения заинтересованы в искажении информации под влиянием какого-то фактора.

Такой подход обусловлен кибернетическими предпосылками. Очевидно, что уголовно-исполнительная система является сложной системой (социальная организация), следовательно, в результате взаимодействия с подчиненными подразделениями она получает сигналы и реагирует на них, посылая для центрального аппарата ФСИН России ответ (входящая-исходящая информация). Подобное взаимодействие является обратной связью сложной системы.

Социальный институт наиболее эффективно функционирует, когда его деятельность систематически оценивается обществом, и при необходимости рестраивается с учетом ее результатов¹.

Внутренняя логика поведения социальных систем (в том числе УИС) исключает хаотичность: правоохранительные органы созданы искусственно и функционируют по правилам, формулируемым людьми. Поэтому явления и процессы, происходящие внутри этой системы, характеризуются детерминистически², нередко опираются на внутренний механизм целеполагания³. В таком случае необходимо признать, что подразделения уголовно-исполнительной системы искажают информацию при ее формировании вследствие зашумления сигнала, связанным с несовершенными целеустановками.

Как и всякое познание и исследование, измерение начинается с качественного анализа исследуемой области и определения его цели. Установление цели измерения важно во многих отношениях. Оно необходимо хотя бы потому, что бесцельное измерение бессмысленно. Цель измерения определяет выбор показателя характеризующего явление (измеряемой величины), метода и единицы измерения. Каждый социальный объект практически неисчерпаем по своим особенностям и свойствам и поэтому может производиться измерение различных его свойств различными способами. Измерение любого свойства объекта может считаться проекцией объекта («точки») на одну из координат в абстрактном многомерном пространстве его измеримых свойств. Выбор того или иного аспекта измерения, то есть нужной координаты, и осуществляется в зависимости от поставленной перед исследователем цели. Для более полного и всестороннего познания социального объекта следует производить совместные измерения различных его сторон. И еще один вывод: учитывая, что каждое измерение производится с определенной целью, исследователь, как правило, не может пользоваться результатами того измерения, которое произведено для другой цели.

Измерение в принципе бывает либо непосредственным, либо опосредованным – с помощью непосредственного измерения величин, связанных с искомой математическим выражением. Проблема проведения косвенных измерений преступности через ее эквиваленты по-прежнему остается открытой. В настоящее время в криминологических работах преувалируют лишь данные официальной статистики, точность которых оставляет желать лучшего, а в принципе не оценивается и не учитывается вообще. Строго говоря в криминологической статистики мы имеем лишь нижнюю оценку преступности и основываемся на не вполне достоверных данных.

В технике достаточно часто реализуется так называемая трехдетекторная схема. Если детектор имеет спектральную характеристику с очень резким спадом кривой при удалении от рабочей области, то наши информационные способности будут очень скудными. В самом деле, детектор сможет проинформировать нас лишь о том, лежит ли информация, которую он должен принять в его рабочей области или, наоборот, находится вне этой области. В последнем случае мы, разумеется, ничего не можем сказать о характеристике события, но и в первом случае получаемая информация невелика.

Иное дело, если характеристика детектора более или менее пологая. Тогда по величине поступающего сигнала мы можем судить о характеристике объекта (в общем случае о состоянии преступности). Правда, при этом мы должны еще дополнительно знать о латентности преступлений. Действительно, слабый сигнал (малая величина зарегистрированной преступности) может объясняться не только тем, что обстановка с преступностью благоприятна, но и высокой латентностью. Для не допущения такой ошибки нам надо иметь какую-то дополнительную информацию, например, сведения, получаемые от другого детектора.

Нетрудно видеть, что по отношению сигналов, полученных от двух различных детекторов, в общем, можно судить о характеристике преступности. Трехдетекторная схема позволяет определять

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Социальные деформации. М., 1992. С. 35.

² См.: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М., 1986. С. 50.

³ См.: Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 35.

величину сигнала с высокой точностью. В нашем же случае сведения о состоянии преступности фиксируются в основном на уровне исправительного учреждения (типичная одноканальная схема), что является прямым условием для неверного определения величины сигнала. Более того корректировка этого детектора, а самое главное обнаружение неисправного (дающего неверную информацию) детектора (отчитывающего лица) крайне затруднены, особенно если в этом есть заинтересованность аппарата территориального органа УИС.

С нашей точки зрения необходимо подготовить техническое задание для разработки, апробирования и внедрения автоматизированной системы учета преступлений в УИС. Суть такой программы должна сводиться к тому, что помимо ведомственной информации от учреждений УИС, в территориальном органе должен осуществляться социологический опрос населения о событиях, происходящих в местах лишения свободы, а также контролироваться иные косвенные показатели (уровень заболеваемости, травм и т. д.). Таким образом, может быть реализована так называемая трехканальная схема, когда информация поступает из различных (независимых) источников, сопоставляется между собой и лишь после этого на ее основе принимается управленческое решение. Новая система сбора данных (трехканальная схема) о состоянии деятельности УИС позволит более эффективно бороться с проявлениями «приписок». Более того, в самой программе можно заложить механизмы логического контроля, которые позволят контролировать исходные данные путем их широкого сравнения с данными генеральной совокупности, причем как по полному спектру объектов, так и по динамической составляющей.

При решении такой сложной задачи как автоматизация информационно-аналитической деятельности в УИС необходимо увязать сотни, а в ряде случаев и тысячи различных ее элементов: отчетных документов, показателей и реквизитов, справочников и классификаторов, управляющих решений и т. д.

Проведенный анализ положения дел в сфере информационно-аналитической работы в УИС позволяет сделать вывод о не оптимальности информационного ресурса. В связи с этим невозможно переоценить важность теоретического и практического значения оптимизации информации, поскольку она позволяет определить направления методического и организационного обеспечения процесса сбора, обработки и анализа информации, повысить ее оперативность и сократить затраты на сбор и обработку информации.

Если представить несовершенную систему управления в виде здания, то можно сказать, что примерно на 80 % оно построено по нескольким практически не согласованным между собой проектам. Причины этого состоят в том, что каждый руководитель реализует свои полномочия в меру собственного понимания тех задач, которые должно выполнять его подразделение. Вопросы согласования спорных проблем с другими подразделениями являются, пожалуй, одними из самых сложных, которые в своем решении требуют поистине системного подхода.

В принципе могут быть два пути усложнения любой структуры в процессе ее эволюции. Первый путь – произвольное изменение структуры организации по сравнению со структурой ей предшествующей, произвольное в том смысле, что новая структура организации, усложняясь, не заимствует (или почти не заимствует) у «старых» организмов принципов их функционирования и соответствующих «устройств» – структур, «специализирующихся» на тех или иных видах деятельности; такой путь можно охарактеризовать как «ненаследственный». Второй путь – усложнение структуры новой организации за счет «наращивания» неких «надстроек» над какими-то структурами предшествующих органов, за счет каких-то изменений, модификаций уже имеющихся структур; этот путь вполне резонно назвать наследственным.

Классифицируя подобным образом пути эволюции структур, мы пользуемся лишь одним классификационным основанием – соотношением новых структур с их предшественниками (поскольку именно этот аспект существен при рассмотрении эволюции). Причем в случае ненаследственного способа перестройки мы не имеем возможности пользоваться при этом принципами работы предыдущего устройства, а будем просто случайным образом соединять друг с другом различные подсистемы. Едва ли наша попытка увенчается успехом! Ведь для того, чтобы сконструировать сложное устройство, требуются большой опыт и знания, нужна кропотливая отладка, прежде чем это устройство заработает; случайным комбинированием деталей добиться этого практически невозможно. Это означает, что наш первый («ненаследственный») путь усложнения организации не может использоваться на достаточно «продвинутых» этапах, то есть для структур существующих 100 и более лет; использование этого пути привело бы к гибели всей организации, поскольку вновь созданные структуры не только не отличались бы высокой надежностью, но во-

обще не смогли бы функционировать. Именно поэтому единственной альтернативой для совершенствования организации информационно-аналитической деятельности (на ее «продвинутых» этапах) является второй, «наследственный» путь усложнения структур – путь, на котором используется опыт функционирования организации на предшествующих этапах, большинство их структур, уже «отлаженных» на протяжении жизни многих поколений.

Отметим, что в практике технических измерений часто встречаются случаи, когда приходится измерять большие группы однородных величин. Естественно, что для получения качественных и точных значений каждой из измеряемых величин целесообразно было бы каждую из них измерить многократно, по крайней мере, 10–20 раз. В случае статистических учетов, осуществляемых в УИС, проведение такого измерения (учета) сводится к однократному измерению, которое проходит без приписывания ему соответствующей точности измерения (вернее такого измерению приписывается абсолютная точность). Это в первую очередь связано с большим объемом работы при проведении такого рода учетов. В указанном случае мы не можем даже говорить о контроле правильности заполнения, поскольку контроль осуществляется другим сотрудником. В случае же статистических учетов контроль информации сводится к проверке логико-арифметических условий.

Очевидно, что достижение вышеуказанных целей не представляется возможным без использования не только материалов статистических учетов, но и исходных сведений первичных учетов, на основании которых эти статистические сведения и формируются.

Из вышеизложенного очевидно, что для повышения качества (точности) информации измерение (учет) должен проводиться как минимум дважды различными сотрудниками.

Сформулируем задачу оценки точности измерения следующим образом. Пусть некоторые величины, измеряемые (учитываемые) на основе одних методических подходов, измерены дважды различными исполнителями.

В результате первого измерения (учета) получен ряд – $l_1, l_2, l_3, \dots, l_n$.

В результате второго измерения (учета) получен ряд – $m_1, m_2, m_3, \dots, m_n$.

Точность проведения каждого из измерений считаем одинаковой.

Истинная ошибка первого измерения составляет – $\Delta_{l1}, \Delta_{l2}, \Delta_{l3}, \dots, \Delta_{ln}$.

Истинная ошибка второго измерения составляет – $\Delta_{m1}, \Delta_{m2}, \Delta_{m3}, \dots, \Delta_{mn}$.

Истинные значения измеряемой величины – $L_1, L_2, L_3, \dots, L_n$.

По определению ошибки измерения можем записать, что $\Delta_{l1} = l_1 - L_1$. Аналогичные уравнения имеем и для всех первых измерений со сменой индексов. Для второго измерения имеем: $\Delta_{m1} = m_1 - L_1$.

Составим соответствующую разность ошибок:

$$d_1 = \Delta_{l1} - \Delta_{m1} = l_1 - m_1 \quad (1)$$

Возведем равенство (1) в квадрат. Имеем:

$$d_1^2 = \Delta_{l1}^2 + \Delta_{m1}^2 - 2\Delta_{l1} \Delta_{m1} \quad (2)$$

Суммируя уравнение (2) по индексу и деля сумму на количество измерений n , имеем:

$$\frac{\sum d^2}{n} = \frac{\sum \Delta_l^2}{n} + \frac{\sum \Delta_m^2}{n} - 2 \frac{\sum \Delta_l \Delta_m}{n} \quad (3)$$

Поскольку первое и второе измерения считаем независимыми, то, следовательно:

$$\frac{\sum d^2}{n} = \frac{\sum \Delta_l^2}{n} + \frac{\sum \Delta_m^2}{n} \quad (4)$$

Поскольку точность проведения каждого из измерений считаем одинаковой, то:

$$\frac{\sum \Delta_l^2}{n} = \frac{\sum \Delta_m^2}{n} = \sigma^2 \quad (5)$$

где σ – средняя квадратичная ошибка одного измерения.

С учетом (5) равенство (4) примет вид:

$$2\sigma^2 = \frac{\sum d^2}{n} \quad (6)$$

или:

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum d^2}{2n}} \quad (7)$$

Приближенные значения искомых величин находятся как средние арифметические двух измерений: $L_{1a} = (l_1 + m_1)/2$.

Очевидно, что:

$$\sigma_{av} = \frac{\sigma}{\sqrt{2}} = \frac{1}{2} \sqrt{\frac{\sum d^2}{n}} \quad (8)$$

В случае если измеряемые величины зависимые (коррелированные) наблюдения, вместо (3) имеем:

$$\sigma_d^2 = \sigma_l^2 + \sigma_m^2 - 2\sigma_l \sigma_m r_{lm} \quad (9)$$

или с учетом равноточности измерений $\sigma_d^2 = 2\sigma^2 - 2\sigma^2 r_{lm}$ окончательно имеем:

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum d^2}{2n(1-r)}} \quad (10)$$

Далее, если в ряде разностей двойных наблюдений содержатся значительные ошибки, то величина d/n будет заметно отличаться от нуля. Предполагая, что разности измеряемых величин содержат в этом случае постоянную систематическую ошибку, мы можем исключить ее, вычитая из d_1 величину $\theta = d/n$

$$d_c = d_1 - \theta = \Delta_{l1} - \Delta_{m1} - \theta = l_1 - m_1 - \theta \quad (11)$$

Тогда в заключение имеем:

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum d_c^2}{2n}} \quad (12)$$

и:

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum d_c^2}{2n(1-r)}} \quad (13)$$

Указанный метод, по нашему мнению, позволит существенно увеличить точность измеряемой величины и исключить из измерения систематические ошибки.

В заключение отметим, что для того, чтобы повысить точность окончательных результатов, необходимо не только обучение сотрудников, совершенствование методической работы по сбору и обработке статистической отчетности, но и привлечение контролирующих служб, которые должны работать с первоисточниками информации, а не с агрегированной информацией уже по факту ее поступления.

А.Н. Лепёхин,
начальник кафедры правовой информатики,
кандидат юридических наук, доцент
(Академия МВД Республики Беларусь)

К ВОПРОСУ ПРОГРАММНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Анализ современного состояния технического обеспечения деятельности правоохранительных органов показывает, что эта проблема имеет довольно острый характер, равно как и вопросы подготовки квалифицированных сотрудников, способных применять новейшие достижения современной науки в юридической деятельности. Немаловажное значение имеет и проблема инструментария, в виде программного обеспечения, используемого при осуществлении расследования преступлений и борьбе с преступностью. Так, современные реалии процесса распространения программного обеспечения в рамках содружества независимых государств свидетельствуют о том, что практически повсеместно используется нелицензионное или несертифицированное программное обеспечение, в том числе и в деятельности правоохранительных органов. Такое обстоятельство может иметь весьма негативное значение при оценке судом результатов экспертизы или осмотра компьютерной техники с использованием подобного программного обеспечения.

В следственной практике органов внутренних дел Республики Беларусь имелись примеры, когда в ходе судебного заседания по уголовному делу защитник заявил ходатайство, которое было удовлетворено судом, суть которого сводилась к следующему. В ходе суда установлено, что вывод следствия о наличии на машинных носителях компьютера шести исходных текстов вредоносных программ был сделан на основании заключения экспертов. К выводу, отраженному в заключении, экс-

перты пришли в результате использования антивирусной программы «AVP Касперского». Вместе с тем никаких приложений, инструкций, рекомендаций разработчика программного продукта по ее использованию экспертами следствию и суду представлено не было. На предложение суда представить документы, из которых бы следовало, что упомянутая программа лицензионна и разрешена автором к использованию, в том числе и для экспертно-правовых целей, а также документы, подтверждающие, что эта программа прошла сертификацию в МВД, Генеральной прокуратуре и Министерстве юстиции Республики Беларусь и допущена для использования и дачи заключений по уголовным делам, реакции органов уголовного преследования не было.

Таким образом, очевиден ход мыслей защитника, и с ним сложно не согласиться, поскольку эта проблема, если в настоящее время не принять соответствующих мер по техническому и программному обеспечению деятельности правоохранительных органов, может повлечь весьма серьезные вопросы в правоприменительной деятельности в виде оправдательных приговоров в судах, предъявления исков по фактам незаконного привлечения в качестве обвиняемых и др. В то же время, результаты изучения следственной практики, а также опрос сотрудников правоохранительных органов позволяют говорить о том, что уголовные дела, при которых исследовалась компьютерная техника (особенно по фактам преступлений против информационной безопасности) исследуются в судах недостаточно глубоко и выносятся обвинительные приговоры в основном в силу невысокой осведомленности судей и защитников в особенностях механизма слепообразования при совершении преступлений и общетеоретических вопросах квалификации и расследования преступлений с использованием информационных технологий. Полагаем, что для большинства участников уголовного процесса события, происходящие в информационной сфере, имеют неочевидный характер, что вызывает сложности при их восприятии. Именно поэтому они, как правило, полагаются на выводы, сделанные в ходе предварительного следствия.

Решение указанной проблемы программно-технического обеспечения возможно несколькими способами. *Первый путь* заключается в приобретении специального программного обеспечения, разработанного зарубежными компаниями (например, EnCase, Knoppix-STD, Penguin Sleuth Kit).

Вместе с тем при всех достоинствах зарубежных программных продуктов и технических решений, более оптимальным представляется *второй путь* решения проблемы программно-технического обеспечения правоохранительных органов, путем создания национальными предприятиями (либо предприятиями Содружества независимых государств) подобного программного обеспечения, специально предназначенного для решения экспертных и следственных задач.

Это направление, несмотря на свою определенную техническую сложность, имеет ряд преимуществ. Разработка осуществляется непосредственно по заданию заказчика, в данном случае – правоохранительных органов. При этом указывается, каким требованиям должен отвечать программный продукт и какие функции он предназначен выполнять. Поскольку, как отмечается специалистами, имеется определенный риск в использовании зарубежного программного обеспечения в правоохранительных целях в связи с возможностью наличия недеklarированных его функций и так называемых программных закладок, которые позволяют осуществлять скрытно от пользователя какие-либо действия с компьютерной системой.

Таким образом, подводя некоторый итог, можно отметить, что в настоящее время проблема программно-технического обеспечения деятельности правоохранительных органов, в первую очередь инструментария, используемого при проведении следственных действий и экспертиз, стоит перед правоохранительными органами достаточно остро. От того, насколько оперативно и качественно она будет решена, будет зависеть как непосредственно служебная деятельность органов правопорядка, так и их авторитет в обществе в целом.

М.С. Маскина,
доцент кафедры математики
и информационных технологий управления,
кандидат педагогических наук
(Академия ФСИН России)

О ПРИМЕНЕНИИ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ В ДОКУМЕНТООБОРОТЕ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В настоящее время в России все активнее идет внедрение современных инновационных технологий в различные сферы государственной деятельности, и уголовно-исполнительная система не яв-

ляется исключением. Практически каждый сотрудник УИС ведет документацию, хранит отчетность, справочную и нормативно-правовую информацию как в печатном, так и в электронном виде. Именно поэтому одной из наиболее острых задач становится внедрение электронного делопроизводства, включая оснащение всех учреждений и органов уголовно-исполнительной системы автоматизированными рабочими местами. Однако не всегда эту проблему удастся решить с должной оперативностью и при минимальных затратах. Существенную поддержку в реализации такого решения может оказать применение современных инновационных технологий, называемых распределительными или облачными вычислениями.

Облачные вычисления (от англ. cloud computing) – это модель, предназначенная для предоставления удобного сетевого доступа по запросу к разделяемому набору конфигурируемых ИКТ-ресурсов (таких как сети, серверы, хранилища, приложения и сервисы), которые могут быть быстро предоставлены при минимальных управленческих усилиях и минимальном взаимодействии с поставщиком услуг¹.

NIST в 2011 г. был разработан документ², определяющий пять обязательных характеристик облачных вычислений, четыре модели их развертывания и три модели реализации.

Обязательные характеристики облачных вычислений:

1) самообслуживание по требованию – пользователи самостоятельно определяют и изменяют вычислительные потребности (серверное время, скорость доступа и обработки данных, объем хранимых данных) без взаимодействия с представителями информационных центров;

2) универсальный доступ по сети – услуги доступны пользователям по сети передачи данных вне зависимости от применяемого терминального устройства (мобильного телефона, планшета, ноутбука или персонального компьютера);

3) объединение ресурсов – информационные центры объединяют ресурсы для обслуживания большого числа пользователей в единый пул для динамического перераспределения мощностей между потребителями в условиях постоянного изменения спроса на мощности; при этом пользователи контролируют только основные параметры услуги (например, объем данных, скорость доступа), но фактическое распределение ресурсов осуществляют информационные центры (в некоторых случаях пользователи могут управлять некоторыми физическими параметрами перераспределения, например, указывать желаемый центр обработки данных из соображений географической близости);

4) эластичность – услуги могут быть предоставлены, расширены, сужены в любой момент времени, без дополнительных издержек на взаимодействие с информационным центром, как правило, в автоматическом режиме;

5) учет потребления – информационные центры автоматически вычисляют потребленные ресурсы на определенном уровне абстракции (например, объем хранимых данных, пропускную способность, количество пользователей), и на основе этих данных оценивают объем предоставленных услуг.

Модели предоставления облачных вычислений:

инфраструктура как услуга (IaaS – Infrastructure as a Service);

платформа как услуга (PaaS – Platform as a Service);

программное обеспечение как услуга (SaaS – Software as a Service);

Сегодня, кроме трех указанных NIST моделей, активно развиваются еще и такие сервисы, как аппаратное обеспечение как услуга (HaaS – Hardware as a Service), рабочее место как услуга (Desktop as a Service), данные как услуга (Data as a Service), безопасность как услуга (Safety as a Service).

Модели развертывания облачных вычислений:

– частное облако (private cloud) – сервис применяется для одной организации;

– публичное облако (public cloud) – сервис предназначен для свободного использования широкой публикой;

– облако сообщества (community cloud) – сервис применяется сообществом организаций, имеющих общие задачи;

– гибридное облако – это комбинация из двух или более различных облачных инфраструктур.

Уголовно-исполнительная система обладает распределенной инфраструктурой и, если эксплуатировать разнородный парк серверов, то будут большие затраты на управление, эксплуатацию и обновление оборудования и программного обеспечения, низкая скорость передачи информации по сети, высокие риски простоев и поломок, вызванные отсутствием связности внутри такой разнородной

¹ Определение Национального Института Стандартов и Технологий США (NIST).

² См.: The NIST Definition of Cloud Computing (NIST Special Publication 800 – 145).

структуры. Решить эти и многие другие инфраструктурные проблемы можно при помощи построения частных облаков, развертывание которых имеет следующий ряд преимуществ:

- 1) надежность (файлы в облаке обычно размещаются на нескольких серверах и в нескольких центрах обработки данных, что позволяет исключить потерю информации);
- 2) безопасность (эффективный способ обеспечить безопасность данных – это шифрование);
- 3) доступность (если данные в учреждении находятся на жестком диске, то при выключенном компьютере до них нет доступа, а при наличии Wi-Fi, данными облака можно пользоваться с любого мобильного устройства);
- 4) оперативность (чтобы передать пакет данных сотруднику УИС достаточно просто поместить файл в облако, это экономит много времени и средств по сравнению с пересылкой по обычной почте);
- 5) ответственность (файлы в облачном хранилище находятся в ведении специалистов, а не рядовых пользователей, у которых больше шансов сделать ошибку, приводящую к потере данных).

Литература:

1. <http://ru.wikipedia.org>
2. <http://www.gufsin-spb.ru>
3. <http://www.iso.ru>
4. <http://www.itstore.ru>
5. <http://www.parking.ru>
6. <http://www.pcweek.ru>
7. <http://www.remmag.ru>
8. <http://www.business365.ru>
9. <http://www.i-russia.ru>
10. <http://www.mvd.informost.ru>

С.В. Озёрский,

заместитель начальника кафедры,
кандидат физико-математических наук, доцент
(Самарский юридический институт ФСИН России);

О.Н. Ежова,

профессор кафедры,
кандидат психологических наук, доцент
(Самарский юридический институт ФСИН России)

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Внедрение систем электронного документооборота (СЭД) в пенитенциарных учреждениях имеет большое значение для повышения эффективности функционирования уголовно-исполнительной системы. Признание информации в качестве важнейшего ресурса управленческой деятельности, рассмотрение процесса управления с позиций автоматизации документооборота, развитие информационных технологий и их активное внедрение в деятельность ФСИН России позволяют с иных, принципиально новых позиций подойти к изучению технологии управленческого труда, выявить ключевые проблемы в ее организации, наметить адекватные пути решения. Особого внимания заслуживают вопросы соответствия положений правовых актов УИС требованиям развивающегося информационного законодательства, разработки эффективных, основывающихся на применении современных информационных технологий систем электронного документооборота.

Актуальность рассматриваемой темы также подтверждается следующими положениями Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р:

- повышение эффективности управления УИС с учетом ее новой структуры, в том числе путем формирования современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры;
- внедрение электронного делопроизводства, включая оснащение всех учреждений и органов УИС автоматизированными рабочими местами;

- формирование и ведение регистра унифицированной системы электронных документов;
- перевод в цифровой формат 100 % документов информационных фондов и архивов учреждений и органов УИС к 2020 году.

Стоит отметить отсутствие монографических работ, рассматривающих СЭД, предназначенные для использования в деятельности ФСИН России, как с правовой точки зрения, так и с технической.

В качестве самостоятельного предмета изучения некоторые аспекты информационного обеспечения управления во ФСИН России исследовались в диссертационных работах А.Е. Косолапова «Организация и правовые основы функционирования службы документационного обеспечения УИС», И.И. Миронова «Управление информационным обеспечением производственно-экономической деятельности предприятий УИС», А.Н. Одинцова «Правовые и организационные основы информационного обеспечения управления в Федеральной службе исполнения наказаний». Также в статье Е.Ю. Захаркиной «Использование информационных и телекоммуникационных технологий в делопроизводстве УИС» (Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 7).

В 2010 г. ФСИН России разработала Техническое задание для СЭД уголовно-исполнительной системы (далее – Техническое задание), исполнитель работ которого должен был определяться по результатам открытого конкурса на право заключения государственного контракта.

Приказом ФСИН России от 10 августа 2011 г. № 463 была введена Инструкция по делопроизводству в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (далее – Инструкция), в которой много внимания уделено электронному документообороту. Однако она не учтена при разработке Технического задания, так как была разработана позже, что вызывает многочисленные коллизии данных документов.

Положения Инструкции распространяются на организацию работы с документами независимо от вида носителя, в том числе с электронными документами, включая подготовку, обработку, хранение и использование документов, осуществляемых с помощью информационных технологий. СЭД, применяемые в учреждениях и органах УИС, должны обеспечивать выполнение требований Инструкции.

В Инструкции даются основные понятия электронного документооборота:

«электронный документ» – документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-коммуникационным сетям или обработки в информационных системах;

«электронное сообщение» – информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети¹;

«электронная подпись» – информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию².

Однако понятия «электронное сообщение» и «электронный документ» отсутствуют в Техническом задании. В Инструкции отсутствует понятие «системы электронного документооборота».

В Техническом задании дается следующее определение СЭД. Под «СЭД понимается совокупность подсистем, состоящих из взаимосвязанных автоматизированных рабочих мест, поддерживающих автоматизацию работы с документами на всех этапах их жизненного цикла (сканирования, создания, регистрации (кодирования), доведения до сотрудников автоматизируемых подразделений, исполнения, контроля, учета и архивного хранения) и функционирующих на основе единой программно-технической среды, интегрированной с программно-аппаратным комплексом для сканирования документов и обладающей возможностями интеграции с другими автоматизированными информационными системами УИС».

СЭД УИС должна являться геораспределенной системой с централизованным управлением и обеспечивать единое информационное пространство электронных документов и поддержку основных процессов обработки документов. Все процессы обработки документов в подразделениях УИС должны выполняться по единым регламентам.

Здесь стоит подчеркнуть, что в п. 22 Инструкции обращается внимание на то, что документы, создаваемые в учреждениях или органах УИС, оформляются на бланках, на стандартных листах бу-

¹ См.: Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. Ст.2 (с изм. и доп. от 27 июля 2010 г., 6 апреля, 21 июля 2011 г., 28 июля 2012 г.).

² См.: Об электронной подписи: Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ.

маги формата А4 либо в виде электронных документов и должны иметь установленный состав реквизитов, их расположение и оформление.

Логично предположить, что в Инструкции должны быть описаны системы, позволяющие эффективно работать с электронными документами.

В п. 4.8 Инструкции «Служебная переписка» говорится, что в зависимости от способов передачи деловой информации по каналам почтовой связи или посредством электрической связи документы подразделяются на следующие виды: служебное письмо, телеграмма, электронное письмо (электронное сообщение), факсограмма.

Составление, оформление и согласование электронных документов осуществляются по общим правилам делопроизводства, установленным в отношении аналогичных документов на бумажном носителе. Электронный документ должен иметь реквизиты, установленные для аналогичного документа на бумажном носителе, за исключением оттиска печати, и оформляется по правилам, предусмотренным Инструкцией для документов на бумажных носителях.

Юридическая значимость документов при применении СЭД обеспечивается с помощью использования сертифицированных средств криптографической защиты информации – электронной цифровой подписи (ЭЦП). Должны обеспечиваться следующие параметры защиты:

- идентификация и проверка подлинности субъекта доступа при входе в систему по паролю условно-постоянного действия;
- доступ к информации в соответствии с правами пользователя, назначаемыми администратором при регистрации пользователя в системе;
- регистрация входа пользователей в систему и выхода из системы;
- запись в базе данных информации о пользователе, дате и времени создания, изменения и корректировки документа.

Создание системы удостоверяющих центров Общероссийского государственного информационного центра (ОГИЦ) свидетельствует о формировании инфраструктуры, позволяющей использовать ЭЦП в деятельности органов государственной власти, в том числе в управлении во ФСИН России. Для этого требуется согласование с Федеральным агентством по информационным технологиям вопроса о включении учреждений и органов УИС в число участников межведомственного информационного обмена, осуществляемого посредством ОГИЦ. Изначально сферой применения ЭЦП в деятельности ФСИН России, на наш взгляд, должны стать процессы предоставления статистической отчетности в электронном виде от территориальных органов в ГИЦ ФКУ НИИИТ ФСИН России, поскольку они активно реализуются в настоящее время и имеют наиболее развитое информационно-техническое и программное сопровождение. Включение учреждений и органов УИС в число участников информационного обмена, осуществляемого посредством ОГИЦ, позволит обеспечить соответствие создаваемых во ФСИН России программных средств управления общегосударственным информационным технологиям, что является залогом успешного межведомственного взаимодействия.

Электронная подпись в электронном документе равнозначна собственноручной подписи в документе на бумажном носителе.

При рассмотрении и согласовании электронных документов, а также при подписании внутренних информационно-справочных документов (докладных, служебных записок, справок, сводок и др.), создаваемых в электронной форме, в СЭД учреждений и органов УИС могут использоваться способы подтверждения действий с электронными документами, при которых электронная подпись не используется.

В настоящее время Инструкция регламентирует использование электронных документов, подготовленных с помощью Microsoft Word и Microsoft Excel. При подготовке электронного документа в другом формате исполнитель в электронном сообщении указывает программное средство для открытия этого документа.

Общий объем передаваемой информации не должен превышать 2 Мб. Не совсем понятен принцип, которым руководствовались разработчики при установлении максимального объема. Хотя в Техническом задании указано, что каналы передачи данных, используемые СЭД, должны отвечать достаточно высоким требованиям:

- гарантированная для документов СЭД полоса пропускания канала передачи от Управляющего центра СЭД в центральном аппарате ФСИН России к серверным комплексам СЭД в территориальных органах ФСИН России должна составлять не менее 256 Кбит/сек;

– гарантированная для документов СЭД полоса пропускания канала передачи от серверного комплекса СЭД в территориальном органе ФСИН России к подведомственным органам и учреждениям должна составлять не менее 256 Кбит/сек;

– запаздывание (временная задержка) передачи данных между любыми двумя серверами СЭД не должна превышать 200 миллисекунд.

СЭД подразделений УИС должны взаимодействовать друг с другом (горизонтальные связи), как в рамках структуры подразделения (при территориально-распределенной структуре), так и между собой. Все системы интегрируются с СЭД Центрального аппарата ФСИН России, что позволяет реализовать иерархический принцип управления, и обеспечить:

– возможность отправки и получения документов непосредственно между СЭД подразделений УИС (автоматизируются п. 5.3 «Регистрация поступающих документов», п. 5.5 «Регистрация отправляемых документов», п. 5.8 «Регистрация организационно-распорядительных документов» Инструкции);

– возможность включения в список рассылки для ознакомления и согласования пользователей СЭД других подразделений УИС и обеспечение доставки документа (автоматизируется п. 5.10 «Обработка документов в структурных подразделениях» Инструкции);

– возможность отслеживания хода исполнения документов при отправке документа в СЭД во все подразделения УИС (автоматизируется п. 5.10 «Обработка документов в структурных подразделениях» Инструкции);

– получение и отображение в карточке документа части реквизитов из другой СЭД (автоматизируется п. 5.10 «Обработка документов в структурных подразделениях» Инструкции);

– возможность добавления замечаний в документ и возврат документа на доработку (автоматизируется п. 5.10 «Обработка документов в структурных подразделениях» Инструкции);

– возможность выдачи заданий и сквозной контроль исполнения заданий (автоматизируется п. 6 Инструкции «Контроль исполнения документов»);

– возможность формирования и получения консолидированных отчетов от подразделений УИС;

– возможность поиска документов.

Таким образом, для согласования Инструкции и Технического задания, целесообразно предусмотреть в следующей редакции Инструкции отдельный раздел, регламентирующий правила работы в СЭД УИС и основанный на положениях Технического задания.

Понятно, что кроме рассмотренных выше проблем внедрения СЭД в деятельность учреждений и органов УИС существуют другие проблемы организационного, финансового, технического характера. Также достаточно актуальна проблема обучения сотрудников УИС работе в СЭД. Очевидно, что важную (или даже основную) роль в решении этой проблемы должны сыграть образовательные учреждения УИС, которые обладают достаточно высоким педагогическим, научным и профессионально-ориентированным потенциалом. Именно поэтому до внедрения СЭД в деятельность учреждений и органов УИС необходимо в ведомственных образовательных учреждениях установить учебные версии данных систем для организации учебного процесса по обучению курсантов и слушателей работе в СЭД.

Несмотря на множество разнообразных проблем, стоящих на пути автоматизации делопроизводства в УИС, при мобилизации всего имеющегося потенциала органы и учреждения УИС в состоянии решить поставленные задачи и достигнуть намеченных целей.

С.А. Павлова,
преподаватель кафедры математики
и информационных технологий управления
(Академия ФСИН России)

СПОСОБЫ КОМПЛЕКСНОЙ ЗАЩИТЫ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В УИС

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» описывает понятие конфиденциальность информации как обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать та-

кую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя». Согласно этому Закону «информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»¹.

Каналы утечки конфиденциальной информации можно разделить на две группы: злонамеренное похищение (включая инсайдерские риски) и утечки по неосторожности или оплошности персонала. Если говорить о конкретных каналах утечки информации, то наиболее актуальными можно назвать следующие:

- потеря незащищенного носителя данных (флешка, внешний жесткий диск, карта памяти, CD или DVD диск, ноутбук);
- случайное инфицирование рабочей станции программами-шпионами (через незащищенный доступ в Интернет или при подключении зараженных USB-устройств)
- технические ошибки при обработке конфиденциальной информации и публикации ее в сети Интернет;
- отсутствие ограничения доступа сотрудников к конфиденциальным данным;
- кибератаки на хранилища данных (хакерские атаки, злонамеренное заражение вирусами, червями и т. п.).

Существующие способы кражи информации с использованием персонального компьютера можно разделить на следующие виды:

➤ передача самим пользователем информации злоумышленникам, поверив фальшивому запросу на передачу такой информации, который обычно распространяется в виде спам-рассылки по электронной почте. При этом злоумышленники создают фальшивую веб-страницу, имитирующую страницу реально существующего банка или другой финансовой организации. Такой тип компьютерных преступлений называется *фишингом*;

➤ слежение за действиями пользователя компьютера и их протоколирование. Такой электронный шпионаж осуществляется с помощью специальных троянских программ. Одной из самых популярных на данный момент групп Trojan-Spy являются кейлоггеры (клавиатурные шпионы), которые отслеживают различные действия пользователя – нажатия клавиш на клавиатуре компьютера, движения и нажатия клавиш мыши и т. д.;

➤ использование вредоносных (чаще всего троянских) программ, занимающихся поиском на компьютере пользователя конфиденциальных данных и скрытой передачей их злоумышленнику. В этом случае злоумышленники могут получить только те данные, которые пользователь счел нужным внести в память компьютера, однако этот «недостаток» компенсируется тем, что участие самого пользователя в передаче конфиденциальной информации не требуется.

Способов распространения подробных вредоносных программ достаточно много: они могут активироваться при открытии файла, присоединенного к электронному письму; при нажатии на ссылку в сообщении ICQ; при запуске файла из каталога, находящегося в общем доступе в peer-to-peer сети; с помощью скрипта на страницах содержащих троянские программы веб-сайтов, который использует особенности интернет-браузеров, позволяющие троянцам запускаться автоматически при заходе пользователя на данные страницы; при помощи ранее установленной вредоносной программы, которая умеет скачивать и устанавливать в систему другие вредоносные ПО.

После сбора информации в указанных местах троянская программа обычно шифрует ее и сжимает в бинарный файл небольшого объема, который может быть либо отправлен по электронной почте, либо выложен на FTP-сервер злоумышленника.

Практически во все современные комплексные системы защиты (Security Suite) включен компонент защиты конфиденциальной информации, обычно называемый *Privacy Control*. Основной задачей Privacy Control является защита находящейся на компьютере пользователя конфиденциальной информации от несанкционированного доступа и утечки по каналам передачи данных.

Принцип работы этого компонента состоит в том, что пользователь должен ввести всю информацию, которую он считает конфиденциальной, после чего продукт будет анализировать весь исходящий с компьютера сетевой трафик и вырезать или заменять на незначимые символы (например, «*») содержащиеся в потоке данных конфиденциальные сведения.

¹ См.: Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ

Однако троянские программы могут сами шифровать все передаваемые данные. Именно поэтому компонент защиты конфиденциальной информации, работа которого основана на анализе трафика и поиске заранее заданных последовательностей данных, предотвратить отправку данных в большинстве случаев не сможет, так как просто не находит их в зашифрованном потоке, передаваемом троянской программой.

Существует другой подход к защите конфиденциальных данных, основанный на блокировании действий вредоносной программы на более ранних стадиях, чем передача данных по каналу связи.

Для того чтобы украсть конфиденциальную информацию, вредоносная программа должна совершить два действия: найти ее и извлечь из какого-либо хранилища (это может быть файл, ключ реестра, специальное хранилище операционной системы), а также передать автору вредоносной программы по каналам связи. Причем на многих компьютерах имеются контролирующие сетевую активность установленных приложений сетевые экраны, поэтому передавать собранные данные от собственного имени вредоносная программа не может. В связи с этим многие программы класса Trojan-PSW используют различные методы для обхода защиты сетевого экрана и отсылки информации в скрытом от пользователя режиме.

Возможным показателем кражи конфиденциальной информации является проявление активности приложений:

- при попытках получения доступа к персональным данным или паролям, расположенным в защищенном хранилище (Protected Storage) операционной системы Microsoft Windows;
- при попытках скрытой отправки данных по каналам связи.

Подход, при котором компонент защиты отслеживает проявление активности таких приложений, реализован в продукте Kaspersky Internet Security 7.0 компании «Лаборатория Касперского».

Существуют специальные, программно-аппаратные комплексы, борющиеся с утечкой данных. Эти комплексы имеют общее название «системы DLP» (от англ. Data Leakage Prevention – предотвращение утечки данных). Такие средства защиты информации от утечки представляют собой сложнейшие системы, осуществляющие контроль и мониторинг за изменениями документов и движением секретной информации внутри компании. Самые совершенные комплексы способны предотвратить неавторизованное распространение и копирование целых документов или их частей, а также мгновенно информировать ответственных лиц при осуществлении сотрудниками подозрительных операций с важными документами.

Dlp Guard Workstation осуществляет защиту информации от утечки посредством мониторинга и контроля действий персонала. Позволяет вести скрытое наблюдение и логирование активности пользователей на компьютерах локальной сети. Позволяет вести трансляцию и запись экрана рабочей станции, имеет встроенный клавиатурный шпион (кейлоггер). Наблюдение и контроль действий пользователя ведется в скрытом режиме. SafenSoft DLP Guard входит в состав комплекса SafenSoft Enterprise Suite.

SafenSoft Enterprise Suite – комплексная модульная система защиты рабочих станций локальной сети. Эффективно борется с внешними и внутренними угрозами информационной безопасности предприятия. Блокирует вредоносное ПО (вирусы, трояны, черви), защищает информацию от несанкционированного доступа, осуществляет контроль, мониторинг и логирование активности пользователей. Защищает от хакерских атак и инсайдерских действий злоумышленников. Имеет централизованное управление через консоль администратора¹.

В Российской Федерации надежность средства защиты конфиденциальной информации и соответствие технических параметров средства защиты требованиям законодательства подтверждается сертификацией ФСТЭК. В соответствии с законодательством, защита конфиденциальной информации должна происходить с использованием решений, сертифицированных ФСТЭК по требованиям руководящих документов (РД) и на отсутствие недеklarированных возможностей (НДВ).

Таким образом, при построении подсистемы информационной безопасности необходимо учитывать необходимость ее соответствия требованиям РД Гостехкомиссии России: «Автоматизированные системы. Защита от несанкционированного доступа к информации. Классификация автоматизированных систем и требования по защите информации».

¹ См.: <http://www.safensoft.ru>

Встроенные средства безопасности операционных систем не имеют удовлетворяющего требованиям РД гибкого и надежного механизма защиты конфиденциальной информации, поэтому учреждениям УИС следует обеспечивать *безопасность конфиденциальной информации* на должном уровне специальными аппаратными и программными средствами защиты.

И.В. Попов,
старший преподаватель кафедры
управления и информационно-технического обеспечения
деятельности уголовно-исполнительной системы,
кандидат педагогических наук
(Самарский юридический институт ФСИН России);
О.Р. Шебец,
старший преподаватель кафедры
управления и информационно-технического обеспечения
деятельности уголовно-исполнительной системы
(Самарский юридический институт ФСИН России)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВИЗУАЛЬНОГО НАБЛЮДЕНИЯ ПРИ РЕШЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

Технические средства, используемые для решения задач борьбы с преступностью, могут быть представлены в виде некоторой системы, которая включает в себя средства, применяемые в оперативно-розыскной деятельности, а также при решении иных служебных задач.

В арсенале имеющихся на вооружении правоохранительных органов средств оперативной техники средства визуального наблюдения занимают одно из важнейших мест.

Среди специалистов существуют различные взгляды на классификацию приборов визуального наблюдения. В рамках данной статьи нами будут рассмотрены электронно-оптические приборы.

Нередко оперативным сотрудникам приходится решать вопросы визуального наблюдения в условиях недостаточного освещения или условиях полной темноты.

В данном случае на помощь приходят приборы видения в темноте, основным элементом которых является наличие встроенного электронно-оптического преобразователя (ЭОП).

Согласно принятой классификации все приборы видения в темноте делятся на два вида: активные и пассивные. Основным элементом в тех и других приборах является электронно-оптический преобразователь. Разница заключается только в том, что в пассивных приборах источником ИК излучения является естественное освещение (звезды, луна и т. п.), а активный прибор имеет собственный источник ИК подсветки. Это увеличивает мощность падающего на фотокатод светового потока отраженного от объекта, улучшает четкость изображения, а значит, появляется возможность наблюдения за удаленными объектами как в вечернее время, так и в условиях полной темноты.

В настоящее время на вооружении правоохранительных органов России, имеется целая серия новых разработок различных отечественных и зарубежных фирм. Как правило, тактико-технические характеристики приборов ведущих производителей близки, все они имеют светодиодный ИК осветитель, а отличаются друг от друга комплектацией и условиями применения. При всей своей привлекательности активные приборы имеют существенный недостаток, а именно: возможность его обнаружения наблюдаемой стороной.

Пассивный прибор видения в темноте лишен такого недостатка. Не имея собственного источника света, с помощью электроники он усиливает свет Луны, звездный свет или свечение ночного неба до такого уровня, при котором наблюдаемая через телескоп картинка получается достаточно четкой и яркой.

Все современные приборы ночного видения изготавливаются в основном на основе ЭОП поколения 2, 2+, 3 и характеризуются наличием автоматической регулировки яркости и защитой от световых помех (яркие вспышки, свет фар, фонари и др.).

Итак, рассмотрим поколения ЭОП.

В ЭОП нулевого поколения для улучшения качества изображения была разработана «электростатическая линза». Дальнейшие работы привели к созданию «мультищелочного фотокатода» с интегральной чувствительностью фотокатода около 200 мкА/лм.

В ЭОПах 1 поколения производится ускорение электронов и направление их на фосфорный экран. Данные ЭОПы имеют относительно простую конструкцию и небольшую стоимость производства, однако не обладают высокими техническими показателями. Срок использования ЭОПов 1 поколения небольшой. Усиление света такого прибора с одноступенчатым ЭОПом лежит в пределах 10–300 раз. Единственный способ добиться большого усиления света в ЭОПах 1 поколения – это комбинирование ЭОПов. Однако в данной системе происходит значительное усиление помех изображения и увеличение размеров и веса приборов.

Практически все приборы 1 поколения (в отличие от приборов 2 поколения) издают негромкий шум (потрескивание) при работе. Приборы 2 поколения и выше после выключения сразу гаснут. Приборы 1 поколения после выключения светятся еще некоторое время. Они могут еще светиться несколько минут после того, как вынуть из них батарейки. В зависимости от интенсивности освещения окружающей среды возможно свечение до 10 минут. Тем не менее данные приборы достаточно распространены.

В ЭОПах 2, 3 и 4 поколения происходит увеличение количества электронов. Производство данных ЭОПов сложное, а поэтому дорогостоящее. Усиление света в 15000 является нормальным. Одним из важнейших элементов данных ЭОПов является микроканальная пластина, которая увеличивает во много раз количество электронов. Эффективное увеличение света такого прибора с учетом оптики, то есть то, что мы видим через окуляр, составляет примерно 3500 раз.

Чувствительность фотокатода, используемый сегмент спектра катода и показатель – сигнал-шум, являются также важными характеристиками. Если фотокатод не светочувствителен, увеличение не принесет ничего, кроме помехи изображения. ЭОП с более темным, но более чистым изображением предпочтительнее, так очень светлая и с большими помехами картинка быстро утомляет глаза.

Одним из показателей является характеристика светочувствительного слоя фотокатода, выражающееся в мкА/лм:

Например, у приборов 3 и 4 поколения светочувствительность составляет от 1000 мкА/лм до 2600 мкА/лм, и работают они в более расширенном ИК сегменте спектра.

ЭОПы 3 и 4 поколения имеют светочувствительное покрытие из арсенида галлия (GaAs). Соединение арсенида галлия GaAs не является ядовитым веществом, однако, для его производства требуется использование арсина, который относится к одним из самых ядовитых веществ на земле (мировая потребность составляет 20 кг в год).

Новейшая технология производства ЭОПов 3 поколения – это Pinnacle или Thinfilmed (с редуцированным ионным барьером) ЭОПы. Трансмиссия в ЭОПах с редуцированным ионным барьером (Thinfilmed) порядка 80 %

В ЭОПах 4 поколения напряжение катода синхронизируется генератором (Auto gated power supply), при этом эмиссия ионов снижается настолько, что срок использования катода возрастает до 10 000 часов. Данное введение позволяет использовать ЭОП при дневном свете. Трансмиссия в ЭОПах 4 поколения (unfilmed) – 100 %.

В 4 поколении производится полное удаление ионного барьера (Film), что делает возможным эффективное использование светочувствительности > 2500 мкА/лм. При этом гало уменьшается примерно на 40 %.

Одним из важнейших параметров ЭОПа является характеристика сигнал-шум (signal-to-noise, S/N), величина которой лежит в пределах от 3,5 и до 36 в самых новейших ЭОПах GaAs 4 поколения. Чем выше данный показатель, тем более темными могут быть условия, при которых возможна работа ПНВ.

Следующий важный параметр – это разрешение (Resolution), величина которого лежит от 30 lp/mm (количество пар линий (трубок) на мм, которое тоже может изменяться) до 70 lp/mm и выше в современных ЭОПах.

Поколение 3 Pinnacle (Thinfilmed), а также поколение 4 из за своей высокой светочувствительности и высоким S/N превосходны для использования в лесу, где очень мало света.

В принципе, можно сказать, что все ЭОПы 2 и выше поколения с высоким S/N и низким EBI очень хорошо подходят для использования в темноте леса.

Современные ЭОПы особенно не отличаются яркостью изображения от средних ЭОПов, однако выгодно отличаются качественным изображением в условиях очень малого наличия света, практически не имеют помех и дают более четкое и детальное изображение. В данном случае изображение

при снижении освещенности становится просто темнее, без повышения помех-шума. Именно поэтому абсолютно неправильным является оценка ЭОПа только по его яркости.

Хотелось бы отметить, что в процессе совершенствования технологии ИК-систем появилась возможность создания высокоэффективных усилителей яркости изображения, которые в настоящее время широко применяются в системах видения в темноте всех типов. Данные ИК-системы обладают минимальными габаритами, улучшенными характеристиками и повышенной точностью.

Необходимо отметить, что при планировании оперативных мероприятий надо учитывать все факторы, влияющие на выбор типа прибора, а также задачи, которые возможно решить в результате его применения. Кроме того, с учетом места и времени следует уточнить длительность наблюдения, условия освещения, точки расположения наблюдателей, степень сложности и опасности мероприятия. В ряде случаев целесообразно применение двух и более приборов.

Эффективная дальность наблюдения, обеспечиваемая приборами видения в темноте, зависит от ряда факторов. Поскольку прибор функционирует по принципу прожектора, на ИК лучи влияют те же факторы, что и на лучи видимого света. Так, пониженная прозрачность атмосферы между наблюдателем и объектом наблюдения (дымка, туман, дождь, снегопад, дым и пр.), затрудняет видение объекта. Существенное влияние имеет также уровень естественной освещенности. Чем выше освещенность окружающей среды, тем меньше эффективность из-за так называемой «паразитной засветки».

При использовании ИК подсветки наблюдателей необходимо размещать так, чтобы они не ослепляли и не мешали друг другу. Общим правилом при подготовке наиболее ответственных мероприятий с применением приборов ночного видения является обязательная предварительная апробация приборов на местности.

В заключение необходимо отметить, что эффективность использования приборов визуального наблюдения, оснащенных ЭОП во многом зависит от знания сотрудниками оперативных подразделений порядка их применения, тактико-технических возможностей и наличия навыков работы с приборами.

Д.А. Сафонов,
заместитель начальника кафедры организации исполнения наказаний,
кандидат юридических наук
(Санкт-Петербургский институт повышения квалификации работников ФСИН России);
Д.С. Хайрусов,
доцент кафедры организации исполнения наказаний,
кандидат юридических наук
(Санкт-Петербургский институт повышения квалификации работников ФСИН России)

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ ТЕХНИЧЕСКОМ ОСНАЩЕНИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОБЫСКОВ И ДОСМОТРОВ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ

Процессуальное значение обыска заключается в том, что он рассматривается в качестве одного из организационно-режимных мероприятий по поддержанию правопорядка в пенитенциарном учреждении и в тоже время направлен на обеспечение защиты законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Подготовка и проведение обысков сложное и ответственное мероприятие. Это обуславливается рядом обстоятельств, прежде всего особенностью среды лиц, заключенных под стражу. Тюремный быт существенно координирует и вырабатывает у подозреваемых, обвиняемых и осужденных стремление к удовлетворению своих потребностей, существенно ограниченных условиями содержания под стражей, путем использования законных и незаконных средств, способов и методов. Способы сокрытия ими предметов запрещенных к употреблению и использованию постоянно совершенствуется. Именно это вызывает необходимость совершенствования технологий и технических средств при производстве обысковых мероприятий.

В статье рассматривается современное техническое оснащение, которое применяется при обысковых и досмотровых мероприятиях в пенитенциарных учреждениях. Одна из задач Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года требует постоянного поиска и совершенствования современных технологий, технических средств, использования передо-

вого опыта, для противодействия и пресечения возможных каналов проникновения запрещенных предметов, в том числе средств сотовой связи, оружия и наркотиков в учреждения УИС.

Сегодня в учреждениях уголовно-исполнительной системы для обысков и досмотров применяются рентгеновская аппаратура, портативные и стационарные металлодетекторы, эндоскопы, тепловизоры, комплекты зеркал с подсветкой, приборы для обнаружения вредных веществ по испарениям, поисковая аппаратура для обнаружения сотовых телефонов.

Рассматривая положительный опыт в российской пенитенциарной системе необходимо отметить следственный изолятор № 1 ГУФСИН России по Красноярскому краю, который является одним из ведущих учреждений ведомства в плане технического оснащения. Так, в 2012 году в нем был оборудован, не имеющий аналогов в России, центральный пост технического контроля и видеонаблюдения (далее – ЦПТКВ). В помещении площадью 96 кв. метров в виде эллипса установлено 80 мониторов, на которые поступает сигнал с 456 камер видеонаблюдения, одна из которых – высокоскоростная купольная видеокамера. ЦПТКВ оборудован тремя рабочими местами операторов, которые ежедневно отслеживают все передвижения более полутора тысяч подследственных и осужденных. Оборудование для поиска сотовых телефонов, приобретенное в 2011 году, без труда находит «симки», спрятанные самым ухищренным способом – так как прибор настроен на поиск полупроводниковых элементов, и «видит» сим-карты даже в тайниках под полом или в стенах.

Для проведения досмотровых мероприятий в пенитенциарных учреждениях Красноярска оборудованы отдельные помещения – пункты досмотра. В двух учреждениях установлена рентгенотелевизионная система контроля «Rapiscan», устроенная по типу сканера по досмотру вещей в аэропортах. Эта система позволяет тщательно сканировать вещи лиц, поступающих в следственный изолятор, и предотвратить попадание в учреждение запрещенных предметов. При этом важно помнить, что помещения, в которых применяются рентгеновские приборы досмотра, должны соответствовать гигиеническим требованиям по обеспечению радиационной безопасности при обращении с лучевыми досмотровыми установками.

Группа обыска и досмотра управления безопасности ГУФСИН, созданная в 2011 г. для проведения обысков во всех подразделениях уголовно-исполнительной системы края, использует в работе новейшее оборудование, среди которого видеокамера на гибком штативе со светодиодной подсветкой «Фирс-69», детектор нелинейных переходов и разборный трехзонный металлодетектор «Fisher» – оборудование, позволяющее находить запрещенные предметы, спрятанные самым ухищренным способом.

Основная масса запрещенных предметов изымается из передач, посылок, бандеролей, а также во время краткосрочных и длительных свиданий у родственников осужденных. Чаще всего пытаются передать в исправительные колонии и следственные изоляторы средства связи: мобильные телефоны, сим-карты и зарядные устройства. Изъятие средств мобильной связи позволяет предотвратить совершение осужденными новых преступлений, например, телефонных мошенничеств. Во всех исправительных колониях и следственных изоляторах установлены таксофоны, практически во всех учреждениях УИС действуют видеотаксофоны, поэтому необходимости в «запрещенной» мобильной связи у осужденных нет.

В следственных изоляторах УФСИН России по Волгоградской области в целях своевременного пресечения каналов проникновения запрещенных предметов в настоящее время используются такие технические средства обнаружения и подавления средств сотовой связи, как:

- блокираторы средств сотовой связи различных моделей. Используются в основном блокираторы «Аллигатор», данный факт обусловлен достаточно низкой ценой в сравнении с аналогичными моделями иных фирм – производителей. Модель «Аллигатор-50» подавляет средства сотовой связи на расстоянии от 15 до 50 метров. Неудобство использования связано с тем, что расположенные в непосредственной близости к административным зданиям блокируется работа средств сотовой связи персонала и посетителей учреждений;

- локаторы нелинейных полей. Нелинейные локаторы используются для выявления прослушивающих устройств, содержащих полупроводниковые элементы, то есть это любые прослушивающие устройства: диктофоны, радиомикрофоны и так далее. Причем обнаруживаются устройства, находящиеся как в включенном, так и в выключенном (сторожевом) режимах.

В УФСИН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, а также в учреждениях некоторых регионов, вот уже несколько лет используется прибор-измеритель спектра вторичных полей NR- μ (мю) обнаружения средств сотовой связи. Портативный прибор, состоит из антенной системы, передатчика и двух приемников, настроенных на удвоенную и утроенную частоты сигнала передатчика. Управление режимами работы осуществляется с помощью пульта управления.

Нелинейный локатор NR-μ (мю) предназначен для поиска электронных устройств, содержащих полупроводниковые компоненты. NR-μ применяется для обследования легких строительных конструкций, мебели и предметов интерьера и выявления электронных устройств негласного получения информации (средств сотовой связи, радиомикрофонов, микрофонных усилителей, диктофонов и т. п.), в различных режимах работы: в режиме передачи, в выключенном или в «сторожевом» режиме (для устройств с дистанционным управлением).

Дальность обнаружения штатного имитатора в режиме излучения максимальной мощности при максимальной чувствительности приемников составляет не менее 0,4 м.

Важность применения нелинейного локатора состоит в том, что в настоящее время это единственное техническое средство, которое гарантирует почти 100-процентное качество обследования помещений по выявлению скрытых радиоэлектронных устройств.

В качестве недостатка данного прибора можно отметить тот факт, что наличие нелинейности характерно не только для полупроводниковых элементов радиоэлектронных средств, но и контактов между металлическими предметами с пленкой окислов на поверхности, например, ржавых прутьев в железобетонных плитах домов. Все металлические контакты, в том числе и ржавчина, представляют собой нелинейный элемент с неустойчивым p-n переходом, поскольку он образован путем естественного прижима двух или более поверхностей.

Во многих государствах мира используются сканеры обуви MagShoe™ 3G. Так в Италии в 2011 г. в тюрьмах Венеции и Рима успешно завершён проект по созданию нескольких досмотровых зон, реализованных на базе оборудования MagShoe™. В Швейцарии в течение тестового периода эксплуатации оборудование MagShoe™ подтвердило свою эффективность и соответствие самым строгим стандартам безопасности. В начале 2012 г. администрация Женевской тюрьмы приняла решение об инсталляции первой партии сканеров. В Румынии в 2012 г. в тюрьме «Поарта Альба» города Бухарест завершена инсталляция сканеров MagShoe™, которые стали одним из основных элементов комплексной системы безопасности для предотвращения передачи на территорию тюрьмы оружия, мобильных телефонов и аккумуляторов к ним. Дополнительно в тюрьме города Констанца развернута бесплатная демонстрационная версия решения, которая в течение двух недель позволит протестировать все технические возможности оборудования. В Андорре, в центральной тюрьме княжества Андорра сканеры MagShoe™ установлены в качестве главного устройства обнаружения металлических предметов в обуви заключённых, персонала и посетителей этого исправительного учреждения. В США в нескольких исправительных учреждениях штата Иллинойс установлено оборудование MagShoe™. Тестовая версия решения призвана не только продемонстрировать руководству Американской исправительной ассоциации эффективность сканеров, но и доказать возможность интеграции с существующими системами безопасности и досмотра.

В сканерах обуви MagShoe™ 3G используется инновационный принцип металлодетекции. Не реагируя на металлические предметы, обычно содержащиеся в обуви (технологические элементы каблуков, застёжки, молнии, пряжки и другую металлическую фурнитуру), MagShoe™ обнаруживает спрятанное в обуви или на ногах огнестрельное оружие и его детали, ножи, монеты и другие металлические предметы. Результат достигается за счёт использования высокочувствительных датчиков и улучшенных алгоритмов детекции.

Сканеры MagShoe™ могут быть объединены в единую сеть с помощью централизованной системы управления и контроля, позволяющую в реальном времени наблюдать за работой и управлять всеми сканерами, подключёнными в сеть, с удалённого рабочего места.

Все, что необходимо сделать подозреваемому, обвиняемому и осуждённому – это поставить ноги на устройство, и высокоточное сканирование обуви на предмет обнаружения металлических предметов будет произведено менее чем за две секунды.

Для визуального контроля результатов сканирования на устройстве расположены красный и зелёный индикаторы. В случае обнаружения источника опасности на сканере начинает мигать красный индикатор, и звучит сигнал тревоги. Одновременно результаты сканирования отображаются на контрольной панели устройства. Мультисенсорная аварийная система обеспечивает заявленное время сканирования даже в шумных и переполненных пунктах досмотра.

Таким образом, для качественного проведения обысковых мероприятий, для принятия исчерпывающих мер по выявлению и перекрытию каналов поступления запрещённых предметов в учреждения УИС необходим постоянный анализ начальниками учреждений и начальниками территориальных органов ФСИН России эффективности применения технических средств обнаружения запрещённых

ных предметов, навыков умения применения их сотрудниками, при необходимости принятия мер по дооснащению учреждений техническими средствами с использованием передового опыта и современных технологий.

Литература:

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. М., 2010.
2. О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 4 сентября 2006 г. № 279 «Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы»: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 17 июня 2013 г. № 94.
3. Преступление и наказание. 2013. № 3.
4. Информация пресс-службы ГУФСИН России по Красноярскому краю с официального сайта ФСИН России // <http://xn--h1akkl.xn--plai/news/arhive.php>
5. Российское агентство международной информации «РИА Новости» // <http://ria.ru>

С.Л. Сахаров,
доцент кафедры управления
и информационно-технического обеспечения,
кандидат технических наук
(Воронежский институт ФСИН России);
И.С. Подгурский,
курсант
(Воронежский институт ФСИН России);
Н.В. Роцин,
курсант
(Воронежский институт ФСИН России)

ВЫБОР ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ ШИФРОВАНИЯ ДЛЯ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ДОСТУПА К ЭЛЕКТРОННОЙ СЛУЖЕБНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ

Любая ценная информация, которая распространяется на электронных носителях или по каналам связи в компьютерных сетях, может быть модифицирована по некоторым правилам с целью сохранения ее конфиденциальности и целостности.

Чтобы предупредить потерю целостности информации применяют помехоустойчивое кодирование, которое фиксирует нарушения целостности данных и предоставляет возможность их полного или частичного восстановления.

Для уменьшения объема информации, которая должна быть передана адресату, применяют сжатие (архивацию) данных.

С целью обеспечения конфиденциальности информации используют особый вид преобразований, который называется «шифрование». Целью шифрования является сокрытие содержательной и статистической зависимости между частями исходного сообщения.

К сожалению, в настоящее время пока не существует единого технического решения, выполняющего все задачи по защите информации. Если возникает необходимость в применении комплексного решения (построение VPN, шифрование файлов и дисков, ЭЦП) то приходится использовать сразу несколько решений, и зачастую от разных производителей [1].

Существует множество компаний предоставляющих услуги в сфере производства программных средств шифрования. Далее представлены наиболее известные программные средства шифрования, их функции и ключевые особенности.

TrueCrypt

Создает виртуальный зашифрованный диск в файл и устанавливает его как реальный диск доступный системе и всем приложениям [2]. Шифрует все устройство хранения или раздел, к примеру USB накопитель или жесткий диск. Возможно шифрование диска, на котором установлен Windows. Для загрузки, в таком случае, будет требоваться ввод пароля. Шифрование является автоматическим и в реальном времени, непрерывно и прозрачно. Обеспечивает два уровня вероятной защиты. Это поможет в случае, если противник вынуждает вас показать пароль:

- 1) скрытый раздел и скрытая операционная система;

2) TrueCrypt не может быть идентифицирован (объемы данных нельзя отличить от случайных данных).

Таким образом, обеспечивается надежная защита данных и невозможность идентифицирования TrueCrypt на диске или накопителе.

Алгоритмы шифрования: AES-256, Serpent и Twofish . Режим работы: XTS.

BitLocker

Основное достоинство BitLocker`а заключается в том, что он шифрует сразу весь том жесткого диска [3]. Возможно также шифрование с помощью TPM-чипа (Trusted Platform Module) версии 1.2 и BIOS с поддержкой TPM и SRTM (Static Root of Trust Measurement, статический корень измерения доверия, описан в спецификациях TCG), также с использованием USB-ключа или ПИН-кода. Надо отметить, что на многих современных системных платах этот чип уже стоит.

Основное отличие для пользователя (или системного администратора) от известной функции шифрования, встроенную в файловую систему NTFS – средство EFS (Encrypted File System) – то, что в EFS необходимо вручную указывать, какие файлы надо шифровать, BitLocker же осуществляет шифрование «прозрачно», сразу при записи на защищенный им том, при минимуме вмешательств со стороны пользователя. BitLocker не шифрует следующие элементы тома: метаданные, загрузочные сектора и поврежденные сектора.

Следует иметь в виду, что BitLocker привязывается к определенному ПК, и на другом ПК (если он только не будет 100 % идентичный вашему, что нереально), данные будет невозможно (или чрезвычайно трудно) прочитать даже с использованием USB ключа.

Алгоритм, применяемый для шифрования, – AES с длиной ключа 128 или 256 бит (меняется с помощью групповых политик или WMI).

Crypt4Free

Crypt4Free – бесплатная утилита, которая позволяет зашифровывать любые файлы на любых носителях. Для этого в программе имеются два алгоритма – Blowfish (с 448 битным ключом) и DESX (со 128 битным ключом) [4].

Ключевые особенности и функции программы

- использование двух мощных алгоритмов шифрования: Blowfish (448 бит) и DESX (128 бит);
- полная поддержка .ZIP (создание .zip архивов, просмотр и извлечение содержимого);
- файловый шредер – после создания зашифрованного файла оригинальный файл уничтожается без возможности восстановления, не оставляя при этом никаких следов;
- возможность отсылать зашифрованные файлы по электронной почте (MAPI);
- возможность шифровать текстовые сообщения для отправки их с помощью почтового клиента и других программ (Outlook Express, Eudora, ICQ и т. д.);
- возможность назначать загадку с Вашим паролем в зашифрованном файле;
- встроенный упаковщик для уменьшения размера зашифрованных файлов;
- поддержка скинов;
- легкий в использовании и освоении графический интерфейс, разработанный, чтобы избавить конечного пользователя от любых сложностей при шифровании.
- CryptoExpert Lite
- CryptoExpert Lite – это бесплатное программное обеспечение для шифрования данных, которое способно как блокировать, так и разблокировать доступ к Вашей информации «на лету» [5].
- Ключевые особенности и функции программы:
- быстрый доступ к своим файлам, которые будут расположены на виртуальном диске;
- возможность для виртуального диска задавать любой неиспользуемый символ, например, такой как G, F, K;
- поддержка аутентификации пароля прежде, чем файлы станут доступными;
- работает со всеми приложениями Windows, даже с DOS;
- программа действительно очень быстро работает;
- выглядит как обычный жесткий диск;
- зашифрованные диски могут быть скопированы на флешку, CD или DVD диски и т. д.;
- программа поддерживает управление установкой/деинсталляцией виртуального диска из командной строки;
- нет необходимости вручную зашифровывать/расшифровывать файлы. Шифрование осуществляется автоматически;
- программа использует оптимизированные драйвера на для операционных систем на платформе x86 (32-bit) (работает только под WinNT/2000/XP);

– Вы можете создавать множество зашифрованных файлов-контейнеров. Их количество и объем зависит лишь от того насколько вместителен Ваш жесткий диск. Помните, что Вы можете в любое время активировать/деактивировать один или несколько контейнеров.

Программа поддерживает шифрование данных в форматах: Blowfish, Rijndael, DES и Triple DES.

Были представлены две бесплатные и две платные программы. Все эти программы выполняют одни и те же функции, но с разной степенью надежности. Самой надежной является программа TrueCrypt. Она обладает высокой степенью надежности благодаря используемым в ней алгоритмам шифрования и возможностью шифровать полностью весь локальный диск целиком причем не важно является ли он системным или нет. Ее бесплатным аналогом является программа CryptExpert lite, за исключением возможности зашифровывать локальные диски, но, несмотря на это, она предоставляет неплохую степень защиты благодаря использованию большего количества алгоритмов шифрования. Программа Crypt4free в основном призвана защищать текстовые документы при их пересылке различными способами путем применения шифрования двумя мощными алгоритмами. Программа BitLocker является аналогом программы TrueCrypt за тем исключением что она поставляется совместно с операционной системой Windows.

Все перечисленное выше программное и аппаратное обеспечение может быть с успехом использовано для защиты конфиденциальной информации. Их подбор осуществляется исходя из важности защищаемой информации и конечно же финансового положения организации.

Литература:

1. Артеменков Д. Применение средств для решения современных задач ИБ // <http://www.leta.ru>
2. TrueCrypt – Free Open-Source On-The-Fly Disk Encryption Software // <http://www.truecrypt.org>
3. Шифрование диска BitLocker // <http://www.windows.microsoft.com>
4. Crypt4Free // <http://www.crypt4free.en.softonic.com>
5. CryptExpert 8 – Secure Offline Storage for Windows 8 and Windows 7 users // <http://www.cryptexpert.com>

С.В. Скворцов,

заместитель заведующего кафедрой САПР ВС,
доктор технических наук, профессор

(Рязанский государственный радиотехнический университет);

Т.С. Скворцова,

инженер информационно-технического отдела
(Академия ФСИН России)

ЗАДАЧИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

В настоящее время осуществлять эффективное управление в любой сфере человеческой деятельности весьма сложно без использования каких-либо систем поддержки принятия решений. Возможность предсказать поведение отдельного процесса или системы в будущем на основе имеющихся данных, часто неполных, неточных, в условиях постоянно изменяющихся окружающих условий, позволяет сделать наилучший выбор, который, в противном случае, мог бы быть не таким удачным. Таким образом, прогнозирование является неотъемлемой частью задачи поддержки принятия решений.

Наиболее распространенным является прогнозирование временных рядов. Временной ряд (ВР) – это последовательность чисел; его элементы – это значения некоторого протекающего во времени процесса. Они измеряются в последовательные моменты времени, обычно через равные промежутки.

Представление данных в виде ВР характерно для исследований в самых различных областях человеческой деятельности. Это могут быть данные о ежедневном количестве отказов оборудования в технике, курсы валют и акций в экономике, уровень занятости населения, численность популяций различных видов в экологии и т. д. Уголовно-исполнительная система не является исключением. Тут также необходимо анализировать и вести статистический учет множества факторов, среди которых уровень преступности, количество осужденных, требуемое количество сотрудников и т. п.

Большинство реальных событий характеризуются некоторой неопределенностью, связанной с различными аспектами технологических, экономических, социальных ситуаций. Например, это могут быть неопределенности, обусловленные колебаниями цен, порожденные конкурентным окружением, и т. д.

Другая проблема – короткая актуальная часть исследуемых ВР. Это связано с изменчивостью производственно-экономических отношений, неустойчивостью, концептуальной непоследовательностью и неполнотой законодательной базы, регулирующей эти отношения, необходимостью принятия адекватных управленческих решений в новых сферах человеческой деятельности и т. п.

Традиционные методы прогнозирования в большинстве своем состоят в разложении последовательности ВР на составляющие компоненты, прогнозировании отдельно каждой составляющей и объединении полученных результатов. Кроме того, требуются выборки, содержащие большое количество измерений. Такие методы неприменимы к коротким ВР в условиях отсутствия информации о вероятностных характеристиках процессов.

В настоящее время успешное решение задач поддержки принятия решений, в том числе и задач прогнозирования динамики разнообразных процессов, невозможно без применения новых информационных технологий, составной частью которых являются интеллектуальные средства обработки данных. Широкое распространение получили методы теории нечетких множеств, позволяющие оперировать с целью получения новой информации качественными, неточными понятиями и экспертными знаниями об окружающем мире; механизмы искусственных иммунных систем, в основу которых положены основные идеи функционирования естественной иммунной системы, представляющей собой децентрализованную распределенную систему обработки и анализа информации; генетические алгоритмы, реализующие адаптивные процедуры поиска, использующие эволюционный принцип выживания наиболее приспособленных особей и другие технологии¹.

Г.О. Тажигулова,

профессор, доктор педагогических наук, доцент
(Костанайская академия МВД Республики Казахстан);

А.А. Тажигулов,

заместитель начальника, кандидат технических наук
(Костанайская академия МВД Республики Казахстан);

Д.А. Казимова,

кандидат педагогических наук, доцент
(Карагандинский государственный университет
им. академика Е.А. Букетова)

О ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Современное общество характеризуется быстрым развитием информационной сферы, становящейся одним из ключевых факторов, влияющих на жизнь людей, обществ и государств, и, соответственно, уровнем информационного взаимодействия между отдельными личностями, группами или сообществами людей. Информационное взаимодействие, то есть постоянный обмен информацией, сведениями о различных явлениях и процессах действительности с тем, чтобы успешно выполнять свою социальную роль, управлять многочисленными объектами окружающего мира, управлять самим собой – неременное условие функционирования и развития общества, жизни и развития каждого человека².

В связи с развитием и распространением сетей, сетевых технологий, ростом числа опытных пользователей осложняются проблемы обеспечения качественного информационного взаимодействия, защиты информационных систем (ИС). Во многих странах тема обеспечения информационной

¹ См.: Гибридные модели прогнозирования коротких временных рядов/ Л.А. Демидова, А.Н. Пылькин, С.В. Скворцов, Т.С.Скворцова. М., 2012.

² См.: Муликова С.А., Тажигулова Г.О. Технологии профессиональной деятельности в информационной среде: монография. Караганда, 2011.

безопасности вынесена на правительственный и законодательный уровни, и имеет приоритет необычайно важной, обширной и сложной проблемы. Обеспечение информационной безопасности как составляющей национальной безопасности определяется одним из основных долгосрочных приоритетов государственной политики нашей страны.

В Концепции информационной безопасности Республики Казахстан¹ приведены следующие определения, позволяющие раскрыть суть вопроса нашей статьи: государственная техническая политика информационной безопасности - составная часть внутренней и внешней политики Республики Казахстан, совокупность взглядов, правил и практических методов, регулирующих: обработку, передачу, хранение и защиту информации в киберпространстве; разработку, использование, защиту программно-аппаратных комплексов; система защиты информации – совокупность государственных органов и организаций, используемая ими техника защиты информации, а также объекты защиты, организованные и функционирующие по правилам, установленным соответствующими правовыми, организационно-распорядительными и нормативными документами в области защиты информации.

Предметом обсуждения статьи является образовательный процесс специалиста по ИС. Их профессиональная деятельность определяется содержанием ее целей; предметом, на который она направлена; обстановкой, средствами и способами, с помощью которых осуществляется. Основываясь на этих положениях можно выделить особенности деятельности по обеспечению информационной безопасности. Ее *целью* являются организация и поддержка комплекса мер по защите информационных ресурсов, *предметом* – нормативно-методическая база, регулирующая вопросы информационного обеспечения человеческой деятельности; организационные мероприятия, определяющие алгоритм действий по защите информации; программно-техническое обеспечение, которое составляют инструменты реализации мер по защите информационных ресурсов.

Способы обеспечения информационной безопасности – установка норм и правил работы с информационными ресурсами; составление алгоритма действий по защите информации; установка технического оборудования и настройка соответствующего программного обеспечения, шифрование информации.

Для выделения структурных основных компонентов подготовки будущих специалистов по ИС к обеспечению информационной безопасности, мы сочли целесообразным проанализировать содержание учебно-образовательных программ и область деятельности выпускников специальностей: «Информационные системы», «Радиотехника, электроника и телекоммуникации», «Информатика», «Техническая физика»².

Безопасность информации можно обеспечить комплексом правовых, организационных, программных, технических, а также системой мер, методов и средств обеспечения безопасности, образующих систему защиты.

Выделив основные меры по обеспечению информационной безопасности, мы сочли необходимым рассмотреть их более развернуто, с целью конкретизации уровня подготовки специалиста по данным компонентам.

Правовой элемент обеспечения информационной безопасности основывается на нормах информационного права и предполагает юридическое закрепление взаимоотношений организаций и государства по поводу правомерности использования системы защиты информации, обязанности соблюдать установленные собственником информации ограничительные и технологические меры защитного характера, а также ответственности за нарушение порядка защиты информации.

При организации мероприятий по обеспечению информационной безопасности важно правильно ориентироваться во всем блоке действующей законодательной базы в этой области. Проблемы, связанные с правильной трактовкой и применением законодательства, периодически возникают в практической работе по организации защиты информации от ее утечки по техническим каналам, от несанкционированного доступа к информации и от воздействий на нее при обработке в технических средствах информатизации, а также в ходе контроля эффективности принимаемых мер защиты. В частности, такие вопросы возникают применительно к трактовке содержания категорий «служебная тайна» и «конфиденциальная информация».

¹ См.: Концепция информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года от 14 ноября 2011 г. // <http://ru.government.kz/docs>

² См.: *Казимова Д.А.* Формирование готовности студентов к обеспечению информационной безопасности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Караганда, 2006.

Организационный элемент содержит меры управленческого, ограничительного и технологического характера, определяющие основы и содержание системы защиты, побуждающие персонал соблюдать правила защиты конфиденциальной информации. Эти меры связаны с установлением режима конфиденциальности в организациях.

Элементами организационной защиты информации являются: подбор, расстановка, обучение персонала, который будет реализовывать на практике систему защиты. Организационные меры защиты отражаются в нормативно-методических документах службы безопасности, службы конфиденциальной документации учреждения. В связи с этим часто используется единое название двух рассмотренных выше элементов системы защиты – «элемент организационно-правовой защиты информации».

Программно-технический элемент предназначен для защиты ценной информации, обрабатываемой и хранящейся в компьютерах, серверах и рабочих станциях локальных сетей и различных информационных системах, и включает в себя: автономные программы, программы защиты информации, работающие в комплексе с техническими устройствами (аппаратами) защиты информации; регламентацию использования различных криптографических методов в ЭВМ и локальных сетях, определения условий и методов криптографирования текста документа при передаче его по незащищенным каналам связи, средства защиты помещений от визуальных способов технической разведки; технические средства контроля предотвращения выноса персоналом из помещения специально маркированных предметов, документов, дискет, книг и т. п.

Реализация указанных мер позволяет определить требования к уровню подготовки будущего специалиста по обеспечению информационной безопасности, который должен:

- знать об информации, методах ее хранения, обработки и передачи; о современных методах идентификации и распознавания образов, агрегирования информации и ее обработки с помощью компьютеров, графических средств; о тенденциях развития компьютерной техники и программных средств, технических средств информатизации; способы защиты информации и информационной безопасности;

- уметь использовать современные методы принятия решений в информационных системах; баз данных и баз знаний; системы защиты информации компьютерных систем от тайного проникновения через компьютерную сеть, к которой она подключена; применять технологии шифрования, выполнять функции администратора банков;

- владеть навыками разработки информационного, математического, программного и организационно-технического обеспечения экономических информационных систем, системой практических навыков по внедрению новых технологий в информационные системы (по отраслям и областям применения);

- знать программные закладки (клавиатурные шпионы, троянские программы и т. п.); парольную защиту операционной системы для успешного предотвращения ее взлома.

Конкретные требования к образовательному уровню специалиста по ИС устанавливаются с учетом области применения его знаний и корректируются вузом исходя из содержания цикла специальных дисциплин. Содержание образовательного процесса исследуемого специалиста определено общеобязательным стандартом образования, где предусмотрены дисциплины следующих циклов: общеобразовательных, базовых, профилирующих.

Цикл общеобразовательных дисциплин направлен на формирование научного мировоззрения, знаний правовых и этических норм, регулирующих межличностные и общественные отношения: гуманного отношения к окружающей среде; казахстанского патриотизма, толерантности и равенства; здорового образа жизни.

Дисциплины базового цикла ориентированы на получение полноценного профессионального образования в области информационной деятельности, на овладение гуманитарной культурой, этическими и правовыми нормами, регулирующими отношения в профессиональной деятельности, на изучение новых методов научного анализа и прогнозирования различных явлений и процессов, и получение навыков их использования в производственной сфере.

Цикл профилирующих дисциплин предусматривает овладение методикой и практикой моделирования и прогнозирования информационных процессов, создания, адаптации и эксплуатации автоматизированных информационных, экспертных систем, приобретение практических навыков по их внедрению.

Содержательный анализ дисциплин указанных циклов позволил нам определить и дополнить основные элементы подготовки будущих специалистов к обеспечению информационной безопасно-

сти: правовой, организационный, программно-технический. Уровень подготовки специалистов к обеспечению информационной безопасности будет зависеть от учебных и образовательных программ, включающие необходимые научно-технические и методические основы обеспечения защиты информации в современных условиях, его теоретической и практической направленности.

В.В. Теняев,
заместитель начальника кафедры математики
и информационных технологий управления,
кандидат физико-математических наук, доцент
(Академия ФСИН России)

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОГРАММИРОВАНИЯ

Написание компьютерной программы – процесс творческий и наукоемкий. С началом нового проекта приходится задумываться о выборе языка и среды программирования.

Выбор языка программирования – ответственная задача. От ее решения зависит будущее вашего проекта. Именно поэтому проведен анализ независимых информационных ресурсов, который показал следующее распределение языков программирования по популярности¹:

Таблица 1.

TIOBE Programming Community Index for October 2013

Position Oct 2013	Position Oct 2012	Delta in Position	Programming Language	Ratings Oct 2013	Delta Oct 2012
1	1	=	C	17.246%	-2.58%
2	2	=	Java	16.107%	-1.09%
3	3	=	Objective-C	8.992%	-0.49%
4	4	=	C++	8.664%	-0.60%
5	6	↑	PHP	6.094%	+0.43%
6	5	↓	C#	5.718%	-0.81%
7	7	=	(Visual) Basic	4.819%	-0.30%
8	8	=	Python	3.107%	-0.79%
9	23	↑↑↑↑↑↑↑↑↑↑	Transact-SQL	2.621%	+2.13%
10	11	↑	JavaScript	2.038%	+0.78%
11	18	↑↑↑↑↑↑	Visual Basic .NET	1.933%	+1.33%
12	9	↓↓↓	Perl	1.607%	-0.52%
13	10	↓↓↓	Ruby	1.246%	-0.56%
14	14	=	Pascal	0.753%	-0.09%

¹ См.: TIOBE Programming Community Index for October 2013 // <http://www.tiobe.com>; Language Popularity Index (LPI) // <http://lang-index.sourceforge.net>

Из этих данных видно, что языки «Си» и «Java» занимают господствующее положение. Этому есть разумные объяснения. Рассмотрим подробнее лидеров¹.

Таблица 2.

Language Popularity Index (LPI)

Language category: any 🗑️				
123 entries.				
Rank	Name	Share	Last month's share	Last year's share
1	C	17.668%	15.868%	16.825%
2	Java	14.720%	15.450%	20.381%
3	Objective-C	8.230%	8.516%	9.221%
4	C++	6.770%	7.544%	7.912%
5	Basic	5.457%	5.955%	7.592%
6	PHP	4.401%	4.144%	4.247%
7	Python	3.658%	3.363%	3.616%
8	C#	3.269%	3.444%	4.598%
9	Perl	2.566%	2.455%	2.459%
10	Ruby	1.918%	1.392%	1.576%

На следующем графике показана динамика популярности языков программирования:

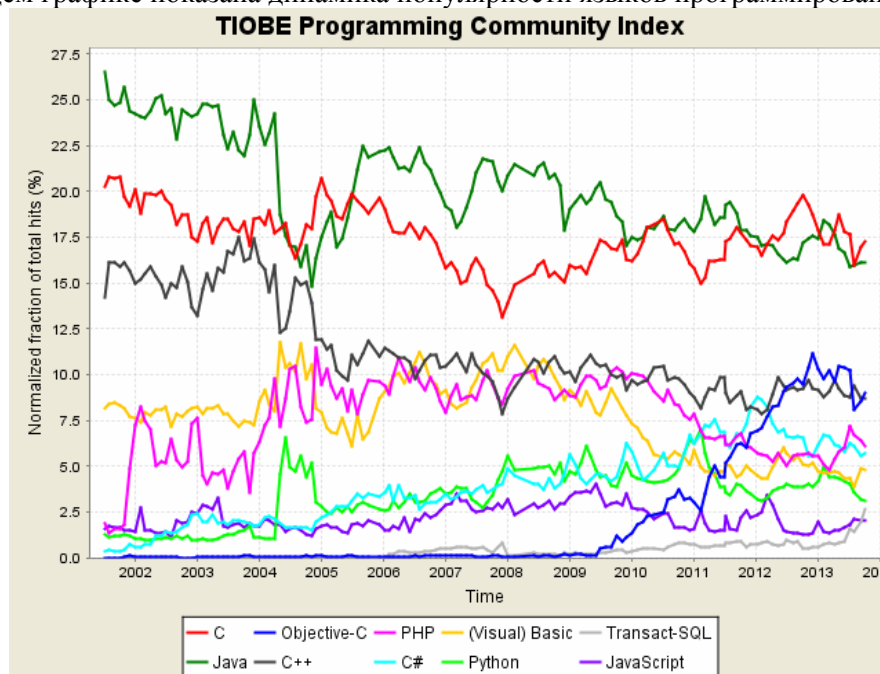

Рис. 1. Динамика популярности языков программирования [1]

¹ См.: Хайдаров К.А. Основы программирования: алгоритмы, структуры данных и программирование // <http://bourabai.kz/alg/index.html>

«Си»

Сотрудник фирмы Bell Labs Денис Ритчи создал язык «Си» в 1972 году во время совместной работы с Кеном Томпсоном, как инструментальное средство для реализации операционной системы Unix, однако популярность этого языка быстро переросла рамки конкретной операционной системы и конкретных задач системного программирования. В настоящее время любая инструментальная и операционная система не может считаться полной, если в ее состав не входит компилятор языка «Си». Язык программирования «Си» был разработан как инструмент для программистов-практиков. В соответствии с этим главной целью его автора было создание удобного и полезного во всех отношениях языка.

«Си» является орудием системного программиста и позволяет глубоко влезать в самые тонкие механизмы обработки информации на ЭВМ. Хотя язык требует от программиста высокой дисциплины, он не строг в формальных претензиях и допускает краткие формулировки.

«Си» – удобный язык. Он достаточно структурирован, чтобы поддерживать хороший стиль программирования и вместе с тем не связан жесткими ограничениями. В некотором смысле язык «Си» – самый универсальный, так как кроме набора средств, присущих современным языкам программирования высокого уровня (структурность, модульность, определенные типы данных), в него включены средства для программирования практически на уровне ассемблера. Большой набор операторов и средств требуют от программиста осторожности, аккуратности и хорошего знания языка со всеми его преимуществами и недостатками.

«Java»

Язык «Java» зародился как часть проекта создания передового программного обеспечения (ПО) для различных бытовых приборов. Реализация проекта была начата на языке C++, но вскоре возник ряд проблем, наилучшим средством борьбы с которыми было изменение самого инструмента – языка программирования. Стало очевидным, что необходим платформо-независимый язык программирования, позволяющий создавать программы, которые не приходилось бы компилировать отдельно для каждой архитектуры и можно было бы использовать на различных процессорах под различными операционными системами. Язык «Java» потребовался для создания интерактивных продуктов для сети Internet. Фактически, большинство архитектурных решений, принятых при создании Java, было продиктовано желанием предоставить синтаксис, сходный с Си и Си++. В «Java» используются практически идентичные соглашения для объявления переменных, передачи параметров, операторов и для управления потоком выполнением кода. В «Java» добавлены все хорошие черты C++.

Три ключевых элемента объединились в технологии языка «Java»:

– Java предоставляет для широкого использования свои апплеты (applets) – небольшие, надежные, динамичные, не зависящие от платформы активные сетевые приложения, встраиваемые в страницы Web. Апплеты «Java» могут настраиваться и распространяться потребителям с такой же легкостью, как любые документы HTML.

– «Java» предоставляет программисту богатый набор классов объектов для ясного абстрагирования многих системных функций, используемых при работе с окнами, сетью и для ввода-вывода. Ключевая черта этих классов заключается в том, что они обеспечивают создание независимых от используемой платформы абстракций для широкого спектра системных интерфейсов.

В заключение следует отметить, что для реализации проектов в области информационных технологий, использующих базы данных и веб-технологии предпочтителен язык программирования «Java» в силу более гибкости, платформо-независимости и универсальности.

А.В. Устинкина,

курсант

(Академия ФСИН России)

О СТАТИСТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ РЕЗУЛЬТАТОВ АНКЕТИРОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ И СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

С тех пор, как социологические исследования стали связаны с изучением больших массивов данных, все увеличивающееся значение приобретает компьютерный статистический анализ, который становится обязательной составляющей в решении задач и общегосударственного, и регионального, и локального масштабов. Теперь, когда все больше информации создается, хранится и используется, почти каждый аспект жизни отдельного человека и человечества в целом отражается в статистических данных, которые для эффективного применения просто должны подвергаться компьютерному анализу.

В частности, для организации оптимального управления, руководству ФСИН России необходимо получать объективную обобщенную информацию о характеристике лиц, содержащихся в СИЗО и ИУ, о том, как сотрудники учреждений относятся к условиям труда, как они оценивают положение осужденных к лишению свободы, в какой мере реализуются законные интересы, права и обязанности осужденных, предоставляются социальные гарантии и их законодательное закрепление.

Итак, для получения статистических данных сначала берется выборка определенных значений данных, на основании которой затем делаются обобщающие выводы. Отметим, что анкетирование сотрудников УИС – один из наиболее распространенных и эффективных методов сбора первичной социологической и статистической информации, используемый для составления статистических (однократное анкетирование) или динамических (при многократном анкетировании) представлений о состоянии общественного мнения с целью прогнозирования действий или событий, а также выработки и принятия оптимальных управленческих решений.

Обработка информации и статистический анализ данных – завершающий этап статистического исследования. Это процесс сопоставления, сравнения полученных цифровых данных между собой, их обобщения и формулирования общих выводов. При анализе комплексно используются данные различных отраслей статистики и разнообразные приемы их обработки. При статистическом исследовании применяются основные статистические методы: группировок, средних и относительных величин, графический, индексный, а также метод сопоставления.

Главная цель статистических методов анализа – представить количественные данные в сжатой форме, а именно в виде статистических таблиц, с тем, чтобы облегчить их понимание. Так, для детальной оценки и анализа по итогам анкетирования составляется отчет с количественным и структурным процентным соотношением ответов по заданным вопросам, отдельно по сотрудникам, отдельно – по осужденным.

Добавим, что применение графиков в свою очередь позволяет наглядно, просто и точно передать смысл данных. График позволяет сразу понять, как распределены данные и как изменяются их значения. Сводный отчет по опросу сотрудников и сравнительные диаграммы дают возможность сопоставить результаты между учреждениями и выявить общие тенденции среди опрошенных. Таким же образом возможен сравнительный анализ мнения сотрудников и осужденных по одному вопросу.

Использование выборочного исследования учреждений, проведения анкетирования и применения достаточно простых статистических методов и приемов анализа в совокупности позволяют осуществлять аналитическую работу на более высоком уровне и получать точные обобщенные результаты. Здесь следует отметить, что успех анализа и прогноза в значительной степени зависит от качества, полноты и достоверности информации.

Для проведения научного исследования «Статистический анализ результатов социологического исследования по вопросам совершенствования деятельности исправительных учреждений в части реализации законных интересов осужденных, отбывающих лишение свободы» нами использовался пакет прикладных программ SPSS, MS Excel. Изучалось мнение осужденных со сроком отбывания наказаний от 1 года, кроме пожизненного лишения свободы, и сотрудников из разных учреждений по вопросам правового положения осужденных, реализации, защиты и законодательного закрепления их законных интересов, прав и обязанностей.

Одним из эффективных средств достижения целей уголовного наказания, по мнению сотрудников учреждений, становится применение институтов, улучшающих правовое положение осужденных в зависимости от их поведения. В целях получения максимального результата в исправлении осужденного, необходимо сочетание мер поощрения и взыскания в зависимости от индивидуальных особенностей – так считают все опрашиваемые. Применение мер поощрения за заслуги является стимулом правопослушного поведения осужденного.

Таким стимулом для осужденных выступает предоставление возможности *самостоятельно* обращаться в суд с ходатайством об УДО. Это право подтверждает Конституционный суд Российской Федерации в своем постановлении от 26 ноября 2002 г. № 16-П. Таким образом, осужденные вправе заявлять о себе и обращаться в государственные органы, но, имея при этом веские основания и причины для замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания или УДО. Однако 80 % сотрудников считают, что это должно быть правом администрации исправительного учреждения, а не осужденных.

Отметим, что сотрудники положительно относятся к разъяснению прав, обязанностей и законных интересов по прибытии осужденного в учреждение, а также к выдаче специальных памяток для того, чтобы осужденные могли максимально использовать предоставленные законом возможности

удовлетворения потребностей и улучшать условия отбывания наказания. Однако, как показывает статистика, половина осужденных имеют частичное представление о своих правах и законных интересах и получают информацию из разных источников. По данным анкетирования мы видим, что лишь 18 % осужденных получают информацию от администрации учреждения, 3 % – при поступлении получают специальные памятки.

В связи с этим администрации исправительных учреждений следует предоставлять полную исчерпывающую информацию для всех осужденных о реализации их законных интересов, о социальном обслуживании, о дополнительных социальных гарантиях в области занятости и обеспечении жильем после освобождения. При этом гарантии соблюдения законных интересов осужденных становятся регуляторами и стимулами правопослушного поведения лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Такое поведение создает лицам, отбывающим уголовные наказания, благоприятные условия для осуществления собственных потребностей и интересов. Только при наличии правомерного поведения осужденного могут быть реализованы законные интересы, направленные на получение поощрений (условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, получение дополнительного свидания и др.) либо льгот (выезд за пределы мест лишения свободы на период отпуска, перевод на облегченные или льготные условия отбывания лишения свободы и др.).

В возникающих спорных ситуациях необходимо выполнять действующее законодательство, гарантом чего может служить контроль со стороны общественных организаций. Кроме того, институтам гражданского общества следует не только следить за соблюдением законных интересов осужденных, но и оказывать помощь в адаптации осужденных, освободившихся из мест лишения свободы, что, безусловно, будет снижать рецидивную преступность.

Ю.Н. Фирсова,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
(Академия ФСИН России)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ

Развитие системы образования в условиях информатизации общества и широкого развития средств телекоммуникации, мультимедиа и информационных систем диктует создание принципиально новых условий научного и учебно-методического обеспечения образовательного процесса. Важной тенденцией развития высшей школы на современном этапе является сдвиг образовательной парадигмы от традиционной к информационно-коммуникационной модели. Концепцией модернизации Российского образования, Концепцией развития уголовно исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, Концепцией развития Академии права и управления ФСИН России до 2015 года предусмотрено активное внедрение новых технологий в традиционные учебные дисциплины, пересмотр их содержания с учетом новых стандартов, разработка программного обеспечения для осуществления обучения и контроля знаний с помощью компьютерных программ, использование аудио- и видеокomпонентов во время занятий.

Одним из важных направлений учебной деятельности кафедры иностранных языков Академии ФСИН России является применение на занятиях информационно-коммуникационных технологий, которые позволяют максимально интенсифицировать учебный процесс, повысить интерес учащихся к предмету и создать условия максимальной интеграции в языковом аспекте.

Кафедра иностранных языков Академии ФСИН России обладает широкими возможностями для проведения мультимедийных занятий: несколько кабинетов оборудованы компьютерами и лингафонными системами, которые позволяют проводить занятия в различных формах (индивидуальная, парная и групповая работа, формат мини-конференций), имеется доступ к сети Интернет, возможно использование медиапроекторов, телевизоров и магнитофонов.

Основными направлениями работы преподавателей кафедры являются:

– создание электронных учебников для использования на занятиях и во время самостоятельной подготовки;

– аудиторная работа с интерактивными досками (показ презентаций по изучаемому материалу, просмотр видеофрагментов, выполнение заданий на доске, презентации докладов, подготовленных курсантами в рамках изучения тем, игровые задания);

– создание компьютерных программ и программ-тренажеров для закрепления изученного фонетического, грамматического и лексического материала, а также для проведения тестирования, рубежного и итогового контроля;

– использование инструментов Web 2.0 для подготовки к занятиям (создание электронных газет, журналов, видео и анимационных роликов, слайдшоу, интерактивных карт, мультимедийных фотоальбомов, подготовка интерактивных заданий, кроссвордов, обработка текстов и т. д.);

– создание персональных сайтов преподавателя в сети Интернет на базе бесплатных платформ для организации самостоятельной работы курсантов, размещения электронных учебников и требований к зачетам и экзаменам, общение преподавателя и курсантов с помощью форума;

– организация самостоятельной работы курсантов с помощью образовательной платформы Moodle (Модулярной Объектно-Ориентированной Динамической Обучающей Среды). Этот программный комплекс отличается широким спектром функциональных возможностей, простотой освоения для всех участников и удобством установки, использования и обновления. К каждой теме, предусмотренной тематическим планом, преподаватель составляет ряд заданий, которые находятся на сайте учебного заведения. У каждого задания прописаны критерия оценивания и срок сдачи.

Использование информационно-коммуникационных технологий предоставляет возможность гибко управлять учебной деятельностью и разнообразить способы организации работы курсантов как во время учебных занятий, так и во время самостоятельной работы. Бесспорными преимуществами мультимедиа являются наглядность, доступность, вариативность и ярко выраженная коммуникативная направленность, что способствует развитию мотивации учащихся при изучении иностранного языка.

Использование мультимедийных средств обучения, постоянно обновляемая электронная библиотека, организация самостоятельной работы курсантов с помощью системы «Moodle» создают новую образовательную среду, которая отвечает всем современным требованиям и стандартам. Информатизация учебно-методического обеспечения дисциплины «Иностранный язык» позволяет не только модернизировать, но и дифференцировать процесс обучения с учетом индивидуальных особенностей каждого курсанта и студента, повышая тем самым его эффективность. Используемые методы работы способствуют формированию социокультурных и профессиональных компетенций будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы.

А.Л. Чистяков,
преподаватель кафедры математики
и информационных технологий управления
(Академия ФСИН России)

АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИТУАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ В ОБУЧЕНИИ

В современном эффективном руководстве любой государственной структурой большое значение имеют различного вида ситуации: штатные, конфликтные или кризисные. По каждой ситуации руководитель и члены его команды анализируют большое количество разнородной информации, определяя различные варианты действий. На основе полученной информации и набора вариантов различных действий руководитель принимает окончательное решение. Для обеспечения информационной поддержки руководящего аппарата создаются и используются ситуационные центры.

Ситуационный центр относится к особому классу информационных систем, предназначенных для обеспечения современными технологиями, программными и техническими средствами обработки и отображения информации коллективных действий группы лиц по оперативному решению управленческих проблем, в том числе в масштабе времени, присущем коллегиям в органах государственной власти и управления.

Ситуационный центр определяется как совокупность интеллектуально организованных рабочих мест с автоматизированными операциями пополнения информации, процедурами построения моделей, анализа ситуации, прогона моделей, графического представления проигранных сценариев.

В состав ситуационного центра входят в следующие компоненты:

- выделенное и специально обставленное помещение – штаб;
- специально подготовленные рабочие места в подразделениях;
- техническое и программное обеспечение;
- специально проведенные организационные мероприятия.

Модели реакции на события могут носить формализованный или неформализованный характер, обеспечивая в каждой ситуации подключение дополнительных каналов связи, в том числе специальной, организацию доступа ко всем необходимым информационным ресурсам, расширение состава задействованных технических и программных средств.

Для решения задачи сбора, отображения, анализа и оценки информации в СЦ организуются информационные потоки, настроенные на должностные инструкции сотрудников в организационно-штатных структурах организаций, позволяющие каждому управленческому звену вносить свой вклад в структурированный инфопоток, формируемый для высшего руководства.

В решении задачи формирования структурированного информационного потока выделяется три уровня подзадач:

- автоматизированная или автоматическая регистрация всей входящей информации;
- обработка и предоставление информации в том виде и по тому расписанию, которое задано соответствующим руководителем;
- предоставление результатов руководителю (штабу) в привычном, удобном для восприятия виде.

Для оперативного реагирования на обстановку предусматривается работа СЦ в нормальном режиме, режиме планирования или кризисном режиме.

В классификации ситуационных центров отдельное место отведено обучающим ситуационным центрам (ОСЦ). Целью их работы является обучение оперативного и обслуживающего персонала, подготовка специалистов в области СЦ.

Выделяют два варианта работы ОСЦ:

- 1) ОСЦ можно реализовать как копию действующего центра или как его упрощенную модификацию;
- 2) на этапе проектирования нового (нетипового) СЦ нужно учитывать возможность его использования для обучения.

В настоящее время ОСЦ в образовании используются его техническая составляющая (аудиовизуальное и коммуникационное оборудование), а также некоторые технологии ситуационного анализа и моделирования. Необходимость автоматизированного анализа и отображения ситуаций (основные функции любого СЦ) при обучении отсутствует, так как учащийся должен сам научиться выполнять эти функции.

Литература:

1. Филиппович А.Ю. Обучающие ситуационные центры // Системный администратор. 2003. № 4.
2. Филиппович А.Ю. Ситуационные центры: определения, структура и классификация. // PCWeek/RE. № 26(392). М., 2003. С. 21–22.
3. Наумов Е., Шовкун А. Создание ситуационного центра как задача системной интеграции // Сетевой. 2004. № 9 // <http://www.setevoi.ru>
4. Перспективы развития ситуационных центров в Российской Федерации: материалы круглого стола / под ред. Д.В. Трошина. ФГУ «Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации» // <http://ac2012.infodesigner.ru>
5. <http://www.polymedia.ru>

Раздел 8. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УИС

Н.В. Абрамова,

начальник отдела координации, организации и планирования
научно-исследовательской работы
(ФКУ НИИ ФСИН России)

О ПОДГОТОВКЕ ПРОЕКТА ПРИКАЗА ФСИН РОССИИ «О НАУЧНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ»

Руководством ФСИН России перед пенитенциарной наукой поставлены задачи, в том числе повышение эффективности управления уголовно-исполнительной системой, которое предполагает активное использование имеющегося научного потенциала, обеспечение приоритетности исследований, направленных на научный анализ актуальных проблем практической деятельности учреждений и органов УИС, повышение требований к контролю качества образования; проведение научных исследований, соответствующих современному уровню развития пенитенциарных систем иностранных государств.

К сожалению, на сегодняшний день имеется ряд проблем в организации и координации научной деятельности в УИС, результатом которой является несогласованность действий ее субъектов, начиная с выявления актуальных для УИС проблем, требующих научного обеспечения, и заканчивая внедрением результатов научных исследований в практическую деятельность.

Особое место среди этих проблем занимает нормативно-правовое обеспечение данной сферы управления. Анализ состояния ведомственного нормотворчества в этой части показывает, что на локальном (научные и образовательные учреждения) уровне урегулированы лишь отдельные, наиболее общие вопросы организации и координации научных исследований, но собственно механизм функционирования науки остается без должного организационно-правового обеспечения. Более того, ведомственная нормативная база не приведена в соответствие с действующими в данной сфере государственного управления законодательными и иными нормативными правовыми актами.

Научная деятельность в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) регламентируется Федеральным законом от 23.06.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной технической политике», приказами ФСИН России от 17.11.2005 № 868 «Об организации научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности в Федеральной службе исполнения наказаний», от 25.07.2006 № 509 «О координации научных исследований и внедрении научной и научно-технической продукции в Федеральной службе исполнения наказаний», от 01.09.2005 № 741 «Об утверждении Положения о Координационно-методическом совете Федеральной службы исполнения наказаний».

Анализ этих нормативных актов показывает несоответствие их содержания современным требованиям, предъявляемым к координации, организации и планированию научных исследований, внедрению их результатов в практическую деятельность УИС:

– отсутствует комплексный подход к выявлению проблем, требующих научного обеспечения, к координации и планированию научных исследований, а также научно-представительских мероприятий (конференций, круглых столов, семинаров и др.), что приводит к дублированию их тематики и зачастую к несоответствию актуальным проблемам в деятельности УИС;

– в действующих ведомственных приказах дублируются или не четко определены функций субъектов научно-исследовательской деятельности;

– не регламентировано планирование научно-исследовательских работ в рамках Комплексного плана научного обеспечения деятельности ФСИН России;

– функции Координационного совета по диссертационным исследованиям в УИС ограничены лишь координацией диссертационных исследований, площадки для комплексного решения вопросов организации, координации и планирования проводимых научных исследований и внедрения научной продукции в практику нет;

– вопросы, входящие в компетенцию Координационно-методического совета ФСИН России, в настоящее время решаются на совещаниях при директоре ФСИН России и коллегиях ФСИН России и т. д.

В соответствии с решением директора ФСИН России от 15.02.2013 создана рабочая группа по подготовке проекта приказа ФСИН России «О научном обеспечении функционирования уголовно-исполнительной системы», состоящая из представителей структурных подразделений и образовательных учреждений ФСИН России. Проектом приказа предлагается утвердить: Инструкцию об организации научной и научно-технической деятельности в УИС, Положение о координационном совете по научному обеспечению деятельности УИС.

В настоящее время структурные подразделения ФСИН России выступают генеральным заказчиком научной, научно-технической продукции, определяют единую научно-техническую политику и основные направления научных исследований, оформляют заявки и технические задания на НИР, организуют и контролируют внедрение научных разработок в деятельность УИС.

В целях усиления взаимодействия и контроля выполнения указанных функций структурными подразделениями ФСИН России в проекте приказа предусматривается закрепление персональной ответственности по организации научного обеспечения деятельности подразделения заказчика научной продукции за конкретными сотрудниками, что позволит оптимизировать взаимодействие заказчика и исполнителя НИР на всех этапах ее проведения, в том числе исключить формальный подход к заказу научной продукции и ее исполнению, рационально использовать научный потенциал при подготовке заявки и выборе исполнителя НИР, и в конечном итоге производить качественную, а главное, востребованную научную и научно-техническую продукцию для решения проблем в деятельности УИС.

Проектом приказа предусматривается:

– создание Координационного совета по научному обеспечению деятельности УИС (далее – Координационный совет), решение которого, при необходимости, будет утверждаться директором ФСИН России. При Координационном совете могут образовываться секции по направлениям деятельности УИС для всестороннего обсуждения проблем в деятельности УИС, требующих научного и научно-технического обеспечения, как заказчиками научной (научно-технической) продукции, так и исполнителями научно-исследовательских работ с участием представителей органов государственной власти Российской Федерации и её субъектов, органов местного самоуправления, а также неправительственных общественных объединений и организаций;

– детализация по срокам и конкретизация действий субъектов научной и научно-технической деятельности на всех ее этапах;

– регламентация планирования научно-исследовательских работ в рамках Комплексного плана научного обеспечения деятельности ФСИН России;

– упорядочение отчетной, программной и иной документации, сопровождающей проведение научных исследований на всех этапах их выполнения (заявки на проведение научно-исследовательских работ, программы исследования, актов приемки и внедрения научной продукции и др.);

– приведение понятийного аппарата в соответствие с положениями Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» и межгосударственными стандартами ГОСТ 15.101-1998 «Порядок выполнения научно-исследовательских работ», ГОСТ 7.32-2001 «Отчет о научно-исследовательской работе».

Предусматривается информирование всех заказчиков о предлагаемых научных исследованиях. Такое положение не позволит территориальным органам напрямую, не информируя структурные подразделения ФСИН России и ФКУ НИИ России, направлять в образовательные учреждения заявки на научные исследования, которые в целом для УИС не актуальны и не имеют перспективы для широкого использования.

В целях установления оптимальных сроков выполнения НИР исполнителем и рационального использования его научного потенциала предусмотрена процедура обязательного согласования заявки заказчиком научной продукции с исполнителем научно-исследовательских работ.

Проект Комплексного плана научного обеспечения деятельности УИС проходит обязательную процедуру рассмотрения на Координационном совете, что позволит избежать дублирования тематики научных исследований в научных и образовательных учреждениях, поможет структурировать проведение научных конференций в УИС, семинаров, оптимизировать проведение сложных научных изысканий путем рационального определения исполнителя и соисполнителей научно-исследовательских работ.

Учет всех научных, в том числе диссертационных исследований, возлагается на ФКУ НИИ ФСИН России, который будет отвечать и за подготовку аннотированных информационных бюллетеней по всем проводимым в УИС научным исследованиям, а также направлять научную продукцию, по запросам заинтересованных подразделений ФСИН России.

О.Г. Арасланова,
старший преподаватель кафедры тылового
и финансового обеспечения деятельности
уголовно-исполнительной системы,
кандидат педагогических наук, доцент
(Кировский институт повышения квалификации
работников ФСИН России)

**НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ФСИН В СООТВЕТСТВИИ
С ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ № 273
«ОБ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

С 1 сентября 2013 года вступил в силу Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Новый закон об образовании весьма существенно отличается от действующего ранее нормативного правового акта. Положения Закона РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» касались в основном управленческих и финансово-экономических отношений в сфере образования. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» регулирует не только эти отношения, но и содержание образования (в т. ч. устанавливает требования к образовательным программам и стандартам), а также более подробно регламентирует права и ответственность участников образовательного процесса.

В целом те права и гарантии, которые предоставлялись гражданам прежним законом, новым законом сохраняются и даже расширяются.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» вносит изменения в юридическую терминологию российского права. Во-первых, он вводит четкие определения часто употребляемых терминов и понятий. Во-вторых, он меняет давно переставший быть адекватным термин «образовательное учреждение» на термин «образовательная организация».

В соответствии с новым законом образование в РФ подразделяется на общее образование, профессиональное образование, дополнительное образование и профессиональное обучение. При этом общее образование и профессиональное образование реализуются по нескольким уровням. В частности, общее образование включает в себя: дошкольное образование; начальное общее образование; основное общее образование; среднее общее образование (п. 3 ст. 10).

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» изменил систему профессионального образования. Теперь она, как и система общего образования, включает в себя четыре уровня: 1) среднее профессиональное образование; 2) высшее образование – бакалавриат; 3) высшее образование – специалитет, магистратура; 4) высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации.

Иными словами, новый закон отменяет понятие «начальное профессиональное образование» и существенно расширяет понятие «среднее профессиональное образование». Среднее профессиональное образование становится общедоступным (хотя и на иных условиях, чем дошкольное и общее). При этом полученное ранее начальное профессиональное образование приравнивается к среднему профессиональному образованию по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих), а среднее профессиональное образование – к среднему профессиональному образованию по программам подготовки специалистов среднего звена.

Меняется также и концепция высшего образования. В систему высшего образования теперь входят не только бакалавриат, специалитет и магистратура, но и послевузовское профессиональное образование – подготовка кадров высшей квалификации.

Дополнительное образование в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» регулируется исходя, из концепции образования в течение всей жизни и включает в себя три подвида: дополнительное образование детей; дополнительное образование взрослых; дополнительное профессиональное образование

Таким образом, закон предполагает, что взрослые могут обучаться не только в рамках повышения своей квалификации, но и в рамках образовательных программ, интересных с точки зрения личностного роста и развития.

Основой объективной оценкой соответствия установленным требованиям образовательной деятельности и подготовки обучающихся, освоивших образовательные программы соответствующего

уровня и соответствующей направленности, независимо от формы получения образования и формы обучения являются Федеральные государственные образовательные стандарты (п. 2 ст. 11 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

Федеральные государственные образовательные стандарты включают в себя требования к: 1) структуре основных образовательных программ (в том числе соотношению обязательной части основной образовательной программы и части, формируемой участниками образовательных отношений) и их объему; 2) условиям реализации основных образовательных программ, в том числе кадровым, финансовым, материально-техническим и иным условиям; 3) результатам освоения основных образовательных программ (п. 3 ст. 11 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

Образовательные программы определяют содержание образования, которое должно обеспечить получение квалификации (п. 1 ст. 12 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

Содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений, обеспечивать развитие способностей каждого человека, формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями.

Применительно к образовательным учреждениям ФСИИ по уровням общего и профессионального образования, по профессиональному обучению реализуются основные образовательные программы, по дополнительному образованию - дополнительные образовательные программы.

К дополнительным образовательным программам согласно Федеральному закону № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», относятся: 1) дополнительные общеобразовательные программы - дополнительные общеразвивающие программы, дополнительные предпрофессиональные программы; 2) дополнительные профессиональные программы – программы повышения квалификации, программы профессиональной переподготовки. Согласно п. 5 ст. 12 образовательные программы самостоятельно разрабатываются и утверждаются организацией, осуществляющей образовательную деятельность, если настоящим Федеральным законом не установлено иное. Уполномоченными федеральными государственными органами в случаях, установленных настоящим Федеральным законом, разрабатываются и утверждаются примерные дополнительные профессиональные программы или типовые дополнительные профессиональные программы, в соответствии с которыми организациями, осуществляющими образовательную деятельность, разрабатываются соответствующие дополнительные профессиональные программы. Согласно п. 3 ст. 76 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» к освоению дополнительных профессиональных программ допускаются: 1) лица, имеющие среднее профессиональное и (или) высшее образование; 2) лица, получающие среднее профессиональное и (или) высшее образование.

Программа повышения квалификации направлена на совершенствование и (или) получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности, и (или) повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации, на получение компетенции, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретение новой квалификации.

Содержание дополнительной профессиональной программы определяется образовательной программой, разработанной и утвержденной организацией, осуществляющей образовательную деятельность, если иное не установлено настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, с учетом потребностей лица, организации, по инициативе которых осуществляется дополнительное профессиональное образование (п. 6 ст. 76 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). Обучение по дополнительным профессиональным программам может, осуществляется как одновременно и непрерывно, так и поэтапно (дискретно), в том числе посредством освоения отдельных учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), прохождения практики, применения сетевых форм, в порядке, установленном образовательной программой и (или) договором об образовании, а также полностью или частично в форме стажировки (п. 11, 12 ст. 76 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). Освоение дополнительных профессиональных образовательных программ завершается итоговой аттестацией обучающихся в форме, определяемой организацией, осуществляющей образовательную деятельность, самостоятельно. Лицам, успешно освоившим соответствующую дополнительную профессиональную программу и прошедшим итоговую аттестацию, выдаются удостоверение о повышении квалификации и (или) диплом о профессиональной переподготовке (п. 14, 15 ст. 76 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

А.Ю. Долинин,
доцент кафедры управления и организации деятельности уголовно-исполнительной системы,
кандидат юридических наук, доцент
(Академия ФСИН России)

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ КАДРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Вопросы формирования, развития и рационального использования кадров выступают важнейшими для любой социальной организации, государства и общества. Эти вопросы решаются в результате разработки и реализации кадровой политики, как отдельной организации, так и государства в целом.

Кадровая политика в сфере государственной службы представляет собой стратегию государства по формированию, развитию и обеспечению востребованности ее кадрового потенциала и кадрового состава и реализуется тремя основными путями¹:

- 1) формированием кадрового состава профессиональных государственных служащих, обладающих необходимыми качествами государственного и общественного служения;
- 2) применением современных кадровых механизмов и технологий;
- 3) возрастанием роли и ответственности кадровых служб государственных органов.

Законодатель закрепил, что формирование кадрового состава государственной службы обеспечивается²:

- созданием федеральным и иных кадровых резервов, а также их эффективным использованием;
- развитием профессиональных качеств государственных служащих;
- оценкой результатов профессиональной служебной деятельности государственных служащих в ходе проведения аттестации или сдачи квалификационного экзамена;
- созданием возможностей для должностного (служебного) роста государственных служащих;
- использованием современных кадровых технологий;
- применением образовательных программ, федеральных государственных образовательных стандартов;
- ротацией государственных служащих.

Вместе с тем, что вкладывается в понятие «кадровая технология» в законодательстве о государственной службе не уточняется.

В теории управления персоналом кадровые технологии рассматриваются как совокупность способов и средств достижения кадровой политики.

Кадровая технология – это средство управления количественными и качественными характеристиками персонала, обеспечивающее достижение целей организации, ее эффективное функционирование³.

По сути любая кадровая технологий представляет совокупность последовательно производимых действий и приемов. Кадровые технологии взаимосвязаны, и зачастую не реализуются одна без другой.

По мнению А.И. Турчинова и других специалистов из РАГС, есть три базовые кадровые технологии – оценка персонала; отбор персонала; управление карьерой персонала. Наряду с ними активно применяются технологии адаптации, мотивации, контроля персонала, разрешения конфликтов, технологии документационного обеспечения управления персоналом⁴.

Несмотря на то, что перечень рекомендуемых в кадровой работе государственных органов современных кадровых технологий законодательно не закреплён, их практическая реализация обосновывается теоретически, а также находит правовую регламентацию в отдельных статьях федеральных законов о государственной службе, подзаконных и ведомственных нормативных актах.

¹ См.: Основы государственной службы и кадровой политики: учеб. пособие для студентов вузов / В.В. Черепанов; В.П. Иванов. М., 2008. С. 404.

² См.: О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ.

³ См.: Управление персоналом: учебник / под ред. А.И. Турчинова. М., 2002.

⁴ См.: Основы государственной службы и кадровой политики: учеб. пособие для студентов вузов / В.В. Черепанов; В.П. Иванов. М., 2008. С. 469.

Специалисты считают, что при проведении кадровой политики и формировании кадрового состава государственной службы приоритетными являются следующие направления¹:

- создание эффективного механизма отбора кадров на государственную службу;
- совершенствование системы профессионального развития служащих;
- применение современных кадровых технологий прохождения государственной службы, включая методы и способы расстановки, ротации, мобильности, служебного продвижения кадров;
- планомерное обновление кадрового состава государственной службы путем привлечения на государственную службу наиболее квалифицированных специалистов;
- формирование кадрового резерва на конкурсной основе и его эффективное использование;
- повышение социального статуса государственных служащих;
- установление объективных и всесторонних критериев эффективности государственной службы, оценки результатов профессиональной служебной деятельности гражданских служащих;
- внедрение современных кадровых технологий оценки персонала. Сюда входят конкурсы, аттестации, квалификационные экзамены;
- совершенствование информационно-аналитического и документационного обеспечения кадровой деятельности;
- повышение роли и престижа кадровых служб в системе государственной службы;
- совершенствование кадровой работы в государственном органе, т. е. ее содержания, стиля и методов.

Рассматривая мировые тенденции в управлении персоналом государственной службы, Щекин Г.В. отмечает, что «ключевыми вопросами управления персоналом, занятым на государственной службе, являются методы отбора и назначения работников, критерии их продвижения по службе, методы организации их труда и рабочего времени. Методы отбора, продвижения по службе, организации труда способны существенно повлиять на условия найма и квалификацию государственных служащих, а следовательно, на качество, эффективность и престиж их труда»².

Наряду с понятием кадровой технологии специалистами вводится понятие «механизм формирования и реализации государственной кадровой политики». Механизм реализации государственной кадровой политики – это сложное комплексное явление, включающее в себя, во-первых, систему кадровой деятельности и кадрового обеспечения, во-вторых, систему государственных органов и учреждений, в-третьих, систему мер (технологий), приводящих в действие кадровую политику³.

В совокупности механизм формирования и реализации государственной кадровой политики состоит из самостоятельных, но тесно взаимосвязанных между собой механизмов, образующих следующие группы⁴:

- 1) механизмы, обеспечивающие формирование государственной кадровой политики;
- 2) механизмы, обеспечивающие реализацию государственной кадровой политики;
- 3) механизмы, приводящие в действие государственную кадровую политику и организующие систему кадрово-управленческой деятельности;
- 4) инновационные механизмы, посредством которых решаются вопросы развития кадровой политики. Считается, что они входят в состав трех перечисленных выше групп.

Для конкретизации перечня современных кадровых технологий, которые необходимо применять в вопросах формирования кадрового состава государственной службы в целом и уголовно-исполнительной системы (УИС) в частности, необходимо четко представлять себе содержание этих инновационных механизмов.

К инновационным механизмам реализации государственной кадровой политики специалисты относят:

- механизм организационно-кадрового аудита, кадрового мониторинга, кадрового контроллинга и консалтинга;
- механизм департизации и относительной деполитизации кадрово-управленческих отношений;

¹ См.: Основы государственной службы и кадровой политики: учеб. пособие для студентов вузов / В.В. Черепанов; В.П. Иванов. М., 2008. С. 408–409.

² Щекин Г.В. Социальная теория и кадровая политика: монография. Киев, 2000. С. 551.

³ См.: Основы государственной службы и кадровой политики: учеб. пособие для студентов вузов / В.В. Черепанов; В.П. Иванов. М., 2008. С. 389.

⁴ См.: Анисимов В.М. Сущность механизма формирования и реализации государственной кадровой политики // Государственная кадровая политика и механизмы ее реализации. М., 2002.

механизм «лизинга кадров» – временного перехода менеджеров – опытных специалистов в области управления персоналом из коммерческих структур в государственные и наоборот;
механизм формирования «кадровой команды» и специфики работы в «кадровых командах»;
механизм перехода к денежному вознаграждению по принципу оплаты по результату, исходя из эффективности труда;
механизм кадрового взаимодействия государственных органов, партийных и коммерческих структур;
механизм кадрового взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления.

Вместе с тем специалистами достаточно давно выделяются факторы, сдерживающие процесс формирования высококвалифицированного состава государственных служащих, одним из которых является непрофессионализм в применении кадровых технологий. Многие кадровые технологии слишком формальны, усложнены по процедуре и отчетности, имеют недостаточное научное обоснование, методическое и документационное обеспечение¹.

Несмотря на то что в последнее десятилетие законодательство о государственной постоянно совершенствуется, указанные выше проблемы до сих пор не решены. При этом особую озабоченность вызывает из «нерешенность» в деятельности УИС.

Формирование кадрового потенциала УИС, способного эффективно работать в новых социальных реалиях, становится одной из центральных задач в механизме ее дальнейшего развития.

Среди основных направлений кадрового обеспечения работников УИС на среднесрочную перспективу можно выделить²:

обеспечение сбалансированности процессов сохранения и обновления количественного и качественного состава кадров, повышения их профессиональной компетенции;
ротация руководящих кадров уголовно-исполнительной системы;
разработка и осуществление комплекса мер, направленных на внедрение конкурсной системы замещения должностей правоохранительной службы, включая проведение конкурсных испытаний;
подготовка и переподготовка кадров с учетом дальнейшей дифференциации видов наказаний, повышения роли видов наказаний, альтернативных лишению свободы, пенитенциарной психологии и пенитенциарной медицины.

Эффективное решение этих и других важных задач может быть осуществлено только при условии применения в деятельности УИС современных кадровых технологий.

Анализ нормативной базы, регламентирующей кадровую работу с персоналом УИС, а также практики деятельности кадровых служб учреждений и органов ФСИН России, показывает, что в настоящее время в УИС реализуются следующие базовые кадровые технологии:

1. кадровые технологии комплектования учреждений и органов УИС необходимыми кадрами, включающие подбор, отбор и адаптацию персонала;

2. кадровые технологии развития кадрового потенциала учреждений и органов УИС, включающие организацию профессиональной подготовки сотрудников УИС, формирование резерва руководящих кадров, присвоение квалификационных званий сотрудникам УИС;

3. кадровые технологии деловой оценки персонала. В УИС различают оценку кандидатов на службу и аттестацию сотрудников. Оценка кандидатов на службу в УИС реализуется в рамках профессионального отбора. В УИС применяется профессиональный отбор по социальным, медицинским, физическим критериям и образовательному цензу. Аттестация сотрудников УИС проводится в целях определения служебного соответствия сотрудника предъявляемым требованиям.

Кроме базовых кадровых технологий в УИС реализуются:

– технологии мотивации и стимулирования труда персонала;
– технологии социального обеспечения сотрудников УИС и членов их семей;
– технологии документационного обеспечения управления персоналом, включающие оформление и учет движения кадров.

Перечисленные кадровые технологии, реализуемые в УИС в настоящее время, безусловно, создают основу формирования кадрового состава ФСИН России и повышения их профессиональной

¹ См.: Государственная служба и кадровый потенциал России: история, современность, будущее / под ред. А.И. Турчинова. М., 2002. С. 177.

² См.: Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний: материалы коллегии ФСИН России. М., 2013. С. 27.

компетенции. Однако их содержание и практика применения едва ли могут считаться современными. Кадровые службы учреждений и органов УИС до сих пор применяют традиционные методы работы, исторически сложившиеся еще в системе МВД СССР на протяжении многих десятилетий. Нередки также случаи формального подхода к осуществлению отдельных кадровых процедур.

В связи с изложенным можно констатировать, что основополагающие принципы и подходы к формированию кадрового состава государственной службы реализуются в УИС не в полной мере.

Так, не в полной мере реализуется принцип конкурсности при формировании кадрового состава УИС. Перечень должностей, замещаемых на конкурсной основе в учреждениях и органах ФСИН России, ограничен и охватывает только центральный аппарат, территориальные органы УИС, образовательные и научно-исследовательские учреждения, а квалификационные требования по ним ведомственными нормативными актами не закреплены.

Следует признать, что такая кадровая технология как кадровый аудит фактически реализуется в рамках проводимых в учреждениях комплексных инспекторских проверок (ревизий)¹. Однако применяемые в ходе этих проверок методология и инструментарий не в полной мере соответствует современным научным разработкам.

Не решены и не решаются проблемы и с реализацией технологий мотивации и стимулирования труда персонала УИС, которые достаточно давно раскрыты и сводятся к тому, что дифференциация в оплате труда сотрудников «столь невелика и неощутима, что теряет свой стимулирующий эффект»². Следовательно, в УИС не реализован механизм перехода к денежному вознаграждению по принципу оплаты по результату, исходя из эффективности труда.

Кадровые технологии прогнозирования и планирования потребности в кадрах (технологии кадрового планирования) являются важнейшим элементом кадровой политики, помогают при определении ее задач, стратегии и целей, способствует их выполнению через соответствующие мероприятия. Однако отсутствие в настоящее время внятных прогнозов потребности учреждений и органов ФСИН России в кадрах свидетельствует о том, что данная технология в УИС не реализуется. В связи с этим тормозится и выполнение концептуальных направлений деятельности УИС, связанных с определением нормативов штатной численности работников исправительных учреждений и следственных изоляторов, реализацией политики сокращения штатной численности работников УИС за счет использования в работе инновационных технологий³. Отсутствие расчетов потребности учреждений и органов ФСИН России в кадрах по специальностям и направлениям оперативно-служебной деятельности снижает эффективность применяемых в настоящее время и разрабатываемых на перспективу организационных структур управления подразделений УИС.

Также не приходится говорить об использовании в деятельности учреждений и органов УИС технологий формирования «кадровой команды» и ряда других.

Несмотря на то что на законодательном уровне ротация государственных служащих является обязательной кадровой технологией формирования кадрового состава государственной службы, а на ведомственном уровне ротация руководящих кадров УИС признана одним из основных направлений кадрового обеспечения работников УИС на среднесрочную перспективу, до настоящего времени механизм ротации в УИС не нашел своего нормативного закрепления.

Перечисленный комплекс проблем в кадровом обеспечении УИС далеко не исчерпывающий и, по сути, является только «верхушкой айсберга». Устранению этих проблем должен быть посвящен целый ряд серьезных исследований, как теоретиков, так и практических работников.

Таким образом, достижение программных стратегических целей развития УИС возможно только на основе применения достижений науки и практики управления персоналом, которые говорят о необходимости использования современных кадровых технологий.

¹ См. подр.: *Долинин А.Ю.* Проведение кадрового аудита в государственных органах // Актуальные вопросы административного и административно-процессуального законодательства, регулирующего деятельность уголовно-исполнительной системы в условиях ее реформирования: материалы межрегион. науч.-практ. конф. / под ред. Д.А. Гришина. Рязань, 2010.

² *Долинин А.Ю., Акчуринов А.В., Брыков Д.А.* Факторы, влияющие на текучесть кадров учреждений и органов уголовно-исполнительной системы: анализ. обзор. Рязань, 2007. С. 15.

³ См.: Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 04.04.2013 № 517-р.

О.А. Дука,
старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории научно-исследовательского центра (Институт уголовно-исполнительной службы)

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА «ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА» В ИНСТИТУТЕ УГОЛОВНО - ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ (г. Киев)

Современная пенитенциарная система Украины представляет собой совокупность органов и учреждений исполнения наказаний, что составляет комплекс государственно-правовых, социально-экономических и психолого-педагогических институтов, которые во взаимодействии осуществляют единую государственную политику в сфере исполнения наказаний.

Сегодня перед Государственной пенитенциарной службой Украины (ГПтС) поставлены ответственные задачи, требующие реальных шагов по воплощению международных и европейских стандартов в деятельность отечественных органов и учреждений исполнения наказаний¹. Пути решения этой важной задачи определены в Концепции государственной политики в сфере реформирования Государственной уголовно-исполнительной службы Украины (ГУИС), утвержденной Указом Президента Украины от 8 ноября 2012 № 631 /2012².

При таких обстоятельствах пенитенциарная система Украины испытывает большую потребность в высокопрофессиональных кадрах, которые будут способны выполнять задачи по реализации пенитенциарной политики государства. Безусловно, ведущую роль в этом процессе играет надлежащая профессиональная подготовка будущих специалистов-пенитенциаристов в высших учебных заведениях (ВУЗ) ГПтС Украины.

Насущная потребность в высококвалифицированных специалистах, способных решать разноплановые проблемы делает чрезвычайно актуальными исследования компетентностного подхода и профессиональной компетентности будущих специалистов.

Значительное внимание компетентностному подходу в современном образовании уделяют такие ученые, как И. Агапов, Н. Бибик, О. Овчарук, Е. Пометун, С. Шишов. Проблема особенностей формирования профессиональной компетентности нашла отражение в научных трудах таких ученых, как В. Баркас, Л. Волошко, Л. Карпова, И. Мищенко. Структуре профессиональной компетентности посвятили свои исследования Н. Гришина, С. Демченко, И. Ермаков, В. Журавлев, В. Калинин, В. Радул.

Большое значение для становления и развития системы ведомственного пенитенциарного образования в Украине имеют научные исследования таких ученых, как А. Беца, Н. Климов, В. Кривуша, Т. Кушнирова, Г. Радов, В. Синев, Н. Супрун, (история пенитенциарной педагогики, социально-воспитательная работа с осужденными, проблема ресоциализации осужденных и профессиональные качества пенитенциарного персонала).

Вопросы совершенствования профессионально важных качеств пенитенциарного персонала освещали В. Бадыра, И. Богатырев, Е. Караман, Е. Третьяк, С. Чебоненко, И. Яковец и другие ученые. Исследованию формирования профессиональной компетентности младшего начальствующего состава персонала ГУИС Украины посвятил свои труды В. Костенко. Однако в исследованиях фактически не представлены вопросы подготовки будущих специалистов-пенитенциаристов с позиций компетентностного подхода в целом и использования упомянутого подхода в преподавании тактико-специальной подготовки (ТСП) в частности.

Сложный и ответственный характер современной служебной деятельности пенитенциарного персонала обуславливают объективную потребность в совершенствовании системы профессиональной подготовки специалистов-пенитенциаристов. Именно от уровня их профессиональной готовности, умения быстро и правильно ориентироваться в сложных ситуациях служебно-профессиональной деятельности, принимать и реализовывать нестандартные решения в значительной степени зависит

¹ См.: Пенітенціарна система України: історія та сучасність : видання до 15 річниці утворення центрального органу виконавчої влади з питань виконання покарань / [Богатирьов І. Г., Богунов С. О., Дука О. А. та ін.] ; за заг. ред. канд. юрид. наук О. В. Лісіцкова. К. : Державна пенітенціарна служба України, 2013. С. 3.

² См.: Концепція державної політики у сфері реформування Державної кримінально-виконавчої служби України: Схвалена Указом Президента України від 8 листопада 2012 року № 631/2012 // <http://zakon2.rada.gov.ua>

успешность выполнения поставленных перед ГУИС Украины задач. Эффективность их решения во многом определяется качеством подготовки офицерских кадров, проблема формирования их профессиональной компетентности становится актуальным направлением педагогических исследований. Особую важность приобретает такая организация образовательного процесса в ВУЗах ГПтС Украины, которая обеспечивает расширение познавательной активности и активизацию интеллекта курсантов, развитие профессиональных и личностных качеств личности, ее духовного и творческого потенциала.

Сейчас одним из доминирующих в отечественном образовании является компетентностный подход, который гармонично сочетает традиционный подход преподавания, главной задачей которого является формирование устойчивых знаний, умений и навыков, и личностно ориентированную форму обучения, целью которой является создание условий для развития и самореализации каждого обучающегося. Компетентностный подход в образовании – это подход в организации образовательного процесса, для которого приоритетной целью образовательного процесса является формирование ключевых компетенций.

С введением компетентностного подхода в систему высшего образования появляется возможность качественных изменений в подготовке выпускников. С позиций компетентностного подхода основным результатом деятельности педагогического коллектива вуза является формирование компетентного выпускника, способного использовать приобретенные знания в реальной жизни.

Среди основных методов обучения, применяемых в учебном процессе ведомственных учебных заведений в целом и во время преподавания ТСП в частности, можно выделить: словесные (объяснение, дискуссия, лекция и др.); наглядные (с помощью плакатов, макетов, муляжей, слайдов, видеофильмов и др.); практические (упражнения, дидактические игры, практические работы)¹.

Эта классификация в определенной степени является условной, поскольку в практике обучения все методы взаимосвязаны и используются совместно и комплексно.

Важнейшей частью учебного процесса в ведомственных учебных заведениях ГПтС Украины, в ходе которой реализуется дидактические принципы и методы обучения, есть учебные занятия. На них осуществляется представление и усвоение теоретических основ обучения, а также привитие слушателям и курсантам практических навыков и умений по специальности.

Учебные занятия по ТСП проводятся в различных организационных формах: лекции, семинары, практические занятия и самостоятельная работа курсантов и слушателей.

Для проведения каждого занятия составляется методическая разработка в которой указаны тема, учебная цель, участники, место и время проведения, изложенные организационно-методические указания, план проведения занятия².

Важную роль в обеспечении учебного процесса играют средства обучения к которым относятся: печатные методические средства, наглядные пособия, технические средства обучения³.

Для эффективного проведения занятий по ТСП, кроме специализированных учебных пособий и литературы, важно использовать наглядные средства обучения: презентации в формате «PowerPoint», учебные видеофильмы, стенды, макеты, муляжи, специальные средства, учебные полигоны. Наряду с этим, приоритетным направлением развития преподавания тактико-специальных дисциплин в ведомственных учебных заведениях ГПтС Украины можно считать внедрение в учебный процесс инновационных технологий обучения, а именно интерактивных методов обучения, таких как: групповые упражнения, деловые игры, воссоздание и рассмотрение ситуационных задач.

Проверка качества усвоения учебного материала обеспечивается следующими основными формами контроля – текущий контроль и итоговый (экзамен или зачет).

Методы, формы и средства обучения определяются в соответствии со спецификой отдельной темы⁴.

Применение перечисленных методов, форм и средств обучения в своем взаимодействии создают действенность компетентностного подхода в преподавании ТСП, что в свою очередь эффективно формирует профессиональные качества курсанта и слушателя.

¹ См.: Хуторской А.В. Современная дидактика: учеб. для вузов. СПб., 2001. С. 319.

² См.: Ануфрієв М.І. Вищий заклад освіти МВС України: науково-практичний посібник / М.І. Ануфрієв, О.М. Бандурка, О.Н. Ярмиш. Харків, 1999. С. 116–119.

³ См.: Методика викладання психології у вищій школі: навч. посіб. / Ю.Ю. Бойко-Бузиль, С.Л. Горбенко, М.О. Супрун та ін. К., 2012. С. 11.

⁴ См.: Там же. С. 12.

Итак, компетентностный подход является первоочередным и мощным средством формирования профессиональной компетентности специалиста-пенитенциариста, что в свою очередь представляет собой сложное личностное образование, имеющее интегративную природу поскольку включает многие составляющие.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что профессиональная компетентность специалиста-пенитенциариста является совокупностью знаний и умений, определяющих результативность служебной деятельности, объем навыков выполнения профессиональных задач, комбинацию личностных качеств, комплекс знаний и профессионально значимых личностных качеств, профессиональную направленность, единство теоретической и практической готовности к службе, способность выполнять сложные профессиональные виды действий.

Подытоживая сказанное, следует обратить внимание на то, что компетентностный подход выдвигает на первое место не информированность обучаемых, а умение решать проблемы в различных ситуациях. Учитывая высокий уровень практической направленности курса «Тактико-специальная подготовка» применения компетентностного подхода в его преподавании должно стать приоритетным и доминирующим среди широкой палитры дидактических средств, применяемых в учебном процессе.

Т.В. Куширова,
профессор кафедры пенитенциарной
педагогике и психологии,
кандидат психологических наук
(Институт уголовно-исполнительной службы
Национальной академии внутренних дел Украины)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ К РАБОТЕ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОГО ВРЕМЕНИ

Период глобализации, социальных катаклизмов, конкурентно-ориентированной деятельности ставит людей в определенные условия, диктуя ритмы и стили поведения. Далеко не каждый человек может легко приспособиться и справляться с задачами, которые ставит время. В зависимости от психологических характеристик, личностных особенностей и профессиональной подготовки человек либо соответствует требованиям ситуации, либо он оказывается ее заложником и пассивным исполнителем, а, в худшем случае – жертвой. В условиях все ускоряющегося ритма времени особое значение имеет соответствие задачам, которые ставит перед специалистами в той или иной деятельности сама жизнь. Это является очень важным для сотрудников правоохранительных органов, а в частности – для сотрудников криминально-исполнительной службы, так как именно они, работая в нестандартных ситуациях, в условиях повышенного риска, среди специфического окружения, должны соответствовать требованиям ситуации, а во многих моментах – предвосхищать и предупреждать ее. Эти задачи в полной мере стоят перед системой профессиональной подготовки специалистов для криминально-исполнительной службы.

Говоря о системе психологической подготовки сотрудников к работе в условиях ограниченного времени необходимо иметь в виду как минимум две составляющих. Этими составляющими есть: фоновые требования и конкретные профессиональные и личностные ситуации. Коротко остановимся на особенностях каждой. Фоновые требования ускоряющегося времени работают незаметно для личности, они диктуют ритм жизни в динамике движений, скорости решения вопросов, темпе выдвигаемых задач, исполнительской дисциплины. Также незаметно они становятся частью нашей жизни в том случае, когда спешить некуда или незачем, вкрадчиво внедряясь в мысли и действия, сон и личную жизнь. Вторым важным моментом ускоряющегося времени есть конкретные профессиональные и личностные ситуации, именно они, зачастую, являются критерием успешности выполнения профессиональных задач. Речь идет, в первую очередь, о работе в условиях экстремальных ситуаций, ограниченного времени и информации, хотя не менее важным есть повседневное, рутинное выполнение задач в режиме ускоренных требований и отсутствия времени на подготовку.

Рассматривая особенности этих двух составляющих, мы пришли к выводу, суть которого состоит в том, что для того, чтобы гармонизировать и повысить эффективность деятельности в условиях ускоренного времени, необходимо одновременно держать во внимании эти два вектора, но стре-

мительность и качество выполнения ситуативных задач будет повышаться в том случае, когда фоновые ускорения будут замедляться или останавливаться. Иными словами, чем более экстремальной является ситуация и действия, которые она диктует, тем более спокойным должно быть сознание человека.

Наряду с осознанием философских и психологических особенностей данного феномена, обязательным условием эффективности деятельности является системная профессиональная подготовка сотрудников, которая имеет свои задачи и требования.

В первую очередь сотрудник должен иметь, наряду с необходимыми профессиональными знаниями, важные для его деятельности личностные качества. Прежде всего к ним можно отнести профессионально – деятельностную ориентацию и умение быстро и четко выполнять профессиональные задачи. Также абсолютно необходимыми являются:

- умения владеть собой в сложных или экстремальных ситуациях, принимать четкие и правильные решения;

- способность идти на разумный риск, смелость, находчивость, сообразительность;

- быстрота реакции, умения ориентироваться в сложной обстановке, учитывать непредвиденные обстоятельства;

- профессионально развитое мышление, способности к напряженной умственной работе;

- умения выделять главное и отсеивать ненужное, ориентироваться в большом потоке информации;

- профессиональная наблюдательность и внимательность, хорошая память, развитое воображение и интуиция;

- хорошо развитые коммуникативные качества, умения быстро устанавливать контакт с разными людьми, получать и обрабатывать необходимую информацию;

- способность оказывать на людей психологическое воздействие в зависимости от сложившейся ситуации и профессиональной необходимости;

- способности к перевоплощению, умения понять точку зрения другого человека и стать на его место.

Разумеется, что это далеко не полный набор необходимых профессиональных характеристик и черт личности. Каждая конкретная деятельность требует от человека именно ей необходимых качеств, которыми, естественно, человек не обладает с рождения. Задача профессиональной подготовки состоит именно в том, чтобы, получив ее, человек мог выполнять требуемые задачи с учетом сформированных определенных качеств личности.

Это сложный и долговременный процесс, который обеспечивается всей системой профессионального образования, частью которого должны стать тренинги формирования и развития профессиональных способностей и качеств личности. Разработка и внедрение подобных тренингов должна вестись с учетом специфики деятельности и работать на достижение целей, которые ставятся в процессе подготовки специалистов. Это могут быть как отдельные тренинговые курсы так и определенные блоки, являющиеся частью уже существующих программ.

Вместе с тем нельзя переоценивать действие тренинговых технологий и придавать им особое место в системе подготовки специалистов. Их действие будет неопределимо на этапе постановки проблемы, закрепления необходимой информации на индивидуальном уровне, формирования личностных качеств и характеристик, практического совершенствования определенных умений и навыков. В этом случае такие тренинговые приемы, как метод мозгового штурма, брифинг, ролевая игра, подведение итогов и т.д. оказываются очень уместными. Именно они позволяют в максимально короткие сроки обработать значительный объем информации и получить требуемый результат.

Но абсолютно необходимыми являются базовые профессиональные знания, которые должны получаться традиционными способами работы с информацией. И в данном случае тренинговые технологии занимают присущее им место, как одна из форм обучения.

Как любая форма педагогической практики тренинг требует от преподавателей, которые ее внедряют, определенных знаний, умений и навыков. Зачастую они формируются на индивидуально – практическом уровне, так как не существует стандартной системы подготовки специалистов-тренеров.

Вместе с тем, необходимо помнить, что в процессе внедрения тренинговых технологий работают очень специфические механизмы, нехарактерные для традиционных форм обучения. Это может быть агрессивное неприятие новых форм работы, нежелание сразу решать поставленные

задачи, неумение быстро и четко формулировать мысль, нежелание высказываться перед группой и т. д. И преподаватель, который включает тренинговые технологии в учебный процесс, должен быть готов правильно прореагировать на иногда нестандартные формы поведения членов группы и использовать их в учебных целях.

Данные умения не приходят сами, они формируются опытом и практикой работы с группой и четкими представлениями о технологиях тренинговой деятельности. Особым аспектом тренинговых технологий должна быть личность преподавателя, его готовность экспериментировать, точно и четко реагировать на ситуацию, не бояться провоцирующих моментов, быть лидером и вместе с тем членом группы. Это далеко не полный перечень качеств, необходимых для полноценного проведения тренинга.

В условиях внедрения профессионально ориентированных тренингов особое значение приобретает не только профессионализм преподавателя в определенной сфере, но и его готовность к использованию тренинговых технологий, что не может быть достигнуто без специальных знаний и практических навыков.

В методике проведения тренинга и профессиональной подготовки сотрудников особое внимание должно быть уделено:

- моделированию конкретных ситуаций и условий, близких к реальным;
- личностным аспектам восприятия тех или иных задач или компонентов тренинга;
- профессиональной направленности тренинговых приемов и упражнений;
- системной и комплексной картине решения задач;
- активному участию каждого из членов группы;
- использованию динамичных методов и форм работы с группой.

Одним из важных условий организации тренинга является его соответствие задачам профессиональной подготовки сотрудников, раскрытые в ходе тренинга их личностных особенностей, формирование профессионально значимых качеств и уверенности в собственных возможностях. Обладая необходимым запасом профессиональных знаний и умений, специалист может легко их модифицировать в условиях меняющейся ситуации, соотнося с требованиями места, времени и конкретного момента.

Моделирование ситуаций, проигрывание их с учетом требований реального времени, внимательное рассматривание нюансов с выделением сути, максимально полная диагностика, составление алгоритмов деятельности в конкретных ситуациях, определение и учет рисков – это далеко не полный перечень задач, которые необходимо решать в режимах профессиональной подготовки. Формирование этих навыков поможет не только повысить эффективность служебной деятельности, но и защитить личность от разрушительного влияния состояний ограниченного времени.

Ф.В. Пекарский,

докторант, кандидат философских наук, доцент
(Московский университет МВД России);

Н.В. Румянцев,

начальник Московского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ПСИХОЛОГО-ТРУДОВЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Динамика развития мирового сообщества во втором десятилетии XXI века; особый характер рисков, вызовов и угроз национальной безопасности в сфере компетенций правоохранительных органов; специфика внутренних процессов в модернизирующихся силовых структурах на постсоветском пространстве – в своей совокупности обуславливают повышение роли морально-психологического (идеологического) сопровождения профессиональной деятельности сотрудников и гражданского персонала органов правопорядка. Вопросы состояния надежности профессиональной деятельности личного состава, поддержания уровня его готовности к решению поставленных задач и эффективности труда нуждаются в постоянном контроле и обеспечении со стороны руководства, актива служебных коллективов, специалистов идеологических и психологических подразделений.

Подходы к обозначенным вопросам во многом схожи в Российской Федерации и Республике Беларусь при незначительном расхождении в трактовках ключевых понятий и признании ведомственного соподчинения основных институциональных субъектов процессов правоприменения.

Идеологическая работа в органах внутренних дел Республики Беларусь, ориентированная в том числе и на работников УИС, включает в себя разноплановые направления и формы воспитательной, информационно-пропагандистской и психологической работы, социально-правовой, социокультурной и информационной деятельности, реализуемые в практической деятельности сотрудников идеологических аппаратов. В России созвучные вопросы решают специалисты подразделений морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности.

В задачу психологов как ведущих участников процессов морально-психологического обеспечения входит не только определение профессиональной пригодности лиц, впервые принимаемых на службу, методическое сопровождение процессов формирования благоприятного психологического климата в коллективах сотрудников, но и постоянное психологическое сопровождение сотрудников в штатных и экстремальных условиях, а при необходимости – проведение мероприятий психологической реабилитации (включая ребрифинг и психотерапию) для отдельных из них.

Проблема из проблем, которую должны решать работники психологических служб, – это предупреждение профессионального выгорания и деформации сотрудников. С учетом этого, психологи должны оказывать помощь руководителям всех уровней, должностным лицам по работе с личным составом, представителям общественных формирований служебных коллективов и даже, при необходимости, членам семей сотрудников, помощь в психологическом изучении личности сотрудников и особенностей динамики ее развития.

Психологическое здоровье личности сотрудника – состояние, когда его душевное здоровье («гармония духа») сочетается с личностным (психическим и физическим), он позитивно настроен, собран, адекватно оценивает обстановку и активно взаимодействует с коллегами и близкими на бесконфликтной основе; чуток и внимателен к гражданам и объектам профессионального внимания; находится в состоянии личностного роста и готовности к такому росту; способен накапливать и реализовывать собственный потенциал, справляться с повседневными жизненными и производственно-трудовыми стрессами, продуктивно и плодотворно работать, а также вносить посильный вклад в жизнь своего служебного коллектива и своей семьи.

К критериям психологического здоровья, кроме названных, также относятся: осознание сотрудником себя в качестве полноценно функционирующей, профессионально развивающейся, современной личностью, а выбранной профессии как социальной востребованной и одобряемой; наличие у него чувство постоянства и идентичности переживаний в однотипных ситуациях и условиях обстановки; критичность к себе и своей собственной психической деятельности и ее результатам; адекватное реагирование на события окружающего мира, замечания и критику со стороны руководства, сослуживцев, членов семьи; способность управлять своим поведением в соответствии с социальными нормами, деловыми обыкновениями, традициями, правилами, законами, служебными регламентациями; способность планировать собственную жизнедеятельность (включая профессиональную деятельность) и реализовывать эти планы; способность изменять поведение в зависимости от смены жизненных ситуаций и обстоятельств, условий остановки профессиональной деятельности.

Гармоничная, психологически здоровая личность сотрудника правоохранительных органов четко осознает и соблюдает требования техники безопасности и гигиены труда, особенно в части требований личной профессиональной безопасности; разграничивает индивидуальные настроения, желания, мотивы и потребности с императивными установками профессионального этикета и служебно-делового поведения.

Психолого-трудовой подход к вопросам психологического здоровья сотрудников настаивает на необходимости постоянного контроля характера организации деятельности сотрудников в проекциях качества (временных и точностных параметров), границ надежности и напряженности их труда; систем формирования и поддержания работоспособности сотрудников, включая методы и формы обучения, специальной подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников, соблюдения ими режима труда и отдыха, средств контроля функциональных состояний сотрудников (в том числе по линии склонности к аддитивному поведению), оптимизации производственно-трудовых процедур и минимизации профессионально-трудовых рисков.

Значимый ресурс повышения уровня надежности профессиональной деятельности сотрудников и степени их готовности к решению организационных и служебно-боевых задач состоит в поощрении

и имплицировании в ритм служебных коллективов органов правопорядка и индивидуальную практику установок и инвариантов здорового образа жизни.

Здоровый образ жизни, по определению, направлен на профилактику болезней и общее укрепление здоровья, в том числе, – психологического. По общему мнению специалистов, здоровье людей зависит на 70–80 % именно от образа жизни, на 10–15 % – от биогенетической предрасположенности, и лишь на 5–10 % – от налаженной деятельности институтов системы здравоохранения. Здоровый образ жизни является предпосылкой для всестороннего развития человека, достижения им активного долголетия, полноценного выполнения социальных и непосредственно профессиональных функций.

Сотрудник, склонный к здоровому образу жизни, как правило, легче переносит тяготы службы, усидчив, менее утомляем, быстрее восстанавливает силы; способен сосредотачиваться на большем числе текущих вопросов и задач, более эргономичен в поведении, общении и деятельности, конформен, гибок под нагрузками и устойчив перед лицом соблазнов и провокациями.

Признавая высокую актуальность и организационно-нормативную ценность здорового образа жизни для своих сотрудников Министром МВД Республики Беларусь генерал-майором милиции И.А. Шуневичем 13 сентября 2013 г. подписан приказ № 424 «О популяризации здорового образа жизни среди сотрудников и гражданского персонала органов внутренних дел Республики Беларусь, военнослужащих и гражданского персонала внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь», а 2014 год объявлен Годом здорового образа жизни в органах внутренних дел и внутренних войсках. Административные здания ОВД, соединений и воинских частей внутренних войск, прилегающие к ним территории объявлены зонами, свободными от курения; сотрудникам и военнослужащим настоятельно рекомендовано отказаться от потребления табачных изделий в форменной одежде, а на перспективу – вообще избавиться от этой вредной привычки. Жестко поставлен вопрос о недопустимости употребления сотрудниками и гражданским персоналом наркотиков и алкоголя, склонности к азартным играм и других форм девиантного (отклоняющегося) поведения как основных условий рисков снижения надежности и эффективности профессиональной деятельности, профессиональной и личностной деформации.

Напротив, поддержание и пропаганда здорового образа жизни, стрессоустойчивость, отсутствие признаков эмоционального выгорания будут считаться важным критерием оценки деловых и личностных качеств при аттестации сотрудников, формировании резерва руководящих кадров и приеме на службу в органы внутренних дел Республики Беларусь.

Е.В. Сахник,

старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории
научно-исследовательского центра,
кандидат психологических наук
(Институт уголовно-исполнительной службы Украины)

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАДЕЖНОСТИ ПЕРСОНАЛА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СЛУЖБЫ УКРАИНЫ

Современное состояние функционирования персонала Государственной пенитенциарной службы (далее – ГПтС) Украины характеризуется наличием ряда негативных особенностей организационно-управленческого уровня, что негативно отображается на психологической составляющей условий несения службы в органах и учреждениях исполнения наказаний¹. Как свидетельствуют результаты анализа качества жизнедеятельности ведомственных служебных коллективов, далеко не каждая личность, сделавшая свой профессиональный выбор на пользу органов и учреждений исполнения наказаний, способна эффективно работать в данной системе на протяжении долгового времени. Быстрое появление признаков профессиональной деформации, возникающих под влиянием особенностей профессиональной деятельности и проявляющихся в межличностных служебных, неформальных отношениях, способствует росту числа чрезвычайных происшествий среди личного состава². Учитывая данный тезис, очевидною является взаимосвязь, существующая между успешностью ре-

¹ См.: Правові основи діяльності персоналу Державної кримінально-виконавчої служби України: наук.-метод. посіб. / уряд. І. Яковець. К., 2011. С. 32, 35.

² См.: Дотримання прав ув'язнених в Україні – 2010. Доповідь. «Донецький Меморіал», Донецьк, 2011 // www.ukrprison.org.ua

формирования уголовно-исполнительной системы, направленного на повышение эффективности правоохранительной и правоприменительной практики в органах и учреждениях исполнения наказаний, и качеством функционирования механизма психологического сопровождения прохождения службы сотрудниками ГПтС Украины. На современном этапе развития пенитенциарной системы страны достаточно остро стоит вопрос о поддержке психоэмоциональной стойкости, выдержки ее персонала на протяжении всего времени прохождения службы, способности противостоять возникновению проявлений социальной дезадаптации, девиантных форм поведения.

Ученым хорошо известны такие негативные феномены, как профессиональный стресс, профессиональное «выгорание», профессиональная деформация личности, в том числе и в правоохранительных структурах. Так, проблемы профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел и пенитенциарной системы Украины, их теоретические и прикладные аспекты рассматривались в научных работах В.С. Медведева; вопросы психологической диагностики и коррекции склонности к девиантному поведению сотрудников органов внутренних дел Украины излагались в трудах Т.Ю. Ваврика, Ю.В. Александрова; социально-психологические детерминанты возникновения, методы превенции и профилактики аутоагрессивного поведения сотрудников органов внутренних дел Украины поднимались в работах А.В. Тимченко. Вместе с тем, количество научных публикаций, посвященных обзору вопросов влияния профессии на зарождение девиантного поведения личности и профилактики этого негативного явления, является крайне ограниченным¹.

Проблема предупреждения возникновения профессиональной деформации имеет правовые, медицинские, психологические аспекты, является комплексной и требует основательного научно-практического подхода к ее решению. Как известно, профилактика поведенческих отклонений предусматривает внедрение системы общих и специальных мероприятий на разных уровнях их социальной организации (общегосударственном, правовом, социально-психологическом), условиями эффективности которых выступают комплексность, последовательность, дифференцированность и своевременность проведения психопрофилактической работы. Всемирная организация охраны здоровья предлагает выделять первичную, вторичную и третичную профилактики поведенческих отклонений², что предполагает применение по отношению к клиенту методов психологической превенции (предупреждения, профилактики) и психологической интервенции (преодоления, коррекционных и реабилитационных мероприятий).

Ведомственные организации, обеспечивающие реализацию социально-значимых функций по поддержке правопорядка и законности в обществе, первоочередное место в работе с персоналом должны отводить вопросам его психологической надежности, построению действенных защитных механизмов, позволяющих предупредить проникновение в коллективы психологически незрелых и морально неустойчивых лиц, способных нарушить их внутренний микроклимат, а также построению системы оказания психологической помощи сотрудникам, попавшим в сложные служебные или жизненные обстоятельства³. Таким образом, нормативное закрепление мероприятий первичной, вторичной и третичной профилактики должно стать одним из приоритетных заданий для ГПтС Украины, которая вступила на путь реформирования пенитенциарной системы в направлении демократизации, либерализации исправительного процесса, формирования профессионального ядра кадров службы, нацеленного на качественное исполнение требований Европейских стандартов⁴.

Учитывая сказанное, особую актуальность приобретают вопросы четкого определения алгоритма осуществления психологического сопровождения прохождения службы сотрудниками органов и учреждений исполнения наказаний Украины, научного обоснования целесообразности включения в него содержательных компонентов, регламентации порядка проведения отдельных мероприятий. В алгоритм данной деятельности должны быть включены все виды работы по обеспечению психологической стабильности, здорового микроклимата в коллективах сотрудников пенитенциарной системы, усовершенствованию профессионально-психологического потенциала персонала при условии полной реализации его психологических ресурсов, максимального учета индивидуально-психологических особенностей каждой личности.

¹ См.: Змановская Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2004.

² См.: Кондратенко В.Т. Девиантное поведение у подростков: социально-психологические и психиатрические аспекты. Минск, 1988. С. 160.

³ См.: Медведев В.С. Професійна деформація співробітників пенітенціарних установ: навч. посібник. К., 1996.

⁴ См.: Про Концепцію реформування Державної кримінально-виконавчої служби України: Указ Президента України від 25.04.2008 № 401/2008.

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ФСИН РОССИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ШТАТНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ (НА ПРИМЕРЕ УФСИН РОССИИ ПО РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Сокращение штата и численности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы является одним из самых сложных, но в то же время важных направлений кадрового обеспечения.

При организации сокращения штата и численности подразделения УИС сталкиваются с рядом проблем, связанных с отсутствием правовой защищенности и соблюдением социальных гарантий увольняемых работников, созданием структур и штатных расписаний подразделений и комплектования вакантных должностей, недостаточным анализом складывающейся ситуации. Неполная реализация правовых и социальных гарантий увольняемых в связи с этим работников часто является причиной подачи ими судебных исков¹.

Данное направление кадровой работы предъявляет высокие требования к профессиональным качествам работников кадровой службы, так как при проведении организационно-штатных мероприятий требуется соблюдение большого количества норм законодательства Российской Федерации и ведомственных нормативных документов Минюста России и ФСИН России. При этом любое нарушение порядка увольнения в связи с сокращением штатов, в случае судебного разбирательства, приводит к отмене приказа об увольнении и восстановлении сотрудника на службе либо к выплатам за время вынужденного прогула. С целью недопущения нарушений при проведении организационно-штатных мероприятий данная работа должна носить комплексный характер.

В настоящее время в уголовно-исполнительной системе, в том числе в УФСИН России по Рязанской области проводятся мероприятия по оптимизации штатной численности персонала.

В УФСИН России по Рязанской области всего было сокращено 190 должностей, в том числе 152 единицы начальствующего состава (из них 40 – вакантных).

Все сотрудники уведомлены о предстоящем увольнении. В учреждениях УФСИН в связи с проводимыми мероприятиями были созданы 4 комиссии по определению преимущественного права для оставления на службе, проведено 4 заседания комиссий.

76 сотрудников при проведении оргштатных мероприятий были назначены на вакантные должности. 11 сотрудников от предложенных должностей отказались и были уволены из уголовно-исполнительной системы. Жалоб от сотрудников, попавших под сокращение, не поступало.

В настоящее время остаются в распоряжении учреждений УФСИН 36 сотрудников или 1,9 % от штатной численности, что ниже среднероссийского показателя (5,67 %). Из находящихся в распоряжении планируются к назначению 4 сотрудника, к перемещению в другие территориальные органы УИС – 2 чел. 19 сотрудников отказались от предложенных им должностей, данные сотрудники будут уволены в 2013 году (при отказе от имеющихся вакантных должностей).

Количество сотрудников, желающих продолжать службу, но для которых нет вакантных должностей, которые могут быть им предложены – 9. В основном это сотрудники Рязанской ВК.

Проведение организационно-штатных мероприятий включает в себя следующие основные этапы:

- определение должностей, подлежащих сокращению;
- уведомление органов занятости населения о предстоящем сокращении не менее, чем за два месяца, а при массовом увольнении три месяца;
- подготовка приказа о сокращении должностей;
- вручение уведомлений о предстоящем увольнении не позднее, чем за два месяца до увольнения;
- освобождение сотрудников от замещаемых должностей и зачисление их в распоряжение (в случае невозможности в кратчайшие сроки назначить сотрудника на вакантную должность);
- ознакомление сотрудников с приказом о зачислении в распоряжении в трехдневный срок;
- определение сотрудников, имеющих преимущественное право оставления на службе при сокращении штата или численности;
- собеседование с сокращаемыми сотрудниками с предложением им вакантных должностей, в том числе в день увольнения;

¹ См.: Долинин А., Огородников В., Шорников В. Кадровый менеджмент и социальная защита персонала уголовно-исполнительной системы: учеб. пособие, Рязань, 2009. С. 131.

– увольнение сотрудников, отказавшихся от вакантных должностей, либо для которых отсутствуют вакантные должности.

Некоторые этапы проведения организационно-штатных мероприятий в практической деятельности кадровых работников вызывают определенные затруднения. К одному из таких этапов относится определение преимущественного права сотрудников на оставление на службе при сокращении численности или штата.

При этом необходимо правильно определить категории сотрудников, обладающих более высокой производительностью труда и квалификацией по сравнению с остальными. Производительность труда многих сотрудников может быть одинаковой, в УИС по большинству должностей определить различие в производительности труда бывает непросто, поэтому часто при проведении оргштатных мероприятий она принимается равной.

В этом случае важной задачей является правильная сравнительная оценка квалификации сотрудников, попавших по сокращению. Возникающие в практической деятельности кадровиков проблемные ситуации с правильным определением обстоятельства, у кого из сотрудников более высокая квалификация, связаны с недостаточным нормативно-правовым регулированием этого вопроса в УИС.

В настоящее время отсутствует приказ ФСИН России, утверждающий перечень должностей, подлежащих замещению специалистами высшей и средней квалификации. В отношении сотрудников УИС до 8 октября 2012 г. действовал приказ МВД России от 30 сентября 1994 г. № 259 «Об утверждении перечня должностей в органах, учреждениях и учебных заведениях МВД России, подлежащих замещению специалистами высшей и средней квалификации».

В разделе 63.10 указанного приказа были перечислены должности, подлежащие замещению специалистами высшей и средней квалификации, применительно еще к штатному расписанию Службы по исправительным делам и социальной реабилитации МВД, ГУВД, УВД. Список должностей естественно устарел, многие современные штатные должности уголовно-исполнительной системы в нем отсутствовали. В настоящее время данный приказ отменен в связи с изданием приказа МВД России от 19 августа 2009 г. № 926.

В связи с этим на практике бывает сложно определить, специалист какой квалификации должен замещать ту или иную должность, что вызывает трудности как при определении преимущественного права оставления на службе, так и при определении вакантных должностей, которые должны быть предложены сокращенным сотрудникам, то есть соответствующие их квалификации.

В этом случае при определении квалификации сотрудника необходимо учитывать полученные им знания, умения и навыки. Представляется возможным при определении уровня квалификации работника, его профессиональной компетентности, учитывать следующие факторы:

- специальность и квалификацию по диплому;
- обучение по программам переподготовки и повышения квалификации;
- общий трудовой стаж;
- стаж службы в уголовно-исполнительной системе;
- стаж службы по конкретной специальности;
- отношение к исполнению служебных обязанностей;
- имеющееся квалификационное звание в соответствии с приказом Минюста России от 26 апреля 2013 г. № 62 «Об утверждении порядка присвоения квалификационных званий сотрудникам уголовно-исполнительной системы»¹.

Решение о более высокой квалификации того или иного сотрудника определяется комиссионно, специально создаваемой комиссией по определению преимущественного права оставления на службе. При этом комиссия должна учитывать совокупность указанных показателей для правильного определения сотрудника с более высокой квалификацией.

Еще одним проблемным вопросом, встречающимся в практической деятельности кадровых работников, является соблюдение требований статьи 80 Трудового кодекса Российской Федерации в части осуществления полного расчета с увольняемым сотрудником.

В соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² сотрудникам устанавливается ежемесяч-

¹ См.: Российская газета. 2013. 5 июня.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч.1). Ст. 7608.

ная надбавка к окладу денежного содержания за стаж службы (выслугу лет), порядок исчисления стажа службы (выслуги лет) для выплаты ежемесячной надбавки определяется Правительством Российской Федерации.

Данное постановление пока не издано и сотрудникам, поступившим на службу после 1 января 2013 г. и имевшим до этого стаж службы в Вооруженных силах Российской Федерации, органах внутренних дел и других правоохранительных органах, стаж для выплаты процентной надбавки за выслугу лет до настоящего времени не установлен. В случае увольнения таких сотрудников, в том числе по сокращению штатов, не будет представляться возможным произвести с ними полный расчет.

Таким образом, правильное проведение оргштатных мероприятий, и особенно увольнение сотрудников по сокращению штатов, требует соблюдения ряда обязательных условий и высокого профессионализма сотрудников, осуществляющих данную деятельность.

Раздел 9. РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

С.В. Гаспарян,
преподаватель кафедры управления тыловым обеспечением УИС и коммерции,
кандидат экономических наук
(Академия ФСИН России)

РАЗВИТИЕ ПОДСОБНОГО ХОЗЯЙСТВА В УЧРЕЖДЕНИИ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14.10.10 № 1772-р, особое внимание уделено организации питания. В сфере материально-бытовых условий содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, предполагается обеспечение продовольственной безопасности и независимости уголовно-исполнительной системы от колебаний конъюнктуры рынка продуктов питания путем постоянного повышения уровня самостоятельности учреждений УИС основными видами продовольствия в общем объеме финансирования на продовольственное обеспечение.

Бизнес-план является одним из составных документов, определяющих стратегию развития фирмы. Вместе с тем он базируется на общей концепции развития фирмы, более подробно разрабатывает экономический и финансовый аспект стратегии, дает технико-экономическое обоснование конкретным мероприятиям. Реализация стратегии основывается на широких инвестиционных программах, составленных как целая система взаимосвязанных технических, организационных и экономических изменений на определенный период времени. Бизнес-план охватывает одну из частей инвестиционной программы, срок реализации которой, как правило, ограничен несколькими годами (часто корреспондирующими со сроками среднесрочных или долгосрочных кредитов), позволяющей дать достаточно четкую экономическую оценку намеченным мероприятиям.

Ключевые моменты бизнес-планирования – это оценка инициаторами проекта:

возможности, необходимости и объема выпуска продукции (услуг);

потенциальных потребителей;

конкурентоспособности продукта на внутреннем и внешне рынках;

своего сегмента рынка;

показателей различных видов эффективности (коммерческой, региональной, бюджетной);

достаточности капитала у инициатора бизнес-идеи и возможных источников финансирования.

Бизнес-план – это:

изложение системы доказательств, убеждающих инвестора в выгоды проекта;

определение степени жизнеспособности и будущей устойчивости предприятия;

предвидение рисков предпринимательской деятельности;

развитие перспективного (стратегического) взгляда на компанию и ее рабочую среду путем получения ценного опыта планирования.

Поэтому одним из направлений повышения экономической эффективности производства продукции в подсобных хозяйствах учреждений является разработка бизнес-плана такого, как строительство фермы по выращиванию свиней на базе подсобного хозяйства. Для того чтобы воплотить бизнес-план в реальность необходимо учитывать специализацию подсобного хозяйства учреждения. Обратимся непосредственно к лечебным исправительным учреждениям, так как обеспечение спецконтингента свежим мясом одна из задач их деятельности.

Основное направление деятельности подсобного хозяйства лечебного исправительного учреждения является производство и переработка свинины II и IV категории. В зависимости от массы туши в парном состоянии и толщины шпика над остистыми отростками между 6-м и 7-м грудным позвонком, свинину подразделяют на 5 категорий:

I категория (беконная);

II категория (мясная-молодняк);

III категория (жирная);

IV категория (промпереработка);

V категория (поросята).

Реализация данного проекта позволяет лечебному исправительному учреждению организовать бесперебойное обеспечение учреждения мясом, перейти на полное самообеспечение мясными изделиями, получать прибыли от реализации мясной продукции другим исправительным учреждениям.

Проект призван уменьшить затраты на закупку свинины и связанные с этим расходы, так как в настоящий момент незначительная часть потребности в данной продукции покрывается отечественными производителями и свинину приходится покупать импортную по более высоким ценам и не всегда соответствующего качества.

Проведенный финансово-экономический анализ проекта позволяет сделать вывод о том, что внедряемый проект может быть реализован с высокой эффективностью, является устойчивым к возможным изменениям экономической ситуации, производственного и финансовых рисков.

С.А. Грязнов,
начальник кафедры управления
и информационно технического обеспечения деятельности УИС,
кандидат педагогических наук
(Самарский юридический институт ФСИН России)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ НА ОСНОВЕ ЛИЧНОСТНОЙ КОМПОНЕНТЫ

Формирование предпринимательства в условиях ограничения свободы характеризуется целым рядом особенностей, обусловленных спецификой целей, задач, функций, видов и форм производственно-хозяйственной деятельности учреждений закрытого типа. Вместе с тем, возможно выделение некоторых общих подходов к развитию и управлению предпринимательством в условиях личной свободы и ее ограничения.

Как правило, производственное подразделение, которое территориально расположено на базе исправительного учреждения – это во многом типичное производство и его работники и служащие вынуждены решать проблемы аналогичные тем, которые стоят перед обычными предприятиями, работающими в любой другой отрасли экономики. К основным из них можно отнести: обеспечение необходимыми материалами, сырьем и технологиями; сбыт готовой продукции (услуги); организацию производственного и управленческого процесса; финансирование; обеспечение обновления основных фондов и т. д. В то же время экономическая деятельность, характерная для исправительных учреждений России, по сравнению со «свободным» производством, обладает своими индивидуальными, специфическими особенностями, которые оказывают значительное влияние на производственно-хозяйственную деятельность учреждений пенитенциарной системы.

Так, предприятия уголовно-исполнительной системы не могут организовать свою деятельность, только следуя цели получения коммерческой прибыли, они не подлежат приватизации, лишены всякой возможности регулировать трудовые ресурсы. Кроме того, предприятиям уголовно-исполнительной системы, наряду с общими для российских производителей товаров и услуг проблемами и особенностями функционирования, присущи режимные ограничения, которые возникают в связи с условиями содержания заключенных, что необходимо постоянно учитывать при организации и оценке предпринимательской деятельности производственного комплекса УИС.

Особое место в системе предпринимательства УИС занимают ограничения, которые предопределяются специфическим характером трудовых ресурсов: низкий уровень образования и квалификации заключенных; текучесть, определяемая причинами, принципиально отличающимися от обычных; сведение мотивации труда к неэкономическим способам стимулирования и другие. Многие специализированные информационные источники неоднократно поднимали вопросы, связанные с указанными особенностями и их оптимизацией для коммерчески успешных проектов, однако конкретного, итогового решения так и не было получено.

Для систематизации факторов, снижающих производственно-хозяйственные возможности учреждений УИС, рассмотрим некоторые существующие подходы.

Так, в своей работе Константинов И.Г. предлагает отнести к факторам, снижающим эффективность работы производственных подразделений учреждений УИС, следующий набор ограничений¹: обусловленных существующим порядком распределения заключенных по территориям и видам учреждений исполняющих наказание;

связанных с лимитами наполнения исполняющих наказание учреждений УИС; накладываемых на выбор видов производств, вследствие специфических требований режима; связанных с необходимостью обеспечения в местах исполнения наказания таких видов производств, которые бы наилучшим образом отвечали задачам исправления и перевоспитания заключенных; возникающих ввиду психических и физических особенностей заключенных, привлекаемых к трудовой деятельности.

Достаточно глубоко детализированным стало исследование Г.Ш. Рамазанова, который предложил выделять следующий набор внешних факторов, отражающих специфические особенности функционирования учреждения УИС: место расположения исправительного учреждения; климатические условия; развитость инфраструктуры, обеспечивающей социально-экономическое развитие; наличие или отсутствие сформированных и активно действующих научных центров и общественных институтов, которые позволяют решать задачи оказания требуемой помощи при организации процесса исполнения наказания или стадии исправления заключенных; трудовом или бытовом обеспечении освобождающихся лиц и в других формах социальной реабилитации. В качестве внутренних факторов исследователем предложены: организационно-управленческая структура УИС в целом и каждого исправительного учреждения в отдельности; режимы, согласно которым происходит отбывание наказания; процесс воздействия на осужденных исправительно-трудовых механизмов; существующие материально-производственные предпосылки экономического развития учреждений; человеческие ресурсы, обеспечивающие реализацию мероприятий по исполнению наказания и перевоспитанию².

В качестве уточнения рассматриваемого предмета исследования, также выделены следующие факторы: характеристика непосредственно самого учреждения (тип планировки застройки, состояние производственно-технической базы, нахождение учреждения относительно окружающих населенных пунктов, соблюдение лимита осужденных для данного учреждения, уровень укомплектованности кадрами, их квалификация, состояние служебной дисциплины и т. д.), социальный состав заключенных, характеристика объекта подвергающегося управлению³.

С учетом разработанной Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года⁴ Е.В. Емельяновой была предложена систематизация, которая отражает современные особенности, присущие экономической деятельности российских исправительных учреждений⁵. Согласно этому подходу, выделяются три уровня систематизации социально-экономических процессов, протекающих в рамках УИС: нормативно-правовой, социально-демографический и производственно-экономический.

Согласно приведенным в Концепции принципам, развитие УИС Российской Федерации предполагает разработку и внедрение современных подходов к привлечению заключенных к труду, в том числе внедрение индивидуальных форм занятости. Однако прибыль от реализуемой продукции, произведенной силами исправительных учреждений, часто используется для компенсации дефицита финансирования поступающего из бюджета страны, вместо того, что бы служить фактором улучшения условий, в которых живут и трудятся заключенные или развития производственных мощностей.

Кроме этого, в рамках гуманизации процесса исполнения наказаний, предполагается усовершенствовать социальную, психологическую, воспитательную и образовательную работы с осужденными.

Эффективное функционирование и развитие личностной компоненты предпринимательства в УИС зависит от определенных условий.

Факторы эффективного развития личностной компоненты:

– психологические: привлекательность предпринимательской деятельности и повышение хозяйственной культуры в условиях закрытых территорий;

¹ См.: Константинов И.Г., Сафронов В.Н. Выбор видов производства для ИТУ. М., 1978. С. 7.

² См.: Подготовка и принятие управленческих решений в органах внутренних дел/ под общ. ред. В.Д. Малкова. М., 1987.

³ См.: Захаров П.Н., Кузьмина Л.В. Особенности использования экономического потенциала пенитенциарной системы Российской Федерации // <http://www.be5.biz/ekonomika1/r2012/2081.htm>

⁴ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р.

⁵ См.: Емельянова Е.В. Организация труда осужденных в условиях реформирования государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы: монография. Владимир, 2008.

– социально-трудовые: формирование системы переподготовки и повышения квалификации заключенных, в целях развития навыков предпринимательства, мотивация предпринимательской деятельности.

Для повышения эффективности личностной составляющей предпринимательства в УИС необходима реализация ряда мероприятий, направленных на такую организацию труда, которая способствует формированию и закреплению у осужденных заинтересованности в результатах своего труда, а также чувству гордости за хорошо выполненную работу. Необходимо также повышение социального статуса и трудовой мотивации персонала УИС¹.

Важнейшим моментом является физическое развитие и поддержание здоровья осужденных, улучшает их физическое состояние. Для этого необходимо создание условий для занятий физической культурой, спортом, прогулок, что будет, в свою очередь, способствовать более эффективному, производительному труду. Важным моментом является осуществление контроля за состоянием здоровья осужденных.

Кроме этого, следует осуществлять социально-психологическую помощь и поддержку осужденных, что может оказать заметное позитивное влияние на личность заключенных. Личностное воздействие может быть оказано и со стороны религиозных организаций при посещении их представителями мест лишения свободы. Наконец, взаимодействие заключенных с обществом в таких формах, как дистанционное обучение или личное общение через переписку, также имеет положительный эффект.

Таким образом, все вышеперечисленные мероприятия, направленные на совершенствование личностной составляющей предпринимательства в УИС, могут способствовать ряду эффектов на разных уровнях (рисунок 1):

на уровне индивида – развитие заключенных как личностей, повышение морали, повышение образованности, психологическая стабильность, приобретение других ценностей, норм, установок; формирование устойчивого положительного отношения осужденного к труду, способствующее его трудовой адаптации и социальной реабилитации;

на уровне УИС – повышение производительности труда, увеличение выпуска продукции предприятиями уголовно-исполнительной системы, улучшение качества продукции в процессе предпринимательской деятельности в местах лишения свободы;

на уровне общества – снижение уровня преступности в стране в целом за счет возвращения социально-адаптированных граждан, не способных, в большинстве случаев, вновь решаться на преступление.

Учитывая, что занятость заключенных регулируется административным механизмом, она не может рассматриваться изолированно от национальной экономики в целом, так как является ее составной частью, и общество также получает определенный экономический эффект. Производство системы исполнения наказаний дополняет выпуск продукции и услуг в других отраслях экономики; предприятия исправительных учреждений вносят свой вклад в промышленное и сельскохозяйственное производство страны.

При этом в современных условиях хозяйствования, для повышения эффективности труда заключенных необходимо найти эффективное сочетание рыночного и административного механизмов, обеспечивающее, не только развитие предпринимательской деятельности в УИС, но, прежде всего, «выживание» ее промышленного комплекса. Подобные задачи необходимо решать совместно правительствами федерального и региональных уровней с привлечением исполнительных структур. Тенденция минимизации функций государственной власти по обеспечению управления процессом развития предпринимательской деятельности в УИС, устранение его от решения соответствующих целей и задач, а также передача их регионам, противоречит интересам стабилизации экономики страны.

¹ См.: *Матвеева Н.С.* Государственное регулирование предпринимательства в производственном секторе уголовно-исполнительной системы России: автореферат дис. ... д-ра экономических наук. М., 2011. С. 25.

Рис. 1. Мероприятия, направленные на совершенствование личностной составляющей предпринимательства в УИС (авторск.)

А.В. Захаров,

начальник кафедры управления тыловым обеспечением УИС и коммерции,
кандидат технических наук, доцент
(Академия ФСИН России);

М.Н. Кирилин,

начальник ФКУ Жилищно-коммунальное управление
УФСИН России по Рязанской области;

Д.Г. Сидоров,

курсант
(Академия ФСИН России)

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ ВОДОСНАБЖЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Нормальное существование осужденных в местах лишения свободы возможно только при условии достаточного материально-бытового обеспечения осужденных, рассматриваемого как совокупность условий для удовлетворения их естественных потребностей в пище, одежде, жилище¹.

В наше время все чаще поднимается вопрос о рациональном использовании природных ресурсов, из которых особенно необходимым и ценным является вода. Во всем мире давно идет внедрение

¹ См.: *Пертли Л.Ф.* Материально-бытовое обеспечение осужденных в исправительных учреждениях России: практ. пособие. М., 2006.

технологий направленных на экономию природных ресурсов. В учреждениях уголовно-исполнительной системы отбывающие наказание осужденные тоже нуждаются в воде. Для удовлетворения их потребностей и обеспечения нормальной жизнедеятельности в исправительных учреждениях установленная норма расхода воды на одного человека составляет 100–130 л/сутки¹. По отчетным данным учреждений УИС в 2012 году потребление холодной воды составило 51 147 364 м³. За девять месяцев 2013 года – 38 686 497 м³ при плане 55 436 955 м³. Если использовать новые технологии, то значительную часть этой потребности можно перекрыть дождевой водой, не говоря о том, что дождевую воду можно использовать для бытовых нужд или для орошения. В широтах Российской Федерации дождевой воды выпадает вполне достаточно².

Но поскольку дождь идет не каждый день, воду надо собирать в дождливые периоды и накапливать, чтобы затем пустить в ход. Учреждения УИС разбросаны по всей территории Российской Федерации, где в среднем выпадает 9653 км³ осадков, которые условно могли бы покрыть ровную поверхность суши слоем 571 мм (в Рязанской области, среднегодовое количество осадков составляет 550–600 мм). Исходя из этих данных, можно сделать следующий вывод, что при внедрении технология по сбору дождевой воды себя оправдывает и позволит снизить объем приобретаемой воды, что может сохранить как полезный ресурс, так и бюджетные средства³.

Основными элементами такой системы являются: участок водосбора; фильтры для очистки; резервуар для хранения; параллельный водопровод.

Крыша – первый этап сбора дождевой воды, от типа и конструкции крыши, от состояния его поверхности зависит качество получаемой дождевой воды. С наклонной кровли вода будет стекать быстрее и в ней не развиться микроорганизмы, как, например, в лужах на плоской крыше. Оптимальной по экологичности материал, а, следовательно, и качеству дождевой воды, считают кровлю из черепицы, изготовленную из природного материала, не содержащую искусственных красителей. С кровли дождевая вода попадает к внешним каналам, которые направляют ее к резервуару: водосточные трубы и желоба, насадки и «водосточные ловушки». Поэтому также следует обращать внимание на материалы, из которых они изготовлены. Непригодными для сбора дождевой воды считают желоба и трубы, в состав которых входит свинец. По желобам вода попадает в водосточную трубу, от которой отходят каналы в резервуар для хранения воды и в ливневую канализацию. Но благодаря использованию современных легких, безопасных материалов при строительстве и ремонте такие проблемы возникают редко. Резервуар для накопления и хранения дождевой воды может быть подземным или наземным. Для этого используют емкости, изготовленные из материалов, со временем не теряющие своих свойств – бетона, оцинкованной стали, пластика, стекловолокна и т.п. Распространенным считают высококачественный полиэтилен, который не пропускает тепло и свет, что важно для хранения дождевой воды в наземной емкости. Подземный резервуар закапывают недалеко от здания. Он охлаждается естественным путем, что снижает жизнеспособность бактерий, которые находятся в дождевой воде. Важное условие при установке подземного резервуара – низкий уровень грунтовых вод. Размер котлована для резервуара должен быть таким, чтобы можно было разместить трубы диаметром не менее 20 см. Слой грунта над установленным резервуаром не должен превышать 50 см, тогда давление грунта на бак будет снижено до оптимальной отметки. Подземные баки могут иметь объем до 3 м³. Резервуар для хранения дождевой воды должен плотно закрываться, иметь специальный защитный экран, который сделает невозможным попадание насекомых и микроорганизмов.

Вода, которую планируют использовать для бытовых нужд, должно соответствовать санитарно-гигиеническим нормам. Поэтому нужно устройство комплексной системы очистки воды, которую осуществляют различными способами.

Нетрудно представить, что дождевую воду загрязняет все, что накапливается на крыше здания. Хотя методика сбора воды не предусматривает этого, первую дождевую воду специалисты советуют полностью сливать в канализацию, поскольку из-за особенности начального смывания она будет грязной. Для этого предусматривают вертикальный трубопровод соответствующего сечения, встроенный в водослив и оборудован сливным клапаном и клапаном удаления твердых частиц грязи. Меры по дальнейшей очистке дождевой воды должны соответствовать ее назначению. Если использование

¹ См.: Нормы проектирования следственных изоляторов и тюрем Минюста России: СП 15-01 Минюста России. М., 2001; Нормы проектирования исправительных и специализированных учреждений Минюста России: СП 17-02 Минюста России. М., 2003.

² См.: <http://www.protown.ru>

³ См.: <http://www.protown.ru>

воды предусматривает пополнение ресурсов санитарной воды, водостоки необходимо оборудовать специальными дополнительными сетками, которые фильтруют и задерживают те частицы мусора, которые все же попали после первой ступени фильтрации.

Один из путей эффективной очистки дождевой воды – использование фильтров. Обычно используют два фильтра: первичный, который устанавливают непосредственно у бассейнов, и вторичный, который может быть грубее или тоньше в зависимости от дальнейшего назначения дождевой воды. Распространенный в настоящее время вариант фильтрации – использование песка, щебня и активированного угля, слоями засыпаны на входе в резервуар. Даже после такой очистки дождевая вода все же может остаться мутной, поэтому следует использовать тонкую механическую очистку фильтрами с отверстиями размером до 5 микрон. Фильтр можно установить даже на стадии прохождения воды через водосточную трубу до резервуара. Вмонтированные непосредственно в емкость фильтры обычно регенерируются автоматически, поэтому не возникает необходимости демонтировать «дождевую систему».

Параллельный водопровод – последний этап системы сбора и использования дождевой воды, откуда она попадает в санитарные помещения зданий, стиральные машины, подсобные помещения, гараж или в систему орошения участка подсобного хозяйства пенитенциарного учреждения. Подача воды может осуществляться естественным путем (если резервуар для хранения находится на уровне труб системы водоснабжения). Однако в основном необходимо использовать насосы. Чтобы снизить расход электроэнергии и длину «дождевой системы», насосы следует разместить ниже – на первом этаже или в подвале. Учитывая «природу» воды, насосный агрегат должен быть изготовлен из нержавеющей стали или другого водостойкого материала. Водопроводные трубы, которые отходят от емкости для хранения воды, тоже следует выбирать с учетом этих особенностей, и если устанавливать металлическую систему сбора дождевой воды, чтобы избежать коррозии, к ней добавить фосфосиликаты, которые образуют защитную пленку на металлических элементах. Специалисты предлагают оптимальный вариант системы сбора и хранения дождевой воды с использованием для изготовления основной емкости высококачественный полипропилен, который отвечает всем санитарно-гигиеническим нормам и стандартам¹. Фактически система работает по принципу замкнутого круга, которым «гуляет» вода, благодаря этому она не застаивается. На циркуляцию круга тратится не так много электроэнергии, а собирая дождевую воду, можно получить значительный экономический эффект.

Выглядит процесс сбора воды следующим образом: дождевая вода водосточными трубами поступает через ряд фильтров, в частности: самоочищающийся фильтр предварительной очистки, который располагают перед песколовкой в специально отведенную для нее емкость из листового полипропилена, вместимость которой целесообразна не менее 3 м³ и более.

К емкости подключен песочный фильтр с циркуляционным насосом, который легко промывать с помощью переключателя, служащий для тонкой очистки воды (что позволяет хранить ее в течение длительного срока). В конце системы установлен насос с автоматикой, с помощью которого вода отдельной системой труб подается конечному потребителю. Кроме указанного оборудования, систему в любой момент можно совершенствовать дополнительными методами доочистки воды: хлорирование, озонирование, обеззараживание воды ультрафиолетовыми лампами, обработка активным кислородом. Следует отметить, что система сбора и хранения дождевой воды удовольствие не из дешевых, но это независимость от поставщиков воды и посильный вклад в улучшение экологической ситуации региона².

Также можно отметить, что именно для учреждений УИС такой инновационный подход положит начало к экономии такого природного ресурса как вода, что позволит существенно снизить расходы по ресурсному обеспечению и сэкономленные средства направить на улучшение и развитие пенитенциарной системы РФ.

Л.Я. Климяк,
адъюнк

**ПЕРСПЕКТИВЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 05.04.2013 № 44-ФЗ
«О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ,
УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД»**

С 1 января 2014 года вступает в силу Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных

¹ См.: <http://forum.samstroy.com>

² См.: <http://forum.samstroy.com>

ных нужд» (далее по тексту – Закон), заменив Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», который подвергался большей критике обвинениям в несовершенстве и даже коррупционности. Основная цель Закона, по утверждению разработчиков, повышение эффективности госзакупок, экономия бюджетных средств, борьба с коррупцией.

В качестве плюсов Закона можно выделить регулирование всего цикла закупки до анализа эффективности исполнения контракта. Появляется официальный механизм общественного контроля, что произошло впервые. Предусмотрены меры поддержки отечественного поставщика, малого бизнеса и социально-ориентированных организаций. Ежегодно государство тратит порядка 6 млрд. рублей на госзаказ. Таким образом, можно говорить о том, что госзаказ является мощнейшим инвестиционным инструментом, который как может помочь нашим предпринимателям в развитии, так и работать против них. В законе очень детально освещено, что в первую очередь госзаказ будет распространяться на товары и услуги отечественного производителя. Исключение составляют предприятия государств Таможенного союза. Остальные же страны на данный момент времени допускаться к участию в конкурсе не будут.

Закон имеет ряд недостатков, одним из которых можно считать обязательное обеспечение заявки при проведении конкурсов и аукционов и в большинстве случаев обеспечение контракта. Обязательность обеспечения заявок и контрактов без сомнения (как и всякое ограничение) сузит базу поставщиков на и так не слишком конкурентном российском рынке, так как потребует дополнительных финансовых ресурсов со стороны потенциальных поставщиков.

Осталась неизменной сумма в 100 тыс. рублей, на которую можно совершать закупки у единого поставщика, несмотря на значительную за этот же период времени инфляцию, однако совокупный годовой объем закупок, не может превышать 5 % размера средств, предусмотренных на осуществление всех закупок заказчика, и не может превышать пятьдесят миллионов рублей в год.

Решение проблемы обеспечения качества закупаемых товаров, работ и услуг не регламентировано Законом. Именно этот вопрос в последние годы был основным в споре сторонников и противников расширения номенклатуры закупок с помощью электронных аукционов.

По некоторым положениям принятого закона на сегодняшний день нет адекватной практики. Очевидно, что работа с такими положениями Закона будет складываться методом проб и ошибок. Будет принято значительное количество нормативных правовых актов в дополнение данному нормативно-правовому акту, что, впрочем, как показывает практика реализации Федерального закона № 94-ФЗ, не избавит заказчиков и поставщиков от вопросов, на которые не будет ответов.

Ж.С. Новожилова,
преподаватель кафедры управления тылового
обеспечения в УИС и коммерции
(Академия ФСИН России);
А.С. Штыков,
курсант
(Академия ФСИН России)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ САМООБЕСПЕЧЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Достижение устойчивого самообеспечения продовольствием для Российской Федерации на протяжении многих лет традиционно являлось актуальной и одновременно наиболее сложной и трудноразрешимой проблемой. В течение сравнительно длительного периода росту платежеспособного спроса населения на внутреннем агропродовольственном рынке не соответствовало увеличение собственного производства отдельных пищевых продуктов, хронический дефицит которых частично покрывался за счет крупномасштабного импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья для его производства, особенно заметно возросшего в годы рыночных преобразований.

Отечественными исследователями продовольственное обеспечение рассматривается с самых разных сторон: и как самостоятельная категория, включающая всю совокупность отношений воспроизводственного процесса: производство продовольствия – его распределение – обмен и потребление, и как «процесс принятия решений в области совершенствования организации и управления субъек-

тами продовольственного рынка», и как «совокупность внутренних и внешних условий, благоприятствующих формированию стабильного и эффективного продовольственного рынка».

В ходе рыночных изменений обеспечение продовольственной безопасности не относилось к разряду приоритетных задач, и только в последнее время ситуация начала меняться. Недооценка этой важнейшей сферы жизнедеятельности способствовала, наряду с резким нарастанием ранее существовавших, появлению новых угроз в данной области. В настоящее время острота продовольственной проблемы дополнительно возрастает в связи с глобальными климатическими и социальными тенденциями, которые складываются в мире, а также последствиями мирового финансового кризиса. Данные негативные тенденции не обошли стороной и пенитенциарную систему.

В связи с переходом к рыночным отношениям у УИС появилась возможность решить вопрос самообеспечения за счет использования собственного производственного потенциала и привлечения к труду осужденных. Важная роль в решении этой проблемы принадлежит развитию сельскохозяйственного производства, которое, как показывает практика, позволяет экономить бюджетные ассигнования, улучшать условия содержания спецконтингента и укреплять материальную базу системы.

В настоящее время в УИС функционирует 827 подсобных хозяйств, 47 колоний-поселений и 18 подведомственных ФСИН России федеральных государственных унитарных предприятий, осуществляющих производство продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции. На сельскохозяйственных работах и производстве продуктов питания задействовано более 24 тыс. осужденных. Общее количество сельхозугодий составляет более 310 тыс. га, в том числе площадь пашни – 212,5 тыс. га.

В последние годы за счет собственного производства на 100 % удовлетворяется потребность учреждений уголовно-исполнительной системы в муке, крупах, растительном масле, сахаре-песке, мясных, рыбных и плодоовощных консервах, сгущенном молоке, киселе, чае, пайках для спецконтингента. Около 45 % потребности в мясе, 95 % в рыбе и 90 % потребности в соленьях производится подразделениями ФСИН России самостоятельно.

Приведенная статистика показывает, что самообеспеченность учреждений в мясе недостаточная. В связи с этим необходимо проводить ориентацию подсобных хозяйств на увеличение производства мяса. В частности организация новых или переспециализация существующих хозяйств на выращивание КРС. Формы организации подсобных хозяйств учреждений УИС по производству молока и говядины должна выбираться с учетом увеличения выпуска высококачественных мясных и молочных продуктов. В целях повышения рентабельности производств необходимо учитывать географические и климатические факторы, осуществлять определенную концентрацию поголовья при должной специализации в следующих направлениях:

1. Для районов с развитым полевым кормопроизводством и наличием высокопродуктивных искусственных или естественных пастбищ приемлемы подсобные хозяйства с замкнутым циклом производства. Они занимаются воспроизводством животных, выращиванием ремонтного и сверхремонтного молодняка, комплекующего маточное стадо для производства молока, а остальное поголовье реализуют на мясо. Количество коров в хозяйстве может быть разным – от 10 до 100. Удельный вес их в стаде молочного направления должен быть более 50 %; молочно-мясного – 45–50; мясомолочного – 40–45% и мясного – 38–40 %; нетелей – 8–10 %, а в перспективе – 20–25 % (для того, чтобы ускорить процесс создания высокопродуктивных стад). Молодняк реализуется на мясо при достижении живой массы не менее 400 кг, а в перспективе – 550–600 кг в 18-месячном возрасте.

2. В районах со значительной площадью естественных пастбищ, но с ограниченными возможностями производства кормов на пахотных землях организуются подсобные хозяйства-репродукторы, которые получают молодняк, выращивают в пастбищный период до 6–8-месячного возраста, а затем телок передают в хозяйства по выращиванию нетелей, а бычков на дорастивание и откорм. Такие хозяйства-репродукторы должны иметь в структуре стада 55–60 % коров и 25–30 % нетелей.

3. В зоне интенсивного земледелия, где можно организовать стабильную кормовую базу, специализированные подсобные хозяйства могут быть двух типов:

- по выращиванию нетелей с 6–8-месячного возраста до 6–7-месячной стельности, с последующей передачей их в хозяйства-репродукторы;

- по откорму молодняка с 6–8-месячного возраста до достижения животными массы 450–550 кг и реализации его на мясо.

4. В районах, располагающих хорошими естественными и культурными пастбищами, целесообразно организовать подсобные хозяйства по разовому использованию молочных и мясных пород

КРС для производства говядины и созданию стад специализированного мясного скотоводства. Такие фермы можно организовать как в молочном, так и мясном скотоводстве.

Следует отметить, что та часть продуктов питания, которая не производится в системе, приобретает централизованно у сторонних производителей, используя Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Однако данный акт с 1 января 2014 г. заменит Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Использование преимуществ, предоставленных действующим законодательством учреждениям УИС в части размещения заказов в подведомственных подразделениях как у единственного поставщика, способствует развитию производства продовольствия в УИС, наиболее эффективному использованию материальных и финансовых ресурсов УИС, максимальному использованию труда осужденных, получению ими профессиональных навыков, сохранению учреждений сельскохозяйственного профиля. В результате чего из года в год растут объемы производства, расширяется номенклатура поставляемого продовольствия.

Таким образом, систему продовольственного обеспечения УИС предлагается рассматривать как тесное взаимодействие окружающей среды, научных, производственных, бытовых и управленческих структур.

О.П. Пружинина,

преподаватель кафедры управления тыловым обеспечением
уголовно-исполнительной системы и коммерции
(Академия ФСИН России)

ПРОБЛЕМА ОБОСНОВАНИЯ ЗАКУПОК ДЛЯ НУЖД УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

С 1 января 2014 года вступает в силу новый закон о государственных и муниципальных закупках¹, который предусматривает ряд существенных изменений в существующей системе госзакупок в том числе для нужд уголовно-исполнительной системы.

Одной из новелл Закона является необходимость обоснования закупок заказчиком (ст. 18), которое заключается в установлении соответствия планируемой закупки целям осуществления закупок, определенным с учетом положений ст. 13, а также законодательству РФ и иным нормативным правовым актам о контрактной системе в сфере закупок.

Обоснование закупки осуществляется заказчиком при формировании плана закупок и при формировании плана-графика. При формировании плана закупок обоснованию подлежат объект и (или) объекты закупки исходя из необходимости реализации: 1) конкретной цели осуществления закупки, определенной с учетом положений ст. 13 Закона; 2) установленных в соответствии со ст. 19 данного Закона требований к закупаемым заказчиком товару, работе, услуге.

При формировании плана-графика обоснованию подлежат: 1) начальная (максимальная) цена контракта, цена контракта в порядке, установленном статьей 22 Закона; 2) способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя), в том числе дополнительные требования к участникам закупки.

Порядок обоснования закупок и форма такого обоснования будут установлены Правительством Российской Федерации.

На наш взгляд наибольшие трудности у заказчиков могут возникнуть при обосновании именно объекта закупки. Основная часть закупок, осуществляемых учреждениями уголовно-исполнительной системы, направлена на обеспечение нужд для выполнения ими своих функций и полномочий. При этом, исходя из задач ФСИН России, среди объектов закупки можно выделить следующие категории²:

– средства обеспечения исполнения в соответствии с законодательством Российской Федерации уголовных наказаний, содержания под стражей лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых;

¹ См.: О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

² См.: Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 // СПС «КонсультантПлюс».

- средства обеспечения правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих наказания, и в следственных изоляторах, обеспечения безопасности содержащихся в них осужденных, лиц, содержащихся под стражей, а также работников уголовно-исполнительной системы, должностных лиц и граждан, находящихся на территориях этих учреждений и следственных изоляторов;
- средства охраны и конвоирования осужденных и лиц, содержащихся под стражей;
- средства обеспечения создания осужденным и лицам, содержащимся под стражей, условий содержания, соответствующих нормам международного права, положениям международных договоров Российской Федерации и федеральных законов;
- средства обеспечения деятельности по оказанию осужденным помощи в социальной адаптации.

Обоснование требований к закупаемым товарам, работам и услугам осуществляется заказчиком в соответствии со ст. 19 Закона о контрактной системе, которая предусматривает и регламентирует нормирование в сфере закупок.

Понятие требований к закупаемым заказчиком товарам, работам, услугам, устанавливаемых в рамках нормирования в сфере закупок, определено в ч. 2 ст. 19 – это требования к количеству, качеству, потребительским свойствам и иным характеристикам товаров, работ, услуг, позволяющие обеспечить государственные и муниципальные нужды, но не приводящие к закупкам товаров, работ, услуг, которые имеют избыточные потребительские свойства или являются предметами роскоши в соответствии с законодательством РФ¹.

В части нормирования закупок учреждения уголовно-исполнительной системы по сравнению другими категориями заказчиков имеют существенное преимущество, которое заключается в наличии ряда ведомственных нормативных правовых актов, устанавливающих различные нормы обеспечения деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Вместе с тем, учитывая издание в будущем правовых актов (в том числе нормативных) о нормировании в сфере закупок, возможно, появится необходимость приведения ведомственных нормативных правовых актов ФСИН России в соответствие с общими правилами нормирования, установленными Правительством РФ.

Оценка обоснованности осуществления закупок будет производиться в ходе мониторинга закупок, аудита и контроля в сфере закупок. При этом конкретная закупка может быть признана необоснованной. В случае признания планируемой закупки необоснованной органы контроля, выдают предписания об устранении выявленных нарушений законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок и привлекают к административной ответственности лиц, виновных в нарушениях требований Закона о контрактной системе, в порядке, установленном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

В заключение следует отметить, что положения об обосновании закупок ступят в силу только с 1 января 2015 года, таким образом, у заказчиков есть достаточно времени на проработку данного вопроса и разработки необходимых документов.

В.А. Савельева,
старший преподаватель кафедры информатики и математики,
кандидат биологических наук
(Вологодский институт права и экономики ФСИН России);

М.М. Андропова,
начальник кафедры организации производства и трудовой адаптации осужденных,
кандидат технических наук, доцент
(Вологодский институт права и экономики ФСИН России)

ОЧИСТКА СТОЧНЫХ ВОД В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Учреждения УИС, в зависимости от наличия или отсутствия в них производства, характера хозяйственной деятельности, численности контингента оказывают разнообразное по своим масштабам воздействие на водные объекты.

¹ См.: *Борисов А.Н., Трефилова Т.Н.* Комментарий к Федеральному закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

Основное потребление воды в учреждения УИС – как правило, более 90 % от общего объема – приходится на бытовые нужды. Вследствие этого состав сбросов загрязняющих веществ практически сходен с таковым для предприятий ЖКХ.

В большинстве случаев (более 60 %) учреждения заключают договоры с муниципальными службами на передачу сточных вод в городскую систему канализации и осуществляют платежи за их очистку. Однако для многих учреждений (в целом по России более 30 %) в силу их дислокации необходимо наличие собственных очистных сооружений. Например, в Вологодской области сброс сточных вод в поверхностные водные объекты осуществляется учреждениями КП ОЕ-256/7 – река Суда, ОЕ-256/4 – река Махренга. Сброс сточных вод на рельеф местности осуществляется в ГУП учреждения ВВК, и КП-7) Учреждения ИК-5, ИК-20, осуществляют сброс сточных вод в выгребы. В связи с этим весьма актуальной представляется задача правильного подбора очистных сооружений в соответствии с особенностями осуществляемой производственно-хозяйственной деятельности и численности контингента учреждений.

Существуют возможности совершенствования методов и систем очистки сточных вод на объектах УИС. Это касается:

- выбора технологии очистки воды
- реконструкции существующих очистных сооружений
- выбора проектной организации, ответственной за разработку проекта строительства или реконструкции очистных сооружений.

Подрядные организации не всегда решают эту задачу оптимально с точки зрения учета как экологических, так и экономических приоритетов.

Особенно актуальной является задача обеззараживания сточных вод лечебно-профилактических учреждений, осуществляющих содержание инфекционных больных.

Сточные воды учреждений по лечению инфекционных заболеваний, при которых микроорганизмы-носители инфекции поступают в бытовые сточные воды могут служить причиной заражения персонала, обслуживающего коммунальные системы канализации.

Согласно п. 5.3.1 санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.1.3.1375-03, «сточные воды инфекционных и туберкулезных лечебных учреждений (отделений) перед сбросом в наружную канализацию должны быть обеззаражены».

Методы обеззараживания, нашедшие применение в практике водоснабжения, условно можно разделить на три группы:

- химические (применение различных соединений хлора, озона, пероксида водорода, некоторых ионов металлов и др.);
- физические (механические, термические, электрические, электромагнитные);
- физико-химические (флотация, коагуляция, электрофильтрация, сорбция).

Выбор комплекса очистных сооружений производится с учетом следующих условий: профиля лечебно-профилактического учреждения, достаточности размеров земельного участка для размещения очистных сооружений, климатических, гидрогеологических, почвенных и санитарных условий местности, количества сточных вод, подлежащих очистке.

Комплекс сооружений для централизованного обеззараживания сточных вод инфекционных больниц или отделений должен включать сооружения для механической очистки сточных вод (септики, если количество сточных вод не превышает 25 м³/сут; двухъярусные отстойники при расходе сточных вод до 100–150 м³/сут) и обеззараживанию (хлораторная с ершовым смесителем и контактным резервуаром или электролитическая установка с контактным резервуаром, СК-аппарат проточного типа или др.). Локальные очистные сооружения для централизованного обеззараживания сточных вод противотуберкулезных больниц должны включать сооружения механической (разновидности отстойников), биологической (разновидности биофильтров, аэротенки, компактные установки заводского изготовления, аэротенки-осветлители колонного типа и др.) очистки и обеззараживания. Осадок из отстойников и контактных резервуаров также подлежит обязательному обеззараживанию при помощи дегельминтизатора.

Следует помнить, что заслуживают внимания лишь те методы и способы очистки или доочистки сточных вод, которые удовлетворяют технико-экономические решения и отвечают гигиеническим требованиям. Они должны гарантировать эпидемиологическую безопасность и безвредность по химическому составу для населения поступления очищенных сточных вод в поверхностные водоемы, используемые населением в качестве источников централизованного хозяйственно-питьевого водоснабжения, для массового отдыха, спортивно-оздоровительных целей.

Д.В. Титов,
старший преподаватель кафедры
организации производства и трудовой адаптации осужденных,
кандидат технических наук
(Вологодский институт права и экономики ФСИН России)

НОРМАТИВНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ БАЗА ПРОВЕДЕНИЯ ЭНЕРГОАУДИТА НА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В Российской Федерации вопросам энергосбережения и повышения энергетической эффективности уделяется большое внимание. В целях правового регулирования организации и ведения работы в этой области хозяйственной деятельности государства создана соответствующая нормативная база, основными элементами которой являются:

Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении»;

Постановление Правительства РФ от 31.12.2009 № 1225 «О требованиях к региональным и муниципальным программам в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности»;

приказ Министерства энергетики Российской Федерации от 19.04.2010 № 182 «Об утверждении требований к энергетическому паспорту, составленному по результатам обязательного энергетического обследования, и энергетическому паспорту, составленному на основании проектной документации, и правил направления копии энергетического паспорта, составленного по результатам обязательного энергетического обследования в Министерство энергетики Российской Федерации»;

приказ Министерства регионального развития Российской Федерации от 07.06.2010 № 273 «Об утверждении методики расчета значений целевых показателей в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, в том числе в сопоставимых условиях»;

ГОСТ Р 51387-99 «Энергосбережение. Нормативно-методическое обеспечение. Основные положения».

Приведем некоторые термины из Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ:

а) энергосбережение – реализация правовых, организационных, научных, производственных, технических и экономических мер, направленных на эффективное использование энергетических ресурсов;

б) энергоаудит – это всесторонняя оценка энергетических затрат (топливо, вода, энергоносители и т. д.), с дальнейшим предложением плана по энергосбережению для данного объекта;

в) цель энергоаудита – оценить эффективность использования топливно-энергетических ресурсов и разработать эффективные меры по снижению затрат на энергоносители;

г) эффективное использование энергетических ресурсов – достижение экономически оправданного минимума использования энергетических ресурсов при существующем уровне развития техники и технологий и соблюдение требований экологии для достижения производственной и социальной целей;

д) энергетическое обследование (энергоаудит) – обследование объектов с целью установления показателей эффективности использования топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) и выработки экономически основанных мер и их повышению;

е) показатель энергоэффективности – абсолютная или удельная величина потребления или потери энергоресурсов для производства единицы продукции.

В соответствии с Концепцией развития УИС РФ до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации № 1772-р от 14 октября 2010 года, планируется совершенствование производственно-хозяйственной деятельности УИС, создание необходимых условий для трудовой занятости осужденных и повышение экономической эффективности их труда.

Сегодня эффективная производственная деятельность учреждений заключается в организации сложной работы всех звеньев Центра трудовой адаптации осужденных (ЦТАО) для обеспечения выпуска конкурентоспособной продукции, с применением новых энергосберегающих производств, снижения доли затрат на топливно-энергетические ресурсы.

Энергоэффективность технологических процессов на производственных объектах УИС зависит от многих факторов: эффективности использования оборудования, применения ресурсосберегающих

технологий, систем автоматики и контроля производственного процесса, квалификации спецконтингента и т. д.

Согласно методике проведения энергообследования, утвержденной приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 07.06.2010 № 273, обследование состояния и режимов работы энергетического оборудования проводится с целью оценки:

1) технического совершенства установок – год выпуска, ремонта, совершенство принципа действия, техническое состояние, надежность работы, правильность эксплуатации и технического обслуживания;

2) выбранных и установленных режимов работы – степень загрузки относительно паспортных данных, температурных пределов, графиков расхода ресурса, согласованность с потребностями в ресурсе технологического объекта;

3) необходимости замены (ремонта) деталей, узлов, агрегатов на типовые или более совершенные (их модернизация);

Приведем методику энергетического мониторинга объектов при определении потенциала энергосбережения.

1. Для каждого технологического процесса деревообработки (пиление, фрезерование, шлифование, термодинамическая сушка пиломатериалов и т. п.) составляется таблица действующих норм и стандартов энергопотребления на единицу площади, объема или другую физическую величину.

2. Проводится обследование процессов, составляется перечень применяемого оборудования.

3. Формируется перечень энергетических показателей эффективности использования энергоресурсов конкретно для каждого производственного объекта (технологического процесса):

а) для эффективности производственного освещения – Вт/люкс;

б) для обогрева помещения – тепловой КПД;

в) для электропривода деревообрабатывающих станков – электрический КПД, коэффициент мощности («косинус фи»), неравномерность фаз, потребление активной и реактивной мощности и т. п.;

4. Строятся модели зависимостей показателей энергоэффективности оборудования и установок от мощности (производительности), срока эксплуатации, технического состояния оборудования.

5. Определяются значения расходов энергоресурсов по известным графикам работы и числу часов использования оборудования в сутки, в смену, в год.

Выявить резервы сокращения расхода энергии можно путем разделения общего расхода по операциям, технологическим линиям, установкам. При этом накапливаются статистические данные однотипных объектов и строятся статистические ряды показателей расходов энергии.

Известно, что состояние котельного оборудования, электроприводов машин и агрегатов, вентиляционных установок, отопительно-осветительного оборудования и других объектов, а также установленные режимы их работы прямо влияют на расход ТЭР.

Одним из основных объектов трудовой адаптации в ЦТАО учреждений является деревообрабатывающее производство. Примем его как объект исследования по энергетическим показателям.

Реализацию резерва экономии ТЭР в процессах деревообработки следует рассматривать в следующей последовательности:

1) выполнение инструкций по эксплуатации деревообрабатывающих станков как наиболее энергозатратного оборудования;

2) своевременные эксплуатационные меры для поддержания уровня проектных значений расходов энергоносителей (электрической и тепловой энергии);

3) выполнение технологических графиков и режимов работы энергопотребляющего оборудования деревообрабатывающих цехов: светильников, нагревателей, электроприводов, транспортных средств; строгое выполнение предусмотренной технологией продолжительности работы энергоустановок (профилактика раннего износа);

4) проведение профилактических и капитальных работ по ремонту технологического и энергетического оборудования, применение более совершенного оборудования деревообработки, имеющего более высокий КПД, например, деревообрабатывающих комплексов с микропроцессорным управлением и компьютерной оптимизацией процесса распиловки (оптимального выхода пиломатериалов);

5) внедрение передовых технологий деревопереработки, имеющих меньшие затраты энергии на единицу производимой продукции, а также с целью повышения КПД производства и оптимального использования энергии.

С уверенностью можно говорить о положительных перспективах внедрения энергосберегающих (в данном случае – безотходных, с получением топливных и строительных ресурсов) технологий глубокой переработки древесины на базе ЦТАО учреждений уголовно-исполнительной системы.

В заключение отметим, что на современном этапе развития УИС необходимо постоянное внедрение энергосберегающих технологий в производственный сектор исправительных учреждений, внедрение новых видов производств, повышение уровня трудовой занятости спецконтингента, освоение осужденными рабочих профессий, а следовательно, их последующей ресоциализации в обществе.

В будущем предлагается изучать опыт организации новых производств, проводить научно-практические изыскания по проблемам энергосбережения, проведения энергоаудита.

С.Н. Ткаченко,
старший преподаватель кафедры
управления тыловым обеспечением
уголовно-исполнительной системы и коммерции,
кандидат экономических наук
(Академия ФСИН России)

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Достижение успеха на рынке по продвижению товаров, производимых в производственном секторе уголовно-исполнительной системы на сегодняшний день крайне затруднительно без применения электронных средств маркетинговых коммуникаций, к основным из которых относятся:

1. Контекстная реклама
2. Поисковая оптимизация (SEO*) сайта

Исследования в этой области показывают, что количество потребителей осуществляющих поиск необходимых им товаров и услуг в сети Интернет неуклонно растет.

Так, исследования компании Fleishman-Hillard показывают¹, что 89 % людей использует поисковые сайты, чтобы найти информацию о товарах, услугах и компаниях, прежде чем совершить покупку или заказ. Поэтому, чтобы быть более «видимым» и выгодно представленным в Интернете, каждому бизнесу необходима тщательно продуманная SEO-стратегия по привлечению потенциальных клиентов.

В B2B-секторе (сектор рынка, предлагающий промышленную продукцию), кампании контент-маркетинга с элементами SEO также успели продемонстрировать свою важность для достижения успеха. Более 70 % решений о покупках, принимаемых компаниями, начинается с интернет-поиска.

Производители продукции в уголовно-исполнительной системе могут выгодно использовать эту тенденцию, применяя стратегии продвижения сайтов учреждений в сети Интернет.

Анализ развития интернет-коммерции в уголовно-исполнительной системе показал, что как правило, сайты учреждений, предлагающие продукцию собственного производства, при соответствующих запросах в поисковых системах на первых страницах поисковой выдачи не появляются. То есть работа по продвижению сайтов в поисковых системах не ведется. Такая ситуация делает минимальной возможность потенциального клиента осуществить заказ искомой продукции через Интернет.

Исходя из вышеизложенного, в целях повышения объемов реализуемой продукции учреждениями УИС предлагаются следующие мероприятия.

1. Наполнение сайтов, предлагающих продукцию соответствующим контентом, позволяющим эффективно осуществлять поисковую оптимизацию.
2. Продвижение сайтов по ключевым словосочетаниям в ведущих поисковых системах Яндекс и Google (табл. 1).

* search engine optimization, (SEO) – комплекс мер для поднятия позиций сайта в результатах выдачи поисковых систем по определенным запросам пользователей.

¹ См.: <http://www.advertology.ru>

Таблица 1

Рейтинг поисковых систем в России в 2011 г. (по данным Liveinternet)¹.

Место	Поисковик	Доля аудитории, %
1.	Яндекс	65,1 %
2.	Google	21,4 %
3.	Mail.ru	7,2 %
4.	Rambler	1,5 %
5.	Прочие	4,8 %

По данным за 2011 год, крупнейшим поисковиком в России является Яндекс, его доля – 65,1 %, на втором месте Google – 21,4 % далее с большим отрывом идут «Mail.ru», «Rambler» и другие поисковые системы.

Рассмотрим ключевые аспекты внедрения поисковой оптимизации в учреждениях и территориальных органах уголовно-исполнительной системы.

Организационно-правовой аспект.

1-й метод (контекстная реклама). Организация рекламных кампаний в Яндекс.Директе может осуществляться как при помощи сторонних компаний так и без их помощи.

2-й метод (SEO). Работа осуществляется на основании договора с компанией, занимающейся продвижением сайтов в сети Интернет.

Временной аспект.

1-й метод. Контекстной рекламы – реализуется сразу после зачисления средств по «методу аукциона».

2-й метод. Время вывода продвигаемого сайта в рамках кампании по поисковому продвижению в ТОП-10 (первая страница поисковой системы) – от 2 до 6 месяцев в зависимости от региона и вида продукции.

Результативность

1-й метод. Потребители воспринимают контекстную рекламу именно как «рекламу» и заходят реже.

2-й метод. Поисковое продвижение популярнее и вызывает больше доверия на 30–40 %.

Финансовый аспект.

1-й метод. Представлен в таблицах 2–4 для поисковика Яндекс. Из представленных в таблицах данных можно увидеть, что ежемесячная сумма расходов на продвижение по той или иной группе словосочетаний не превышает 10 000 рублей.

В указанных таблицах представлены расценки на контекстную рекламу в Яндекс.Директ.

2-й метод. Если говорить о расценках на поисковую оптимизацию, то в среднем по аналогичным словосочетаниям эти расходы на 20 % ниже (но 2–6 месяцев).

Таблица 2

План рекламной кампании на Яндекс.Директ по словосочетанию «тротуарная плитка» и возможным близким к нему для Рязани и Рязанской области

План рекламной кампании на Яндекс.Директе (Предложение слов) Срок кампании 1 месяц Регионы показа: Рязань и область						
Предложенные фразы	Позиция	Количество показов в месяц* (прогноз)	Примерное количество переходов в месяц (по выбранной позиции)*	Прогноз CTR (по выбранной позиции)	Средняя цена клика (по выбранной позиции), у.е. **	Примерный бюджет, руб. (по выбранной позиции)
дешевая тротуарная плитка	спецразмещение	7	1	14,29	0,86	25,80
стоимость тротуарной плитки	спецразмещение	30	3	10,00	0,71	63,90

¹ См.: <http://www.happyit.ru>

тротуарная плитка	спецразмещение	27	2	7,41	0,58	34,80
тротуарная плитка	спецразмещение	1958	188	9,60	0,61	3440,40
тротуарная плитка купить	спецразмещение	119	15	12,61	0,66	297,00
тротуарная плитка цена	спецразмещение	230	36	15,65	0,73	788,40
Итого с учетом выбранных позиций		2371	245			4650,30

Из таблицы 2 видно, что наибольшее количество запросов осуществляется по словосочетанию «тротуарная плитка» и прогнозируемое количество «зашедших» на сайт составляет 188 человек. Считается, что в среднем от 10 до 20 % потенциальных клиентов «зашедших» на сайт совершают на нем заказы.

Таблица 3

План рекламной кампании на Яндекс. Директ по слову «светильник» и возможным близким к нему словосочетаниям для регионов Центрального, Северо-западного и Приволжского федеральных округов

План рекламной кампании на Яндекс.Директе (Предложение слов) Срок кампании 1 месяц					
Регионы показа: ЦФО:Москва и область,Владимир и область,Иваново и область,Калуга и область, Кострома и область,Рязань и область, Тверь и область, Ярославль и область СЗФО:Вологда и область, ПФО:Нижний Новгород и область,Республика Татарстан,Чувашская Республика					
Предложенные фразы	Позиция	Количество показов в месяц* (прогноз)	Примерное количество переходов в месяц (по выбранной позиции)*	Средняя цена клика (по выбранной позиции), у.е. ***	Примерный бюджет, руб. (по выбранной позиции)
производство светодиодных светильников	спецразмещение	749	50	3,08	4620,00
светильник армстронг цена	спецразмещение	336	48	1,86	2678,40
светильники армстронг потолочные	спецразмещение	504	83	3,27	8142,30
светильники для потолка армстронг	спецразмещение	644	100	1,54	4620,00
светильники под армстронг	спецразмещение	111	16	3,96	1900,80
светодиодные офисные светильники	спецразмещение	457	39	11,14	13033,80
светодиодный светильник для магазинов	спецразмещение	95	5	6,95	1042,50
светодиодный светильник для офисов	спецразмещение	82	4	7,69	922,80
Итого с учетом выбранных позиций		2978	345		36 960,60
Абонентская плата					5000,00
Общий итог					41 960,60

В таблице 3 представлен план рекламной кампании в Яндекс.Директе для регионов Центрального, Северо-западного и Приволжского федеральных округов по слову «светильник» и близким к нему словосочетаниям, подготовленный нами с целью проведения научного эксперимента на базе ИК-1 УФСИН России по Костромской области. Из таблицы следует, что наибольшее количество переходов на сайт осуществляется по словосочетанию «светильники для потолка армстронг» (100 переходов на сайт).

В таблице 4 представлен план рекламной кампании в Яндекс.Директе для Республики Мордовия по словосочетанию «мягкая мебель» и близким к нему словосочетаниям. Из таблицы следует, что целесообразным для продвижения словосочетанием является «мягкая мебель» – 105 переходов на сайт.

Специалисты в области Интернет-маркетинга утверждают, что в среднем каждый пятый клиент, посетивший сайт, совершает на нем заказ, что приводит к росту показателя выручки в результате применения предлагаемых нами мероприятий от 50 до 200 %.

Подводя итог исследованию, следует отметить, что Интернет существенно изменил образ действий потребителей перед принятием решения о покупке, исследование рынка потребителями в современных условиях во многом зависит от поисковых систем, поэтому для продвижения продукции учреждений уголовно-исполнительной системы очевидна необходимость разработки подобных стратегий маркетинговых коммуникаций. Применяя стратегии продвижения сайтов учреждений в сети Интернет у производителей продукции в уголовно-исполнительной системе есть реальная возможность выгодно использовать эту тенденцию.

Таблица 4

План рекламной кампании на Яндекс. Директ по слову «мебель» и возможным близким к нему словосочетаниям для Республики Мордовия.

План рекламной кампании на Яндекс.Директе (Предложение слов) Срок кампании 1 месяц Регионы показа: Республика Мордовия						
Предложенные фразы	Позиция	Количество показов в месяц* (прогноз)	Примерное количество переходов в месяц (по выбранной позиции)*	Прогноз CTR (по выбранной позиции)	Средняя цена клика (по выбранной позиции), у.е.**	Примерный бюджет, руб. (по выбранной позиции)
дешевая мебель	спецразмещение	53	7	13,21	0,22	46,20
интернет магазин мебели	спецразмещение	120	16	13,33	0,41	196,80
каталог мебели	спецразмещение	626	78	12,46	0,22	514,80
купить мебель	спецразмещение	256	22	8,59	0,42	277,20
магазин мебели	спецразмещение	514	43	8,37	0,43	554,70
мебель на заказ	спецразмещение	201	21	10,45	0,31	195,30
мебель от производителя	спецразмещение	33	3	9,09	0,52	46,80
мирта мебель	спецразмещение	824	190	23,06	0,03	171,00
мягкая мебель	спецразмещение	1067	105	9,84	0,33	1039,5
недорогая мебель	спецразмещение	31	3	9,68	0,43	38,70
Итого с учетом выбранных позиций		3725	488			3081,0

Р.В. Фокин,
заместитель начальника кафедры управления тыловым обеспечением уголовно-исполнительной системы и коммерции,
кандидат технических наук, доцент
(Академия ФСИН России)

АВТОМАТИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЫЛОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания немислимо без качественного управления, обеспечить которое в современных условиях невозможно без внедрения инновационных технологий, в том числе формирования информационной и телекоммуникационной инфраструктуры. Концепция развития УИС РФ до 2020 года подразумевает внедрение электронного делопроизводства, включая оснащение всех учреждений и органов уголовно-исполнительной системы автоматизированными рабочими местами, формирование и ведение регист-

ра унифицированной системы электронных документов, перевод в цифровой формат 100 % документов информационных фондов и архивов учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Несмотря на это, в настоящий момент времени деятельность тыловых служб уголовно-исполнительной системы практически не автоматизирована. Документооборот в большинстве случаев осуществляется на бумажных носителях информации. Отсутствуют специализированные информационные системы по организации тылового обеспечения в уголовно-исполнительной системе.

Рассмотрим возможный вариант автоматизации деятельности тыловых служб на примере вещевого снабжения сотрудников уголовно-исполнительной системы.

На текущий момент времени вещевое снабжение сотрудников уголовно-исполнительной системы осуществляется несколько этапов:

составляется заказ на вещевое имущество;

составляется накладная на сотрудника уголовно-исполнительной системы;

осуществляется выдача вещевого имущества.

На первом этапе ведется подсчет недостающего по нормам положенности вещевого имущества в учреждении ФСИН России на основании расчетов, производимых по нормам снабжения, данных о численности сотрудников и заявок учреждений и органов УИС на истребование вещевого имущества.

После чего осуществляется выбор поставщика вещевого имущества, и заключается контракт на поставку вещевого имущества. Поставки вещевого имущества по решению ФСИН России осуществляются в централизованном и децентрализованном порядке на списочную численность сотрудников с учетом переходящих и страховых запасов и в пределах выделенных бюджетных средств на эти цели.

Следующий этап заключается в подготовке к выдаче сотруднику уголовно-исполнительной системы вещевого имущества. Обеспечение сотрудников вещевым имуществом осуществляется, как правило, со складов хранения материальных средств.

Для получения форменного обмундирования на каждого сотрудника заполняется требование-накладная, с которой в последствии сотрудник направляется на склад вещевого имущества для получения обмундирования.

На заключительном этапе осуществляется непосредственная выдача вещевого имущества.

По прибытии на вещевой склад сотрудник предоставляет кладовщику требование-накладную, выданную ему инспектором службы вещевого снабжения учреждения.

После получения форменного обмундирования сотрудник возвращает требование-накладную сотруднику службы вещевого снабжения для занесения сведений о получении вещевого имущества в арматурную карточку.

Все операции по оформлению документов осуществляются вручную.

Недостатками такой организации вещевого снабжения на наш взгляд являются: отсутствие сведений об имуществе на складе у инспектора осуществляющего выписку требования-накладной, в результате выписывается имущество, отсутствующее на складе, низкая оперативность работы, высокая вероятность ошибок, обусловленных «человеческим фактором» и др.

Мы предлагаем разработать и внедрить специализированную информационную систему (программно-технический комплекс), позволяющую полностью автоматизировать процесс вещевого снабжения.

Данный программный комплекс должен содержать базу данных о сотрудниках учреждения (фамилия, имя, отчество, специальное звание, размеры одежды и т. д.); базу данных норм вещевого снабжения; базу данных вещевого склада, содержащую полные сведения об имуществе, хранящемся на складе (наименование, размеры, количество и пр.); базы данных о выданном вещевом имуществе сотрудникам; узкоспециализированные клиентские автоматизированные рабочие места для всех категорий специалистов, задействованных в процессе вещевого снабжения (инспекторы, кладовщики и др.); серверное приложение.

Информационная система должна быть территориально распределенной, так как участники процесса вещевого снабжения могут находиться на значительном удалении друг от друга, и выполненной по технологии клиент-сервер.

Серверная часть информационной системы будет включать в себя все базы данных и серверное приложение, обеспечивающее обслуживание и администрирование всего программного комплекса.

Клиентское приложение инспектора вещевого снабжения должно обеспечивать ввод информации в базы данных по сотрудникам и выданном вещевом имуществе, формирование в полностью автоматизированном режиме всех необходимых документов (например, требование-накладная формируется на основе баз данных о сотрудниках, нормах вещевого снабжения, выданном вещевом имуще-

стве, базы данных вещевого склада). Клиентское приложение кладовщика вещевого склада будет обеспечивать ведение базы данных вещевого склада.

Таким образом, весь процесс вещевого снабжения будет автоматизирован. Не будет необходимости вести арматурные карточки, выписывать требования-накладные и прочее, все документы будут формироваться программно с учетом актуальной информации о сотрудниках и вещевом имуществе. Вещевое имущество со склада будет списываться автоматически. Исключится возможность выписки сотрудникам имущества отсутствующего на складе, уменьшится влияние «человеческого фактора». В результате повысится качество вещевого снабжения сотрудников ФСИН России.

А.В. Черкасов,
преподаватель кафедры управления тыловым обеспечением
уголовно-исполнительной системы и коммерции
(Академия ФСИН России)

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА ОБЪЕКТОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Эффективное развитие любой отрасли в первую очередь зависит от четкой координации и регламентации действий каждой составляющей процесса. На пути становления УИС было много реформ, преобразований и реструктуризации, и в первую очередь переработка нормативной документации регламентирующей деятельность УИС была направлена на обеспечение соответствия условий содержания осужденных требованиям соответствующего периода, финансово-хозяйственная же деятельность в основном регламентировалась требованиями общегражданских нормативных документов, а если и существовали ведомственные нормативные документы, то зачастую их актуализация не соответствовала современным требованиям. Эта же проблема не прошла стороной и строительную отрасль в УИС. В настоящее время основным нормативным документом регламентирующим осуществление капитального и текущего ремонта в УИС является приказ Минюста России от 28 сентября 2001 г. № 276 «Об утверждении инструкции по технической эксплуатации зданий и сооружений уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации». В соответствии с п. 15.5.3.приказа № 276 «На каждом ремонтируемом объекте со сметной стоимостью работ более 5 тыс. рублей (в базовых ценах 1984 года) ведется журнал производства работ. При выполнении сложных ремонтных работ (усиление фундаментов, смена карнизов, устройство перекрытий нового типа и т. п.) журнал производства работ ведется независимо от стоимости ремонта.» согласно постановлению Госкомстата РФ от 11 ноября 1999 г. № 100 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету работ в капитальном строительстве и ремонтно-строительных работ» форма КС-6 «Журнал производства работ» ведется независимо от стоимости строительных работ, так как данный документ является основным первичным документом, отражающим технологическую последовательность, сроки, качество выполнения и условия производства строительно-монтажных работ.

В соответствии с Приказом Минюста все планирование осуществляется на основании определения стоимости в ценах 1984 г. Данная норма была актуальна до введения в действие переработанной базы государственных строительных элементарных строительных норм в 2001 году. В виду того факта, что в настоящее время весь спектр индексации производится относительно цен 2001 года, то данные нормы приказа в настоящее время не актуальны.

На основании п. 16.5. приказа № 276 работы по текущему ремонту стоимостью до 10 тыс. рублей (в ценах 1984 года) выполняются и финансируются без смет по расцененным и утвержденным начальником учреждения описям работ. Данная норма идет в разрез с Постановлением Госстроя РФ от 5 марта 2004 г. № 15/1 «Об утверждении и введении в действие Методики определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации». Согласно выше указанной методики стоимость определяется на основании составления сметной документации, которая в свою очередь состоит из сметных нормативов определяющих полный перечень затрат необходимых для выполнения той или иной работы. Таким образом согласно данному постановлению независимо от стоимости выполняемых работ должна быть составлена сметная документация, а не расценочная опись.

Выше описанное сопоставляет ведомственный нормативный документ с нормативными документами общегражданского назначения.

Подобные разногласия и присутствуют в нормативных документах и федерального значения.

Согласно Федеральному закону от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ и Федеральному закону от 5 апреля 2013 г. №44-ФЗ при размещении заказа на выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства начальная (максимальная) цена контракта определяется на весь срок выполнения таких работ исходя из их цены в течение соответствующих лет планируемого периода исполнения контракта и такое слово сочетание как капитальный ремонт объектов капитального строительства фигурирует далее по тексту федеральных законов. Но данное словосочетание идет в разрез со ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации. Определения строительства, реконструкции и капитального ремонта дают ряд нормативных документов, как ведомственного так и федерального значения и если что такое капитальный ремонт достаточно расширенно представлено в нормативных документах (Постановление Госстроя России от 5 марта 2004 г. №15/1, приказ Минюста России от 28 сентября 2001 г. № 276, ВСН 58-88), то определение объекта капитального строительства регламентировано в п. 10 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации. Объект капитального строительства – здание, строение, сооружение, объекты, строительство которых не завершено (далее - объекты незавершенного строительства), за исключением временных построек, киосков, навесов и других подобных построек. Таким образом, 94-ФЗ регламентирует порядок размещения заказов на выполнение работ по капитальному ремонту объектов незавершенного строительства.

Согласно п. 4.1. ст. 9 Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ цена контракта является твердой и не может изменяться в ходе его исполнения. Согласно п. 4 ст. 709 Гражданского кодекса Российской Федерации цена работы (смета) может быть приблизительной или твердой. При отсутствии других указаний в договоре подряда цена работы считается твердой. Вроде бы все логично, но в соответствии с п. 3.15. Постановления Госстроя России от 5 марта 2004 г. №15/1 для определения сметной стоимости строительства проектируемых предприятий, зданий, сооружений или их очередей составляется сметная документация, состоящая из локальных смет, локальных сметных расчетов, объектных смет, объектных сметных расчетов, сметных расчетов на отдельные виды затрат, сводных сметных расчетов стоимости строительства (ремонта), сводок затрат и др. Проектно-сметная документация на строительство разрабатываемая проектной организацией включает в себя, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2008 г. № 87, сметную документацию, состоящую из локальных смет, объектных смет и сводных сметных расчетов. Согласно п. 3.16. Постановления Госстроя России от 5 марта 2004 г. №15/1 Локальные сметы относятся к первичным сметным документам и составляют на отдельные виды работ и затрат по зданиям и сооружениям или по общеплощадочным работам на основе объемов, определенных при разработке рабочей документации (РД).

Локальные сметы составляются в случаях, когда объемы работ и размеры затрат окончательно не определены и подлежат уточнению на основании РД, или в случаях, когда объемы работ, характер и методы их выполнения не могут быть достаточно точно определены при проектировании и уточняются в процессе строительства.

Далее из локальных смет составляется объектная смета, а из объектных смет составляется сводный сметный расчет.

Таким образом, Постановление Госстроя от 5 марта 2004 г. №15/1 указывает на то, что цена, определяемая на основании сметной документации, не может быть твердой, а ст. 9 Федерального закона от 21 июля 2005 г. требует от заказчика соблюдение неизменности цены контракта.

Согласно Федеральному закону от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ заказчик не имеет право указывать в документации по размещению заказа товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования, патенты, полезные модели, промышленные образцы, наименование места происхождения товара или наименование производителя, а также требования к товару, информации, работам, услугам, если такие требования влекут за собой ограничение количества участников размещения заказа. В целях обеспечения конкуренции данная норма возможно и имеет актуальность, но с точки зрения возможности обеспечения качественными материальными ресурсами значительно осложняет процесс описания необходимых материальных ресурсов. В случае указания в техническом задании характеристик материалов указанных в технических условиях на материал, то данные требования к материалам будут являться прямым указанием на марку материала, а если указать марку материала с приставкой «эквивалент», то вероятность получить материал более низшего качества резко увеличивается.

Но данная норма практически ушла в прошлое, так как с 1 января 2014 года вступает в силу Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ который дает право на указание в документации на размещение заказа ТУ (ст. 33 п. 3 44-ФЗ)

Еще более сложная проблема обстоит с размещением заказа. В виду того, что проектно-сметная документация, особенно раздел «Оборудование» разрабатывается под определенные марки, а следовательно и проектирование инженерных систем производится на основании технических характеристик оборудования определенных марок. Естественно, абсолютно одинокого оборудования разных производителей быть не может и именно в данный момент заказчик находится на перепутье – какой нормативный документ более безболезненней нарушить: Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ и в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ оплатить штраф в размере до пятидесяти тысяч рублей с должностного лица, либо нарушить Градостроительный кодекс Российской Федерации в части недопущения строительства без пере утвержденной и пере согласованной проектной документации. Последнее непосредственно влияет на безопасность эксплуатации здания или сооружения после ввода в эксплуатацию и в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях влечет наложение штрафа на юридическое лицо до шестисот тысяч рублей.

С введением в действие приказ Министерства экономического развития РФ от 7 июня 2011 г. № 273 «Об утверждении номенклатуры товаров, работ, услуг для нужд заказчиков» согласно которому все работы по строительству, реконструкции и капитальному ремонту были объединены в одну группу 4500000 [25]. Таким образом, учреждение имеет право осуществлять размещение заказа на выполнение работ путем запроса котировок только один раз в квартал, при чем не зависимо от структуры работ, будь это либо демонтажные работ, работы по монтажу инженерных систем или отделочные работы. В данном случае есть одно «НО». Данный приказ разрабатывался на основании общероссийского классификатора видов экономической деятельности, продукции и услуг (ОКДП) (ОК 004-93, утв. постановлением Госстандарта РФ от 6 августа 1993 г. № 17), согласно которому раздел F «Продукция и услуги строительства» речь идет исключительно о строительстве и реконструкции объектов, но ни как не о работах связанных с осуществлением капитального ремонта.

Так же как и с наименованием товаров данная норма утрачивает свою силу в связи с вступлением в силу 44-ФЗ.

Подводя итог выше сказанному можно сделать вывод о том, что в целях исключения двойственного трактования нормативных документов, а за частую далеко не в интересах государства целесообразна разработка нормативных документов регламентирующих строительную деятельность если не на федеральном уровне, то хотя бы на уровне ФСИН России.

Раздел 10. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ, ФИНАНСОВОЙ И КОНТРОЛЬНО-РЕВИЗИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Е.Е. Кацуба,

доцент кафедры бухгалтерского учета,
анализа финансов и налогообложения,
кандидат экономических наук, доцент
(Академия ФСИН России);

А.А. Грачева,

старший преподаватель
кафедры бухгалтерского учета, анализа,
финансов и налогообложения,
кандидат экономических наук
(Академия ФСИН России)

ОСНОВЫ РАСЧЕТА ДОХОДНЫХ ИСТОЧНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА, АДМИНИСТРИРУЕМЫХ ФСИН РОССИИ

Уголовно-исполнительная система России – крупный общественный институт, который, с одной стороны, является федеральным органом исполнительной власти, с другой, – крупным холдингом, объединяющим множество организаций, которые осуществляя различные виды хозяйственной деятельности, являются источником доходов бюджетной системы России.

Планирование доходных источников федерального бюджета – это одна из функций, что возложена на уголовно-исполнительную систему России, которая в лице ФСИН России наделена полномочиями одного из главных администраторов доходов бюджетной системы России.

Главный администратор доходов бюджета – определенный законом (решением) о бюджете орган государственной власти (государственный орган), орган местного самоуправления, орган местной администрации, орган управления государственным внебюджетным фондом, Центральный банк Российской Федерации, иная организация, имеющая в своем ведении администраторов доходов бюджета и (или) являющаяся администратором доходов бюджета (ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ)).

В соответствии с п. 4 ст. 160.1 БК РФ бюджетные полномочия главных администраторов доходов бюджетов, являющихся федеральными органами государственной власти, органами управления государственными внебюджетными фондами РФ и (или) находящимися в их ведении бюджетными учреждениями, а также Центральным банком Российской Федерации, осуществляются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. В настоящее время действует Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 995 «О порядке осуществления федеральными органами государственной власти, органами управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и (или) находящимися в их ведении бюджетными учреждениями, а также Центральным Банком Российской Федерации бюджетных полномочий главных администраторов доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» (далее – Правила осуществления бюджетных полномочий).

Силловые министерства являются федеральными органами исполнительной власти. Поэтому в случае наделения их полномочиями главных администраторов доходов они должны руководствоваться Правилами осуществления бюджетных полномочий. Перечень главных администраторов доходов бюджета устанавливается законом о бюджете на соответствующий год.

Федеральная служба исполнения наказаний является федеральным органом исполнительной власти и наделена полномочиями главного администратора доходов федерального бюджета (код бюджетной классификации главного администратора – 320).

Согласно п. 1 ст. 160.1 БК РФ главные администраторы доходов бюджета обладают следующими бюджетными полномочиями:

- формируют перечень подведомственных им администраторов доходов бюджета;
- представляют сведения, необходимые для составления среднесрочного финансового плана и (или) проекта бюджета;
- представляют сведения для составления и ведения кассового плана;
- формируют и представляют бюджетную отчетность главного администратора доходов бюджета;

– осуществляют иные бюджетные полномочия, установленные Бюджетным кодексом Российской Федерации и принимаемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами (муниципальными правовыми актами), регулирующими бюджетные правоотношения.

Кроме того, они утверждают правовые акты, которые содержат перечни кодов доходов бюджетов, закрепленных за подведомственными администраторами доходов, и в отношении этих доходов наделяют их бюджетными полномочиями в соответствии с положениями п. 2 ст. 160.1 БК РФ.

ФСИН России своим приказом от 23 января 2012 г. № 27 «Об администрировании перечисления средств в доход федерального бюджета учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы»:

– закрепил полномочия администратора доходов по главе 320 «Федеральная служба исполнения наказаний» и утвердил перечень администраторов доходов бюджета, подотчетных ФСИН России (приложение 1);

– закрепил перечень кодов доходов бюджетной классификации Российской Федерации, полномочия по администрированию которых возлагаются на ФСИН России (приложение 2);

– закрепил Перечень кодов доходов бюджетной классификации Российской Федерации, полномочия по администрированию которых возлагаются на учреждения, непосредственно подчиненные ФСИН России (приложение 3);

– закрепил Перечень кодов доходов бюджетной классификации Российской Федерации, полномочия по администрированию которых возлагаются на территориальные органы ФСИН России (приложение 4);

– закрепил Перечень кодов доходов бюджетной классификации Российской Федерации, полномочия по администрированию которых возлагаются на ФКУ ОИУ-8 ОУХД ГУФСИН России по Красноярскому краю (приложение 5).

Рассмотрим подробнее администраторов доходов в УИС России – их статус и полномочия, которыми они наделены.

Администратор доходов – орган государственной власти (государственный орган), орган местного самоуправления, орган местной администрации, орган управления государственным внебюджетным фондом, Центральный банк Российской Федерации, бюджетное учреждение, осуществляющее в соответствии с законодательством Российской Федерации контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты, начисление, учет, взыскание и принятие решений о возврате (зачете) излишне уплаченных (взысканных) платежей, пеней и штрафов по ним, являющихся доходами бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (ст. 6 БК РФ).

В соответствии с п. 2 ст. 160.1 БК РФ, п. 2 Правил осуществления бюджетных полномочий администратор доходов бюджета обладает следующими бюджетными полномочиями:

– осуществляет начисление, учет и контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью осуществления платежей в бюджет, пеней и штрафов по ним;

– осуществляет взыскание задолженности по платежам в бюджет, пеней и штрафов;

– принимает решение о возврате излишне уплаченных (взысканных) платежей в бюджет, пеней и штрафов, а также процентов за несвоевременное осуществление такого возврата и процентов, начисленных на излишне взысканные суммы, и представляет поручение в ОФК для осуществления возврата в порядке, установленном Минфином Российской Федерации;

– принимает решение о зачете (уточнении) платежей в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации и представляет уведомление в ОФК;

– в случае и порядке, установленных главным администратором доходов бюджета, формирует и представляет главному администратору доходов бюджета сведения и бюджетную отчетность, необходимые для осуществления полномочий соответствующего главного администратора доходов бюджета;

– осуществляет иные бюджетные полномочия, установленные Бюджетным кодексом Российской Федерации и принимаемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами (муниципальными правовыми актами), регулирующими бюджетные правоотношения.

С начала 2012 г. в полной мере вступили в силу положения Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений», которые внесли существенные изменения в бюджетное законодательство.

Бюджетные учреждения УИС, поменяв свой статус на казенные учреждения, в соответствии с пунктом 3 статьи 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации, осуществляют приносящую доход

деятельность на основании учредительных документов и направляют доходы от данной деятельности в доход федерального бюджета.

Таким образом, если раньше основанием для осуществления приносящей доход деятельности было генеральное разрешение, то теперь это устав учреждения, в котором указаны виды приносящей доход деятельности.

При этом согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 26 июля 2010 г. № 539 «Об утверждении Порядка создания, реорганизации, изменения типа и ликвидации федеральных государственных учреждений, а также утверждения уставов федеральных государственных учреждений и внесения в них изменений» устав учреждения должен содержать исчерпывающий перечень видов приносящей доход деятельности, который должен соответствовать целям, для достижения которых оно создано.

Вместе с этим, специфика наших учреждений, обусловленная выполнением требований уголовно-исполнительного законодательства об обязательном привлечении осужденных к лишению свободы к труду, учтена в п. 10 ст. 241 БК РФ. Данные доходы имеют особый порядок учета.

Таким образом, в отличие от общего порядка, предусмотренного для казенных учреждений, доходы от приносящей доход деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы разделяются на два направления:

- доходы, связанные с привлечением осужденных к труду;
- доходы, не связанные с привлечением осужденных к труду (в 2012 г. было запланировано 4,9 млрд рублей).

Первый источник доходов наиболее значим, поскольку связан с исполнением уголовно-исполнительного законодательства и сумма доходов в 2012 г. по данной деятельности составила 27,2 млрд рублей (85 %). Это доходы от производственной деятельности центров трудовой адаптации осужденных и производственных мастерских. Перечень их основных видов деятельности утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 октября 2007 г. № 1499-р «Об утверждении перечня основных видов деятельности, связанных с трудовой адаптацией осужденных». На основании данного перечня и формировался перечень видов деятельности указанных в уставах учреждений.

Минфином России был разработан приказ от 21 июля 2010 г. № 73н, утвердивший Порядок отражения на лицевых счетах получателей бюджетных средств, открытых в территориальных органах Федерального казначейства федеральным казенным учреждениям, исполняющим наказания в виде лишения свободы, операций по финансовому обеспечению осуществления функций указанных учреждений, источником которого являются доходы, полученные ими от приносящей доход деятельности.

Многие учреждения столкнулись с проблемой зачисления указанных средств с соответствии с данным порядком. Перечисленные средства отражались на лицевых счетах как невыясненные поступления. Причиной этому послужил тот факт, что приказом не было предусмотрено зачисление наличных денежных средств в кассу учреждения и то, что администраторами доходов от привлечения осужденных к труду согласно приказу ФСИН России от 23 января 2012 г. № 27 являются территориальные органы ФСИН России.

В целях разрешения данной ситуации были проведены многочисленные консультации и рабочие встречи с руководством Федерального казначейства и Минфином России, в ходе которых обсуждались данные проблемы. Результатом совещаний было издание Минфином России в текущем году приказа от 24 августа 2012 г. № 118н о внесении изменений в приказ № 73н.

Порядок, утвержденный приказом № 73н, был дополнен пунктами 11 и 12, содержащими положения о вносе наличных денежных средств в кассу учреждений. Также были внесены соответствующие изменения в пункты 2 и 5 относительно администраторов доходов средств от привлечения осужденных к труду.

Сокращение количества невыясненных платежей напрямую зависит от взаимодействия с органами Федерального казначейства – по вопросам организации работы, и заказчиками, производящими платежи, – по вопросам правильного заполнения расчетных документов.

Несомненно, в целях обеспечения непрерывности внебюджетной деятельности необходимо наличие денежных средств на лицевом счете в начале финансового года. Вопрос использования учреждениями остатков средств на лицевых счетах определяется федеральным законом «О федеральном бюджете» на соответствующий финансовый год. Согласно пункту 4 статьи 6 проекта фе-

Федерального закона «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов», остатки средств федерального бюджета по состоянию на 1 января 2013 г. на счетах Федерального казначейства, образовавшиеся в связи с неиспользованием по состоянию на 1 января 2013 г. доходов по дополнительному бюджетному финансированию, подлежат использованию учреждениями в 2013 г.

Требуется отдельно отметить, что в соответствии с положениями Федерального закона от 30 ноября 2011 г. №371-ФЗ «О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов» за ФСИН России закреплён перечень источников доходов федерального бюджета. В 2012 г. указанный перечень дополнен кодами доходов от привлечения осуждённых к оплачиваемому труду (реализации готовой продукции, оказания услуг и прочие доходы).

Несмотря на то что в соответствии с порядком утверждённым приказом Минфина России №73н доходы от привлечения осуждённых к оплачиваемому труду зачисляются в доход федерального бюджета и направляются на финансовое обеспечение деятельности учреждений, сумма полученных доходов от данной деятельности является источником формирования доходной части бюджета.

Вышеописанная картина порождает свои особенности прогнозирования в УИС доходной части федерального бюджета.

ФСИН России, являясь главным администратором доходов федерального бюджета, формирует и предоставляет в Минфин России прогноз доходов федерального бюджета, а также аналитические материалы по его исполнению. Кроме того, показатель исполнения доходов федерального бюджета входит в состав показателей характеризующих качество финансового менеджмента главных администраторов федерального бюджета, то есть точность исполнения прогнозируемых доходов характеризует деятельность финансово-экономических служб Федеральной службы исполнения наказаний.

С изменением статуса учреждений УИС повысились требования к прогнозированию доходов. Нельзя не отметить, что данный вопрос не раз поднимался на заслушивании территориальных органов проводимых управлением трудовой адаптации осуждённых ФСИН России по выполнению утверждённых производственных программ. Нередки случаи, когда желания по развитию производства не совпадают с возможностями и в результате получается неисполнение показателей доходов федерального бюджета.

Особенно актуален вопрос планирования при прогнозировании доходов, которые подлежат возврату в порядке исполнения пункта 3 статьи 217 Бюджетного кодекса Российской Федерации, а именно при планировании:

- доходов от реализации высвобождаемого движимого и недвижимого имущества;
- субсидий из бюджетов бюджетной системы;
- безвозмездных поступлений от физических и юридических лиц, имеющих целевое назначение.

Следует напомнить, что при поступлении данных средств в доход федерального бюджета, в сводную бюджетную роспись могут быть внесены изменения и увеличены бюджетные ассигнования получателям бюджетных средств.

При этом, например, в случае если сумма запланированных средств от реализации имущества будет меньше перечисленных сумм, то и возврат средств будет осуществлён в пределах запланированных сумм.

В целях решения данного вопроса финансово-экономическим управлением ФСИН России осуществляется сбор сведений для формирования прогнозов федерального бюджета с помощью Автоматизированной системы управления доходов.

Сроки составления прогнозов доходов и предоставления их в Минфин России определяются поручением Правительством Российской Федерации в соответствии с графиком подготовки и рассмотрения в текущем году проектов федеральных законов, документов и материалов, разрабатываемых при составлении проекта федерального бюджета на плановый период. Например, в 2012 г. расчеты предоставлялись 9 апреля, 15 мая и 27 августа, то есть последний срок внесения изменений в закон о федеральном бюджете на текущий год в части доходов федерального бюджета – август месяц.

Прогнозирование доходов предстоящего трехлетнего периода осуществляется также на протяжении предшествующего года: начиная с апреля и до августа включительно.

Доходы, получаемые от приносящей доход деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, не связанной с привлечением осуждённых к труду, также зачисляются в доход федерального бюджета.

К данным доходам главным образом относятся доходы от приносящей доход деятельности образовательных, медицинских учреждений, санаториев и доходы учреждений, исполняющих наказания, в части оказания дополнительных услуг при проведении длительных свиданий, предоставления услуг телефонной связи, магазинов и другие.

В отличие от первого направления приносящей доход деятельности возмещение расходов осуществляется за счет средств федерального бюджета.

Данное обстоятельство требует более детального планирования как прогнозируемых доходов, так и бюджетных ассигнований, выделяемых на обеспечение деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы. Здесь немаловажным является исполнение запланированных доходных показателей.

Расчет необходимой потребности в дополнительном бюджетном финансировании проводится в июле-августе текущего года при формировании проекта бюджета на будущий финансовый год и соответствующий плановый период.

Качественно подготовленная информация о требуемых дополнительных бюджетных ассигнованиях на осуществление приносящей доход деятельности, не связанной с привлечением осужденных к труду, а также исполнение ранее выданных обязательств позволяют аргументированно обосновывать в Минфине России необходимые средства для обеспечения деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы.

С.Л. Кочуков,
заместитель начальника
(Финансово-экономическое управление ФСИН России)

ИСПОЛНЕНИЕ ФСИН РОССИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В ИСТЕКШЕМ ПЕРИОДЕ 2013 ГОДА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА 2014 ГОД

Объем бюджетных ассигнований, предусмотренных ФСИН России федеральным бюджетом на 2013 г. (Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 216-ФЗ «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов») по состоянию на 1 января 2013 г. составлял 215 746,8 млн рублей.

За истекший период 2013 г. Федеральной службе исполнения наказаний были выделены дополнительные средства федерального бюджета в сумме 54 743,4 млн рублей, в том числе:

54 320,0 млн рублей – на проведение мероприятий, связанных с реформированием в 2013 году денежного довольствия сотрудников, имеющих специальные звания и проходящих службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы;

56,6 млн рублей – на повышение заработной платы педагогических работников федеральных государственных образовательных учреждений;

80,0 млн рублей – на мероприятия, направленные на обследование населения с целью выявления туберкулеза, лечения больных туберкулезом, профилактические мероприятия;

246,5 млн рублей – на оказание медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, в медицинских организациях государственной или муниципальной систем здравоохранения при невозможности оказания данной помощи в учреждениях УИС.

Кроме того, Финансово-экономическим управлением ФСИН России проработан вопрос перераспределения имеющихся бюджетных ассигнований с целью покрытия дефицита бюджетных ассигнований:

1) на выплаты, зависящие от оклада денежного содержания (единовременное пособие при увольнении, выплата оклада по специальному званию уволенным без права на пенсию, единовременное пособие в случае гибели (смерти), увечья или иного повреждения здоровья, ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия, пособие по беременности и родам, ежемесячное пособие по уходу за ребенком);

2) на оплату труда работников, не имеющих специальных званий, в целях осуществления в полном объеме выплат стимулирующего характера (премия, надбавка за сложность, напряженность, высокие достижения в труде и специальный режим работы). Решение данного вопроса вызвано необходимостью снятия социальной напряженности между сотрудниками и работниками, не имеющими специальных званий, учитывая реформирование денежного довольствия сотрудников уголовно-исполнительной системы с 1 января 2013 г. и, как следствие, увеличение среднего уровня доходов сотрудников.

Федеральным законом от 7 июня 2013 г. № 133-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» необходимые изменения внесены в бюджетную роспись расходов Федеральной службы исполнения наказаний на 2013 г. (перераспределено 5,3 млрд рублей).

Финансирование расходных обязательств ФСИН России в 2013 г. осуществлялось в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных ФСИН России федеральным бюджетом на 2013 г.

Крайне значительной проблемой остается ситуация в учреждениях и органах УИС в части сокращения исковых требований, предъявляемых через лицевые счета, открытые в территориальных органах Федерального казначейства.

В порядке, установленном действующим законодательством, за I квартал 2013 г. учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы предъявлено исковых требований через лицевые счета, открытые в органах Федерального казначейства, на сумму 113,1 млн рублей. Всего за I квартал 2013 г. сумма предъявленных исков с учетом остатка на начало 2013 г. составила 146,9 млн рублей.

По состоянию на 1 апреля 2013 г. на исполнение судебных решений израсходовано средств федерального бюджета в сумме 100,3 млн рублей. Остаток неисполненных судебных решений по состоянию на 1 апреля 2013 г. составляет 39,1 млн рублей.

Вместе с тем за счет средств от приносящей доход деятельности было оплачено исков, в том числе отозванных или отмененных в установленном порядке, предъявленных к федеральному бюджету, всего на сумму 7,5 млн рублей.

Это подчеркивает в большинстве своем безучастность территориальных органов к работе по устранению ими же допущенных недостатков.

Причем суммы взысканий исчисляются миллионами рублей, а причины исковых требований вызывают возмущение отсутствием контроля со стороны территориальных органов за надлежащим выполнением договорных обязательств.

По итогам I квартала текущего года увеличилось число обращений (порядка 100) территориальных органов УИС по поводу необходимости выделения лимитов бюджетных обязательств на погашение исполнительных документов, предъявленных как учреждениям, так и органам уголовно-исполнительной системы, предметом которых является несвоевременное исполнение принятых обязательств, в результате чего становится возможным предъявление исполнительных листов на возмещение услуг адвоката, компенсации морального вреда, оплаты судебных издержек и государственных пошлин.

С 2014 г. произойдет существенное изменение показателей бюджетной классификации. Центральному аппарату ФСИН России необходимо будет учитывать данные изменения уже в ближайшие дни – при подготовке проекта федерального закона «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов», а территориальным органам ФСИН России – после получения первых расходных расписаний на 2014 г. Уже сейчас необходимо изучать готовящиеся изменения, чтобы с 1 января осуществлять доведение бюджетных ассигнований до подведомственных подразделений, а также расходовать бюджетные ассигнования в аппарате управления в «штатном» режиме.

Указания о порядке применения классификации расходов бюджетов для составления проектов федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов, начиная с бюджетов на 2014 г. и на плановый период 2015 и 2016 гг., утверждены приказом Минфина России от 18 марта 2013 г. № 31н (размещен на официальном сайте Минфина России и в справочной правовой системе «КонсультантПлюс»).

Данные изменения бюджетной классификации обусловлены переходом к утверждению федерального бюджета в «программном» формате с целью повышения эффективности контроля за расходованием бюджетных ассигнований федеральными органами исполнительной власти, а именно: в расходной части федерального бюджета предусмотрен колоссальный объем бюджетных ассигнований на обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти.

В соответствии с аналитическим распределением бюджетных ассигнований федерального бюджета 2013–2015 гг. ФСИН России является участником пяти государственных программ:

- 1) социальная поддержка граждан;
- 2) развитие пенсионной системы;
- 3) обеспечение общественного порядка и противодействие преступности;
- 4) развитие Северо-Кавказского федерального округа;
- 5) юстиция.

При этом следует отметить, что переход к программной структуре расходов федерального бюджета представляет собой «альтернативное аналитическое распределение бюджетных ассигнова-

ний», уже предусмотренных ФСИН России на осуществление деятельности с детальной разбивкой по целям и задачам, предусматривающим соответствующие целевые индикаторы расходования выделенных бюджетных ассигнований. Полностью перейти к программной структуре расходов федерального бюджета планируется с 2014 г.

Изменения бюджетной классификации будут выражены в принципиально новом построении кодировки целевых статей (выделение программных мероприятий в бюджетной классификации расходов Российской Федерации).

Структура кода целевой статьи расходов федерального бюджета останется семизначной, но будет представлена в виде трех составных частей:

- 1) код программного направления расходов (первый-второй разряды) предназначен для кодирования государственных программ Российской Федерации;
- 2) код подпрограммы (третий разряд) предназначен для кодирования подпрограмм государственных программ Российской Федерации;
- 3) код направления расходов (четвертый – седьмой разряды) предназначен для кодирования направлений расходования средств, конкретизирующих отдельные мероприятия.

Кроме того, в соответствии с поручением Председателя Правительства Российской Федерации от 23 марта 2013 г. главным распорядителям средств федерального бюджета поручено представить в Минфин России предложения по оптимизации расходов федерального бюджета, предусмотренных на закупку товаров, работ и услуг для государственных нужд в размере не менее 5 % от общего объема данных расходов в федеральном бюджете на 2014–2015 гг.

В соответствии с предложениями Минфина России оптимизации подлежат бюджетные расходы ФСИН России в 2014 г. в объеме 3,0 млрд рублей, в 2015 г. – 3,1 млрд. рублей. Указанные суммы рассчитаны исходя из 5-процентного сокращения расходов, предусмотренных ФСИН России по виду расходов 200 (закупка товаров, работ и услуг для государственных нужд), за исключением расходов по реализации Государственной программы вооружения.

Кроме того, не подлежат оптимизации расходы на средства реабилитации для осужденных (протезы), расходы на оперативно-розыскную деятельность и инвестиционные расходы (капитальное строительство).

При этом следует отметить, что среди сокращаемых расходов имеются расходные обязательства ФСИН России по продовольственному и вещевому обеспечению личного состава и спецконтингента (2014 г. – из 26,8 млрд рублей сокращается 1,3 млрд рублей; 2015 год – из 28,3 млрд рублей сокращается 1,4 млрд рублей).

Таким образом, изменения в планировании расходов на 2014–2015 гг. будут определять приоритеты в экономии и строго целевом использовании выделяемых средств.

И.А. Кузьмина,

доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа финансов и налогообложения,
кандидат экономических наук, доцент
(Академия ФСИН России)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Изменения нормативных правовых актов по бухгалтерскому учету и сложности применения налогового законодательства вызывают дискуссии по вопросам отражения в бухгалтерском учете операций по получению основных средств федеральными государственными унитарными предприятиями ФСИН России по решению собственника имущества.

В ведомственном подчинении Федеральной службы исполнения наказаний находится 35 федеральных государственных унитарных предприятий, из которых 16 сельскохозяйственных предприятий, 12 строительных предприятий, 1 производственно-технический центр и 6 предприятий занимаются прочими видами деятельности, в том числе торговые.

ФГУП ФСИН России являются коммерческими организациями, входящими в состав уголовно-исполнительной системы. Полномочия собственника имущества осуществляет ФСИН России в соответствии с действующим законодательством.

В соответствии с Федеральным законом от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» имущество унитарного предприятия находится в феде-

ральной собственности, принадлежит ему на праве хозяйственного ведения, является неделимым и не может быть распределено по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками унитарного предприятия.

Согласно ст. 17. «Порядок реализации собственником имущества унитарного предприятия права на получение прибыли от использования имущества, принадлежащего унитарному предприятию» Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ собственник имущества государственного или муниципального предприятия имеет право на получение части прибыли от использования имущества, находящегося в хозяйственном ведении такого предприятия. Отчисления от прибыли производятся ежегодно в размере 1 %.

В отдельных случаях в практической деятельности ФГУП ФСИН России начисление 1 % от прибыли за пользование федеральным имуществом производится следующей бухгалтерской записью: Дебет 91 Кредит 68.

Составление данной бухгалтерской записи считаем некорректным, так как отнесение суммы в дебет счета 91 отражает уменьшение финансовых результатов деятельности предприятия.

Государственное или муниципальное предприятие ежегодно перечисляет в соответствующий бюджет часть прибыли, остающейся в его распоряжении после уплаты налогов и иных обязательных платежей, в порядке, в размерах и в сроки, которые определяются Правительством Российской Федерации, уполномоченными органами государственной власти субъектов Российской Федерации или органами местного самоуправления.

Для достоверного отражения результатов передачи имущества между ФГУП ФСИН России и начислений в Федеральный бюджет за пользование федеральным имуществом, а также установления контрольных функций со стороны сводно-аналитического отдела главной бухгалтерии целесообразно введение в рабочий план счетов отдельного счета – 78 «Расчеты по выделенному имуществу» с выделением следующих субсчетов:

78.1 – Расчеты за пользование федеральным имуществом;

78.2 – Расчеты по внутрисистемной передаче имущества и обязательств.

Именно поэтому считаем правильным после определения налогооблагаемой базы по налогу на прибыль и начисления налога на прибыль, производить расчет в установленном размере (1 %) от чистой прибыли за пользование федеральным имуществом:

Дебет 84 Кредит 78.1 – произведены начисления от чистой прибыли в федеральный бюджет;

Дебет 78.1 Кредит 51 – часть чистой прибыли перечислена с расчетного счета.

Федеральное государственное унитарное предприятие не вправе продавать принадлежащее ему недвижимое имущество, сдавать его в аренду, отдавать в залог, вносить в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственного общества или товарищества или иным способом распоряжаться таким имуществом без согласия собственника имущества – ФСИН России.

Крупные сделки осуществляются предприятием с разрешения собственника. Крупная сделка – это сделка или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения унитарным предприятием прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет более 10 % уставного фонда унитарного предприятия или более чем в 50 тысяч раз превышает установленный федеральным законом минимальный размер оплаты труда (5 млн рублей).

В деятельности ФГУП ФСИН России имеют место операции по передаче объектов основных средств по решению собственника (ФСИН России) от одного федерального государственного унитарного предприятия другому. Анализ практики отражения в бухгалтерском учете такого рода операций выявил целый ряд методологических неточностей.

Рассмотрим основные проблемы, связанные с налогообложением операций по передаче основных средств от одного ФГУПа другому по НДС и налогу на прибыль.

Совершение операций с основными средствами между учредителем (ФСИН России) и ФГУПом не влечет прекращения права собственности или смены субъекта права собственности, а влечет прекращение права хозяйственного ведения или смену субъекта права хозяйственного ведения.

Согласно п. 1 ст. 146 НК РФ объектом налогообложения НДС признается реализация товаров, работ, услуг на территории Российской Федерации. Кроме того, согласно подп. 5 2 ст. 146 НК РФ не признаются объектом налогообложения НДС операции по передаче на безвозмездной основе объектов основных средств органам государственной власти и управления и органам местного самоуправления, а также бюджетным учреждениям, государственным и муниципальным унитарным предприятиям.

Именно поэтому передача основных средств федеральным государственным унитарным предприятием собственнику указанных основных средств (ФСИН России) и наделение собственником другого ФГУП данными основными средствами не являются операциями, облагаемыми НДС. При этом при передаче основных средств от одного ФГУП другому данную операцию следует производить через собственника имущества (ФСИН России). Для этого необходимо оформить прекращение права хозяйственного ведения у одного ФГУП и предоставление соответствующих основных средств в хозяйственное ведение другому ФГУП.

Отдельно следует остановиться на налогообложении таких операций налогом на прибыль. Согласно подп. 26 п. 1 ст. 521 НК РФ при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций не учитываются доходы в виде средств и иного имущества, которые получены унитарными предприятиями от собственника имущества этого предприятия или уполномоченного им органа. Таким образом, стоимость основных средств, полученных ФГУП ФСИН России от учредителя (ФСИН России) не включается в налоговую базу по налогу на прибыль.

В соответствии с Планом счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций (приказ Минфина России № 94н) для учета всех видов расчетов с учредителем (ФСИН России) по имуществу, передаваемому на баланс на праве хозяйственного ведения ФГУП ФСИН России, следует использовать счет 75-1 «Расчеты по выделенному имуществу».

Бухгалтерский учет основных средств, передаваемых собственником в хозяйственное ведение, зависит от оснований передачи имущества.

Первоначально основные средства закрепляются за ФГУП ФСИН России собственником при формировании уставного фонда.

Дебет 75-1 Кредит 80 – сформирован уставный фонд на основании учредительных документов;

Дебет 08 Кредит 75-1 – учредитель передал на баланс ФГУПа основные средства;

Дебет 01 Кредит 08 – объект основных средств принят к учету.

Если же основные средства передаются по решению учредителя в хозяйственное ведение от собственника сверх сформированного уставного фонда, то при принятии основных средств к бухгалтерскому учету их стоимость относят на добавочный капитал предприятия, используя при этом вновь введенный счет 78.2 «Расчеты по внутрисистемной передаче имущества и обязательств»

Дебет 78.2 Кредит 83 – отражено увеличение добавочного капитала на стоимость переданных собственником основных средств не для увеличения уставного фонда.

Разработанную унитарным предприятием схему корреспонденции счетов следует закрепить в учетной политике, как того требует п. 7 ПБУ 1/2008.

Л.А. Маленкова,

заместитель начальника

кафедры бухгалтерского учета, анализа,

финансов и налогообложения,

кандидат экономических наук, доцент

(Академия ФСИН России);

М.А. Кузина,

главный специалист сводно-аналитического отдела главной бухгалтерии

(Финансово-экономическое управление ФСИН России)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЗЕРВОВ КАК ИСТОЧНИКОВ ПОКРЫТИЯ ПРЕДСТОЯЩИХ РАСХОДОВ И УБЫТКОВ ФГУП ФСИН РОССИИ

В течение последнего десятилетия произошли принципиальные изменения в деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Одним из ряда крупных мероприятий реформирования УИС стало развитие промышленного сектора, где немаловажную роль и значение имеют федеральные государственные унитарные предприятия Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФГУП ФСИН России).

В последнее время работа и результаты деятельности ФГУП ФСИН России подвергаются наибольшей критике, что требует от них повышения уровня эффективности и ответственности за принимаемые управленческие решения, в том числе в области ведения бухгалтерского учета, в свете постоянно изменяющегося законодательства.

Одной из проблемной составляющей в части организации и ведения бухгалтерского учета в ФГУП ФСИН России остается вопрос формирования и использования резервов. Общеизвестно, что создание резервов усложняет жизнь бухгалтерии, но делать это необходимо, так как в соответствии с требованиями действующего законодательства, любая организация должна предоставлять информацию, точно отражающую ее финансовое положение.

Систему резервов для ФГУП ФСИН России целесообразно представить схематически (рис. 1).

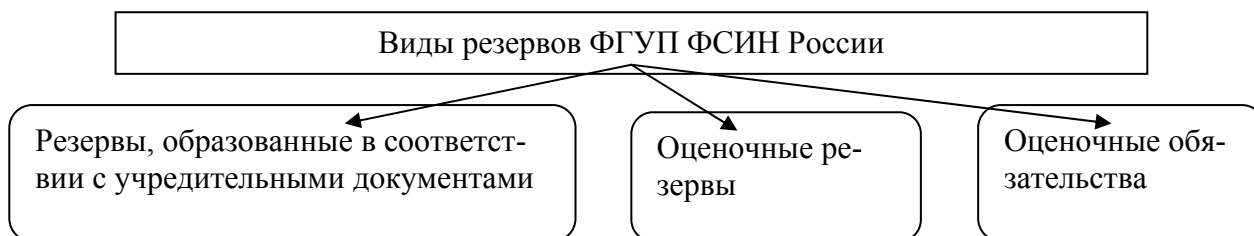

Рис. 1. Система резервов ФГУП ФСИН России

К резервам, образованным в соответствии с учредительными документами, относится резервный капитал. ФГУП ФСИН России создает резервный фонд в порядке и размерах, предусмотренных уставом. При этом в содержании уставов предприятий не всегда определен минимально необходимый размер резервного фонда и его предназначение, что приводит к допущению ошибочных записей на бухгалтерских счетах.

В связи с этим возникает необходимость разработки единообразного и качественного подхода к формированию и использованию резервного фонда в ФГУП ФСИН России.

В связи с очередными нововведениями, призванными еще на шаг приблизить российскую практику ведения учета к МСФО, возникает необходимость создания оценочных резервов и оценочных обязательств.

Оценочные резервы, известные нам уже не первый год, по своей сути, представляют собой резервный фонд, создаваемый организацией для покрытия своих рисков (убытков), то есть они предназначены для уточнения балансовой оценки отдельных объектов бухгалтерского учета и являются обязательными. Периодичность и порядок их формирования определяются учетной политикой. Оценочные резервы формируются не реже одного раза в год, непосредственно перед составлением годовой отчетности, и должны иметь переходящий остаток, уменьшающий оценку того актива, под который они создаются. В течение следующего года осуществляется расходование данных резервов.

В российской практике издавна использовались три вида оценочных резервов:

- по сомнительным долгам;
- под снижение стоимости материальных ценностей;
- под обесценение финансовых вложений.

В соответствии с п.3 ПБУ 21/2008 «Изменения оценочных значений», резервы по сомнительным долгам, резервы под снижение стоимости материально-производственных запасов (далее – МПЗ), другие оценочные резервы – являются оценочными значениями.

Изменением оценочного значения признается корректировка стоимости актива (обязательства) или величины, отражающей погашение стоимости актива, обусловленная появлением новой информации, которая производится исходя из оценки.

Создание резерва по сомнительным долгам регламентируется Положением по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации (приказ Министерства финансов Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 34н).

В настоящее время создание оценочного резерва по сомнительным долгам является обязательным для всех организаций.

Таким образом, в учетной политике ФГУП ФСИН России нет нужды указывать, будет оно создавать резерв или нет, а порядок создания данного резерва и критерии оценки его вероятности, признания долгов сомнительными, прописать нужно обязательно.

Резерв под снижение стоимости материально производственных запасов образуется в соответствии с п. 27 ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов», в случаях, если МПЗ:

- морально устаревают;
- полностью или частично теряют свои первоначальные качества;
- учтены дороже текущей рыночной стоимости (стоимости продажи).

Важно отметить, что указанный резерв может создаваться под давно неиспользуемые предприятием материалы, залежавшиеся на складе готовую продукцию и товары (по счетам 10, 43 и 41 соответственно).

В бухгалтерской отчетности суммы резерва под снижение стоимости МПЗ уменьшают стоимость соответствующих активов на всю сумму резерва.

Таким образом, в учетной политике ФГУП ФСИН России необходимо отразить порядок формирования резервов под снижение стоимости МПЗ и метод определения величины резерва (например: отсутствует движение активов в течение года, резерв создается в размере 50 %, свыше года – 100 %).

Для учета каждого оценочного резерва предусмотрен отдельный синтетический счет.

ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» было введено новое понятие «оценочное обязательство», как обязательство организации с неопределенной величиной и (или) сроком исполнения.

По содержанию указанные обязательства имеют непосредственное сходство с создаваемыми ранее резервами предстоящих расходов и условными фактами хозяйственной деятельности.

Для учета оценочных обязательств также предусмотрен синтетический счет 96. Но количество создаваемых резервов, согласно требованиям ПБУ 8/2010, существенно сокращено и изменены требования к их образованию.

Так, в соответствии с п. 5 ПБУ 8/2010, оценочное обязательство признается в бухгалтерском учете при одновременном соблюдении нескольких условий:

первое – неизбежность, у организации существует обязанность, явившаяся следствием прошлых событий ее хозяйственной деятельности, исполнения которой невозможно избежать (п. 5 ПБУ 8/2010);

второе – расход вероятен, вероятно уменьшение экономических выгод, необходимое для исполнения оценочного обязательства, (п. 5 ПБУ 8/2010);

третье – сумма возможного расхода может быть обоснованно оценена (п. 5 ПБУ 8/2010).

Основным видом оценочных обязательств для ФГУП ФСИН России должен стать резерв по выплате отпускных.

Следует отметить, что возможность создания резервов на выплату отпусков была предусмотрена законодательством и раньше.

Однако, в настоящее время из возможного создаваемого резерва предстоящие расходы на выплаты отпускных перешли в обязательные оценочные обязательства.

В соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации, предприятия обязаны предоставлять своим сотрудникам оплачиваемые отпуска, а в случае их увольнения – выплачивать компенсацию за неиспользованный отпуск.

Таким образом, по предстоящим оплатам отпусков и соответствующим взносам в фонды с сумм отпускных, соблюдаются все условия, необходимые для признания оценочного обязательства.

В связи с этим в учетной политике ФГУП ФСИН России необходимо отразить:

– выбранный метод оценки и расчета всех признаваемых оценочных обязательств по отпускным;

– состав и форму расчетов, подтверждающих величину данного оценочного обязательства.

При этом необходимо учитывать, что в соответствии с п. 16 ПБУ 8/2010 величина оценочного обязательства определяется организацией на основе:

– имеющихся фактов хозяйственной жизни организации,

– опыта в отношении исполнения аналогичных обязательств, а также при необходимости мнений экспертов.

Кроме того, организация обеспечивает документальное подтверждение обоснованности такой оценки.

Например, как вариант расчета оценочных обязательств по отпускным, ФГУП ФСИН России может опираться на затраты, понесенные ей в предыдущих периодах, с учетом подразделений, количества сотрудников и прочих существенных показателей, то есть в настоящее время бухгалтерское право традиционно делит все виды резервов, создаваемых организациями, на две крупные категории – добровольные и обязательные. К обязательным видам резервов относятся так называемые оценочные резервы, которые ФГУП ФСИН России обязаны создавать при наличии у них вышеперечисленных условий.

В случаях допущения вариантности учета оценочные обязательства носят добровольный характер, не смотря на то, что некоторые из них должны обязательно создаваться, а значит, неизбежно должны стать элементом учетной политики для целей бухгалтерского учета.

В целях предотвращения резких скачков себестоимости изготавливаемой продукции (выполняемых работ, оказываемых услуг), равномерного распределения своих предстоящих расходов, предварительного покрытия убытков в течение всего финансового года, при формировании учетной политики на 2014 г. ФГУП ФСИН России необходимо предусмотреть формирование и порядок использования оценочных резервов и обязательств.

Е.В. Мишанова,
начальник кафедры бухгалтерского учета,
анализа, финансов и налогообложения,
кандидат экономических наук, доцент
(Академия ФСИН России)

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

На основании анализа итогов контрольно-ревизионной работы за 2012 г. выявлены существенные нарушения в финансово-хозяйственной деятельности федеральных государственных унитарных предприятий, созданных для обеспечения деятельности УИС в части обеспечения продуктами питания, их переработки сельскохозяйственной продукцией, выполнения строительно-монтажных работ.

От общей суммы выявленных нарушений в виде искажения бухгалтерской отчетности в 2012 г. – 5007,2 млн рублей, 75,2 % – 3767,3 млн рублей приходится на долю ФГУП ФСИН России и учреждений, непосредственно подчиненных ФСИН, в 2011 г. – 55,6 % (1024,5 млн рублей).

В сумме нарушений порядка формирования, размещения и исполнения заказов на поставку товаров, работ и услуг для государственных нужд доля, приходящаяся на ФГУП ФСИН России, составляет 67,4 % (2161,8 млн рублей).

В части выявленных нарушений по оплате налоговых платежей половину составили неуплаченные налоги по ФГУП ФСИН России – более 30,0 млн рублей.

Соответственно, такие подразделения, как ФГУП, в настоящее время являются достаточно проблемными объектами внешнего контроля, располагающие средствами от реализации продукции, работ и услуг в существенных объемах, имеющие согласно уставу право на создание резервного и других фондов, расходуемых в соответствие с нуждами предприятия. Сложность состоит и в том, что ведется бухгалтерский учет по плану счетов приказа Минфина России № 94-н 2000 г., что может вызвать сложности у ревизоров, проверяющих в большинстве своем отчетность и документацию по приказам Минфина России № 162 и 173.

В связи изложенным целесообразно принять решение о проведении налогового аудита независимыми аудиторскими организациями. Такая практика уже существует. В соответствии с федеральным стандартом аудиторской деятельности № 8/2011 «Особенности аудита отчетности, составленной по специальным правилам», который определяет требования к порядку проведения аудиторской организацией, индивидуальным аудитором аудита отчетности, составленной по правилам налогового учета; отчетности, отражающей доходы и расходы с использованием кассового метода; отчетности, содержащей финансовую информацию, формируемую по правилам, установленным соответствующими уполномоченными органами (для подтверждения соблюдения таких правил); отчетности, составленной по специальным правилам, обусловленным требованиями договора (например, кредитного договора и другой аналогичной отчетности, предназначенной для удовлетворения информационных потребностей определенных групп пользователей. Проведение налогового аудита аудиторские организации обязаны проводить так же, как налоговые органы, так как это является сопутствующей услугой, за которую фирма несет соответствующую ответственность.

Привлечение внешних проверяющих позволило бы своевременно устранить недоплаты налогов и снять дополнительные налоговые санкции.

По итогам работы контрольно-ревизионных подразделений территориальных органов и внутри проверочных комиссий за 2012 г. выявлен существенный рост нарушений, связанных с учетом поступления и расходования товарно-материальных ценностей. Недостач и хищений выявлено в 1,7 раз больше уровня прошлого года на сумму 99 384,4 тыс. рублей, из них 19894,7 тыс. рублей – внутренними проверочными комиссиями, излишков установлено в 1,4 раза больше уровня прошлого года на сумму 129 119,1 тыс. рублей, из них 19 409,7 тыс. рублей – внутренними проверочными комиссиями.

По итогам работы территориальных подразделений и внутренних проверочных комиссии требования директора ФСИН России- проанализировать недостатки в организации внутренних проверочных комиссий, исключить возложение ответственности за работу внутренних проверочных комиссий на сотрудников контрольно-ревизионных подразделений. Соответственно, функция качественной организации внутреннего контроля целиком и полностью возлагается на руководство учреждения. Это подтверждается внесенными поправками в законодательные акты после принятия Федерального закона № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»

19 июня 2013 г. был принят во втором чтении законопроект № 116783-6 «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и Кодекс об административных правонарушениях в части регулирования государственного и муниципального финансового контроля и ответственности за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации», который воплотился в Федеральном законе от 23 июля 2013 г. № 252-ФЗ.

В этом Законе определена новый вариант статьи 160-2-1 БК «Бюджетные полномочия главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств, главного администратора (администратора) доходов бюджета, главного администратора (администратора) источников финансирования дефицита бюджета по осуществлению внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита».

В соответствии с принятой редакцией Закон определяет:

1) обязанности главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств осуществлять внутренний финансовый контроль, направленный на соблюдение внутренних стандартов и процедур составления и исполнения бюджета по расходам, составления бюджетной отчетности и ведения бюджетного учета, подготовку и реализацию мер по повышению экономности и результативности использования бюджетных средств;

2) обязанности главного администратора (администратора) доходов бюджета осуществлять внутренний финансовый контроль, направленный на соблюдение внутренних стандартов и процедур, составления и исполнения бюджетов по доходам, составления бюджетной отчетности и ведения бюджетного учета, подготовку и реализацию мер по повышению экономности и результативности использования бюджетных средств.

Главные распорядители (распорядители) бюджетных средств, главные администраторы (администраторы) доходов бюджета, источники финансирования дефицита бюджета осуществляют на основе функциональной независимости внутренний финансовый аудит в целях:

- оценки надежности внутреннего финансового контроля и подготовки рекомендаций по повышению его эффективности;
- подтверждения достоверности бюджетной отчетности и соответствия порядка ведения бюджетного учета методологии и стандартам, установленным Минфином России;
- подготовки предложений по повышению экономности и результативности использования бюджетных средств.

Внутренний контроль и внутренний аудит осуществляются в соответствии с порядком, установленным Правительством Российской Федерации, высшим исполнительным органом государственной власти, местной администрацией.

Возникает вопрос о положениях, которые необходимо включить во внутренние стандарты финансового контроля для всестороннего охвата различных его направлений – от сохранности имущества до сохранности информации.

На едином портале нормативных правовых актов 19 сентября 2013 г. опубликован проект рекомендаций Минфина России в области бухгалтерского учета «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности».

В содержании Рекомендации содержатся: 1) общие положения; 2) элементы внутреннего контроля; 3) документирование внутреннего контроля; 4) организация внутреннего контроля; 5) приложения.

Общими положениями предусматривается, что в соответствии со ст. 19 Федерального закона № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» экономический субъект обязан организовать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни.

Внутренний контроль – процесс, направленный на получение достаточной уверенности в том, что экономический субъект обеспечивает:

- а) эффективность и результативность своей деятельности, в том числе достижение финансовых и операционных показателей, сохранность активов;

б) достоверность и своевременность бухгалтерской (финансовой) отчетности;

в) соблюдение применимого законодательства, в том числе при совершении фактов хозяйственной жизни и ведении бухгалтерского учета.

Внутренний контроль способствует достижению экономическим субъектом целей своей деятельности, но не гарантирует их достижение.

При оценке факторов, которые могут повлиять на достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности рассматривается вероятность искажения отчетных данных по следующим направлениям:

а) возникновение и существование: активы, обязательства и капитал фактически существуют на отчетную дату; факты хозяйственной жизни, отраженные в бухгалтерском учете, имели место в течение отчетного периода и относятся к деятельности экономического субъекта;

б) полнота: факты хозяйственной жизни, имевшие место в отчетном периоде и подлежащие отнесению к этому периоду, фактически отражены в бухгалтерском учете;

в) права и обязательства: экономический субъект имеет права на отраженные в бухгалтерском учете активы и несет ответственность по существующим обязательствам;

г) оценка и распределение: активы, обязательства, доходы и расходы отражены в правильном стоимостном и количественном измерении на соответствующих счетах и в соответствующих регистрах бухгалтерского учета;

д) представление и раскрытие: данные бухгалтерского учета корректно представлены и раскрыты в бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Для организации и осуществления внутреннего контроля экономический субъект может создать специальное подразделение внутреннего контроля (служба внутреннего аудита, служба внутреннего контроля).

В условиях оптимизации штатной численности сотрудников УИС речь не может идти об отдельном структурном подразделении, даже за счет внутренних резервов. Тем не менее отдельные положения этих рекомендаций целесообразно включить в учетную политику и документы для работы внутрипроверочных комиссий.

Таким образом, перспективным направлением совершенствования финансового контроля является всемерное укрепление внутреннего финансового контроля, организация дополнительного финансового контроля налоговых платежей ФГУП ФСИН России.

К.П. Прилуков,

заместитель главного бухгалтера

(Финансово-экономическое управление ФСИН России)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Любая организация независимо от организационно-правовой формы собственности принимает управленческие решения, основываясь на информации, а основная информация о фактах хозяйственной жизни, происходящих хозяйственных процессах заключена в бухгалтерских регистрах и различных формах отчетности. Бухгалтерский учет является важнейшим инструментом управления, а бухгалтерская отчетность организации это важнейший источник информации о финансовом положении организации и результатах ее хозяйственной деятельности.

В нашей стране идет активный процесс реформирования нормативной базы, регламентирующей порядок ведения учета и формирования отчетности организаций различных форм собственности. Этот процесс затронул и уголовно-исполнительную систему, в которой функционируют организации различных форм. В настоящее время это 1781 федеральные казенное учреждение и 35 федеральных государственных унитарных предприятий. Хотя цели и задачи, стоящие перед ними, различны, изменения в бухгалтерском учете и отчетности, а также причины этих изменений во многом схожи.

В первую очередь процессы реформирования бухгалтерского учета в нашей стране связаны с переходом к международным стандартам финансовой отчетности (далее – МСФО). Необходимость данных изменений продиктована интересами государства для обеспечения открытости и прозрачности финансовой отчетности.

Кроме того, изменения, затрагивающие бухгалтерский учет учреждений сектора государственного управления связаны с административной реформой и усилением контроля за целевым использованием бюджетных средств.

В результате ряд нормативных документов в сфере ведения бухгалтерского учета и формирования бухгалтерской отчетности был пересмотрен, изменен либо дополнен.

Так, приказом Минфина России от 2 июля 2010 г. № 66н утверждены новые формы бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убытках, а также формы Приложений к ним, которые организации обязаны применять, начиная с отчетности за 2011 г. ФЭУ ФСИН России в соответствии с данными требованиями совместно с кафедрой бухгалтерского учета, анализа, финансов и налогообложения Академии ФСИН России разработаны и направлены в ФГУП ФСИН России «Методические рекомендации по составлению промежуточной и годовой бухгалтерской отчетности федеральными государственными унитарными предприятиями».

Приказом Минфина России от 2 февраля 2011 г. № 1н утверждено новое Положение по бухгалтерскому учету «Отчет о движении денежных средств» (ПБУ 23/2011), устанавливающее правила составления отчета о движении денежных средств.

Принято Постановление Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2011 г. № 107 «Об утверждении Положения о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации».

Начиная с 1 января 2013 г. требования к формированию бухгалтерской (финансовой) отчетности в России устанавливаются Федеральным законом от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

В результате в правилах бухгалтерского учета и составе отчетности унитарных предприятий произошли изменения.

Согласно письму Минфина России № ПЗ-10/2012 при составлении годовой бухгалтерской отчетности экономического субъекта за 2012 г. бухгалтерская отчетность состоит из бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах и приложений к ним.

В составе годовой бухгалтерской отчетности за 2012 г. отчет о прибылях и убытках заменен отчетом о финансовых результатах.

В бухгалтерском балансе теперь раскрывается сравнительная информация за предыдущий период, а в отчете о финансовых результатах представляется информацию о совокупном финансовом результате периода.

Новая форма «Отчета об изменениях капитала» была приближена к требованиям МСФО. Отчет об изменениях капитала стал состоять из трех разделов: «Движение капитала», «Корректировка в связи с изменением учетной политики и исправлением ошибок», «Чистые активы». Из отчета об изменениях капитала исключен раздел «Резервы».

При составлении «Отчета о движении денежных средств» начиная с 2011 г. применяется ПБУ 23/2011. В отчете изменено название ряда показателей, отражаются остатки денежных эквивалентов на начало и на конец отчетного периода, а также их поступления и платежи за отчетный период.

Из состава бухгалтерской отчетности исключена форма № 5 «Приложения к балансу и отчету о прибылях и убытках». Раскрытие информации теперь излагается в соответствующих Пояснениях, которые могут быть оформлены в табличной и (или) текстовой форме.

Согласно указанию ФЭУ ФСИН России предприятия уголовно-исполнительной системы представляют пояснения в утвержденной табличной форме с более детальным описанием в текстовом формате пояснительной записки.

В пояснениях по ряду показателей информация об остатках на начало и конец отчетного периода представляется развернуто. В пояснениях по всем показателям показывается сравнительная информация за предыдущий период.

Для более детального внутриведомственного анализа и контроля за финансово-хозяйственными показателями ФЭУ ФСИН России введены приложения к бухгалтерской отчетности в разрезе счетов, периодов образования и наименований показателей. В расшифровках дебиторской и кредиторской задолженности раскрытие производится как в суммовом виде в разрезе периодов образования по укрупненным показателям, так и в отдельности по каждому дебитору, кредитору.

Также в 2012 г. ФЭУ ФСИН России совместно с кафедрой бухгалтерского учета, анализа, финансов и налогообложения Академии ФСИН России разработаны и направлены в ФГУП ФСИН России методические рекомендации «Учет формирования капитала ФГУП ФСИН России (уставного, резервного, добавочного)» и «Организация учета и внутреннего контроля (по видам имущества и обязательств ФГУП ФСИН России)».

Основная цель методических рекомендаций – раскрытие порядка учета и элементов внутреннего контроля расходов, а также раскрытие порядка формирования и использования уставного, резервного и добавочного фондов ФГУП ФСИН России с учетом изменения законодательства.

Что касается организаций сектора государственного управления (в том числе казенных учреждений), то основные изменения, произошедшие в последние годы, произведены для достижения следующих целей:

- соответствие международным стандартам системы бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности;

- обеспечение растущей потребности составления и представления бюджетной отчетности в соответствии с общими принципами, необходимыми и достаточными для проведения межстрановых, межрегиональных и межведомственных сравнений;

- усиление контроля над эффективностью использования бюджетных средств, достоверностью отчетности о результатах реализации государственных и ведомственных целевых программ, выполнения государственных заданий.

Изменения в нормативно-правовой базе государственного бухгалтерского учета также базируются на положениях Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ. Данным Законом внесены изменения в законодательные акты Российской Федерации в различных сферах, а также в Бюджетный кодекс, Налоговый кодекс и Гражданский кодекс Российской Федерации. Установленные указанным Законом изменения, включающие в себя создание трех типов учреждений с разной степенью правовой и финансовой ответственности потребовали разработки новых нормативных актов, в том числе в сфере бухгалтерского учета.

В настоящее время государственные учреждения отражают финансовые операции, руководствуясь Единым планом счетов бухгалтерского учета и Инструкцией по его применению, утвержденными приказом Минфина России от 1 декабря 2010 г. №157н. Кроме того, для каждого типа учреждений установлен свой план счетов и инструкция по его применению. Соответственно, для казенных учреждений – это приказ Минфина России от 6 декабря 2010 г. № 162н. Также был принят приказ Минфина России от 15 декабря 2010 г. № 173н «Об утверждении форм первичных учетных документов и регистров бухгалтерского учета».

Для дополнительного внутреннего финансового контроля актуальных вопросов, стоящих перед уголовно-исполнительной системой ФЭУ ФСИН России в составе отчетности разработаны формы, отражающие финансовые показатели использования средств дополнительного бюджетного финансирования, исполнением налоговых обязательств, исполнению судебных решений (формы 1в – 9в).

В настоящее время по информации, представленной Министерством финансов Российской Федерации, проходят процедуры поэтапного утверждения федеральных стандартов организации и ведения бухгалтерского учета сектором государственного управления, разработанных на основе МСФО.

В 2012 г. прошли публичное обсуждение проекты федеральных стандартов организации и ведения бухгалтерского учета сектором государственного управления («Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности в секторе государственного управления», «Бухгалтерский учет и отчетность», «Основные средства», «Аренда», «Обесценение»).

Минфином России в 2013 г. разработаны проекты федеральных стандартов организации и ведения бухгалтерского учета сектором государственного управления: «Вознаграждение работникам», «Материальные запасы», «Учетная политика, изменения учетных оценок и ошибки», «Отчеты о движении денежных средств», «Доходы государственных (муниципальных) учреждений», «Консолидированная финансовая отчетность», «Представление бюджетной информации в финансовой отчетности».

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 марта 2013 г. № 293-р утверждена Государственная программа Российской Федерации «Управление государственными финансами».

В рамках реализации Программы повышения эффективности бюджетных расходов была подготовлена нормативно-правовая, методическая и аналитическая база для перехода начиная с 2014 г. к формированию и исполнению бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на основе государственных и муниципальных программ («программному» бюджету). Внедрение «программного» бюджета требует изменения порядка составления, утверждения и исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, корректировки системы бюджетной классификации и бюджетной отчетности Российской Федерации.

И.В. Разумова,
доцент кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности
уголовно-исполнительной системы,
кандидат экономических наук
(Кировский институт повышения квалификации ФСИН России)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЙ БЮДЖЕТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

Финансовый контроль является неотъемлемой частью финансово-хозяйственной деятельности учреждений и территориальных органов УИС.

Система финансового контроля в Российской Федерации регламентируется действующим законодательством, которое должно учитывать положения международных стандартов.

Разработчиком международных стандартов в сфере финансового контроля является Международная организация высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ/INTOSAI). Структура ИНТОСАИ представлена на рис. 1.

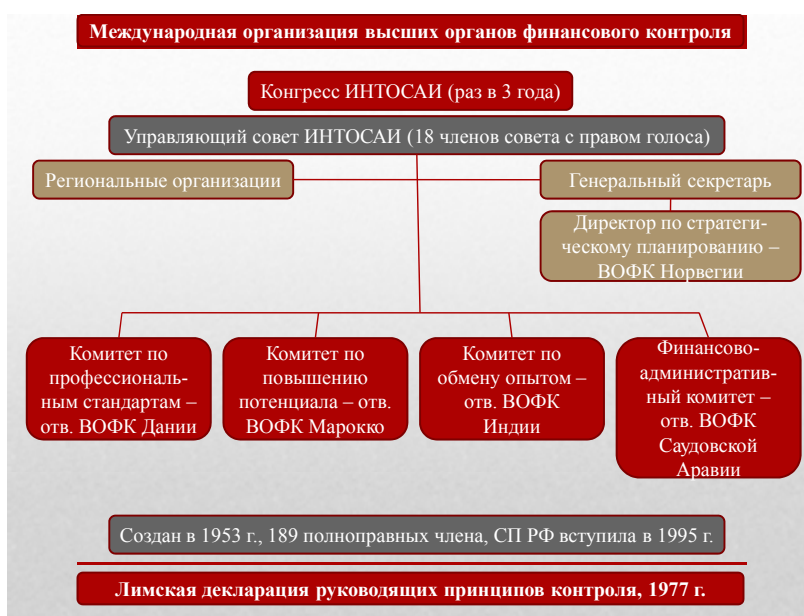

Рис. 1. Структура ИНТОСАИ

Организация создана в 1953 году, объединяющая высшие органы финансового контроля в странах ООН, 189 полноправных члена. Российскую Федерацию с 1995 г. представляет Счетная палата Российской Федерации как высший орган финансового контроля. В структуре ИНТОСАИ на постоянной основе действуют различные комитеты, основополагающим из которых является комитет по профессиональным стандартам.

В 1977 г. на IX конгрессе ИНТОСАИ была принята Лимская декларация руководящих принципов контроля, которая на сегодняшний день остается базовым международным документом в сфере контрольной деятельности. В 1984 г. был создан Комитет по ревизионным стандартам (МОВРО), а в период с 1987 по 1989 г. проведена большая работа по созданию аудиторских стандартов ИНТОСАИ для госконтроля.

Приведение системы государственного финансового контроля Российской Федерации в соответствие с принципами и стандартами, установленными Международной организацией высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) остается первоочередной задачей.

Основным законодательным актом, регламентирующим правовые основы финансового контроля в России, остается на сегодняшний день Бюджетный кодекс Российской Федерации.

В мае и июле 2013 г. приняты два Федеральных закона № 104-ФЗ и № 252-ФЗ, которые внесли изменения в Бюджетный кодекс Российской Федерации (БК РФ) и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в части осуществления финансового контроля в Российской Федерации.

Основными целями внесения поправок в действующее законодательство определены следующие:

- организация действенного контроля за эффективным использованием бюджетных средств;
- введение понятий «внешнего» и «внутреннего» государственного (муниципального) финансового контроля;
- разграничение полномочий между органами государственного (муниципального) финансового контроля;
- уточнение бюджетных полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления по осуществлению финансового контроля;
- определение на законодательном уровне методов и объектов государственного (муниципального) финансового контроля;
- приведение системы государственного (муниципального) финансового контроля в соответствие с принципами и стандартами, установленными Международной организацией высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) и Европейской организацией высших органов финансового контроля (ЕВРОСАИ);
- установление мер ответственности за каждое нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации.

Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 104-ФЗ приняты некоторые поправки, в частности внесены изменения в ст. 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Изменена формулировка принципа с «результативности и эффективности» на «эффективность использования бюджетных средств». Принцип эффективности использования бюджетных средств означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности). Новая формулировка несколько уточняет понятие неэффективности расходования бюджетных средств. Алгоритм эффективного расходования отразим схематично (рис. 2).

Рис. 2. Алгоритм эффективного расходования бюджетных средств

Каждый федеральный орган исполнительной власти имеет определенные указом Президента Российской Федерации полномочия. Полномочия ФСИН России закреплены в Указе Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314. ФСИН России в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации (УИК РФ, Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы») определяет функции казенных учреждений, закрепленные в уставах. Для реализации каждой функции ФКУ определяет государственную нужду (потребность) в товарах, работах, услугах и других возникающих обязательствах с учетом требований нормативных правовых актов (например, нормы питания, вещевого обеспечения). При составлении технического задания на товар, работу или

услугу необходимо учитывать новое требование Закона № 44-ФЗ: товары, работы, услуги не должны иметь избыточных потребительских свойств или являться предметом роскоши. Удовлетворение потребности при использовании минимума бюджетных средств определяется как экономность, а при использовании определенного объема средств, но при этом наилучшего результата как результативность. Некоторая субъективность при отсутствии жестких нормативов по всем видам расходов при оценке эффективности использования бюджетных средств остается.

Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 252-ФЗ введена новая статья в БК РФ 160.2-1 «Бюджетные полномочия главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств, главного администратора (администратора) доходов бюджета, главного администратора (администратора) источников финансирования дефицита бюджета по осуществлению внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита», согласно положениям которой главным распорядителем (распорядителем) бюджетных средств является ФСИН России, территориальный орган ФСИН России. Они осуществляют внутренний финансовый контроль, направленный:

на соблюдение внутренних стандартов и процедур составления и исполнения бюджета по расходам, составления бюджетной отчетности и ведения бюджетного учета этим главным распорядителем бюджетных средств и подведомственными ему распорядителями и получателями бюджетных средств;

подготовку и организацию мер по повышению экономности и результативности использования бюджетных средств.

Главный администратор (администратор) доходов бюджета осуществляет внутренний финансовый контроль, направленный на соблюдение внутренних стандартов и процедур составления и исполнения бюджета по доходам, составления бюджетной отчетности и ведения бюджетного учета этим главным администратором доходов бюджета и подведомственными администраторами доходов бюджета.

Главные распорядители (распорядители) бюджетных средств, главные администраторы (администраторы) доходов бюджета осуществляют на основе функциональной независимости внутренний финансовый аудит в целях:

оценки надежности внутреннего финансового контроля и подготовки рекомендаций по повышению его эффективности;

подтверждения достоверности бюджетной отчетности и соответствия порядка ведения бюджетного учета методологии и стандартам бюджетного учета, установленным Министерством финансов Российской Федерации;

подготовки предложений по повышению экономности и результативности использования бюджетных средств.

Внутренний финансовый контроль и внутренний финансовый аудит осуществляются в соответствии с порядком, установленным соответственно Правительством Российской Федерации, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, местной администрацией.

Положения ст. 160.2-1 попробуем отобразить схематично (рис. 3).

Рис. 3. Положения ст. 160.2-1 Бюджетного кодекса Российской Федерации

Внутренний финансовый аудит (ВФА) осуществляет проверку внутреннего финансового контроля (ВФК) с целью подтверждения его надежности.

ВФК осуществляет контроль за ведением бюджетного учета, а ВФА за соответствием порядка ведения бюджетного учета требованиям Минфина России.

ВФК осуществляет контроль за составлением бюджетной отчетности, а ВФА – подтверждением её достоверности.

Все мероприятия ВФК и ВФА направлены на повышение экономности и результативности использования бюджетных средств.

Несмотря на некоторую неопределенность в разграничении полномочий между ВФА и ВФК, в нововведениях БК РФ четко прослеживается необходимость построения в Федеральной службе исполнения наказаний системы двойственного финансового контроля. И ещё один существенный вывод: все мероприятия как в целях ВФК, так и ВФА реализуются как по доходам (главный администратор, администратор), так и по расходам (главный распорядитель, распорядитель).

Статья 265 БК РФ определяет новые подходы к видам государственного финансового контроля.

Государственный финансовый контроль (ГФК) классифицируется на внешний и внутренний, где внешним является Счетная палата Российской Федерации, контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации, контрольно-счетные органы муниципальных образований. К внутреннему ГФК относятся Росфиннадзор и Федеральное казначейство. При этом целью ГФК является обеспечение соблюдения бюджетного законодательства и нормативных правовых актов с сфере бюджетных правоотношений. Также в ст. 265 остается классификация контроля на предварительный и последующий, понятие «текущий» контроль исключено.

При анализе и сопоставлении ст. 160.2-1 и 265 формируется вывод о применяемых понятиях: внутри уголовно-исполнительной системы осуществляется финансовый контроль, понятие же «государственный финансовый контроль» теперь применимо только к «внешним» проверяющим, которые могут быть внутренними и внешними.

Ст. 266.1 раскрывает объекты ГФК. Применительно к УИС ими могут быть ФГУПы, ФКУ, территориальные органы и непосредственно ФСИН России.

Следующим нововведением является ст. 267.1 «Методы осуществления государственного (муниципального) финансового контроля», где органами финансового контроля могут осуществляться такие методы контроля как проверка, ревизия, обследование, санкционирование операций.

Содержание методов осуществления государственного (муниципального) финансового контроля представлено схематично (рис. 4).

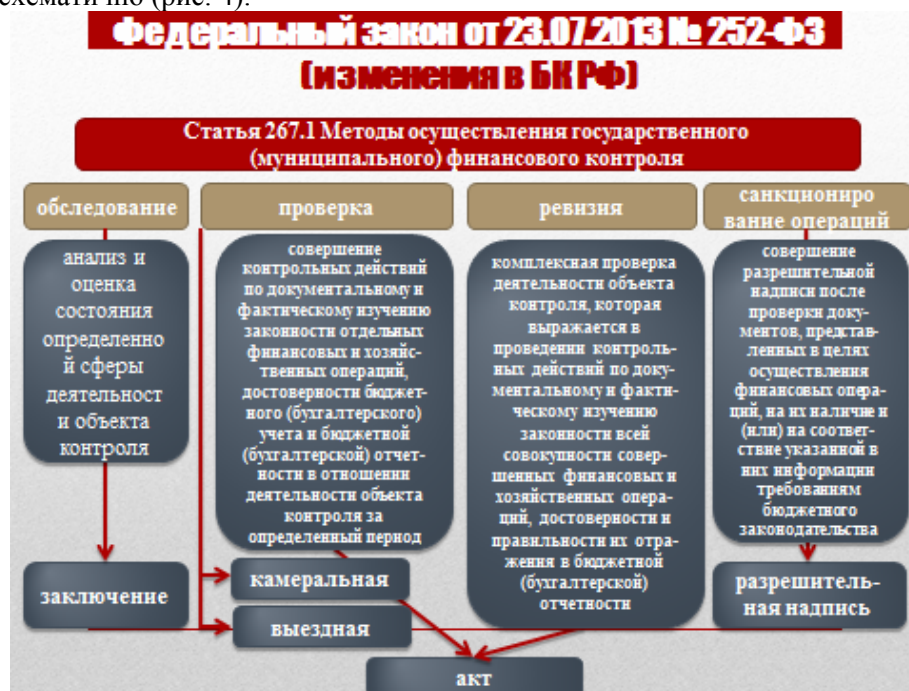

Рис. 4. Содержание методов осуществления государственного (муниципального) финансового контроля

Результаты проверки, ревизии оформляются актом, обследование – заключением, а санкционирование операций – совершением разрешительной надписи. Проверки могут осуществляться как камеральные, так и выездные.

Хочется обратить внимание на проведение камеральных проверок. Если в ходе проведения камеральной проверки Росфиннадзора подразделения УИС изъяты некоторые документы, то как проводить в этот период ревизию ведомственными контролерами? Это обстоятельство требует обязательного согласования годового плана ревизий территориального органа ФСИН России с планом территориального управления Росфиннадзора.

Статьей 306.1 БК РФ введено новое понятие «бюджетное нарушение», под которым понимается совершенное в нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации, иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, и договоров (соглашений), на основании которых предоставляются средства из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, действие (бездействие) финансового органа, главного распорядителя бюджетных средств, распорядителя бюджетных средств, получателя бюджетных средств, главного администратора доходов бюджета, главного администратора источников финансирования дефицита бюджета, за совершение которого главой 28 БК РФ предусмотрено применение бюджетных мер принуждения. За совершение бюджетного нарушения предлагается применение бюджетных мер принуждения.

Новые формулировки основной части бюджетных мер принуждения вряд ли коснутся УИС. Актуальным остается такое бюджетное нарушение, как нецелевое использование бюджетных средств и бюджетная мера принуждения по нему.

При сравнении двух статей 289 и 306.4 старой и новой редакции БК РФ прослеживается изменение трактовки нарушения «направление средств бюджета бюджетной системы и оплату денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или частично целям, определенным... бюджетной сметой...».

При совершении названного бюджетного нарушения БК РФ предусмотрена передача уполномоченному части полномочий ФСИН России или территориального органа. На кого будут возлагаться функции уполномоченных и как будет осуществляться данная бюджетная мера принуждения на практике, пока не ясно.

Остановимся на ответственности, которую существенно изменили внесением поправок в Кодекс Российской Федерации об административных нарушениях.

1. Статья 15.14 «Нецелевое использование бюджетных средств» влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет; на юридических лиц – от 5 до 25 процентов суммы средств, полученных из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, использованных не по целевому назначению.

2. Введение ст. 15.15.6 «Нарушение порядка представления бюджетной отчетности» предусматривает наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей.

3. Нарушение порядка составления, утверждения и ведения бюджетных смет влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей (ст. 15.15.7).

4. Нарушение порядка принятия бюджетных обязательств влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей (ст. 15.15.10).

5. Нарушение сроков доведения бюджетных ассигнований и (или) лимитов бюджетных обязательств влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей (ст. 15.15.11).

Из перечисленных санкций только одна по ст. 15.14 накладывается как на должностное лицо, так и на юридическое лицо. Остальные санкции применяются только в отношении должностных лиц.

Ужесточение ответственности за нарушение бюджетного законодательства неразрывно связано и с введением контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг.

Согласно ст. 100 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» Государственные органы осуществляют ведомственный контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок в отношении подведомственных им заказчиков в порядке, установленном соответственно Правитель-

ством Российской Федерации, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, местной администрацией.

На основании изложенного хотелось бы сформулировать некоторые выводы применительно к уголовно-исполнительной системе.

1. В соответствии с БК РФ необходимо сформировать двухступенчатую систему контроля: внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита на основании Постановления Правительства Российской Федерации, утверждающего порядок их осуществления.

2. С учетом изменения методов государственного финансового контроля необходимо составлять годовой план ревизий с обязательным учетом плана камеральных проверок Росфиннадзора.

3. При принятии документа Правительства Российской Федерации необходимо сформировать систему ведомственного контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок.

Н.В. Рожкова,

старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета,
анализа финансов и налогообложения,
кандидат экономических наук
(Академия ФСИН России);

А.А. Тарасов,

преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа финансов и налогообложения
(Академия ФСИН России)

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕТА И КОНТРОЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В казенном учреждении учет затрат является одним из наиболее сложных участков работы, так как они формируются в разных видах деятельности (бюджетной и приносящей доход). При этом затраты по бюджетной деятельности принято называть расходами, а по приносящей доход деятельности – затратами. Разница в видах деятельности обуславливает и различия в методологии учета, то есть возникает два учета: учет приносящей доход деятельности и учет бюджетной деятельности. Вместе с тем приносящая доход деятельность, являясь причиной возникновения налоговых обязательств по НДС и налогу на прибыль, обуславливает ведение и налогового учета; являясь элементом самостоятельной хозяйственной деятельности, диктует необходимость ведения управленческого учета.

Большую роль в планировании и калькулировании себестоимости в учреждениях уголовно-исполнительной системы играет структура себестоимости. Под структурой себестоимости понимается соотношение различных элементов или статей затрат в общей сумме затрат на производство и реализацию продукции, выполнение работ и оказание услуг.

Поскольку для казенных учреждений не разработана методика составления калькуляций, то учреждения руководствуются общими методами калькулирования себестоимости. Структура затрат при формировании себестоимости выглядит следующим образом:

- 1) «Основные материалы плюс транспортно-заготовительные расходы»;
- 2) «Покупные изделия»;
- 3) «Топливо и энергия технологическая».
- 4) «Заработная плата»;
- 5) «Налоги»;
- 6) «Цеховые расходы»;
- 7) «Общезаводские расходы»;
- 8) «Фабрично-заводская себестоимость»;
- 9) «Внепроизводственные расходы»;
- 10) «Полная стоимость».

Все вышеприведенные затраты в исполнительной калькуляции указываются в разрезе каждого вида изделия. Сумма всех затрат по швейному производству в целом формирует фактическую себестоимость.

Согласно Приказу 157н для учета операций по формированию себестоимости готовой продукции, выполняемых работ, оказываемых услуг предназначен счет 109 00 «Затраты на изготовление готовой продукции, выполнение работ, услуг».

При этом в сумму фактических затрат не включаются расходы по списанию материалов используемых при изготовлении продукции, так как данные материалы являются давальческими и их учет осуществляется на забалансовом счете.

В случае когда расходы нельзя отнести на определенную номенклатуру изделия, необходимо использовать счет 109.71. После того как накладные расходы будут сформированы, в конце месяца они распределяются на фактическую себестоимость выпускаемой продукции.

В случае если затраты относятся на всю приносящую доход деятельность казенного учреждения и невозможно определить направление деятельности используется счет 109.81.

Все затраты формируют фактическую себестоимость готовой продукции, которая в течение месяца приходится на склад, после чего передается заказчиком.

В качестве совершенствования учета и контроля за правильностью формирования затрат и калькулирования себестоимости продукции необходимо провести следующие мероприятия:

- автоматизировать учет по необходимым участкам, которые ведут учреждения ФСИН, что позволяет повысить производительность и эффективность работы всей бухгалтерии;
- при включении в фактическую себестоимость накладных и общехозяйственных расходов применять различные методы распределения;
- создание методических рекомендаций и проведение систематических семинаров по вопросам учета затрат на производство продукции, работ и услуг позволит привести к единообразию процесс формирования фактической себестоимости, что в дальнейшем облегчит решение целого ряда задач: выбор рентабельных заказов, планирование будущих направлений деятельности, распределение и минимизация затрат, состав сметы и анализ отклонений.

Таким образом, реализация указанных выше направлений должна способствовать совершенствованию формирования себестоимости выпускаемой продукции учреждениями уголовно-исполнительной системы

Одним из наиболее проблемных направлений учета и контроля учреждений необходимо отметить материальные запасы, которые составляют существенную часть стоимости имущества учреждения. Затраты материальных ресурсов составляют значительную долю расходов учреждения как в себестоимости производимой ими продукции так и оказываемых услуг. Оптимальная обеспеченность материалами ведет к минимизации затрат, улучшению финансовых результатов, к ритмичности и слаженности работы учреждения.

Так, основными проблемами данного направления учета являются:

- первичные документы по учету материальных запасов имеют ряд формальных несоответствий, в частности отсутствуют обязательные для заполнения регистры;
- неотлаженная работа с поставщиками;
- слабый контроль качества поступающих материалов;
- не соблюдаются условия хранения материалов;
- неполная автоматизация складского учета.

Одним из важных условий обеспечения эффективности использования материальных ресурсов учреждения является повышение действенности и результативности финансового и хозяйственного контроля.

Внутренний контроль в учреждении является одной из основных функций управления и представляет собой систему постоянного наблюдения и проверки работы учреждения в целях оценки обоснованности и эффективности принятых управленческих решений, выявления отклонений и неблагоприятных ситуаций, своевременного информирования руководства для принятия решений по устранению, снижению рисков его деятельности и управлению ими, то есть внутренний контроль – форма обратной связи, посредством которой орган управления учреждений получает необходимую информацию о действительном состоянии управляемого объекта и реализации управленческих решений.

Система внутреннего финансового и хозяйственного контроля в учреждении включает в себя:

- нормативно-правовое регулирование прав, обязанностей и ответственности должностных лиц;
- виды, формы и методы внутреннего финансового и хозяйственного контроля;
- целенаправленное руководство внутренним финансовым и хозяйственным контролем;
- планирование деятельности в области внутреннего контроля.
- должностных лиц, осуществляющих контроль;
- объекты контрольной деятельности;

Основной метод внутреннего контроля в любом учреждении за сохранностью и движением материальных запасов – метод фактического контроля – инвентаризация.

Ведомственный финансовый контроль – это контроль за финансовой деятельностью организаций, входящих в уголовно-исполнительную систему (УИС) России, в рамках которой созданы контрольно-ревизионные органы.

Основными задачами ведомственного финансового контроля являются:

контроль за соблюдением подразделениями ФСИН России действующего законодательства Российской Федерации;

контроль за соблюдением государственной дисциплины при использовании бюджетного финансирования;

контроль за состоянием финансового и бухгалтерского учета;

оказание методологической и иной помощи по реализации нормативных документов, регламентирующих финансово-хозяйственную деятельность и контрольно-ревизионную работу в подразделениях ФСИН России и другие.

Так, при анализе результатов проведенных проверок контрольно ревизионными группами финансово-хозяйственной деятельности учреждений в части основных нарушений было выявлено:

- установление недостачи на складе материальных запасов;
- хранение продуктов питания не соответствующего качества;
- необоснованное, бездокументальное списание материальных запасов;
- неправильное списание материалов на производство.

Например, нередко списание материалов на производство производится по фактическому их расходу. Нормы их расхода не утверждаются. Отдельные работники бухгалтерий списывают полностью на затраты, переданные в производство материалы по мере их отпуска со склада, а не по факту их расхода, а материалы, израсходованные на строительные работы или на содержание объектов социально-культурной сферы, нередко тоже относятся на общие затраты основного производства.

Эффективность деятельности учреждения во многом зависит от рационального определения потребности в материалах. Оптимальная обеспеченность материалами ведет к минимизации затрат, улучшению финансовых результатов, к ритмичности и слаженности работы учреждения.

Поэтому усиление контроля за состоянием материальных запасов и рациональным их использованием оказывает существенное влияние на финансовое положение организации.

А.А. Романов,

доцент кафедры бухгалтерского учета,
анализа финансов и налогообложения,
кандидат педагогических наук, доцент
(Академия ФСИН России)

МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Согласно классификатору Международной организации труда наиболее важных и нужных обществу профессий, составленному с учетом многих критериев, включая сложность выполняемых функций, требования к индивидуальным чертам характера, состоянию здоровья, уровню и затратам на подготовку персонала и другим, работники пенитенциарных учреждений находятся на втором месте, уступая первенство профессии астронавта. Военным и полиции в этой иерархии отведено шестое и восьмое место.

В государствах Европы и США к работе в пенитенциарных учреждениях предъявляются повышенные требования, поскольку она включает в себя работу с лицами, лишенными свободы, имеющими психические расстройства, страдающими алкоголизмом или наркоманией, плохо образованными, происходящими из маргинальных групп населения, склонными к побегам, агрессивными, представляющими опасность как для персонала, так и для других осужденных. В этом смысле работа российских и зарубежных служащих пенитенциарных учреждений имеет объективные сходства.

Сотрудники учреждений обеспечивают режим и охрану осужденных, организуют образовательный процесс и медицинское обслуживание, осуществляют социальную и психологическую работу со спецконтингентом, оказывают индивидуальное воспитательное воздействие на подопечных на основе специальных программ, разрабатываемых применительно к каждому отдельно взятому осужденному. Это требует большого личного таланта и профессионального мастерства, уникальной комбинации личных качеств и технического мастерства. Не случайно служащие пенитенциарных учреждений проходят тщательный отбор.

Работа в тюремных учреждениях Западной Европы относится к высокооплачиваемой государственной службе. Считается, что в случае низкой заработной платы тюремного персонала на такую работу могут согласиться только лица, которые не могут найти никакой другой работы. У них отсутствует чувство профессиональной гордости за выполняемый труд. Они легко поддаются соблазну быть вовлеченными в коррупционные сделки, у них отсутствует ощущение выполнения полезной государственной службы. В связи этим ключевым элементом хорошей пенитенциарной системы является нравственный и квалифицированный персонал, труд которого высоко ценится государством.

Не случайно Европейские тюремные правила указывают на необходимость подбора кандидатов на должности в тюремных ведомствах, обладающих человечностью, способностью устанавливать межличностные контакты и другими профессиональными качествами, необходимыми для работы в сложных условиях (п. 77 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными), а также на необходимость «...установления адекватной заработной платы и создания системы льгот и условий труда, соответствующих характеру работы» (пп. 79.1, 79.2 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными). Согласно Минимальным стандартным правилам заработная плата сотрудников тюремного ведомства должна устанавливаться с таким расчетом, чтобы привлекать и удерживать на этой работе способных заниматься ею мужчин и женщин. Им следует обеспечивать соответствующие льготы и условия труда (п. 46.3 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными). Именно по этому пути идет зарубежная практика.

Главное, что объединяет практически все пенитенциарные системы – это по формулировке Минимальных стандартных правил, «исключительно трудные условия работы» (п. 46.3), которые детерминированы особенностями объекта воздействия (заключенные и осужденные), необходимостью осуществления воспитательного и иного воздействия на сложные категории граждан строго в рамках закона в условиях строгой изоляции от общества, непрестижностью службы (в ряде стран), низким уровнем правовой и социальной защищенности и оплаты труда, что особенно характерно для уголовно-исполнительной системы России. Подходы к решению этих проблем сформулированы в Минимальных стандартных правилах: «Их (сотрудников тюремного ведомства) заработная плата должна устанавливаться с таким расчетом, чтобы привлекать и удерживать на этой работе способных заниматься ею мужчин и женщин... этим людям следует обеспечивать соответствующие льготы и условия труда» (п. 46.3). Европейские тюремные правила также указывают на необходимость «...установления адекватной заработной платы и создания системы льгот и условий труда, соответствующих характеру работы», (пп. 79.1, 79.2). Именно по этому пути идет зарубежная практика.

Хорошо оплачиваемый персонал будет работать лучше, что поможет снизить количество побегов, напряженность и сопротивление, поднять дисциплину. Персонал должен иметь доход, который позволяет иметь достаточный уровень жизни, чтобы избежать соблазна брать взятки или искать дополнительный заработок. Коррупция в тюрьме способствует незаконности, несправедливости, страху, неопределенности, неуверенности, ненадежности.

Пенитенциарная служба Великобритании предлагает служащим щедрый пакет заработной платы.

Начальная зарплата составляет 17744 фунтов стерлингов (21561 ф.с. в Лондоне) и может достигать до 27530 ф.с. Повышение зарплаты раз в год.

Некоторые учреждения пенитенциарной службы Великобритании предлагают дополнительную зарплату начиная с 250 до 4250 ф.с. в зависимости от месторасположения:

- 250 ф.с. в учреждениях Бирмингем, Бристоль;
- 2600 ф.с. в учреждениях Бедфорд, Вудхил;
- 4250 ф.с. в учреждениях Холвэй, Пентонвил.

В практике пенитенциарных систем зарубежных стран размер оплаты труда конкретного сотрудника является конфиденциальной информацией, содержащейся в контракте, который он заключает с администрацией. Руководство учреждения может назначить персональную зарплату каждому в рамках бюджетного финансирования с учетом уровня квалификации сотрудника, его образования, умений и навыков, отношения к работе. Как правило, заработная плата переводится на банковский счет сотрудника. Это способствует поддержанию здорового психологического климата в учреждении, исключает зависть, нездоровый карьеризм.

Вместе с тем, является открытой информация об уровне окладов сотрудников пенитенциарных учреждений Франции. Так, оклад ученика надзирателя составляет 1396 евро. Оклад руководителя (директора) учреждения может составлять 3068–4666 евро. Следует отметить, что за последние

2 года оплата среднего звена персонала пенитенциарных учреждений Франции возросла почти на 200 евро, в то время как руководящего звена осталась практически неизменной. Это связано с укреплением статуса основной массы сотрудников, непосредственно осуществляющих свои функции в среде осужденных, закрепления их на службе в учреждении.

Помимо высокой заработной платы служащие тюремной администрации пользуются и рядом льгот, которые устанавливаются в каждом государстве с учетом уровня его социально-экономического развития.

Например, сотрудникам предоставляется бесплатное жилье или выдается пособие на оплату его аренды, освобождение от арендной платы за жилье на время службы в тюремной системе, им компенсируется проезд к месту работы либо предоставляется право на получение льготных сезонных билетов на проезд в городском транспорте по истечении двух месяцев работы в тюремном ведомстве, выдаются денежные дотации к отпуску, бесплатный заем при покупке недвижимости, осуществляется помощь на расходы при переезде в размере, пропорциональном составу семьи, лицам моложе 21 года, живущим вдали от родителей, оказывается финансовая помощь три раза в течение первого года службы для посещения родителей; все расходы на проезд по служебным делам возмещаются, для сотрудников пенитенциарных учреждений снижен возраст выхода на пенсию и др.

Проведенный сравнительный анализ опыта зарубежных государств в сфере деятельности пенитенциарных систем и отечественной УИС позволяет сделать следующие выводы по существу реализации п. 16 протокола № 3 заседания Совета Безопасности:

а) в определенной части цели, задачи, функции и структура ведомств во многом совпадает, равно как и функции сотрудников и требования, предъявляемые к ним;

б) принципиальные отличия систем отчетливо просматриваются в условиях труда, уровне заработной платы, мерах социальной и правовой защиты;

в) в современном мире престиж профессии в значительной мере определяется уровнем заработной платы, которую получают сотрудники. Работа в ФСИН России – одна из наиболее сложных государственных служб. Это должно найти свое отражение в постоянно индексируемом уровне оплаты труда специалистов, работающих в УИС на различных должностных уровнях. Правительство страны должно принять меры к тому, чтобы тюремный персонал получал должное вознаграждение за свою исключительно трудную, а часто и опасную работу. Если оплата труда персонала пенитенциарных учреждений неадекватна затратам физической и нервной энергии, не находится на достаточно высоком уровне, то такое положение не может не привести к явной или скрытой коррупции.

Многие учреждения ФСИН России расположены вдалеке от больших городов и административных центров. Это отражается не только на жизни сотрудников исправительных учреждений, но и на жизни их семей. Дети, отрезанные от школ, медицинские учреждения расположены далеко, велико расстояние от торговых центров и центров общественной и культурной жизни. Нередкими ситуациями являются переводы сотрудников УИС из одного учреждения в другое, при этом им самим и их семьям приходится менять место жительства. В таких обстоятельствах, определяющее значение имеет наличие различных социальных льгот и преимуществ.

Подводя итоги изложенному, следует отметить, что уровень социальной защищенности сотрудников уголовно-исполнительной системы России весьма далек в части размеров выплачиваемого денежного довольствия сотрудников рассмотренных пенитенциарных зарубежных систем и нуждается как минимум в более адекватном ежегодном индексировании, не только исходя из уровня инфляционных явлений в стране, но и других параметров.

М.Л. Созин,
преподаватель кафедры бухгалтерского учета,
анализа финансов и налогообложения
(Академия ФСИН России)

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ СОХРАННОСТИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ

Основными целями при проведении проверки являются:

- 1) выявление фактического наличия лекарственных препаратов;
- 2) сопоставление фактического наличия с данными бюджетного учета;
- 3) проверка полноты отражения в учете медикаментов.

Для реализации указанных выше целей проверка ревизионными службами порядка ведения учета и сохранности медикаментов и перевязочных средств преследует следующие задачи, представленные на рисунке 1.

Рис. 1. Задачи проведения инвентаризации контролирующими органами

Проведение ревизии можно условно разделить на следующие этапы, представленные на рисунке 2.

При подготовке к проведению внеплановой ревизии в лечебно-профилактическом учреждении необходимо изучить нормативные документы, последние вносимые в них изменения, регламентирующие специфическую деятельность ЛПУ, ознакомиться с имеющимися бухгалтерскими и статистическими отчетами, актами предыдущих ревизий (проверок), с заключениями, информацией о выполнении предложений по материалам ревизий (проверок), другими документами, связанными с финансово-хозяйственной и служебной деятельностью учреждения. Необходимо ознакомиться и изучить учетную политику и устав ЛПУ.

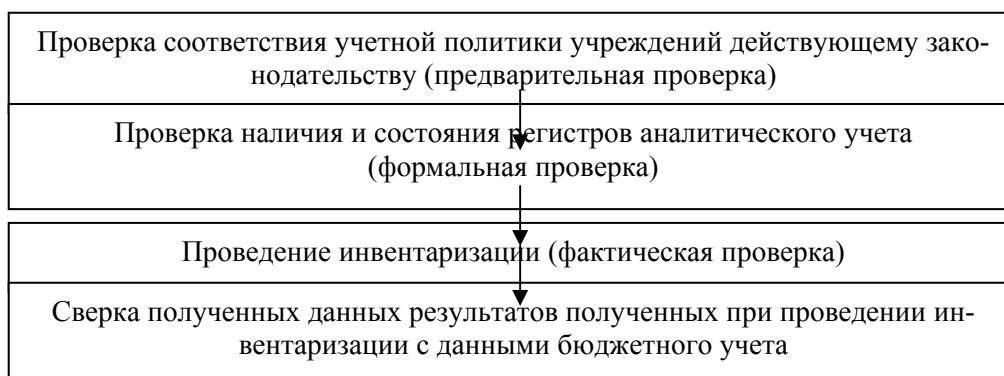

Рис. 2. Этапы проведения проверки

После этого исследуется:

- 1) наличие плана (графика) – схемы документооборота;
- 2) оптимальность и целесообразность выбора в учетной политике методологических, организационных и технических аспектов по данному участку учета ценностей на бюджетных счетах;
- 3) виды используемых методов внутреннего контроля;
- 4) соблюдение сроков проведения инвентаризации медикаментов и перевязочных средств, а также порядок оформления результатов инвентаризации;
- 5) правильность оформления договоров о материальной ответственности с заведующим аптеки и другими лицами;
- 6) наличие журналов, доверенностей и других документов.

По прибытии в подразделение изучаются следующие документы: положение больницы и договора о материальной ответственности. Медикаменты и перевязочные средства поступают, хранятся и отпускаются непосредственно из аптеки, находящейся при больнице, поэтому она будет являться основным объектом ревизии.

Первым делом проводится визуальный осмотр. В ходе его проверяется, чтобы все помещения аптечного объекта были объединены в единый блок, изолированный от других объектов, при этом допускается вход в аптечный объект через помещение другого здания.

Площади аптечного объекта должны быть достаточны для осуществления фармацевтической деятельности с учетом ее вида и объема.

На площадях аптечных объектов не допускается размещение подразделений, функционально не связанных с осуществлением деятельности.

Аптека, осуществляющая также изготовление лекарственных препаратов, должна иметь, помимо перечисленных: помещение для изготовления лекарственных средств (ассистентскую), моечную, дистилляционную. Для аптек больничных и межбольничных аптек, занимающихся изготовлением стерильных лекарственных форм, необходимо также иметь стерилизационную, которая может быть совмещена с дистилляционной, и асептический бокс/блок.

При проверке оформления внутренних помещений аптеки должно быть обращено внимание на то, чтобы материалы, используемые для отделки стен и потолков, были с гладкой поверхностью, не имели дефектов, были устойчивы к воздействию дезинфицирующих средств.

Вторым шагом выступает документальная проверка. Задача документальной проверки сводится к тому, чтобы проверить правильность бухгалтерского учета на основании подлинных, надлежаще оформленных документов и записей в учетных регистрах.

При проведении ревизии для удобства документация условно делится на несколько групп (рис. 3). Документы каждой группы проверяются отдельно, на предмет полноты и правильности оформления. Для проверки расчетов и итоговых сумм ревизоры осуществляли арифметическую проверку. С целью проверки правильности переноса данных необходимо сопоставляли данные первичной документации с данными отчетности.

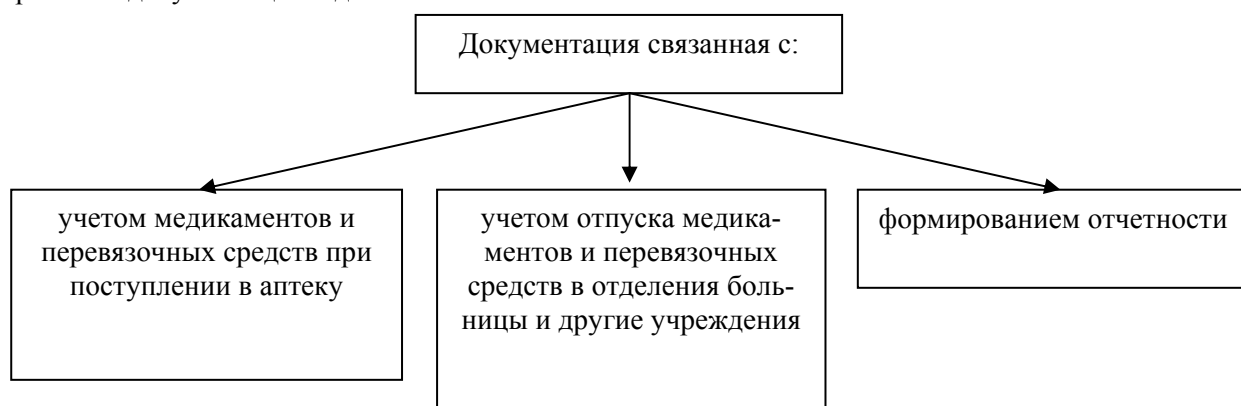

Рис. 3. Виды документов

Целесообразно начать проверку с документов, условно относящихся к первой группе. На рисунке 4 представлен механизм поступления медикаментов и перевязочных средств в аптеку учреждения с сопровождающими их документами.

Рис. 4. Схема движения документов при поступлении медикаментов

Поступление в больницу лекарственных препаратов может происходить двумя способами: непосредственно от поставщиков и с централизованного склада находящегося на базе медицинской части.

При проверке обращается внимание на заполнение таких реквизитов как: номер, дата составления, наименование отправителя и получателя, корреспондирующие счета, перечень наименований медикаментов, единица измерения, затребованное и отпущенное количество, цена одной единицы товара, общая сумма наличие подписей двух сторон и их расшифровки.

В случае поступления медикаментов и перевязочных средств на договорной основе от поставщиков сопроводительным документом является товарная накладная. При документальной проверке проверяется полнота заполнения всех необходимых данных о поставщике и плательщике. Проверялась правильность всех расчетов путем арифметической проверки. Для более детальной проверки сопоставляются данные товарной накладной с данными счета и счета-фактуры, находящимися в бухгалтерии.

В случае необходимости к товарной накладной может прилагаться приложение, в котором будет указана дополнительная информация о товаре (производитель, серия, номер сертификата или декларации и срок годности поставленных растворов).

Для удостоверения того, что для проверки были предоставлены все приходные документы, сопоставляются полученные на руки документы с теми, что зарегистрированы в Книге приема медикаментов. Сопоставить можно по нескольким позициям: по номеру документа, дате, поставщику, итоговой сумме (рис. 5).

Приход медикаментов отражается в журналах. При проверке журналов ревизоры проверяли на правильность оформления. Страницы журналов должны быть пронумерованы, сам журнал должен быть прошит и опечатан печатью ЛПУ, заверенной подписью начальника больницы.

Рис. 5. Схема взаимосвязи документов для осуществления сопоставления данных при поступлении медикаментов

На лицевой стороне журнала должна иметься информация о секретности, номере журнала, наименовании учреждения, названии в зависимости от того какая группа медикаментов учитывается в нем, дате начала и окончания журнала с указанием количества страниц, а также сроке хранения. На каждое наименование, фасовку, форму, дозировку лекарственных средств открывается отдельная страница. Каждый разворот журнала должен открываться на год. Первая графа журнала расписывается месяцами, вторая графа указывает остаток на начало каждого месяца. В течение года в журнале должна отражаться информация о количественном поступлении и документальном подтверждении поступивших медикаментов с указанием даты поступления.

В журнале регистрации операций, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ дополнительно указывается поставщик и подпись с расшифровкой возле каждой поставки заведующей аптеки. В последней графе листа указывается количество остатка с приходом. В ходе ревизии производится арифметическая проверка, путем сложения построчно остатка на начало каждого месяца и приход за этот месяц. Полученный результат сравнивался с записями в журнале. Также сопоставляются данные товарных накладных и требований-накладных с данными Журналов по графе «Поступило».

Движение документов, связанных с отпуском медикаментов и перевязочных средств, отобразено на рисунке 6.

Рис. 6. Схема движения документов при отпуске медикаментов

Отпуск медикаментов из аптеки осуществляется на основании накладных или требований. Требования выписываются в трех экземплярах: один остается в аптеке, второй возвращается материально ответственному лицу отделения, а третий подшивается к ежемесячному отчету.

В ходе формальной проверки проверяется полнота заполнения требований, а именно наличие номера, наименования отделения, перечня запрашиваемых медикаментов, подписей. При проверке требований «на яды и спирты» так же проверяют наличие печатей и доверенностей на право получать данные виды медикаментов из аптеки. В них должны быть указаны номера историй болезни, фамилии, имена и отчества больных, для которых они выписаны. В требованиях-накладных обязательно должно быть указано полное наименование лекарственных средств, их размеры, фасовка, лекарственная форма, дозировка, упаковка и количество.

В конце каждого месяца все требования за месяц сшиваются. Требования «на яды и спирты» сшиваются отдельно. Заведующей аптеки пишется список наименований и количества медикаментов, которые были отпущены в течение месяца. Данный список сшивается вместе с требованиями.

Для достоверности данных сопоставляются данные требований, требований «на яды и спирты» и требований-накладных с данными журналов учета медикаментов и данными акта приема-передачи (рис. 7).

Рис. 7. Схема взаимосвязи документов для осуществления сопоставления данных при выбытии медикаментов

В конце месяца в графе «Расход за месяц» или «Всего» указывается общее количество израсходованных лекарственных препаратов за месяц. В ходе ревизии проверяющий производит арифметическую проверку, суммируя все затраты за месяц и сравнивая их с данными указанными в строке «Расход за месяц» или «Всего» Журнала. В заключительном этапе документальной проверки ревизоры сопоставляют данные Журнала учета медикаментов и месячного отчета (рис. 8).

Ежемесячные отчеты также как и все документы проверяются на факт правильности заполнения. Отчет должен быть надлежаще оформлен. Также должна иметься информация о том, за какой месяц составлялся отчет и о количественном наличии приложений. Отчет должен быть подписан начальником больницы. В отчете не допускаются помарки, исправления, затирки. В нем должны быть перечислены все наименования медикаментов, включая их остатки на начало месяца, количество поступивших и выбывших и информация об остатках на конец месяца.

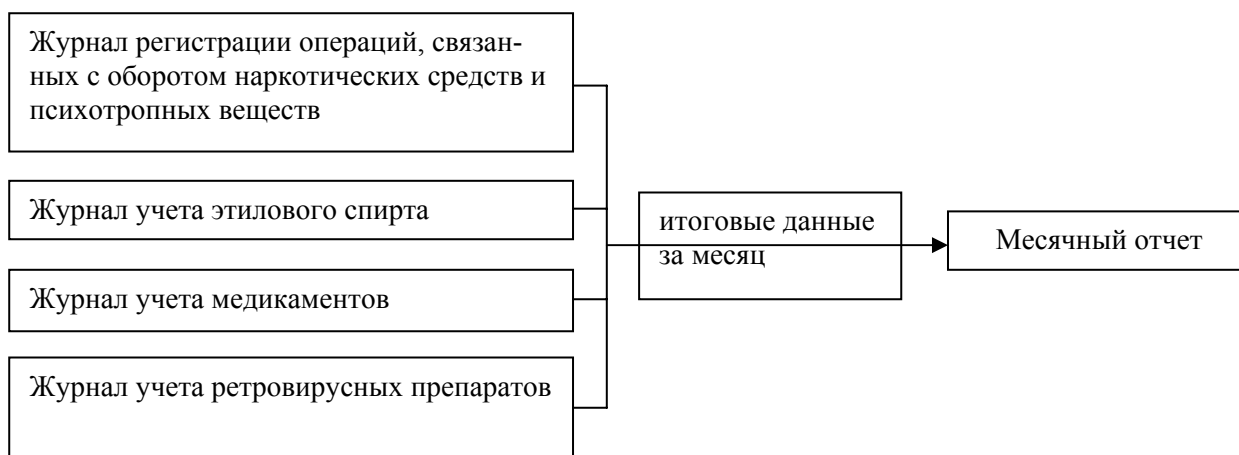

Рис. 8. Схема составления отчетных документов

Далее сопоставляются данные ежемесячных остатков по каждому медикаменту из Журналов с данными отчета, составляемого на каждый месяц (рис. 9).

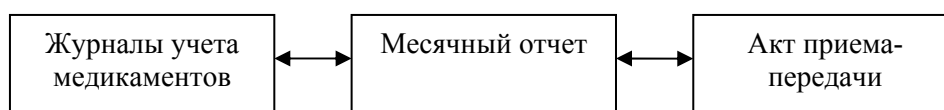

Рис. 9. Схема взаимосвязи документов для осуществления сопоставления данных

Таким образом, производится полная проверка оформления и переноса данных. После проведения документальной проверки проводится непосредственно инвентаризация.

С.А. Сухих,
заместитель начальника отдела экономического анализа
(Финансово-экономическое управление ФСИН России)

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ДОХОДОВ УЧРЕЖДЕНИЯМИ И ОРГАНАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

На протяжении последних лет мы наблюдаем значительные изменения в законодательстве Российской Федерации, которые в буквальном смысле заставляют пересматривать принципы организации деятельности производственных и финансово-экономических служб уголовно-исполнительной системы. Это порождает многие вопросы в части исполнения бюджетных обязательств и использования средств, полученных от приносящей доход деятельности.

С начала 2012 г. в полной мере вступили в силу положения Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ. Данный Закон внес существенные изменения как в бюджетное, так и в налоговое законодательство.

Следует напомнить, что, поменяв свой статус на казенные, учреждения уголовно-исполнительной системы в соответствии с п. 3 ст. 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации осуществляют приносящую доход деятельность на основании учредительных документов и направляют доходы от данной деятельности в доход федерального бюджета.

Таким образом, несмотря на то, что доходы от собственной производственной деятельности, связанной с привлечением осужденных к труду, в отличие от других доходов направляются на финансовое обеспечение данной деятельности учреждениями, суммы данных доходов являются показателями доходов федерального бюджета, которые администрирует Федеральная служба исполнения наказаний. Иными словами, доходная часть бюджета включает данные доходы. В результате наблюдается значительный рост доходов федерального бюджета. Если сравнить итоги 2010 и 2012 гг., то следует отметить практически десятикратное увеличение.

В этой части более подробно стоит отметить вопросы прогнозирования доходной части федерального бюджета.

ФСИН России, являясь главным администратором доходов федерального бюджета, формирует и предоставляет в Минфин России прогноз доходов федерального бюджета, а также аналитические материалы по его исполнению. Кроме того, показатель исполнения доходов федерального бюджета входит в состав показателей, характеризующих качество финансового менеджмента главных администраторов федерального бюджета, то есть точность исполнения прогнозируемых доходов характеризует деятельность финансово-экономических служб Федеральной службы исполнения наказаний в целом.

Оценка финансового менеджмента осуществляется Минфином России ежеквартально. Так, по результатам 2012 г. ФСИН России занимала 28-е место среди администраторов бюджетной системы, общее число которых составляет 81.

Общая сумма доходов за 2012 г. составила 37,1 млрд рублей при запланированных 36,2 млрд рублей, перевыполнение составило 2,4 %.

Структура источников доходов федерального бюджета ФСИН России складывается следующим образом: из общей суммы доходов федерального бюджета в 2012 г., которая составила 37,1 млрд рублей, доходы от привлечения осужденных к труду составили 27,3 млрд рублей, или 74 %. Это значительная сумма, прогнозирование которой коренным образом влияет на исполнение в целом доходов ФСИН России.

Согласно Федеральному закону от 3 декабря 2012 г. № 216-ФЗ «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» за Федеральной службой исполнения наказаний закреплен перечень источников доходов федерального бюджета. В 2013 г. указанный перечень содержит коды доходов от привлечения осужденных к оплачиваемому труду:

- от реализации готовой продукции;
- от оказания услуг;
- и прочие доходы.

Иначе говоря, прогнозирование доходов от собственной производственной деятельности осуществляется не в целом, а с учетом детализации – и на реализацию готовой продукции, оказание услуг и прочие доходы.

В свою очередь, планирование доходов по приносящей доход деятельности, связанной с привлечением осужденных к труду, должно осуществляться в привязке к утверждаемым производственным программам.

Нельзя не отметить, что данный вопрос не раз поднимался на видеоконференциях по заслушиванию территориальных органов, по выполнению утвержденных производственных программ проводимых управлением трудовой адаптации осужденных ФСИН России. У многих территориальных органов показатели производственных программ существенно отличались от данных по доходам, предоставляемых в ФЭУ ФСИН России. Нередки случаи, когда желание, искусственного завышения своих показателей по развитию производства не совпадают с возможностями, и, как результат – неисполнение показателей доходов федерального бюджета.

Если посмотреть на результаты деятельности за 2012 г., показатели представленного прогноза дохода по отдельным кодам бюджетной классификации исполнены только на 40–50 %.

В некоторых территориальных органах сложилась противоположная ситуация – их прогноз оказался значительно заниженными.

Так, в учреждениях ГУФСИН России по Челябинской области превышение фактически полученных по коду доходов от реализации готовой продукции над прогнозными показателями составило 542,9 млн рублей, или 192 % (прогноз составил 589,7 млн. рублей, исполнение – 1132,7 млн рублей);

Нижегородской области отклонение составило 193,5 млн рублей, или 165 % (при прогнозе 297,8 млн рублей, исполнение составило 491,4 млн рублей).

Это приведено несколько примеров, на самом деле их значительно больше. Такие ситуации складываются как от значительной уверенности в получении доходов, так и опаски неисполнения прогнозных показателей. Неисполнение в равной степени, как и перевыполнение, являются неудовлетворительными показателями прогнозирования.

Вторым по величине источником доходов являются доходы, полученные от приносящей доход деятельности, не связанные с привлечением осужденных к труду. В основном это торговля через магазины учреждений, предоставление медицинских услуг, деятельность образовательных учреждений, санаториев. Сумма данных доходов в 2012 г. составила 5,2 млрд рублей, или 14 %.

В отличие от первого направления – приносящей доход деятельности – возмещение расходов осуществляется за счет средств федерального бюджета.

Данное обстоятельство требует более детального планирования как прогнозируемых доходов, так и бюджетных ассигнований, выделяемых на обеспечение деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы. Здесь немаловажным является исполнение запланированных доходных показателей.

В этой части следует отметить, что на этапе составления проекта бюджета планируются не только доходы, но и расходы. Бюджетные ассигнования, доводимые учреждениям на организацию деятельности магазинов, столовых и другие виды являются своего рода «авансом» в счет будущего пополнения доходов бюджета.

В текущем году всем руководителям территориальных органов и учреждений, непосредственно подчиненным ФСИН России, направлено указание от 3 июня 2013 г. № 16-7555 о предоставлении к 5 июля прогнозных показателей доходов и расходов по приносящей доход деятельности, не связанной с привлечением осужденных к труду на 2014 г.

Качественно подготовленная информация о требуемых дополнительных бюджетных ассигнованиях на осуществление приносящей доход деятельности, не связанной с привлечением осужденных к труду, а также исполнение ранее выданных обязательств позволяют аргументированно обосновывать в Минфине России необходимые средства для обеспечения деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы.

Выделяемые на данные цели лимиты бюджетных обязательств должны покрываться перечислением средств в доход федерального бюджета. Контроль должен осуществляться как руководителями непосредственно учреждений, так и со стороны территориального органа. Невыполнение влечет отражение данных фактов в актах Счетной палаты Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации. Как результат – снижение общего финансирования на этапе защиты бюджета уже по бюджетным расходам. Груз ответственности будет лежать «на плечах» тех лиц, которые отвечают за организацию данной деятельности.

Третьим по величине источником являются средства, удерживаемые из заработной платы, пенсий и иных доходов осужденных за их содержание, которые в 2012 г. составили 3,7 млрд. рублей, или 10 %.

Следует напомнить, что по состоянию на 1 января 2013 г. в 47 территориальных органах ФСИН России имеется кредиторская задолженность по перечислению денежных средств, удерживаемых из заработной платы, пенсий и иных доходов осужденных за их содержание, образовавшаяся в период 2005–2010 годов в размере 333,8 млн рублей.

Незначительное снижение задолженности в 2012 г. (на 1 января 2012 г. – 460,7 млн рублей), в основном произошло за счет списания задолженности по результатам банкротства предприятий), следует отметить территориальные органы ФСИН России, имеющие значительные суммы задолженности (превышающие суммы ежемесячных перечислений) и не принимающие должных мер по ее погашению.

Кроме того, двенадцать предприятий семи территориальных органов ФСИН России, имеющих указанную задолженность, арбитражными судами признаны банкротами и в их отношении открыто конкурсное производство. Общая сумма задолженности по указанным предприятиям составляет 173,4 млн рублей.

Непогашение кредиторской задолженности по удержаниям – это один из девяти недостатков, указанных в акте проверки Счетной палаты Российской Федерации в начале текущего года.

Данный вопрос находится на особом контроле у руководства ФСИН России. В дальнейшем будут приниматься более жесткие меры к руководителям ответственных за исполнение указаний руководства ФСИН России о принятии исчерпывающих мер по погашению данной задолженности.

И.А. Тарасова,
старший научный сотрудник отдела по исследованию проблем
трудовой занятости осужденных и экономических проблем
функционирования уголовно-исполнительной системы
(НИЦ-1 ФКУ НИИ ФСИН России)

НАУЧНО ОБОСНОВАННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СТОИМОСТИ ПРОИЗВОДИМОЙ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ПРОДУКЦИИ

Система ценообразования характеризуется прежде всего методами и способами установления цен. Различают две основные системы: рыночное ценообразование на основе взаимодействия спроса и предложения и централизованное государственное ценообразование на основе назначения цен государственными органами.

Для предприятий и производственных подразделений учреждений УИС цена на продукцию должна быть оптимальной с точки зрения соответствия интересам производителя и потребителя.

Одним из основных элементов цены является себестоимость, под которой понимается выраженные в денежной форме затраты на производство и реализацию продукции. В себестоимости продукции находят отражение уровень ведения хозяйства, производительность труда, снижение (увеличение) норм расхода сырья и материалов, результаты использования оборудования, техники и других видов основных средств, а также земельных угодий, совершенствование технологии и организации производства. Следовательно, себестоимость продукции – это один из важнейших показателей хозяйственной деятельности учреждений и предприятий УИС. Калькуляция себестоимости видов продукции представляет собой расчет затрат по калькуляционным статьям расходов на производство единицы соответствующего вида продукции.

В целях координации вопросов оптимального расходования бюджетных средств и необходимости эффективного развития внутрисистемного производства ФСИН России осуществляется рассмотрение калькуляций затрат, расчетных материалов к ним и утверждение предельного уровня цен на отдельные виды товаров, производимых подразделениями УИС для внутрисистемных нужд.

В ходе рассмотрения материалов, представляемых структурными подразделениями ФСИН России и учреждениями, непосредственно подчиненными ФСИН России, для согласования внутрисистемных цен были выявлены существенные недостатки, присутствовали факты необоснованного завышения себестоимости продукции.

Например, в результате проведенного анализа эффективности расходования бюджетных средств на вещевое обеспечение сотрудников УИС и осужденных выяснилось, что разброс закупочных цен на ткани и другие материалы для пошива обмундирования для сотрудников УИС и вещевого довольствия для осужденных в пределах одного федерального округа, а иногда и региона, отличается в 1,5–2 раза, что является абсолютно недопустимым и свидетельствует об отсутствии анализа финансово-хозяйственной деятельности подведомственных подразделений и слабом контроле со стороны территориальных органов ФСИН России в целом.

Выбор поставщиков без проведения всестороннего маркетингового анализа приводит к возникновению широкого разброса цен на приобретаемые производственными подразделениями УИС материальные ресурсы, как в разрезе федеральных округов, так и на уровне территориальных органов ФСИН России.

Сложившаяся ситуация потребовала определения единого для исправительных учреждений и федеральных государственных унитарных предприятий УИС научно обоснованного подхода к осуществлению процесса ценообразования в ФСИН России.

Для решения этой задачи, а также сокращения времени проведения анализа материалов, унифицирования, повышения качества и полноты представляемой информации ФКУ НИИ ФСИН России с учетом рекомендаций ФЭУ ФСИН России, а также мнения отдельных территориальных органов разработано Методика оценки стоимости производимых в УИС товаров¹.

Методы учета затрат и калькулирования себестоимости продукции разнообразны и зависят от характера производства, отраслевых особенностей. В целях исключения противоречий при калькулировании себестоимости продукции и учитывая наличие почти в каждом учреждении УИС подсобного хозяйства, а также колоний-поселений сельскохозяйственного профиля и федеральных государственных унитарных сельскохозяйственных предприятий ФСИН России возникла необходимость выработать научно обоснованные подходы к определению стоимости сельскохозяйственной продукции в УИС. В связи с этим в 2013 г. ФКУ НИИ ФСИН России проведена научно-исследовательская работа по теме: «Методические рекомендации по расчету стоимости производимой в уголовно-исполнительной системе сельскохозяйственной продукции».

При подготовке методик использовались теоретические и практические материалы, а также нормативные правовые акты по ценообразованию и организации калькулирования себестоимости продукции.

Таким образом, в отдельных положениях разрабатываемых методик закреплено следующее:

¹ См.: Методика расчета стоимости производимых в уголовно-исполнительной системе товаров: разработана ФКУ НИИ ФСИН России и согласована с директором ФСИН России 1 апреля 2011 г. (в ред. от 27 августа 2013 г.).

- порядок включения в себестоимость затрат на производство и реализацию продукции, производимой в уголовно-исполнительной системе с учетом отраслевых особенностей, определение метода калькулирования себестоимости;
- определение норм расхода и стоимости сырья, материалов, полуфабрикатов на единицу выпускаемой продукции на предприятиях и в исправительных учреждениях ФСИН России;
- использование топливно-энергетических ресурсов в приносящей доход деятельности;
- определение расходов на оплату труда осужденных к лишению свободы, занятых на производстве продукции в УИС;
- формирование общецеховых и общехозяйственных расходов и их распределение пропорционально выбранной базе между носителями затрат;
- предельный уровень рентабельности на выпускаемую продукцию и учет его при планировании и фактических затратах;
- примеры расчета стоимости отдельных видов продукции по калькуляционным статьям.

Применение разрабатываемых ФКУ НИИ ФСИН России методик позволит проанализировать затраты на производство одной единицы продукции, осуществить контроль за обоснованностью включения всех затрат на производство продукции в УИС, а также их размер и в конечном итоге оптимизировать затраты на производство продукции и снизить ее конечную стоимость.

Н.В. Шевелева,

начальник сводно-аналитического отдела главной бухгалтерии
(Финансово-экономическое управление ФСИН России)

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СВОДНОЙ БЮДЖЕТНОЙ ОТЧЕТНОСТИ ФСИН РОССИИ И НАРУШЕНИЯ, ДОПУЩЕННЫЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ОТЧЕТНОСТИ, ПРЕДСТАВЛЕННОЙ ВО ФСИН РОССИИ ЗА 2012 ГОД

Территориальными органами ФСИН России при составлении отчетности за 2013 г. в целом соблюдены требования приказа Министерства финансов Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 191н «Об утверждении Инструкции о порядке составления и представления годовой, квартальной и месячной отчетности об исполнении бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» в связи с тем, что годовая бюджетная отчетность в 2013 г. составлялась не первый раз в соответствии с требованиями данного приказа.

Однако целесообразно рассмотреть основные показатели сводной бюджетной отчетности ФСИН России за 2012 г. и коснуться проблем, которые возникли при ее составлении.

При проведении инвентаризации необходимо более внимательно инвентаризировать забалансовые счета. Так, на счете 01 должно стоять имущество, полученное в пользование, например, станки и оборудование, предоставленные другими предприятиями для организации производственного процесса в учреждениях, а также объекты, которые являются собственностью сотрудников, и другое имущество, которое находится на территории и в пользовании нашими учреждениями, но принадлежит другим собственникам, кроме того, земельные участки, закрепленные за учреждением на праве постоянного пользования.

На 02 счете «Материальные ценности, принятые на хранение» в сводном балансе ФСИН России заполнены все возможные и невозможные строчки – начиная от медикаментов и заканчивая готовой продукцией. На данном счете должно числиться давальческое сырье, личные вещи осужденных, продукты питания для магазинов, полученные по контрагентским договорам, и готовая продукция, произведенная учреждениями из давальческого сырья.

Во время приемки отчетов за 2012 г. возникли разногласия, где отражать путевки в ведомственные санатории, полученные территориальными органами для дальнейшей передачи сотрудникам на 03 счете «Бланки строгой отчетности» или на 08 «Путевки неоплаченные». В соответствии с приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 12 декабря 2006 г. № 358 (п. 15) путевки, полученные учреждениями УИС, хранятся как бланки строгой отчетности, поэтому показателей на забалансовом счете 08 в отчете за 2013 г. быть не должно.

На 20 счете «Списанная задолженность, не востребованная кредиторами» числятся в учете значительные суммы. Требуется внимательно их проинвентаризировать и списать задолженности, которые числятся на забалансовом счете более 5 лет.

В течение финансового года необходимо использовать забалансовый счет 22 «Материальные ценности, полученные по централизованному снабжению», то есть все имущество, полученное в рамках централизованного снабжения до получения извещения из ФСИН России, должно числиться на 22 забалансовом счете.

Начиная с отчета за 2011 г. форма 127 «Отчет об исполнении бюджета главного распорядителя, распорядителя, получателя бюджетных средств» формируется отдельно по бюджетной деятельности и дополнительному бюджетному финансированию. Несмотря на это, имеет место отражение территориальными органами доходов в одной форме по бюджетной деятельности. Необходимо все доходы, полученные от деятельности с привлечением осужденных к труду, отражать в форме по дополнительному бюджетному финансированию.

Несмотря на письмо ФСИН России от 18 января 2013 г. № 16-1368 «О представлении бюджетной отчетности территориальными органами ФСИН России за 2012 год» 40 % территориальных органов не представили расшифровку сумм, полученных безвозмездно, основных средств и материальных запасов, а также прочих поступлений с указанием основания передачи, наименования передающей стороны и перечня основных средств и ТМЦ; 80 % территориальных органов не указали причины наличия остатков ТМЦ на складах учреждений, на конец отчетного периода превышающих полугодовой расход данного учреждения; 30 % территориальных органов в текстовой части Пояснительной записки не указали причины возникновения задолженности и принимаемые меры по ликвидации возникших недостатков и хищений.

При составлении сводного отчета ФСИН России за 2012 г. сотрудники отдела столкнулись с проблемой несоответствия данных ведомственных форм по дебиторской и кредиторской задолженности на конец 2011 г. по целевым статьям с данными, в формах, представленных Минфином России, на начало 2012 г. В ряде регионов не соответствовала итоговая сумма по счету на конец года с разбивкой по целевым статьям на начало года. Несоответствие допустили 80 % территориальных органов ФСИН России.

На протяжении двух лет сотрудниками сводно-аналитического отдела ФЭУ ФСИН России проводится сверка задолженности между территориальными органами и ФГУП ФСИН России. В ряде территориальных органов и ФГУП ФСИН России были выявлены расхождения: территориальный орган отражает сумму задолженности, а ФГУП – нет, или наоборот, или суммы не сходятся. Также выявились факты ненадлежащего оформления актов сверки – отсутствие подписей, дат.

В связи с этим перед составлением годовой бюджетной отчетности необходимо всем учреждениям делать акты сверки со всеми поставщиками и подрядчиками. Особое внимание следует уделить расчетам с ФГУП ФСИН России, чтобы исключить случаи исправления сводной отчетности территориального органа при защите во ФСИН России.

В 1 разделе текстовой части «Сведения о деятельности территориального органа» Пояснительной записки к годовой бюджетной отчетности следует кратко и четко отразить деятельность вашего территориального органа за прошедший финансовый год.

Рассмотрим основные показатели сводной бюджетной отчетности ФСИН России за 2012 г.

Так, по счету 205 «Расчеты по доходам» по бюджетной деятельности увеличились по сравнению с 2011 г. на 197 млн рублей и составили на конец 2012 года 922 млн рублей. Основное увеличение произошло за счет средств от приносящей доход деятельности, но и по бюджетной деятельности есть регионы, допустившие задолженность по перечислениям в доход федерального бюджета в сумме 84 млн рублей.

Расчеты по выданным авансам поставщикам по бюджетной деятельности на 31 декабря 2012 г. уменьшились по сравнению с 31 декабря 2011 г. на 62 млн. рублей и составили 246,5 млн рублей.

Дебиторская задолженность за исключением авансовых платежей за услуги связи и подписку, допущенная на конец года должна переходить в разряд нереальной к взысканию.

В акте проверки ФСИН России Росфиннадзором в качестве нарушения указывалась сумма нереальной к взысканию дебиторской задолженности. Данный вопрос взят на контроль директором ФСИН России; в связи с этим ежемесячно до 25 числа представляется отчет о проделанной работе по сокращению задолженности за месяц. В данном отчете, во-первых, необходимо отражать динамику по сравнению с началом года и за месяц, а также работу, проведенную по сокращению задолженности за прошедший месяц. Полный отчет о проделанной работе за год предоставляется в составе Пояснительной записки к годовому отчету.

В результате проведенной работы в течение 2012 г. сумма задолженности с истекшим сроком исковой давности уменьшилась на 13 млн рублей и составила на начало 2013 г. 44 млн рублей.

Если по итогам 2012 г. просроченная задолженность уменьшилась, то за 5 месяцев 2013 г. произошло увеличение на 24 млн рублей.

Материалы на согласование списания задолженности с истекшим сроком исковой давности следует направлять во ФСИН России только по той задолженности, которая числится в самом территориальном органе; по задолженности, числящейся в учреждениях, разрешение на списание принимает территориальный орган, в чьем подчинении находится данное учреждение.

Кредиторская задолженность по расчетам с поставщиками и подрядчиками на конец 2012 г. по сравнению с 2011 г. уменьшилась по бюджетной деятельности на 871 млн рублей и составила 232 млн рублей.

Несмотря на неоднократные указания ФСИН России, в 80 % регионов допущено наличие на конец отчетного года кредиторской задолженности с поставщиками, то есть приняты обязательства свыше доведенных до территориального органа лимитов бюджетных обязательств.

В соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации доведенные лимиты должны использоваться в текущем финансовом году. Несмотря на это, в большинстве регионов в конце года осуществлены авансовые платежи в государственные внебюджетные фонды. Хорошо, если их зачтут в этом году, иначе дебиторская задолженность будет расти, так как на налоговые платежи выделяется финансирование в полном объеме.

Еще раз хочется напомнить про необходимость своевременного перечисления по исполнительным листам с осужденных денежных средств истцам в связи с тем, что данный вопрос находится на контроле прокуратуры Российской Федерации.

Если удержания и перечисления с хозяйственной obsługi производятся своевременно и в полном объеме, то по дополнительному бюджетному финансированию с привлечением осужденных к труду задолженность по перечислениям выросла на конец 2012 г. на 7 млн рублей и составила 113 млн рублей.

Все указанные нарушения порядка отражения расчетов, имущества на счетах необходимо учесть при составлении отчетности за 2013 г.

А.В. Шукаева,
доцент кафедры бухгалтерского учета,
анализа финансов и налогообложения,
кандидат социологических наук, доцент
(Академия ФСИН России)

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ РЕСУРСНОГО ПОДХОДА К АНАЛИЗУ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ

Ресурсная концепция организации предполагает рассматривать ее не как «черный ящик», который реализует производственную функцию (неоклассическая теория), а как набор ресурсов и отношений, возникающих и трансформирующихся в процессе деятельности. Такое понимание организации дает ключевые ориентиры для управленческой деятельности, которая предполагает использование стратегического анализа для определения причин неудовлетворительных результатов в виде дефицита тех или иных ресурсов, а затем устранения причин. Это позволяет повысить эффективность процесса управления.

Повышение эффективности функционирования в современных условиях рассматривается как одна из ключевых для уголовно-исполнительной системы задач.

Сегодня в уголовно-исполнительной системе наблюдаются достаточно сложные процессы: изменения происходят в нормативно-правовой, социально-экономической и производственно-хозяйственной сферах деятельности. Наблюдается улучшение правового положения лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, условия их содержания приводятся в соответствие с международными нормами. В качестве важнейшего условия адаптации осужденных после освобождения рассматривается задача их социализации и приобретения социально полезных навыков и профессий. Это вызывает необходимость своевременного и качественного управления происходящими в системе исполнения наказаний изменениями. В связи с этим возникает задача всесторонней и комплексной оценки ресурсов, задействованных в производственно-хозяйственной деятельности.

Развивая идеи ресурсного подхода применительно к организации, в частности, к уголовно-исполнительной системе, можно определить категорию ресурсов как материальных и нематериальных феноменов, используемых субъектом управления для реализации заданной целевой функции системы.

Под целевой функцией понимается действие, для которого предназначена рассматриваемая система. Целевая функция производства в учреждениях уголовно-исполнительной системы на современном этапе – это прежде всего трудовая адаптация, социализация осужденных через труд.

Приоритетными направлениями, определенными руководством ФСИН России на современном этапе реформирования, являются:

- укрепление материально-технической базы уголовно-исполнительной системы,
- возмещение потерпевшим причиненного ущерба,
- максимальная компенсация возмещенных затрат в федеральный бюджет. Для выполнения этих задач необходимо: во-первых, эффективное, целевое использование средств федерального бюджета и жесточайший контроль за их использованием; во-вторых, развитие производства, трудовой занятости осужденных с целью увеличения доходов от собственного производства.

Необходимость реализации этих функций требует определенных ресурсов, источником которых является социум.

На наш взгляд, целесообразно выделить следующие группы ресурсов: материальные ресурсы, человеческие ресурсы, организационные ресурсы. Эти виды ресурсов могут служить источниками конкурентных преимуществ.

Материальные ресурсы представляют собой совокупность основных и оборотных средств, а также географическое положение и доступность инфраструктуры. В этом отношении следует отметить, что территориальное расположение учреждений УИС, развитость инфраструктуры региона, его социально-экономический статус является мощным конкурентным преимуществом, в частности, за счет возможности участия в различных региональных программах, включения учреждений в социальные программные продукты, получения субсидий из региональных бюджетов. К данному виду ресурсов относятся и финансовые ресурсы, поскольку в деятельности организации они участвуют в виде оборотных активов.

Человеческие ресурсы играют главенствующую роль в деятельности любого хозяйствующего субъекта. Как отметил в свое время П. Друкер, «только человеческие ресурсы могут производить экономические результаты. Все другие ресурсы подчиняются закону механики. Их можно лучше использовать, но их выход никогда не будет больше, чем сумма входов». Человеческие ресурсы – это, пожалуй, самый сложный для формализации вид ресурсов. Он является наибольшим ограничением с точки зрения конкурентного преимущества в силу крайне низкого уровня знаний и квалификации, а также мотивации осужденных к трудовой деятельности. При оценке данного ресурса следует исходить из того, в какой мере сегодняшние осужденные готовы стать в будущем законопослушными и полезными для общества гражданами, которые сами хотели бы социально адаптироваться к жизни на свободе.

Под организационными ресурсами следует понимать совокупность средств и методов организации производства, труда и управления. Сюда относится система нормативно-правового, информационного обеспечения деятельности организации, а также система отчетности, планирования, контроля и внутриорганизационные связи, в том числе организационная, производственная структура и структура управления. Для уголовно-исполнительной системы данный вид ресурсов представляет собой существенное ограничение конкурентных преимуществ вследствие изменения организационно-правовой формы. Производственно-хозяйственная деятельность, в том числе использование труда осужденных, осуществляется в рамках казенных учреждений, функционирующих в форме центров трудовой адаптации, учебно-производственных мастерских. Это означает невозможность самостоятельного распоряжения доходами, полученными от хозяйственной деятельности. Федеральное казенное учреждение УИС в настоящее время, с одной стороны, является федеральным органом исполнительной власти, реализующим государственную функцию исполнения наказаний, с другой – хозяйствующим субъектом, который должен обеспечивать трудовую занятость осужденных и эффективно функционировать в условиях рыночной среды.

Основные процессы деятельности учреждений УИС – это финансовые, социальные и производственные процессы.

Финансовые процессы направлены на реализацию финансовых взаимоотношений с другими экономическими субъектами – территориальные органы уголовно-исполнительной системы, федеральный орган уголовно-исполнительной системы, поставщики ресурсов и др.

Социальные процессы связаны с улучшением труда, быта и отдыха сотрудников, созданием благоприятного психологического климата в трудовых коллективах. Также такие процессы изучают исправительную функцию уголовно-исполнительной системы – исправление осужденных.

Производственные процессы связаны с производством продукции, выполнением работ, оказанием услуг в тех подразделениях УИС, где используется труд осужденных.

Однако не все ресурсы, которыми располагает организация, могут быть отнесены к стратегически-важным. Некоторые ресурсы, в контексте стратегического управления, не представляют интереса, другие могут ввести руководство организации в заблуждение и привести к реализации неэффективной стратегии. Задача организации, таким образом, заключается в выделении наиболее важных ключевых ресурсов, которые станут источником конкурентных преимуществ и их наиболее эффективного использования для достижения целевой функции.

Таким образом, в современных условиях эффективное управление уголовно-исполнительной системой направлено на достижение прежде всего социально значимой цели, состоящей в исправлении осужденных, их последующей адаптации в обществе. Средством достижения этой цели является трудовая деятельность, в результате которой осужденные зарабатывают деньги, необходимые для возмещения исков и компенсации государственных расходов. Для оценки эффективности такой деятельности предложено использование ресурсного подхода, дано определение ресурсов, их классификация и подходы к оценке в рамках уголовно-исполнительной системы.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. ПРЕСТУПНОСТЬ И СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

<i>Авакян Л.А.</i> «Воры в законе» и криминальная субкультура.....	3
<i>Антонян Е.А.</i> Международный опыт предупреждения рецидива преступлений.....	5
<i>Белик В.Н., Искра М.А.</i> Отдельные проблемы уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в сфере исправления осужденных к лишению свободы.....	8
<i>Белов В.И., Белова Е.Ю.</i> Некоторые аспекты медицинского обеспечения осужденных в рамках криминологической безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы.....	11
<i>Беляков А.Ю.</i> О повышении роли регионального омбудсмана в соблюдении прав человека.....	14
<i>Боброва С.Я.</i> Повторная преступность осужденных без изоляции от общества. Методы и формы профилактики и предупреждения повторной преступности.....	15
<i>Борисова Н.Ф.</i> К вопросу о контроле за несовершеннолетними, освобожденными досрочно от отбывания наказания.....	20
<i>Бурчихин А.Н., Короченцев Д.А.</i> Преступность условно-досрочно освобожденных как вид рецидивной преступности.....	22
<i>Гришко Л.Е.</i> Налоговая преступность: состояние, проблемы	24
<i>Денисов А.Д.</i> Некоторые правовые и организационные аспекты ресоциализации осужденных.....	27
<i>Загайнова Н.Ю.</i> О значении юридической ошибки при совершении преступлений с бланкетными диспозициями (на примере ст. 228–229.1 УК РФ).....	28
<i>Захарова С.С.</i> Тенденции изменений уголовного законодательства и их влияние на процессы, происходящие в уголовно-исполнительной системе России.....	31
<i>Ибрагимов Р.О.</i> Институт освобождения от наказания в связи с болезнью в уголовном законодательстве зарубежных стран и стран СНГ	33
<i>Ильясов С.А.</i> Криминологический аспект выполнения осужденными алиментных обязательств.....	37
<i>Конкина О.В., Зинин Г.Ю.</i> Уголовно-правовые ограничения судимости как последствия наказания.....	38
<i>Кузнецов А.В.</i> Общественный контроль как гарантия обеспечения международных стандартов обращения с осужденными в местах лишения свободы.....	41
<i>Кулешов М.А.</i> Режим особых условий в исправительных учреждениях и предупреждение преступлений.....	44
<i>Лядов Э.В.</i> Правовое регулирование исполнения наказания в виде обязательных работ.....	46
<i>Майорова С.Е.</i> О запретах в уголовно-исполнительном праве.....	48
<i>Маликов Б.З.</i> Виды лишения свободы на определенный срок: проблемы применения и исполнения...	49
<i>Матвеев Д.О.</i> К вопросу о пастырском служении в женских исправительных колониях.....	52
<i>Мельникова Н.А.</i> Актуальные вопросы производства по делам об административных правонарушениях в исправительных учреждениях.....	54
<i>Минкова Е.А.</i> Специфические причины и условия насильственных преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях.....	56
<i>Минсафина С.Н.</i> Принципы исполнения лишения свободы в отношении осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства.....	59
<i>Мищук И.П.</i> К вопросу о ресоциализации несовершеннолетних осужденных.....	61
<i>Нарышкина Н.И.</i> Исполнение и отбывание наказаний, связанных с лишением свободы, в Италии в XVI–XVII вв.	62

Насрединова К.А. Особенности виктимологической профилактики жертв преступлений в следственных изоляторах.....	64
Никитин Д.А. Особенности детерминации преступного насилия с участием ВИЧ-инфицированных осужденных.....	66
Оводкова Л.С. Контроль и надзор в деятельности уполномоченного по правам человека и прокуратуры при исполнении наказаний.....	68
Перемолотова Л.Ю. Личность осужденного как объект криминологического исследования.....	70
Посмаков П.Н. Некоторые проблемы трудовой занятости осужденных в уголовно-исполнительной системе России.....	71
Санайлов Т.А. Цели иных мер уголовно-правового характера.....	76
Слепцов И.В. Система и содержание отдельных видов наказания по проекту новой редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан.....	78
Стеблинская О.С. Современное состояние и тенденции пенитенциарной преступности в Украине.....	80
Сумачев А.В. Преступление и наказание: о предрассудках современных российских граждан и повышении эффективности борьбы с преступностью.....	82
Титанов М.Ю. Состояние преступности в местах лишения свободы.....	85
Уваров И.А. О допустимости применения специальных форм принуждения как средства пенитенциарной профилактики.....	87
Филиппов Р.А. Влияние оценки личности осужденного на процесс исполнения наказания.....	90
Хрипушин Э.Н. Причины корыстной должностной преступности сотрудников исправительных колоний.....	92

Раздел 2. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Бедняков И.Л. Принципы уголовного процесса в стадии исполнения приговора	94
Белов О.А., Валеев А.Т. Проблемные вопросы участия понятых при расследовании преступлений, совершаемых в условиях исправительных учреждений.....	95
Беляков А.В. Современные проблемы расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества	99
Богачевская Е.А., Казаринова Л.В. Некоторые аспекты обеспечения безопасности прав и законных интересов осужденных при производстве неотложных следственных действий в местах лишения свободы на современном этапе.....	101
Богуславский А.В. Субъекты взаимодействия при расследовании пенитенциарных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.....	103
Бодунова О.Г. Проблемы применение домашнего ареста в качестве меры пресечения и анализ зарубежного опыта.....	105
Бодяков В.Н. К вопросу об особенностях выдвижения версий при расследовании должностных преступлениях в уголовно-исполнительной системе.....	108
Борисенко К.А. К вопросу о тактике получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами при расследовании преступлений коррупционной направленности в уголовно-исполнительной системе.....	110
Брыляков С.П. Защита прав личности при возбуждении уголовного дела в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы: состояние проблемы и пути ее решения.....	112
Данько И.В. Учреждения уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь как органы дознания: проблемы правового статуса.....	114

Евсичева Л.Л. Научное обеспечение вопросов взаимодействия ФСИН России и ФМС России при исполнении приговора.....	115
Кабанова Ж.Ю. Проблемные аспекты исполнения (контроля) меры пресечения в виде домашнего ареста уголовно-исполнительными инспекциями.....	117
Коротина Л.В. Практика взаимодействия УФМС России по Рязанской области с УФСИН России по Рязанской области.....	118
Кудрявцева Н.Е. Некоторые особенности выявления хищений в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы.....	120
Легостаев С.В. Процессуальные полномочия прокурора по предупреждению преступлений: проблемы реализации.....	122
Лузгин И.И. Криминалистическая структура преступления как элемент обеспечения информационной содержательности эффективного расследования пенитенциарных преступлений.....	125
Лютынский А.М. О структуре криминалистического обеспечения расследования пенитенциарных преступлений.....	127
Маликова Н.Б. Некоторые аспекты уголовно-процессуальных процедур и правоотношений при исполнении лишения свободы.....	129
Морозов Р.М. Актуальные вопросы теории и практики расследования побегов из исправительных учреждений.....	130
Николайченко В.В. Принципы расследования пенитенциарных преступлений.....	132
Николюк В.В. Правосудие в стадии исполнения приговора: становление, современное состояние, концепция развития.....	133
Нуждин А.А. Проблемные аспекты расследования преступлений, совершенных осужденными с использованием средств мобильной связи.....	136
Павлухин А.Н. Практика использования видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве при рассмотрении вопросов исполнения приговора.....	138
Полянская Е.П. Механизм оказания администрацией мест лишения свободы содействия следователю при производстве предварительного следствия.....	140
Пудаков Е.Р. Начальник исправительного учреждения как субъект уголовного судопроизводства.....	141
Сигачева И.П. Некоторые особенности первоначального этапа расследования преступлений коррупционной направленности, связанных с доставкой запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений.....	144
Синенко С.А. Потерпевший в стадии исполнения приговора: новый подход к старой проблеме.....	145
Синкин К.А. Некоторые вопросы становления и современного состояния ФСИН России как органа дознания.....	147
Спиридонова Ю.Н. Уголовно-процессуальная компетенция ФСИН России.....	149
Терехов Ю.В. К вопросу об алгоритмизации выявления, расследования, и предотвращения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в учреждениях ФСИН России.....	151
Тимошенко Ю.П. Уголовно-процессуальная деятельность пенитенциарной системы Украины: состояние и перспективы.....	153
Шабалина Л.А. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора: современное состояние и перспективы развития.....	155
Ямашкин А.С. К вопросу о современных проблемах расследования преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы и путях их преодоления (на примере расследование побегов из мест лишения свободы).....	157

Раздел 3. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

<i>Азизов К.М.</i> Психологические технологии в работе с осужденными, испытывающими острое эмоциональное переживание.....	160
<i>Бочаров А.Я.</i> Привлечение волонтеров как один из способов оптимизации профессиональной деятельности психологов уголовно-исполнительной системы.....	161
<i>Брежнев С.Н.</i> Организованность учебных групп как фактор эффективности учебной и служебной деятельности курсантов ведомственных образовательных учреждений правоохранительных органов.....	163
<i>Васищев А.А.</i> IT в психологическом обеспечении работы с персоналом.....	165
<i>Годованец О.Г.</i> Организация функционирования центра социально-психологической реабилитации осужденных, подготовка их к освобождению и профилактике рецидивов преступлений...	168
<i>Дебольский М.Г.</i> Психологическая служба уголовно-исполнительной системы как организационная система.....	171
<i>Дроздова Н.И.</i> Решение проблем лиц, освобожденных из исправительного учреждения и нуждающихся в трудовом и бытовом устройстве (на опыте Красноярского края).....	174
<i>Думина О.И.</i> Система психолого-воспитательных и социальных мероприятий, направленных на снижение агрессии несовершеннолетних в пенитенциарных учреждениях (опыт работы УФСИН России по Архангельской области).....	175
<i>Завьялов А.Г.</i> О мероприятии «День психического здоровья».....	180
<i>Казайкина Е.А.</i> Организация творческой деятельности осужденных в процессе психокоррекционной работы пенитенциарного психолога как условие становления устойчивых форм поведения осужденных.....	181
<i>Кокурин А.В., Кокурина И.В.</i> Сравнительный анализ результатов опроса общественного мнения, касающийся деятельности уголовно-исполнительной системы России.....	185
<i>Коротких В.П.</i> Прогнозирование поведения осужденных в местах лишения свободы: проблемы и перспективы (на примере УФСИН России по Кировской области).....	189
<i>Скударнова М.И.</i> Психологическая подготовка сотрудников, вновь назначенных на руководящие должности.....	193
<i>Смирнова М.М.</i> Метафорические ассоциативные карты как эффективный инструмент краткосрочного психокоррекционного воздействия.....	194
<i>Сухов А.Н.</i> Социально-пенитенциарная психология: теоретический и прикладной аспект.....	196
<i>Тавилова Н.Н.</i> Проблемы оптимизации личностного роста сотрудников уголовно-исполнительной системы, состоящих в резерве кадров на выдвижение.....	199
<i>Тропов В.А.</i> Неблагоприятные факторы служебной деятельности как причина возникновения синдрома эмоционального выгорания у оперативных сотрудников уголовно-исполнительной системы.....	202
<i>Туманова И.Н.</i> Психологическое сопровождение начальников отрядов ОВРО в импринтный период пребывания в должности.....	205
<i>Ярчевская И.Г., Давлетбаева А.Е.</i> Организация систематического взаимодействия психолога с начальником отряда как условие успешного решения задач ресоциализации осужденных.....	210

Раздел 4. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ РЕЖИМА И ОХРАНЫ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

<i>Елисеев С.Ю.</i> Актуальные вопросы реформирования подразделений охраны и конвоирования в рамках мероприятий по реализации основных положений Концепции развития охраны учреждений уголовно-исполнительной системы на период до 2020 года.....	213
<i>Карпов А.А.</i> Правовые особенности института уголовных наказаний несовершеннолетних в России и за рубежом.....	215
<i>Латынин С.Н., Черняев С.В.</i> Оборудование ситуационного центра в УФСИН России по Воронежской области для организации службы караулов и дежурной службы.....	216
<i>Масленников Е.Е.</i> К вопросу о совершенствовании служебной деятельности подразделений охраны уголовно-исполнительной системы.....	220
<i>Мишустин С.П.</i> Организация практико-ориентированного подхода в обучении курсантов ФСИН России.....	222
<i>Рябых С.Б.</i> К вопросу о проблеме раздельного содержания несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы.....	224

Раздел 5. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

<i>Епифанов С.С.</i> Система факторов, влияющих на эффективность применения специальной техники оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы.....	227
<i>Каймульдинов Е.Е., Волошин П.В.</i> Конституционные основы оперативно-розыскной деятельности.....	229
<i>Красиков В.С.</i> Некоторые аспекты развития оперативно-розыскной деятельности.....	232
<i>Кутуков С.А.</i> Организация работы по противодействию лицам и организациям, оказывающим негативное влияние на оперативную обстановку в учреждениях уголовно-исполнительной системы.....	234
<i>Лесовая Н.Н.</i> Система правовых гарантий социальной защиты оперативного состава ФСИН России.....	236
<i>Соркин Г.С.</i> Особенности функций, реализуемых оперативными подразделениями следственных изоляторов.....	241

Раздел 6. ТРУДОВАЯ АДАПТАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ: ПРОБЛЕМЫ, СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

<i>Белова Т.Н.</i> Разработка математических моделей по критерию снижения материалоемкости продукции, производимой в учреждениях уголовно-исполнительной системы.....	246
<i>Буранова Е.А. Кияшко В.Э.</i> Зарубежный опыт организации трудовой адаптации осужденных.....	247
<i>Калашиников Г.М.</i> Влияние системы социальных лифтов на мотивацию труда осужденных.....	248
<i>Медведева Т.А.</i> Трудовая адаптация как категория исправления осужденных и ее реализация в уголовно-исполнительной системе.....	249
<i>Москвитина О.А.</i> Информационные аспекты совершенствования образовательного процесса.....	251
<i>Погудин О.А.</i> Промышленное производство в уголовно-исполнительной системе: от стабильности к стагнации.....	253
<i>Терентьев А.С.</i> Особенность применения дисциплинарной практики к осужденным при нарушении ими требований охраны труда в производственных подразделениях уголовно-исполнительной системы.....	255

Чернышов И.Н. Целевые приоритеты государства в сфере производственно-хозяйственной деятельности исправительных учреждений.....	257
---	-----

**Раздел 7. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ
В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ**

Бабкин А.А., Панфилова О.А. Об опыте организации самостоятельной работы курсантов ведомственного вуза с использованием электронных образовательных ресурсов (на материалах Вологодского института права и экономики ФСИН России).....	259
Белов О.А. Информатизация деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы на современном этапе.....	261
Видов С.В. Актуальные проблемы использования информационных технологий при организации электронного делопроизводства в уголовно-исполнительной системе.....	264
Грязнов С.А. Использование информационно-коммуникационных технологий при обучении осужденных.....	266
Душкин А.В., Щербакова Ю.В., Щекин В.А. Развитие информационных систем на базе облачных технологий.....	268
Жандарбекова Г.Б. Повышение эффективности подготовки специалистов в области информационных технологий для правоохранительных органов.....	271
Жильников Т.А. Применение информационных технологий при реализации электронного журнала по огневой подготовке в учебных заведениях ФСИН России.....	274
Кравченко А.С., Панявина А.И. Использование программных средств защиты информации от несанкционированного доступа в учреждениях уголовно-исполнительной системы.....	275
Купцов М.И. Применение информационных технологий к изучению эффективности дополнительных вступительных испытаний в Академию ФСИН России	276
Лебедев А.В. Методы оценки точности существующих показателей деятельности уголовно-исполнительной системы и пути ее совершенствования.....	277
Лепёхин А.Н. К вопросу программно-технического обеспечения деятельности правоохранительных органов.....	282
Маскина М.С. О применении распределенных вычислений в документообороте учреждений уголовно-исполнительной системы.....	283
Озёрский С.В., Ежова О.Н. Проблемы внедрения систем электронного документооборота в деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.....	285
Павлова С.А. Способы комплексной защиты конфиденциальной информации в УИС.....	288
Попов И.В., Шебец О.Р. Использование технических средств визуального наблюдения при решении служебных задач правоохранительными органами.....	291
Сафонов Д.А., Хайрусов Д.С. К вопросу о современном техническом оснащении при проведении обысков и досмотров в пенитенциарной системе.....	293
Сахаров С.Л., Подгурский И.С., Роцин Н.В. Выбор программных средств шифрования для разграничения доступа к электронной служебной документации.....	296
Скворцов С.В., Скворцова Т.С. Задачи прогнозирования временных рядов с использованием новых информационных технологий в уголовно-исполнительной системе.....	298
Тажигулова Г.О., Тажигулов А.А., Казимова Д.А. О подготовке специалистов к обеспечению информационной безопасности.....	299
Теняев В.В. Перспективные технологии программирования.....	302
Устинкина А.В. О статистическом анализе результатов анкетирования осужденных и сотрудников уголовно-исполнительной системы	304

Фирсова Ю.Н. Использование информационно-коммуникационных технологий в процессе преподавания иностранных языков в Академии ФСИН России.....	306
Чистяков А.Л. Анализ текущего состояния и перспектив использования ситуационных центров в обучении.....	307

Раздел 8. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УИС

Абрамова Н.В. О подготовке проекта приказа ФСИН России «О научном обеспечении функционирования уголовно-исполнительной системы».....	309
Арасланова О.Г. Новые требования к профессиональным программам образовательных учреждений ФСИН в соответствии с Федеральным законом № 273 «Об образовании в Российской Федерации».....	311
Долинин А.Ю. Проблемы применения современных кадровых технологий в деятельности уголовно-исполнительной системы.....	313
Дука О.А. Компетентностный подход в преподавании курса «тактико-специальная подготовка» в институте уголовно-исполнительной службы (г. Киев).....	317
Кушнирова Т.В. Психологическая подготовка сотрудников к работе в условиях ограниченного времени.....	319
Пекарский Ф.В., Румянцев Н.В. Психолого-трудовые аспекты психологического здоровья сотрудников правоохранительных органов.....	321
Сахник Е.В. Пути повышения психологической надежности персонала Государственной пенитенциарной службы Украины.....	323
Соколов Д.В. Проблемы кадрового обеспечения территориальных органов ФСИН России при проведении организационно-штатных мероприятий (на примере УФСИН России по Рязанской области).....	325

Раздел 9. РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Гаспарян С.В. Развитие подсобного хозяйства в учреждении на основе внедрения инвестиционного проекта.....	328
Грязнов С.А. Особенности формирования предпринимательства в условиях ограничения свободы на основе личностной компоненты.....	329
Захаров А.В., Кирилин М.Н., Сидоров Д.Г. Альтернативные способы водоснабжения учреждений уголовно-исполнительной системы.....	332
Климюк Л.Я. Перспективы Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».....	334
Новожилова Ж.С., Штыков А.С. Актуальные вопросы самообеспечения учреждений уголовно-исполнительной системы продовольствием на современном этапе.....	335
Пружинина О.П. Проблема обоснования закупок для нужд уголовно-исполнительной системы.....	337
Савельева В.А., Андропова М.М. Очистка сточных вод в учреждениях уголовно-исполнительной системы.....	338
Титов Д.В. Нормативно-методическая база проведения энергоаудита на производственных объектах уголовно-исполнительной системы.....	340
Ткаченко С.Н. Пути совершенствования коммерческой деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы на современном этапе.....	342

Фокин Р.В. Автоматизация деятельности тыловых подразделений уголовно-исполнительной системы.....	345
Черкасов А.В. Актуальные аспекты организации капитального ремонта объектов уголовно-исполнительной системы.....	347
Раздел 10. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ, ФИНАНСОВОЙ И КОНТРОЛЬНО-РЕВИЗИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ	
Кацуба Е.Е., Грачева А.А. Основы расчета доходных источников федерального бюджета, администрируемых ФСИН России.....	350
Кочуков С.Л. Исполнение ФСИН России федерального бюджета в истекшем периоде 2013 года и особенности его планирования на 2014 год.....	354
Кузьмина И.А. Совершенствование организации бухгалтерского учета деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы в условиях изменения законодательства.....	356
Маленкова Л.А., Кузина М.А. Особенности формирования резервов как источников покрытия предстоящих расходов и убытков ФГУП ФСИН России.....	358
Мишанова Е.В. Перспективные направления совершенствования финансового контроля.....	361
Прилуков К.П. Совершенствование организации бухгалтерского учета и отчетности в условиях изменения законодательства.....	363
Разумова И.В. Государственный финансовый контроль в свете изменений бюджетного законодательства России.....	366
Рожкова Н.В., Тарасов А.А. Проблемы организации учета и контроля деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы.....	371
Романов А.А. Меры социальной защиты сотрудников пенитенциарных учреждений зарубежных стран.....	373
Созин М.Л. Методика проведения проверки сохранности лекарственных препаратов в учреждениях ФСИН России.....	375
Сухих С.А. Особенности администрирования доходов учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы.....	380
Тарасова И.А. Научно обоснованные подходы к определению стоимости производимой в уголовно-исполнительной системе продукции.....	382
Шевелева Н.В. Основные показатели сводной бюджетной отчетности ФСИН России и нарушения, допущенные территориальными органами уголовно-исполнительной системы в отчетности, представленной во ФСИН России за 2012 год.....	384
Шукаева А.В. Возможности применения ресурсного подхода к анализу эффективности производственной деятельности осужденных.....	386